IMT Nuremberg Archives

H – 1212

International Court of Justice

H1212 – 0001

Н-1212

H1212 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 34-й. Экз.№ 2

С о д е р ж и т:

25 июля - утреннее и вечернее заседания

26 июля - утреннее и вечернее заседания

27 июля - утреннее заседание .....

29 июля - утреннее и вечернее заседания

30 июля - утреннее и вечернее заседания

31 июля - утреннее и вечернее заседания

Страницы: с 16665-й
по 17405-ю включительно.

H1212 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 16665 стр. по 17405 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 25 июля 1946 г. по 31 июля 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р: /А. ПОЛТОРАК/

"24" декабря 1946 г.
г. Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 25 июля 1946 г.

Утреннее заседание.

Переводчики: Рузская,
Дорофеев.

Встать! Суд идет!

МАРШАЛ СУДА. Открытого заседания не будет до 11 часов. Суд заседает в закрытом заседании до 11 часов.

/Перерыв до 11 часов/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал будет заседать без перерыва до часу дня. Я должен сделать объявление.

Когда защитник подсудимого Гесса впервые выступил со своей речью Трибунал предложил ему переделать ее и затем представить на рассмотрение Трибуналу, поскольку согласно указанию Трибунала положение о несправедливости Версальского договора не подлежит обсуждению. Речь заново переделанная доктором Зайдлем, была тщательно изучена Трибуналом. Она все еще содержит много ссылок относительно характера несправедливости Версальского договора, это не относящийся к делу материал; цитаты не допущенные Трибуналом, и другие вопросы, которые не имеют никакого отношения к тем вопросам, которые рассматривает Трибунал. Трибунал поэтому вычеркнул визнавающие возражения пункты и распорядился, чтобы Генеральный Секретарь Трибунала вручил этот экземпляр с исправлениями доктору Зейдлю. Это все.

16665

H1212-0004

H1212 - 0005

Трибунал предлагает, чтобы доктор Зайдль связался с представителем Генерального Секретаря и ознакомился с содержанием тех пунктов, которые Трибунал считает вызывающими возражения.

Пожалуйста, доктор Фриц.

Д-р ФРИЦ. Господин председатель, господа судьи! Вчера вечером я закончил вопрос об обвинении в том, что подсудимый Фриче виновен в преступлениях против мира. Я продолжаю на странице 32 своей рукописи:

Следующая группа предъявленных подсудимому обвинений характеризуется примерно следующими понятиями: травля евреев, травля других народов, подстрекательство к ограблению оккупированных районов, пропаганда идеи "расы господ".

У свидетельского пульта Фриче дал объяснение, явившееся резюме тех сведений, которые он получил после поражения и прежде всего в этом зале суда. Эти объяснения гласили: идеология, во имя которой было совершено убийство 5 миллионов человек, не должна жить дальше. Но в какой бы мере Фриче ни проводил пропаганду в пользу этого антисемитизма, разве мог он предвидеть эти убийства, одобрять их, или только терпеть их? Обвинение зашло очень далеко в своих утверждениях: оно утверждает, что Штрейхер, "самый ярый преследователь евреев всех времен", едва ли превосходит Фриче в выходках против евреев.

Фриче выступил против этого и, по моему мнению, с полным на то правом. Уже сравнение обычных выражений из арсенала антисемитизма, которые здесь часами цитировал из

"Штюрмера" сэр Гриффит Джонс на заседании от 10 января 1946 года о тем, что было здесь представлено Обвинением из высказываний Фриче, наглядно показывает это.

Фриче, поддерживаемый аффидевитом Шарпинга от 17 мая 1946 года, смог указать на то, какую деятельность он развил против этого листка. Кроме того нужно констатировать, что ни язык, ни оргументы "Штюмера", ни находили отклика ни в одной немецкой газете, ни в одной речи по радио даже национал-социалистского режима.

До войны Фриче не проводил никакой антисемитской пропаганды. Все высказывания, приведенные Обвинением, относятся к военному периоду. Но и они направлени не против евреев как народа или расы, они во всех случаях связаны с вопросом о возникновении войны. Причем речь идет только о случайных политических высказываниях по еврейскому вопросу в процессе пропагандистской борьбы, которая велась в эту войну наряду с войной оружием. Это же объясняется, почему все предъявленные Обвинением радио-речи в себе содержат лишь мимолетные замечания, но никогда не говорится только об евреях. Это будет доказано, если пересмотреть все его речи. Нет ни одной его речи, в которой говорилось бы только о "еврейской проблеме". Таких тем он никогда не выбирал. Фриче всегда одновременно говорил о "плутократах", "большевиках" и "демократах" в аналогичных выражениях, с помощью которых вела борьбу пропаганда Третьей империи. Давая свои свидетельские показания, Фриче дал объяснения по каждой своей упомянутой на процессе радиопередаче и объяснил, в каждом отдельном случае, что побуждало делать его мимолетные замечания об этой теме.

11667

H1212 – 0006

H1212 – 0007

Если просмотреть все его радиопередачи, то станет видно, что Фриче из всех пропагандистских основных тезисов на - цистской идеологии меньше всего упоминал и защищал антисемитизм.

Этим самым отпадают выводы, сделанные Обвинением, ибо какой-либо связи между подобными резкими высказываниями Фриче и приказом Гитлера об убийстве быть не может. Поэтому я категорически протестую против того, что Фриче виноват в какой-либо мере больше тех легковерных, которые выполняли приказы о расстреле.

На этом процессе мы слышали многочисленные свиде - тельства о том, какими тайными методами и средствами осуществляли эти жестокие убийства действительно виновные. Такие многочисленные свидетельства нельзя отбросить как незначительные или недостоверные. В противовес прежним предположениям этот процесс выявил, что существовала лишь небольшая группа подстрекателей и осведомленных лиц. Не было представлено ни малейших доказательств того, что такой человек, как Фриче принадлежал к этому узкому кругу деспотии Гитлера. Больше того, процесс показал, что с большинством из сидящих здесь на скамье подсудимых Фриче впервые познакомился только здесь.

Если о Фриче сделать подобные далеко идущие заключения, то это должно привести к тому, что каждый, кто только придерживался идеологии антисемитизма, как такового, даже в самой незначительной степени, должен нести такую же и притом уголовную ответственность. Но моральная ответственность значительно шире. Но мы занимаемся ею лишь в той степени, в какой моральная вина совпадает с уголов -

ной. А поэтому здесь не нужно обсуждать того, насколько простое заблуждение - также и заблуждение политическое - может быть аморальным. Фриче особенно глубоко затронуло обвинение в том, что он в какой либо мере несет ответственность за эти убийства.

Но на это могут возразить, что Фриче, несмотря на то, что несуществовало доверительных отношений между Геббельсом и другими начальниками и им,все же был одним из тех лиц, которые имели доступ к иностранной прессе и радиосведениям. Это, наверно, было причиной того, почему Фриче обвиняют в том, что он был осведомлен почти обо всем, что произошло во время господства Гитлера.

Фриче в своих свидетельских показаниях и, именно, путем передачи многих отдельных деталей мог сказать о том, что даже и из-за этой возможности в решающих - может быть в моральном отношении - вопросах его добрая вера не была поколеблена. Так же, как и его профессия журналиста, которая давала ему возможность расследовать всплывавшие слухи, и этот путь не мог привести его к выяснению всей правды происходившего.

Те завесы, которые были опущены за этими чудовищными злодеяниями, не могли быть открыты им имеющимися в его распоряжении средствами. Что касается сообщений иностранной прессы о зверствах и других отрицательных положениях, то Фриче, Ширмейстер и, особенно д-р Шарпинг показали, что на свои запросы управлению "Шнельдинст" проверить все это, получали официальные ответы, подтверждавшие сомнения в правильности иностранных утверждений.

16669

H1212 - 0008

H1212 - 0009

Это управление "Дейтше Шнельдинст", которое имело совершенно другое значение, чем то, которое ему придает Обвинение, являлось как раз контрольной инстанцией, созданной Фриче, для того, чтобы через соответствующие официальные германские инстанции проверять степень правдивости тех сообщений, которые печатались в иностранной прессе. Если бы защите удалось представить суду архив управления "Шнельдинст", то во всех деталях можно было бы представить документальное доказательство того, в какой форме немецкие власти отвечали на подобные запросы.

Например, главное имперское управление безопасности умело с помощью искусных методов обмана заставить верить в свои ответы. Иностранная пропаганда имевшая определенную целеустановку, не могла претендовать на то, что она обладала большей силой убеждения. И это тем более, что вражеская пропаганда во время войны, естественно, распространяла и просто неверные сообщения, в чем Фриче часто мог убедиться.

Далее, Фриче обвиняют в том, что он проповедовал учение о "расе господ". Единственное высказывание такого рода со стороны Фриче, которое здесь было представлено Обвинением, ясно показывает, что Фриче такой идеи не защищал и не пропагандировал, а напротив, категорически отвергал ее. Рассмотрение представленной Обвинением цитаты не оставляет в этом сомнения. Кроме того, представление доказательств /свидетель Ширмейстер и

аффидевит д-ра Шарпинга/, показало, что Фриче вообще запретил употребление слов "раса господ" как в прессе, так и по радио. Фриче сам показал под присягой, что это утверждение Обвинения нелепо. Поэтому я после тщательной проверки всех документальных речей Фриче могу лишь установить, что это обвинение неверно. Эту констатацию не может изменить и то, что Фосс/ и Штахель, без конкретных фактов дали другое заключение. Я уже рассмотрел доказательную ценность этих документов.

Фриче якобы занимался также травлей других народов. Для того, чтобы обосновать это тяжкое обвинение, Обвинением было процитировано несколько выдержек из двух речей по радио, произнесенных Фриче 5-го и 10 июля 1941 года.

Для того, чтобы правильно оценить связь, необходимо обратить внимание на то время, когда были произнесены эти речи. Он произнес их вскоре после начала наступления на Советский Союз.

/ смотри следующ. лист/

16671

H1212 – 0010

H1212 – 0011

Последующие выступления от боле позднего времени и т.д., которые имели какую-либо систематичность - не вменяются в вину. Дополнение всем текстом цитированные обвинением выдержки, а также свидетельские показания Фриче дали бы возможность установить, что Фриче своими речами ни в какой мере не выступал против народов Советского Союза. Он не мог этого делать хотя бы потому, что повод, по которому он произносил эту речь, не требовал этого. Эти речи были произнесены вскоре после того, как с немецкой стороны, в частности от военных корреспондентов поступили сообщения о зверствах, открытых в занятых германскими войсками городах Галиции.

Это были такие события, о которых повсюду в Германии, но также и иностранные корреспонденты - говорили, показывали снимки и кино. В этом отношении в распоряжении имелся очень обширный материал и Фриче в своих речах ясно ссылался на него. Возбуждение германской общественности по поводу этих сообщений передается в заявлениях Фриче и он указал на предполагаемых виновников этих зверств.

Факты, как таковые, были подтверждены и русскими. Но добавлялось, что ответственность за эти действия несут не русские, а немцы. На основе неоспоримых фактов разгорелся лишь спор об ответственности - как позже в знаменитом Катынском деле,- причем обе стороны морально осуждали учинявших эти зверства. Фриче в этих двух речах, как следует из анализа всего текста, не охарактеризовал целые народы, как неполноценные или нечеловеческие. Употребленные им фразы о "низших людях" относились лишь только к тем виновным лицам, которых он в справедливом возмущении клеймил как людей, заслуживающих презрения в моральном отношении. Он мог верить

доказательствам, пред"явленным с немецкой стороны, и поэтому ничто не говорит о том, что в то время, когда он выступал с этими речами, он мог предполагать, что затем действительно произойдет на Востоке. Таким образом в данном случае не было намерения подстрекать своих слушателей к совершению таких же действий. Нельзя устанавливать причинной связи на основании двух когда-то сказанных слов.

Точно так же обстоит дело с теми выдержками из доклада от 29 августа 1939 года, которые генерал- Руденко представил ему во время перекрестного допроса. Также и в этих обращениях по радио обсуждались зверства, которые были совершены незадолго до начала войны в Бромберге и относительно которых в день, когда был сделан этот доклад, была-и это явилось поводом для речи - опубликована официальная германская Белая книга. В этой книге были собраны результаты расследования вышеупомянутых зверств. Лишь только виновных в этом преступлении Фриче охарактеризовал как неполноценных людей. Совершенно неоправдано намерение обобщить это высказывание таким образом, что он якобы охарактеризовал весь польский народ как неполноценный. Фриче считал, что описание содержавшееся в официальной Белой книге, было верным. Он не мог сомневаться в том, что поляки убили немцев. Но ни одно слово из этой речи не допускает вывода, что он, мол, тем самым намечал или пропагандировал уничтожение словянских народов. Как весь германский народ, так и Фриче не могли представить себе в то время что-либо подобное.

Генерал Руденко пытался во время перекрестного допроса доказать, что мой подзащитный ~~[illegible]~~ дал ложное описание.

16673

H1212 - 0012

H1212 – 0013

Для этой цели ему была пред"явлена выдержка - и это является указанным мною примером необоснованности таких попыток вообще из его речи по радио от 2 мая 1940г. В этом обращении Фриче описывает ~~тоже~~ то, что война пощадила отдельные города, деревни и усадьбы в Норвегии, которую он незадолго до того посетил. В опровержение представитель русского обвинения указал на официальный доклад норвежского правительства и на указанный там военный ущерб. Таким образом возникло впечатление, что Фриче в этой речи обманул своих слушателей. Но полный текст этой речи показывает, что цитировавшиеся фразы о неразрушенных домах в Норвегии стоят непосредственно рядом с другими фразами, в которых Фриче сам описывает те разрушения, которые имели место в Норвегии, вследствие боев. В речи нет никакой лжи, если Фриче в ней заявляет, что в других районах страны, которую он посетил, он не нашел ни малейших следов боев. Следовательно, сделанное им описание отнюдь не находится в противоречии с докладом норвежского правительства.

В этом месте я бы хотел сделать несколько замечаний относительно "Атении" и о той роли, которую Фриче играл в связи с этим. Этот случай показывает, насколько Фриче старался только тогда передавать известия, когда он убеждался, что они являлись правдивыми. Но он также свидетельствует о том, насколько Фриче был зависим от об"яснений официальных германских инстанций. Это подтверждает его добрую веру, так как казавшаяся ему естественной основа его убеждения в том, что нужно иметь полное доверие к официальным опубликованиям, не могла быть поколеблена в то время.

16674

На этом процессе все стороны по праву называли статью "Фелькишер Беобахтер" от 23 октября 1939 года подлой. Фриче по этому же поводу также полемизировал, если не в аналогичной, то во всяком случае в резкой форме. Я осмеливаюсь указать на то, что подобные замечания можно было бы лишь только тогда подвергнуть моральному осуждению, если Фриче заранее бы знал о том, что в действительности германская подводная лодка потопила "Атению". Но об этом факте Фриче узнал, как он показал здесь под присягой, лишь здесь, в Нюрнберге, в декабре 1945 года, а до этого именно от него, который через посредство офицера связи при главном командовании военно-морскими силами и через посредство других официальных инстанций внутри министерства пропаганды расследовал утверждения иностранной прессы, это решающее обстоятельство скрывалось.

В отношении обвинения в том, что Фриче якобы призывал к безжалостной эксплоатации оккупированных областей имеется один единственный документ, речь от 9 ноября 1941 года. В ней цитируется одно место из публичной речи Гитлера, которую тот произнес за несколько дней до этого. Я приложил все усилия, чтобы найти в этой цитате и в замечаниях Фриче по этому поводу в его речи по радио призыв к безжалостной эксплоатации оккупированных областей. Мне непонятно, каким образом можно сделать такое заключение на основании какой-либо фразы. Я могу только предположить, что в данном случае имеет место недоразумение и рассмотрения этого я предоставляю Высокому Суду.

16675

H1212 – 0014

H1212 – 0015

Фриче и при других обстоятельствах никогда не сказал ни одного слова, не сделал ни одного указания и не выступал с призывом в этом смысле. Из аффидевита доктора Шарпингa от 17 мая 1946 года помимо этого вытекает, что применение каких-либо средств насилия по отношению к другим народам противоречило бы цели, которую преследовала вся его работа в министерстве пропаганды, а именно добиться добровольного сотрудничества народов Европы.

В отношении Фриче также не доказано, что он вообще был осведомлен о том, каким образом фактически привлекались для работы иностранные рабочие. Я указывал на то, что подсудимый Заукель заявил, что он всего только один раз, а именно в начале 1945 года имел весьма короткую беседу с Фриче, не носившую при этом служебный характер. В своем аффидевите Фриче затем указал на другие исчерпывающие детали, а также на то, что он получал от соответствующих инстанций в целях оповещения германской общественности обширный материал, в котором всегда подчеркивался принцип добровольности, на основе которого люди привлекались для работы в Германии. Нельзя предположить, что министерству пропаганды в этой связи делались другие сообщения, чем те, которые Заукель передавал Гитлеру в своем отчете.

Точно также совершенно не доказано, что Фриче/добрял те нарушения международного права, которые уже имели место или которые намечались, как, например, так называемый приказ о комиссарах или линчевание летчиков противника, самолет

которых были сбиты, или что Фриче даже уделял им место в пропаганде. Русское обвинение в отношении приказа о расстреле комиссаров, возразило подсудимому, что он, будучи солдатом 6-й армии, узнал об этом приказе. Фриче это подтвердил. Но он мог указать на то, что он вел себя не только пассивно; он даже, как должно быть констатировано, попытался успешно высказать в отношении своего главнокомандующего, свидетеля Паулюса, определенную точку зрения, сделав соответствующее предложение. Упрек генерала Руденко, что он, несмотря на это продолжал и дальше служить Гитлеру, хотя он должен был по крайней мере предполагать, что последний являлся автором такого нарушавшего международное право приказа, не может являться основанием для того, чтобы обвинять Фриче как пропагандиста или только в моральной отношении как человека.

Господа судьи! Если бы такое обвинение можно было выдвинуть, как имеющее отношение к делу с точки зрения уголовного права, то тогда оно относилось бы ко всякому германскому солдату, который продолжал воевать на Востоке после осени 1942 года, защищая свое отечество.

Фриче также выступал против того, чтобы с летчиками союзников обращались вопреки принципам международного права. Фриче, когда он узнал об этом, отказался в разговоре с Геббельсом вести любую пропагандистскую деятельность в этой области. На основании его подробного допроса на эту тему и на основании аффидевита доктора Шарпинга эти факты являются установленными.

11677

H1212 – 0016

H1212 – 0017

Затем нельзя найти ничего такого, чтобы отягощало вину подсудимого в том, что он говорил относительно применения нового оружия и о движении Вервольф в своих обращениях, которые русское обвинение пред"явило ему во время перекрестного допроса. Я могу отказаться от детального обсуждения этого вопроса, потому что Фриче имел возможность подробно высказаться. Пред"явленная ему речь от 7 апреля 1945 года отнюдь не возвеличивает нарушающие международное право формы ведения войны. Напротив, делалась попытка, ссылаясь на страдания германского народа вследствие эффективной воздушной войны со стороны союзников, найти психологическое обоснование или извинение тому обстоятельству, что к концу войны также и гражданские лица активно принимали участие в борьбе.

Я должен высказаться еще только по одному пункту представления доказательств:

Генерал Руденко пред"явил Фриче к концу перекрестного допроса короткий документ. В данном случае речь идет о копии короткого, подписанного Фриче сообщения от 19.10.1944 года майору фон Пасаванту - радио-специалисту в отделе пропаганды в ОКВ. Русское обвинение хочет сделать на основании содержания этого сообщения вывод о том, что Фриче выступал за подготовку и проведение какой-то "биологической войны". Однако, такой вывод нельзя сделать на основании содержания этого сообщения. Речь идет лишь только о сопроводительном письме, об"емом в 5 строчек к письму одного радиослушателя другой инстанции. Отдел Фриче ежедневно получал целые кипы писем от неизвестных радиослушателей. Один из подчиненных чиновников ежедневно просматривал сотни поступавших писем и направлял их туда, где они, может быть, могли быть соответственно

использованы. Тоже самое случилось с письмом радиослушателя Густава Отто из Рейхенберга, в котором явно содержалось предложение о проведении "биологической войны". Фриче, будучи начальником отдела, подписывал составленные его подчиненным сопроводительные письма,но, конечно, не интересовался содержанием письма слушателя. При том огромном количестве писем, которые поступали ежедневно, было совершенно невозможно их всех прочитывать. Во всяком случае это письмо не было использовано в деловом отношении в отделе радио. Копия этого письма была тотчас же отложена в сторону, как об этом свидетельствуют имеющаяся пометка карандашом. Как можно из этого обстоятельства вывести что-либо порочащее для подсудимого Фриче? Кроме того совершенно неизвестно, что вообще имел в виду также никому неизвестный радиослушатель под своей "биологической войной".

Наконец, я должен указать еще и на следующее: во время перекрестного допроса генерал Руденко зачитал этот документ и притом на русском языке. Немецкий текст, записанный таким образом в стенограмме на немецком языке на стр. 12315, и английский текст, имеющийся на странице 12606 английской стенограммы, в значительной степени расходятся в содержании с немецким подлинным текстом. Если Трибунал при неполности этого документа, смысл которого можно установить только по отсутствующим "приложениям", все же сочтет, что этот документ надо учесть, то, прежде всего, следовало бы сделать совершенно точный перевод с немецкого подлинника.

11679

H1212 – 0018

H1212 – 0019

Я хотел бы закончить на этом оценку представленных здесь доказательств. Ни один из документов, представленных на перекрестном допросе подсудимому Фриче, не мог изменить того впечатления, которое вызвал он на прямом допросе, а именно, что он говорил перед этим Трибуналом искренне и правдиво, в своих же интересах стремясь содействовать тому, чтобы для правильного приговора была найдена фактическая основа. Кроме того, показания Фриче по всем главным пунктам подкреплены представленными мною документами и, главным образом, показаниями свидетеля фон Ширмейстера, который в самый важный период с 1938г. по 1942 год был постоянным спутником Геббельса и мог непосредственно, и я бы сказал, наглядным образом рассказать о действительном положении дел в министерстве пропаганды. Я хотел бы повторить то, что я сказал в начале своей речи, а именно, что результат представления доказательств в отношении моего подзащитного совершенно ясен, ибо в противовес показанию мистера Альбрехта, о котором я упомянал вначале своей защитительной речи, предоставление доказательств не дало ничего в подтверждение того, что в действительности значение Фриче было больше, чем это показано в схеме министерства пропаганды.

Одно только выяснение голых фактов должно было ясно показать, что Фриче в частности не может нести ответственности за то, какую роль действительно играл большой аппарат всей пропаганды 3-ьй империи в планах и в руках маленького круга во все посвященных людей, роль, которую только теперь можно оценить. Если при этом какой-то частью людей, с которыми сотрудничал Фриче, злоупотребили, то и Фриче был жертвой

этого злоупотребления. Предположение, что Фриче был ближайшим соучастником, правой рукой Геббельса, даже его заместителем, предположение на котором, вероятно, строится много пунктов обвинения, выдвинутого против Фриче, опровергнуто уже установленными здесь фактами. Утверждение, что Фриче несет ответственность равную или подобную ответственности Геббельса, оказалось несправедливым уже в ходе процесса. Уже из действий и мероприятий моего подзащитного, в фактическом отношении, следует, что утверждения Обвинения зашли слишком далеко.

При юридической оценке, даваемой капитаном Шрехером действиями и мероприятиями Фриче, бросалось в глаза то, что - в отличие от других подсудимых - в отношении его только в одном месте делался общий вывод о том, что Фриче в течение определенного промежутка времени являлся главным заговорщиком, потому что он непосредственно ведал манипуляциями прессы. Мне сейчас незачем снова останавливаться на том, что для такого суждения отсутствуют фактические данные. Сейчас я должен остановиться лишь на том, чтобы констатировать, что с точки зрения юридической квалификации, даваемой самим Обвинением, его деятельность должна рассматриваться скорее как форма соучастия. Само Обвинение подчеркивает во многих местах, что Фриче в результате своего пособничества привлечен к ответственности перед настоящим Трибуналом, он характеризуется как "пособник Геббельса", он помогал создавать средства пропаганды, помогал созданию атмосферы ненависти, он поддерживал и т.п., чем подчеркивается то, что он не мог принадлежать к числу тех, кто составлял планы. С другой стороны, про этого подсудимого говорят также, что он подстрекал, под-

H1212 - 0020

H1212 – 0021

бивал, т.е. действовал в качестве подстрекателя или побудителя.

Первый вопрос, который необходимо поставить: является ли лицо, виновное в акцессорной форме соучастия, "соучастником" в смысле § 9 Устава? Мне кажется, что этот вопрос еще не был рассмотрен доктором Штамером. Но дело подсудимого Фриче дает для этого повод, потому что само обвинение характеризует его главным образом, только как пособника. Поэтому я должен остановиться подробнее на этих четырех понятиях: главари, организаторы, подстрекатели и соучастники, - которые уже при внешнем сопоставлении должны рассматриваться как равноценные. Ко всем четырем виновникам надо подходить одинаково. Эти четыре понятия в той мере, в которой они отличаются друг от друга в терминологическом отношении, выявляют лишь в каких различных формах может образоваться заговор. Один подстрекает, другой организует, третий руководит бандой, четвертый принимает какое-либо иное участие в заговоре. Поэтому все четыре понятия находятся в логической связи с общим планом. Их об"единяет только то, что план является общим. Только это делает их истинными сообщниками; совместное планирование и намерение совместного выполнения является общим признаком этих четырех понятий. Разумеется, функции могут распределяться между ними различным образом. Они могут быть распределены между собою самими заговорщиками. Если заговорщики совместно наметили или разработали план, или даже хотя бы поддержали его предварительным сговором между собой, то не имеет значения, что именно совершает каждый из них во исполнение этого плана. Поэтому принципиально безразлично, является ли кто-либо из этих заговорщиков руководителем, вдохновителем или же

только рядовым участником в выполнении плана. Однако, каждый должен участвовать в планировании. Каждый должен, по меньшей мере, понимать его цели, потому что, по словам устава, он должен "участвовать", именно участвовать или:

а/ в составлении или

б/ в выполнении - однако лишь общего плана - или

в/ в ином сговоре - в целях совершения отдельного преступления.

Лишь при этих условиях он отвечает за других, если кто-либо при выполнении такого общего плана совершит преступление.

Слово "соучастник" - относится, таким образом, к плану. Он является участником этого плана и ни в коей мере не отличается от руководителя или подстрекателя. Таким образом, этому понятию нельзя придавать более широкий смысл акцессорного соучастия.

В обычном праве понятие участника, как общий признак также и помощника, имеет другое значение. С общеправовой точки зрения под пособничеством подразумевается лишь одна из форм соучастия, а именно такая форма, при которой оказывается поддержка или содействие чужому преступлению, преступлению, которого пособник совершать сам не желает. Это означает зависимость, акцессорность простой поддержки от главного действия. Последний абзац параграфа 6 Устава не может иметь такой смысл. Здесь понятие участника приравнивается к соучастнику, в то время как в общем праве пособник, как подчиненное лицо при совершении преступления, никогда не может рассматриваться, как соучастник. Пособник, согласно общему праву, является только акцессорным соучастником. Составители устава не могли

16683

H1212-0022

H1212 – 0023

желать того, чтобы акцессорный соучастник рассматривался, как соучастник планирования, потому что тот, кто участвовал в составлении плана, должен отвечать полностью за действия других, даже и в том случае, если он принимал лишь второстепенное участие в составлении плана. Отсюда надо сделать и обратный вывод: тот, кто вовсе не участвовал в составлении или разработке общего плана, не может нести полной ответственности за то, что совершили другие. При этом безразлично, совершены ли преступления другими лицами при [redacted] проведении плана или лишь в связи с его проведением. Ответственность одного за действия других может существовать лишь в том случае, если их об"единяет общий план. Поэтому понятие заговора, безусловно, предполагает, что все совершаемое происходит по общей воле или с общего сведения в связи с общим планом.

Я считаю, что и в других разделах устава понятию соучастия дается ограниченное толкование в смысле участия в составлении плана. Уже в параграфе первом, а не только в параграфе шестом, абзац 1, говорится о том, что - во исполнение соглашения четырех держав от 8 августа 1945 года, - суду этого Трибунала должны быть переданы, в первую очередь, "главные военные преступники", "главные виновники", "главные заговорщики", или как их там еще называют. К этой группе не могут быть причислены помощники, пособники или исполнители в узком смысле и все остальные подчиненные, акцессорные совиновники, не принадлежавшие к центральной организации, т.е. не связанные с планированием заговора или с заговором в более узком смысле относительно выполнения отдельных преступлений. В смысле заговора и связанной с этим ответственности одного за дей-

ствия другого не может существовать чисто "помощников".

В отношении подсудимого Фриче я показал, что он уже на основании своего положения в государстве и партии - не может быть отнесен ни к узкой группе заговорщиков, ни к более широкой группе организаторов. Капитан Шрехер сам указал на то, что Фриче не рассматривается Обвинением, как тип заговорщика, составлявшего общие стратегические планы. Область его деятельности даже вообще находилась за пределами области, охватываемой планированием. Когда он высказывался от имени заговорщиков, ему вовсе не требовалось быть в курсе принципиальной стратегии, т.е. понимать цели. Мне кажется, что последний вывод является логически неправильным, при правильном рассмотрении понятия соучастника в духе заговора: тот, кто не принадлежал к числу составителей плана, не принадлежит и к числу заговорщиков.

После этих соображений правового характера, которые находят поддержку в концепции самого обвинения, я прихожу к следующему выводу: подсудимый Фриче, в отношении которого не доказано, что он принимал участие в каком-либо общем планировании, не мог вследствие этого участвовать в мнимом заговоре. во всяком случае, на основании параграфа 6 последнего абзаца Устава, он не может быть наказан. Согласно логической структуре Устава, должна была бы существовать какая-то граница для Обвинения в настоящем процессе отдельных лиц. Когда отдельное лицо является соучастником, а когда оно уже не является им, а служит лишь исполнителем или пособником? Где граница, отделяющая ответственность за собственные действия от ответственности за то, что совершено другими? Ведь должна же суще-

11685

H1212 - 0024

H1212 – 0025

ствовать границе и такой коллективной ответственности. Я полагаю, что такой границей является именно общий план. Тот, кто не принадлежит к числу составителей плана, должен быть исключен из группы заговорщиков.

Однако составители Устава создали другую возможность: а/ рассматривать отдельное лицо, как уголовного преступника, также и в том случае, если оно не принадлежит к группе заговорщиков и б/ об"явить преступной организацию, как таковую.

Если подсудимый Фриче не принадлежит к группе заговорщиков и, как это установлено, никогда не являлся членом какой-либо из организаций, обвиняемых здесь, то его можно осудить лишь в том случае, если он в качестве отдельного лица совершил преступления в смысле абзаца 2 параграфа 6 Устава. Однако в этом случае ему, как на каждом обычном уголовном процессе, Обвинение должно пред"явить доказательство его уголовных преступлений. Если он не принадлежит к числу заговорщиков и не принадлежит к одной из организаций, то Обвинение не может опираться на мнимо законное предположение, предположения, основанного на одном лишь факте членства в определенной организации.

Возникает второй вопрос: принадлежал ли Фриче в качестве акцессорного пособника или подстрекателя к числу преступников, относительно которых доказано то, что они как частные лица совершили преступление против мира, нарушили правила ведения войны или совершили преступления против человечности? Ему не пред"явлено индивидуальное обвинение в том, что он лично совершил какое-либо из этих преступлений. Обвинение ос-

новывается только на его деятельности, как пособника.

Насколько мне известно, понятие акцессорного соучастия не чуждо англо-американскому уголовному праву. Однако в обычном праве господствует принцип приравнивания помощника к исполнителю, на основании которого помощник, независимо от степени своей индивидуальной вины, принципиально подвергается тому же наказанию, как и исполнитель. Поэтому английское право придерживается принципа одинакового наказания исполнителей и акцессорных пособников. Я делаю эту ссылку на английское обычное право лишь для того, чтобы иметь возможность перейти к германской правовой концепции. Поэтому достаточно установить, что и англо-американское право знает различие в понятиях исполнителей и акцессорных пособников.

Здесь, однако, возникает большое затруднение. Оно возникает потому, что представление о законном и незаконном различно у обвинения и у подсудимых. Это представление различно потому, что различно их позитивное право.

В этом заключается причина, почему я не могу еще закончить сейчас изложение моих правовых соображений: различие в понятиях, которые, хотя и свойственны обеим правовым системам, однако, в области позитивного права влекут за собой совершенно различные правовые последствия.

Главный Обвинитель от Великобритании указал на индивидуальную ответственность каждого из подсудимых в смысле пунктов а-с, абзаца 2-го, 9 с Устава. При этом он назвал общим местом английского общего права то, что лица, оказывающие помощь и поддержку преступнику, содействующие ему советом и действием, сами являются преступниками. Возможно, что он основывался на

26687

H1212 – 0026

H1212 – 0027

представлении о том, что они, согласно развитию английского права, должны караться за помощь, оказываемую преступнику, также, как основные виновники, и, что, если я правильно понял сэра Хартли Шоукросса, акцессорная природа пособничества не имеет в принципе никакого значения в соответствии с немецким обычным правом. В практическом применении это могло бы означать, что различие понятия соучастника и акцессорного соучастника не играет никакой роли, может влиять лишь на размер ответственности, на степень индивидуальной вины. Должен ли тот, кто лишь оказывал поддержку деянию, совершаемому другим лицом, рассматриваться принципиально также, как и тот, кто сам хочет совершить это деяние? Я могу указать на то влияние, которое эта точка зрения окажет хотя бы на размеры наказания.

Здесь следует сказать: правовое положение, приведенное сэром Хартли Шоукроссом, может быть и является общеизвестным для любого англо-американского юриста. Оно не является таковым для немецких подсудимых. Из обвинительной речи господина Дюбоста я вывожу заключение, что оно не применяется также и во французском общем праве, ибо господин Дюбост указал на то, что с чисто юридической точки зрения в этом случае все подсудимые могли бы рассматриваться лишь как "пособники", но никоим образом не как основные виновники. Далее, по мнению французского обвинителя, вследствие слишком узкого общеправового понятия, все действия, которые здесь рассматриваются, не подпадают под действие обычного права с его рационалистической статичностью. К этому должны быть применены особые нормы права.

Поэтому понятие заговора - учение о заговоре - и возмож-

16688

ность об"явления организации преступной должны послужить средствами для того, чтобы выйти за пределы общего права. Но, как быть, если подсудимый не принадлежит ни к заговорщикам, ни к организации? Какие-то правовые нормы должны ведь применяться в этом случае. Тогда для оценки индивидуальных действий остается лишь обычное право. Какое же право должно быть применено в отношении таких общих понятий, как, например, вина, умысел, небрежность, а также акцессорная природа соучастия? Устав может создавать новое материальное право в результате введения новых составов преступления. Однако, с какими юридическими масштабами следует подойти к этим новым составам преступления? Ведь для определения состава преступления необходимо применение по аналогии других понятий уголовного права. Что касается составов преступлений, предусмотренных параграфом 6-б и "с" Устава, то они в основном совпадают с составом преступлений, известных общему праву. Поэтому индивидуальный подсудимый, независимо от составления плана, от участия в организации, может быть судим лишь на основании принципов, распространяющихся и на все остальные уголовно-правовые деликты.

Если речь идет о таких понятиях, как например, понятие акцессорного пособника, то тогда против подсудимого может выдвигаться аргументация лишь общеправового порядка.

Германское правосознание как раз в своем учении о формах соучастия, то-есть и в вопросе, какое звено составляет понятие пособника в чисто правовом отношении в цепи различных возможных понятий соучастия, сталкивается с самой трудной правовой проблемой. Как раз из-за этого возникает решающий вопрос: имеет ли Устав право зайти так далеко - я повторяю, речь идет об общеправовых представлениях - что он, где это только воз-

16689

H1212 - 0028

H1212 – 0029

можно, должен запрещать считаться с укоренившимися правовыми представлениями подсудимых при оценке понятия акцессорного пособника? Разве он может помимо этого оставлять в этой проблеме без всякого внимания совершенно по-иному сложившееся правовое оформление позитивного права?

Учитывая полное ~~полное~~ различие позитивного права как-раз в вопросе акцессорного пособничества, мне должно быть разрешено сделать некоторые правовые догматические замечания относительно германского правового представления. Справедливо /в данном случае я имею лишь в виду понятие акцессорного пособника/ будет, если обвиняемому нему будет вменяться в вину лишь то, что находится в рамках правового сознания его народа, что и в моральном отношении соответствует его кругу знаний. Этот момент имеет самое решающее значение.

На основании позитивного положения § 49 имперского уголовного кодекса делается не только самое резкое различие в понятии пособника и самого преступника, там также дается принципиальная установка о том, что пособник должен нести значительно менее суровую кару, чем преступник.

Поэтому, учение о праве и правосудие провели резкое разделение между самим фактом совершения преступления и только оказанием содействия или поддержки чужому действию со стороны пособника. Это разделение происходит не только по внешним признакам, т.е. по об"ективным факторам, оно также проводится и в отношении внутренних моментов, то-есть суб"ективных факторов. В германском правосудии, в особенности в правосудии имперского суда, это находило свое выражение в том, что при

11620

оказании помощи для совершения действия другим лицом у пособника наличествует анимус соции, а у самого виновного лица анимус аукторис. Согласно германскому праву, пособничество, если рассматривать с внешней точки зрения, то-есть если рассматривать об"ективные фекторы, представляет собой только способствование, оказание поддержки поступкам главного виновного лица; помощник должен с помощью своей поддержки способствовать успешному завершению дел; если он не способствует успешному завершению дела, то он не является пособником. В таком случае - его действия не являются наказуемыми.

Что касается внутренней стороны дела, самого умысла /долус/, то у пособника /анимус соции/ его воля должна напрявляться на заведомое оказание поддержки чужому действию. Таким образом германское право при оценке того, что происходит в душе у виновника, отличает также и волю от знания.

16691

H1212-0030

Это различие имеет, далее, решающее значение для того вопроса, оказывало ли то или иное лицо вообще пособничество.

Я уже изложил ранее, что мог знать фриче о планах или об исполнении таковых вообще по кругу вверенных ему задач. Если бы ему как акцессорному пособнику были пред"явлены доказательства о наличии определенного знания и воли, то только в таком случае он мог бы быть осужден. Далее следовало бы рассмотреть тот вопрос, совпадает ли у подсудимого фриче то, что он при оказании якобы имевшей место поддержки знал и хотел, с тем, что действительно затем сделал главный виновник преступления. Лишь в том случае, если знание и воля обоих лиц совпадает, имеется налицо пособничество. При этом следует подчеркнуть, что знания неопределенного характера, стремление общего порядка недостаточно для того, чтобы обосновать наличие акцессорного пособничества. Пособник должен конкретно представлять себе состав преступления, который хочет осуществить другой по своей воле.

Обвинение вменяет фриче в вину по различным пунктам акцессорное подстрекательство к определенным преступлениям.

Третий вопрос, таким образом, заключается в следующем: был ли фриче подстрекателем какому-либо отдельному преступлению?

Уже в начале своих правовых рассуждений я коснулся во всех подробностях обвинительной речи капитана Шрехера. Я сомневаюсь вообще в том, имелось ли в виду в этой речи

16692

H1212 – 0031

H1212 – 0032

понятие подстрекательства в правовом догматическом смысле общего права. В основном понятие "подстрекательство" употребляется в том смысле, в каком это соответствует германскому правовому понятию призыва. Это обвинение в подстрекательстве может быть пред"явлено лишь в той степени, в какой может итти речь об индивидуальной ответственности Фриче за отдельные преступления, перечисленные в § 6, абзац 2 от A до C. После всего того, что я изложил уже ранее, предположение: Фриче был "подстрекателем" к осуществлению общего плана внутри заговорщической группы, - не может быть никоим образом обосновано.

Подстрекательство как форма акцессорного соучастия в общеправовом смысле предполагает, - нечто иное, чем то, что имеет место при пособничестве, когда преступная воля должна только укрепляться или поддерживаться, а именно оно предполагает, что такая воля у виновника должна вообще быть только им. Психическое воздействие состоит не в том, как это имеет место при пособничестве, чтобы укрепить и поддержать в решении лицо, которое уже решилось на совершение того или иного действия; оно состоит в том, чтобы создать волю к совершению такого действия. Средства для этого могут быть самые различные, но виновник должен быть действительно переубежден только сейчас.

Пособничество и подстрекательство, как формы акцессорного соучастия, совпадают в той степени, что при подстрекательстве должна существовать сознательная и желаемая

18693

H1212 – 0033

подстрекателем причинная связь между его подстрекательством и решением виновника. Здесь так же, как и при понятии пособничества, действует принцип эквивалентности. Выполнение того или иного действия должно соответствовать представлению и воле подстрекателя. Таким образом, подстрекатель несет лишь только в той мере ответственность, в какой является достаточным его намерение, ему не может засчитываться возможний эксцесс мандати. Из этого вытекает акцессорность не только пособничества, но и подстрекательства. В процессе представления доказательств по делу Фриче не было представлено ни малейшего доказательства тому, что он с помощью своих передач информаций вызвал как подстрекатель какое-либо индивидуальное преступление. Не было представлено ни одного доказательства тому, что он подстрекал кого-либо к убийству, к жестокости, депортации, расстрелу заложников, уничтожению евреев или другим, упомянутым в уставе, преступлениям, или же что он своими публичными речами конкретно принуждал кого-либо к таким действиям. Ни одна выдержка из его почти 100 речей по радио не могла быть ему предъявлена, на основании которой можно было бы сделать подобное заключение о его индивидуальной ответственности. Публичние речи вообще не могут иметь таких последствий. Преступления, которые были совершены, осуществлялись людьми, совершенно безразличными к пропаганде

16694

H1212-0034

Фриче. Они получали свои указания из других источников. Эти действия должны были держаться в секрете. Общественные информационные средства не должны были заниматься по мере возможности этими делами.

Как показал со всей ясностью данный процесс, виновники старались изо всех сил, например, виновники уничтожения евреев, чтобы сведения об этом дошли до очень небольшого круга лиц. То, что в каждом другом государстве считается само собой разумеющейся вещью, а именно, чтобы все события в стране освещались в прессе, при диктатуре не имело места. Народ не спрашивают, одобряет он такие события или нет. Установленные на этом процессе преступления не должны были предаваться гласности. Разве можно предположить, что при таких обстоятельствах пресса и радио были подходящими средствами для того, чтобы подстрекать к совершению таких преступлений? Разве не более вероятно, что такие события держались в секрете как раз от прессы и радио?

Если даже речи Фриче и были тенденциозными, то ни в каком случае нельзя исходить из того, что он вызывал решимость к совершению наказуемых действий у каждого отдельного лица с помощью именно таких публичных речей.

Может быть, правовые ссылки обвинения вовсе не заходят так далеко. Обвинение хочет вменить в вину Фриче то, что он способствовал созданию "атмосферы ненависти". На базе такой пропаганды стало вообще возможным, что в Германии были совершены столь ужасные преступления. Однако это обвинение с правовой точки зрения не относится

16695

к делу. Это обвинение могло бы лишь тогда иметь правовое значение, если бы подсудимый Фриче находился в рядах так называемой заговорщической группы, если бы он был подстрекателем к осуществлению общего плана. Мне кажется, что я уже доказал, что такая точка зрения является невероятной. Если бы он действительно создавал "атмосферу ненависти", то тогда, если рассматривать дело вне рамок заговорщической группы, он не мог бы с правовой точки зрения никого подстрекать к совершению определенных преступлений. Даже больше, согласно позитивно-правовым положениям германского уголовного права, распространяемые по радио воззвания исключили бы возможность наличия состава преступления - подстрекательства в уголовно-правовом смысле Согласно германскому правосудию, подстрекательство с правовой точки зрения было бы невозможным, так как влияние не могло бы относиться и распространяться на определенное виновное лицо. Кроме того, по германским законам подстрекательство невозможно в юридическом смысле слова, так как влияние не могло оказываться на одно определенное лицо. Кроме того, германские законы знают лишь подстрекательство к конкретному действию, а не к совершению преступлений вообще. Поэтому направленные на известный круг лиц воззвания в принципе не могут представлять собой акцессорного подстрекательства, с правовой точки зрения это вообще не относится к делу. Речи по радио Фриче могли быть направлены только на абсолютно неограниченный круг лиц. Мог ли он, тем более, если

11196

H1212-0035

H1212-0036

учесть его стремление найти "правдивую основу" для пропаганды в германской прессе и по радио, вообще, иметь намерение подстрекать к наказуемым действиям? Мой подзащитный весьма ясно признал, что передаваемая им информация преследовала соответствующие тенденции, которые наблюдались в официальной германской политике. Таким образом, он использовал то обстоятельство, что международное право не связывало его ни в каком отношении; процесс представления доказательств также не мог опровергнуть факта наличия у него доброй воли. Как при акцессорном подстрекательстве, так и при акцессорном пособничестве с правовой точки зрения добрая воля должна приравниваться к недостаточной воле и недостаточной осведомленности.

Этим самым показано:

1. что подсудимый Фриче не принадлежал к заговорщической группе, составляющей планы;

2. что он никогда не был членом какой-либо группы или организации, которые должны быть здесь об"явлены преступными;

3. что он по фактическим и правовым причинам не несет индивидуальной ответственности за военные преступления или за преступления против человечности ни как соучастник, ни как подстрекатель (в правовом смысле), ни даже как пособник (также в правовом смысле).

Тем самым я в достаточной степени осветил вопрос о доказательствах и все правовые выводы из него. Однако следует упомянуть еще кое-что: дело Фриче также имеет человеческую сторону.

Если мы оставим в покое все за и против, связанные с правовыми возможностями, то нельзя не ответить на следующий вопрос: разве можно предположить с чисто человеческой стороны, что Фриче знал и был соучастником всех установленных в этом зале суда ужасных преступлениях? В духе обвинения инструментом заговорщиков, который с умыслом предоставил себя в распоряжение последних, может быть только тот, кто знал цели и намерения этих заговорщиков, таким, может быть, следует считать Геббельса.

Мероприятия и высказывания Фриче основывались, однако, не на преступной воле. Во время своего опроса Фриче указал на то, что он перед лицом Высокого суда не ссылается на долг послушания. Но он добавил, что в отношении его личности никогда не делались предположения о преступности. Он далее заявил: никому не нужно было заставлять себя выполнять приказ, который он должен был расценивать, как преступный. Конечно, Фриче пожертвовал своими убеждениями, заключал компромисс. Но он этого не делал тогда, когда ему казалось, что за этим кроется несправедливость, насилие или бесчеловечность. Все иностранные информации, которые он получал по этому вопросу, он тщательно проверял, что являлось его долгом журналиста. Все сведения, которые он получал из Германии, он проверял, даже подвергая

11698

H1212-0037

H1212-0038

самого себя опасностям, которые были с этим связаны. Эти опасности подстерегали каждого, кто хотел проникнуть в то, что составляло абсолютную тайну. Он не позволял отделываться от себя пустыми и маскирующими заявлениями. Здесь он весьма подробно говорил об этом. Я напомню лишь о его визите к Глюксу, Гейдриху и о его расследованиях на Украине.

Он решительно боролся со всем тем, что он узнавал относительно преступных планов, как, например, с приказом о комиссарах, и с намерением расплатиться нечеловеческим образом за налеты на Дрезден. В последнем случае он даже привлек одного иностранного посланника. И он имел успех, как показывают оба эти особенно яркие примера. Он делал это, следуя голосу своей совести. Он не подвергал длительной дискуссии все за и против. Что касается приказа о комиссарах, то он, как солдат, слышал о нем, но он никогда сам не читал его и не знал ничего о том, что он был в действительности выполнен, но он сразу выступил против. Когда Геббельс отдал ему приказ об"явить о массовом убийстве союзных летчиков, для него неважно было, что это вызвало бешенство и злобу его министра. Доктор Шарпинг подробно описал это. Когда он услышал о зверствах в концентрационном лагере в Ораниенбурге, он даже поднял тревогу. Виновные тогда были наказаны. Пред"явленные мной аффидевиты доктора Шарпинга и другие документы свидетельствуют о его безоговорочной готовности

оказать помощь преследуемым по политическому и расовому признаку в тех случаях, когда они к нему обращались. Характерным для его терпимости является и то, что он и каким образом сделал возможным дальнейшее издание газеты "Франкфуртер цейтунг". Доказательства по этому вопросу, которые имеются в моей книге документов № 2, не являются неотносящимися к делу и их как раз по делу Фриче нельзя отнести, исходя просто из того, что он другой рукой "хладнокровно" посылал людей на смерть.

Таким образом, он не хотел жертвовать своим человеческим достоинством. Он не хотел также делать это ради иллюзорных требований пресловутого идеализма или ради принесенной им присяги.

Если обвинение пыталось указать на темные стороны картины, то я, в противовес этому, должен указать на светлые места, а именно, также и на те, которые относятся к нему, как к представителю пропаганды.

Был ли он лжецом, причем даже подлым лжецом? То, что Геббельс был им - ясно из данных этого процесса И так как неправильно полагают, что Фриче являлся его правой рукой, легко было перенести эти качества также и на Фриче. Это предположение, безусловно, опровергнуто. Я убежден в том, что если бы Геббельс, совершив бегство в смерть, не ушел бы от ответственности, мы не видели бы здесь Фриче в качестве представителя министерства

16700

H1212-0039

H1212-0040

пропаганды на скамье подсудимих. Другое предположение, что все сотрудники Геббельса сознательно пользовались средствами лжи, также несостоятельно. Это было бы справедливо только в том случае, если бы здесь констатировали, что Фриче мог установить общую связь, действительную общую связь, которую было очень трудно постичь. Это сделал возможным лишь данный процесс. Фриче находился в заблуждении так же, как и миллионы других немцев. Недостатки можно было установить во всех областях. Фриче также их видел. Он также отказался от того, чтобы здесь перед Судом, назвать себя оппонентом нацистской системы. Он, однако, заявил, что в тех случаях, когда он знал о недостатках, он боролся с ними. Это, безусловно, означает более высокую позицию в моральном отношении.

Он также не был приверженцем, фанатиком, которым владела только одна идея или который был недоступен для критики из-за обожествления власти и успеха. Конечно, это было преступлением - даже большим преступлением против духа - что он продолжал служить этой системе. Решающим, однако, при этом является то, мог ли он установить больше, чем простые недостатки. Ложь ведь была заложена уже в самом фундаменте. Следовательно, лживым должно было быть все, что на нем строилось. Не только министерство тысячи дверей, как его однажди назвали, было отравлено. Истинную причину того, что все

в Германии было отправлено ложью, могли скорее установить те, кто дышал чистым воздухом.

Правда, Фриче не избегал злоупотреблений фразеологией. Однако он может быть пользовался ею с большим вкусом, чем многие другие. Он мог здесь заявить - и это не просто фраза - что он в своей практической деятельности был всегда честным и чистым во всех мелочах. Доктор Шарпинг также подчеркнул это в своем аффидевите. Разве это не является свидетельством того, что он не познал, что весь фундамент, на котором строилась его работа, был пустым и лживым? Если бы он был профессиональным лжецом, то он не придавал бы никакого значения честному и чистому труду, проверке иностранных сообщений и всему тому, что побуждало его искать правдивой основы для прессы и радио.

Обвинение подчеркивает быстроту его карьеры в министерстве пропаганды. Хотело ли оно тем самым заявить, что он особенно хорошо умел лгать? В действительности его карьера - она была весьма скромной по сравнению с карьерой других слуг Гитлера - имела совсем другую основу, которая была здесь также точно установлена. Он продвигался по служебной линии только потому, что он, как журналист, как специалист, обладал большими способностями, не потому, что он особенно хорошо умел лгать, а потому, что он владел даром речи лучше, чем многие другие.

16702

H1212-0041

H1212-0042

Как показали аффидевиты доктора Шарпинга и госпожи Крюгер, Фриче вел скромный образ жизни. Во время своей деятельности в министерстве пропаганды он не накопил никаких богатств, он не владел роскошной квартирой и, наконец, также не принимал никаких подарков. Никаких противоположных утверждений также не было выдвинуто и со стороны обвинения. После всего этого мне кажется удивительным, если те, которые не только слышали его голос по радио, но знали его также лично, особо положительно отзываются о его человеческих качествах. Доктор Шарпинг заявляет в своем аффидевите: считалось наградой работать у него. Разве это соответствует человеческому опыту, что лживый человек мог бы добиться такого авторитета? Я полагаю, что авторитет у людей может завоевать только тот, кто обладает чистым характером. Те, кто целые дни проводит вместе с каким-либо человеком, знают, является ли он лжецом или нет. И если его не выдаст слово, то его выдадут глаза.

Может быть много возможностей для об"яснения того противоречия, что кто-либо, работавший в министерстве пропаганды Третьей Империи, несмотря на это оставался честным и добропорядочным. Об"яснение, которое проще всего дать этому, можно позаимствовать из собственных слов Фриче, которые я здесь повторю, что он чувствует себя (что, может быть, не имеет значения для истории,

однако, важно для вынесения приговора) также обманутым Гитлером.

Фриче защищал перед этим Трибуналом не только себя, но и немецкий народ. В какой степени он сам несет ответственность перед немецким народом за то, что он постоянно и до конца призывал его к продолжению военного сопротивления, - это вопрос, который надо не здесь решать.

Пусть Фриче, раньше, чем другие, понял, что он сослужил службу плохому делу или пусть он не отвернулся от государственного руководства только потому, что он хотел выпить вместе с немецким народом чашу до дна, виновным в смысле пред"явленных ему перед этим Высоким Трибуналом обвинений, он не является. Я прошу оправдать его.

Председатель: Сейчас мы об"являем перерыв.

(Об"является перерыв до 2 часов)

-ап.
-мс.

10704

H1212-0043

H1212-0044

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 25 июля 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать, Суд идет!

Господа судьи, подсудимые Штрейхер и Редер отсутствуют на заседании суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Довожу до сведения решение Трибунала о порядке представления доказательств по делу организаций.

1. Трибунал обращает внимание защиты организаций на решение Трибунала от 1 июля, в котором указывается, что все заслушанные Комитетом показания, которыми хотят воспользоваться защита или Обвинение, должны быть представлены в качестве доказательств и, таким образом, занесены в протокол, после чего будут рассматриваться все возражения против этих доказательств. Для Трибунала будет удобнее, если доказательства будут полностью представлены в начале дела по организациям.

2. Затем защита должна представить свои книги документов, против которых могут выдвигаться любые возражения.

3. Свидетели защиты будут вызваны в суд и допрошены защитой лишь по вопросам, которые она найдет наиболее важными из тех показаний, дававшихся этими свидетелями на комиссии.

Кроме того, защита может затрагивать новые вопросы, имеющие отношение к делу. Дела организаций будут слушаться в порядке очередности; свидетельские показания по делу каждой отдельной организации на допросе и перекрестном допросе будут полностью заслушаны Трибуналом прежде чем он приступит к слушанию дела следующей организации.

4. Защитник каждой организации затем приступит к своей заключительной речи, в которой он будет ссылаться на доказательства, представленные Трибуналу, и на документы, которые были представлены в качестве доказательств. Защитник также должен обратить внимание Трибунала на вопросы, которые затрагивались в показаниях, заслушанных Комитетом и в письменных показаниях, данных под присягой, которые он считает наиболее важными и на которые он хочет обратить особое внимание Трибунала.

5. Обвинение выступит со своим ответом на выступление защиты после того, как будут закончены все защитительные речи по организациям.

6. Трибунал придерживается такого мнения, что заключительные речи защиты и Обвинения должны быть весьма краткими и не занимать в каждом отдельном случае более полудня. Однако, если/ в отдельных случаях это время окажется недостаточным, то необходимо обратиться к Трибуналу с письменным ходатайством, в котором должны быть указаны мотивы, указывающие на необходимость увеличения регламента речей. Ходатайство должно быть представлено не позднее следующего понедельника 29 июля.

На этом я заканчиваю.

16706

H1212-0045

H1212-0046

Я вызываю к пульту доктора Зайдля, защитника подсудимого Гесса.

ЗАЙДЛЬ. Прежде чем я приступлю к защитительной речи по делу подсудимого Гесса, я прошу Суд дать мне разрешение от имени защитника подсудимого Геринга представить два документа в качестве доказательств. Эти документы допущены Судом и относятся к делу Катыни, т.е. к вопросу об убийстве 11 тыс. польских офицеров вблизи Смоленска.

Первый из них - это документ Геринг № 60, выдержка из германской „Белой книги". Это - заключение итальянского профессора Тальмиерио и заключение болгарского профессора Боротина.

Второе, это документ Геринг-61 - также выдержка из германской "Белой книги" по делу Катыни. Это - протокол международной комиссии от 30 апреля 1943 г.

Господин председатель, господа судьи!

Когда в 1919 г. германский народ после проигранной мировой войны приступил к преобразованию своей общественной жизни на демократической основе, он столкнулся с трудностями, которые были обусловлены не только самой войной и связанными с ней потерями. Подсудимый Рудольф Гесс, как один из первых боевых саратников Адольфа Гитлера, относился к числу тех лиц, которые постоянно указывали германскому народу на большие опасности, которые должны были возникнуть для германского народного хозяйства и мирового хозяйства вследствие репарационной политики держав, победивших в 1919 г.

Следствия этой политики для Германии должны были стать тем более опустошительными,что Франция в 1923 г. приступила к военной оккупации Рурской области, центра экономической мощи Германии. В это время экономического краха и полной беззащитности Германии Адольф Гитлер сделал первую попытку 9 ноября 1923 г. путем революции захватить в свои руки государственную власть. Подсудимый Рудольф Гесс также участвовал в этом шествии к дворцу полководцев в Мюнхене.

Вместе с Адольфом Гитлером он отбыл наказание, наложенное на него народным судом, в крепости Ландберг, где Гитлер написал свою книгу "Моя борьба".

Когда в 1925 г. партия была восстановлена, Рудольф Гесс был опять одним из первых, кто вместе с Адольфом Гитлером приступил к борьбе за национальное возрождение германского народа. В первые годы после своего вторичного основания партии пришлось развиваться медленно. Германское народное хозяйство оправилось от ужасных последствий вторжения в Рурскую область. Произошла стабилизация валюты, и благодаря широким иностранным кредитам даже удалось добиться экономического подъема.

Однако очень скоро выяснилось, что экономический подъем 1923 /1928/ 1929 гг. в действительности был только кажущимся расцветом, т.к. основой его не являлось здоровое и упорядоченное народное хозяйство Германии. Правильно,что экономический кризис, начавшийся с 1930 г., был всеобщим мировым экономическим кризисом и что упадок германского хозяйства в то время являлся лишь частью общего упадка мирового хозяйства.

16708

H1212-0047

H1212-0048

Но также несомненно, что здесь речь шла не только об упадке кон"юнктуры внутри капиталистического хозяйства, какой в прошлом уже неоднократно переживали народные хозяйства отдельных стран и мировая экономика, но что здесь произошли также структурные изменения, объяснявшиеся различными причинами, причем одной из важнейших было, несомненно, нарушение товарооборота и оборота платежных средств, которое объяснялось неразумной политикой репараций.

Несомненно также то, что результаты этого мирового экономического кризиса были для Германии такими опустошающими и привели,в конце концов,к безработице 7 миллионов человек, в значительной мере потому, что изменения, причиненные репарациями народному хозяйству Германии, были особенно глубоки.

Если поэтому во время выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 г. национал-социалистская партия добилась громадной победы и вступила в новый рейхстаг не менее, чем со 107 депутатами, то этот факт не в последнюю очередь является результатом экономического кризиса того времени, большой безработицы и, следовательно, непосредственно результатом репарационных поставок, противоречивших экономическому здравому смыслу и отказа держав-победительниц, несмотря на настойчивые предупреждения, от изменения существующего порядка. Правда, предусмотренные версальским договором репарационные поставки и способ их выплаты были изменены планом

16709

H1212-0048

Дауэса и планом Янга. Однако правильно и то, что эти изменения произошли слишком поздно и потребовали от Германии в дальнейшем поставок такого масштаба и при таких условиях, которые должны были неизбежно привести к экономической катастрофе и фактически привели к ней впоследствии.

В этой связи необходимо указать на следующее: Обвинение представило обширный доказательный материал в отношении подъема НСДАП до ее прихода к власти. Сравнение количества мандатов в рейхстаге в 1930-1932 гг. с цифрами безработных в тот же самый период показало бы, что движение этих цифр приблизительно было одинаковым. Чем безутешнее становились социальные явления, обусловленные безработицей, - в 1932 г. результаты безработицы отразились не менее, чем на 25 миллионах человек, включая членов семей, - тем более разительными становились успехи национал-социалистов во время выборов.

/ смотри следующ.страницу/

16710

H1212-0049

H1212-0050

Я не думаю, чтобы можно было привести более убедительное доказательство причинной связи между следствиями политики репараций держав-победительниц в 1919 году и под'емом национал-социализма.

Эту причинную связь можно свести к одной короткой формуле: без Версальского договора - не было бы репараций, без репараций - не было бы экономического краха с теми в особенности для Германии катастрофическими последствиями, которые нашли свое выражение в 7 миллионах безработных, а без этой катастрофы - национал-социализм не пришел бы к власти.

Политическая и историческая ответственность руководящих государственных деятелей противной стороны, вытекающая из этой причинной связи, так очевидна, что излишне делать по этому вопросу какие-либо дальнейшие пояснения на данном процессе.

Пусть эта формула покажется слишком заостренной и пусть даже верно, что не только бедственное экономическое положение и громадная цифра безработных заставили миллионы немцев в первый раз 14 сентября 1930 года выбрать в рейхстаг национал-социалистов и впоследствии привели к дальнейшему укреплению власти партии. Опреде-

H1212-0052

деленно только, что это было одной из основных причин.

Другие причины, сыгравшие роль для многих избирателей при принятии их решения, в конце концов, ~~для~~ также должны быть отнесены за счет роковых последствий Версальского договора и отказа держав-победительниц, и, в первую очередь Франции согласиться на ревизию этого договора. Это прежде всего относится к выдвинутому позднее всеми демократическими правительствами требованию равноправия.

Когда германский народ в порядке выполнения Версальского мирного договора разоружился, он по праву мог ожидать, что и страны-победительницы начнут разоружаться соответственно взятым ими на себя по договору обязательствам. Этого не случилось. И не подлежит никакому сомнению, что отказ в равноправии, в данном случае, отказ этих стран от своего разоружения был одной из основных причин под'ема национал-социализма в 1931 и 1932 г.г. . И если вообще доводы Гитлера нашли отклик в германском народе, то это произошло потому, что такому народу как германский, народу, насчитывающему более 75 миллионов населения, находящемуся в сердце Европы и имеющему такое культурное прошлое, ~~редкий~~ как другой народ нельзя, даже после

16712

H1212-0051

H1212-0052

проигранной войны, все время отказывать в равноправии. В этом зале однажды уже указывалось на то, что с народом, породившим Лютера, Канта, Гете и Бетховена, нельзя неограниченное время обращаться как с народом низшего порядка. Гитлер постоянно мог ссылаться на тот факт, что государственные деятели Веймарской республики не оставили неиспробованным ни одного средства для того, чтобы мирным путем добиться ревизии невыносимейших условий Версальского договора. В течение восьми лет государственные деятели демократической Германии, такие как Штреземан и Брюнинг, ездили в Женеву, чтобы добиться, наконец, обещанного равноправия Германии и все время они отсылались домой с пустыми руками. Вытекающие из этого опасности ни для кого не могли остаться скрытыми. Действительно, как германские государственные деятели, так и дальневидные политики бывших враждебных Германии стран предостерегали мир. Однако все эти предостережения пошли на ветер.

Когда, наконец, в 1932 г. национал-социалистская партия, имевшая в рейхстаге 230 мандатов, превратилась в самую сильную партию в Германии, вопрос о том, когда Адольфу Гитлеру и его партии будет передана правительственная власть, мог быть только вопросом времени. Этому нельзя было препятствовать продолжительное время хотя бы потому, что предшествующие правительства фон Папена и

16713

генерала Шлейхера не располагали в рейхстаге заслуживающей какого-либо упоминания группой приверженцев и осуществляли свою правительственную власть исключительно путем чрезвычайных законов, издававшихся на основании пункта 2-го ст.48-й Веймарской имперской конституции. Затем, когда Адольф Гитлер 30 января 1933 года действительно был назначен имперским президентом фон Гинденбургом на пост имперского канцлера и получил задание сформировать новое правительство, это произошло в полном соответствии с положениями имперской конституции. Ведь национал-социалистская партия собрала на выборах в рейхстаг в 1932 году такое количество голосов, какое не удавалось собрать ни одной партии во все время существования германской империи. Если руководителю этой самой сильной партии было поручено формирование правительства, то в этом не было ничего необычного, если в особенности учесть существовавшие тогда в Германии парламентские условия, и не может быть никакого сомнения в том, что Гитлер и его партия пришли к власти легально, т.е. согласно Конституции. Бесспорно, что в течение следующих лет изменились и государственно-правовая структура германской империи и, в особенности, положение Гитлера. Однако нет никаких оснований думать, что и эта эволюция произошла нелегальным порядком. При этом я

16714

H1212-0053

ссылаюсь, во избежание повторений, на показания свидетеля д-ра Лам//ерса. При этом можно оставить совершенно в стороне ~~[illegible]~~ вопрос о том, об'ясняется ли это установление абсолютного единовластия Гитлера возникновением так наз. государственного обычного права или же можно создать какую-нибудь другую теорию. Решающим в рамках этого процесса мне кажется скорее то обстоятельство, что ни одно из государств, с которыми Германия поддерживала дипломатические отношения, ни во время прихода к власти, ни по поводу открыто перед всем миром происходившего преобразования государственно-правовой структуры, не выражало никаких опасений и даже не делало из этого каких-либо выводов дипломатического или международно-правового характера. Дипломатическое или международно-правовое признание национал-социалистского государства не стояло под вопросом ни во время прихода к власти национал-социалистов, ни в какой-либо более поздний период. В этой связи в дополнение следует только добавить, что закон, который впоследствии должен был стать самым значительным для взаимоотношений между гражданином государства и государством был издан еще имперским президентом фон Гинденбургом на основании ст. 48-й имперской конституции. Я имею ввиду

16715

H1212-0054

H1212-0055

закон имперского президента о защите народа и государства от 28 февраля 1933 года (имперский бюллетень законов, чт 1, стр.83). В параграфе 1 этого закона были отменены важнейшие основные права Веймарской конституции и были об'явлены допустимыми ограничения личной свободы, права свободы мнения, включая свободу печати, права собраний и союзов. Были об'явлены допустимыми нарушение ~~и~~ тайны почтовой переписки, телефонной и телеграфной связи, приказы о домашних обысках и конфискациях, а также ограничение собственности даже вне установленных законом границ. В законности этого указа формально не может быть никаких сомнений также/как/ и в любом другом так наз. конституционном или основном государственном законе, изданном рейхстагом, имперским правительством, советом министров по имперской обороне или самим Гитлером.

Я уже заявил от имени подсудимого Гесса, что он берет на себя полную ответственность за все законы и приказы, которые были подписаны им в качестве заместителя фюрера в качестве имперского министра или же члена совета министров по обороне империи. Я отказался от представления доказательств по тем пунктам обвинения, которые затрагивают только внутренние дела германской империи, как суверенного государства и не находятся ни в какой связи с преступлением против мира и с преступлением против обычаев ведения войны, о которых говорит Обвинение.

16716

H1212-0056

Поэтому и сейчас я остановлюсь только на тех законах и государственно-правовых и политических мероприятиях, которые имеют какое-либо явное отношение к пунктам обвинения и к общему плану или заговору, о которых говорит обвинение.

Обвинительное заключение ставит подсудимому Рудольфу Гессу в вину то, что он будто бы способствовал военной, экономической и психологической подготовке войны и принимал участие в политическом планировании и подготовке агрессивных войн. В доказательство этого утверждения Обвинение указало на тот факт, что подсудимый Рудольф Гесс как имперский министр без портфеля, подписал закон о создании вооруженных сил от 16 марта 1935 года. Этим законом в Германии вновь вводилась всеобщая воинская повинность и устанавливалось, что немецкая сухопутная армия в мирное время будет подразделяться на 12 корпусов и 36 дивизий.

Господа судьи! Хотя Суд разрешил мне изложить, по крайней мере, часть моих соображений по этому вопросу, но, учитывая то, что защитник подсудимого фон Нейрата подробно высказался по этому вопросу, я в этой части ссылаюсь на его доводы и со своей стороны отказываюсь от подробного изложения этого вопроса.

Я продолжаю свою речь со страницы 19-й, последние 4 строчки.

Введение вновь всеобщей воинской повинности законом от 16 марта 1935 года, повидимому, рассматривается в обви-

H1212-0056

H1212-0057

нительном заключении не как наказуемое само по себе действие, а как часть того общего плана, который, по утверждению Обвинения, был направлен на совершение преступлений против мира, против законов войны и против человечности.

Позднее я буду подробно говорить о том, существовал ли вообще когдайлибо подобный план и в какой мере принимал в нем участие подсудимый Рудольф Гесс, а также какое об'ективное и суб'ективное влияние имело введение всеобщей воинской повинности на этот план.

Наряду с участием в планировании и подготовке агрессивной войны, Гесс лично обвиняется еще в том, что он в качестве заместителя фюрера создал заграничную организацию НСДАП, организацию немцев заграницей, союз немцев на Востоке, германо-американский союз и германский иностранный институт. Документы, представленные Обвинением по этому вопросу, не содержат доказательств того, что сам Гесс давал этим организациям указания или приказы о проведении деятельности, сходной с деятельностью 5-й колонны. Наоборот, показаниями свидетелей Боле, Штредина и Альфреда Гесса установлено, что именно подсудимый Гесс строжайше запретил этим организациям и их руководителям вмешиваться во внутренние ~~дела~~ дела иностранных государств. Кроме того, Обвинение не представило никаких доказательств того, что названные организации в действительности занимались подрывной деятельностью в иностранных государствах. Эти обстоятельства делают излишним более подробное исследование деятельности перечисленных организаций, тем более, что нет никаких данных о том, что имелась какая-либо причинная связь между их задачами и

функциями и теми событиями, которые в 1939 году привели к началу войны.

При помощи большого количества документов Обвинение пыталось далее доказать, что подсудимый Гесс принимал решающее участие в оккупации Австрии 12 марта 1938 года. Я не намереваюсь останавливаться на деталях истории аншлюса и давать правовую оценку фактам, которые в 1938 г. действительно привели к присоединению Австрии к германской империи. Ради сокращения времени я ссылаюсь здесь на исчерпывающие об'яснения защитника подсудимого Зейсс-Инкварта, и продолжаю со страницы 23-й моего текста, второй абзац.

Что касается участия подсудимого Рудольфа Гесса и партии в проведении аншлюсса, то и по этому вопросу представленные доказательства показывают, что присоединение Австрии было событием, не имевшим ничего общего с национал-социалистской партией в империи, как таковой. В этой связи достаточно сослаться на показания, данные подсудимым Герингом у свидетельского пульта, а также на показания доктора Зейсс-Инкварта, из которых следует, что вопрос аншлюсса был решен исключительно империей, т.е. государственной властью, а не партией. Если останутся еще какие-либо сомнения по этому поводу, то они будут устранены представленным Обвинением документом США-61 (ПС-812).

Здесь речь идет о письме гаулейтера Зальцбурга д-ра Фридриха Райнера, направленном им 8 июля 1939 г.

16719

H1212-0058

H1212-0059

имперскому комиссару гаулейтеру Иозефу Бюркелю, в котором, между прочим, говорится:

"...Вскоре после прихода к власти в Остмарке Клаусснер, Глобочник и я вылетели в Берлин для того, чтобы сделать доклад заместителю фюрера, члену партии Рудольфу Гессу о событиях, приведших к захвату власти..." (Конец цитаты).

Такой отчет был бы, разумеется, излишним, если бы заместитель фюрера и партия сами непосредственно и решающим образом принимали участие в разрешении вопроса об аншлюссе. Я напоминаю об этом не для того, чтобы привести причины, оправдывающие или извиняющие подсудимого Рудольфа Гесса. Я устанавливаю это исключительно в интересах исторической истины. Теперь я перехожу к вопросу о присоединении Судетской области.

3.1/2 миллиона судетских немцев были об'единены с 8.1/2 миллионами чехов и словаков в одно государство, причем им не было обеспечено существенного влияния на государство. Все усилия этой национальной группы получить автономию в пределах чехословацкого государства оставались безуспешными. Когда вопрос об аншлюсе в отношении Австрии был разрешен, нельзя было избежать того, чтобы положение судетских немцев в будущем, - они насчитывали все же 3.1/2 миллиона человек и их принадлежность к германской нации не подлежала сомне-

нию, - было подвергнуто пересмотру.Я не собираюсь с фактической и с юридической точки зрения по отдельности рассматривать все вопросы,связанные с присоединением Судетской области к империи.Однако учитывая то,что представители Обвинения в представленных ими суду судебных выдержках по делу подсудимого Гесса останавливались на судетско-немецком вопросе,а также пред'явили несколько документов в качестве доказательств,необходимо все же кратко остановиться на этом вопросе. В документе 3258-ПС(ВБ-262),представляющем собой речь заместителя Фюрера на конференции заграничной организации НСДАП от 28 августа 1938 года,он останавливается только в общих выражениях на судетско-немецком вопросе,причем он подчеркивает национальный принцип и право народов на самоопределение.Также и остальные,представленные Обвинением документы, (США-126 и США-26),не содержат ничего, что давало бы основание судить о решающей роли подсудимого Рудольфа Гесса в разрешении судетско-немецкого вопроса.Однако степень его участия можно и не подвергать рассмотрению,так как аншлюсс Судетской области сам по себе ни в коей мере не является действием,наказуемым на основании международного права.Ведь присоединение Судетской области было произведено не на основании односторонних действий Германии или на основании договора между Германской империей и Чехословацкой республикой,

16 721

H1212-0060

H1212-0061

который, возможно, мог бы показаться сомнительным. Аншлюсс произошел на основании соглашения, которое было заключено 29 сентября 1938 года в Мюнхене между Германией, Соединенным Королевством Великобритании, Францией и Италией. В этом соглашении были предусмотрены точные и детальные условия вывода войск из области, уступаемой Германии, и постепенного занятия ее немецкими войсками. Окончательное установление границ было произведено международным комитетом. Не вдаваясь в детали соглашения, можно сказать с уверенностью, что этот договор был заключен на основе свободного волеиз'явления и все его участники питали надежду, что он будет основой или, по крайней мере, важной предпосылкой для улучшения международных отношений в Европе.

Я перехожу теперь к другому пункту Обвинения. Как в Обвинительном заключении, так и в индивидуальном обвинении пред'явленном представителями Обвинения подсудимому Рудольфу Гессу, последнему вменяется в вину то, что он участвовал в развязывании войны и возлагается на него ответственность за это. Действительно, подсудимый Гесс во многих р-ечах высказывался по вопросу о польском коридоре и проблеме свободного государства Данцига. Однако, прежде всего, необходимо сказать следующее.

Путем создания польского коррридора было нарушено не только права народа на самоопределение, потому что таким образом более миллиона немцев попало под польское господство, но, кроме того, в результате раздела государственной территории Германии на две территории, полностью отделен-

ные друг от друга, было создано положение, которое не только противоречило экономическому смыслу, но и стало, с первого же дня причиной постоянных трений и инцидентов. И действительно, начиная со дня подписания Версальского мирного договора требования о ревизии договора именно по вопросу о Польском коридоре не замолкали никогда. В Германии не было ни одной партии и ни одного правительства, которые не признавали бы и не требовали бы необходимости ревизии договора прежде всего по этому пункты.

(См. следующую страницу).

16723

H1212-0062

H1212-0063

Не подлежит никакому сомнению, что, если уж Польша вообще при всех обстоятельствах должна была получить самостоятельный доступ к Балтийскому морю, - эту проблему можно было разрешить разумнее, чем путем создания так называемого коридора и вызванного этим раздела Германской империи на две совершенно изолированные территории.

То же относится и к вопросу о положении свободного государства Данцига с точки зрения международного и внутригосударственного права. Нет необходимости в том, чтобы здесь детально останавливаться на тех фактах, которые с течением времени создавали все большие трудности и в конце концов привели к такому состоянию, которое сделало необходимым изменение положения этого чисто немецкого города в международно-правовом и внутригосударственном отношении. Нет также необходимости и в том, чтобы подробно останавливаться на проблеме национальных меньшинств, которая возникла в результате создания польского коридора и свободного государства Данцига. Фактом остается то, что в течение двух десятилетий не менее одного миллиона немцев было вынуждено покинуть те районы, где они жили, и причем при таких обстоятельствах, которые не могли не оказать влияния на общие политические отношения между Германской империей и Польской республикой. Неверно было бы считать, что только после прихода Гитлера к власти, затронутые здесь проблемы начали подвергаться открытому обсуждению.

Если я правильно понял Трибунал, то последующие страницы вплоть до 29-й должны быть выпущены.

При таких обстоятельствах ни для кого не могло быть неожиданностью, что после прихода к власти Адольфа Гитлера

16724

и его партии были еще раз подвергнуты пересмотру вопросы, возникшие в связи с созданием польского коридора и отторжением Данцига от империи. Это было неизбежно тем более потому, что и после заключения германо-польского договора в 1934г. ни в коей мере не прекратились попытки Польши во все возрастающей степени вытеснять германский элемент.

Я не собираюсь подробно останавливаться на переговорах, которые велись Германской империей и Польской республикой и которые имели целью найти жизненный модус, с учетом справедливых интересов Польши. Во всяком случае, мне кажется важным напомнить о следующих фактах. Это кажется мне уже важным потому, что Обвинение неоднократно утверждало, что подсудимые и германское правительство должны были сделать все для того, чтобы выяснить эти вопросы, но что они должны были вести переговоры, но ни в коем случае не должны были делать одного, а именно - начинать войну. Последующие об"яснения должны показать, что в действительности прилагались усилия к тому, чтобы путем переговоров разрешить вопросы, которые настоятельно требовали решения.

В первый раз имперский министр иностранных дел 24 октября 1938г. в беседе с польским послом обсудил вопросы, связанные с коррилором и отторжением города Данцига и предложил решение, которое было построено на следующей основе (Цитата):

"1. Свободное государство Данциг возвращается в состав Германской империи.

2. Через коррилор будет проведена экстерриториальная автострада, принадлежащая Германии, а также экстерриториаль-

H1212-0064

H1212-0065

ная железная дорога в несколько путей.

3. Польша получает в Данцигской области также экстерриториальное шоссе или автостраду и железную дорогу, а также свободный порт.

4. Польша получает гарантии для сбыта своих товаров в Данцигской области.

5. Обе нации признают свою общую границу /гарантия/ или территории обоих государств.

6. Германо-польский договор пролонгируется сроком от 10 до 25 лет.

7. Обе страны присоединяют к своему договору также условие о консультации".

Ответ польского правительства на это предложение был пред"явлен Трибуналу самим Обвинением. Это - документ ТЦ-73, № 45, в котором излагается точка зрения польского министра иностранных дел Бека от 31 октября 1938г. и его поручение польскому послу Липскому в Берлине. В этом документе германское предложение категорически отклоняется, причем указывается на следующее /я цитирую/: "что какая-либо попытка включения свободного города Данцига в империю неизбежно приведет к конфликту, причем, таким образом, не только будет созданы затруднения местного характера, но и будут исключены все возможности достижения соглашения между Польшей и Германией во всех формах" /конец цитаты/.

Эта точка зрения затем действительно была высказана польским послом во время беседы между ним и имперским министром иностранных дел 19 ноября 1938г. На вопрос, как польское правительство относится к германскому предложению

о создании экстерриториальной автострады и экстерриториальной железной дороги через корридорр, польский посол заявил, что он не может сообщить официальной точки зрения по этому вопросу.

Нельзя оспаривать того, что сделанное Германией предложение было весьма умеренным и что в нем не было ничего такого, чего нельзя было бы привести в соответствие с достоинством Польши и с жизненными интересами этого государства. С этим необходимо согласиться тем более, что создание корридора и отделение Восточной Пруссии от империи действительно воспринималось всем германским народом как самое тяжелое из всех обусловленных Версальским договором территориальных ограничений.

Если, несмотря на это, польское правительство отклонило это предложение и притом с такой мотивировкой, которая вряд ли оставляла какую-либо возможность достигнуть решения путем дальнейших переговоров, то уже тогда из этого можно было сделать вывод, что со стороны Польши вообще отсутствовало подлинное желание достигнуть соглашения, которое учитывало бы справедливые претензии германской империи. Это впечатление было подтверждено во время переговоров, которые велись в Берлине в связи с визитом польского министра иностранных дел Бека 5 января 1939 г. и ответным визитом имперского министра иностранных дел в Варшаве 21 января 1939г. Если, несмотря на эту отрицательную позицию Польши все же во время дальнейших переговоров между польским послом и имперским министром иностранных дел, начавшихся

16727

H1212-0066

H1212-0067

21 марта 1939г., последний повторил предложение, сделанное 24 октября 1938г. то из этого следует сделать вывод, что германское правительство в действительности стремилось к тому, чтобы разрешить вопросы, связанные с коридором и отторжением города Данцига путем переговоров. Таким образом нельзя всерьез оспаривать, что германское правительство пыталось разрешить вопрос о Данциге и польском коридоре путем переговоров и что в этом направлении оно делало весьма веские предложения.

Ответом на германские предложения от 21 марта 1939 г. была частичная мобилизация польской армии. Можно оставить открытым вопрос о том, в какой связи находилась частичная мобилизация, об"явленная польским правительством, с английским предложением о консультации от 21 марта 1939г. и высказало ли британское правительство уже в связи с передачей этого предложения о консультации в Варшаве свое согласие на заявление о гарантиях, сделанное им затем 31 марта, или только указало на такую возможность. Не подлежит никакому сомнению, что частичная мобилизация польской армии, которую признал также английский премьер-министр Чемберлен в своем заявлении в палате общин от 10 июля 1939г., меньше всего могла создать благоприятные предпосылки для дальнейших переговоров. В действительности меморандум польского правительства, переданный 26 марта 1939г. польским послом Липским, содержал окончательное отклонение германского предложения. Было заявлено, что не может быть речи об экстерриториальности путей сообщения и что воссоединение Данцига с империей не может подвергаться обсуждению. В беседе, которая происходила после передачи меморандума,

H1212-0068

между имперским министром иностранных дел и польским послом последний совершенно открыто заявил, что на нем лежит неприятная обязанность указать на то, что всякое дальнейшее стремление к осуществлению германских планов, в особенности поскольку они касаются возвращения Данцига в состав империи, будет означать войну с Польшей.

Если я заявил, что вопрос о связи между частичной мобилизацией в Польше от 23 марта 1939г. и польским меморандумом от 26 марта 1939г. с содержащимся в нем окончательным отказом от германского предложения, с одной стороны и предстоявшим заявлением об английских гарантиях, сделанным 31 марта 1939г., с другой стороны, остается открытым, то эта связь подтверждается хотя бы уже предложением британского правительства, которое было сделано еще 21 марта в Варшаве, а также в Париже и Москве, о передаче "формальной декларации". Эта "формальная декларация" должна была означать начало немедленных переговоров относительно совместных мероприятий по оказанию сопротивления любой угрозе независимости любого европейского государства. Кроме того речь премьер министра Чемберлена от 17 марта в Бирмингаме и речь британского министра иностранных дел лорда Галифакса от 20 марта в палате лордов показали, что Англия занимает позицию, которая должна побудить польское правительство не соглашаться ни на какие уступки. И в действительности предложение о передаче "совместной формальной декларации", которое было сделано уже 21 марта 1939г. английским правительством правительствам в Варшаве, Париже и Москве, было началом длительных переговоров, цель которых заключалась в том,

H1212-0068

H1212-0069

чтобы окружить Германию железным кольцом. Поэтому с самого начала было ясно, что при этих обстоятельствах двухсторонние переговоры между германским и польским правительством, во всяком случае во время проведения тех переговоров, имели очень мало шансов на успех. Несмотря на это, германское правительство в другом меморандуме, также уже пред"явленном Обвинением, переданном им 28 апреля 1939г. польскому министерству иностранных дел, совершенно ясно изложило свою точку зрения и еще раз подчеркнуло свою готовность вести дальнейшие переговоры. Содержание этого меморандума, а также предложений, сделанных в марте 1939г., было доведено Адольфом Гитлером до сведения общественности в его речи в рейхстаге от 28 апреля 1939г.

Польское правительство 5 мая 1939г. передало в качестве ответа на меморандум германского правительства от 28 апреля 1939г. памятную записку, которая также уже была пред"явлена Обвинением. Содержание этой памятной записки в еще большей степени, чем прежние ноты польского правительства, выражало категорический отказ от предложений, которые были сделаны Германией для решения проблемы о коридоре и данцигского вопроса.

Переговоры, которые начались 21 марта 1939г. между Лондоном, Парижем, Варшавой и Москвой, с целью заключить союз, направленный исключительно против Германии, не привели к желаемым результатам. Французская и британская военные миссии, посланные 11 августа 1939г. в Москву, также не могли устранить трудностей, в названных, очевидно, далеко идущими политическими разногласиями. Можно оставить

16 730

H1212-0070

открытым вопрос о том, какую роль играл при этом тот факт, что Польша, которая должна была получить гарантию со стороны Англии, Франции и Советского Союза, очевидно, отказывалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Можно не решать также вопрос о том, правильно ли утверждение советского комиссара иностранных дел Молотова на Чрезвычайной Сессии Верховного Совета от 31 августа 1939г. о том, что именно Англия не только не рассеяла сомнений Польши, а, наоборот, поддержала их.

Значительно важнее рассмотреть принципиальные расхождения.

Здесь я хотел привести выдержку из известной книги бывшего посла в Берлине сэра Невиля Гендерсона "Провал миссии", но так как суд не желает, чтобы была зачитана эта цитата, а с другой стороны, в ходе представления доказательств эта выдержка была допущена, я ограничусь лишь тем, что сошлюсь на нее. Я продолжаю со страницы 35, со второго абзаца.

В действительности, между тем, произошло следующее.

На 18 Конгрессе коммунистической партии 10 марта 1939г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Сталин выступил с речью, в которой он намекнул, что советское правительство считает возможным или желательным достичь более хороших отношений с Германией. Гитлер ясно понял этот намек.

H1212-0070

H1212-0071

Подобным же образом высказался Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов в своей речи в Верховном Совете 31 мая 1939 года. Начатые после этого переговоры между германским и советским правительством преследовали сначала цель заключения германо-советского соглашения о торговле и кредите. Это соглашение было подписано 19 августа 1939 г. в Берлине. Но уже и во время этих переговоров экономического характера обсуждались также и вопросы общеполитического порядка, которые, согласно сообщению советского агенства ТАСС от 21 августа 1939 года, показали, что обе стороны желают изменить свою политику и воспрепятствовать войне путем заключения пакта о ненападении. Этот пакт о ненападении был подписан в ночь с 23 на 24 августа в Москве, следовательно, как показало представление доказательств на этом процессе, за 2 дня до нападения германских армий на Польшу, которое было намечено на утро 26 августа 1939 г.

Наряду с этим пактом о ненападении был подписан, как его существенная составная часть "Тайный дополнительный протокол". На основании результатов представления доказательств, в частности, на основании письменного показания посла и начальника правового отдела в Министерстве Иностранных дел д-ра Фридриха Гауса, на основан-ии свидетельских показаний статс-секретаря в министерстве иностранных дел барона фон Вейцзекера и на основании заявлений подсудимого фон Риббентропа и Иодля можно считать, что установлено следующее содержание тайного дополнительного протокола: в случае территориально-политических преобразований в областях,

относящихся к прибалтийским государствам, - Финляндия, Эстония и Латвия попадут в сферу интересов Советского Союза, в то время как территория Литвы должна была принадлежать к сфере интересов Германии.

В отношении территории Польши сфера интересов была поделена таким образом, что области, расположенные восточнее рек Нарев, Висла и Сан, подпадали в сферу интересов Советского Союза, в то время как области, лежащие западнее демаркационной линии, проходящей вдоль этих рек, были включены в сферу интересов Германии. Впрочем, в отношении Польши было достигнуто соглашение такого содержания, что обе державы при окончательном урегулировании вопросов, касающихся этой страны, будут действовать с обоюдного согласия. В отношении юго-востока Европы было достигнуто разграничение сфер интересов таким образом, что с советской стороны была подчеркнута заинтересованность в Бессарабии, в то время, как с германской стороны было провозглашено абсолютное отсутствие политических интересов в этой области. Согласно показаниям всех свидетелей, в частности, на основании показаний посла доктора Гауса и статс-секретаря фон Вейцзекера установлено, что это тайное соглашение содержало совершенно новое урегулирование вопроса, касавшегося Польши и судьбы польского государства.

Попытки добиться соглашения с Польшей по вопросу о Данциге и коридоре, предпринятые после подписания германо-советского договора о ненападении и относящегося к нему тайного дополнительного протокола окончились неудачей.

16733

H1212-0072

Пакт о взаимопомощи, заключенный 25 августа между Великобританией и Польшей не предотвратил войны, а только оттянул на несколько дней ее начало. Я не намереваюсь подробно рассматривать дипломатические переговоры, которые велись после подписания германо-советского договора от 23 августа 1939 г. для того, чтобы все-таки притти к соглашению. Но одно можно с уверенностью заявить: если данная Англией 31 марта 1939 года односторонняя гарантия увеличила неуступчивость польского правительства по отношению к германским предложениям, то пакт о взаимопомощи с Великобританией еще более отрицательно повлиял на готовность Польши вести переговоры. Провал переговоров, которые велись между Германией и Польшей не может казаться удивительным, если вспомнить показания свидетеля Далеруса в этом Трибунале. Этот свидетель ведь подтвердил, что польский посол в Берлине Липский заявил 31 августа 1939 года, что он не заинтересован в том, чтобы вести переговоры относительно предложений германского правительства. Он обосновал этот отказ тем, что в случае войны в Германии вспыхнет революция, и польская армия двинется на Берлин. Какова бы не была та информация, которая побудила английское правительство заключить договор с Польшей и которая, может быть, указывала на разлад в германо-итальянском союзе и на явления распада в германском государстве (я ссылаюсь здесь на показания свидетелей Далеруса и Гизевиуса) будущее показало, что подобные предположения в действительности не подтвердились.

16734

H1212-0073

H1212-0074

Когда 1 сентября 1939 года вспыхнула война между Германией и Польшей, речь шла сначала о местном конфликте между двумя европейскими государствами. Когда же 3 сентября 1939 года Великобритания и Франция об"явили войну Германии, этот конфликт перерос в европейскую войну, в войну, которая, как все современные войны между большими государствами, при характерной для нашего времени неудовлетворительной международной организованности и после окончательного провала системы коллективной безопасности, с самого начала имела тенденцию перерасти во всеобщую мировую войну. Эта война должна была причинить неизмеримое горе всему человечеству, и когда 8 мая 1945 года война в Европе закончилась безоговорочной капитуляцией Германии, Европа в результате войны была превращена в руины.

Адольф Гитлер не пережил поражения Германии и безоговорочной капитуляции. На скамье подсудимых, однако, сидят 22 бывших руководителя национал-социалистской Германии, которые обвиняются в том, что они, осуществляя общий план, совершили преступления против мира, обычаев ведения войны и против человечности.

Основой данного процесса является, так называемое, Лондонское соглашение, которое было заключено между правительством Великобритании и Северной Ирландии, правительством Соединенных Штатов Америки, временным правительством французской республики и правительством Союза Советских Социалистических Республик. На основании этого соглашения был создан данный Трибунал, чей состав, чья компетенция и задачи изложены в "Уставе Международного Военного Трибунала", который представляет собою существенную составную часть соглашения упомянутых

16735

H4212-0076

четырех правительств от 8 августа 1945 года. Устав Военного Трибунала содержит не только положения о составе, компетенции и задачах Трибунала. В нем имеются наряду с этим - и это важнейшие части Устава - также и положения, относящиеся к материальному праву. Это прежде всего относится к статье 6-й, в которой содержится определение понятий преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности со всеми отдельными признаками соответствующих составов преступлений. Абзац 2-й статьи 6-й Устава, в котором отдельно перечисляются признаки, так называемого, заговора, следует рассматривать как определение состава уголовного преступления. Статьи 7, 8 и 9 Устава также следует рассматривать как нормы материального права.

Последующие рассуждения не были допущены Судом. В основном они соответствуют содержанию заявления, которое было сделано защитой 21 ноября, в начале процесса, и я могу сослаться на него.

Я продолжаю со страницы 40-й, последний абзац.

В самом Обвинительном заключении подсудимому Гессу вменяется в вину, что он содействовал захвату власти, так называемыми, нацистскими заговорщиками, укреплению их контроля над Германией, и военной, экономической и психологической подготовке к ведению войны. Затем ему инкриминируется, что он принимал участие в политическом планировании и в подготовке агрессивных войн, а также войн, нарушавших международные договоры, соглашения и гарантии, и участвовал в подготовке и разработке внешне-политических планов, так называемых, нацистских заговорщиков.

16736

H1212-0075

H1212-0076

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зайдль, сейчас удобное время об"-явить перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/

Встать. Суд идет!

ЗАЙДЛЬ: Господа судьи! 1-й раздел Обвинительного заключения рассматривает, так называемый, общий план заговора. Согласно этому разделу, все подсудимые вместе с другими лицами в период времени до 8-го мая 1945г. в качестве руководителей, организаторов, подстрекателей и сообщников принимали участие в подготовке и осуществлении общего плана, направленного на совершение преступлений против мира, совершение преступлений, нарушающих законы войны, и преступлений против человечности, плана, который привел к совершению этих преступлений. Утверждается, что подсудимые планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны и в осуществление этого общего плана совершили военные преступления и преступления против человечности.

В то время как Устав включает только три состава преступления - преступление против мира, преступление против обычаев ведения войны и преступление против человечности, Обвинительное заключение содержит четыре состава преступления. В Обвинительном заключении общий план или заговор превращается в отдельный и самостоятельный пункт обвинения, хотя Устав не дает для этого достаточного обоснования. Можно оставить в стороне вопрос о том, является ли заговор по англо-американскому праву специальным составом преступления. Ввиду того,

H1212-0077

что Устав не применяет ни англо-американского, ни континентального права, а сам создает правовые нормы и притом нормы "суи генерис", решающим являются лишь текст и смысл Устава. Поскольку, однако, в абзаце 2-м статьи 6-й Устава ясно говорится о составлении или осуществлении плана, направленного на совершения преступлений против мира, против обычаев ведения войны и против человечности, не может быть никакого сомнения в том, что не существует того самостоятельного состава преступления, на который указывается в разделе 1-м Обвинительного заключения под заглавием "Общий план или заговор", во всяком случае его не существует согласно положениям Устава.

Так как подсудимому Гессу инкриминируются преступления, перечисленные во всех 4-х разделах Обвинительного заключения, необходимо сначала рассмотреть 1-й пункт обвинения.

Обвинение рассматривает национал-социалистскую германскую рабочую партию, руководителем которой в 1921 году стал Адольф Гитлер и к которой уже в 1921 году примкнул подсудимый Рудольф Гесс, как центр общего плана или заговора, который якобы существовал. Обвинение, видимо, не утверждает, что партийная программа НСДАП уже сама по себе носила преступный характер. Нет необходимости вдаваться в подробности по этому вопросу, потому что в последующие годы и в повседневной политической жизни партийная программа отнюдь не играла той роли, которую можно было бы ожидать. Впрочем, что касается положения и под"-ема НСДАП, то представление доказательств недвусмысленно показало, что до 30 января 1933 года национал-социалистская партия существовала наряду с другими партиями, что она боролась с помощью таких же законных средств, как и другие партии, за

16738

H1212-0077

H1212-0078

достижение своих целей, что своим под"емом она не в последнюю очередь была обязана тому факту, что Германия вследствие политики репараций, проводившейся странами-победительницами, начиная с 1919 года, переживала в 1921-22 г.г. экономический и социальный упадок необычного масштаба и что, наконец, 30 января 1933 года партии, как сильнейшей в стране, поручили в соответствии с положениями имперской конституции сформировать правительство, а ее руководитель Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером.

Во время, так называемого периода борьбы, партия, как и все остальные партии открыто боролась за те принципы, которых она придерживалась и Обвинение не смогло пред"явить ни одного доказательства, которое бы позволило сделать вывод о том, что партия и ее руководители, применяя незаконные средства стали соучастниками в составлении общего плана, имевшего целью начало агрессивной войны. Действительно, следует только оглянуться на политическое, экономическое и военное положение, в котором находилась Германия в годы после окончания первой мировой войны, чтобы признать, как далеко от истины предположение о будто бы существовавшем в то время плане войны. Точка зрения, выраженная на этот счет Обвинением не только игнорирует экономическое, политическое и военное положение, в котором Германия оказалась в результате Версальского мирного договора, но и выдает также полное игнорирование сущности любой политики.

Когда Адольф Гитлер 30-го января 1933 года, как руководитель самой сильной партии, был назначен рейхспрезидентом фон Гинденбургом рейхсканцлером, для него и его правительства, в

H1212-0079

H1212-0080

которое вошли и другие партии, не могло быть и речи о том, чтобы, полностью игнорируя политические и главные экономические условия, заняться разработкой общего плана, имеющего целью агрессивную войну. Задачи, стоявшие тогда перед немецким имперским правительством, диктовались прежде всего тем фактом, что надо было дать работу почти 7 миллионам безработных в Германии.

Как показал свидетель д-р Ламерс, главным вопросом, обсуждение которого заняло больше всего времени на первом заседании правительственного кабинета, было устранение экономических и социальных нужд. О каком-либо общем плане, имеющем целью агрессивную войну не было сказано ни единого слова и действительно, нельзя даже представить себе, чтобы в тогдашних условиях хоть один из членов правительства мог высказать подобную мысль в какой-либо конкретной форме.

Во всяком случае, установлено на основании показаний д-ра Ламерса и других свидетелей, что темы обсуждавшиеся на первом заседании кабинета и принятые тогда решения выражены в декларации имперского правительства от 1 февраля 1933г., опубликованном в форме воззвания и имперского правительства к немецкому народу. Как видно из Обвинительного заключения, первой целью заговора, который существовал по утверждению Обвинения, была отмена наложенных Версальским договором на Германию ограничений вооружения. По этому вопросу я уже высказывал свою точку зрения.

Если вообще не придерживаться того мнения, что весь Версальский договор, в силу противозаконных, с точки зрения

H1212-0079

H1212-0080

международного права, угроз, при которых он создавался, должен рассматриваться как недействительный, то по крайней мере с окончательным отказом держав-победительниц от разоружения в соответствии с принятыми по договору обязательствами, германская империя получила право добиваться уравнения вооружений путем собственного перевооружения. Это делалось не в тайне, но совершенно открыто, путем об"явления 16 марта 1935 года закона о восстановлении всеобщей воинской повинности. Обвинение не смогло пред"явить никаких доказательств в подтверждение своего утверждения, что этот закон был издан в связи и во исполнение общего плана, направленного на развязывание агрессивной войны. Единственной целью этого закона было то, чтобы через 16 лет после окончания первой мировой войны, восстановить равноправие Германии, по крайней мере в этом вопросе. Что касается подробностей, я снова ссылаюсь на об"яснения защитника подсудимого фон Нейрата.

В связи с этим нужно вкратце остановиться на одном документе, который Обвинение пред"явило в числе других, так называемых "ключевых документов", которые должны в первую очередь служить доказательством существования того совместного плана, о котором говорится в Обвинительном заключении. Документ, о котором я говорю, является записью о совещании, происходившем в имперской канцелярии 5 ноября 1937 года /США-25,386-ПС/. Суду известно, что этот документ не является дословной передачей выступления Адольфа Гитлера, а представляет собой отчет полковника Госбаха, который был им написан через пять дней, а именно 10 ноября 1937 года. Я не стану подробно рассматривать содержание этого документа. Я сошлюсь в этом случае на те

16 741

H1212-0081

показания, которые давались здесь подсудимыми Герингом и Редером со свидетельского пульта, а также на соображения, высказанные другими защитниками. Нужно еще только добавить, что Гитлер в этом обращении к главнокомандующим и тогдашнему министру иностранных дел имел ввиду временный план, который не находится ни в какой связи с позднейшими событиями. При таких обстоятельствах само существование определенного и твердо намеченного плана кажется весьма непревдоподобным, если учесть, что собою представлял Гитлер. Из содержания этого документа бесспорно вытекает лишь то, что до 5 ноября 1937 года и Гитлер сам имел ввиду мирное разрешение территориальных вопросов, возникших в связи с Версальским договором. Хотя бы по одной этой причине, какой-либо совместный план, предусматривающий начало агрессивной войны, не мог существовать до этого дня. Но указанный документ еще и по другой причине заслуживает внимания: изложение начинается с утверждения фюрера о том, "что тема сегодняшнего совещания имеет такое значение, что обсуждение ее в других государствах производилось бы перед форумом правительственного кабинета, но он, фюрер, именно из-за значимости темы разговора, не видит необходимости делать ее предметом обсуждения большого круга людей, составляющих имперский кабинет".

Можно не останавливаться на том, в какой степени, начиная с 1937г., другие вопросы обсуждались имперским правительственным кабинетом на заседаниях кабинета, разрешались законодательным путем или же так называемым циркулярным методом. Однако на основании общих результатов представления доказательств и, в частности, на основании показаний свидетеля д-ра Ламерса и других свидетелей, а также целого ряда документов, пред"явлен-

H1212-0081

H1212-0082

ных самими представителями Обвинения, можно с уверенностью сделать вывод, что не позднее, чем с 5 ноября 1937 года все вопросы, затрагивающие проблемы войны и мира не обсуждались больше правительством, как государственным органом, ни каким-либо другим широким кругом постоянных сотрудников, а решались исключительно самим Адольфом Гитлером.

Вероятно это положение существовало уже в 1936 году. В этой связи я хочу напомнить о свидетельских показаниях многих подсудимых, которые говорили о том, что, например, о факте реоккупации демилитаризированной Рейнской зоны они, также как и все остальные граждане, узнали через прессу и радио.

Несомненно во всяком случае одно, что после 5 ноября 1937 года и в особенности после так называемого кризиса Фрича и связанного с этим переобразования имперского военного министерства в ОКВ, все серьезные политические и военные решения принимались единолично самим Гитлером. По показаниям свидетеля д-ра Ламерса каких-либо совместных обсуждений между имперским правительством, имперским руководством партии и генералитетом никогда не происходило. Из показаний этого свидетеля, а также и других явствует, что тесной связи между этими инстанциями вообще не существовало. Ни один из документов, пред"явленных Обвинением не содержит никаких данных о существовании сотрудничества между имперским правительством, имперским руководством партии и имперским военным министерством, а позже с ОКВ или главнокомандующими частей вооруженных сил и их начальниками штабов. Напротив, если из всех представленных доказательств можно сделать какой-либо вывод, то это вывод о том, что вся власть была сосредоточена исключительно в руках

H1212-0083

Адольфа Гитлера и что имперское правительство, имперское руководство партии и вооруженные силы получали приказы только от него и что именно политикой Гитлера было всячески препятствовать независимости этих инстанций. Этим об"ясняется, почему вопросами политического или военного характера занимались только те служебные инстанции, которые непосредственно имели дело с выполнением поставленной задачи.

Из всех документов, пред"явленных Обвинением, явствует, что, как правило, на тех заседаниях, на которых председательствовал Гитлер, не происходило такого обсуждения вопросов, какое бывает, может быть, в демократических парламентах, а речь шла, в основном, о даче тех или иных приказов. Нет необходимости входить в подробности того, что говорили почти все подсудимые об отношениях к Адольфу Гитлеру, а оценивать целый ряд свидетельских показаний по вопросу о том, какое место занял Адольф Гитлер в правительственной системе Германии. Одно можно сказать с уверенностью, что не позднее, чем с 5 ноября 1937 г. положение Гитлера стало настолько господствующим, а единоличное решение им всех важнейших политических и военных вопросов стало столь несомненным, что уже по одной этой причине существование какого-либо совместного плана невозможно.

Подсудимый Рудольф Гесс также мало принимал участия в совещании у фюрера в рейхсканцелярии 5 ноября 1937г., несмотря на то, что он был заместителем фюрера, а по партийной линии высшим политическим руководителем, как и во всех остальных совещаниях, которые Обвинением рассматриваются как доказательство существования общего плана, и также мало участвовал в принятии важных политических или военных решений. Это же в

H1212-0083

H1212-0084

равной мере относится и к пред"явленному Обвинением доказательству за № США-26 /788-ПС/. Я имею в виду секретный документ командования "Дело Грюн", о Чехословакии. Не вдаваясь в подробности этого документа, нужно, однако, сказать, что речь здесь идет о специфической работе генерального штаба, которая задумана была вначале лишь в качестве варианта, а затем была переработана в настоящий план кампании. Этот план военных действий не был проведен в жизнь. Разработка плана "Грюн" прекращается по приказу № 1 фюрера и главнокомандующего вооруженных сил, в котором указывается на оккупацию судето-немецкой области, отделенной от Чехословакии на основании мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г. При этих обстоятельствах излишне подробно останавливаться на письме начальника ОКВ на имя заместителя фюрера от 27 сентября 1938 г., которое также находится среди документов по делу "Грюн" и говорит о мерах мобилизации, которые должны быть проведены без особого приказа и пароля.

То, что я сказал про документ США-25 относится в равной мере и к документу США-27 /Л-79/. Это тоже один из так называемых "Ключевых" документов, в котором приводятся инструкции, которые были даны фюрером 23 мая 1939г. в помещении новой имперской канцелярии главнокомандующим трех родов войск и начальникам генеральных штабов. Не желая подробно останавливаться на содержании, значении, а также доказательной силе документа /доклад фюрера закончился приказом о создании небольшого учебного штаба при ОКВ/, - надо сказать, что и этот документ со всей ясностью показывает, что общего плана, в той форме, как это утверждает Обвинение, не могло существовать, тем более между теми подсудимыми, которые сейчас стоят перед Судом. На этом совещании у фюрера, - на самом деле это было не совещание, а беседа и издание приказа, - не присутствовал ни один министр, ни один служащий гражданского ведомства.

16746

H1212-0085

H1212-0086

Следующие три "ключевых" документа, пред"явленные Обвинением, относятся к одной и той же теме, а именно к речи Адольфа Гитлера перед главнокомандующими вооруженных сил, произнесенной им 22 августа 1939 г. Это документы - США-28 /Л-3/, США-29 /ПС-798/ и США-30 /ПС-1014/.

В этом случае я также не хочу подробно говорить о доказательной силе этих документов, хотя, безусловно, и речи не может быть о том, что эти документы имеют одинаковое значение и что в них содержится хотя бы мало-мальски правильная передача высказываний Адольфа Гитлера. Нет также абсолютно никаких указаний на то, кем эти документы были написаны. Поэтому изложенное в этих документах как по своей форме, так и по содержанию очень отличается одно от другого. Наиболее полное изложение сказанного Гитлером дается, повидимому в документе США-29. И здесь самым примечательным является конец, который до некоторой степени освещает тогдашнее положение и показывает, какие обстоятельства побудили Гитлера произнести такую речь перед главнокомандующими. /Цитата/.

"Я был убежден в том, что Сталин никогда не согласится на предложение англичан. Россия не заинтересована в сохранении Польши и, кроме того, Сталин знает, что с его режимом будет покончено, все равно вернутся ли его солдаты с войны побежденными или победителями. Замена Литвинова была решающей. Я постепенно подготовил перемену в отношениях к России. В связи с торговым договором мы пришли и к разговору на политические темы. Предложение пакта о ненападении. Затем пришло универсальное предложение от России. Четыре дня тому назад я сделал особый шаг, который привел к тому, что Россия вчера ответила, что она готова подписать соглашение.

Личная связь со Сталиным установлена. После-завтра Риббентроп заключит договоры. Теперь Польша в таком положении, в котором я хотел ее видеть..." /конец цитаты/.

И во время произнесения этой речи фюрером, кроме главнокомандующих, не присутствовал ни один министр или партийный руководитель и, в частности, подсудимый Гесс.

То же самое относится к документу 789-ПС /США-23/. В этом документе говорится о совещании у фюрера 23 ноября 1939г. Из этого документа явствует, что и здесь также присутствовали только главнокомандующие воинских частей, которым фюрер давал директивы относительно предстоящих операций на Западе. Далее идет документ США-31, это, собственно, говоря, инструкция № 21, по делу "Барбаросса". Речь идет об инструкции фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами, носившей исключительно военный характер и предназначавшейся только для вооруженных сил. Возможность какого-либо участия в этом представителей гражданских ведомств или партии, даже в лице ее высшего партийного руководителя подсудимого Рудольфа Гесса, исключается по самому характеру этой инструкции.

Из документа США-32 /2718-ПС/, который содержит записку результатов совещания от 2 мая 1941 года по делу "Барбаросса", также явствует, что на этом совещании ни заместитель фюрера, ни какой-либо другой политический руководитель не участвовали.

И, наконец, последний из этих документов - США-33 /1881-ПС/, на котором следует остановиться, является запись посла Шмидта о переговорах, происходивших между фюрером и японским министром иностранных дел Мацуока в Берлине, 4 апреля 1941 года. Тема этих переговоров сама по себе исключает всякую возможность участия в них подсудимого Рудольфа Гесса

16 748

H1212-0087

H1212-0088

или какого-либо другого политического руководителя. Но из документа явствует еще другое, а именно тот факт, что не только нельзя говорить о наличии в Германии какого-либо общего плана , но что, кроме того, между так называемыми державами оси не существовало никакого тесного военного или политического сотрудничества, во всяком случае поскольку речь идет о Германии и Японии.

Какие же выводы можно сделать из содержания этих так называемых основных документов, которые Обвинение представило в качестве веских доказательств существования общего плана? Не оценивая доказательной силы этих документов, можно, во всяком случае, на основании их сказать, что подсудимый Гесс не присутствовал ни на одном из этих совещаний и не принимал участия в издании приказов. Учитывая это обстоятельство, а также и тот факт, что подсудимый Рудольф Гесс был заместителем фюрера, то-есть верховным политическим руководителем, и что он с 1-го сентября 1939 года был назначен преемником Гитлера после подсудимого Германа Геринга, действительно, не остается места утверждению, что общий план существовал в той форме, как это говорит Обвинение. В этой связи я хочу сослаться на отчет начальника генерального штаба армии Соединенных Штатов военному министру за период с 1 июля 1943 по 30 июня 1945 года. Я цитирую:

"... Имеющиеся доказательства показывают, что первоначальное намерение Гитлера сводилось к тому, чтобы включить германское население граничащих с Германской империей стран в состав последней путем и путем укрепления ее новых границ, создать Великую Германскую Империю, которая должна была господствовать в Европе. Для достижения этой цели Гитлер проводил политику оппортунизма, благодаря которой удалось окку-

-пировать Рейнскую область, Австрию и Чехословакию, не встретив военного сопротивления.

Пока нет доказательства тому, что верховное командование в Германии имело общий стратегический план. Верховное командование принципиально одобряло политику Гитлера, однако, его стремительная стратегия превысила военную мощь Германии и привела, в конце концов, к поражению Германии. История главного командования Германии, начиная с 1938 года, полна постоянных личных конфликтов, в которых все чаще побеждали приказы Гитлера, идущие вразрез с оценками военных специалистов. Первое столкновение произошло в 1938 году и окончилось снятием с постов фон Вломберга, Фрича и Бекка и окончательным устранением консервативного влияния во внешней политике Германии.

Польская, Норвежская, Французская и Нидерландская кампании внесли серьезные разногласия между Гитлером и генералами. В каждой из этих кампаний представители генерального штаба выступали за старые, ортодоксальные формы ведения наступления. Гитлер же настаивал на новых формах стремительного наступления, цели которого находились в глубоком тылу противника. В каждом из этих случаев Гитлер добился своего и поистине поразительные успехи этих кампаний, следующих одна за другой, подняли престиж Гитлера на такую высоту, что никто не отваживался противоречить ему. Его самонадеянность в военных вопросах стала безграничной после победы во Франции и он начал критиковать своих генералов даже в присутствии молодых офицеров. Этим об"ясняется то, что генеральный штаб не возражал, когда Гитлер принял свое роковое решение выступить навстречу опасности, угрожающей с Востока.

16750

H1212-0089

H1212-0090

С вступлением в войну Италии, Муссолини намеревался, прикрываясь военными успехами Гитлера, осуществить свои стратегические планы относительно экспансии своей империи. Фельдмаршал Кейтель показывает, что об"явление войны Италией противоречило тем заявлениям, которые она делала Германии. И Кейтель и Иодль сходятся на том, что это об"явление войны было не желательным. С самого начала Италия была не чем иным, как бременем для военного потен-циала Германии. Зависимость Италии в отношении нефти и угля делала ее постоянным источником трений в области экономики. Односторонняя операция Муссолини против Греции и его наступление на Египет заставили немцев начать наступление на Балканах и в Африке, что имело своим следствием перенапряжение сил Германии, явившееся одним из основных факторов поражения Германии.

Нет никакого доказательства наличия стратегического плана, выработанного Германией и Японией. Германский генеральный штаб понимал, что Япония связана пактом о ненападении с Россией, но надеялся, что Япония сумеет сковать крупные английские и американские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы на Дальнем Востоке..." /Конец цитаты/.

Показания подсудимых Кейтеля и Иодля, выступивших в качестве свидетелей, в основном совпадают с заключением начальника американского генерального штаба, так что дальнейшие рассуждения по этому вопросу излишни. Надо считать доказанным, что даже в узком кругу соратников Адольфа Гитлера не было полной согласованности относительно тех мероприятий, которые должны были проводиться в политической и военной области, причем можно оставить в стороне вопрос о порядке подчиненности основанным на государственном праве и существовавший между офицерами вооруженных сил и главой государства и верховным

главнокомандующим. Ясно, что нальзя признать существование общего плана, направленного на проведение войны, даже среди того круга лиц, в котором это казалось бы наиболее правдоподобным.

В качестве второй общей цели заговора обвинительное заключение указывает на захват областей, которые Германия потеряла в результате мировой войны 1914-1918г.г. Даже нота, Мантеля относительно Версальского договора предусматривала возможность ревизии этого договора. Кроме того, из требования воссоединения Австрии с Германской империей и присоединения к ней Судетской области, из этого требования самого по себе нельзя сделать вывод о существовании плана, который должен был быть осуществлен при помощи силы и путем войны. На самом деле эти области присоединились бы к германской империи еще в 1919 году, если бы им не помещали в этом, игнорируя право народов на самоопределение. По этому поводу я могу сослаться на то, что я сказал в начале своей речи. На основании представленных доказательств можно сказать, что присоединение Австрии к Германии произошло при таких обстоятельствах, которые не могут быть квалифицированы как военные действия и дают основания сделать вывод, что большая часть австрийского населения была согласна с присоединением. Что касается вопроса о судетских немцах, то здесь достаточно указать на Мюнхенское соглашение, подписанное Германией, Великобританией, Францией и Италией и урегулировавшее вопрос воссоединения судетских немцев с империей.

Наконец, в качестве третьей цели общего плана указывается на захват других территорий европейского континента, которые должны были служить заговорщикам "жизненным пространством". В этом пункте обвинительное заключение изложено очень

H1212-0091

H1212-0092

неясно и дает основания думать, что угодно. На самом деле вопрос о так называемом "жизненном пространстве" является проблемой, совершенно независимой от национал-социалистской идеологии и обусловленной величиной территории и численностью народонаселения. Этим вопросом должно было заниматься раньше и теперь любое правительство Германии. Если какое-нибудь требование Гитлера находило в немецком народе прочную поддержку, то это было требование надлежащего участия немецкого народа в использовании материальных благ мира. Это требование казалось тем более справедливым, что отношение между величиной территории и народонаселением у очень немногих народов так неблагоприятно, как у немцев.

Мне не нужно останавливаться детально на вопросе о том, как неправильно распределены важнейшие источники сырья и что определенные виды сырья полностью монополизированы. Бесспорно то, что обида немецкого народа, существующая в связи с несправедливым распределением благ мира, должна была быть тем большей, что не только была отклонена всякая попытка проведения разумной ревизии, но все народы совершенно недвусмысленным образом были разделены на два класса, а именно - класс "имущих" и "неимущих". В действительности, эта классификация не могла восприниматься иначе, как издевательство.

Впрочем, и после 1933 года не было достигнуто единого подхода к разрешению трудностей, связанных с недостатком территории. Так, например, как раз подсудимый Рудольф Гесс относился к тем, которые считали, что проблему жизненного пространства надо разрешить, по возможности, за счет приобретения колоний. Например, в своей большой речи от 21 марта 1936 года, произнесенной в Штеттине, он сказал: "... Самый естественный

путь обеспечения продовольствием населения Германии состоит в том, чтобы расширить нашу жизненную базу т.е. увеличить ее за счет колоний. Поэтому фюрер, заявляя о своей готовности вернуться в состав Лиги Наций связывал с этим надежду, что вопрос о колониях будет подвергнут пересмотру. Фюрер знает, что народ без достаточной территории, без достаточной продовольственной базы, голодающий народ благодаря своему инстинкту самосохранения должен быть в течение продолжительного времени очагом беспорядков, бороться с которыми бессилен даже самый генеальный государственный деятель, ибо голод - это инстинкт, который нельзя смирить увещеваниями или приказами. Поэтому наше стремление получить колоний вызывается лишь желанием успокоить Европу на продолжительный срок и поэтому вопрос предоставления Германии колоний является частью обширного предложения фюрера относительно умиротворения Европы". /Конец цитаты/.

Мир знает, что нам отказали в удовлетворении этого желания также, как в удовлетворении всех остальных требований ревизии.

В действительности нельзя игнорировать связь, существующую между несправедливым и противоречащим всякому здоровому экономическому интересу, распределением материальных благ и политическими катастрофами, систематически потрясающими мир.

Господа судьи! Я перехожу к юридической оценке дела, фактическую сторону которого следует считать установленной. Как я уже говорил, абзац 3-й статьи 6-й устава представляет собою не определение самостоятельного состава преступления, а расширение уголовной ответственности организаторов, подстре-

16757

H1212-0093

H1212-0094

-кателей и соучастников, которые совместно участвовали в составлении общего плана, направленного на совершение одного из преступлений, указанных в абзаце 2, или в совершении их. Согласно вышеназванным положениям, эти лица отвечают не только за те действия, которые они сами совершили, но они должны отвечать также и за все действия, которые совершали любые лица при проведении в жизнь этого общего плана.

В статье 6-й Устава, абзац 2-а, состав преступления против мира определяется следующим образом: "Планирование, подготовка, организация или проведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров; заключение соглашений или дача заверений, или участие в общем плане или заговоре по проведению одного из вышеназванных действий." Таким образом, если в абзаце 3 статьи 6-й Устава ясно говорится, что уголовная ответственность участников составления общего плана ограничивается действиями, "которые совершили любые лица при проведении в жизнь этого общего плана", то в абзаце 2-а статьи 6 говорится, что состав преступления против мира является законченным при "заключении соглашений или дачей заверений, или участии в общем плане или заговоре по осуществлению плана, который направлен на подготовку и на организацию или проведение агрессивной войны." В противоположность абзацу 3 статьи 6-й здесь не требуется, чтобы вообще совершались действия по проведению данного плана.

Я не собираюсь подробно рассматривать вопрос, была ли в день начала войны, т.е. 1 сентября 1939 года, согласно действовавшего тогда международного права война как таковая, в частности, начало агрессивной войны, преступлением. Относительно этого вопроса защита высказалась во вступительной

речи. Исследование правовой стороны этого вопроса показало, что ни в пакте Лиги Наций, ни в пакте Бриана-Келлога не содержится ничего, что допускало бы вывод, что начало войны является уголовным, а поэтому наказуемым преступлением. Существующее международного право не знало ни уголовной ответственности государства как юридического лица, ни уголовной ответственности органов государства, т.е. главы государства, членов правительства, военных командующих, руководителей экономики и т.д.

Не будем рассматривать, чем об"ясняется это неудовлетворительное состояние международного права. С полным правом было уже указано на то, что идея суверенитета и отказ, в первую очередь великих держав, отказаться от части этих суверенных прав в интересах лучшей надгосударственной организации, являются одной из причин неудовлетворительного состояния международного права именно в этом вопросе. В связи с этим находится другой факт, который кажется мне не менее важным, а именно, что до сих пор не удалось создать эффективную организацию и такие методы, которые обеспечивали бы действительное удовлетворение справедливых притязаний народов на справедливое участие в использовании материальных благ земли и которая вообще заботилась бы о справедливом разрешении противоречивых интересов.

Таким образом, уже на основании этих констатаций и исследований не может быть никакого сомнения в том, что преступления против мира, как это изложено в ст. 6 абзаца 2 "А" Устава, не существует.

16756

H1212-0095

H1212-0096

Этот раздел ст. 6 устава не находит достаточной основы в существующем международном праве.

Я выпускаю последующее важные соображения, касающиеся Германо-Советского тайного договора от 23 августа 1939 года и юридикции данного Трибунала. Суду придется самому вернуться к вопросу о том, можно ли считать эту юрисдикцию надлежащей, если вспомнить о тайном договоре. Я продолжаю со страницы 63.

Господин председатель, я попал в трудное положение, поскольку пропуск в моей речи со стр. 59 до 62 может создать не верную картину, потому что, мои об"яснения относительно содержания германо-советского тайного соглашения от 1939г. и его правовых последствий могут быть неправильно поняты. Поэтому я прошу Трибунал решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зайдль, Трибунал уже рассмотрел этот вопрос и не желает больше ничего слушать по этому поводу.

ЗАЙДЛЬ. Кроме этого, относительно ст. 6-й абзац 3 Устава следует сказать следующее:

Состав преступления заговора, как это изложено в ст. 6 абзац 3, является типичным понятием англо-американского права. Континентально-европейское право не знает подобного состава преступления. Не подлежит никакому сомнению, что международное уголовное право, насколько таковое вообще существует в более узком, в собственном смысле, и если под ним не понимают нормы, действующие при применении собственного или иностранного права, также не знает понятия заговора, как уголовного состава преступления. Но не только вопрос о действующем международном праве и о соответствии с ним Устава должен быть подвергнут проверке. Наряду с этим речь идет об ответе на следующие вопросы:

Во вступительных речах 4-х Главных обвинителей и на предшествовавшей процессу дискуссии о правовых основах процесса были выдвинуты два совершенно противоречащих друг другу аргумента. В то время, как одни заявляли, что Устав является истинным выражением существующего международного права и что он полностью согласуется с общими правовыми воззрениями всех народов, другие утверждали, что одной из главных задач создаваемого Международного Военного Трибунала является дальнейшее развитие международного права. Последнее мнение выражено довольно ясно, например, в докладе американского Главного обвинителя Президенту Соединенных Штатов от 7 июня 1945 года. В нем, между прочим, сказано дословно следующее: " Организуя этот судебный процесс, мы должны помнить о тех стремлениях, с которыми наш народ принял на себя тяготы войны. После того, как мы вступили в войну мы использовали наших людей и наши богатства для искоренения зла, весь народ почувствовал, что в результате этой войны должны быть созданы обязательные правила и эффективный механизм, для того, чтобы всякий, кто питал бы мысль о новой разбойничьей войне, зная бы, что он за это будет лично привлечен к ответственности и лично наказан". /Конец цитаты/.

H1212-0097

H1212-0098

Или в другом месте в докладе говорится дословно следующее:

"... Согласно международному праву 19 и начала 20 столетия ведение войны, вообще не считалось незаконным или преступлением в юридическом смысле. В основном, господствующее учение сводилось к тому, что обе воюющие стороны рассматривались, как находящиеся в одинаковом юридическом положении и тем самым обладающие одинаковыми правами". (Конец цитаты).

Юридические доводы в этом докладе заканчиваются следующим требованием (цитата): "... Покушение на основы международных отношений должно рассматриваться как преступление против всех стран, которые при помощи права должны защищать ненарушимость своих принципиальных договоров, наказывая агрессора. Поэтому мы предлагаем выдвинуть требование о том, что агрессивная война должна считаться преступлением и что современное международное право должно отказаться от того оправдания, согласно которому тот, кто начинает или ведет войну - действует в соответствии с законом". (Конец цитаты).

И в самом деле, вовсе не нужно было бы выдвигать требования о создании уголовного закона, если бы такое поведение было бы наказуемо уже в соответствии с существующим правом.

Очевидно, что выполнение подобного требования судом, какие бы ни были юридические принципы процесса, - противоречило бы принципу, на котором основано уголовное право почти во всех цивилизованных государствах и которые находят

своевыражение в правиле: нет преступления без закона, т.е. что действие может лишь тогда повлечь за собой наказание, если наказуемость его установлена законом до того, как оно было совершено. Это положение дела кажется тем более примечательным, что в отношении правила "нет преступления без закона" речь идет о принципе, зафиксированном в конституциях почти всех цивилизованнных государств. Так, например, он содержится в ст.39 английской Великой Хартии короля Джона от 1215 г., в северо-американской конституции 1776 г. и в декларациях французской революции 1789 и 1791 г.

Но этот принцип - нет преступления без закона не только противоречит признанию преступления против мира, которое по мнению части Обвинителей должно быть установлено Трибуналом в развитие существующего международного права в качестве состава уголовного преступления, более того, он в частности, противоречит намерению создать решением суда в развитие существующего международного права также самостоятельный состав преступления в виде заговора. При этом не имеет значения, направлен ли этот заговор на совершение преступлений против мира или на совершение преступлений против обычаев войны. Также предположение о наличии общего плана или сговора для совершения военнных преступлений в качестве самостоятельного состава преступлений несовместимо с принципом - нет преступления без закона. Применимы также и в этом случае, как правильно изложил здесь французский Главный обвинитель, положения о соучастии, действующие в законодательстве родной страны преступника или в законодательстве страны, где совершено преступление. Эти постанов-

16760

H1212-0099

H1212-0100

ления об участии при данных условиях ограничиваются распространением угрозы наказания на случаи сообщничества, подстрекательства и содействия.

Помимо участия в общем плане или заговоре, как это изложено в первом разделе обвинения, подсудимому Рудольфу Гессу, в пределах его личной ответственности за военные преступления и преступления против человечности, Обвинением в основном ставится в вину содержание только одного документа, а именно документа ГБ-258 (Р-96).

Речь идет о письме имперского министра юстиции имперскому министру и начальнику имперской канцелярии от 17 апреля 1941 г., в котором говорится о введении уголовного закона против поляков и евреев в присоединенных восточных областях. Подсудимого Рудольфа Гесса это касается лишь потому, что в письме, между прочим, упоминается, что заместитель фюрера поставил на обсуждение введение телесных наказаний. Если учесть, что штаб заместителя фюрера насчитывал 500 чиновников и служащих и что для вопросов законодательства существовал особый отдел, который непосредственно вел переговоры с отдельными министерствами, то кажется очень сомнительным, чтобы подсудимый Рудольф Гесс лично вообще занимался этим вопросом. В этой связи я ссылаюсь на письменные показания под присягой свидетельницы Хильдегард Фат, документальное доказательство Гесс № 16. Но учитывая то, что мера, которую поставил на обсуждение заместитель фюрера, не была осуществлена. Это могло не дойти до сведения подсудимого. Не разбирая более подробно субъективных признаков, можно сказать, что, на основании принципов, присущих уголовному праву всех цивилизованных народов, здесь нельзя говорить

H1212-0100A

даже о попытке. Точка зрения фюрера или же в данном случае заместителя фюрера, в том виде, как она изложена в письме имперского министра юстиции, не имеет отношения к делу с точки зрения уголовного права. При этом можно было бы совершенно не рассматривать, был ли нарушен уголовный закон, если бы поставленная на обсуждение мера действительно нашла свое законодательное выражение в имперском законе.

Другой документ, представленный Обвинением, это документ США-696 (062-ПС). Здесь речь идет о распоряжении заместителя фюрера от 13 марта 1940 г., в котором говорится об инструктировании гражданского населения относительно поведения при высадке на территории германской империи парашютистов, или приземлении вражеских самолетов.

Это тот самый документ об исправлении перевода которого я ходатайствовал, так как перевод с немецкого на английский, по моему мнению, был сделан неверно.

Правда, этот документ не содержится в представленных британским Обвинением судебных выдержках и не был упомянут г-ном полковником Гриффитом Джонсом 7 февраля 1946 г., когда он говорил о личной ответственности подсудимого Рудольфа Гесса. Но учитывая то, что это распоряжение было официально представлено в качестве доказательства, необходимо рассмотреть его вкратце.

Поводом для издания этого распоряжения от 13 марта 1940 г. был тот факт, что французское правительство официальным путем и по радио дало указания французскому гражданскому населению, как оно должно вести себя при посадке германских самолетов.

H1212-0100A

Эти инструкции французского правительства заставили главнокомандующего германскими военно-воздушными силами со своей стороны соответствующим образом проинструктировать германское гражданское население, используя для этого партийные каналы. Поэтому он издал инструкцию о поведении при посадке вражеских самолетов или парашютистов, которая была использована заместителем фюрера в качестве приложения к вышеназванному распоряжению от 18 марта 1940 года.

Эта инструкция, однако, не содержит в себе ничего такого, что противоречило бы законам и обычаям ведения войны, как, например, гаагским правилам ведения сухопутной войны. Это, в частности, относится к пункту 4, где дается инструкция задерживать вражеских парашютистов или обезвреживать их. Как по тексту, так и по смыслу этого четвертого пункта не может подлежать никакому сомнению, что в нем подразумевалось лишь то, что вражеские парашютисты должны быть взяты с бою, если они не сдаются добровольно и пытаются со своей стороны избежать задержания с помощью применения силы и, в частности, с помощью огнестрельного оружия. Это ясно вытекает уже из самого слова "или". В первую очередь следует пытаться взять их в плен. Это должно осуществляться хотя бы ради интересов службы информации. И только, если это окажется невозможным, вследствие оказываемого ими сопротивления, они должны быть обезврежены, т.е. уничтожены в бою.

Всякое другое истолкование этой инструкции противоречило бы как ее содержанию, так и ее духу и, кроме того, противоречило бы тому факту, что, включая и французскую

16765

H1212-0100B

H1212 -0101

кампанию, война велась согласно правилам, которые изложены в гаагских правилах ведения сухопутной войны, и что во всяком случае в то время - март 1940 г., - война не развилась еще до взаимной борьбы на уничтожение, какой она стала после начала германо-русской войны. Что возможность всякого другого истолкования исключается, вытекает также из содержания так называемого приказа о "командос", изданного фюрером 18.10.1942г., этот документ был пред"явлен обвинению под № США-501 (498-ПС). Всякие соображения относительного этого приказа, - между прочим, этот приказ был обусловлен совершенно иными предпосылками и издание приказа о "командос" самим Гитлером, несмотря на возражение со стороны ОКВ и начальника оперативного штаба ОКВ, были бы совершенно излишними, если бы главнокомандующий военно-воздушными силами издал уже в марте 1940 г. инструкции, которые служили тем же самым целям. Кроме того, в пункте 4-м приказа фюрера от 18.X.1942г. совершенно недвусмысленно говорится, что плененные члены "командос" должны передаваться СД.

Так как немецкий текст этой инструкции к распоряжению от 30 марта 1940 г. является абсолютно ясным и не допускает никаких сомнений, я не стал пред"являть дополнительных доказательств по этому вопросу. Однако в случае, если Суд не согласится с этой точкой зрения,

для полного

H1212 - 0102

раз"яснении вопроса нельзя будет избежать того, чтобы Суд, со своей стороны истребовал инструкции, изданные французским правительством в начале 1940 г. для французского гражданского населения, где говорится о том, как следует себя держать при посадке германских самолетов или германских парашютистов.

Документ ГБ-260 (ПС-3245), содержание которого также вменяется в вину подсудимому Гессу, не нуждается в подробном раз"яснении, так как содержание этого документа при условии применения вышеназванных принципов не может ни в каком случае рассматриваться как преступление против законов и обычаев ведения войны и против человечества.

Кроме индивидуального обвинения Рудольфу Гессу были также пред"явлены обвинения как члену СА, СС, руководящего политического состава и имперского правительства. Что касается принадлежности к СА и к СС, то всякие подробные раз"яснения по этому вопросу являются излишними.

16765

Из пред"явленных Обвинением документов вытекает, что подсудимый Рудольф Гесс имел в этих обоих организациях лишь почетное звание обергруппенфюрера, которое не давало ему никакой власти/права/ издавать приказы или дисциплинарной власти.

В качестве заместителя фюрера подсудимый Рудольф Гесс занимал, однако, высшую должность, какая имелась среди руководящего политического состава. В мою задачу не может входить подробное исследование обвинения, которое пред"явлено руководящему политическому составу в пределах и на основании статьи 9-й Устава; это обвинение нашло свое выражение в требовании об"явить руководящий политический состав преступной организацией. Но учитывая то обстоятельство, что подсудимый Рудольф Гесс, хотя и не является единственным политическим руководителем среди сидящих на скамье подсудимых, но что он был высшим политическим руководителем вообще, я считаю своим долгом сделать ряд принципиальных замечаний.

Согласно статье 9-й Устава Трибунал на данном процессе может заявить относительно какого-либо члена организации, что организация, к которой принадлежал или принадлежит подсудимый, была преступной организацией. Условием для этого по Уставу является то, чтобы это решение Трибунала высказалось бы теми действиями, за которые будет осужден тот или иной подсудимый. Под действиями в духе статьи 9-й Устава можно понимать лишь те или иные наказуемые личные действия или упущения, но не вытекающая также из статьи 6-й § 3 распиренная ответственность за действия другого лица. Но, так как ни в Обвинительном заключении, ни в судебных выдержках, где разбирается вопрос индивидуальной ответственности подсудимого Рудольфа Гесса,

16 766

H1212 – 0103

последнему не вменяется в вину никакое действие, которое подпадало бы под состав преступления, именуемого военным преступлением, или преступлением против человечности, то и в этом случае осуждение подсудимого Гесса, а именно как члена руководящего политического состава, было бы равнозначным с установлением уголовно-правовой ответственности за действия и упущения другого лица. Хотя подсудимый Рудольф Гесс был высшим политическим руководителем и хотя ему лично не вменяются в вину какие-либо действия, которые являлись бы преступлением, предусматриваемым уголовным законом, он должен быть осужден как член руководимой им, якобы, преступной организации, - в данном случае никто не сможет оспаривать, что это не является повседневным юридическим явлением.

Но еще более существенным кажется нечто другое: защита была вынуждена нападать на основу Устава, а именно на статью 9-ю, как несогласующуюся с общими ныне действующими принципами международного права. Статья 9-я Устава находится в неменьшем противоречии с общим правовым убеждением всех, кто придерживается международного права. Ни в международном праве, ни в каком-либо национальном праве не существует правового принципа, который об"являл бы преступлением факт принадлежности к организации без того, чтобы в каждом конкретном случае не расследовалось, является ли данное лицо виновным на основании его действий или упущений. Вопреки общим принципам уголовного права, вытекающим из уголовного права всех цивилизованных наций, статья 9-я Устава предусматривает уголовно-правовую ответственность и коллективную ответственность всех членов определенных организаций и институтов, не принимая в расчет

16 767

H1212-0104

H1212 – 0105

того, является ли каждый отдельный член организации виновным лицом.

Таким образом, Устав отрешается от принципа, который является важной составной частью всякого современного уголовного правосудия. Положение "без вины нет наказания" /об"явление отдельной организации преступной является для членов данной организации наказанием/ составляет существенную часть правосознания нашего времени, если под виной подразумевается содержание тех предпосылок к наказанию, которые обосновывают личное сознание противозаконности наказуемых действий лицом, совершающим эти действия. Если уже одна принадлежность к определенной организации об"является уголовным преступлением, то вменяемое в вину действие не является больше противоправным выражением личности данного действующего лица. Это в особенности должно относиться к организациям, которые насчитывают сотни тысяч и даже миллионы членов.

Поэтому наказание без вины до сих пор существовало лишь в примитивном праве. Крупный немецкий теоретик уголовного права фон Лист, одновременно обладавший большими способностями конструктивного мышления в области международного права, совершенно прав, когда он говорит: "Как задачам религии не противоречит то обстоятельство, что за грехи отцов должны отвечать дети и внуки, как в трагедиях древних слепая судьба, а в литературе наших дней закон наследственности встают на место вины, так и древнейшее право всех народов не знает наказания без вины" /Конец цитаты/.

Только в примитивном праве существовала уголовная ответственность без наличия вины. И действительно: в истории права

16768

всех народов,так называемая, уголовная ответственность за преступный результат была очень скоро заменена принципом ответственности только при наличии вины; тем самым было достигнуто то положение, которое является единственно совместимым с достоинством человека. Разрешение вопросов согласно статьи 9-й Устава означает не только печальный вклад в дело ускорения, повидимому, замедлившегося процесса массового осуждения людей, оно, кроме того, является возвращением к первоначальному состоянию уголовно-правового мышления. Учитывая эти обстоятельства, нельзя признать, что Устав находится в полном согласии с ныне действующим правом, вытекающим из общего правового убеждения всех, кто придерживается принципов международного права и из общих принципов уголовного права всех цивилизованных наций.

Наконец, Рудольф Гесс обвиняется как член имперского правительства. Что касается его принадлежности к тайному совету министров, то по этому поводу можно сказать следующее: процесс представления доказательств показал, что этот тайный совет министров был создан только для того, чтобы общественность не восприняла отставку бывшего имперского министра иностранных дел фон Нейрата, как разрыв между ним и Адольфом Гитлером. В действительности ни разу не состоялось ни одного заседания этого тайного совета министров. Совет не собирался даже для учредительного заседания.

Что касается имперского кабинета, то в ходе представления доказательств было совершенно ясно доказано, что по крайней мере, с 1937 года совещания кабинета больше не происходили.

16769

H1212 – 0106

H1212 – 0107

Задачи, которые должны были разрешаться имперским правительством, в частности, задачи, связанные с законодательными функциями, разрешались так называемым циркулярным методом. Представление доказательств показало далее, что по крайней мере, начиная с 1937 года, все важные политические и военные решения выносились исключительно самим Адольфом Гитлером, причем члены имперского правительства предварительно не информировались по этим вопросам.

Имперское правительство, как институт, начиная со времени назначения Гитлера на пост рейхсканцлера еще задолго до 1937г., не принимало какого-либо значительного участия при вынесении политических и военных решений. Было бы совершенно неправильно предполагать, что члены имперского правительства в национал-социалистском государстве занимали хотя бы приблизительно такое положение, какое занимают эти члены правительства всегда в государстве, управляемом на основании парламентских принципов. Точно также как между сидящими на скамье подсудимых не существовало заговора или общего плана, его также не существовало и между членами имперского правительства. Положение было таково, что у членов имперского правительства были заметны противоположные стремления, которые уже сами по себе исключают возможность наличия общего плана, как об этом говорится в Обвинительном заключении. Совершенно достаточным будет сослаться на показания свидетеля Лемерса и на тот факт, что Адольф Гитлер, от которого не могли укрыться эти факты, издал, наконец, декрет, запрещавший отдельным министрам по своему собственному почину являться на совещания.

В этой связи следует упомянуть нечто иное. Если в результ-

тате представления доказательств и было что-то установлено со всей категоричностью, то как раз то, какой чудовищной властью и трудно вообразимым авторитетом пользовался Адольф Гитлер в германской системе правительства. Когда генерал-полковник Йодль давая свидетельские показания заявил, что не было никого, кто мог бы в течение длительного времени с успехом противоречить Гитлеру и что такого человека вообще не могло быть, он в этих немногих словах высказал то, что было на самом деле. Может быть об этом и можно сожалеть, но суть дела от этого не меняется. Если себе представить к тому же, что это доминирующее положение Гитлера год за годом все более укреплялось, то уже одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы исключить всякую возможность существования общего плана, как об этом говорится в Обвинительном заключении. В данном случае следует сделать замечание общего порядка: судимые данным Трибуналом бывшие руководители партии, генералы и члены правительства из-за смерти Гитлера, приобретают на данном процессе такое значение, какого они в действительности не имели в прошлом. Вся политическая жизнь Германии находилась под колоссальнейшим влиянием личности Гитлера. Поэтому отсутствие на данном процессе этого человека имеет своим последствием то, что создается несомненно совершенно искаженная картина политической действительности за последние 12 лет.

Господа судьи! Сейчас я перехожу к событию, которым закончилась политическая карьера подсудимого Рудольфа Гесса, а именно - к его полету в Англию 10 мая 1941 года. Это событие для данного процесса по многим причинам имеет очень важное значение. Как это показали представленные доказательства, под-

H1212 – 0108

H1212 -0109

судимый Рудольф Гесс принял решение относительно этого полета уже в июне 1940 года, т.е. сразу после капитуляции Франции. Осуществление этого плана задерживалось по целому ряду причин, в частности необходимо было наличие некоторых технических предпосылок. Кроме этого определенную роль играли также соображения политического порядка, и в частности то, что подобное предприятие может увенчаться успехом лишь в том случае, если политические условия и особенно военная обстановка будут благоприятными для начала переговоров о заключении мира. Восстановление мира, без сомнения, являлось целью, которую преследовал Гесс своим полетом в Англию.

Когда подсудимый Гесс на следующий день после своей посадки встретился с герцогом Гамильтоном, он заявил ему: "я прибыл с миссией, защищающей интересы человечества". Во время бесед, которые состоялись у подсудимого 13, 14 и 15 мая с г-ном Кирк-Петриком из министерства иностранных дел, он изложил последнему все причины, которые побудили его предпринять такой необычный шаг. Одновременно он сообщил ему об условиях, при которых Гитлер готов заключить мир. 9 июня 1941г. состоялась беседа между Рудольфом Гессом и лордом Саймоном, который явился по поручению британского правительства. Записи этой беседы я пред"явил Трибуналу в качестве документального доказательства и сейчас ссылаюсь на этот документ. Из этого документа видно, что причинами, побудившими к этому необычайному полету, было намерение прекратить дальнейшее кровопролитие и создать благоприятные условия для дальнейшего ведения переговоров о заключении мира. В ходе этой беседы подсудимый Гесс

16772

передал лорду Симону документ, в котором были перечислены четыре условия, при которых Адольф Гитлер в то время был согласен заключить с Англией мир. Эти условия были следующие:

"1. Чтобы воспрепятствовать возникновению новых войн между державами оси и Англией, должно быть произведено разграничение сфер интересов. Сферой интересов держав оси должна быть Европа, сферой интересов Англии - ее мировая империя.

2. Возвращение германских колоний.

3. Возмещение германским гражданам, которые жили перед или во время войны в британской империи и ущерб имуществу или жизни которых был нанесен ущерб мероприятиями правительства в империи или из-за каких-либо действий, как-то грабежи, беспорядки и т.д. Германия обязуется обеспечить на равных условиях возмещение британским гражданам.

4. Перемирие и заключение мира одновременно также с Италией".

16773

H1212-0110

H1212 - 0111

Рудольф Гесс заявил господину Киркпатрику и лорду Симону, что это как раз те условия, при которых Гитлер был готов сразу же после окончания французской кампании заключить мир с Англией и что мнение Гитлера со времени окончания французской кампании в этом вопросе не изменилось. Нет никаких оснований считать это заявление подсудимого недостоверным. Как раз наоборот, эти заявления подсудимого находятся в полном согласии с многими заявлениями самого Гитлера, которые он сделал по вопросу о взаимоотношениях Германии и Англии. Подсудимые Геринг и фон Риббентроп в своих свидетельских показаниях подтвердили, что сообщенные Гессом лорду Симону условия полностью соответствовали намерениям Гитлера.

Если в выдвинутых Гессом условиях предусматривалось, что Европа будет сферой интересов держав оси, то из этого обстоятельства никоим образом не следует делать вывода, что это является равнозначным установлению господства держав оси в Европе.

Из разъяснений, данных Гессом и помещенных в протоколе совещания между им и лордом Симоном, следует со всей ясностью, что это должно было лишь исключать возможность влияния Англии на континентальную Европу.

Каковы правовые последствия этих фактов?

В Обвинительном заключении подсудимый Гесс обвиняется в том, что он вместе с остальными подсудимыми участвовал в психологической подготовке немецкого народа к войне. Поскольку психологическая подготовка к войне, о которой говорит Обвинение, является частью общего плана, будет достаточным сослаться на мои замечания, сделанные по этому поводу.

16784

H1212 - 0112

Но, если Обвинение хочет также утверждать, что подсудимый Гесс, кроме того, сам лично проводил эту психологическую военную подготовку, то помимо его многочисленных речей о необходимости мира, один лишь факт его полета в Англию и связанные с этим намерения доказывают обратное. Не касаясь общих обстоятельств дела и личных отношений Гитлера и подсудимого Гесса, можно все же с уверенностью сказать одно: подсудимый Гесс своим полетом в Англию совершил действие, которое при учете его положения в партии и в государстве и в особенности с учетом того, что после Геринга он был назначен преемником Гитлера, - при учете всего этого это действие, совершенное Гессом, может быть расценено только как жертва, жертва, которую Гесс принес в интересах установления мира и в интересах не только немецкого народа, но и всей Европы и всего мира. Эта жертва была тем более велика, что Гесс принадлежал к тем немногим людям, которые были лично ~~ним~~ тесно связаны с Гитлером. Если подсудимый Гесс, несмотря на это, все-же решился поставить на карту свое положение в партии и в государстве, а также и все то, что его лично связывало с Гитлером, во имя установления мира, то из этого следует сделать заключение, что и подсудимый Гесс в войне видел ужасный бич человечества и уже по этой причине совершенно невероятно то, что он намеревался подготовить немецкий народ к войне.

Господа судьи! Последующие соображения относятся к вопросу о том, какой юридический вывод следует сделать из полета подсудимого Гесса в Англию в отношении его

16775

H1212 - 0112

H1212 - 0113

участия в общем плане или заговоре, о котором говорится в обвинении, и в частности, можно ли считать, что подсудимый должен нести уголовную ответственность несмотря на его полет в Англию.

Сам подсудимый Гесс не желал, чтобы на основании этого полета и связанных с этим намерений были сделаны выводы, благоприятные для него на этом процессе. Поэтому он меня просил выпустить часть моих рассуждений по этому поводу. Несмотря на это, я считаю себя обязанным, как защитник, сделать все правовые выводы, которые вытекают из полета подсудимого Гесса и связанных с этим намерений, и указать на все те факты и обстоятельства, которые говорят в пользу подсудимого.

Как я уже говорил, на основании представленных доказательств следует считать, что план, о котором говорило Обвинение, вообще не существовал. Но на тот случай, если Трибунал иначе расценит результаты представления доказательств и, применяя статью 6-ту, абзац 3-й, Устава, предположит, что такой план, направленный на ведение агрессивной войны, действительно существовал, необходимо рассмотреть вопрос о том, каковы правовые последствия полета подсудимого Рудольфа Гесса в Англию в связи с его участием в этом общем плане, о котором говорит Обвинение. По этому вопросу следует сказать следующее: согласно статьи 6-ой абзаца 3-го Устава, подсудимый несет уголовную ответственность за все действия, которые были совершены каким-либо лицом и были направ-

H1212 - 0114

лении на выполнение общего плана, о существовании которого говорило Обвинение. В самом Уставе нет каких-либо постановлений относительного того, возможно ли вообще и если да, то при каких условиях отсутпление от общего плана. Из этого, однако, нельзя сделать вывода, что подобный отказ в принципе исключен. Это предположение нельзя сделать уже и потому, что Устав совершенно очевидно не дает исчерпывающего урегулирования всех материальных и процессуально-правовых вопросов. Если по англо-американскому праву такой отказ в принципе допускается, то по правилам Устава он тем более становится возможным, ибо Устав является выражением правовых норм, в котором учитываются, безусловно, и установления континентально-европейского права. Континентально-европейское право совершенно ясно исходит из того, что уголовная ответственность совершившего преступление распространяется на него только поскольку его действия или отказ является выражением его воли.

16 RFF

H1212-0114

H1212 – 0115

нием его воли.

Поэтому отказ от попытки является обстоятельством, которое может исключать наказание, и такую концепцию мы находим почти в каждом европейском праве. И если по англо-американскому праву возможен случай выхода из числа заговорщиков, то не может быть сомнения в том, что и по Уставу такая возможность в принципе должна иметь место. Это кажется тем более правильным, что принципиально в тех случаях, которые прямо не предусмотрены Уставом, следует применять немецкое право. И постольку, поскольку дело касается Рудольфа Гесса, это должно быть тем более несомненным, что те действия, по которым обвиняется Рудольф Гесс, были совершены на территории германской империи. В данном случае по общепринятым правовым принципам, которые могут быть установлены на основании юридического права всех цивилизованных народов и которые находят свое отображение в так называемом международном уголовном праве решающим является так называемый "лекс лоци", т.е. закон, действующий по месту совершения преступления.

Если эти принципы применить в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и к рассмотрению его полета в Англию 10 мая 1941 года, можно сделать, в первую очередь, вывод, который не опровергается представленными доказательствами о том, что все последующие события имели место не по его воле. Начиная с момента его вылета в Англию, он

16 ГПВ

H1212 – 0116

больше не имел никакого влияния на события, развертывавшиеся в ходе войны. Возложение уголовной ответственности за определенные действия и за их результат на лицо, которое не оказывало на них никакого влияния и не могло его оказать, если эти действия были совершены помимо его воли, противоречило бы всем принципам уголовного права, находящим свое отражение в правовых установлениях всех цивилизованных ~~[illegible]~~ народов.

В этой связи следует еще коснуться утверждения Обвинения о том, что подсудимый Гесс совершил свой полет в Англию не с целью создания благоприятных условий для мирных переговоров. Его намерением, как утверждает Обвинение, было защитить, якобы, тыл Германии для планируемого похода на Советский Союз. Документы, представленные Обвинением, не обосновывают это предположение. Этому противоречит, в первую очередь, тот факт, что подсудимый Гесс принял решение совершить этот полет еще в июне 1940 года, т.е. в то время, когда никто в Германии и не думал о походе против Советского Союза. Из письма, которое в свое время было оставлено подсудимым Гессом и которое было передано Адольфу Гитлеру, когда Гесс уже был в Англии, следует со всей ясностью, что Гесс ничего не знал о предстоящем походе на Советский Союз. Как установлено показаниями свидетельницы Фаб, читавшей это письмо, подсудимый Гесс в этом письме ни одним словом не обмолвился о том, что он,

16279

H1212 – 0116

H1212-0117

совершая этот полет, намеревается защитить тыл Германии для предстоящего похода против Советов. В этом письме Гесс вообще не упоминает о Советском Союзе. Следует почти что с уверенностью предположить, что Гесс обязательно коснулся бы этого вопроса, если бы он знал о планируемом наступлении и если бы он связывал со своим полетом такие намерения, о которых говорит Обвинение.

В связи с этим я хотел бы обратить внимание Суда на документ США-875 (3952-ПС), из которого также явствует, что Гесс не знал о предстоящем походе против Советского Союза и не мог знать о нем.

Но даже в том случае, если Гесс имел бы точные сведения о планируемом походе против Советского Союза, это не помешало бы снятию с него ответственности за последующий /период/ период. Как показало представление доказательств, Гитлер отдал приказ о наступлении на Советский Союз, в значительной мере для того, чтобы опередить предстоящее наступление Советов. По этому вопросу я ссылаюсь на доклад начальника американского генерального штаба - Маршалла, который я уже оглашал среди тех вопросов, которые должны быть здесь рассмотрены, можно оставить открытым вопрос о том, планировал ли Советский Союз в действительности такое нападение. Свидетельские показания Йодля дают возможность предполагать, что это было вполне вероятным, если это и

16 780

H1212-0119

нельзя утверждать с уверенностью. Решающим в данном случае является то, что Гитлер на основании полученных им сообщений суб'ективно придерживался такой точки зрения. Если бы подсудимому Рудольфу Гессу в Англии удалось создать предпосылки для перемирия и для мирных переговоров, то политическое и военное положение в Европе изменилось бы настолько, что при таких изменившихся условиях нападение Советского Союза на Германию было бы почти невероятным, и опасения Гитлера были бы лишены оснований. Попытка подсудимого Гесса, которую он предпринял, совершая свой полет в Англию, оставалась бы причиной для исключения ответственности за все то, что произошло после 10 мая 1941 года и за все те события, которые были направлены на выполнение общего плана, который существовал по утверждению Обвинения, даже в том случае, если бы придерживаться мнения, что не опасения предстоящего советского нападения побудили Гитлера принять такое решение, а безвыходное экономическое положение, в котором в то время находилась Германия. Ибо в случае окончания войны с Англией, это экономическое положение Германии изменилось бы, или, по крайней мере, утратило бы свою остроту.

Резюмируя, можно сказать следующее. Подсудимый Гесс своим полетом в Англию и связанными с этим полетом намерениями установить мир - совершил попытку, во что бы то ни стало предотвратить дальнейшее кровопролитие, приме-

16 781

H1212-0118

H1212 – 0119

нив для этого все свои силы. Применяя правовые принципы, установленные уголовным правом всех цивилизованных народов и, в частности, применяя германское уголовное право, которое, в случае сомнений, следует ~~как~~ положить в основу рассмотрения этого вопроса, нужно сделать вывод, что уголовная ответственность подсудимого Гесса во всяком случае должна ограничиваться теми действиями, которые были совершены до полета в Англию.

(см. следующую страницу).

16782

H1212 – 0120

H1212 - 0121

Господа судьи! Закончившаяся война принесла всему человечеству, такие несчастья, размеры которых трудно себе представить. Война превратила Европу в часть света, истекающую кровью из тысячи ран, она оставила от Германии одни лишь развалины. Совершенно очевидно, что при современном уровне техники человечество не сможет пережить катастрофу, которую принесла бы с собой новая мировая война. Можно предвидеть, что эта новая война, полностью уничтожила бы цивилизацию, которая и так неслыханно пострадала в этой войне. Поэтому совершенно понятно, что при таких условиях во имя борющегося за свое существование человечества следует приложить все усилия также и в правовом отношении для того, чтобы избежать повторения подобной катастрофы.

Но нельзя сомневаться и в том, что право, как бы велика не была его сила в общественной жизни, играет лишь подчиненную роль в деле борьбы с войной. Это так и будет до тех пор, пока семья народов будет состоять из суверенных государств, не признающих правового порядка, установленного какой-либо высшей инстанцией и пока не существует таких методов и такой организации, которая в силу своих собственных полномочий могла бы путем создания правовых норм ~~ууу~~ ограничивать и согласовывать справедливые требования народов. До тех пор, пока эти условия не выполнены, право в области международных отношений не может быть упорядочивающей силой, такой силой, какой оно является во внутригосударственной жизни вследствие того, что там за его спиной стоит государственная власть. И какой бы заманчивой ни была попытка создать на развалинах, которые оставила нам закончившаяся мировая война, по крайней мере улучшенное и более сильное международное право, - эта попытка с самого начала обречена на гибель, если она одновременно не является частью установления всеоб"ем-

16783

H1212 - 0120

H1212 – 0121

лющего нового порядка в области международных отношений, и если международное право не явится одновременно существенной составной частью порядка, обеспечивающего бесспорные права всех народов и в особенности исполнение справедливых требований всех народов на соответствующее участие в распределении материальных богатств мира. Устав Международного Военного Трибунала без сомнения не является частью такого нового всеобщего порядка. Он был создан державами-победительницами на ограниченный срок, а именно как основа для процесса против государственных деятелей, военных командующих и руководителей экономики держав оси, которые потерпели поражение в этой войне. Содержание лондонского соглашения заставляет считать устав Международного Военного Трибунала, который является существенной составной частью этого соглашения, законодательной нормой, действие которой, в силу статьи 7-й ограничивается одним годом. В действительности вряд ли можно сомневаться теперь в том, что существенные части устава не соответствует общему убеждению всех членов международно-правового единения, т.е. они не представляют собою действующего международного права. Это значит, что эти части устава не выражают действительно действующего международного права. При таких условиях осуждение за преступления против мира и за участие в общем плане, направленном на ведение агрессивной войны, может иметь место, вопреки действующему международному праву, только в том случае, если Трибунал, нарушая принцип "нулла пена сине леге", решится на дальнейшее развитие международного права. И как бы ни было велико это искушение, нельзя предусмотреть всех тех последствий, которые оно/ может повлечь за собой. Не только будет нарушен принцип, вытекающий

16784

из принципов уголовного права всех цивилизованных народов и который является необ"емлемой составной частью международного права, а именно то, что действие является наказуемым только в том случае, если наказуемость его была установлена законом до того, как это действие было совершено. Но прежде всего, учитывая, что на данном процессе были доказаны такие факты, которые исключают возможность обвинения по разделам 1 и П Обвинительного заключения и подрывают компетенцию Трибунала, это нарушение принципа "нулла пена сине леге", в виду существующих особых условий, наносит ущерб самой идее права. И если не хотят закрыть дорогу действительному развитию международного права, то правовой основой для приговора этого Суда может явиться только подлинное международное право, т.е. право, действовавшее во время совершения рассматриваемых действий.

/Об"является перерыв до 10.00 26 июля 1946 года/.

вв-лт
мс-нд
ап

16785

H1212-0122

H1212-0123

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26 июля 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики:

КУЛАКОВСКАЯ,
ГОФМАН

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово Главному Обвинителю от имени Соединенных Штатов Америки.

МАРШАЛ СУДА: Господа судьи ! Подсудимый Гесс отсутствует на сегодняшнем заседании.

(К микрофону подходит Главный Американский Обвинитель г-н ДЖЕКСОН).

Г-н ДЖЕКСОН: Господин Председатель, Господа Члены Трибунала !

Редко юристу приходится сталкиваться с более сложной задачей, чем выбор аргументов для заключительной речи при таком громадном несоответствии между отведенным ему временем и об'емом материала, которым он располагает. В течение 8 месяцев, а это - не долгий срок для процесса государственной важности, мы представляли доказательства, которые охватывают столь широкую и разнообразную картину событий, что едва ли нечто подобное было когда-либо охвачено рамками одного судебного процесса. Невозможно, резюмируя, нарисовать широкими мазками более чем контуры основных моментов выразительной и печальной летописи этого процесса, которая останется в истории как свидетельство позора и извращенности XX столетия.

16786

H1212-0124

Принято думать, что наше время является вершиной цивилизации, вершиной, с которой мы можем покровительственно взирать на недостатки предшествовавших веков в свете того, что считается "прогрессом". В действительности положение вещей таково, что взятая в перспективе история нашего столетия не будет выглядеть с благоприятной стороны, если только вторая его половина не искупит пороки первой. Эти 4 десятка лет XX столетия будут занесены в летопись истории в числе самых кровавых в ее анналах. Мировые войны оставили столько убитых, что число их превышает численность всех армий, участвовавших в древних и средневековых войнах. Никогда в течение полустолетия не происходило такого количества кровавых убийств и в таком масштабе, не совершалось таких жестокостей и бесчеловечных поступков, не производилось такого массового угона людей в рабство, такого уничтожения национальных меньшинств.

Террор Торквемады бледнеет перед нацистской инквизицией. Эти деяния войдут в историю, как неопровержимые факты, по которым будущие поколения будут судить о нашем десятилетии. Если мы не сумеем уничтожить причины и предотвратить повторение подобного варварства, можно будет с основанием сказать, что XX столетие приведет к гибели цивилизации.

Руководствуясь этими фактами, мы предприняли шаги для того, чтобы стереть эти ужасные деяния со страниц истории нашей эры. Подсудимые жалуются, что мы двигаемся вперед слишком быстро. Создавая Устав этого Трибунала, мы полагали, что лишь регистрируем уже достигнутое в развитии международного права. Однако они говорят, что мы обогнали наше время, что мы предвосхитили процесс,

16787

H1212-0125

который только должен произойти, но еще не совершился. Лондонское соглашение, независимо от того, является ли оно оригинальным или лишь регистрирует достигнутое, при всех обстоятельствах знаменует собой сдвиг в Международном праве, который в общих чертах соответствует эволюции во внутреннем законодательстве, заключавшейся в том, что люди перестали карать преступление, совершенное внутри страны "преследованием и криками" и стали руководствоваться при определении наказания доводами рассудка и результатами расследования. Сообщество народов выросло из примитивного закона "преследований и криков" из закона "лови и убивай". Оно стремится применять санкции для того, чтобы утверждать международное право, но руководствоваться в этом применении санкции законом и разумом, а не интуитивным протестом. Подсудимые отрицают закон, по которому они привлекаются к ответственности. Их отвращение к закону, который осуждает их, не является оригинальным. Уже прежде было замечено, что:

"Вор, который чувствует на своей шее веревку,
не может оставаться хорошего мнения о законе".

Я не стану разрабатывать правовые основы для данного процесса. Позиция, которую занимают Соединенные Штаты, была достаточно раз'яснена в моей вступительной речи. Мой достойный коллега Генеральный Прокурор Великобритании даст ответ от имени всех Главных Обвинителей на возражения подсудимых относительно правовой основы данного процесса. На данной стадии судебного разбирательства, я остановлюсь на законе, относящемся к данным преступлениям, в соответствии с тем, как он изложен в Уставе. Подсудимые, которые вообще не имели бы права быть заслушанными, если бы Устав не предоставил им такого прав.

16788

H1212 – 0126

теперь требуют уничтожения правовой основы данного процесса. Этот Трибунал, конечно, не имеет полномочий отвергнуть или изменить соглашение между четырьмя державами, к которому присоединились 18 других стран. Формулировки Устава являются решающими для всех участников этого судебного разбирательства.

Однако при толковании Устава мы не должны забывать о том, какой исключительный, чрезвычайный характер имеет этот Трибунал, как Международный Военный Трибунал. Он не является частью, установленной конституцией, системы юстиции ни одной из подписавших соглашение стран. Германия безоговорочно капитулировала, однако, еще не подписан никакой мирный договор и не достигнуто соглашение по поводу такого мирного договора. Формально союзники все еще находятся в состоянии войны с Германией, хотя политическая и военная система противника прекратила свое существование. Как военный Трибунал этот суд является продолжением военных усилий союзников. Как Международный Трибунал он не связан никакими процессуальными или иными утонченностями системы юриспруденции или конституционной системы каждой из наших стран; его решения также не внесут новых прецедентов во внутреннюю систему их гражданской юстиции. Как Международный Военный Трибунал он подымается над местным и преходящим и стремится руководствоваться не только международным правом, но и основными принципами юриспруденции, которые присущи цивилизации и давно уже нашли свое воплощение в кодексах всех народов.

Мы можем быть уверены в одном. Будущим поколениям никогда не придется с недоумением вопрошать, что же могли сказать нацисты в свое оправдание. История будет знать,

16789

H1212-0127

что все, что они могли сказать, им было позволено сказать. Они получили возможность предстать перед судом такого рода, право на который в дни их процветания и славы они не предоставляли никому.

Но справедливость - это не слабость. Необычайная справедливость этого судебного разбирательства, является атрибутом нашей силы. Обвинение сейчас, к концу процесса, оказалось внутренне неуязвимым потому, что оно покоилось столь основательно на германских документах, аутентичность которых неоспорима. Но именно долгие недели этого судебного разбирательства, в течение которых подсудимые один за другим пытались уязвить достоверность этих доказательств, продемонстрировали подлинную их силу. Несомненным фактом является то обстоятельство, что показания подсудимых устранили всякое сомнение в их виновности, которое, ввиду необычайного характера и размаха этих преступлений, могло существовать до того, как они выступали здесь. Они помогли написать себе самим обвинительный приговор.

Но справедливость этого процесса не имеет ничего общего с некоторыми из аргументов, выдвинутыми подсудимыми или их защитниками. Ни прежде, ни теперь не являлось необходимым оценивать достоинства их туманной и извилистой философии. Мы не судим их за их дурные идеи. Они вправе, если желают порочить вклад древних иудеев в цивилизацию, частью которой некогда являлась Германия. Нас не касается также то обстоятельство, что они отвергают эллинское влияние. Интелектуальное банкротство и моральная извращенность нацистского режима не касались бы международного права, если бы они не были использованы для того, чтобы провести "расу господ" гусиным шагом через границы госу-

16790

дарств. Мы вменяем им в вину как преступление не их идеи, а их враждебные акции. Их кредо и их учения имеют значение лишь постольку, поскольку они свидетельствуют о мотивах, целях, намерениях, осведомленности в происходящем.

Мы вменяем им в вину незаконную агрессию, но мы не судим их за те мотивы, надежды и лишения, которые могли толкнуть Германию на путь агрессивных войн в качестве инструмента политики. Закон в отличие от политики не занимается вопросами добра и зла при статус-кво, он не рассматривает также вопроса о состоятельности возражений против статус-кво. Он просто требует, чтобы статус-кво не нарушалось силой и, чтобы политика не проводилась в жизнь с помощью войны. Мы можем признать, что смешение этнических и культурных групп, стирание экономических барьеров, столкновение национальных интересов создало в 30-х годах, как оно будет создавать и впредь, серьезные проблемы для Германии, точно так же, как и для остальных народов Европы. Мы можем также признать, что мир не сумел найти политического и правового средства для того, чтобы противопоставить его, как достойную и реальную замену, войне. Мы не можем сослаться ни на этику, ни на мудрость ни одной из стран, в том числе моей собственной, перед лицом этих проблем. Но мы утверждаем, что теперь, точно так же, как уже в течение некоторого времени до 1939 г., для Германии или для любой другой страны являлось незаконным и преступным осуществлять свои притязания или стремиться к экспансии, прибегая для этого к агрессивной войне. Разрешите мне подчеркнуть один кардинальный момент. У Соединенных Штатов нет интересов, которые могли бы выиграть от того, что

16791

H1212 - 0128

H1212 - 0129

кто-либо из подсудимых будет осужден, в том случае, если не будет доказана его виновность, по крайней мере по одному разделу Обвинительного заключения из инкриминируемых ему. Достижение любого результата, который будет осужден, как несправедливый, критическим и беспристрастным судом будущих поколений, не явится победой ни для одной из стран, об'единившихся в ведении этого судебного разбирательства. Но в итоге перед нами сейчас имеются проверенные доказательства преступности; мы заслушали шаткие оправдания и трусливые увертки подсудимых. Временное суждение, основываясь на котором мы открывали этот процесс, не является более достаточным. Наступило время для принятия окончательных решений, и если дело, по которому я выступаю, сейчас кажется трудным и не допускающим компромиссов, это об'ясняется тем, что таким его делают представленные доказательства.

Быть может лучше всего будет, если я попытаюсь извлечь это дело из трясины деталей, которыми полон протокол, и представить перед Вами лишь общие его контуры, впечатляющие самой своей простотой.

Правильно, что многие тысячи страниц свидетельских показаний и тысячи документов по данному делу, охватывают целую эпоху, целый континент и касаются почти всех сторон человеческого существования. Они освещают различные стороны профессиональной деятельности - дипломатию, развитие морского флота и морскую войну, сухопутную войну, происхождение воздушной войны, политический механизм прихода нацистов к власти, финансовые вопросы и экономику, связанные с тоталитарной войной, социологию, уголовное право, психологию и патологию масс. Я должен предоставить экспертам заним-аться выбором доказательств и

16792

H1212-0130

писать томы по их специальности, в то время, как я сам широкими мазками нарисую картину нарушений права, признание которых законными угрожало бы самому существованию цивилизации. Я должен, как сказал Киплинг: "Кистью из хвоста кометы бросить краски на полотно в десять лиг длиной".

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА

Основательность обвинения этих подсудимых по разделу о заговоре, доказать которую поручено Соединенным Штатам, заключается в простоте этого обвинения. Оно включает лишь 3 основных вопроса: первый - были ли совершены акты, которые определяются Уставом, как преступные; второе - были ли они совершены в ходе осуществления общего плана или заговора и, третье - находятся ли эти подсудимые в числе тех, кто несет за это уголовную ответственность ?

Обвинение требует рассмотрения преступной политики в целом, а не собрания отдельных беспланових или спорных преступлений. Существование основных преступлений, на которых мы строим обвинение и которые представляют собой либо конечную цель общего плана, либо средство ее осуществления, уже признано. Краеугольный камень, на котором покоится обвинение в заговоре, представляет собой пять категорий преступных деяний, характер и размах которых является важным моментом для оценки доказательств существования заговора.

1. ЗАХВАТ ВЛАСТИ И ПОДЧИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ.

Нацистская партия захватила контроль над германским государством в 1933 г. "Захват власти" является тер-

16793

мином, которым пользуются подсудимые и свидетели защиты, причем термином столь подходящим, что он вошел как в историю, так и в повседневную речь.

Нацистская клика в первые дни своего существования жила в постоянном страхе переворота. Геринг в 1934г. указывал, что врагам нацизма имя - легион, и заявлял:

> "Поэтому были созданы концентрационные лагери, в которые мы, прежде всего, заключили тысячи коммунистов и социал-демократов".

В 1933 году Геринг предвосхитил всю программу преднамеренных жестокостей и репрессий, публично заявив:

> "Тот, кто в будущем попытается поднять руку на представителя национал-социалистского движения или государства, должен знать, что очень скоро, после этого он лишится жизни".

Для достижения этой цели были совершены новые политические преступления: была об'явлена изменой родине, наказуемой смертью, организация или поддержка какой-либо другой партии, кроме нацистской партии. Было об'явлено преступлением распространение ложных или преувеличенных слухов или слухов, которые вредили государству или даже партии. Были введены столь двусмысленные законы, что они могли быть использованы для наказания почти всякого, даже невинного, поступка. Так, например, были об'явлены преступлением любые акты, противоречащие общественному благополучию.

Была введена теория наказания по аналогии, для того, чтобы сделать возможным карать за действия, которые не были запрещены никакими Статутами. Министр юстиции Гертнер раз'яснил, что национал-социализм рассматривал всякое противодействие целям, которые поставила перед

16794

H1212 - 0131

H1212 - 0132

собой каждая община, преступным per se (по самой своей сути) и что такой акт мог быть наказуем даже в том случае, если он не противоречил существующим "формальным" законам.

Гестапо и СД являлись инструментами системы шпионажа, которая пронизывала всю общественную и частную жизнь. Геринг контролировал все частные телефонные переговоры. Неприкосновенность переписки была уничтожена. На каждые 50 домов были назначены партийные блоклейтеры, которые постоянно шпионили за теми, кто жил в их квартале. На основании их шпионских сведений, людей бросали в места "превентивного заключения" и в концентрационные лагери без какой-либо судебной процедуры и без пред'явления каких бы то ни было обвинений. Политическая полиция, действовавшая по собственному усмотрению, была освобождена от всякой законной ответственности за свои действия.

После того, как контроль над всеми государственными учреждениями перешел в руки нацистов и рейхстаг был лишен какой бы то ни было законодательной силы, последним препятствием на пути к царству террора оставалась система юстиции, но ее независимость скоро была уничтожена и она была реорганизована для того, чтобы творить продажное правосудие. Судьи смещались по политическим или расовым соображениям, за ними постоянно шпионили и на них оказывали давление с тем, чтобы заставить их вступить в нацистскую партию.

После того, как Верховный суд оправдал трех из четырех подсудимых, которых нацисты обвиняли в поджоге рейхстага, юрисдикция по делам об измене родине была передана вновь организованному "народному суду", который состоял из двух судей и пяти партийных чиновников. В гер-

16795

манском фильме о деятельности этого суда, который мы демонстрировали в этом зале, показано, как председательствующий изливает поток оскорблений по адресу бессловесных подсудимых. Были созданы специальные суды для того, чтобы судить за политические преступления, только члены партии назначались на должности судей, и "письма к судьям" инструктировали марионеток-судей, какой "генеральной линии" им следовало придерживаться.

Результатом этого явилось устранение всех мирных способов противодействия или смены правительства. Прокравшись через дверь к власти, нацисты хлопнули этой дверью перед лицом всех других, кто мог пожелать войти в нее. Поскольку законом считалось то, что нацисты называли законом, оппозиция в любой форме искоренялась и каждому, кто пытался высказывать недовольство, затыкали рот. Германия очутилась в тисках полицейского государства, которое использовало угрозу заключения в концлагери, как средство обеспечить непротивление. Партия стала государством, государство - партией, террор днем и умерщвления ночью - являют собой политику, принятую той и другим.

2. ПОДГОТОВКА И ВЕДЕНИЕ АГРЕССИВНЫХ ВОЙН.

С момента захвата нацистами власти они начали лихорадочно, хотя и тайно, в нарушение Версальского договора, вооружаться для войны. В 1933 году у них не было воздушного флота. К 1939 году у них была 21 эскадра, состоявшая из 240 эскадрилий, насчитывавших, примерно, 2.400 самолетов первой линии, а также имевших учебные и транспортные самолеты. В 1933 г. они располагали армией, состоявшей из 3 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. В 1939 г. они сформировали и вооружили армию, состоявшую

16796

H1212 - 0133

из 51 дивизии, в том числе: четырех - полностью моторизованных и 4 - танковых дивизий. В 1933 г. их военно-морской флот состоял из одного крейсера и 6 легких крейсеров. В 1939 г. они создали военно-морской флот, состоявший из 4-х линейных кораблей, одного авианосца, 6 крейсеров, 22 эсминцев и 54 подводных лодок. Они также создали за этот период промышленность вооружения, такую же мощную, как военная промышленность любой другой страны. Это оружие было введено в действие в сентябре 1939 года, когда началась целая серия необ'явленных войн против народов, с которыми Германия имела договоры об арбитраже и о ненападении и в нарушение многократных гарантий. Первого сентября 1939 г. эта перевооруженная Германия напала на Польшу. Апрель следующего года стал свидетелем вторжения и оккупации Дании и Норвегии, май увидел захват Бельгии, Голландии и Люксембурга, на следующую весну под ударом оказались Югославия и Греция, и в июне 1941 г. началось вторжение в Советскую Россию. Затем Япония, которую Германия приветствовала, как своего союзника, без предупреждения нанесла удар по Пирл-Харбор в декабре 1941 г., и через четыре дня после этого Германия об'явила войну Соединенным Штатам.

Нам нет необходимости заниматься рассмотрением абстрактных трудностей, возникновение которых можно себе умозрительно представить, при определении того, что в сомнительных случаях должно считать агрессией. Я покажу вам, рассматривая вопрос о заговоре, что по всем критериям, когда-либо выдвинутым компетентными организациями, по всем законам здравого смысла, эти войны являлись незаконными агрессивными войнами в нарушение договоров и гарантий.

16797

H1212 – 0134

3. ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ, ВОПРЕКИ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.

Нет необходимости разрабатывать этот пункт на фактическом материале. Геринг утверждает, что законы сухопутной войны устарели и что никакой народ не мог вести тотальную войну в их рамках. Он показал, что нацисты отменили бы конвенции, которые в качестве одной из сторон подписала и Германия, но генерал Йодль хотел, чтобы захваченные в плен германские солдаты продолжали пользоваться преимуществами ее соблюдения союзниками.

Однако в отношении советского народа и советских военнопленных тевтонская ярость не знала границ, несмотря на предупреждение адмирала Канариса о том, что такого рода обращение являлось нарушением международного права.

Поэтому для рассмотрения раздела о заговоре нам нет необходимости приводить вопиющие подробности умерщвления голодом, избиений, убийств, умерщвления холодом и массовых уничтожений, которые, как было признано, совершались по отношению к солдатам на Востоке. Мы также можем считать установленным и признанным, что имели место незаконные действия, как, например, расстрел британских и американских летчиков, жестокое обращение с военнопленными из западных стран, принуждение французских военнопленных принимать участие в военных усилиях Германии и другие преднамеренные нарушения Гаагской и Женевской Конвенций, а также то, что все это совершалось во исполнение приказов высших властей.

16798

H1212-0135

4. ПОРАБОЩЕНИЕ И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.

Подсудимому Заукелю , генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы, принадлежит заявление о том, что "из 5.000.000 иностранных рабочих, которые прибыли в Германию, даже 200.000 не приехали туда добровольно". Подсудимому Розенбергу официально доносили, что на подчиненных ему территориях "применялись такие методы вербовки рабочей силы, которые, быть может, берут свое начало в самых черных периодах торговли рабами". Сам Заукель сообщал о том, что агенты - мужчины и женщины охотились за людьми, спаивали их и затем "обманом увозили в Германию". Эти пленники перевозились в поездах, которые не отапливались, они не получали пищи и были лишены элементарных санитарных условий. Трупы умерших выбрасывались из вагонов на станциях, а новорожденных выбрасывали из окон на ходу поезда.

Заукель приказал, чтобы "все рабочие получали лишь такое питание, кров и обращение, которые обеспечивали бы максимальную их эксплоатацию при минимальных затратах". Из этих рабочих около 2-х миллионов были непосредственно заняты в производстве вооружения и боеприпасов. Директор паровозостроительного завода Круппа в Эссене жаловался своей фирме, что русские, находящиеся на этой принудительной работе, настолько не-доедают, что они слишком истощены, чтобы справиться со своей работой. Врач фирмы Круппа также подтвердил сообщения об их жалком состоянии. Совётские рабочие были заключены в лагери, охраняемые Гестапо. Этой охране разрешалось наказывать за неповиновение заключением в концлагери или смертью через повешание на месте.

16799

H1212-0136

H1212-0137

Население оккупированных территорий эксплоатировалось и другими способами и безжалостно угнеталось. Террор был поставлен в порядок дня. Гражданские лица арестовывались без пред'явления каких-либо обвинений, им не было предоставлено право иметь защитников, их казнили без суда. Уничтожались целые деревни, мужское население расстреливалось или отправлялось в концентрационные лагери, женщин направляли на принудительные работы, а детей их рассылали по различным районам. Масштабы этой бойни в одной только Польше были указаны Франком, который сообщал:

"Если бы я хотел повесить одно об'явление о расстреле каждых 7 поляков, то в Польше нехватило бы лесов для производства бумаги для всех этих об'явлений".

Нельзя ожидать, что те, которые порабощают, воздержались бы от того, чтобы грабить. Хвастливые отчеты показывают, как тщательно и научно рес урсы оккупированных стран поглощались германской военной экономикой, вызывая инфляцию, голод и нужду у населения. Кроме этого грандиозного плана оказания помощи германским военным усилиям проводилась также гнусная деятельность эйнзацштаба Розенберга, который грабил сокровища искусства для Геринга и других членов его банды. Трудно сказать, трагично или комично зрелище, героем которого является 2-й по значению фюрер Германии, убеждающий свой народ отказаться от всяких удобств и приложить все силы для выполнения необходимых работ военного времени в то время, как он сам мечется с одного места на другое, руководя конфискацией предметов искусства и отправляя их целыми эшелонами. В любом случае его действия преступны.

16800

Во все времена, до и во время этой войны, международное право точно и авторитетно определяло положения по охране прав гражданских лиц любой оккупированной страны, и торговля рабами, и грабеж оккупированных стран всегда рассматривались как беззаконие.

5. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ И ХРИСТИАН.

Нацистское движение навсегда оставит по себе дурную память в истории из-за преследований евреев - самого яростного и самого широкого по масштабам расового преследования в истории народов. Хотя антисемитизм не является ни изобретением, ни монополией нацистской партии, ее руководители с самого начала приняли его, раздули его и использовали его в своих целях. Они использовали его как "психологическую искру, которая воспламеняет толпу". После захвата власти он стал официальной политикой. Преследование евреев началось целым рядом дискриминирующих законов, отстранявших евреев от государственной деятельности, профессиональной деятельности и от экономической жизни. Увеличиваясь в своих масштабах, оно дошло до применения изоляции евреев в гетто и до высылки их. Партийными руководителями были инсценированы беспорядки с целью ограбления еврейских предприятий и поджога синагог; еврейская собственность конфисковывалась и на евреев был наложен коллективный штраф в миллиард марок. Неистовство и безответственность этой программы привели к "окончательному решению". Оно состояло в отправке всех трудоспособных евреев в концентрационные лагери на рабский труд и в отправке всех нетрудоспособных, включая детей моложе 12 и стариков старше 50 лет и других лиц,

16801

H1212 - 0138

H1212 – 0139

об'явленных нетрудоспособными врачами СС, в концлагери для умерщвления.

Адольф Эйхман, зловещий исполнитель программы уничтожения, рассчитал, что операции против евреев привели к уничтожению 6 миллионов евреев. Из этого числа 4 миллиона были уничтожены в специальных учреждениях для истребления людей и 2 миллиона были убиты эйнзацгруппами, мобильными частями полиции безопасности и СД, которые преследовали евреев в гетто и в их домах, массами уничтожали их в душегубках, расстреливали в противотанковых рвах и использовали для уничтожения все средства, которые только могла выдумать нацистская изобретательность. Настолько тщательной и безжалостной была эта программа, что евреи в Европе, как раса, больше не существуют. Таким образом осуществлялось дьявольское"пророчество" Адольфа Гитлера, сделанное в начале войны.

Конечно, любая такая программа должна была считаться с оппозицией христианской церкви. Нацисты это поняли с самого начала. Подсудимый Борман писал всем гаулейтерам в 1941 г., что "национал-социализм и христианские максимы несовместимы",и что народ должен быть отделен от церкви и влияние церкви должно быть полностью ликвидировано. Подсудимый Розенберг даже писал нудные трактаты, выдвигая новую противоестественную нацистскую религию.

Гестапо назначило "специалистов по делам церкви" и дало им инструкции в качестве конечной цели стремиться к уничтожению конфессиональной церкви. Протокол этого судебного разбирательства полон конкретными примерами преследований священнослужителей, конфискации церковного

16802

H1212-0140

имущества, вмешательства в выпуск религиозных изданий, запрещений религиозного воспитания и подавления религиозных организаций.

Основным средством преследования и истребления были концентрационные лагери, порожденные подсудимым Герингом и взращенные под руководством подсудимых Фрика и Кальтенбруннера.

Ужасы этих черной памяти мест были наглядно вскрыты документами и показаниями свидетелей. Трибунал завален грудой материалов,изображающих графически и воспроизводящих в письменном виде показания свидетелей об ужасах в этих лагерях. Из протокола явствует, что концентрационные лагери были первым и самым страшным орудием угнетения в арсенале национал-социалистского государства, и что они использовались,прежде всего, как средства для преследования христианской церкви и истребления еврейской расы. Это признали перед судом некоторые подсудимые у свидетельского пульта.

Скажем словами Франка:

"Пройдут тысячелетия, а эта вина Германии все еще не будет смыта".

Таковы были 5 групп наиболее существенных преступлений нацистского режима. Совершение их, которое может быть опровергнуто, остается доказанным. Подсудимый Кейтель, который по своему положению должен знать факты представил Трибуналу то, что кажется довольно точным резюме всего обвинения, основанного на этих фактах:

"Подсудимый заявил, что признает, что содержание общего Обвинительного заключения было доказано с об'ективной и фактической точки зрения (другими словами не т

16803

H1212-0141

отношении каждого отдельного подсудимого), а также в соответствии с регламентом данного Трибунала. Бессмысленно, несмотря на возможность опровержения некоторых документов или отдельных фактов, доказывать несостоятельность Обвинительного заключения в целом".

Перехожу теперь к вопросу о том, являлись ли эти группы преступных действий составными частями общего плана или заговора.

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР.

Обвинение утверждает, что эти 5 категорий преднамеренно совершенных преступлений не представляли из себя отдельные и независимые явления, а были совершены в соответствии с общим планом или заговором. Защита признает совершение этих категорий преступлений, но она отрицает, что они были связаны друг с другом, как части единой программы.

Центральным преступлением в этой цепи преступлений, центральным связывающим звеном, которое их об'единяет, является заговор в целях ведения агрессивной войны. Именно этот факт является главной причиной преступности этих действий, с точки зрения международного права. Доказали ли мы наличие плана или заговора для ведения агрессивной войны?

Отдельные признанные или неоспоримо доказанные факты помогают нам ответить на этот вопрос. Первым из них является тот факт, что агрессивные войны в действительности имели место. Во-вторых, признано, что с самого момента прихода нацистов к власти, все они, как и все подсудимые, трудились как бобры, чтобы подготовиться к

16804

H1212-0142

"некоей" войне. В связи с этим встает вопрос: готовились они к той войне, которая произошла, или к той войне, которая никогда не стала реальностью ? Вполне возможно, что на ранней стадии никто из них не знал, в каком именно году и в каком месяце начнется война, какие имен разногласия ускорят ее развязывание, против кого она будет направлена в первую очередь - против Австрии, Чехословакии или Польши ? Но я утверждаю, что подсудимые или знали, или должны были знать, что война, к которой они готовились, будет агрессивной войной со стороны Германии. Частично это об'ясняется тем, что не было никакой реальной опасности, что какая-нибудь держава или какой-нибудь союз держав нападет на Германию. Но главным образом, это может быть об'яснено тем, что по своей внутренней природе германские планы должны были рано или поздно натолкнуться на сопротивление и, следовательно, они могли быть осуществлены лишь путем агрессии.

Планы Адольфа Гитлера об агрессии были столь же секретными, как и "Майн Кампф", которая была издана в Германии более чем 6 миллионным тиражом. Он не только открыто призывал к ликвидации Версальского договора, но его требования выходили далеко за пределы простого исправления несправедливостей, якобы, принесенных Версалем. Он признал, что намеревался напасть на соседние государства и захватить их земли, которые, как он говорил должны были быть завоеваны "силой победоносного меча". В этих словах для каждого немца звучали "голоса предков предсказывавшие войну".

В этом зале Геринг показал, что во время его первой встречи с Гитлером, задолго до захвата власти: "Я заметил, что Гитлер определенно придерживался мнения,

16805

H1212-0143

что протесты бесполезны, и полагал, что Германия должна быть освобождена от Версальского договора... Мы не говорили, что нам необходима война и разгром наших противников. Это было целью, а методы должны были приспосабливаться к политической ситуации".

Когда его спросили, предполагалось ли достижение этой цели, в случае необходимости, путем войны, Геринг не отрицал такой возможности, но уклонился от прямого ответа и сказал: "мы даже не обсуждали подобных вещей в то время". Он сказал затем, что цель уничтожения Версальского договора не скрывалась и была общеизвестной, и что,по его мнению, "каждый немец был за его изменение, и это несомненно являлось большим стимулом для вступления в партию". Итак, ни один из тех, кто помогал Гитлеру достичь абсолютной власти над германским народом или сотрудничал с его режимом, не может ссылаться в качестве оправдания на то, что он не знал о природе тех требований, которые Гитлер впоследствии собирался пред'явить соседям Германии.

Немедленно,после захвата власти, нацисты приступили к осуществлению этих агрессивных намерений путем военных приготовлений. Сначала они включили немецких промышленников в секретную программу перевооружения. Через 20 дней после захвата власти Шахт принимал Гитлера, Геринга и еще 20 руководящих промышленников. Среди них был Крупп фон Болен, представлявший громадный военный концерн "Крупп", представители "И.Г.Фарбен" и других концернов тяжелой промышленности Рура. Гитлер и Геринг раз'яснили свою программу промышленникам, которые так восторженно встретили ее, что решено было собрать 3 миллиона марок для укрепления и упрочения власти партии. Через

16806

H1212 - 0144

2 месяца Крупп пытался добиться согласования деятельност реорганизованного об'единения германской промышленности с политическими целями нацистского правительства. Позже Крупп хвастливо говорил о том, как удалось втайне сохранить германскую военную промышленность и держать ее наготове, несмотря на требования Версальского договора о разоружении. Он также вспоминал восторженное признание промышленниками великих намерений фюрера в период перевооружения 1933-39 гг. Примерно, через 2 месяца после того, как Шахт организовал эту первую встречу, чтобы добиться поддержки промышленников, нацисты начали подчинять работу промышленности своим агрессивным планам. В апреле 1933 г. Гитлер приказал доктору Лею: "Взять на себя руководство профсоюзами", насчитывающими около 6 миллионов членов. Руководствуясь этой партийной директивой, Лей захватил профсоюзы, их имущество и фонды. СС и СА подвергнули профсоюзных руководителей "превентивному заключению" и бросили их в концентрационные лагери. Свободные профсоюзы были заменены нацистской организацией под названием "Германский трудовой фронт", во главе с д-ром Леем. Количество его членов постоянно увеличивалось, пока не достигло 23 миллионов человек. Отменены были коллективные договоры, рабочие больше не имели права голоса по вопросам, касающимся условий труда. Условия трудового договора диктовались уполномоченными по труду, назначавшимися Гитлером. Военная направленность этой трудовой программы была открыто признана Робертом Леем через 5 дней, после начала войны, когда в своей речи он заявил, что:

"Мы, национал-социалисты, за период последних 7 лет, взяли под свой контроль все ресурсы и энергию,

16807

чтобы быть подготовленным к великому испытанию боя".

Нацисты также начали сразу приспосабливать правительственную систему к требованиям войны. В апреле 1933 года кабинет образовал Совет Обороны, рабочий комитет которого впоследствии часто собирался. На заседании 23 мая 1933 г. под председательством подсудимого Кейтеля его члены были проинструктированы, что:

"Ни один документ не должен быть утерян, так как иначе вражеская пропаганда воспользуется им. То, что передается устно, не может быть доказано, и мы поэтому сможем отрицать это в Женеве".

В январе 1934 года, в присутствии подсудимого Йодля Совет разрабатывал мобилизационный план и составил проект приказа о мобилизации для, примерно, 240.000 промышленных предприятий. Собравшиеся пришли к соглашению ничего не записывать с тем, чтобы "нельзя было обнаружить военные цели совещания".

21 мая 1935 г. был издан совершенно секретный закон об обороне империи. Подсудимый Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики с задачей тайно подготовить всю экономику к войне и, в случае мобилизации, обеспечить финансирование войны. Эта тайная деятельность Шахта была дополнена в октябре 1936 г. назначением подсудимого Геринга уполномоченным по 4-х летнему плану, с задачей привести всю экономику в состояние готовности к войне за 4 года.

Проведение секретной программы накопления сырья и иностранных кредитов, необходимых для широкого перевооружения, также началось немедленно после захвата власти. В сентябре 1934 г. министр экономики уже жаловался, что :

16808

H1212 – 0145

H1212-0146

"Задача накопления осложняется отсутствием иностранной валюты, и что требования секретности и маскировки также тормозят работу".

Немедленно был введен контроль над иностранной валютой. Задача финансирования была поручена кудеснику Шахту, который своим волшебством создал счета МЭФО, имевшие двоякую цель: использовать кратковременные кредиты для перевооружения и в то же время скрывать размер этих затрат.

Существо всей нацистской государственной деятельности было резюмировано в высказываниях Геринга 27 мая 1936 г. на заседании Совета Министров, на котором присутствовал также и Шахт. Он тогда заявил:

"Все мероприятия следует рассматривать с точки зрения обеспечения ведения войны".

Генеральный штаб, конечно, должен был включиться в эти военные приготовления. Большинство генералов, привлеченных возможностью перестроить свои армии, стало добровольными соучастниками. Однако бывший военный министр фон Бломберг и начальник штаба генерал фон Фрич, недружелюбно относившиеся к возрастающей агрессивности политики гитлеровского режима, были дискредитированы и смещены с должностей в январе 1938 г., в результате позорного и грязного заговора против них. После этого Гитлер принял на себя верховное командование вооруженными силами и посты фон Бломберга и фон Фрича были заняты другими, которые стали, говоря словами Бломберга о Кейтеле, "послушным орудием в руках Гитлера для выполнения любого его решения".

16809

В своих приготовлениях генералы не ограничивались лишь военными вопросами. Они участвовали во все главных дипломатических и политических маневрах, как, например, во время встречи в Оберзальцберге, во время которой Гитлер, при поддержке Кейтеля и других руководящих генералов, передал свой ультиматум Шушниггу.

Еще 5 ноября 1937 г. план о нападении начал принимать определенные очертания в отношении определения времени и жертв. На заседании, в присутствии подсудимых Редера, Геринга и фон Нейрата, Гитлер цинично сформулировал свои цели:

"Вопрос для Германии состоит в том, где можно добиться больших завоеваний наименьшей ценой". Он разобрал возможные планы вторжения в Австрию и Чехословакию, ясно указывая на то, что он не считает захват этих стран конечной целью, а лишь средством для осуществления дальнейших завоеваний. Он указал на значительные военные и политические выгоды, которые будут сопутствовать владению этими странами и обсуждал возможность комплектования из их населения новых армий, численностью около 12 дивизий. Он прямо и открыто заявил, что его целью является приобретение дополнительного жизненного пространства в Европе и признал, что германский вопрос может быть решен только силой.

Через 6 месяцев окрыленный бескровной австрийской победой Гитлер в секретной директиве Кейтелю писал о своем "неуклонном решении разбить Чехословакию военными силами в ближайшем будущем". В тот же день Иодль записал в своем дневнике, что фюрер заявил о своем окончательном решении уничтожить Чехословакию

16810

H1212 - 0147

H1212-0148

в ближайшем будущем и приступил ко всеоб'емлющим военным приготовлениям. К апрелю план был усовершенствован таким образом, что он предусматривал нападение на Чехословакию с "молниеносной быстротой, в результате какого-либо инцидента".

Во всех областях приготовления все больше принимали очертания приготовлений к завоевательной войне на основе предположения, что она разовьется в мировую войну. В сентябре 1938 г. адмирал Карлус официально заявлял о "проекте ведения морской войны против Англии":

"Мы вполне согласны с основной темой этого трактата.

1. Если, согласно решению фюрера, Германия хочет занять положение мировой державы, ей нужно не только достаточное количество колониальных владений, но также и безопасные морские коммуникации и безопасный выход к океану.

2. Оба требования могут быть осуществлены лишь вопреки англо-французским интересам и путем ограничения господствующего положения этих стран, как великих держав. Считается маловероятным, чтобы это могло быть достигнуто мирным путем. Следовательно, решение возвысить Германию в ранг мировых держав толкает нас на необходимость проводить соответствующие военные приготовления.

3. Война с Англией в то же время означает войну против Британской империи, против Франции и, возможно, против России и против большого количества заокеанских стран, другими словами, против 1/2 или 1/3 всего мира.

Она может быть оправдана и может рассчитывать на успех, лишь если она будет подготовлена с экономической точки зрения, так же как и с точки зрения политической

16811.

H1212 – 0149

и военной, и будет вестись с целью завоевания для Германии выхода к океану".

Трибуналу известны те категорические заверения, которые немцы давали обеспокоенному общественному мнению после аншлюса, после Мюнхена и после оккупации Богемии и Моравии о том, что все требования Германии удовлетворены и что у Гитлера "нет больше территориальных требований в Европе". Протокол заседаний этого суда показывает, что эти заверения были преднамеренно обманными и что те, кто занимал высокие посты в кровавом братстве нацизма, знали об этом.

Уже 15 апреля 1938 г. Гитлер указывал Муссолини и Чиано, что обладание этими территориями сделает возможным нападение на Польшу. Один из чиновников министерства Риббентропа писал 26 августа 1938 г., что: "после ликвидации чехословацкого вопроса все будут считать, что Польша будет следующей на очереди".

После вторжения в Польшу Гитлер бахвалился, что именно триумф в Австрии и Чехословакии явился "основой для действий против Польши". Геринг рационально использовал этот триумф и отдал немедленные инструкции об эксплоатации сначала Судетов, а затем и всего протектората для усиления германского военного потенциала.

В мае 1939 г. подготовка, проводившаяся нацистами, достигла такого состояния, что Гитлер признался подсудимым Герингу, Редеру, Кейтелю и другим, что он готов "напасть на Польшу при первой представившейся возможности", хотя он и признавал, что "дальнейшие успехи не могут быть достигнуты без кровопролития". Грабительские мотивы, лежавшие в основе этого решения будут поняты из следующей цитаты, которая вторит лейтмотиву "Майн Кам

16812

H1212 -0150

"Обстоятельства должны приспосабливаться к целям; это невозможно без вторжения в другие государства и без захвата их собственности. Жизненное пространство, пропорциональное могуществу государства, является основой всякой власти. Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты без расширения нашего жизненного простр ства на Востоке" ...

В то время, как доверчивый мир был убаюкан и окутан паутиной лживых заверений о мирных намерениях, нацисты готовились не просто, как прежде, к войне вообще, а к определенной войне. Подсудимые Геринг, Кейтель, Редер, Фрик, Функ и др. собрались в июне 1939 г. в качестве членов Имперского Совета Обороны. Протокол этого совещания, аутентичность которого удостоверена Герингом, является ярким свидетельством того, каким образом каждый пункт нацистского плана представлял собой звено в общей цепи. Пять главных подсудимых, за три месяца до того, как первое танковое соединение рассекло границу Польши, уже планировали "использование населения в военное время" и зашли так далеко, что стал определять очередность отдельных отраслей промышленнос в отношении снабжения их рабочей силой, "после того, ка будет мобилизовано пять миллионов рабочих". Они выработали меры с тем, чтобы избежать "неразберихи в ходе мобилизации" и об'явили, что они намерены "захватить и удерживать инициативу в первые и самые решающие недели войны". Далее они намеревались использовать в промышленности военнопленных, уголовных преступников и заключенных концентрационных лагерей. После этого они приняли решение о "трудовой повинности для женщин во время войны

16813

Они к тому времени уже обратились с просьбой о доставке 1.172.000 рабочих-специалистов и утвердили использовани 727.000 из них; это мероприятие было отнесено к числу совершенно необходимых. Они бахвалились тем, что повест. ки о явке на работу "лежат наготове в пачках в управлениях по труду". Они решили увеличить снабжение промышленности рабочей силой путем привоза в Германию "сотен тысяч рабочих"из протектората, которых они собирались расквартировать в бараках .

Именно из этого протокола весьма важного совещания, на котором присутствовали многие из главных подсудимых, явствует, каким образом план о начале военных действий сочетался с планом ведения войны путем использования в промышленности незаконных источников рабочей силы. Гитлер, уже об'являя о своем плане нападения на Польшу, предвидел, в качестве одного из логических последствий этого плана, проведение программы рабского труда; при этом, он под секретом сообщил подсудимым Герингу, Редеру, Кейтелю и ряду других, что населением Польши "можно будет располагать в качестве источника рабочей силы". Эта часть плана была приведена в исполнение Франком, который, в качестве генерал-губернатора, сообщил Герингу, что он поставит "Империи, по крайней мере, миллион сельскохозяйственных и промышленных рабочи и Заукелем, под давлением которого, в результате вербовки, проводившейся на оккупированных территориях, было собрано количество рабочих, подчас равное количеству все го населения некоторых из более мелких европейских стран

Здесь снова выявляется связь между работой на военные нужды и концентрационными лагерями, которые пред

16814

H1212 - 0151

ставляли собой источник рабочей силы, использовавшийся все шире и со все увеличивающейся жестокостью. Соглашение между Гиммлером и министром юстиции Тирахом, заключенное в 1942 году, предусматривало, что : "для приведения в исполнение вынесенных им приговоров анти-социальные элементы должны передаваться рейхсфюреру СС с тем, чтобы умерщвлять их тяжелым трудом".

По директиве СС заключенные, прикованные к постели, предназначались для работ, которые могли выполняться в кровати. По приказу Гестапо было арестовано 45.000 евреев в целях "пополнения концентрационных лагерей рабочей силой". Из Венгрии было доставлено сто тысяч евреев с тем, чтобы пополнить лагери рабочей силой. По инициативе подсудимого Заукеля, рабочая сила из концентрационных лагерей использовалась при постройке подводных лодок. Таким образом, концентрационные лагери, с одной стороны, были включены в военную промышленность и, с другой, - в систему отправления правосудия и осуществления политических целей нацистов.

Использование рабочей силы военнопленных, как это предусматривалось по плану, увеличивалось с ростом потребностей Германии. В период, когда каждый германский солдат был нужен на фронте и в тылу нехватало людей, русских военнопленных заставляли обслуживать зенитные орудия, направленные против самолетов союзников. Фельдмаршал Мильх в следующих словах показывает, как забавляли нацистов эти вопиющие нарушения международного права.

"Очень забавно, что русским приходится обслуживать орудия".

16815

H1212 - 0152

H1212 – 0153

Приказы об обращении с советскими военнопленными были настолько жестокими, что адмирал Канарис, указав на то, что "следствием их является произвол в обращении с заключенными и убийства", обратился в ОКВ с протестом против этих приказов, основываясь на том, что они представляют собой нарушение международного права. Кейтель ответил весьма недвусмысленно:

"Возражения строятся, исходя из концепции рыцарского способа ведения войны ! Это гибельно для идеологии ! Поэтому я одобряю и поддерживаю эти мероприятия

Женевская конвенция была бы открыто выброшена за борт, если бы Иодль не представил своих возражений, так как он хотел извлечь преимущества из дальнейшего соблюдения статей этого договора союзниками, в то время как Германия не чувствовала бы себя ни в коей мере ими связанной.

В процессе ведения войны с подобной же тщательностью подготавливались другие преступления, которые ставили своей целью победу германского оружия. В октябре 1938 г., почти за год до начала войны, уже намечалась политика последующих нарушений установленных правил ведения войны в самых крупных масштабах. Верховное командование издало совершенно секретный список тех лживых объяснений, которые должны были в подобных случаях приводиться министром пропаганды. Еще ранее командующим вооруженными силами был отдан приказ использовать любые способы ведения войны в случае, если они могут облегчить победу. Уже в ходе войны приказы становились все более и более беспощадными. Характерный приказ Кейтеля, требовавший применения "самых жестоких мер" гласил:

"Войска обязаны применять любые меры без ограни-

16846

H1212 - 0154

чения, направляя их даже против женщин и детей, если такие меры гаранти[illegible]т нам успех".

Герм-анские военно-морские силы были в той же степени заражены такой теорией, как сухопутные войска. Редер каждый раз, когда это было необходимо для достижения стратегических успехов, издавал приказы о нарушении существующих правил ведения войны. Дениц требовал, чтобы экипажи его подводных лодок не спасали оставшихся в живых членов команд торпедированных вражеских судов с тем, чтобы наносить урон торговому флоту союзных наций, опустошая ряды его моряков.

Таким образом, военные преступления против войск союзников и преступления против человечности, совершавшиеся на оккупированных территориях, неоспоримо представляют собой часть программы ведения войны, так как, по расчетам немцев, они являлись обязательным условием осуществления надежд Германии на успех.

Подобным же образом все преступления, совершенные до начала войны, включая преследования внутри Германии, подобно камням в мозаике, складываются в тонкий узор вокруг плана ведения агрессивной войны. Нигде так ясно не видно, что вся система преступлений нацистского гнета и террора, совершенных внутри Германии тесно переплетается с военными преступлениями, как в той странной смеси легкомыслия и мудрости, которую представляют собой показания Германа Геринга. Описывая цели нацистской программы до захвата власти, Геринг сказал:

"Прежде всего, вставал вопрос о том, чтобы добиться установления в Германии иного политического строя, который дал бы Германии возможность выступить не просто

16817

с протестом против ограничений (Версальского договора), но с протестом такого рода, с которым нельзя будет не считаться!"

Геринг признал, что с этой целью был составлен план свержения Веймарской республики, захвата власти и проведении нацистской программы всеми необходимыми для этого методами, вне зависимости от того, имели ли они законный характер.

Из перекрестного допроса Геринга явствует, как неизбежно следовали за этим все элементы программы преступлений. В связи с тем, что они признали необходимым создание сильного государства для того, чтобы избавиться от Версальского договора, они приняли принцип фюрерства. Захватив власть в свои руки, нацисты пришли к выводу, что необходимо эту власть защищать путем упразднения парламентарного правительства и подавления всей организованной оппозиции со стороны политических партий. Это получило свое отражение в философской концепции Геринга, гласившей, что опера важнее, чем Рейхстаг.

Не допускалась даже "оппозиция со стороны отдельных лиц, за исключением тех случаев, когда затрагиваемые вопросы не имели никакого значения".

Для того, чтобы гарантировать подавление оппозиции, необходимо было создать тайную политическую полицию. В целях подавления неисправимых противников, необходимо было создать концентрационные лагери и учредить институт превентивного заключения. Превентивное заключение, в соответствии с показаниями Геринга, означало следующее:

16818

H1212-0155

H1212 – 0156

"Арестовывались и направлялись в превентивное заключение люди, не совершившие какого-либо преступления, но способные в том случае, если бы они остались на свободе, совершить всевозможные действия, направленные к причинению вреда германскому государству".

Те же цели доминировали и в вопросе об истреблении евреев. Вначале главную роль играли фанатизм и политический оппортунизм, так как антисемитизм и связанная с ним теория "козла отпущения" представляли собой ту тележку, на которой нацисты ехали к власти. Именно по этой причине развратник Штрейхер и богохульник Розенберг были радушно встречены как участники партийных с'ездов, именно поэтому их сделали руководителями и высшими чиновниками государства и партии. Однако вскоре нацисты стали рассматривать евреев как авангард оппозиции, направленной против полицейского государства, при помощи которого они хотели провести в жизнь свои планы военных агрессий. В качестве причины, об'яснявшей необходимость отстранения евреев от политической и экономической жизни Германии, приводились опасения по поводу их пацифистских настроений и их оппозиция по отношению к ярко выраженному национализму. В связи с этим, евреев, как скот, перевозили в концентрационные лагери, где они насильственно использовались как рабочая сила для работы на военные нужды.

На совещании, имевшем место 12 ноября 1938 г., через два дня после неистовых еврейских погромов, спровоцированных Геббельсом и проведенных руководящим составом партии и СА, Геринг, Функ, Гейдрих, Геббельс и другие нацисты, занимавшие высокие посты, разработали программу

16819

устранения евреев из германской экономики. Принятые к проведению мероприятия включали в себя заключение евреев в гетто, сокращение их продовольственного снабжения, "аризацию" их магазинов и ограничение для них свободы передвижения. Здесь вкрался еще один довод, заключавшийся в том, что полная конфискация их собственности содействовала финансированию германского вооружения. Хотя план Шахта получить иностранную валюту в качестве выкупа за еврейское население Германии не был принят, тем не менее евреев ограбили до такой степени, что Геринг получил возможность сообщить имперскому Совету Обороны о том, что критическое состояние имперской казны, вызванное перевооружением, было облегчено "благодаря миллиардному штрафу, наложенному на еврейство и благодаря доходам, полученным Германией в результате аризации еврейских предприятий".

"Общий взгляд, брошенный на скамью подсудимых, позволяет заключить, что, несмотря на междуусобные распр каждый подсудимый в своей области действовал согласованно с другими", все они активно помогали осуществлению общего плана. Это противоречит практике, согласно которо люди с такой различной подготовкой и способностями, повидимому, только по случайному совпадению содействуют друг другу в достижении своих целей.

Важная и разносторонняя деятельность Геринга носила полумилитаристский и полубандитский характер. Он тянулся своими грязными руками за каждым куском пирога. Он использовал своих молодцов из СА для того, чтобы привести банду к власти. Для того, чтобы закрепить эту

16820

H1212 - 0157

H1212-0158

власть, он задумал сжечь рейхстаг, основал гестапо и создал концентрационные лагери. Он также стоял за истребление оппозиции и за инсценировку скандальных инцидентов для того, чтобы избавиться от упрямых генералов. Он создал военно-воздушные силы и бросил их на своих беззащитных соседей. Он был одним из самых активных участников изгнания евреев из страны. Путем мобилизации всех экономических ресурсов Германии он сделал возможным ведение войны, в планировании которой он принял большое участие. Он являлся вторым после Гитлера лицом, координировавшим деятельность всех подсудимых.

Роль, которую играли остальные подсудимые, хотя она и была менее представительной и менее наглядной, чем роль рейхсмаршала, тем не менее являлась дополняющим и необходимым вкладом в общие усилия; без любого из подсудимых успех общего дела был бы поставлен под угрозу срыва. Виновность этих людей в совершении целого ряда отдельных действий была здесь доказана. Нет никакого смысла рассматривать сейчас все те преступления, с которыми пред'явленные доказательства связывают имена подсудимых; кроме того, я не располагаю для этого достаточным временем. Тем не менее, рассматривая заговор, как единое целое и как механизм в действии, мне хотелось бы бегло остановиться на наиболее значительных услугах, которые каждый из этих людей оказал общему делу.

Фанатик Гесс, перед тем как его обуяла страсть к странствованиям, был инженером, управлявшим механизмом партии, передававшим руководящемусоставу партии пропагандистские установки, осуществлявшим надзор над всеми сторонами деятельности партии и сохранявшим ее наготове, как преданное и послушное орудие власти. Когда заграницей

16821

H1212 – 0159

начинали осознавать положение вещей, и тем самым ставился под угрозу успех нацистских захватнических планов на сцену выступал двуличный Риббентроп, торговец ложью, который должен был лить масло на взволнованную подозрениями воду, выступая с проповедями об ограниченных и мирных намерениях. Кейтель, безвольное и послушное орудие, передал партии орудие агрессии - вооруженные силы и направлял их при выполнении поставленных перед ними преступных задач.

Кальтенбруннер, великий инквизитор, принял от Гейдриха его кровавый плащ с тем, чтобы задушить оппозицию и добиться покорности террором; он утвердил власть национал-социализма на трупах безвинных жертв. Розенберг духовный отец и высокий проповедник теории "расы господ", явился создателем доктрины ненависти, которая послужила первым импульсом к уничтожению еврейства и вызвала применение его атеистических теорий на практике на Восточных оккупированных территориях. Его тягучая философия добавила скуку к длинному списку нацистских зверств. Фанатик Франк утвердил нацистский контроль путем установления новой власти, основанной на беззаконии, тем самым превращая волю партии в единственный критерий законности; он экспортировал свою систему беззакония в Польшу, которой он правил с тиранией Цезаря, и сохранил в живых лишь жалкие остатки ее населения. Фрик, безжалостный организатор, помогал партии при захвате власти, руководил полицейскими учреждениями с тем, чтобы сохранить для нее власть и приковал экономику Богемии и Моравии к германской военной машине.

Штрейхер, ядовитый пошляк, составлял и распространял непристойные расовые пасквили, которые возбуждали

16822

H1212 – 0160

народ одобрить все усиливавшиеся в своей безжалостности операции по "расовому очищению" и содействовать их проведению. В качестве министра экономики Функ ускорял темпы вооружения, а в качестве президента имперского банка он помещал на хранение в банк золотые коронки с зубов жертв концентрационных лагерей. Это, по всей вероятности, самый жуткий источник дохода в истории банков. Шахт, скрываясь под личиной накрахмаленной респектабельности, ранее служил удобной ширмой (приманка, на которую ловились сомневающиеся элементы); впоследствии его махинации дали возможность Гитлеру финансировать колоссальную программу перевооружения, сохраняя при этом полную секретность.

Дениц, принявший от Гитлера в качестве наследства поражение, способствовал успеху нацистских агрессий инструктируя свою свору убийц с подводных лодок вести морскую войну с беззаконной свирепостью джунглей.

Редер, политический адмирал, украдкой построил военно-морской флот Германии, вопреки Версальскому договору, и затем предоставил его для использования в серии агрессий, в планировании которых он принимал большое участие.

Фон Ширах, отравивший целое поколение, посвятил германскую молодежь в суть нацистской доктрины, подготовил ее в легионах для службы в СС и вооруженных сил и передал ее нацистской партии как фанатичную, послушную исполнительницу ее воли.

Заукель - самый крупный и самый жестокий работорговец со времен египетских фараонов, добывал остро необходимую рабочую силу путем угона народов других стран

16823

в страну рабства, при чем в таких масштабах, которые были неизвестны даже в древние дни тирании в царстве на Ниле.

Иодль, предатель традиций своей профессии, руководил вооруженными силами, нарушая их собственный кодекс военной чести для того, чтобы осуществлять варварские цели нацистской политики.

Фон Папен, благочестивый агент атеистического режима, держал стремя, когда Гитлер вскакивал в седло, помог аннексировать Австрию и посвятил свою дипломатическую изворотливость делу достижения нацистских целей за границей.

Зейсс-Инкварт, возглавлявший пятую колонну в Австрии, взял в свои руки правительство своей собственной страны лишь для того, чтобы преподнести ее Гитлеру в качестве подарка, и затем, двинувшись на север, принес террор и угнетение в Нидерланды и разграбил их экономику ради Германского неумолимого бога Кришна.

Фон Нейрат, дипломат старой школы, который метал бисер своего опыта перед нацистами, руководил нацистской дипломатией в ранние годы, успокаивал опасения будущих жертв и, как имперский протектор Богемии и Моравии, укрепил позицию Германии для будущего нападения на Польшу.

Шпеер, в качестве министра вооружения и военной промышленности, начал сотрудничать в планировании и проведении в жизнь программы принудительной доставки военнопленных и иностранных рабочих для германской военной промышленности, добившись того, что выпуск продукции

16824

H1212 – 0161

H1212 – 0162

этой промышленности повышался в то время, как рабочие таяли, вымирая от голода.

Фриче, начальник радиопропаганды, подтасовывая факты, добивался от германского общественного мнения яростной поддержки режима и, таким образом, парализовал у населения способность к самостоятельному суждению, что оно, ни о чем не спрашивая, подчинялось приказам своего хозяина.

Борман, который не принял нашего приглашения на это собрание, управлял регулятором огромных и мощных моторов партии, направляя ее во всех областях безжалостного проведения нацистской политики, начиная от бичевания христианской церкви и, кончая линчеванием захваченных союзных летчиков.

В своей деятельности все эти подсудимые, несмотря на их различное происхождение и способности, присоединились к усилиям других заговорщиков, которые сейчас не находятся на скамье подсудимых, но которые, тем не менее, играли важную роль в выполнении других задач общего плана. Они представляли собой хорошо слаженный, четко работавший механизм, движимый стремлением к общей цели перекроить карту Европы силой оружия.

Некоторые из этих подсудимых были ревностными членами нацистского движения с первых дней его существования.

Другие, менее фанатичные, вошли в общее дело позднее, после того, как успехи сделали привлекательным участие в нем, так как оно сулило награды.

Эта группа ново-обращенных более позднего периода возместила критическую нехватку первоначальных искренних последователей, поскольку, как это указывал

16825

H1212 – 0163

в своих выводах доктор Зимерс:

"Среди национал-социалистов не было специалистов для выполнения особых задач. Большинство из сотрудников национал-социализма ранее не занималось профессиями, требовавшими технического образования".

Роковая слабость нацистской банды в первый период ее существования заключалась в том, что у членов ее отсутствовали технические знания.

Они не могли создать из своих собственных рядов правительство, способное провести в жизнь все планы, необходимые для реализации целей нацистского движения.

Именно отсюда и проистекают преступления и предательство людей, подобных Шахту, фон Нейрату, Шпееру и фон Папену, Редеру и Дёницу, Кейтелю и Иодлю.

Сомнительно, могли ли преуспеть нацисты в проведении своего плана господства без участия имевшей специальное образование интеллигенции, которой они с такой охотой предоставляли руководить осуществлением этого плана.

Эти люди действовали, хорошо зная о широко об'явленных целях и методах нацистов, и продолжали свою службу даже тогда, когда на практике увидели куда вел путь, по которому они шли.

Их превосходство над обычной нацистской посредственностью не оправдывает их. В этом – их обвинительный приговор. Из тысяч страниц материалов этого процесса с определенностью явствует, что главное преступление из всей группы нацистских преступлений – нападение на мир во всем мире, – было преднамеренно запланировано.

Эти агрессивные войны не начались из-за того, что население стихийно схватилось за оружие, в порыве негодования.

16826

За неделю до вторжения в Польшу, Гитлер сказал своим военным командующим:

"Я дам пропагандистский повод для начала войны. Неважно, будет ли он правдоподобным. Победителя потом не спросят - говорил ли он правду. В начале и при ведении войны значение имеет не право, но победа".

Инцидент пропагандистского характера был должным образом сфабрикован при помощи использования заключенных концентрационных лагерей, переодетых в польскую военную форму, для того, чтобы создать видимость польского нападения на германскую пограничную радиостанцию.

План оккупации Бельгии, Голландии и Люксембурга впервые появился в августе 1938 г.,в связи с планом нападения на Чехословакию.

Намерение напасть оформилось в программу в мае 1939 г., когда Гитлер заявил своим командующим, что:

"Голландские и бельгийские авиационные базы должны быть оккупированы с помощью вооруженных сил. Заявления о нейтралитете следует игнорировать".

Таким образом, войны, которые должны были последовать, планировались прежде, чем начиналась первая война. Это были наиболее тщательно спланированные войны в истории.

Вплоть до того времени, когда все преступные акты агрессии в их ужасающей последовательности и развитии уже были давно завершены,не было сделано ни одного шага, который бы не соответствовал искусно составленному плану или последующим графикам и расписаниям.

Военные преступления и преступления против человечности также не являлись бесплановыми, отдельными или стихийными актами.

16827

H1212 -0164

H1212-0165

Даже, если оставить в стороне наши неоспоримые доказательства существования заговора, достаточно спросить, - разве возможно было выделить 6 миллионов человек из нескольких народов, на основании их расовой принадлежности и происхождения, умертвить их, а тела их уничтожить, если эта операция не являлась частью общей схемы, разработанной правительством. Разве можно было поработить пять миллионов рабочих, насильственно их завербовать и вывезти в Германию, распределить их на те работы, где они могли быть наиболее полезны, организовать систему их снабжения, если медленная смерть от голода вообще может быть названа снабжением, и осуществить их охрану - если все это не являлось частью общего плана ?

Разве могли быть созданы сотни концентрационных лагерей по всей Германии, расчитанные на сотни тысяч жертв, и требовавшие материалов и рабочей силы для своего строительства, персонала и руководства для своего обслуживания и включения их в качестве составной части в экономику страны; разве могли быть затрачены все эти усилия при германской автократии, если они не были частью плана ?

Разве тевтонская страсть к организации стала знаменитой из-за своей терпимости к бесплановой деятельности?

Каждая отдельная часть плана была тесно связана со всеми остальными. Программа рабского труда была согласована с нуждами промышленности и сельского хозяйства, а они, в свою очередь, приспосабливались к потребностям военной машины. Сложный пропагандистский механизм приводился в движение для осуществления программы господства

16828

над народом и побуждения его к войне, в которой должны были сражаться его сыновья. Промышленность вооружения черпала рабочую силу из концентрационных лагерей. Концентрационные лагери черпали ее из гестапо. Гестапо опиралось на шпионскую систему нацистской партии. Нацистский железный закон исключал все, что не соответствовало нацистской программе. Все значительные события, происходившие в этом регламентированном обществе, были лишь проявлениями заранее запланированной и открыто объявленной программы захвата для нацистского государства места под солнцем ценой ввержения во мрак всех остальных.

Подсудимые отвечают на это небывалое обвинение по-разному: одни, признавая ограниченную ответственность; другие, перекладывая вину на других, а некоторые - утверждают, что в то время как колоссальные преступления действительно совершались - преступников все же нет.

Ограниченное время не разрешает мне рассмотреть в отдельности построение защиты каждого подсудимого. Однако, есть много моментов, общих для отдельных дел, что они заслуживают некоторого рассмотрения.

Защитники многих подсудимых пытаются опровергнуть обвинение в заговоре или в наличии общего плана на том основании, что характер нацистского плана не соответствует понятию заговора, применимому в германском праве,- заговора о разбое на большой дороге или о краже со взломом. Их представление о заговоре ассоциируется со встречей украдкой глухой ночью в уединенном, скрытом месте, где подсудимые обдумывают каждую деталь отдельного преступления.

16829

H1212-0166

H1212 -0167

Устав исключает возможность применения в качестве критерия такой ограниченной и узкой концепции заговора, взятой из внутреннего права, употребляя дополнительный и не специальный термин "общий план". Если мы совершенно опустим термин "заговор", то устав гласит, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана, направленного к совершению любого из названных преступлений, "несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом с целью осуществления такого плана".

Концепция общего плана, изложенная в Уставе, представляет собой в действительности принципиальное понимание термина заговора в международном праве. Общий план или заговор для захвата государственной машины, для совершения преступлений против мира во всем мире, для того, чтобы стереть с лица земли целую расу, поработить миллионы, покорить и ограбить целые народы не может рассматриваться в тех же рамках, что и планирование менее значительных преступлений, хотя и в данном случае применимы те же самые основные принципы.

Обыкновенные бандиты могут планировать - кто из них возьмет револьвер и кто стилет, кто подойдет к жертве спереди и кто сзади, и где именно они ее подстерегут. Но при планировании войны револьвер становится вооруженными силами - "вермахт", а стилет - военно-воздушным флотом.

Выбор места для удара ограничивается не темной аллеей, а пространствами всего мира. В эту операцию входит в качестве элементов умелое обращение с общественным мнением, государственные законы, полицейская служба промышленность и финансы. Там, где в обыкновенном загово-

16830

H1212 - 0168

использовались угрозы и обещания, здесь была пущена в ход внешняя политика нации. Также степень секретности, которая указывает на преступный умысел заговора, зависит от ее цели. Тайные приготовления государства, направленные против народов других стран мира, даже если они и скрыты от других стран, могут быть совершенно открыты и широко известны его народу.

Но не тайна является существенной составной частью такого замысла. Некоторые части общего плана могут об'являться с крыш домов, как это было с антисемитизмом, а другие могут держаться в секрете, как это было в течение долгого времени в отношении программы вооружения.

Исключительно соображения стратегического характера определяют, какая именно часть подготовительных мероприятий должна быть обнародована, как, например, это было с заявлением, которое сделал Геринг в 1935 г. о создании военно-воздушного флота, и какая их часть должна сохраниться втайне, как, скажем, это было в связи с использованием нацистами лопат для обучения "трудовых отрядов" обращению с оружием .

Этот заговор большого размаха аморфен по форме и оппортунистичен по средствам его выполнения. Однако ни то, ни другое не может помешать закону проникнуть в его существо.

Подсудимые, однако, утверждают, что не могло существовать заговора, предусматривавшего ведение агрессивных войн, во-первых, потому, что никто из нацистов не желал войны, во-вторых, потому, что целью перевооружения было лишь обеспечение усиления Германии с тем, чтобы и ее голос был слышен в семье народов и, в-третьих, потому, что войны, по существу, не являлись агрессивными

16831

войнами, но были лишь оборонительными войнами против "большевистской угрозы".

Когда мы анализируем доводы, приведенные в доказательство того, что нацисты не хотели войны, мы видим, что, в сущности своей они сводятся к следующему:

"С точки зрения об'ективной факты выглядят довольно скверно, но если вы рассмотрите мое душевное состояние то убедитесь, что я лично суб'ективно ненавидели войну. Мне были известны ужасы войны, я хотел мира".

Я не так уже уверен в этом. И еще менее склонен согласиться с Герингом определением, данным генеральному штабу, который он назвал нацистской организацией.

Однако нашему делу не повредит, если мы примем в качестве абстрактного предположения, что никому из этих подсудимых не нравилась война. Но они хотели получить то, что, как они знали, они не могли получить без войны. Они хотели получить земли и богатства своих соседей. Их философия, как кажется, сводилась к тому, что, если эти соседи не уступят добровольно, они тем самым станут агрессорами и на них нужно будет возложить ответственность за развязывание войны.

Однако остается фактом то обстоятельство, что война никогда не казалась нацистам ужасной до тех пор, пока она не вошла к ним в дом, до тех пор, пока не был раскрыт обманный характер их заверений германскому народу о том, что германские города, подобные тому разрушенному городу, в котором произошла наша встреча, останутся неуязвимыми.

Начиная с этого времени, война стала ужасной и для них.

16832

H1212 – 0169

H1212-0170

Но опять-таки. подсудимые пытаются доказать: "Конечно, мы производили пушки, но не для того, чтобы стрелять; они должны были только придать нам вес при переговорах".

В лучшем случае этот аргумет сводится к утверждению, что военные силы были предназначены для шантажа, но не для военных действий.

Угроза военного вторжения, с помощью которой силой был навязан аншлюсс Австрии, угрозы, предшествовавшие Мюнхену, угроза Геринга подвергнуть бомбардировке прекрасный город Прагу, если президент Чехословакии не согласится на создание протектората, являются примерами того, что имели подсудимые в виду, когда они говорили об использовании вооружения, как аргумента при ведении переговоров. Но из самой природы германских требований ясно, что должен был наступить день, когда какая-нибудь страна откажется купить себе мир, откажется внести за себя выкуп, "потому что конец этой игры - угнетение и позор, и народ, который играет в нее, - погиб". Намеревались ли в таком случае эти подсудимые отказаться от германских требований или Германия собиралась настаивать на них и проводить пропаганду таким образом, чтобы возложить вину за ведение войны на тот народ, который оказался столь безрассудным, что стал сопротивляться? События ответили на этот вопрос, а документы, подобные меморандуму адмирала Карльса, ранее много цитировавшегося, не оставляют никакого сомнения в том, что события совершались именно так, как это предполагалось.

Но некоторые из подсудимых заявляют, что войны не были агрессивными и целью их было защитить Германию от но-

16833

H1212 – 0171

вой возможной опасности – "угрозы коммунизма", которая являлась своего рода навязчивой идеей многих нацистов.

С самого начала этот довод о самозащите терпит крах, поскольку в этом случае полностью игнорируется роковое сочетание фактов, установленных в материалах суда. Во-первых, быстрые и колоссальные по размаху германские приготовления к войне; во-вторых, неоднократные, открыто об'явленные намерения руководителей Германии совершить нападение, которые я цитировал ранее и, в-третьих тот факт, что имела место целая серия таких войн, когда германские силы первыми наносили удары без предупреждения и пересекали границы стран других народов. Даже если бы могло быть доказано, а это невозможно, что война с Россией на самом деле носила оборонительный характер, совершенно очевидно, что дело обстоит иначе в отношении всех тех войн, которые предшествовали ей.

Кроме того, можно также указать на то, что даже те, которые хотели бы убедить вас в том, что коммунизм угрожал Германии, соперничают друг с другом в попытках доказать, что они были против пагубной русской авантюры. Можно ли поверить, что они выступали бы против такой войны, если бы она была на самом деле оборонительной.

Легкомысленное отношение к фактам, характерное для этой теории самозащиты, защитники пытаются возместить как это часто делают адвокаты, ссылками на теорию права. Д-р Яррайс в своей ученой речи от имени защиты правильно указывает, что ни одно условие договора, ни одно положение права не лишает Германию, как суверенную нацию, права на самооборону. Он далее утверждает, ссылаясь на авторитет классического международного права, что каждое го-

16834

H1212-0172

сударство должно само решить вопрос о том (я цитирую), "является ли война, которую оно ведет, в данном случае оборонительной".

Нет необходимости рассматривать основательность абстрактного принципа, не относящегося к фактам настоящего дела. Я не сомневаюсь, что если какая-нибудь нация пришла бы к решению, что она должна прибегнуть к войне в целях самозащиты, исходя из условий, да-щих достаточное основание для того, чтобы честно принять такое решение, любой Трибунал придал бы этому большое и, возможно, решающее значение, даже если бы последующие события показали, что такое решение было заблуждением.

Но факты на данном процессе не допускают никакой скидки на честное решение, потому что нацисты даже не пытались сделать вид, что они пришли к такому решению, ещ в меньшей степени оно являлось честным.

Ни в одном из документов, которые раскрывают планирование и детализацию планов этих нападений, не было и не может быть процитировано ни одного предложения, которое указывало бы на действительное опасение по поводу нападения извне. Вполне возможно, что у государственных деятелей других наций нехватило мужества немедленно и полностью разоружиться. Возможно, они подозревали о тайном перевооружении Германии. Но, если они и медлили с отказом от вооружения, они во всяком случае не побоялись пр брегать развитием промышленности вооружения. Германия отлично знала, что ее бывшие враги довели свое вооружение до упадка, столь маловероятной казалась им возможность другой войны. Германия противостояла Европе, которая не только не хотела нападать, но которая была слишком слаба

16835

H1212 - 0173

и пацифистски настроена даже для того, чтобы соответствующим образом защищаться и должна была заплатить чуть ли ни своей честью, а,может быть,и более того, чтобы купить себе мир. Те протоколы о секретных нацистских совещаниях, которые мы вам представили, не называют потенциального агрессора. В них чувствуется дух агрессии, а не оборонительной войны. Они всегда замышляли территориальную экспансию, а не сохранение территориальной целостности.

Военный министр фон Бломберг в своей директиве от 1937 г., в которой устанавливались общие принципы для подготовки вооруженных сил к войне, опроверг эти жалкие притязания на самозащиту.

Он заявлял в то время следующее: "Общая политическая обстановка оправдывает предположение относительно того, что Германии не грозит нападение ни с какой стороны. Основанием этого предположения является то, что почти все страны,и особенно западные державы,не испытывают желания вести войну и, кроме того, в целом ряде государств, и в России особенно, ведется недостаточная подготовка к войне". Тем не менее он предлагает: "постоянно готовиться к войне с тем, чтобы: а) быть в состоянии в любое время нанести контрудар и б) суметь использовать в военных целях благоприятную политическую ситуацию, если таковая представится".

Если эти подсудимые могут сейчас цинично приводить в свое оправдание довод о самозащите, хотя ни один из ответственных лидеров в тот период искренне не заявил и не считал, что самозащита является необходимой, то тем самым доводятся до полного абсурда, с правовой точки зре-

16836

H1212 – 0174

ния,все договоры о ненападении. Они становятся лишь дополнительным средством обмана в руках агрессора и ловушкой для миролюбивых стран. Даже, если договоры о нападении предусматривают возможность для каждого народа на основе доверия (бона фиде) решить вопрос о необходимости самозащиты против непосредственной угрозы нападения, они тем не менее ни в коей мере не могут служить прикрытием для тех, которые никогда не приходили к решению такого рода.

В своей вступительной речи я осмелился предсказать, что не будет серьезных опровержений того, что преступления, которые вменяются в вину подсудимым, были совершены действительно, и что речь будет итти об ответственности отдельных подсудимых. Подсудимые действительно показали, что мое пророчество сбылось. Вообще говоря, они не отрицают того, что все это имело место, но утверждают, что все это имело место "само по себе", а не являлось результатом общего плана или заговора.

Одним из основных доводов отрицания подсудимыми наличия заговора, является довод относительно того, что при диктатуре заговор невозможен. Далее подсудимые аргументируют свое заявление тем, что все они должны были повиноваться приказам Гитлера, которые имели силу закона в германском государстве,и, следовательно, повиновение нельзя считать основой для предъявления обвинения в совершении преступления. В том же духе приводятся объяснения, что, хотя массовые убийства и совершались, убийц не было.

Этот довод преследует цель обойти статью 8 устава, согласно которой приказ правительства или начальника не освобождает подсудимого от ответственности, но может

16837

только приниматься во внимание как смягчающее вину обстоятельство.

Эта статья Устава является справедливой и отвечает действительному положению вещей, как это заявил подсудимый Шпеер, определяя, что он подразумевает под общей ответственностью руководителей германского государства:

"...В отношении вопросов, имеющих решающее значение, должна существовать общая ответственность. Общая ответственность должна существовать постольку, поскольку данное лицо является одним из руководителей, ибо кто еще может принять на себя ответственность за развитие событий, как не непосредственные сотрудники, которые работают вместе, рядом с главой государства?"

Он далее заявил Трибуналу:

"...невозможно после катастрофы уклоняться от общей ответственности. Если бы война была выиграна, то руководители также приняли бы на себя полную ответственность"

Утверждение относительно того, что неограниченная власть фюрера исключала возможность существования заговора, как и многое другое в абстрактных аргументах защиты, явно опровергается теми фактами, которые имеются в судебных протоколах. Фюрерский принцип абсолютизма, как указал Геринг, был сам по себе частью общего плана.

Подсудимые могли стать рабами диктатора, но именно он был их диктатором. И как Геринг заявил в своих показаниях, с самого начала цель нацистского движения заключалась в том, чтобы сделать его таковым.

16838

H1212 - 0175

H1212 - 0176

Каждый нацист приносил следующую присягу:

"Я обещаю, что я буду вечно верен Адольфу Гитлеру. Я обещаю безоговорочно повиноваться ему и фюрерам, назначенным им".

Более того, они заставили всех тех, кто находился в их власти, также принести такую присягу. Эта присяга была незаконной, согласно германскому праву, ибо стал членом организации, в которой дается присяга о повиновении неизвестному начальнику или безоговорочном повиновении известному начальнику, согласно закону, считалось преступным. Эти люди уничтожили свободное правительство в Германии, а сейчас просят освободить их от ответственности, потому что они стали рабами. Они находятся на положении мальчика из сказки, который убил своего отца и мать, а затем просил о снисходительности, потому что остался сиротой. Но эти люди не заметили того, что действия Адольфа Гитлера - это их действия. Именно эти люди из миллионов других и именно они, руководя миллионами других, создали Адольфа Гитлера и облекли эту психопатическую личность властью принимать не только решения по многочисленным общим вопросам, но также и разрешать важнейший вопрос о войне и мире. Они до-пьяна напоили его властью и заставили людей заниматься перед ним низкопоклонничеством.

Они разжигали его ненависть и вселяли в него чувство страха. Вложив в протянутые руки Гитлера заряженное ружье, они именно ему предоставили нажать курок, и когда он это сделал, все они это, в то время, одобрили

Его вина признается одними подсудимыми неохотно, другими - с чувством мести. Но его вина это - вина всех вместе и каждого из них в отдельности, кто

16839

H1212 -0177

находится на скамье подсудимых. Защита убеждает нас, что эти подсудимые не могли создать общий план или быть соучастниками одного и того же заговора, потому что между ними происходила борьба и они принадлежали к различным фракциям и кликам. Нет необходимости в том, чтобы люди были согласны абсолютно по всем вопросам для того, чтобы они сумели сговорится между собой в такой степени, что их сговор можно рассматривать как преступный заговор.

Без сомнения были заговоры и внутри заговора, так же, как интриги, соперничество и борьба за власть. Шахт и Геринг разошлись во мнениях по вопросу о том, кто из них должен осуществлять контроль над хозяйством страны но у них не было разногласий в отношении того, что все хозяйство должно быть регламентировано для проведения подготовки к войне.

Геринг заявляет, что он действовал помимо общего плана, аргументируя это тем, что через Далеруса он вел некоторые переговоры с влиятельными людьми Англии, как раз перед польской войной. Однако совершенно ясно, что это было сделано не для того, чтобы предотвратить агрессию против Польши, а имело своей целью обеспечение успеха и безопасное проведение этой агрессии, добившись нейтралитета Англии. Розенберг и Геринг, быть может, были не во всем согласны по вопросу о том, как распределять награбленные произведения искусства, но в отношении того, как следует производить этот грабеж, у них никаких разногласий не было.

Иодль и Геббельс, быть может, расходились во мнениях по вопросу о том, следует ли денонсировать Женевскую Конвенцию, но у них никогда не было разногласий по поводу нарушения ее. Подобным же образом обстояло дело на все

16840

протяжении подлой истории их заговора. Мы не встретили ни единого случая, когда бы один из подсудимых не поднялся и не заявил против остальных: "Это неправильно, я не буду делать этого". Как бы они ни расходились во мнениях, спорным вопросом всегда являлся лишь вопрос о методе или споры о компетенции, но эти разногласия никогда не выходили за рамки общего плана.

Некоторые подсудимые также утверждают, что во всяком случае не существовало заговора для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, потому что члены кабинета никогда не встречались с военными руководителями для того, чтобы планировать такого рода действия. Эти преступления являлись только неизбежным и случайным результатом осуществления плана агрессии для расширения жизненного пространства (Лебенсраум). На совещании командующих Гитлер заявил, что:

"В Польше главная задача заключается в том, чтобы уничтожить противника, а не достичь определенной географической линии".

Франк подхватил этот мотив и предложил , что после того, как из них будет выжата вся рабочая энергия ,

"...можно будет превратить в котлету поляков, украинцев и всех тех, кто находится поблизости, не-важно, к чему это приведет".

Рейхскомиссар Кох на Украине вторил ему в тон:

"Я выгоню из этой страны всех, вплоть до последнего человека. Я пришел сюда не для того, чтобы изливать благодать".

16841

H1212 – 0178

Такова была изнанка"жизненного пространства". Могли ли люди с таким практическим складом ума, как у них, рассчитывать на то, что им удастся даром получить соседние земли от их владельцев, без совершения преступлений против человечности?

И, наконец, последним доводом каждого из подсудимых является утверждение, что даже, если заговор и существовал, то он лично в нем не был замешан. Поэтому очень важно при рассмотрении их попыток избежать ответственности, знать, прежде всего, что именно подразумевается под обвинением в участии в заговоре и за что оно предусматривает наказание. При рассмотрении вопроса об участии в заговоре мы не наказываем одного человека за преступление, совершенное другим человеком.

Мы стараемся наказать каждого за его собственное преступление, за его участие в осуществлении общего преступного плана, в котором также принимали участие и другие. Степень преступности плана, и поэтому и виновности каждого, кто принимал участие в его проведении, несомненно представляет собой общую сумму преступлений, совершенных всеми участниками при осуществлении этого плана. Но сущность обвинения заключается в участии в разработке или осуществлении этого плана. Таков закон, который каждое общество считает необходимым для того, чтобы покарать таких людей, как эти подсудимые, которые сами никогда не марали руки в крови, но разрабатывали планы, приведшие в результате к кровопролитию. Сейчас по всей Германии в каждой оккупационной зоне все мелкие исполнители, которые по приказу проводили в жизнь эту преступную политику, предаются суду и подвергаются наказанию.

16842

H1212 - 0179

Было бы величайшей и непростительной пародией на справедливость дать этим людям, которые планировали эту политику и направляли этих мелких исполнителей, избегнуть кары. Эти люди, находящиеся на скамье подсудимых, перед лицом фактов, имеющихся в судебных протоколах, не могут отговориться незнанием этой преступной программы или отдаленным и неопределенным к ней отношением.

Именно они являются творцами этой программы. Посты, которые они занимали, показывают, что мы избрали подсудимых ответственность которых совершенно очевидна. Это - самые высокопоставленные из оставшихся в живых представителей власти, каждый из которых играл главную роль в своей области и в нацистском государстве в целом. В настоящее время нет в живых никого, кто бы, по крайней мере, вплоть до последнего момента войны, стоял выше Геринга по занимаемом положению и располагал большей властью и влиянием.

Никто в армии не стоял выше Кейтеля и Иодля, никто во флоте не занимал более высокого поста чем Редер и Дениц.

Кто может нести большую ответственность за двуличную дипломатию, чем министры иностранных дел фон Нейрат и Риббентроп и их подручный Папен. Кто должен нести ответственность за деспотическое управление оккупированными странами, как ни гаулейтеры, протекторы, губернаторы и комиссары, такие, как Франк, Зейсс-Инкварт, Фрик, фон Ширах фон Нейрат и Розенберг? Где искать тех, кто мобилизовал все хозяйство для тотальной войны, если мы забудем о Шахте Шеере и Функе? Кто был хозяином этого огромного рабовладельческого предприятия, как ни Заукель? Чья рука, как ни рука

16843

H1212 - 0180

Кальтенбруннера направляла деятельность концлагерей? Кто подхлестывал ненависть и страх в народе и искусно направлял партийные организации к подстрекательству этих преступлений, если ни Гесс, фон Ширах, Фриче, Борман и непостоянный упоминания Юлиус Штрейхер?

Список подсудимых состоит из лиц, которые играли главные, связанные между собой, роли в этой трагедии. Фотографии и фильмы вновь и вновь показывают их вместе, в дни важных событий. Документы свидетельствуют, что они были согласны по вопросу о политике и методах и об их агрессивной деятельности, направленной на расширение территории Германии силой оружия. Каждый из этих подсудимых внес вклад в дело нацистского плана, каждый из них играл в нем главную роль. Лишите нацистский режим того, что было сделано Шахтом, Заукелем, фон Папеном или Герингом, и этот режим перестанет быть самим собой. Взгляните на этих падших людей и представьте себе их такими, как они изображены на фотографиях и в документах в дни их величия и славы. Имеется ли среди них хотя бы один, чья деятельность значительно не продвинула бы этот заговор вперед по кровавому пути к достижению кровавой цели? Можем ли мы допустить, что огромные усилия этих людей были направлены на достижение тех целей, о существовании которых они никогда не подозревали? Защищая себя, все подсудимые единодушно пытаются избежать ответственности и вины, вытекающей из их деятельности на занимаемых ими постах. Мы слышим, как один и тот же припев повторяется вновь и вновь: у этих людей не было власти, они ничего не знали, не пользовались никаким влиянием.

16844

H1212-0181

Функ подводит итог этому самоунижению подсудимых в своей жалобной ламентации: "Я всегда, так сказать, подходил к двери, но мне никогда не разрешалось в нее войти".

В своих показаниях каждый подсудимый по некоторым вопросам оказывается в тупике. Никто ничего не знал о том, что происходило. Время от времени мы слышим голоса, раздающиеся со скамьи подсудимых: "Я слышу об этом впервые, только здесь".

Эти люди не видели зла, ничего не говорили и ничего не было сказано в их присутствии. Это заявление могло бы звучать вполне правдоподобно, если бы оно было сделано одним подсудимым. Но когда мы складываем все их показания вместе, то о Третьей империи, которая должна была осуществовать в течение тысяч лет, создается очень смешное впечатление. Если мы об'единим повествования всех подсудимых первой скамьи, то получится нелепая картина правительства Гитлера, оно состояло из: человека № 2, который ничего не знал об эксцессах созданного им гестапо и никогда не подозревал о программе истребления евреев, хотя он лично подписал более десятка декретов, которые касались вопроса преследования этой расы; человека № 3, который был просто невинным посредником, передающим, подобно почтальону или посыльному, приказы Гитлера, которых он сам даже не читал; министра иностранных дел, который очень мало знал о внешнеполитических проблемах и ничего не знал о внешней политике; фельдмаршала, который издавал приказы вооруженным силам, но не имел ни малейшего представления о результатах, к которым приведут эти приказы на практике; начальника службы безопасности, который

16845

считал, что полицейские функции возглавляемого им гестапо и СД являлись по своему характеру чем-то, вроде регулирования уличного движения; партийного философа, который интересовался исследованиями в области истории и не имел ни малейшего представления о насилии, которое порождала его философия в XX веке; генерал-губернатора Польши, который царствовал, но не управлял; гаулейтера Франконии, обязанность которого заключалась в том, чтобы фабриковать грязные документы относительно евреев, но который не имел никакого представления о том, будет ли их кто-нибудь читать; министра внутренних дел, который не знал даже, что происходит внутри его собственного ведомства и еще меньше знал о том, что творится в его собственном министерстве и абсолютно ничего не знал о том, что происходит внутри Германии; президента рейхсбанка, который совершенно не знал о том, что поступало и что изымалось из сейфов его банка; уполномоченного по вопросам военной экономики, который втайне перестраивал всю экономику для производства вооружения, но не имел при этом никакого представления о том, что это в какой-либо степени имеет отношение к войне. Это может показаться фантастическим преувеличением, но именно к такому выводу вы должны были бы притти для того, чтобы оправдать этих подсудимых.

Они действительно слишком много протестуют. Они отрицают, что они знают то, что являлось общеизвестным. Они отрицают, что они знали о планах и программах, которые были настолько же общеизвестными, как и "Майн Кампф" и программа партии. Они даже отрицают, что им известно содержание документов, которые они получали и в соответствии с которыми они действовали.

16846

H1212-0183

Почти все подсудимые высказывали две или более противоречащих одна другой точки зрения. Давайте проиллюстрируем несовместимость их точек зрения на записи показаний одного из подсудимых, одного, который, если бы мы настивали, охотно бы согласился с тем, что он самый умный, честный и невинный человек из всей скамьи подсудимых. Это - Шахт. Таково впечатление от его показаний. Но не следует забывать, что все это я выдвигаю не только против него одного, поскольку большое количество внутренни противоречий свойственно показаниям нескольких подсудимых; Шахт открыто не присоединялся к нацистскому движению до тех пор, пока оно победило, так же,как открыто не покидал этого движения до тех пор, пока оно не потерпело краха. Он признает, что никогда публично не выступал против этого движения, но утверждает, что лично он никогда не относился к нему лойяльно. Когда мы его спрашиваем, почему он не остановил режим на его преступном пути, режим, при котором он был министром, он заявляет, что он был лишен всякого влияния. Когда мы его спрашиваем, почему он продолжал оставаться членом этого преступного режима, он заявляет нам, что, оставаясь на службе этого режима, он надеялся сделать его программу более умеренной. Подобно Брамину среди неверных, он не мог себе позволить общаться с нацистами, но он также никогда не мог позволить себе порвать с ними политические связи. Из всех агрессивных действий нацистов, которыми, как он теперь утверждает, он был потрясен, нет ни одного, которому бы он не оказывал подрежку перед лицом всего мира авторитетом своего имени,

16847

H1212 - 0184

своим престижем. Вооружив Гитлера и дав ему тем самым возможность шантажировать континент, сейчас он обвиняет Англию и Францию в том, что они поддались его шантажу. Шахт всегда боролся за свое положение в рамках существовавшего режима, который сейчас он пытается презирать.

Иногда он не соглашался со своими нацистскими сообщниками относительно средств для достижения своих целей, но он никогда не расходился с ними во мнениях по вопросу о самой цели. Он действительно порвал с ними, когда наступили сумерки этого режима, но это было сделано по тактическим, а не по принципиальным соображениям. С этого времени он никогда не переставал призывать других рисковать своим положением и жизнью для того, чтобы оказывать содействие в осуществлении его планов, но никогда, ни в одном случае он не подвергал риску свою собственную жизнь. Теперь он хвастает, что он собственноручно застрелил бы Гитлера, если бы для этого представилась возможность, но германская кинохроника показывает, что даже после падения Франции, когда он встретился с живым Гитлером, он выступил вперед для того, чтобы пожать руку человеку, к которому, как он говорит, он питает огромное отвращение, и ловил каждое слово человека, которого, как он теперь говорит, считал недостойным доверия.

Шахт говорит, что он неуклонно "саботировал" гитлеровское правительство. Однако,самая безжалостная секретная разведка в мире никогда не обнаружила даже следов его вредоносных действий по отношению к режиму, даже через много времени после того, как он узнал, что война

16848

проиграна и что нацизм обречен на гибель. Шахт всю жизнь лавировал и обеспечивал себе такое положение, чтобы можно было заявить, что он не принадлежит ни к какому лагерю.

Его защитительные доводы при анализе оказываются столь же показными, сколь убедительными они кажутся на первый взгляд. Шахт является представителем самого опасного и отвратительного типа оппортунизма. Он представляет собой человека, занимающего влиятельное положение, который готов присоединиться к любому движению, зная, что оно является порочным лишь потому, что оно, по его мнению, побеждает.

Эти подсудимые не могут отрицать того, что они являлись людьми, занимавшими очень высокое положение; они не могут также отрицать, что преступления, о которых я говорил, действительно были совершены; они знают, что их собственные опровержения будут неправдоподобными, если только они не смогут переложить вину на кого-нибудь другого.

Подсудимые были единодушны, когда под давлением они старались свалить вину на других лиц - то на одного, то на другого. Но имена, которые они неоднократно называли, были - Гитлер, Гиммлер, Гейдрих, Геббельс и Борман. Все они мертвы или исчезли. Как бы настойчиво мы не пытались добиться признаний от подсудимых, когда они находились у свидетельского пульта, о-ни, называя виновных, никогда не указывали на тех, кто находится в живых.

16849

H1212 -0186

H1212-0187

Соблазнительно размышлять о чудесной замечательной изобретательности судьбы, которая умерщвлила всех виновных и оставляла в живых всех невинных.

Главным злодеем, на которого возлагается вся вина - некоторые подсудимые соревнуются друг с другом в подыскании наиболее подходящих эпитетов - является Гитлер. Он является человеком, на которого почти каждый из подсудимых подымает ~~указательный~~ указующий перст. Я не оспариваю этого единодушного мнения так же, как не отрицаю того, что на всех этих мертвых и исчезнувших лиц в равной степени падает вина. В преступлениях, которые требуют такого наказания, что степень виновности утрачивает даже свое значение, они, может быть, играли самую ужасную роль. Но их вина не может оправдать подсудимых. Гитлер не унес всю вину с собой в могилу. Вся вина не окутана саваном Гиммлера. Именно этих мертвых находящиеся здесь лица избрали в качестве своих партнеров в этом обширном сообщничестве заговорщиков, и за преступления, которые они совершали вместе, они должны отвечать все до одного. Можно с полным основанием сказать, что последнее преступление Гитлера было преступлением против земли, которой он правил. Он был безумным Мессией, который беспричинно начал войну и беспричинно ее продолжал. Поскольку он не мог властвовать, для него была безразлична судьба Германии. Как нам заявил Фриче у свидетельского пульта, Гитлер пытался использовать поражение Германии для самоуничтожения германского народа. Он продолжал войну, зная, что он не может победить, и продолжение войны означало лишь катастрофу, Шпеер в этом зале изложил это следующим образом: "Жертвы, которые понесли обе сто-

16850

H1212 – 0188

роны после января 1945 г., были бессмысленны. Мертвые, погибшие в этот период,будут обвинять человека, несущего ответственность за продолжение этой войны – Адольфа Гитлера – так же, как и руины городов,разрушенных в период этой последней фазы, городов, которые утратили огромные культурные ценности и огромное количество жилых домов. Германский народ до самого конца оставался верным Адольфу Гитлеру. Он сознательно предал этот народ. Он пытался столкнуть его в бездну..."

Гитлер приказал каждому сражаться до конца и затем отступил, покончив жизнь самоубийством. Он ушел из мира таким, каким он жил – обманщиком. Он оставил сообщение о том, что он погиб в бою, в качестве официальной версии. Это был человек, которого эти подсудимые возвеличили до положения фюрера. Именно они вступили в заговор для того, чтобы передать ему абсолютную власть над всей Германией. И, в конце концов, он и система, которую они создали для него, привели их всех к катастрофе.

Шпеер заявил следующее при перекрестном допросе. (Я цитирую):

"...Однако, огромная опасность, содержавшаяся в этой тоталитарной системе, стала совершенно явной лишь в тот момент, когда мы приближались к концу. Только тогда стал ясен смысл принципа, что любой приказ должен выполняться беспрекословно. Все, что содержалось в приказах, которые выполнялись без обсуждения, в конце концов, оказывалось ошибочным.

Эта система... Разрешите мне это изложить следующим образом:. к концу существования этой системы стало со

16851

H1212-0189

вершенно ясным, какая громадная опасность таилась в системе такого рода, даже если оставить в стороне гитлеровский принцип фюрерства. Сочетание Гитлера и этой системы, таким образом, принесло ужасающую катастрофу в этот мир".

Я позволю себе на минуту превратиться в адвоката дьявола. Я допускаю, что Гитлер был главным злодеем. Но возлагать всю вину на него одного будет немужественно и несправедливо со стороны подсудимых. Нам известно, что даже глава государства так же ограничен своими умственными способностями и количеством часов в сутки, как и все остальные. Он должен поверить другим быть его глазами и ушами, чтобы следить за всем, что происходит в великой империи. Он должен иметь ноги, которые выполняли бы его поручения; руки, которые выполнили бы его планы. На кого полагался Гитлер в выполнении всего этого, как не на тех, кто находится здесь на скамье подсудимых? Кто внушил ему, что он имеет непобедимую военно-воздушную армаду, как ни Геринг? Кто скрывал от Гитлера все неблагоприятные сообщения? Разве не Геринг запретил фельдмаршалу Мильху предупредить Гитлера о том, что, по его мнению, Германии не по силам война с Россией? Разве не Геринг, согласно заявлению Шпеера, сместил генерала Галлант с поста командующего военно-воздушными силами за то, что тот говорил о недостаточной активности военно-воздушных сил? Кто, как ни Риббентроп, Нейрат и фон Папен пытались убедить Гитлера, который сам совершенно никуда не выезжал, в колебаниях и робости демократических народов? Кто, как ни Кейтель, Иодль, Редер и Дениц питали его иллюзиями о непобедимости Германии? Кто, как ни Штрейхер и Розенберг

16852

сильнее разжигал и в нем ненависть к евреям? Кого бы назвал Гитлер в качестве человека, который ввел его в заблуждение относительно условий в концентрационных лагерях, как ни Кальтенбруннера, который также пытался обману-ть и нас.

Эти люди имели доступ к Гитлеру и часто могли контролировать поступавшую к нему информацию, на основе которой он должен был строить свою политику и издавать приказы. Они являлись преторианской гвардией и, хотя они подчинялись приказам цезаря, цезарь всегда был в их руках.

Если бы эти мертвые могли бы встать и у свидетельского пульта ответить на то, что было сказано против них, быть может, тогда перед нами была бы менее искаженная картина того, какую роль играли эти подсудимые. Представьте, какое бы волнение произошло на скамье подсудимых, если бы они увидели Адольфа Гитлера, направлявшегося к свидетельскому пульту, или Гиммлера с кипой досье, или Геббельса, или Бормана с сообщениями его партийных шпионов, или убитых Бема, или Канариса?

Защита, оправдывающая кровавые деяния, утверждает, что мир может требовать возмездия лишь от мертвых, - аргумент, достойный преступлений, которые она стремится оправдать.

Мы представим Трибуналу неопровержимое обвинение, опирающееся на обвинительные документы, которых даже без об'яснений вполне достаточно для того, чтобы пред'явить требование о признании каждого из подсудимых виновным по первому разделу обвинительного заключения. При выне-

16853

H1212 – 0190

H1212 - 0191

сении окончательного решения встает единственный вопрос: могут ли показания самих подсудимых уравновесить на чашах весов документы и другие доказательства их виновности. Какова в таком случае ценность их показаний ?

Дело в том, что обыкновение нацистов говорить как можно меньше правды, лишь вырывает почву из под ног их собственной защиты.

Ложь всегда была самым испытанным орудием в нацистском арсенале. Гитлер в "Майн кампф" проповедовал ложь как политику. Фон Риббентроп признавал использование "дипломатической лжи". Кейтель предлагал держать в строгом секрете тот факт, что Германия перевооружалась, наличие его с тем, чтобы можно было отрицать в Женеве. Редер лгал относительно создания нового военно-морского флота Германии в нарушение условий Версальского договора.

Геринг просил Риббентропа сообщить "законную ложь" британскому министерству иностранных дел относительно аншлюсса и, таким образом, направлял его по тому же пути, по которому шел сам. Геринг дал свое честное слово Чехословакии и затем нарушил его. Даже Шпеер предлагал вводить в заблуждение французов для того, чтобы выявить лиц со специальной подготовкой из числа французских военнопленных. Но ложь не являлась единственным способом обмана.

Все они говорят лживым языком нацистов с тем, чтобы ввести в заблуждение доверчивых. В нацистском лексиконе сардонических эфемизмов "окончательное разрешение" еврейской проблемы означает - уничтожение; "особое

16854

обращение" с военнопленными - означает - убийство; "превентивное заключение" означает - заключение в концентрационные лагери; "обязательная трудовая повинность" означает - рабский труд, а приказ "занять решительную позицию" или "проводить решительные меры" означает - действовать с необузданной жестокостью.

Прежде чем согласиться с тем об'яснением слов, которое дают они, мы всегда должны искать скрытый смысл этих слов. Геринг заверил нас под присягой, что Имперский Совет Обороны никогда не собирался "как таковой". Когда мы представили стенографический отчет совещания, на котором он председательствовал и в основном говорил, он напомнил нам о значении слов "как таковой" и об'яснил, что это не было совещание совета "как такового"(я подчеркиваю значение слово "как такового"), поскольку на совещании присутствовали другие лица. Геринг отрицает, что он "угрожал" Чехословакии; он лишь сказал президенту Гаха, что ему"было бы чрезвычайно неприятно подвергать бомбардировке прекрасный город Прагу".

Помимо явного лицемерия и лживых заявлений имеются также другие извращения в фантастических об'яснениях и абсурдных утверждениях. Штрейхер торжественно заявил, что единственным его стремлением в отношении евреев было - переселить их на остров Мадагаскар.

Причиной для разрушения синагог, - мягко заявил он, - являлась их уродливая архитектура. Розенберг, по заявлению его защитника, всегда стремился к "рыцарскому разрешению" еврейского вопроса. Когда после аншлюсса поя-

16855

H1212 – 0192

H1212-0193

вилась необходимость в устранении Шушнигга, Риббентроп пытался убедить нас в том, что австрийский канцлер отдыхает на "вилле".

В ходе перекрестного допроса удалось установить, что этой "виллой" был концентрационный лагерь Бухенвальд. В протоколе имеется масса других примеров лицемерия и изворотливости. Даже Шахт показал, что он также принял нацистскую точку зрения о том, что всякая удачная выдумка - правда. Когда ему во время перекрестного допроса был предъявлен длинный список нарушенных клятв и лживых заявлений, он в свое оправдание заявил следующее:

"Я считаю, что можно добиться значительно больших успехов в руководстве людьми, не говоря им правды, чем говоря им правду".

Такова была философия национал-социалистов. Если в течение ряда лет они обманывали мир и маскировали свою ложь искусством внушать доверие, может ли кто-нибудь удивляться тому, что сейчас, находясь на скамье подсудимых, они продолжают вести себя так, как они привыкли вести себя в течение всей своей жизни? Вопрос о достоверности является одним из основных вопросов данного процесса. Только те, кого ничему не научили горькие уроки последнего десятилетия, могут сомневаться в том, что те люди, которые всегда играли на слепой доверчивости своих великодушных противников, остановятся перед тем, чтобы сделать то же самое и сейчас.

Именно в свете этих событий подсудимые сейчас просят Трибунал признать, что они не виновны в планировании,

осуществлении и составлении ими заговора для совершения этого длинного списка преступлений и злодеяний.

Они стоят перед этим судом подобно тому, как стоял запятнанный кровью Глостер над телом убитого им короля. Он умолял вдову так же, как они умоляют вас: "Скажи, что не я убил". И королева ответила: "Тогда скажи ты, что они не были убиты. Но ведь они убиты, тобой убиты, гнусный раб!" Признать этих людей невиновными, значит, с тем же основанием сказать, что не было войны, не было убийств, не совершалось преступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово Главному Обвинителю от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ДЖЕКСОН: Может быть, будет лучше, Ваша Честь, если господин Шоукросс начнет свою обвинительную речь после перерыва?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, тогда мы начнем следующее заседание в 13 ч. 45 минут.

ДЖЕКСОН: Разрешите мне добавить для занесения в протокол, что я передал Трибуналу и защитникам экземпляры примечаний к моей речи. Они сделаны для того, чтобы привлечь внимание Трибунала и сторон к материалам, подкрепляющим мою речь с фактической стороны. Я полагал, что такие примечания могут быть полезны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, господин Джексон, Трибунал об'является перерыв.

(Перерыв до 13 ч. 45 м.)

Сем. приложение на 35 страницах в конце тома.

Машинистка ЗАРМАНОВА.

16857

H1212-0194

H1212 – 0195

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26-го июля 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать. Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я предоставляю слово Главному Обвинителю от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии господину Хартли Шоукроссу.

/К микрофону подходит представитель британского обвинения Шоукросс/.

ШОУКРОСС. Господа судьи! Как и мой коллега господин Джексон, с которым я не смею надеяться сравниться в сжатости, убедительности и красноречии, я хотел бы от имени британского обвинения, представить Трибуналу некоторые замечания /боюсь, что они окажутся несколько длинными/, по поводу тех молчаливых и необычайных в своей убедительности доказательств, которые по нашему мнению, доказывают виновность этих подсудимых.

Хотя, в настоящем процессе представители обвинения работали в самом тесном содружестве и согласии и, хотя по некоторым вопросам я буду выступать от имени всех обвинителей, мы считали, что на этой конечной стадии процесса быть может даже за счет неизбежного повторения тех вопросов, каждому из нас следует подготовить свою заключительную речь самостоятельно, чтобы Трибунал и страны, которые мы представляем знали

на каком основании мы требуем осуждения этих людей. И если окажется, что некоторые из нас будут указывать на одни и те же доказательства и мы придем к одним и тем же выводам, как это несомненно случится, самое это совпадение быть может явится лишним подтверждением того, что, как мы утверждаем, каждый из этих подсудимых виновен в нарушении норм права.

Не подлежит сомнению, что эти подсудимые принимали участие и несут моральную ответственность за преступления, столь ужасающие, что при самой мысли о них воображение отказывается их постичь.

Хорошо запомним слова подсудимого Франка, которые Вы снова слышали сегодня утром: - "Пройдут тысячелетия, но эта вина Германии не будет смыта".

Тотальные и тоталитарные войны, вопреки торжественным клятвам и в нарушение договоров; большие города- от Ковентри до Сталинграда, - стерты в прах; опустошенные деревни и - неизбежные последствия такой войны - голод и болезни, гуляющие по всему миру; миллионы бездомных, искалеченных, обездоленных. И в могилах своих вопиют не о мщении, а о том, чтобы это больше никогда не повторилось, десять миллионов тех, кто мог бы сейчас жить в мире и спокойствии, десять миллионов солдат, моряков, летчиков и мирных людей, павших в боях, которых не должно было быть.

Но это не единственное и не самое большое преступление. Когда в каждой из наших стран, быть может, в порыве страстей или по другим причинам, которые заставляют терять самообладание, совершается убийство, - оно становится сенсацией, вы-

H1212 -0196

H1212 – 0197

вает наше сочувствие и мы не успокаиваемся до тех пор, пока преступника не постигает кара и не восторжествует право закона. Должны ли мы сделать меньше, когда совершено убийство не одного, а по самым скромным подсчетам 12 миллионов мужчин, женщин и детей не в бою, не в порыве страстей, а в результате холодного, расчетливого и предумышленного стремления уничтожить народы и расы, сломать традиции, учреждения и прекратить самое существование свободных и древних государств. Двенадцать миллионов убийств! Уничтожено две трети еврейского населения Европы, более шести миллионов, по данным самих убийц. Убийства совершались, подобно серийному производству в какой-нибудь из отраслей промышленности, в газовых камерах и печах Освенцима, Дахау, Треблинки, Бухенвальда, Маутхаузена, Майданека и Ораниенбурга.

Должен ли мир пройти мимо возрождения рабства в Европе, мимо порабощения 7 миллионов мужчин, женщин и детей, которых увезли из-под родного крова, с которыми обращались как с животными, которых морили голодом, избивали и умерщвляли.

Весьма возможно, что вина Германии не будет смыта, потому что немецкий народ в большой степени разделяет ее, но именно эти люди вместе с горсткой других навлекли эту вину на Германию и растлили германский народ.

"Моя вина в том", - признался подсудимый Ширах, - "что я воспитывал германскую молодежь для человека, который совершал миллионы убийств".

За такие преступления можно было бы с полным основанием покарать этих людей без суда и следствия и, если бы эта мера, в применении которой они участвовали по отношению к миллио-

нем невинных людей, была применена к ним самим, они вряд-ли могли бы жаловаться. Но этот Трибунал должен определить их вину не только с точки зрения моральной или этической, но и на основании закона.

Та же самая естественная справедливость, которая требует не оставить эти преступления безнаказанными, требует также и того, чтобы никто не был наказан до тех пор, пока путем терпеливого и тщательного расследования фактов не будет доказано, что он разделяет вину за то, что было совершено.

И вот в течение этих долгих месяцев Трибунал расследовал факты и теперь должен применить закон для того, чтобы, с одной стороны, свершить правосудие в отношении этих людей и восстановить справедливость ради их бесчисленных жертв и, с другой, - оповестить мир о том, что, в конце концов, право силы будет уничтожено и справедливость будет руководить отношениями между государствами; потому что решения этого суда выйдут далеко за рамки наказания двадцати с лишним виновных.

Здесь поставлены на карту вопросы гораздо более важные, чем их судьба, хотя от их судьбы в известной мере зависит решение этих вопросов.

Для истории не будет иметь никакого значения, длился ли этот процесс два месяца или десять. Но зато будет иметь очень большое значение то обстоятельство, что в результате справедливого и терпеливого разбирательства была установлена истина о деяниях, столь ужасных, что след их никогда не изгладится, что в конце концов восторжествуют справедливость и закон.

На протяжении года, доказательства, во-много раз превосходящие по об"ему те, которые когда-либо прежде в истории были

16861

H1212 -0198

H1212 - 0199

предствлены какому-нибудь Трибуналу, собирались, рассматривались и были затем предствлены Вам.

Почти все доказательства предствляют собой захваченные протоколы и документы того правительства, к которому принадлежали эти люди и почти все они непосредственно указывают на то, что каждый из этих подсудимых знал и участвовал в той или иной группе преступлений, совершенных нацистским государством.

Эти доказательства не опровергнуты и они навсегда сохранят свою силу, чтобы противостоять тем, кто быть может попытается впоследствии найти оправдание или смягчающие обстоятельства тому, что было совершено.

И всеже теперь, когда Вам уже предствлена вся эта масса доказательств, я попрошу Вас на некоторое время отвлечься от деталей, для того, чтобы обратиться к ним в целом и рассмотреть эту сумму убедительных доказательств как некое единство.

Лишь случайно, благодаря захвату этих документов, мы получили возможность установить наличие преступлений на основании того, что говорили сами преступники, но дело против этих подсудимых может строиться на более широкой основе и должно рассматриваться в свете исторических событий.

Когда рассматриваешь характер и огромный масштаб совершенных преступлений, с несомненностью выступает ответственность тех, кто занимал высшие государственные посты и пользовался большим влиянием в нацистском государстве.

Долгие годы в мире, где самая война была об"явлена преступлением, германское государство организовывалось для ведения войны. Долгие годы евреи подвергались бойкоту, лишались эле-

ментарных прав на собственность, свободу и самую жизнь. Долгие годы честные граждане жили под страхом доносов и ареста одной из тех организаций, которые мы обвиняем как преступные и с помощью которых эти люди правили Германией. Долгие годы миллионы иностранных рабов трудились на фабриках и в деревнях по всей Германии и как скот транспортировались по всем дорогам, по всем железнодорожным линиям Германии.

Эти люди вместе с Гитлером, Гиммлером, Геббельсом и несколькими другими сообщниками, являлись одновременно руководителями германского народа и его движущей силой. Именно тогда, когда они занимали самые высокие государственные посты и пользовались огромным влиянием, были запланированы и совершены все эти преступления. Если не они несут ответственность, тогда кто же несет ее? Если их креатуры, подобные Дюстеру, Экку, Кремеру и сотням других, которые лишь выполняли их приказы, уже заплатили самой высокой ценой, разве они, эти люди должны понести меньшую ответственность? Как можно говорить, что государственные учреждения, которыми они руководили, не принимали в этом участия? Начальник имперской канцелярии Лемперс, их собственный свидетель сказал в 1938 году:

"Несмотря на полную концентрацию власти в лице фюрера, не имеет места излишняя и не вызванная необходимостью централизация административных функций в руках фюрера в области управления государством".

Полномочия подчиненных руководителей исключают вмешательство в те приказы, которые они издают. Фюрер придерживается этого принципа в государственном руководстве таким образом,

H1212-0200

H1212 - 0201

что,например, положение имперских министров практически гораздо более независимо сегодня, чем оно было прежде, хотя теперь имперские министры и подчинены неограниченной власти фюрера и его приказам. Готовность нести ответственность, умение принимать решения, наступательная энергия и подлинная авторитетность - вот каких качеств, прежде всего,требует фюрер от подчиненных ему руководителей. Поэтому он предоставляет им величайшую свободу для исполнения их задач с тем, чтобы они могли полностью добиваться их осуществления.

Пусть даже они, уже заклейменные именем убийц, пытаются теперь как хотят преуменьшать власть и влияние, которыми они пользовались, достаточно только вспомнить то бахвальство, с которым они шагали по арене Европы для того, чтобы увидеть, какую роль они играли. Тогда они не говорили германскому народу и остальному миру, что они - лишь невежественные и бессильные марионетки в руках фюрера.

Подсудимый Шпеер говорил тогда: " Даже в тоталитарном государстве должна существовать тотальная ответственность... Невозможно после катастрофы избежать этой тотальной ответственности. Если бы война была выиграна, руководители также взяли бы на себя полную ответственность за это". Что же, следует предполагать, что если бы война была выиграна, то эти люди отошли бы в сторону и заняли позицию сравнительно непричастных обывателей?

Такая возможность не была исключена для них до того, как началась война, если бы они пожелали отмежеваться от того, что происходило. Они избрали иной путь. С самого начала, с того времени, когда сопротивление могло бы уничожить все это

дело в зародыше, они пропагандировали легенду о Гитлере, они помогали консолидировать нацистскую власть, создавать идеологию и направлять ее деятельность до тех пор, пока, подобно громадному осьминогу, она не распустила свои щупальцы по всей Европе и не протянула их через весь мир. Разве эти люди не знали о целях, к которым стремился фюрер уже в течение этого периода прихода к власти. Паулъ Шмидт, переводчик Гитлера, свидетель, располагающий большим знанием фактов, показал:

"Общие цели нацистского руководства были ясны с самого начала - господство над европейским континентом, которое должно было быть достигнуто, прежде всего, включением всех говоривших по-немецки групп населения в состав империи и, во-вторых, территориальная экспансия под лозунгом: "жизненное пространство".

Этот лозунг "жизненное пространство", эта целиком фальшивая идея о том, что самое существование германского народа зависело от территориальной экспансии под нацистским флагом, с самого начала являлась открыто признанной частью нацистской доктрины, таким образом, всякий мыслящий человек должен был знать, что она не может не привести к войне.

Это было оправданием, которое Гитлер предложил своим сообщникам по заговору на тех секретных совещаниях 5-го ноября 1937 года, 23 мая и 23 ноября 1939 года, на которых была решена судьба столь многих стран.

Не являясь столь конкретной, эта идея, тем не менее, не была менее фальшивой, чем требование о пересмотре Версальского договора. Так называемая несправедливость Версальского договора, которой так хитроумно пользовались для того, чтобы собрать

H1212 - 0202

H1212 – 0203

народ под нацистское знамя, сумела об"единить вокруг нацистов многих немцев, которые в другом случае не поддержали бы некоторые из остальных пунктов нацистской программы.

Об эффективности этой пропаганды можно судить хотя бы по многочисленным попыткам, которые сделала здесь защита, развивать аргументацию по поводу этой предполагаемой несправедливости договора. Независимо от того, был ли он справедлив или нет, это был договор, и ни одно правительство, которое хотело жить в мире, не должно было сетовать на его положения. Даже если бы эти жалобы были справедливы, довольно скоро для них не осталось никаких оснований. Положения Версальского договора могли быть, и в некотором смысле действительно были, пересмотрены путем мирных переговоров. В 1925 году, за четыре года до того, как мир был брошен в пучину войны, эти люди открыто отвергли договор, и в 1929 году они были не только свободны почти от всех его ограничений, на которые они сетовали, но, более того, они захватили территории, которые никогда в течение всей европейской истории не принадлежали Германии. Версальский договор послужил уловкой для привлечения людей к выполнению порочных, агрессивных целей. Но даже эта уловка была менее дьявольской, чем антисемитские вопли и требования чистоты расы, с помощью которых эти люди стремились, с одной стороны, собрать и консолидировать различные группы извращенного общественного мнения внутри страны, с другой стороны, посеять раздоры и разногласия среди народов других стран. Раушнинг приводит заявление Гитлера /я цитирую/:

"Антисемитизм является удобным революционным средством.

Антисемитская пропаганда во всех странах является почти необходимым условием для проведения нашей политической кампании. Вы увидите, как мало времени нам потребуется для того, чтобы перевернуть представления и критерии всего мира только и просто с помощью нападок на еврейство. Вне всякого сомнения, это - самое сильное оружие в моем пропагандистском арсенале" .

В качестве примера результатов этой злонамеренной пропаганды я напомню Вам слова Бах-Зелевского, который, когда его спросили, как Олендорф мог признать, что находившиеся под его командой люди убили 90.000 человек, ответил:

"Я придерживаюсь мнения, что когда в течение долгих лет, в течение десятилетия проповедуется доктрина о том, что славяне являются низшей расой, а евреи вообще не являются людьми, такой исход - неизбежен".

Таким образом, с самых первых дней были ясны цели нацистского движения: экспансия, господство над Европой, уничтожение евреев, необузданная агрессия, безжалостное пренебрежение правами всех других народов, кроме их собственного.

Таково было начало. Я не буду задерживать Вашего внимания на том, чтобы рассматривать шаг за шагом приход нацистов к власти. Я не буду рассматривать, каким образом, как писал автор истории СА, они обнаружили, что "господство над улицами - ключ к власти в государстве". Я не буду рассматривать, каким образом с помощью организованного террора, который здесь описывал свидетель Реверинг, штурмовые отряды коричневорубашечников запугивали народ в то время, как нацистская пропаганда, возглавляемая "Дер Штюрмер", обливала грязью всех противников нацизма и возбуждала народ против евреев.

1686 7

H1212 – 0204

H1212 – 0205

Я не буду рассматривать этот период, как бы ни были серьезны уроки, которые демократические народы должны извлечь из него, потому что может оказаться нелегким точно сказать, когда именно каждый из этих подсудимых должен был осознать, если фактически он не знал об этом и не участвовал в этом с самого начала, что истерические излияния Гитлера в "Мейн Кампф" являлись реальным выражением его намерений и первоосновой нацистского плана.

Некоторые из них, такие как Геринг, Гесс, Риббентроп, Розенберг, Штрейхер, Фрик, Франк, Шахт, Ширах и Фриче, без сомнения, поняли это очень рано. В отношении одного – двух других, как, например, Деница и Шпеера, это могло случиться сравнительно поздно. Немногие могли оставаться в неведении после 1933 года. Все должны были быть активными участниками к 1937 году. Когда вспоминаешь впечатление, создавшееся за границей в течение этого периода, не остается никакого сомнения в том, что эти люди, почти все бывшие руководителями Германии и начиная с 1933 года близкие сотрудники Гитлера, имевшие доступ на его секретные совещания, бывшие полностью в курсе его планов и происходивших событий, не только примирялись с тем, что происходило, но являлись активными и добровольными участниками происходившего.

Разрешите мне несколько подробнее рассмотреть период "становления" – положение, в котором находилось правительство Германии между 1933 и 1939 годами, потому что то, что случилось тогда, делает ясным преступное участие этих людей в том, что было совершено позже. То, о чем я буду говорить теперь, относится к первому разделу Обвинительного заключения, потому что именно на этом общем фоне следует рассматривать обвинение этих людей в том, что они были соучастниками заговора для совершения преступлений /таких, например, как преступления против мира и против человечности/, более точно определенных в последующих разделах Обвинительного заключения.

Тоталитарное правительство не терпит никакой оппозиции. Цель оправдывает любые средства, а непосредственной целью было, не считаясь ни с чем, достичь полного контроля над германским государством и ожесточить и подготовить его народ к войне. Что мешало этому в январе 1933 г.? Во-первых, члены других политических партий; во-вторых, демократическая система выборов и общественных собраний; организация рабочих и профессиональные союзы; в-третьих, моральные устои германского народа и церковь, которые воспитали его.

Поэтому нацисты совершенно сознательно начали уничтожать эту оппозицию: первую группу - заключая в тюрьмы и подвергая террору своих противников; вторую - объявив незаконными все элементы терпимости и либерализма, поставив вне закона профессиональные союзы и оппозиционные партии; превратив демократические собрания в фарс и взяв под свой контроль проведение выборов; третью - систематическим третированием и преследованием религии, заменой христианской этики поклонением фюреру, превращенному в кумир, культом крови и введением сурового контроля над образованием и молодежью. Молодежь систематически готовили к войне и учили ненавидеть и преследовать евреев. Для осуществления планов агрессии был нужен народ, тренированный в жестокости и обученный тому, что вторжение в страны других народов является одновременно и необходимым и героичным.

Насколько всеобъемлюща и эффективна была эта внутренняя политика можно судить по тому, что после шести лет

16869

H1212 – 0206

H1212 – 0207

пребывания у власти нацисты сумели, не встретив затруднений, вовлечь этот развращенный народ в величайшее в истории преступное предприятие.

Быть может, имеет смысл выбрать из материалов дела несколько примеров, иллюстрирующих как развивалась эта политика в течение шести лет и рассмотреть их здесь.

Эти примеры типичны для каждого германского города, населенного пункта и деревни: следует помнить, что в связи с необходимостью избегать повторних (кумулятивних) доказательств, в результате мы потеряли возможность оценить воздействие этих доказательств как некоего единства, т.е. утратили их кумулятивный эффект. Начнем, таким образом, с уничтожения политических противников. В течение шести недель после того, как нацисты пришли к власти, в январе 1933г. германские газеты, основываясь на данних из официальных источников, сообщали, что в тюрьмы было заключено 18.000 коммунистов, в то время, как в числе 10.000 заключенных в тюрьмах Пруссии было много социалистов и представителей интеллигенции. Судьба многих из этих людей была описана Зеверингом, по подсчету которого по крайней мере 1500 социал-демократов и такое же количество коммунистов было убито в концентрационних лагерях, незадолго до этого созданних Герингом, как начальником Гестапо.

Эти лагери, контролировавшиеся партийными организациями, были умышленно организованы таким образом, чтобы

16870

устрашить всю страну. Говоря словами свидетеля Зеверинга, концентрационные лагери были в глазах народа "олицетворением всего ужасного".

Геринг заявил: "Мы считали необходимым не допускать существования никакой оппозиции". Он также признал, что арестовывались и подвергались превентивному заключению люди, не совершившие никакого преступления. Геринг добавил, что "если каждый будет знать, что, если он будет действовать против государства, он кончит концентрационным лагерем... это нам только выгодно".

В начале лагери управлялись как СА, так и СС и, по словам Геринга, были созданы "в качестве орудия, которое во все времена являлось внутренним политическим оружием власти".

Гизевиус, который в то время только что вступил в Гестапо, как вы помните, дал следующее описание событий:

"Я пробыл вряд ли больше, чем два дня, в этом новом полицейском учреждении, когда я уже обнаружил невероятные порядки, существующие там.

Это была не та полиция, которая принимала мери против совершения преступлений, против убийств, против арестов, против краж со взломом. Это была полицейская организация, именно охранявшая совершителей подобных преступлений.

Арестовывались не те, кто был виновны, в таких преступлениях, а те, кто обращался в полицию с просьбой о помощи. Это была не полиция, которая выступала на защиту, но полиция, чьей задачей казалось было по

16871

H1212 – 0208

существу скрывать преступления и посмотреть их. Эти команды СА и СС изображавшие полицию, посмеялись так называемой государственной тайной полицией и им оказывалась всевозможная помощь...

"Были созданы особые концентрационные лагери гестапо и их названия навсегда останутся позорным пятном в истории. Ораниенбург и тайная тюрьма гестапо на Папенштрассе, Колумбия - Хаус или, как ее цинично называли "Колумбия дилле" ("Погребок Колумбия"). Я спросил одного из моих коллег, который также был профессиональным чиновником: "Скажите мне, пожалуйста, где я - в полицейском учреждении или в воровском притоне?" Я получил следующий ответ: "Вы находитесь в притоне ночных воров - взломщиков, и можете ожидать, что увидите здесь еще многое".

Далее Гизевиус описывает приказ Геринга об убийстве национал-социалиста Штрассера и то, как он дал "Карт бланш" политической полиции, подписав бланки, гарантировавшие амнистию полицейскому и оставив незаполненным место для имени человека, за убийство которого гарантировалась эта амнистия.

16872

H1212 - 0209

H1212 – 0210

Если потребуется подтверждение показаний этих свидетелей защиты, то их можно найти в серии докладов прокурора Мюнхена министру юстиции в мае и июне 1933 г., находящихся в материалах суда, в которых зафиксирован бесконечный ряд убийств, совершенных чиновниками СС в концентрационном лагере Дахау.

В 1935 г. имперский министр юстиции в письменном виде изложил Фрику свой протест против многочисленных случаев жестокого обращения в концентрационных лагерях, включая "избиение, как меру дисциплинарного взыскания..." "жестокое обращение, главным образом, с политическими заключенными, для того, чтобы заставить их говорить"... и "жестокое обращение с заключенным исключительно для развлечения или по садистическим мотивам".

Далее он жалуется, что "избиение находящихся в заключении коммунистов рассматривается как обязательная полицейская мера, необходимая для более эффективного подавления коммунистической деятельности".

После приведения примеров пыток он заключает:

"Эти несколько примеров показывают степень жестокости, которая оскорбляет чувство каждого немца".

Чувства Фрика, очевидно, были на столь нежными. Уже на следующий год он получил подобный же протест от одного из своих собственных подчиненных и вскоре после этого он издал декрет, о подчинении всех полицейских сил Гиммлеру, т.е. тому самому человеку, который, как он знал, являлся ответственным за эти зверства.

Эти жестокости как мы полагаем хорошо известные министрам, не исчерпывались тайной концентрационных лагерей.

Пожалуй, имеет смысл привести один случай из тысяч ему подобных, происшедших с людьми, пострадавшими от этой политики.

Трибунал помнит отчет Зольмана, социал-демократа и члена рейхстага с 1919 по 1933 г. Он говорил об инциденте, имевшем место 9 марта 1933 г., когда по словам его собственным.

"Члены СС и СА пришли в мой дом в Кельне, поломали мебель и уничтожили мои личные записи. В то время меня взяли в коричневый дом в Кельне, где в течение нескольких часов меня мучили, избивали и пинали ногами.

Затем меня перевели в обычную государственную тюрьму в Кельне, где два врача оказали мне медицинскую помощь, а на следующий день меня освободили. 11 марта 1933 года я покинул Германию".

Вторая задача, - подавление всех демократических институтов, была сравнительно простой. Были проведены законы, необходимые для того, чтобы поставить профессиональные союзы вне закона; деятельность рейхстага немедленно превратилась в фарс, оппозиционные партии были распущены, а члены их брошены в концентрационные лагери. Свидетель Зеверинг говорил об обращении с членами рейхстага. В 1932 году по приказу фон Папена он, занимавший тогда пост министра внутренних дел Пруссии, был насильственно удален с этого поста. Через короткое время после 30 января 1933г. коммунистическая и социал-демократическая партия были декретом об"явлены незаконными и были запрещены все общественные выступления, кроме нацистских. Эта мера была преднамеренно запланирована.

16874

H1212 – 0211

Фрик сказал уже в 1927 году, что "национал-социалисты всегда стремились к тому дню, когда они смогут положить бесславный, но полностью заслуженный конец этой дьявольской бутафории, - парламенту, - и открыть дорогу для расовой диктатуры".

Сейчас, когда демократическая форма правительства добивается своего восстановления во всем мире, не следует забывать об отношении нацистов к выборам.

Свободные выборы, конечно, не могли быть допущены.

Геринг, пытаясь добить в промышленности денег для партии, сказал Шахту в феврале 1933 года: Я цитирую:

"Промышленности будет, несомненно, легче принести те жертвы, о которых ее просят, если Вы учтете, что выборы 5 марта будут последними на следующие 10, а возможно и на следующие 100 лет".

Учитывая эти обстоятельства, неудивительно, что после этого, - как это явствует из таких доказательств, как отчет СД о проведении плебесцита в Каппеле, происходившие время от времени народные выборы, которые всегда об"являлись как триумф нацистов, проводились нечестными методами.

Я обращаюсь к третьей группе оппозиции, - к церкви:

В меморандуме Бормана, направленном в декабре 1941 года всем гауляйтерам и разосланном СС резюмируется сущность отношения нацистов к христианству:

"Национал-со-циалистские и христианские идеи несовместимы... Если, поэтому, в будущем наша молодежь ничего не будет знать о христианстве, чьи доктрины во многом уступают нашим, христианство исчезнет само собой.

Все влияния, которые могут ослабить или нанести ущерб народному руководству, которое осуществляется фюрером при по-

H1212 – 0212

H1212 – 0213

-мощи НСДАП, должны быть устранены. Народ должен быть все более и более отделен от церкви и ее рупора, - пасторов".

Печальна летопись о преследовании церквей.

Из обильного материала, который был представлен Трибуналу, я позволю себе процитировать отрывок из жалобы, адресованной к Фрику в начале 1936 года.

Я цитирую:

"За последнее время половина докладов полиции касается вопросов, связанных с/ церковью. У нас имеются бесчисленные петиции от кардиналов, епископов и других сановников церкви. Большая часть этих жалоб касается вопросов, входящих в область юрисдикции имперского министерства внутренних дел, хотя последнее не издало соответствующих правил по этому вопросу.

И затем после ссылки на хаос, создавшийся в результате разделения власти между различными полицейскими организациями в отчете говорится о результатах борьбы с религией,

в последнее время случаи грубых вмешательств в церковные службы очень быстро увеличиваются в числе, часто вызывая необходимость вмешательства дежурного полицейского наряда.

После того, как мы отказались от резиновой дубинки, положение, в котором мы ставим наших оперативных работников, которые во время крупных беспорядков на собраниях, могут быть вынуждены прибегать к холодному оружию, является нетерпимым".

Дневник министра юстиции за 1935 год изобилует многочисленными примерами такого рода поведения, которое поощ-

-рялось Гитлеровской Молодежью, руководимой подсудимым Ширахом и подсудимым Розенбергом.

Гитлеровская молодежь, число членов которой увеличилось с примерно 108.000 в 1932 году до почти 8.000.000 в 1939 г. была организована на военной основе. Тесное сотрудничество между Кейтелем и Ширахом в военном воспитании этой молодежи было уже описано.

Суду уже были представлены материалы об имевшейся особой договоренности между Ширахом и Гиммлером, в соответствии с которой гитлеровская молодежь стала организацией, поставляющей членов для организаций СС. Вы не забыли слова заместителя Шираха:

"С течением лет мы хотим добиться того, чтобы немецкий мальчик так же уверенно обращался с оружием, как с пером".

Какая ужасная доктрина.

Запугивания, убийства и преследование политических противников, роспуск всех организаций, дающих возможность возникновению оппозиции, критическим высказываниям или даже свободному выражению своих мыслей, систематическое извращенное воспитание молодежи и подготовка ее к войне/ - все это, конечно, создает не полную картину, если исключить преследования евреев.

Пусть никто не будет введен в заблуждение метафизическими об"яснениями этих ужаснейших преступлений. То, что Гитлер сам, в этом самом городе, назвал фанатической борьбой против евреев, является неот"емлемой частью политики создания "Херренфолька" - "расы господ", которая должна стоять во главе Европы и всего мира. Таким образом, истребле-

H1212-0214

-ние евреев широко популяризировалось в течение всего периода существования нацистского режима. Оно явилось своего рода учебной мишенью для молодежи и давало ей возможность пройти практическую школу "зверств".

С приходом к власти преследование евреев стало еще более неистовым. Тогда было задумано окончательное разрешение этого вопроса путем массовых убийств.

"В книге "Майн кампф" - в нацизме библии - Гитлер высказал сожаление о том, что в течение последней войны для уничтожения евреев не применялся отравляющий газ".

Уже в 1925 году Штрейхер заявил: "Давайте положим сегодня начало уничтожению евреев". Возможно, что он, даже раньше Гитлера, Гиммлера и других, мысленно видел уничтожение евреев, но нацисты сначала не были готовы полностью пренебречь мировым общественным мнением и ограничили себя преследованием евреев и созданием для них в Германии невыносимых условий существования. Под не смолкавший аккомпанимент "Штюрмера" и официальной нацистской прессы проводились и поощрялись кампании преследования евреев.

Розенберг, фон Ширах, Геринг, Гесс, Функ, Борман и Фрик подали руку Штрейхеру и Геббельсу.

Приход нацистов к власти ознаменовался бойкотом в апреле 1933 г., который был только пробой по сравнению с тем, что за этим последовало. Он сопровождался демонстрациями и битьем оконных стекол, - акцией "зеркало", как ее называли здесь в суде.

Описание типичных инцидентов дается в письменных показаниях свидетеля Гейста, который говорит о событиях в Берлине 6 марта 1933 года. Я цитирую : " Массовые нападения

H1212 – 0215

H1212 – 0216

на коммунистов, евреев и на людей, подозреваемых в том, что они являлись теми или другими; Толпы членов СА, которые слонялись по улицам, избивали, грабили и даже убивали".

В 1935 году последовали позорные Нюрнбергские законы. В 1938 году в результате так наз. стихийных демонстраций, которые были организованы по всей Германии, сжигались синагоги и было брошено в концентрационные лагери 20.000 евреев. Это сопровождалось штрафами ариизацией имущества и приказом о ношении желтой звезды.

Цинизм этих людей и безжалостный характер их политики по отношению к евреям, проявился на совещании у Геринга 12 ноября, когда присутствовавшие соперничали друг с другом в предложениях и методов уничтожения и преследования их беспомощных жертв. Ни Гитлер, ни Гиммлер, которых сегодня они стараются обвинять, не присутствовали на этом совещании. Кто, прочтя протокол этого совещания, может еще сомневаться в том, какой конец был уготован евреям в Европе?

На этом совещании Гейдрих сообщил о событиях 11 ноября, по всей империи, были сожжены 101 синагога, 76 были разрушены, разбито 7.800 магазинов. Приблизительная стоимость стекол, которые нужно было вставить вместо разбитых, составляла 6.000.000 рейхсмарок и ущерб, причиненный только одному магазину в Берлине, составлял 1.700.000 рейхсмарок. Гейдрих также сообщил о 800 случаях ограбления , об убийстве 35 евреев и оценил общий ущерб, причиненный собственности, мебели и товарам в несколько сот миллионов рейхсмарок. Вы припомните приказ Гейдриха о погроме, включая аресты евреев и помещение их в концентрационные лагери.

16879

Указав, что следует ожидать демонстрации в связи с убийством чиновника германской миссии в Париже, которое имело место в ту ночь, он дал инструкции полиции по поводу предполагаемого сожжения синагог, разрушения контор и жилых домов евреев, а также о том, что полиция не должна чинить препятствий демонстрантам: "Полиция должна лишь обеспечить соблюдение инструкций". И, наконец: /Я цитирую/

"Во всех областях должно быть арестовано столько евреев, в особенности, богатых, сколько может быть размещено в имеющихся в наличии тюрьмах. В настоящее время должны быть арестованы только здоровые и не слишком старые мужчины. По аресте их, следует связаться немедленно с соответствующими концентрационными лагерями для того, чтобы как можно скорее направить их в эти лагери."

Теперь нам известно из материалов суда, касающихся захвата домов, принадлежавших евреям Нейратом и Розенбергом, почему, был отдан приказ, ориентироваться на самых богатых.

Эти события не происходили тайно и не скрывались. Министры писали и/ф о них друг другу и обсуждали их. Задолго до 1939 года они были общеизвестны не только в Германии, но и во всем мире. Каждый из этих подсудимых должен был много раз слышать рассказы, подобные истории Зольмана.

Почти каждый из них пытался получить хорошую репутацию тем, что он помог одному или двум евреям. Вы вспомните показания о существовании специального отдела в министерстве Геринга, созданного для того, чтобы рассматривать протесты, и показания его свидетеля Кернера, который с гордостью заявил, что Геринг всегда вмешивался в эти дела, защищая отдельных лиц. Быть может им давало некоторое удо-

H1212 – 0217

H1212 – 0218

-влетворение или облегчало их совесть время от времени демонстрировать свое влияние, освобождая какого-нибудь несчастного, который искал их защиты от ужасов того режима, который они постоянно поддерживали. Но эти лица участвовали в правительстве, которое руководило не принимая во внимание ни соображений человеческой порядочности, ни установленного закона. Нет ни одного среди них, который будучи членом правительства, в течение этого периода не обагрил бы руки кровью своих соотечественников.

Геринг и Фрик создали концентрационные лагери. Показания свидетеля Зеверинга и оглашенные документы свидетельствуют об убийствах, которые там совершались в то время, когда эти два человека несли за это непосредственную ответственность.

Даже Геринг не смог оправдать все убийства, совершенные 30 июня 1934 года. Он вместе с Гессом и Фриком несет ответственность за Нюрнебргские законы. Протокол совещания от 12 ноября 1938 года и инициалы Геринга на приказе Гейдриха от 9 ноября не требуют комментариев.

Как послу в Англии, Риббентропу должны были быть хорошо известны факты, хотя бы из английских газет, в то время как его заместитель Вермани признал, что имели место зверства, о которых было доложено на совещании от 12 ноября 1938 года.

Прежний владелец его имения г-н фон Ремиц был сослан в концентрационный лагерь и он, в беседе с г-ном Донно 8 декабря 1938 года, выразил свое мнение относительно евреев следующим образом: /Я цитирую/.

"Поэтому германское правительство решило приравнять их /евреев/ к уголовным элементам населения. Собственность,

H1212 – 0219

которую они приобрели незаконно, будет отобрана у них. Мы вынудим их жить в районах, обычно заселяемых преступными элементами".

Гесс, который в 1933 г. создал управление расовой политики также несет ответственность за Нюрнебргские законы. На совещании 12 ноября был дан полный отчет о проведении подобных же мер против евреев в Австрии и вполне очевидно, что подсудимый Кальтенбруннер, как верный член партии, оказал полную поддержку в проведении необходимых мер.

Доказательства относительно того, что Зейсс-Инкварт сыграл в этом деле свою роль, уже представлены Трибуналу.

Розенберг писал "Миф XX века" и принимал активное участие в борьбе с церковью и в проведении антисемитской политики правительства, и даже Редер в день героев в 1939г. говорил / Я цитирую/: "о ясном и вдохновляющем призыве бороться с большевизмом и международным еврейством, чью деятельность, разрушающую расы, мы достаточно испытали на нашем собственном народе."

Фрик, как министр внутренних дел, несет ответственность за непевзойденные ужасы в концентрационных лагерях и за гестапо, в то время, как Франк, будучи министром юстиции в Баварии, повидимому, получал отчеты об убийствах в Дахау. Он был главным юристом партии, членом центрального комитета, который проводил бойкот евреев в марте 1933 г. и в марте 1934г. выступил по радио с заявлением, оправдывающим расовое законодательство и уничтожение враждебных политических организаций. Он также присутствовал на совещании у Геринга.

Трибуналу не придется напоминать о роли, которую играл Штрейхер. В марте 1938 г. газета "Штюрмер" начала последовательно пропагандировать идеи истребления евреев; первая из той серии статей, которые должны были печататься в течение последующих 7 лет, статья подписанная Штрейхером заканчивалась следующими словами./Я цитирую/: "Перед нами чудесные времена - Великая Германия без евреев!"

Великая Германия без евреев!"

16882

Функ, как вице-президент имперской палаты культури, начиная с 1933г. принимал участие в истреблении евреев; он присутствовал на совещании у Геринга в 1938 году, на котором как следует помнить Геринг заявил, что лучше всего было бы убить 200 евреев, после чего Гейдрих упомянул о том, что в действительности было убито всего 35 евреев.

Шахт лично признает, что уже во второй половине 1934г. и первой половине 1935 года он убедился в том, что он был неправ, предполагая, что Гитлер придаст более умеренный характер "революционным" силам нацизма. Он признал также что пришел к выводу, что Гитлер, ничего не предпринимая для того, чтобы прекратить эксцессы отдельных членов партии или партийных групп, проводя "политику террора". Тем не менее, он остался на своей должности и принял золотой значок партии в январе 1937 года, когда фон Бльц отказался от него.

Ширах подтвердил свою роль в том, что молодое поколение Германии росло ярыми антисемитами. Он не может уклониться от ответственности за то, что обучал молодежь запугивать евреев, преследовать церковь, готовиться к войне. Это растление детей, быть может является самым гнусным преступлением нацистов.

Заукель, который вступил в партию в 1921 году, занял пост гаулейтера Тюрингии. Он не мог не знать о преследовании церкви, профсоюзов, других политических партий и евреев в этой весьма важной области Империи и есть все основания предполагать, что он оказывал полную поддержку этой политике и тем самым завоевал себе положение в нацистском кругу.

16883

H1212 – 0220

H1212 – 0221

Папен и Нейрат были в состоянии, конечно, лучше чем кто либо другой из подсудимых, оценить эту политику, поскольку именно их политические коллеги подвергались преследованию; так, например, несколько человек из собственного штата Папена были убиты, а сам арестован он и едва остался в живых.

Отношение Нейрата к евреям явствует из его речи, произнесенной в сентябре 1933 года (я цитирую): "Пустые разговоры на тему о чисто внутренних делах страны, как, например, о еврейском вопросе, очень скоро прекратятся, когда каждый поймет, что необходимое наведение порядка в общественной жизни должно временно повлечь в отдельных случаях личные лишения к нужду, но что тем не менее, это поможет установлению непоколебимой власти правосудия и закона в Германии".

Какая профанация этих великих понятий.

Что касается остального, все они были умными людьми и занимали достаточно высокие посты.

Никто из них не мог не знать того, что было известно всему миру, но в то же время никто из них не заявлял, что он резко протестовал против этого режима зверств и террора. Все эти люди продолжали оставаться на своих постах в правительстве и занимать ответственнейшие должности.

Каждый из них на своем посту на посту служил злому делу, конечная цель которого была так хорошо им известна, и насаждал доктрины зла, которые являлись важным условием для достижения этой цели.

Лорд Астон – этот великий европеец, 80 лет назад, выражая свое убеждение в святости человеческой жизни, сказал (я цитирую): "Величайшим преступлением является убийство. Соучастник не лучше самого убийцы, а хуже их всех – теоретик убийства".

16884

Позднее, если мне будет позволено, я возвращусь к вопросу о заговоре и к той роли, которую сыграли в нем эти люди; однако, невозможно притти к заключению относительно обвинения в заговоре, предусмотренного в первом разделе обвинительного заключения до тех пор, пока не будут рассмотрены отдельные преступления, изложенные в последующих разделах.

Первым из них является преступление против мира, предусмотренное в разделе 2. Я говорю первым, это значит первым по порядку, в котором преступления изложены в обвинительном заключении.

Моралисты могут спорить относительно того, что является самым большим преступлением с точки зрения морали, вероятно, следовало бы сказать с самого начала. Некоторые заявляют, что не существует такого преступления, как преступление против мира и те плоские философы, которые на данном суде или сидя в мягких креслах где-нибудь в другом месте подвергают сомнению правомочность данного судебного разбирательства, много говорили именно в этом разрезе о том насколько основательна эта аргументация, я скажу сейчас несколько слов. Однако необходимо ясно себе представить, что эти подсудимые обвиняются так же в обыкновенных убийствах.

Это обвинение само по себе заслуживает высшей меры наказания и включение этого обвинения в совершении преступлений против мира в Обвинительное заключение не может увеличить наказание, которое и без того может быть вынесено этим людям.

16885

H1212 – 0222

H1212 – 0223

Что же, тогда включение этого вопроса в обвинительное заключение является лишь моментом чьей то личной воли?

Мы считаем, что это не так и главным образом, потому, что здесь на карту поставлено нечто гораздо большее, чем судьба этих людей. Не преступление ли, заключающееся в развязывании войны является одновременно целью и источником других преступлений: преступлений против человечности, военных преступлений и обыкновенных убийств.

Это происходит тогда, когда люди обращаются к тотальной войне как к орудию политики, преследующей агрессивные цели. Кроме того, если мы рассмотрим это преступление, преступление против мира, отдельно, то увидим, что оно явилось причиной смерти в бою 10 миллионов человек и привело на край гибели всю духовную и материальную культуру нашей цивилизации. Хотя и ничем нельзя усилить ту меру наказания, которая может быть определена для этих лиц, все же основная задача этого процесса заключается в том, чтобы навсегда установить, что международное право, имеет силу, которая вытекает из самой его сущности, об"явить войну преступлением и покарать тех, кто подстрекает к ней свои государства. Я еще вернусь к вопросу о праве, но прежде разрешите мне сослаться на факты.

Эмита представила вам тщательно разработанный, но весьма пристрастный и противоречивый обзор ~~фффф~~ международных отношений вплоть до 1939 г. Я не собираюсь затрагивать вопрос об этих отношениях в настоящем выступлении и не собираясь утверждать, что в свете развернувшихся событий политика, которую проводили демократические державы, была нерешительной, неустойчивой и достойной самой резкой

резкой критики. Защита пыталась построить некоторую аргументацию на протоколе, приложенном к германо-советскому пакту. Защитники утверждают, что подписание этого протокола было несправедливым актом. Я не собираюсь заниматься рассмотрением этого вопроса и, безусловно, я не согласен с тем, что это так. Но, предположим, что мы примем их аргументацию, разве совокупность двух зол образует добро? Только не в свете международного правосудия, которое вершит Трибунал. Однако обзор, представленный защитниками обходит молчанием два факта, имеющих первостепенное значение в этом деле, а именно, что уже со времени появления "Майн Кампф" все цели политики нацистов сводились к территориальной экспансии, агрессии, господству и что демократическим державам приходилось иметь дело с Германией, которая вне зависимости от отдельных неискренних заверений в мирных намерениях ставила перед собой именно эти основные цели. Если вообще могла итти речь о мире, то он был возможен лишь за счет Германии. И зная, что эта цена не должна и не может быть уплачена добровольно, немцы решились обеспечить мир силой.

Одновременно с психологической подготовкой германского народа к войне проводились необходимые меры для перевооружения. На совещании 23 ноября 1939 г. Гитлер в следующих выражениях резюмировал события этого периода: "Я должен был перестроить все, начиная с народных масс и кончая вооруженными силами. Прежде всего, внутренняя перестройка - искоренение очагов разложения и пораженческих идей, воспитание в духе героизма". →

16887

H1212 - 0224

Проводя внутреннюю реорганизацию, я начал одновременно осуществление второй задачи - освобождение Германии от ее международных обязательств. Выход из Лиги Наций и конференции по разоружению...

После этого приказ о перевооружении... В 1935 г. введение обязательной воинской повинности. После этого демилитаризация Рейнской зоны".

Заговорщики намеревались прежде всего избавиться от политических уз, которые мешали проведению перевооружения. В октябре 1935 года Германия вышла из Лиги Наций, а в марте 1935 года - отказалась от тех пунктов Версальского договора, которые касались вооружения и сообщила миру о создании военно-воздушных сил, большой регулярной армии и установлении обязательной воинской повинности. Был создан имперский совет обороны и уже 26 апреля 1933 года состоялось второе заседание его рабочего комитета с участием представителей из каждого отдела.

Трудно поверить, не правда ли, что, читая протоколы этих совещаний, как они это должны были делать, Нейрат, Фрик, Шахт, Геринг, Редер, Кейтель и Йодль /причем последние двое обычно присутствовали на совещаниях/, могли предполагать, что режим не намеревается вести войну. В экономической сфере Шахт, будучи уже президентом имперского банка и министром экономики, был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики в мае 1935 года. Это назначение должно было держаться в полном секрете. Свои заслуги в этом отношении он прекрасно сформулировал сам "Возможно, что ни один банк в мирное время не проводил такой смелой кредитной политики, как это делал имперский банк с момента захвата власти национал-социалистами.

/6888

H1212 - 0225

H1212 – 0226

Однако с помощью этой кредитной политики Германия создала непревзойденное вооружение, и это вооружение, в свою очередь, сделало возможным добиться достигнутых нами результатов.

Речь Шахта от 29 ноября 1938 г. не кажется пустым бахвальством, когда рассматриваешь ее в связи с отчетом его заместителя, документом, представленным в качестве доказательства. Этот отчет свидетельствует о том, что под руководством Шахта 180.000 промышленных предприятий было осмотрено с целью установления их пригодности для военных целей. Были разработаны экономические планы о производстве основных 200 видов материалов. Система военных заказов была пересмотрена, был разрешен вопрос о распределении угля, горючего для моторов и энергии, 248 000 000 рейхсмарок было затрачено на одно лишь строительство складских помещений, были разработаны планы эвакуации квалифицированных рабочих и военных материалов из зон военных действий, 80.000.000 продовольственных карточек военного времени были напечатаны и разосланы на места; кроме того была подготовлена особая картотека на 20.000.000 квалифицированных рабочих с указанием их профессии.

Самая детальная и тщательная подготовка, о которой говорится в этом отчете, проводилась не без ведома всех членов правительства; нельзя найти более наглядного доказательства наличия общей цели и того, что об этой цели, связывавшей все звенья в государстве, было известно, чем протокол второго заседания имперского

16889

совета обороны, состоявшегося 25 июня 1938г. под председательством подсудимого Геринга - уполномоченного по проведению 4-х летнего плана.

Подсудимые Фрик, Функ, Кейтель и Редер присутствовали на этом заседании, а Гесс и Риббентроп послали на него своих представителей.

Методическая детальность планов, которые разрабатывались и проведение подготовки рабочей силы с расчетом на использование рабочих из концентрационных лагерей и несчастных рабов из протектората являются красноречивым свидетельством масштабов той борьбы, которую, как этим лицам уже было известно, Германия собралась начать.

Вопросами проведения перевооружения занимались главным образом подсудимые Геринг, Шахт, Редер, Кейтель и Кодль, но другие также принимали в этом участие, каждый в своей области. Розенберг, Ширах и Штрейхер - в области образования, Дениц - в подготовке подводного флота, Нейрат и Риббентроп - в области внешней политики, Функ и Фриче занимались вопросом реорганизации пропаганды и системы получения последних известий до тех пор, пока первый из них не заменил Шахта и не стал сначала министром экономики, а в сентябре 1938г. генеральным уполномоченным по вопросам экономики. Как уполномоченный, Функ нес ответственность за обеспечение экономических условий для производства промышленности вооружения в соответствии с требованиями верховного командования. Фрик, как чрезвычайный имперский уполномоченный по администрации империи, вместе с Функом и Кейтелем вошел в состав "Коллегии трех",

16890

H1212 – 0227

H1212-0228

занимавшуюся планированием подготовки и декретов на случай войны. Нет необходимости для оценки деятельности, связанной с перевооружением приводить какие-либо другие цитаты, кроме слов самого Гитлера из меморандума, который, как заявил Кодль, был написан самим Гитлером в течение двух ночей, и который был им послан подсудимым Редеру, Герингу и Кейтелю. В этом меморандуме от 9 октября 1939г. Гитлер полностью опровергает показания этих подсудимых, заявлявших, что Германия никогда не была в достаточной степени подготовлена к войне (я цитирую):

"Обучение нашего народа использовать свою мощь в военных целях проводилось, таким образом, что, по-крайней мере, в течение короткого времени, никак невозможно добиться значительных улучшений".

И далее:

"Военное снаряжение германского народа, по крайней мере, в отношении огромного количества германских дивизий, в настоящее время больше по количеству и лучше по качеству, чем в 1914 г. а само оружие с точки зрения его устройства в настоящее время, - гораздо более современное, чем оружие любой другой страны мира.

Германское оружие только что доказало свои высокие боевые качества в победоносной кампании. Что касается мощи вооружения других стран, то она еще не была продемонстрирована. В настоящее время по некоторым видам вооружения Германии принадлежит совершенно неоспоримое превосходство.

16891

И далее, говоря о боеприпасах, которими располагает Германия после окончания Польской кампании, он пишет:

"Нет доказательств, которие бы могли подтвердить, что в мире имеется страна, обладающая, в целом боеприпасами, чем германская империя. Военно-воздушний флот в настоящее время в численном отношении является самим сильним в мире. Противовоздушная артиллерия не имеет себе равной в мире".

Это было практическим результатом шестилетнего интенсивного вооружения, которое проводилось за счет и с ведома всего германского народа.

Тем временем молодежь Германии воспитивалась и муштровалась для войни в полувоенних формированиях и затем, по достижении призивного возраста была призвана для прохождения интенсивной тренировки. Это проводилось по всей Германии наряду с огромной работой в области экономической подготовки. Можно ли поверить тому, что никто из этих лиц не догадивался - точнее говоря, не знал - о целях этих громадних усилий.

Если действительно кто-нибудь из них и сомневался, то успешние действия, в которых, если говорить словами одного из свидетелей по делу Нейрата, "нацисты пожинали лавры без войны путем успешно проводимой практики обмана и внезапности", должны были открить им глаза. Первим шагом явился захват Рейнской зоны и этот метод стал

16892

H1212-0229

H1212-0230

затем образцом для проведения последующих агрессивных действий. 21 мая 1935 г. Гитлер дал торжественные заверения в том, что условия Версальского и Локарнского договоров неуклонно соблюдаются. Еще тремя неделями раньше, в день заключения франко-советского пакта, который позже был использован в качестве формального оправдания для реоккупации Рейнской области, а также послужил оправдательным аргументом на данном процессе, была издана первая директива начальникам различных родов войск. Подсудимый Йодль, быть может, обратив внимание на важность этой даты, пытался убедить Трибунал в том, что его первое признание относительно того, что "операция Шулунг" касалась оккупации Рейнской области, было неправильным и что этот термин относится к каким-то военным экскурсиям в Тироль. Однако еще 26 июня он сам обратился к рабочему комитету Имперского Совета Обороны с речью относительно планов новой оккупации и сообщил, что оружие, снаряжение, знаки различия и серая полевая военная форма, уже находятся в складах на этой зоне, где хранятся под большим секретом. Может ли кто-нибудь, кто будет читать эти слова, сомневаться в том, что эта операция продолжалась в течение по крайней мере 7 недель.

Любой из представителей неисчислимых департаментов, который присутствовал на этом совещании 26 июня 1935 г. и слушал замечания Йодля или тот, кто впоследствии читал протоколы совещания, знал, чего следует ожидать. 2 марта были отданы последние приказы; они

были переданы военно-морскому флоту на четыре дня позже.

Подсудимые Кейтель, Йодль, Редер, Эрих, Шахт и Геринг все вместе принимали участие во всех необходимых оперативных мероприятиях, и если его подводные лодки действовали в соответствии с инструкциями от 6 марта, то к их числу следует также отнести и подсудимого Деница.

С самого начала Вы можете заметить, что был разработан общий план каждой стадии, причем таким образом, как он мог быть разработан лишь в том случае, если каждый из этих людей сыграл в его составлении свою, соответствующую роль.

Первый период - период видимого спокойствия, во время которого заключались договоры, давались заверения, произносились торжественные заявления о дружбе, в то время, как под прикрытием этого, Аусланд организация, руководимая Гессом и Розенбергом, начала свою подрывную и разрушительную деятельность. Жертва вводилась в заблуждение открытыми обещаниями и ослаблялась тайными методами воздействия. Затем принималось решение о нападении и ускорялся темп военной подготовки. Если жертва начинала проявлять признаки недоверия, количество заверений в дружественных намерениях увеличивалось.

Тем временем наносились последние штрихи на творение, созданное в результате деятельности пятой

16894

H1212-0231

колонии. Затем, когда все уже было подготовлено, подбирался как говорил Гитлер, так называемый "пропагандистский повод для начала войны", фабриковались пограничные инциденты, угрозы и оскорбления сменяли красивые слова и делалось все для того, чтобы запугать жертву и привести ее в состояние покорности. Наконец, наносился неожиданный удар без всякого предупреждения. План изменялся в деталях от случая к случаю, но по существу не оставался неизменным; вновь и вновь повторялся этот же метод предательства, запугивания и убийств.

Следующей жертвой явилась Австрия. Прежде всего нацисты в 1934 г. подстроили убийство Дольфуса. После того, как были представлены доказательства по делу подсудимого Нейрата, остается мало сомнений в том, что план его убийства был задуман в Берлине и разработан Габихтом и Гитлером за какие-нибудь 6 недель до этого. Провал этого путча сделал необходимым приспособление ко времени и обстоятельствам, и в соответствии с этим в мае 1935г. Гитлер дал заверения Австрии в мирных намерениях.

В то же время подсудимый Папен был послан в Австрию для того, чтобы подорвать основы австрийского правительства. После оккупации Рейнской области следующей на очередь была поставлена Австрия, но Гитлер все еще не был готов; именно этим об"ясняется заключение торжественного соглашения в июле 1936г. К осени 1937г. в сообщениях Папена говорилось о наличии определенного

H1212 – 0232

прогресса и поэтому на т.н. Совещании Госбаха был оглашен план. Однако необходима была некоторая отсрочка для удаления непокорных военачальников из армии; в феврале 1938г. Папен вместе с Зейсс-Инквартом закончил разработку плана, тогда как Гитлер, Риббентроп и Кейтель запугивали Шушнигга, заманив его в Берхтесгаден.

Вскоре после этого наступила конечная фаза, Геринг сыграл свою роль в Берлине. Подсудимые Геринг, Гесс, Кейтель, Иодль, Редер, Фрик, Шахт, Папен и Нейрат все были осведомлены об этом заговоре в отношении Австрии, причем Нейрат и Папен знали об этом плане с самого начала.

За исключением Геринга каждый из подсудимых пытается оправдаться тем, что он якобы не знал об этом; это утверждение может показаться лишь смешным в свете имеющихся документов.

Никто из них не заявлял, что протестовал против этого и все они продолжали оставаться на своих постах.

План в отношении Чехословакии уже был готов к тому времени: он обсуждался на т.н. "Совещании Госбаха" в ноябре 1937 г., через три недели после мюнхенского соглашения был отдан приказ о подготовке к вторжению и 15 марта 1939г. после того, как президент Гаха был соответствующим образом запуган Гитлером, Риббентропом, Герингом и Кейтелем, Прага была оккупирована и Нейрат и Фрик установили там протекторат.

Вы помните поразительное признание Геринга о том, что хотя он действительно угрожал подвергнуть Прагу

16896

H1212-0232A

H1212 – 0233

бомбардировке, он, однако, никогда фактически не намерен был этого делать. Риббентроп, повидимому, также считал, что в дипломатии допустима любая ложь. Теперь была подготовлена арена для операций против Польши. Согласно об"яснению Иодля (я цитирую):

"Разрешение чешского конфликта и присоединение Чехословакии округлило территорию великой Германии таким образом, что это сделало возможным рассматривать польскую проблему в свете более или менее благоприятных стратегических предпосылок". Теперь наступил тот подходящий момент, когда, говоря словами Гитлера:

"Германия должна разделаться с двумя своими ненавистными врагами – Англией и Францией".

И вслед за этим начала проводиться политика, изложенная Риббентропом в январе 1938 г. (я цитирую):

"Создание в строгом секрете, но с подлинным упорством, коалиции против Англии".

Однако в отношении Польши германское министерство иностранных дел уже за месяц до мюнхенского соглашения дало следующее указание Риббентропу: "Невозможно, что отказ Германии от завоевательных планов на юго-востоке и обращения ее к востоку и северо-востоку, должно заставить поляков насторожиться.

Дело в том, что после разрешения чешского вопроса все будут считать, что следующей на очереди будет Польша. Но чем позднее это предположение войдет в

16897

международную политику, как определяющий фактор, тем лучше. Однако в этом отношении важно в настоящее время проводить германскую политику под хорошо известными и оправдавшими себя лозунгами права на автономию и расовое единство. Все другое может интерпретироваться как откровенный империализм с нашей стороны и породит сопротивление нашему плану со стороны Антанты, которое начнется гораздо раньше и в более энергичной форме, чем то, которому могут противостоять наши силы".

Поэтому теперь были вновь повторены обычные заверения и Гитлер и Риббентроп вновь и вновь выступали с самыми чистосердечными заявлениями.

Тем временем предпринимались обычные меры и вслед за совещанием от 23 мая 1939г., которое Редер охарактеризовал как академическую лекцию на тему о войне, была проведена окончательная военная, экономическая и политическая подготовка для войны против Польши и в назначенное время война началась.

"Победителя позднее не спросят о том, говорил ли он правду. В развязывании и ведении войны имеет значение не правда, а победа".

Это были слова Гитлера, но эти люди всякий раз и на каждой стадии повторяли и употребляли эти слова. Эта доктрина являлась краеугольным камнем нацистской политики. Шаг за шагом заговорщики достигли решающей стадии и бросили Германию в борьбу за установление господства в Европе, принесли всему миру неописуемые страдания. Ни один из этих подсудимых не выступал

H1212 – 0234

H1212-0235

против режима. Никто из них, за исключением Шахта к значительной роли которого в создании нацистского чудовища я возвращусь позднее, не ушел в отставку, а даже он продолжал разрешать нацистскому правительству использовать свое имя.

Быть может сейчас удобно об"явить перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, сейчас мы об"явив перерыв.

СЭР ХОРТЛИ ШОУКРОСС. Господа судьи. После того, как была оккупирована Норвегия, ход войны вскоре показал, что военные цели Германии и интересы ее стратегии будут достигаться путем дальнейшей агрессии.

Я не намерен сейчас занимать время для того, чтобы вновь касаться различных этапов их действий. Как заявил Гитлер на совещании в ноябре 1939 г.:

"Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет значения. Никто не будет сомневаться в том, что, когда мы победим, мы не будем говорить о нарушении нейтралитета, как это было в 1914 году"

Норвегия и Дания были оккупированы. Ни тогда, ни сейчас ничего не было представлено для оправдания оккупации Дании, но со стороны подсудимых были сделаны самые энергичные попытки в ходе этого процесса для того, чтобы доказать, что вторжение в Норвегию было предпринято лишь потому, что немцы были уверены, что союзники имели то же самое намерение. Даже, если бы это было правдой, это не могло бы послужить ответом. Но германские документы совершенно опровергают предположения о том, что именно

по этой причине немцы нарушили ~~силой~~ силой нейтралитет Норвегии. Гитлер, Геринг и Редер еще в ноябре 1934 г. договорились о том, что: (я цитирую):

"Никакая война не могла бы проводиться, если бы военно-морской флот не смог обеспечить безопасность импорта руды из Скандинавии".

Поэтому как только приблизился период битвы в Европе, 31 мая 1939 года с Данией был заключен пакт о ненападении, последовавший за обычными заверениями, которые были уже даны Норвегии и Дании за месяц до этого.

С началом войны Норвегии были даны дальнейшие гарантии, за которыми 6 октября последовали еще новые заверения. Через 4 дня после этих заверений, Гитлер обсуждал с Редером скандинавскую проблему и свои политические намерения в отношении северных государств, которые отражены в дневнике адмирала Асмана следующим образом:

"Северо-германское сообщество с ограниченным суверенитетом и в полной зависимости от Германии". 9 октября, через три дня после его последних заверений, в своем меморандуме для информации Редера, Геринга и Кейтеля, Гитлер писал об огромной опасности блокирования союзниками выхода для подводных лодок между Норвегией и Шетландией и о вытекающей важности отсюда "создания баз для подводных лодок помимо тех, которые имеются в Германии".

Характерно, что уже на следующий день Денниц представил отчет о сравнительных преимуществах различных баз Норвегии, после того, как он обсудил этот вопрос за шесть

16900

H1212 – 0236

H1212 – 0237

дней ко этого с Редером. Стратегические преимущества были очевидны для всех этих лиц и неискренние заявления защиты о том, что вторжение в Норвегию было предпринято лишь потому, что ожидалось вторжение со стороны союзников, полностью разоблачается, после рассмотрения заявлений, содержащихся в меморандуме Гитлера, в абзаце, предшествующем тому, который я только-что цитировал (я снова цитирую):

"Если только не появятся совершенно непредвиденные факторы в будущем следует продолжать заверения в уважении их нейтралитета. Продолжение торговли между Германией и этими странами кажется возможным даже в условиях затяжной войны".

В то время Гитлер еще не предвидел угрозы со стороны союзников.

Розенберг и заместитель Геринга Кернер еще в июне установили связь с Квислингом и Хагелином и из последующего отчета Розенберга явствует, что Гитлера все время держали в курсе событий. В декабре настало время составлять планы и соответственно на совещании между Гитлером и Редером было принято решение проводить подготовку к вторжению. Вскоре после этого Кейтелем и Йодлем были изданы необходимые директивы и через определенное время, поскольку это вызывалось необходимостью в проведение подготовки включились Геринг, Дениц и Редер.

16901

9 октября, как я уже упоминал, Гитлер был вполне уверен в том, что северным государствам не грозит никакая опасность со стороны союзников. Все упоминавшиеся здесь отчеты разведывательной службы даже в самой отдаленной степени не подтверждают того, что предполагаемое вторжение основывалось - это звучит смехотворно на необходимости самозащиты.

Верно, что в феврале 1940 года Редер указал ему на то, что в случае оккупации Норвегии Англией возникает угроза поставкам руды из Швеции в Германию; однако, 26 марта он сообщил, что в связи с прекращением русско-финского конфликта нельзя более считать серьезной угрозу высадки союзников. Тем не менее он предложил, чтобы вторжение по поводу которого были уже изданы все директивы, было проведено в ~~ф~~следующее новолуние, 7-го апреля. Интересно отметить, что в личном военном дневнике Редера, подписанным им самим и начальником его оперативного отдела, содержится подобное же мнение, причем запись сделана на четыре дня до этого. Если бы понадобились дальнейшие доказательства того, что при проведении вышеуказанных мероприятий совершенно не принималась во внимание возможность вмешательства со стороны Запада, их можно было бы обнаружить в телеграммах германского посла в Осло и германского посла в Стокгольме, а также германского военного атташе в Стокгольме, в которых германскому правительству сообщалось, что скандинавские правительства, нисколько не беспокоясь о вторжении со стороны британцев,

16902

H1212-0238

H1212 – 0239

опасаются, что именно немцы собираются произвести нападение. Возможно, замечание, сделанное Йодлем в его записи в дневнике от марта о том, что "Гитлер все еще ищет предлог", неуклюжие попытки Редера об"яснить, что это замечание относится к содержанию дипломатической ноты, которая должна была быть послана, и уверения Риббентропа относительно того, что ему сообщили об этом вторжении всего лишь за день или за два перед тем, как оно произошло, более, чем что-либо, иное позволяют сделать вывод о лживости этого защитительного аргумента. Еще раз все эти люди, каждый в своей сфере деятельности, сыграли заранее назначенные им роли, главным образом, разумеется, Розенберг, который прокладывал путь, Геринг, Редер, Кейтель, Йодль и Риббентроп, которые проводили в жизнь необходимые оперативные мероприятия. Никто из них даже не опротестовал. Даже Фриче приводит в качестве единственного аргумента в свою защиту, что ему очень долго ничего не сообщали до самого момента, когда он, как обычно, должен был произнести речь по радио. Он даже не говорит о том, что протестовал. Вновь, в нарушение всех договоров и гарантий, было предпринято безжалостное вторжение на территорию двух стран лишь потому, что со стратегической точки зрения было желательно получить норвежские базы и обеспечить за Германией скандинавскую руду. Так продолжалось и в дальнейшем. Югославия, судьба которой была определена еще до начала войны, Греция и затем Советская Россия. Почва была подготовлена германо-советским пактом от 23 августа 1939 года. Из меморандума Гитлера, изданного

16903

спустя шесть недель явствует, что подпись Риббентропа ничего не стоила. Гитлер замечает: (я цитирую):

"Все стороны в течение последних лет показали, насколько ничтожно значение договоров о дружбе".

К 18 декабря 1940 года должно было стать совершенно ясно, что надежда Германии сломить сопротивление Великобритании, которая тогда и еще в течение многих месяцев после этого одна, удерживала крепость свободы и демократии против врага никогда не бывшего сильнее, чем тогда оказалась бесплодной; тогда и были изданы первые директивы по поводу нападения в другом направлении - против Советской России. Совершенно достоверно и это следует отметить, как ~~ещё~~ интересное явление, что в данном случае целый ряд подсудимых выступили с возражениями. При наступлении на маленькую Норвегию возражений не возникало: там не произошла никакая опасность. При захвате мужественных Нидерландов и Бельгии имело место счастливое единодушие. Теперь, однако, речь шла о враге, который мог зажечь страх в сердце забияки. Возражения подсудимых основывались, конечно, исключительно на соображениях военного характера, хотя Редер и говорит, что в своих возражениях он руководствовался сознанием той моральной несправедливости, которую повлекло бы за собой нарушение германо-советского договора. Решать должны Вы. Эти угрызения совести со стороны подсудимого, которые могли бы найти себе прекрасное применение при целом ряде других случаев, нашли свое выражение лишь в инциденте, когда один из

H1212 – 0240

H1212 – 0241

подчиненных ему офицеров захотел жениться на женщине сомнительной репутации. Дело в том, что к тому времени уже многие из этих людей начинали предвидеть недоброе. Сопротивление, оказываемое Великобританией, заставило их призадуматься. Не вступит ли Гитлер в борьбу с еще одним противником, которого он не в силах победить? Однако после того, как решение уже было принято, все они взялись за выполнение своих обязанностей и играли предназначенные им роли с обычным пренебрежением к законам морали простой порядочности.

Ни в едином случае, началу военных действий не предшествовало официальное об"явление войны.. Сколько тысяч безвинных и беззащитных мужчин и женщин и детей, спавших в своих постелях в счастливой уверенности в том, что их страна находится и будет находиться в состоянии мира, были внезапно перенесены в иной мир смертью, которая без всякого предупреждения упала на них с неба. В какой мере отличается вина этих людей от вины простого убийцы, который бесшумно подкрадывается к своим жертвам, чтобы убить их и забрать себе их пожитки?

Как явствует из документа, в каждом отдельном случае мероприятия проводились в соответствии с общим планом. Нападение должно было быть проведено "блитцартиг шнель" – без предупреждения, с быстротой молнии: Австрия, Чехословакия, Польша. Редер повторял директивы Кейтеля по поводу "нанесения тяжелых ударов без предупреждения".

16905

Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Россия. Как заявил Гитлер в присутствии многих этих людей:

"Соображения по поводу того, справедливо это или нет и соответствует ли это имеющимся соглашениям, не имеют к этому никакого отношения".

Убийство солдат во время войны оправдывается как международными, так и местными законами лишь в тех случаях, если сама война носит законный характер. Если же война является незаконной не только как война, начатая в нарушение парижского пакта, но и как война, начатая без каких-либо предупреждений или об"явлений, совершенно ясно, что убийства во время такой войны не могут быть ничем оправданы и что подобные убийства ничем не отличаются от убийств, совершаемых стоящими вне закона разбойничьими бандами.

Все эти люди знали об этих планах на той или иной стадии их развития. Каждый из них молчаливо соглашался с тактикой их проведения, прекрасно зная о том, что они должны были означать для человеческих жизней. Как теперь может кто-либо из них заявлять о том, что он не являлся соучастником жесточайших убийств, получивших столь широкое распространение.

Сейчас, однако, я занимаюсь не вопросом об убийствах, уже одного совершения которых вполне достаточно для осуждения этих людей, а преступлениями против мира. С Вашего разрешения я хотел бы коротко рассмотреть этот вопрос с правовой точки зрения в связи с тем, что Правительство Его Величества придает большую важность точному определению этого понятия и, насколько

16906

H1212 – 0242

H1212 – 0243

я понимаю, все главные обвинители придают этому вопросу также большое значение.

Видающаяся речь от имени защиты совершенно недвусмысленна ее целью было доказать, что несмотря на то, что пакт Бриана – Келлога и другие международные декларации рассматривали агрессивную войну, как незаконный акт, они не об"являли ее преступной. В качестве подтверждения заявляли, что эти соглашения и не могли признать агрессивную войну преступной, так как это противоречило бы суверенным правам государств и что во всяком случае вся система запрещений войны рухнула перед началом второй мировой войны. И она перестала быть законом; далее, здесь утверждали, что все эти соглашения не принимались в серьез многочисленными юристами и журналистами, мнения которых здесь цитировались и вообще не предназначались для того, чтоби их рассматривали серьезно, так как они даже не предусматривали разрешения проблемы мирного изменения статус кво.

Что касается самого Парижского пакта, защита утверждает, что вообще не может быть и речи о преступном или даже незаконном нарушении Парижского пакта, так как по этому пакту всем государствам, включая Германию, самим разрешалось устанавливать – имеют ли они право начать войну в целях самозащиты. И, наконец, утверждалось что государство вообще не может нести уголовной ответственности , а на случай, если это положение не будет принято, утверждалось, что преступление было совершено

германским государством в целом, а не отдельными его членами, потому что в германском государстве, которое повело эту войну против всего мира, не существовало воли отдельных лиц, а была лишь одна верховная, не подвергавшаяся контролю окончательная воля - воля его диктатора - фюрера.

Господин председатель, возможно для меня было-бы достаточно указать, что вся эта цепь аргументов не относится к существу дела и не может быть заслушана данным Трибуналом, так как содержание их противоречит Уставу. Устав безоговорочно устанавливает, что планирование - я подчеркиваю слово "планирование" - подготовка и развязывание агрессивной войны или ведение войны агрессивной или нарушающей международные договора, соглашения и гарантии является преступлением, подсудным настоящему Трибуналу. Поэтому очевидно, что единственная возможность для подсудимого избежать ответственности заключается в том, чтобы убедить настоящий Трибунал, что эти войны не были агрессивными войнами и не велись с нарушением договоров. Этого им сделать не удалось и поскольку это так возникает вопрос какова же цель тех аргументов, которые были здесь выставлены от имени этих подсудимых? Ставят ли они своей целью оспорить правомочность Трибунала рассматривать эти вопросы? Или быть может, что более вероятно, эти аргументы представляют собой политическое воззвание, обращенное к какой-то находящейся во вне аудитории, на которую легче произвести впечатление

H1212 - 0244

H1212-0245

жалобами на то, что подсудимых судят здесь на основании применения обратной силы закона?

Что бы ни являлось целью приведения этих доводов, весьма важно, чтобы они не были оставлены без опровержения. Я стремлюсь не занимать напрасно время Трибунала, повторяя то, что я уже сказал в своей вступительной речи по поводу изменений, возникших в понимании термина "война" в международном праве, происшедших в результате заключения целого ряда договоров и в особенности общего договора об отказе от войны. Я уже указывал, что этот договор, подписанный большим числом стран, чем любой другой международный договор, создал новые положения международного права, торжественности и ясности которых могут позавидовать другие договоры. Я также утверждал, что коренные изменения, которые они повлекли за собой и это чрезвычайно важно, хотя в сущности, еще в период средневековья умели проводить грань между справедливыми и несправедливыми войнами, нашли свое отражение в весьма весомых декларациях правительств и государственных деятелей. Я утверждаю, что эти положения международного права об"явили незаконным обращение к войне в нарушение договоров, они также предусматривали, что при нарушении закона, которое влечет за собой гибель миллионов и прямое посягательство на самые основы цивилизации перестает существовать различие между беззаконием и преступлением. Я не хочу так же занимать время Трибунала подробно отвечая на всю эту, если мне будет позволено

ее так назвать, странную цепь правовых аргументов, выдвинутых защитой, как, например, на утверждение о том что договор не имеет силы, которую ему придали подписавшие это страны на том основании, что во многих кругах этот договор принимался с недоверием и цинизмом.

Для обычного правового мышления еще более странным представляется тот довод, что во всяком случае этот договор, так же как и другие договоры и гарантии, заключенные впоследствии - потерял свою законную силу в 1939 в связи с тем, что к этому времени распалась вся система коллективной безопасности. В качестве примера распада этой системы приводился тот факт, что в 1939 году Соединенные Штаты об"явили себя нейтральным государством, как будто бы Соединенные Штаты находились под каким-то обязательством законного характера действовать иначе. Но какое значение имеет сейчас тот факт, что система, которая должна была укрепить эти договоры и предотвратить и покарать преступное обращение к войне, потерпела крах? Разве агрессивные действия Японии ~~и~~ и Италии, двух других стран, вовлеченных в заговор оси, за которыми последовала агрессия Германии против Австрии и Чехословакии, лишили эти соглашения их законной и обязательной силы просто потому, что эти преступления увенчались временным успехом? С каких пор цивилизованным миром был принят тот принцип, что в случае, если преступник временно избежал наказания, не только закон теряет своей

16980

H1212 - 0246

H1212 – 0247

обязательной силы, но и само преступление получает законное основание?

Следует, между прочим, отметить, что как в случае японской, так и в случае итальянской агрессии совет и ассамблея Лиги Наций рассматривали эти действия как нарушение Устава Лиги Наций и всеобщего договора об отказе от войны и что в обоих случаях были изданы декреты, о применении санкций. Возможно, что полицейские не действовали так эффективно, как этого хотелось бы. Но это уже вина полицейских, а не закона.

Однако не удовлетворяясь тем поразительным утверждением, что агрессоры отменили закон против агрессии путем совершения самой агрессии в виду нежелания миролюбивых государств браться за оружие для борьбы с направленными против них шантажем и попытками запугать, подсудимые подняли вопрос о самозащите. Они, правда, не решались утверждать, что эти войны являлись оборонительными войнами. Так далеко не зашел даже Геббельс в своих диких измышлениях. Оказывается, что они не пытаются утверждать, что войны, которые они вели, были оборонительными войнами, но, поскольку Парижский пакт не только сохранил право государств на самозащиту, но также и суверенное право каждого государства определять, можно ли при данных обстоятельствах оправдать самозащиту, как повод к войне, он вообще не содержит в себе никаких обязательств правового характера. Мы категорически утверждаем, что это совершенно ложный аргумент. Действительно, в декларациях,

изданных до и во время подписания и ратификации Парижского пакта, самозащита не только была признана неотъемлемым и неоспоримым правом стран, подписавших этот договор, но все эти страны сохранили за собой исключительное право решать, оправдывают ли данные обстоятельства применение этого права.

Таким образом, встает вопрос о том, уничтожило ли это право на самозащиту целевую установку и правовое значение этого договора? Если Германия имела право начать войну в целях самозащиты и, если она совершенно свободно могла решать, при каких обстоятельствах она может применять это право, можно ли считать, что она нарушила торжественные обязательства этого договора? На этот вопрос защита пыталась ответить отрицательно. Но подобный ответ равняется утверждению о том, что торжественный договор, подписанный более чем шестидесятью нациями, представляет собой лишенный всякого значения клочок бумаги. Результатом такого утверждения явилось бы то, что всякое запрещение или ограничение права на ведение войны ничего собой не представляет, если особо оговаривается право на самозащиту. Я настоятельно прошу Трибунал отвести этой пародии на правовую аргументацию то место, которое ей пристало.

Ни Парижский пакт, ни любой другой договор не намеревался и не мог отнять право на самозащиту. Этот договор также не лишал страны, подписавшиеся под ним,

16912

H1212 – 0248

H1212 – 0249

права определять, в первую очередь, грозит ли опасностью отсрочка и вызываются ли непосредственной необходимостью немедленные операции по самозащите. Вот что означает оговорка, гласящая, что каждое государство само решает, необходимо ли выступление в порядке самозащиты. Но это не значит, что действующее таким образом государство является единственным судьей правильности и законности своих поступков. Оно действует на свой риск. Так же как отдельное лицо отвечает за использование своих прав на самозащиту по общему праву, так и государство несет ответственность, если оно злоупотребляет своей свободой действий, если оно превращает "самозащиту" в орудие завоеваний и беззакония, если оно превращает естественное право самозащиты в орудие хищнического увеличения территории и удовлетворения своих посягательств. Окончательное решение в отношении законности действия, которое об"ясняют необходимостью самозащиты не принадлежит заинтересованному государству. По этой причине право на самозащиту, независимо от того оговорено ли оно особо или подразумевается, не уменьшает правомощности договора создавать правовые обязательства воздерживаться от войны.

Согласно Уставу Лиги Наций, Япония первая имела право решать, оправдывалось ли применение силы в целях самозащиты событиями в Манчжурии. Однако беспристрастной организации было поручено установить и она действительно установила, что фактически не существовало оснований для выступления в порядке самозащиты.

В качестве еще более современного примера упомянем статью 51-ую устава Об"единенных наций, которая гласит, что ничто в Уставе не умаляет неот"емлемого права на индивидуальную или коллективную само-защиту в случае вооруженного нападения. Однако устав оставляет за Советом Безопасности категорическое право окончательного действия и решения. Следует надеяться на то, что приговор, который вынесет этот Трибунал, пресечет с соответствующей решительностью всякое желание в будущем ссылаться на то, что если ~~[illegible]~~ договор оговаривает за подписавшими его сторонами право действовать в порядке самозащиты, он тем самым теряет силу налагать на подписавшие его стороны какие-либо действенные правовые/~~[illegible]~~ обязательства не вести войну.

Теперь я перейду к аргументу о том, что понятие об уголовной ответственности несовместимо с понятием о национальном суверенитете. Профессор Яррайс согласен с тем, что государство может совершить нарушение международного права, но он утверждает, что наложение на него уголовной ответственности и наказание его явится отрицанием суверенитета государства.

Странно видеть, что подсудимые, которые в качестве членов германского правительства опустошали большинство европейских государств и грубо попирали их суверенные права, которые с кичливым и чваннивым цинизмом подчинили суверенитет завоеванных государств новому понятию "гроссрауморднунге" странно видеть, что эти подсудимые взывают к мистической силе святости суверенитета государства. Не менее удивительно быть может, что они обращаются к ортодоксальному международному праву для того, чтобы защитить побежденное гер-

H1212-0250

-манское государство и его правителей от справедливой кары со стороны победоносных держав. Но в международном праве не существует положения, к которому они смогли бы прибегнуть в этом отношении.

В некотором смысле настоящий процесс не ставит своей целью наказание германского государства. Он занимается показанием отдельных лиц. Однако выглядело бы довольно странно, если бы отдельные лица несли уголовную ответственность за действия государства, которые сами не являлись бы по существу преступлениями. Совершенно беспочвенной является точка зрения, что положения международного права исключают уголовную ответственность государств и что, так как будучи суверенными, государства не могут быть подвергнуты принуждения, все их действия являются законными. Пусть пуристы права утверждают что все, что не предписано сверху суверенным органом, уполномоченным вынуждать к повиновению, не является законом. Такое понятие, которого придерживаются юристы-аналитики, никогда не применялось к международному праву. Если бы оно применялось, не могло бы существовать несомненных обязательств государств в отношении договоров и нарушений права.

Возможно правильно, что до войны в международных отношениях не существовало верховного органа, который одновременно предписывал бы нормы международного права, и требовал их соблюдения. Но, по крайней мере, в международных отношениях существование закона никогда не зависело от наличия соотносящейся с ним санкции, существующей помимо самого закона. Международное право всегда основывалось на принципе

H1212 – 0251

общего согласия и поскольку существует комплекс правил, которые по общему согласию или договору являются обязательными для членов всемирного сообщества, данные правила становятся законом для этого общества, несмотря на то, что согласие не было достигнуто путем принуждения, и быть может не применялись для того, чтобы обеспечить повиновении санкции. Дело в том, что абсолютный суверенитет в старом смысле этого слова, к счастью, перестал существовать. Это - понятие, совершенно не соответствующее обязательствам, налагаемым любым международным договором.

В процессе работы Постоянной палате Международного Суда ссылка на суверенные права государства стала избитым аргументом для доказательства того, что, так как государства суверенны, принятым ими договорным обязательствам следует давать, по крайней мере, ограниченное толкование. Постоянная Палата последовательно боролась с этой точкой зрения. В самом первом своем решении, решении против Германии по Вимбледенскому делу она отклонила аргумент о суверенности, как основание для ограниченного толкования договорных обязательств Постоянная Палата отказалась рассматривать договор, согласно которому государство обязуется следовать определенной линии поведения, как отказ от своего суверенитета. Постоянная палата напомнила Германии о том, что самое право принять на себя международные обязательства является атрибутом суверенитета государства. Как памятка философски, право заключать договоры и право на свободу действия находится, как мне кажется, в вечном противоречии.

16916

H1212 - 0252

H1212 – 0253

Но точно так же, как отдельное лицо обеспечивает себе свободу, тем суверенные, что придерживается законов государства подобным же образом сохраняют свои суверенные права. Уже давно отказались от точки зрения, что, поскольку государство суверенно, оно не может быть подвергнуто принуждению. Устав Лиги Наций в статье 16 предусматривает санкции в отношении суверенных государств, санкции, являющиеся не чем иным, как принуждением, очевидно, принуждением, носящим характер наказания. Устав об"единенных наций последовал этому примеру в еще более решительной форме. Правильно, что из-за отсутствия инстанции, компетентной осуществлять принудительную юрисдикцию уголовного преследования государств является беспрецедентным в истории права. Однако это в такой же степени относится к гражданской ~~ответственности~~ ответственности, которая несомненно существует, потому что ни один международный Трибунал не сможет принудительно осуществлять свои юрисдикции, а если он не будет исходить в своем решении из этих договоров. Первый человек, которого судили за убийство, мог жаловаться на то, что ни один суд не разбирал такого дела ранее. Процессуальные нормы специфические меры наказания, соответствующие суды могут быть всегда определены последующей декларацией. Единственное нововведение настоящего устава заключается в том, что он создал, с большим опозданием, организационный аппарат для проведения в жизнь уже существующего закона. Совершенно беспочвенными являются жалобы на то, что устав декретирует применение обратной силы закона как в пункте об"являющем атрессивные войны преступными, и так и в декларации о том, что государство не может быть освобождено от уголовной ответственности.

16917

Затем выдвигается следующий довод: даже, если государство должно нести ответственность, то именно государство, а не отдельные лица могут быть привлечены к ответственности с точки зрения международного права. Этот довод повторяется в самых разнообразных формах. Говорят, например, что только государства, а не отдельные лица являются субъектом международного права. Однако такого положения в международном праве не существует.

Достаточно лишь упомянуть судебное преследование за пиратские действия, нарушение блокады или за шпионаж, чтобы натолкнуться на многочисленные примеры привлечения отдельных лиц к ответственности, согласно нормам международного права.

Всегда признавалось, что совершение военных преступлений делает отдельных лиц субъектами международного права. В Англии и в США наши суды неизменно действовали, придерживаясь принципа, что общепринятые положения международного права, являются обязательными для подданных и граждан стран. В основном такое же положение существует в большинстве других стран. В самой Германии 4-й статьей Веймарской конституции было установлено, что общепринятые положения международного права должны рассматриваться как составная часть германского федерального права. И, действительно, что это может означать, кроме того, что положения международного права являются обязательными для отдельных лиц? Разве мы должны отклониться от этого принципа только потому, что мы в данном случае

16918

H1212 – 0254

H1212-0255

имеем дело с тягчайшим из преступлений - с преступлениями против мира народов и преступлениями против человечности? Закон - это нечто живое, развивающееся. Ни в какой другой области не является столь необходимым утверждать, что права и обязанности государств являются правами и обязанностями людей, и, что если они не налагают обязательств на отдельных лиц, они не налагают вообще ни на кого обязательств. Нелепо предполагать, что те, кто помогает, поощряет и содействует совершению преступления, те, кто выступает в качестве советника при совершении преступлений, сами ответственности не подлежат. В этом отношении преступления против международного права не отличаются от преступлений против местного права. Затем этот довод преподносится в другой форме. Если данное действие совершено государством, то лица которые являются орудием государства в его совершении, не несут личной ответственности, и, как утверждают, имеют право прятаться за суверенитет государства. Конечно не приводится утверждение, что этот довод в какой-либо степени применим к военным преступлениям, а поскольку мы утверждаем, что каждый из данных лиц виновен в совершении бесчисленных военных преступлений, этот довод можно было бы просто отклонить как академический. Но быть может, поступить так, означало бы умалить ценность, которую этот судебный процесс пред-

/См. след.стр./

16919

-ставляет для дальнейшего развития международного права:

Правда, имеется ряд решений, в которых различные трибуналы утверждали, что одно государство не властно над другим суверенным государством или над его главой или представителем. Эти решения основывались на принципах взаимного признания прав и обычаев между нациями и на мирных и нормальных международных отношениях, они в действительности не зависят ни от какой "святости" суверенитета иностранного государства, за исключением тех случаев, когда само признание суверенитета способствует нормализации международных отношений. Они не оставляют места для утверждения, что лица, входящие в состав государственных органов - те кто стоит за действиями государства - имеют право укрываться за метофизическим единством, которое они создают и контролируют - в тех случаях , когда по их указаниям это государство разрушает то самое взаимное признание прав и обычаев, на котором покоится международное право.

Предположим, что какое-нибудь государство пошлет на территорию другого государства группу лиц с указаниями убивать и красть. Будут ли эти лица пользоваться правом неприкосновенности потому, что, выполняя свое преступное задание, они действовали в качестве органа другого государства? Предположим, что отдельные лица, составившие эту группу с грабительскими целями, попадутся в руки государства, кото-

16920

H1212 - 0256

H1212 - 0257

-рое подверглось нападению, - могут ли они ссылаться на право неприкосновенности? Я утверждаю, что несомненно не могут. Однако, приведенный пример в точности соответствует данному случаю. В действительности, эта попытка оставить преступление без наказания потому, что причина, побудившая к его совершению, носит скорее политический нежели личный характер, не подкрепляется никаким правовым принципом, а основывается лишь на произвольных политических доктринах, относящихся скорее к области политики держав, чем к области права.

/ См. след. страницу/.

16921

Наконец, указывается, что эти несчастные люди являлись лишенными власти орудием в руках Гитлера, которым приказывали то, что по их словам они делали против своей воли. Тот факт, что приказ был получен сверху в качестве защитительного аргумента, исключается Уставом, однако, статьей 8-й предусматривается, что, рассматриваться в известных случаях он может как смягчающее вину обстоятельство, если Трибунал сочтет, что этого потребует справедливость.

Но Устав лишь регистрирует существующие положения права. В международном праве нет такого положения, которое предусматривало бы неприкосновенность лиц, выполняющих приказы, которые независимо от того законны они или нет в стране, где они созданы, - являются явно противоречащими самому закону природы, из которого вырослo международное право. Если международное право вообще следует применять, оно должно стоять выше местного права в том отношении, что оно должно определять законность или незаконность какого-либо действия применяя критерии международного, а не местного права. Согласно любому критерию - критерию международного права, международной совести, согласно элементарному понятию человечности, эти приказы - если действительно эти люди действовали во исполнение приказов, - были незаконными. Следует ли из этого, что их надо оправдать?

16922

H1212 - 0258

H1212-0259

Диктатура, за которой эти люди пытаются укрыться, была создана ими самими. Желая добиться для себя власти и положения, они создали систему, при которой они получали такие приказания. Продолжение существования этой системы зависело от продолжения оказываемой ими поддержки. Даже, если и права то, что сказал Йодль, а именно, что этих людей могли сместить, быть может, даже заключить в тюрьму, если бы они не повиновались полученным ими приказам, - разве такой исход во всяком случае, не был бы лучшим, чем если бы они отдавали себя в распоряжение начальников для совершения вышеупомянутых действий. Но это не соответствует действительности. Эти люди были членами тайных советов, они сами планировали, сами осуществляли запланированное и они были единственными, кто мог советовать Гитлеру удержать, остановить Гитлера, вместо того, чтобы поощрять его в его дьявольских мероприятиях. Принцип коллективной ответственности членов правительства не является искусственной теорией конституционного закона. Он является основой защиты прав человека и общества народов; международное право правомочно защищать свое собственное существование, применяя этот закон. Разрешите мне перейти к разделам 3 и 4 Обвинительного заключения. В этих разделах идет речь о военных преступлениях и о тех преступлениях, которые мы называли - и они действительно ими являются - преступлениями против человечности.

Что касается этих военных преступлений, то я хотел бы прежде всего высказать некоторые соображения правового характера. Нет необходимости давать пространные пояснения

по поводу закона, касающегося военних преступлений, так как закон достаточно ясен и не вызывает никаких сомнений. Эти преступления по своим масштабам ужаснее всего, что было известно до сих пор, но тем не менее их просто квалифицировать согласно уже существующим нормам международного права. Совершенно очевидно так же, что они подсудны как национальному, так и международному Трибуналам. В данном случае полностью отсутствует применение обратной силы закона или применение законов post factum (пост фактум). В положении устава о том, что те, кто нес основную ответственность за совершение этих ужасних деяний нести индивидуальную ответственность нет ни тени нововведения. Правильно, что юристам и государственным деятелям, которые в прошлом в Гааге и в других местах составляли кодекс законов и устанавливали обычаи, с помощью которих мир пытался смягчить жестокости войны и охранить ее от крайностей не участвовавшее в военних действиях мирное население, даже не могли себе представить подобных массовых убийств. Но убийство никогда не перестает быть убийством только потому, что жертвами его являются не один человек, а десятки миллионов. Преступления не перестают быть преступлениями потому, что они совершаются по политическим мотивам. Эти преступления многочисленни и многообразни. Нет смисла приводить здесь их подробний перечень. Они весьма различны по количеству жертв, умерщвление десяти военнопленних, бежавших из сталлага Луфт Ш, уничтожение сотен "командос" и летчиков; тысячи умерщвленних заложников из числа гражданского населения; десятки тысяч моряков и пассажиров, погибших во время кампании пиратских атак, с целью устранения; сотни тысяч военнопленних, особенно русских и гражданских лиц, умерших из-за лишений и жестокостей, которым их подвергали, если их вообще не убивали, многие миллионы убитих и жертв медленной смерти от голода, шесть миллионов из которих были уничтожены лишь потому, что они принадлежали к еврейской расе или исповедовали еврейскую религию.

16924

H1212 – 0260

H1212 – 0261

Одно лишь число жертв не может служить настоящим критерием преступности действия. Величие смерти, сочувствие к невиновному, ужас и отвращение перед лицом подлости, совершенной по отношению к человеку, созданному по образу и подобию божьему, – все это не может явиться об"ектом математического подсчета. Тем не менее, в известной степени цифры имеют отношение к делу, потому что мы не рассматриваем здесь случайные проявления жестокости, которые имеют место в ходе всякой войны. Возможно, что войне раскрывает лучшие черты в человеке; в ней несомненно проявляются худшие его черты. Это не игра в крикет. В любой войне и несомненно в ходе и этой войны, причем безусловно с обеих сторон, было совершено множество жестокостей и зверств. Эти жестокости должны были казаться ужасными тем, по отношению к которым они были совершены. Я не хочу ни извинять, ни преуменьшать их. Однако они были явлением случайным, неорганическим и представляли собой отдельные действия отдельных людей. Мы рассматриваем здесь нечто совсем иное. Мы рассматриваем здесь систематические массовые действия, совершенные в результате предумеренных расчетов, произведенных в высших кругах. Таким образом, главным военным преступлением как по размеху, так и по масштабу, в котором мы обвиняем этих людей, является нарушение наиболее твердо установленных и наименее противоречивых правил ведения войны, а именно правил о том, что мирное население не должно являться непосредственным об"ектом военных действий. Какое издевательство пытались немцы совершить над четвертой Гаагской конвенцией о законах и обычаях ведения войны, над конвенцией, которая лишь формулировала то, что являлось уже прежде

16925

основным законом. "Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность также, как религиозные убеждения и отправления религиозных культов должны быть уважаемы".

Убийства миллионов мирных жителей, совершаемые по приказу германского правительства, члены которого сидят здесь на скамье подсудимых, производимые на территориях, оккупированных военными частями, командиры которых сидят здесь на скамье подсудимых, независимо от того, были ли они совершены в ходе осуществления политики расового уничтожения, в результате или в связи с угоном на рабский труд, вследствие желания покончить с идейными и политическими руководителями стран, которые были оккупированы, или являлись частью общей политики террора, проводившегося путем массовых репрессалий против мирных жителей и заложников, - эти убийства миллионов мирных жителей являются военными преступлениями. В такой же мере эти преступления можно считать преступлениями против человечности. Воображение и ум, потрясенные ужасом этих действий, не в силах вложить эти величайшие в истории преступления в сухую формулу "военное преступление", употребляемую в учебниках. Тем не менее важно помнить, что именно таковы эти преступления. В основном, независимо от того, где они совершались, и к какой расе или национальности принадлежали жертвы, - это были преступления против гражданского населения, совершенные вопреки законам войны вообще и законам военной оккупации, в частности. Истина состоит в том, что массовые, предумышленные систематические убийства стали неотъемлемой частью хорошо укрепившейся и по-видимости нетревожимой описаниями системы военной оккупации. Никто не пытался оспаривать, что это является военным

16926

H1212 – 0262

H1212 – 0263

преступлением. Однако были сделаны попытки оспаривать незаконность трех других групп действий, которые также инкриминируются этим людям: угона на рабский труд в Германию, преступлений на море в связи с подводной войной и расстрела бойцов командос. Разрешите мне кратко остановиться на этих вопросах.

Угон гражданского населения на рабский труд, безусловно, является преступлением как с точки зрения международных обычаев, так и с точки зрения общепринятых норм международного права, сформулированных в Гаагской конвенции. Статья 46 IV-ой Гаагской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава должна "уважать честь и права семейные" и "жизнь людей". Статья 52 той же конвенции устанавливает, что "нельзя требовать от муниципалитетов и населения никаких услуг, кроме тех, которые необходимы для нужд оккупационной армии", и что "они должны находиться в соответствии с ресурсами страны и должны носить такой характер, чтобы не накладывать на население обязанности принимать участие в военных действиях против их родной страны". Эти простые и четкие формулировки мы должны противопоставить потрясающим масштабам мероприятий, которые направлял подсудимый Заукель и в которых принимали участие другие подсудимые. Мы должны их противопоставить той безжалостности, с которой мирных жителей отрывали от их семей, привычной обстановки и работы, условиям, в которых их перевозили, обращению, которому их подвергали по прибытии, условиям, в которых они работали и умирали тысячами и десятками тысяч, характеру работы, которую их принуждали выполнять в качестве непосредственных участников процесса производства вооружения, боеприпасов и других орудий войны против их собственной

страны и против народа, к которому они принадлежали.

Кажется, высказывалось предположение, что запрещения, сформулированные в международных законах, в известной степени устарели перед лицом современного развития тотелитарных войн, которые предусматривают широчайшее использование и эксплоатацию материальных рессурсов оккупированной территории и ее рабочей силы. Признаюсь, что я лично не понимаю, каким образом размах деятельности, которую собирается вести воюющая сторона, размер усилий, которые она должна совершить для того, чтобы избежать поражения, может расширить ее права по отношению к мирному населению или позволить ей отмести законы ведения войны. Мы не можем пост-фактум отменять установления Международного права для оправдания его нарушителей.

Не существует также и тени правового обоснования, которое могло бы в какой-либо степени изменить положение вещей, явившись оправданием их преступлений, совершенных на море, - преступлений, которые стоили жизни 20 тысячам одних лишь британских моряков. Мы не должны строить обвинение лишь на нарушении общепринятых правил ведения войны в том виде, как они сформулированы в Лондонских протоколах от 1930 и 1936 г.г., подписанных Германией и запрещающих потопления без предупреждения или даже с предупреждением, если не были приняты необходимые меры для спасения пассажиров и команды. Мы не должны увлекаться здесь интересным спором о том, изменяет ли практика вооружения торговых судов положение вещей. Не следует также терять времени на рассмотрение вызывающего удивление заявления о том, что потопление нейтральных судов получило законную силу в результате издания письменного приказа, запре-

16928

H1212 – 0264

H1212 – 0265

дающего этим судам вход не в определенную военную зону, над которой Германия осуществляла непосредственный контроль, но появление их на всей колоссальной территории всех семи морей. Нет необходимости в таком рассмотрении потому, что хотя бы одно положение не вызывает споров по поводу его правовой основы. Если Вы считаете доказанным, что существовали приказы, по которым не следовало спасать тонущих, что следовало предпринимать шаги для того, чтобы не дать спастись пассажирам и команде с тонущих судов, что было указание применять оружие, исключавшее всякую возможность спасения, если Вы считаете все это доказанным, то для Вас не явится никакого сомнения в том, что все что совершилось, противоречило закону. Не может явиться оправданием то обстоятельство, что спасение мирных людей влекло за собой больший риск для нападающих. Убийца не может быть прощен, вследствие того, что он заявляет, что ему было необходимо убить жертву для того, чтобы впоследствии она не могла опознать его.

То же относится к приказам об уничтожении бойцов "коммандос". Новые методы ведения войны, новые формы нападения сами по себе не отменяют уже установленных норм права.

Святость жизни одетого в форму солдата, который сдается в плен, выполнив свой долг, и не совершая никаких военных преступлений до того, как он был захвачен в плен, является и, - я прошу Вас провозгласить - останется незыблемым принципом международного права. Те, кто независимо от мотивов, которые ими руководят, попирают этот принцип, вопреки закону, человечности, и нормам рыцарского поведения, должны заплатить за это, хотя бы тогда, когда наконец торжествует закон.

16929

Я не буду более останавливаться на этом вопросе или детализировать другие типы военных преступлений, которые содержатся в Обвинительном заключении, потому что все эти действия, различные по способу и методу их совершения, несомненно являлись преступлениями против установленного закона. Трибунал должен будет лишь подтвердить закон и решить вопрос о том, в какой мере эти подсудимые замешаны в его нарушении.

Прежде чем перейти к вопросам, связанным с фактами, разрешите мне, однако, обратиться к четвертому разделу Обвинительного заключения - к преступлениям против человечности. Я полагаю, что удобнее рассматривать эти преступления в целом, поскольку, будучи совершенными в ходе войны, они в известной степени перекрывают друг друга и во всяком случае тесно связаны между собой. По самому своему размаху военные преступления являлись преступлениями против человечности. Преступления против человечности были в еще большей степени военными. Однако, преступления против человечности, рассмотрение которых входит в юрисдикцию данного Трибунала, ограничиваются следующим - они должны являться преступлениями, совершение которых известным образом было связано с планированием или осуществлением преступлений против мира или военных преступлений в точном смысле этого слова /стрикто сенсу/, которые вменяются в вину подсудимым. Такова квалификация, которую дает с-я /с/ статья Устава. Однако соображения, применимые в данном случае отличаются от тех, которые касаются других типов нарушений - преступлений против мира или обычных военных преступлений. Вы должны считать доказанным не только то, что совершенные действия являлись преступлениями против человечности, но также и то

H1212 – 0266

H1212 – 0267

обстоятельство, что совершение их не являлось чисто внутренним делом, а что прямо или косвенно оно было связано с преступлениями против других стран и народов и, что они, в частности, были предприняты для того, чтобы помочь нацистской партии в проведении ее политики достижения господства, с помощью агрессии или в устранении политических противников престарелых, евреев, существование которых могло помешать проведению политики тотальной войны.

Предположим, что в тот период расовая политика, направленная против евреев, являлась лишь оборотной стороной доктрины расы господ. В "Майн Кампр" Гитлер заявил, что "одним из решающих факторов в поражении Германии в 1918 году было то, что немцы не сумели осознать значение... расовой проблемы и еврейской угрозы". Борьба против евреев являлась одновременно секретным оружием, - надежным оружием 5-й колонны - направленным на раскол и ослабление демократических держав и методом, об"единения германского народа для ведения войны. В своей речи 4 октября 1943г. Гиммлер ясно указал, что все мероприятия, направленные против евреев, были тесно связаны с военной политикой. Он заявил:

"Потому, что мы знаем, как трудно было бы нам сейчас, если бы ... сегодня евреи населяли каждый город, тайно саботируя, проводя агитацию и сея беспокойство".

Таким образом, преступления против евреев в той мере, в какой они являются преступлениями против человечности, а не военными преступлениями, представляют собой преступления, которые мы вменяем в вину, так как они тесно связаны с преступлениями против мира.

16931

Такая квалификация является несомненно очень важной и это обстоятельство не всегда оценивается теми, кто поставил под вопрос возможность применения данной юрисдикции. Оставляя место для изменений в свете этой квалификации, мы однако, полагали правильным рассматривать действия, которые уголовное право всех стран ,естественно, определило бы, как преступные. Убийство, уничтожение, порабощение, преследование по политическим, расовым или экономическим соображениям. Все эти действия, совершенные по отношению к населению воюющей стороны или, как это было в данном случае, совершенные по отношению к немцам на оккупированной территории, явятся обычными военными преступлениями, судебное преследование которых не представит ничего нового. Будучи совершены в отношении других, они явились бы преступлениями против муниципального права, если бы германское право, отступающее от всех установлений цивилизованного судопроизводства, не разрешало бы совершение их государству или лицам, действующих от имени государства. Хотя это обстоятельство ни в какой мере не поставит данных подсудимых в более тяжелое положение, чем в ином случае, народы, подписавшие устав данного Трибунала сочли необходимым и правильным в интересах цивилизации заявить, что такие действия, даже если они были совершены в соответствии с законами германского государства, созданного и управляющегося этими людьми и их вождями, являлись в том случае, если они совершались с намерением задеть интересы международного сообщества, т.е. в связи с другими вменяемыми в вину преступлениями, не только действиями внутреннего характера, но преступлениями против Международного права. Я не преуменьшаю значение, которое будет

16932

H1212 – 0268

H1212 – 0269

иметь для будущего, политическая и правовая доктрина, связанная с этим. В обычных случаях международное право предоставляет государству решать вопрос о том, как оно будет обращаться со своими собственными подданными; этот вопрос является предметом внутренней юрисдикции и хотя социальный и экономический совет ЮНО стремится сформулировать хартию прав человека, Устав Лиги Наций и Устав ЮНО признают это общее положение. Однако международное право в прошлом стремилось установить предел суверенности государства и установить такое положение вещей, при котором человек, являющийся основным суб"ектом всякого закона, не лишается права защищать человечество в том случае, если государство попирает его права таким образом, который возмущает совесть человечества. Гроций, создатель основ международного права, в известном смысле имел в виду этот принцип, еще в то время, когда различие между справедливой и несправедливой войной было установлено более ясно, чем в XIX столетии; он назвал справедливой войну, предпринятую для защиты подданных иностранного государства от несправедливостей, совершаемых его правителями. Он утверждал в отношении жестокостей, совершаемых тиранами против своих подданных, что вмешательство в таком случае является оправданным, поскольку "право социальных связей в таком случае не уничтожается". Та же мысль была высказана Джоном Уэстлейком, самым выдающимся из британских теоретиков международного права. Он писал:

"Бесполезно в таких случаях настаивать на том, что долг соседних народов состоит в том, чтобы спокойно наблюдать за происходящим. Законы созданы для людей, а не являются плодом воображения, и поэтому эти законы не должны создавать или

16933

терпеть таких ситуаций, которые являются нетерпимыми".

Исходя из той же точки зрения, действовали европейские державы, когда в прошлом они выступали на защиту христиан в Турции, подвергавшихся жесточайшим преследованиям. Право гуманного вмешательства путем войны, не является новеллой в международном праве. В таком случае может ли юридическое вмешательство быть незаконным? Устав Трибунала предусматривает благотворный принцип, гораздо более ограниченный, чем некоторые того бы желали, и содержит предупреждение для будущего. Я повторяю это снова: содержит предупреждение для будущих диктаторов и тиранов, маскирующихся под законное государство, предупреждение о том, что если для того, чтобы содействовать своим преступлениям против сообщества народов, они будут пренебрегать святостью прав человека в своей собственной стране, они поставят самих себя под угрозу, поскольку тем самым оскорбят международное право народов.

Что касается критики относительно применения обратной силы закона, о которой говорится, что она об"являет преступным то, о чем совершивший действия не знал, что оно является таковым тогда, когда он совершал преступные действия, то как она может быть применена здесь?

Вы не оставите без внимания, даже если эти подсудимые постоянно пренебрегали ими, бесчисленные предупреждения, делавшиеся иностранными государствами и иностранными государственными деятелями по поводу линии, которой придерживалась Германия до войны. Несомненно эти люди рассчитывали на победу и мало думали о том, что сами они будут привлечены к ответу. Но можно ли, позволить хоть одному из них говорить здесь, что если он

H1212-0270

H1212-0271

вообще знал об этих вещах, он не знал, что они были преступлениями, вопиющими к небу об отмщении.

Разрешите мне сначала обратиться к тому, что они делали с военнопленными, так как только это одно, самое явное из всех преступлений, требует их осуждения и навсегда кладет пятно на честь германского оружия.

8 сентября 1941г. за подписью генерала Рейнеке, начальника управления по делам военнопленных при верховном командовании, были изданы окончательные правила по обращению с советскими военнопленными во всех лагерях для военнопленных.

Они явились результатом соглашения с СС и гласили следующее:

"Большевистский солдат поэтому потерял право претендовать на обращение с ним, как с честным противником, в соответствии с женевской конвенцией. Следует действовать безжалостно и энергично при малейшем намеке на неповиновение, особенно в тех случаях, когда речь идет о большевистских фанатиках. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должно быть немедленно сломлено силой оружия /штыки, приклады и огнестрельное оружие/...

При выполнении этого приказа каждый, кто не употребит своего оружия или употребит его с недостаточной энергией, подлежит наказанию... В военнопленных, пытающихся бежать, следует стрелять без предварительного оклика. Не производить предупредительного выстрела. Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным ...

16935

Лагерная полиция должна быть составлена из подходящих советских военнопленных, находящихся в лагере.

Внутри пространстве, огороженного колючей проволокой лагерная полиция может быть вооружена палками, кнутами или другим оружием такого роде для того, чтобы иметь возможность эффективно выполнить свой долг".

Далее в этих правилах содержится указание об изоляции гражданских лиц и политически неблагонадежных военнопленных, взятых в плен в течение восточной кампании.

После того, как указывается, что важной задачей вооруженных сил является отделываться от всех тех элементов среди военнопленных, которых можно рассматривать, как носителей и возбудителей большевизма, подчеркивается, что для этого необходимы особые меры, свободные от бюрократических административных влияний; соответственно, как метод для достижения "намеченной цели", предлагается передавать таких лиц полиции безопасности и СД.

То, что Кейтель, который непосредственно отвечает за этот приказ, прекрасно знал, что именно под ним подразумевалось, ясно из меморандума адмирала Канариса от 15 сентября 1941г., являющегося протестом против него, в котором точно излагается правовая сторона этого вопроса:

"Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными.

16936

H1212 – 0272

H1212 – 0273

С XVII столетия эти принципы постепенно устанавливались на той основе, что пребывавшие в плену не является ни местью, ни наказанием, но лишь только превентивным заключением, единственной целью которого является исключение возможности дальнейшего участия солдат в войне. Этот принцип развивался в соответствии с разделявшейся всеми армиями точки зрения о том, что убивать беспомощных людей или наносить им увечья противоречит военной традиции...

Приложенные к сему декреты об обращении с советскими военнопленными базируются на корне отличной точки зрения".

Далее Канарис указывает на скандальный характер приказов о применении оружия охраной и о вооружении лагерной полиции дубинками и кнутами.

На этом меморандуме Кейтель написал /я уже напоминал об этом утром/: "Возражения возникли из военной идеи о рыцарском ведении войны. Это - подрыв идеологических основ. Поэтому я одобряю и поддерживаю меры "К".

После изучения этого документа, вряд ли может остаться сомнение в том, что Кейтель знал, что передача полиции пленных безопасности и СД должна была означать ликвидацию.

Канарис пишет о проверке нежелательных лиц /я цитирую/: "Решение их судьбы определяется айнзатц-группами полиции безопасности и СД", о которых Кейтель, в особенности выделяя полицию безопасности, говорит как об "очень действенных," в то время как в связи с дальнейшей критикой Канариса..."о том, что принципы на которых они строят свои решения неизвестны военным властям" Кейтель замечает "ни в какой мере".

16937

Параллельная инструкция для полиции безопасности и СД, содержит соглашение с Верховным Командованием; после приказа о тесном сотрудничестве между сотрудниками полиции и комендантами лагерей, и списка лиц, подлежащих передаче, эта инструкция гласит:

"Казни не должны проводиться в лагере. Если лагери в генерал-губернаторстве расположены в непосредственной близости от границы, заключенных нужно перевести, если это возможно, на советско-русскую территорию для специального обращения с ними".

Нет необходимости напоминать Вам о количестве показаний, которые были даны в связи с численностью советских и польских заключенных, содержавшихся в концентрационных лагерях. О том, чтобы судить, каково было обращение с ними, достаточно вспомнить лишь отчет коменданта концентрационного лагеря Гросс-Розен, который докладывал 23 октября 1941 года о расстреле 20 русских заключенных между 5 и 6 часами дня и циркуляр Мюллера из той же книги документов, в котором говорится:

"Коменданты концентрационных лагерей жалуются на то, что от 5 до 10% советско-русских людей, приговоренных к смертной казни, прибывают в лагери мертвыми или полумертвыми. Поэтому создается впечатление, что постоянные лагери Шталаги этим путем избавляются от таких пленных.

В особенности было замечено, что при переходах пешком, например, по/ дороге от станции железной дороги до лагеря, значительное число военнопленных падают мертвыми от истощения или полумертвы от голода и их должна подбирать идущая сзади

16938

H1212 – 0274

H1212 – 0275

грузовая машина.

Нельзя предотвратить того, чтобы немецкое население не замечало этих случаев".

Обратили ли кто-нибудь из этих подсудимых внимание на эти события, которые не могли быть скрыты от немецкого народа? Я продолжаю:

"Хотя подобные перевозки до концлагерей, как правило, осуществляются германской армией, население все-таки запишет такое положение дел на счет СС.

Для того, чтобы в будущем по возможности избежать подобных явлений, я приказываю, чтобы с сегодняшнего дня всех советских пленных, в отношении, которых существует подозрение в заболевании и с очевидностью обреченных на смерть /например от сыпного тифа/ и поэтому неспособных больше к напряжению, связанному с кратким пешими переходами в будущем в основном исключать из списков перевозимых в концентрационные лагери для смертной казни.

Прошу немедленно дать соответствующие указания командирам айнзатц команд".

2 марта 1944 года начальник полиции безопасности и СД направил своим местным отделам следующий приказ ОКВ относительно обращения с пленными, захваченными при попытке к бегству. За исключением англичан и американцев, которых следовало возвращать в лагери, все остальные должны были направляться обратно в лагери, другие подлежали отправке в Маутхаузен, где с ними расправлялись, согласно так называемой инструкции "Кугель"/ /"Пуля"/ которая как Трибунал помнит, предусматривала немедленный расстрел. В случае наведения справок родственниками, другими заключенными, странами-гарантами и международным Красным Крестом следует поступить таким образом, чтобы судьба этих людей, солдат, единственное преступление которых заключалось в том, что они выполняли свой долг, осталось навсегда неизвестной.

Вскоре после издания приказа об операции "Кугель" 80 английских офицеров королевских воздушных сил совершили попытку к бегству из Шталага "Луфт" № 3 для военнопленных летчиков, находящегося в Сагане. Подсудимые, непосредственно связанные с этим вопросом, не отрицали, что расстрел 50 офицеров из этого числа являлся умышленным убийством и был осуществлен согласно решению, принятому высшими инстанциями. Несомненно, что Геринг, Кейтель и, возможно, Риббентроп принимали участие в принятии этого решения и что Йодль, Кальтенбруннер и Риббентроп, если даже он и не принимал непосредственного участия, были прекрасно осведомлены об этом в то время. Факт участия Геринга в принятии этого решения с несомненностью вытекает из следующих трех обстоятельств.

1.Приказ был отдан Гитлером.

2. Вестгофф - начальник управления по делам военнопленных в ОКВ заявляет, что, как сообщил ему Кейтель, Геринг порицает его за то, что он не присутствовал на заседании, на котором принималось это решение.

3. В министерстве Геринга, которое было ответственно за обращение с военнопленными летчиками королевского воздушного флота Вальде слышал о приказе 28 марта на заседании начальников штаба и сказал об этом генералу Крон. Крон сообщил об этом фюрстеру, который немедленно отправился к Мильху, начальнику штаба Геринга, и вновь возвратился к Крону с тем, чтобы уведомить его о том, что Мильху уже передано это сообщение и чтобы сделал необходимые замечания. Вы сами решите может ли существовать большее вероломство, чем отказ Геринга и Мильха признаться в том, что они

16940

H1212-0276

принимали участие в принятии решения.

Кейтель признает, что Гитлер приказал "передать их СД" и что "он боялся", что их могут расстрелять. Он заявил своим офицерам Гравенину и Вестгофу (Я цитирую): "Мы должны дать урок. Они будут расстреляны, а, возможно, некоторые - уже расстреляны". Когда Гравенин запротестовал, он добавил: "Мне наплевать". На основании этих показаний его собственных офицеров, без сомнения, вопрос о его соучастии вполне ясен.

Йодль заявил, что в то время, когда Гиммлер докладывал о побеге, он разговаривал по телефону в соседней комнате. Вдруг он услышал громкий разговор и, подойдя к занавеси, с тем, чтобы узнать в чем дело, он понял, что речь шла о побеге военнопленных из Сагана. Неправдоподобно, чтобы при данных обстоятельствах, даже если он сам и не принимал участия в решении, он не узнал бы о нем от Кейтеля тут же после совещания. И зная об этом, он продолжал выполнять свою часть работы в заговоре.

Что касается виновности Кальтенбруннера, то на заседании, на котором Вальху было сообщено об этом решении, присутствовали также Мюллер и Небе - подчиненные Кальтенбруннера. И, наконец, решающим доказательством являются показания Шелленберга относительно беседы между Небе, Мюллером и Кальтенбруннером, состоявшейся в то время по поводу запроса, присланного Международным Красным Крестом, относительно 50 английских и американских военнопленных. Он слышал, как Кальтенбруннер давал указания своим подчиненным относительно того, какой ответ следует дать

16941

H1212 – 0277

H1212 – 0278

на этот неудобный запрос и никто не может сомневаться в отношении его полной осведомленности в этом вопросе. В настоящее время общепризнано, что ответ, направленный Риббентропом странам – гарантам и Международному Красному Кресту, представляет собой сплошную ложь.

Следует ли верить тому, что он также не участвовал в принятии этого решения? То, что любой из этих подсудимых был бы готов принять подобное решение сам лично или согласиться с ним в случае, если оно будет принято Гитлером, – вполне ясно, – как мы полагаем – из приказов о линчевании и расстрелах летчиков, которых немцы называли террористами. Эти документы свидетельствуют о том, что ни Кейтель, ни Йодль ~~испытывали~~ не испытывали никаких колебаний в данном вопросе, в то время как Геринг и Риббентроп были согласны с проектом приказа.

Вспомните те совещания, которые предшествовали этой переписке, – прежде всего совещание между Герингом, Риббентропом и Гиммлером, на котором было решено изменить (я цитирую): "первоначальное предложение, сделанное имперским министром иностранных дел, который предлагал считать любые террористические акты в отношении германского гражданского населения действиями, оправдывающими такого рода мери."

В заключение было сказано:

"Суд Линча должен стать общим правилом".

На последующем совещании между Варлимонтом и Кальтенбруннером было решено, что (я цитирую): "Те летчики, которым удалось избежать суда Линча, должны в соответствии

с порядком, который будет установлен, передаваться с тем, чтобы быть подвергнутыми "особому обращению".

И, наконец, Кейтель сделал следующую пометку на деле: "Я против судебной процедуры. Она не оправдывает себя".

Подобные же доказательства мы находим при рассмотрении точки зрения, принятой в феврале 1945 года, когда Гитлер хотел отказаться от соблюдения Женевской конвенции.

Дениц тогда посоветовал, что (я цитирую): "лучше было бы провести те меры, которые будут сочтены необходимыми без предупреждения, и любой ценой сохранить свою репутацию перед внешним миром". С этим решением согласились представители Йодля и Риббентропа.

Их защитительный довод, заключающийся в том, что эта мера была лишь чисто тактической и что они фактически не намеревались совершать какие-либо конкретные действия, опровергается меморандумом Йодля по всему этому вопросу. Я цитирую:

"Насколько неправильным было то, что мы в 1914 г. сами торжественно об"явили войну всем тем странам, которые в течение долгого времени хотели вести войну против нас и из-за этого в глазах всего внешнего мира полностью возложили на свои собственные плечи всю вину за войну и насколько неправильным было признать, что необходимый проход войск через Бельгию в 1914 г. был нашей собственной ошибкой, настолько же неправильно было бы сейчас открыто отказаться от принятых нами обязательств международного характера и, таким образом, снова выглядеть виновной

H1212-0279

H1212 – 0280

стороной в глазах внешнего мира.

После этого примечательного заявления он добавил, что ничто не могло помешать ему потопить английское госпитальное судно в порядке репрессалий, а потом выразить свое сожаление и назвать это потопление ошибкой.

Может быть сейчас удобно об"явить перерыв, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Г-н генеральный прокурор будет ли Вам удобно начать завтра Вашу речь в 9ч.45 м. утра. Трибунал считает, что при настоящих обстоятельствах мы смогли бы закончить нашу работу в час дня или немного позже.

МОУКРОСС. Я буду весьма обязан, если Суд поступит таким образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае Трибунал начнет работу завтра в 9ч:45 м. утра. Сейчас об"является перерыв.

(Перерыв до 9ч.45 мин. 27 июля 1946 г.)

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 27 июля 1946 года

/ Утреннее заседание/

Встать. Суд идет!

/К микрофону подходит Главный Обвинитель от Великобритании ШОУКРОСС/.

ШОУКРОСС: Господа судьи. Вчера,когда был об'явлен перерыв,я рассматривал вопрос о военных преступлениях инстрикто сенсо и,в частности, об убийстве офицером воздушного флота из сталлага Луфт-III. Я хочу очень кратко рассмотреть вопрос об использовании военнопленных,согласно статьи 31 Женевской конвенции,это использование военнопленних разрешалось на некоторых работах, связанных с подготовкой сырья для военной промышленности. Но заявление,сделанное Мильхом на заседании Центрального управления по планированию 16 февраля 1945 года в присутствии Шпеера и Заукеля,не имело никакого законного оправдания. Он сказал, если вы помните: я цитирую:

"Мы обратились с просьбой издать приказ о том, что определенный процент людей, работающих в противовоздушной артиллерии, должны составлять русские. Всего для этой цели потребуется 50 тысяч человек. 30 тысяч человек уже работают в артиллерийских расчетах. Очень любопытно,что русским приходится обслуживать пушки".

Такое использование военнопленных было совершенно явно незаконным. Ни у кого не могло возникнуть по этому поводу ни малейшего сомнения. 16945

H1212 – 0281

H1212 – 0282

В протоколах не записано по этому поводу никаких возражений. Там же отмечено, что Геринг или кто-либо из других лиц, которые должны были прочесть эти протоколы и должны были знать, что происходило, видели что-либо необычайной в этом грубом нарушении существующих правил со стороны человека, занимавшего в то время пост руководителя германских военно-воздушных сил.

Те циничные выражения, в которых Гиммлер 4 октября 1943 года в Позене говорил о русских военнопленных, захваченных в первые дни кампании, следует здесь процитировать с тем, чтобы они вошли в историю /я цитирую/:

"В то время мы еще не ценили человеческие массы так, как мы ценим их сейчас, то-есть – как сырье, как рабочую силу. То, что военнопленные десятками и сотнями тысяч умирали от голода и истощения сейчас вызывает сожаление, так как при этом терялась рабочая сила: однако, рассматривая это в масштабах поколений в этом раскаиваться не стоит".

Я перехожу к вопросу об убийстве "командос".

Показательства, представленные в связи с приказом о "командос" 18 октября 1942 года, показывают, что в этом деле были непосредственно замешаны Кейтель, Йодль, Дениц, Редер, Геринг и Кальтенбруннер. Согласно статье 30 гаагских правил –/я цитирую:/

"Шпион, захваченный на месте преступления, не должен подвергаться наказанию, не будучи предварительно предан суду".

Далее правила, содержащиеся в книжке каждого немецкого солдата, предусматривают /я цитирую/, что

14941

H1212 – 0283

"Сдающийся враг не должен быть убит даже в том случае, если он партизан или шпион. Захваченные таким образом лица должны быть наказаны по приговору суда".

Эти люди не были шпионами, это были солдаты в военной форме. Здесь не утверждалось, что хотя бы один человек, с которым расправлялись по этому приказу, до своего расстрела был подвергнут суду. С точки зрения закона нет оправдания вине всех тех подсудимых, которые передавали и применяли этот отвратительный приказ; даже Кодль признал, что при проведении этого приказа в жизнь совершались убийства, а Кейтель, в сознании своего повора, признал его беззаконность.

Редер признал, что этот приказ не соответствовал праву; даже Дениц заявил, что после того, как теперь ему стали известны действительные факты, он более не считает этот приказ правильным. Единственные защитительные аргументы, выдвинутые в этой связи, заключались в том, что каждый подсудимый не приводил этого приказа в исполнение, что он считал параграф первый приказа оправдывающим эти действия в качестве репрессалий, что он делал все возможное, чтобы уменьшить воздействие этого приказа и что он не смел подвергать сомнению спущенные сверху директивы. Но никто из них серьезно не опровергнул того, что передача в руки СД в этом контексте буквально означала расстрел без суда.

Ответом на эти защитительные доводы в той мере, в какой эти доводы не являются попросту бесчестными, может служить следующее: предосторожности, предпринимаемые в целях безопасности, о которых упоминалось в самом приказе, с исключи-

16947
16947

H1212 – 0284

тельной ясностью говорят о том, что факты, упомянутые в параграфе первом, не представляют собой оправдания, которое нужно было бы вынести на дневной свет. Небольшие предосторожности были предприняты в связи с приказами "Пуля", "Мрак и туман" и другими подобными им зверскими приказами. То, что инцидент с заковыванием в кандалы, имевший место в Лилле не имел ничего общего с этим приказом, явствует из меморандума, исходящего от штаба Модля и датированного 14 октября 1942 года, в котором говорится, что Гитлер ставил своей целью прекратить метод ведения войны при помощи "коммандос", заключавшийся в том, что высадившиеся небольшие отряды, при помощи подрывных работ и другими методами причиняли колоссальный урон, и затем сдавались в плен.

Отмена этого приказа в 1945 году является дальнейшим доказательством того, что люди, несущие за него ответственность, признавали свою вину, которая, возможно, получила наилучшее свое выражение в записи в дневнике военных действий военно-морского штаба относительно расстрела "коммандос", захваченных в военной форме в Бордо. "Новое в международном праве" – так озаглавлен этот отрывок. Тем не менее Редер и начальник его штаба с готовностью поставили свои инициалы под этим отрывком из дневника. Осведомленность Кальтенбруннера об этом приказе ясно вытекает из его письма от 23 января 1945 года в штаб по планированию при командовании вооруженными силами, в котором он детально останавливается на этом приказе и обсуждает его применение к отдельным категориям лиц. Некоторые лица, уже были приговорены к смерти за проведение в исполнение этого прика-

1648

H1212-0285

ва, лица, единственный защитительный довод которых состоял в том, что они выполняли приказ своих начальников. Я имею в виду членов СД, которые были казнены в Норвегии за убийство экипажа МТБ-345, и о генерале Достлере,казненном в Италии. Бесчисленные выдержки из их собственных записей являются доказательствами против этих подсудимых. Неужели они избегнут кары? Вы припомните,как реагировал в 1944 году советский народный суд на попытку оправдаться выполнением приказов сверху. Приказ д'комманд ос" по своей жестокости и зверству не может сравниться с приказом "Мрак и туман" от 7 декабря 1941 года.

В директиве Гитлера, подписанной Кейтелем,после указания карать смертью всех лиц своими действиями ставящих под угрозу безопасность оккупирующих держав или их готовность к операциям,указывается, что лица, расправа над которыми не может быть произведена в наикратчайший срок,должны перевозиться в Германию,причем таким образом,чтобы не поступало никаких дальнейших известий об их судьбе. Сопроводительное письмо Кейтеля от 12 декабря приводит основание этого /я цитирую/:

"Эффективного и длительного устрашения можно добиться или решительными карами или путем мероприятий,при которых родственники лиц, совершивших преступление,и население не будут знать об их судьбе. Эта цель достигается увозом преступников в Германию".

Интересно противопоставить это заявление,написанное в то время,когда Кейтель считал,что Германия выигрывает вой-

H1212 – 0286

ну, тому,что он показал перед Трибуналом.Трибунал,очевидно, помнит это, и я процитирую:

"Эти патриоты сочли бы каторгу обеспечивающим их наказанием... Попадая в Германию,они не подвергались бы бесчестию".

В феврале 1944 года этот приказ все еще проводился в жизнь,причем комендантам,примерно, 18 концлагерей напомнили о целях этого приказа и указывали,как избавиться от группы лиц, заключенных,согласно приказу "Мрак и туман",/не обнаруживая места их смерти.Обращение с этими военнопленными описывалось здесь норвежским свидетелем Каппеленом,и члены Трибунала не забыли его рассказа о переброске 2500-2800 заключенных, согласно приказу."Мрак и туман" из одного концентрационного лагеря в другой в 1945 году,когда в пути погибло 1.547 человек. Пускай мы,говорящие о человеческом достоинстве,не забудем этого. Я снова процитирую. Говорит Каппелан:

"Мы были так слабы,что не могли итти достаточно быстро, они схватили свои ружья и изо всех сил ударили ими по головам людей, идущих в колонне непосредственно перед нами: это действие сопровождалось возгласами: "Если вы не будете итти так, как полагается, вы увидите, что с вами будет ... Наконец, после шести - восьми часов ходьбы мы подошли к железнодорожной станции. Было очень холодно и на нас,конечно,была только полосатая арестантская одежда и худая обувь,но мы говорили: "О,как мы рады,что пришли на станцию.Лучше стоять в вагоне для скота,чем в середине зимы итти пешком". Было очень,очень холодно,я думаю,от 10 до 12 градусов. Очень холодно. Для нас был приготовлен длин-

16950
16951

H1212 – 0287

ный поезд из открытых товарных платформ. В Норвегии мы называем их товарными платформами для песка. Нас вталкивали на эти платформы, примерно, по 80 человек в каждую... На этой товарной платформе мы сидели около пяти дней без пищи и хорошо, без воды. Когда шел снег, мы делали вот так /показывает/ для того, чтобы набрать в рот немного воды; через долгое, долгое время, - мне, естественно, показалось, что прошли годы, - мы приехали в местечко, которое, как я впоследствии узнал, называлось Дора и находилось в окрестностях Бухенвальда. Итак, мы туда прибыли. Нас начали стаскивать с платформ, но многие из нас были уже мертвы. Человек, сидевший рядом со мной, также был мертв, но я не имел права отойти от него. В течение последнего дня я должен был сидеть рядом с мертвецом; я видел, что примерно половина людей уже мертвы и окостенели, хотя, естественно, не мог определить точного числа погибших. Нам сообщили, и я впоследствии услышал эту цифру в Доре, - что число погибших на нашем поезде равнялось I.547. О том, что произошло в Доре, я уже плохо помню, так как все время находился в полумертвом состоянии. Я всегда был оптимистом и человеком веселого нрава. Обычно я держался сам и поддерживал друзей, но тут я почти перестал сопротивляться. Затем, когда наши страдания близились к концу, нас спасли и привезли в Нейенгамме, близ Гамбурга; когда нас туда доставили, я встретил там несколько своих друзей, студента из Норвегии, вывезенного в Германию, несколько заключенных, доставленных из Заксенхаузена и других лагерей, и немного, сравнительно немного, неизвестных нор

16957

вежцев,заключенных согласно приказу"Мрак и туман",которым приходилось жить в исключительно тяжелых условиях.

Многие из моих друзей все еще находятся в госпитале в Норвегии,некоторые умерли по возвращении домой".

В июле 1944 года за приказом "Мрак и туман" последовал еще более решительный приказ. 30 числа этого месяца Гитлер издал директиву относительно террора и саботажа,в которой указывалось,что со всеми актами насилия,совершаемыми негерманским населением на оккупированных территориях,следует бороться, как с актами террора и саботажа.Лица,не уничтоженные на месте, должны были передаваться в руки СД,женщины должны были направляться на работы; щадили только детей. В течение месяца Кейтель расширил действие этого приказа,указав,что он распространяется также на лиц,ставящих под угрозу безопасность и готовность к войне любыми иными методами,чем акты террора и саботажа; далее излагались обычные требования о соблюдении секретности приказа, и его распространение в письменном виде было ограничено до минимума.Гитлер далее приказал,что декрет о терроре и саботаже должен лечь в основу систематического инструктажа по текущей работе кадров вооруженных сил СС и полиции. Этот приказ должен был распространяться на преступления, посягавшие на интересы Германии,но не подвергавшие опасности подготовленность оккупационных держав к войне. По соглашению отдельных командующих с высшими руководителями СС в этой связи могли издаваться новые распоряжения. Иными словами,любые нарушения, произведенные любым лицом на оккупированных территориях,подходили под этот декрет.

16952

H1212-0288

9 сентября 1944 года имело место торжественное совещание между представителями высшего командования и СС,на котором обсуждалось соотношение между приказом "Мрак и туман" и декретом о терроре и саботаже. Было высказано мнение о том, что первый приказ "Мрак и туман" стал излишним,и затем совещание перешло к рассмотрению вопроса о перевозке 24.000 негерманских гражданских лиц,запертанных СС и СД в соответствии с этим приказом. Далее, на совещании обсуждался вопрос о нескольких граждан нейтральных стран,которые были "окутаны туманом" по ошибке. Немецкое слово "Верне-бельт" служит подтверждением заявления свидетеля Блаха отн сительно того,что выражения специального и технического характера,употребляющиеся в концентрационных лагерях,могут произноситься только по-немецки, и не могут быть переведены ни на какой другой язык. Может быть,излишне напоминать Трибуналу о том случае, когда генерал германских военно-воздушных сил в Голландии просил дать ему право расстрелять бастовавших железнодорожников в связи с тем,что передача их в руки СД, как это следовало бы сделать по декрету,слишком окольным путем вела бы к расправе с ними.Кейтель в ответе на эту просьбу,копии которой были разосланы в адмиралтейство и в министерство военно-воздушных сил,а также всем верховным командующим в оккупированных территориях,немедленно согласился с выдвинутым предложением,заявив,что если передача заключенных СД вызывает трудности,то: "следует безвозмездно и самостоятельно применять другие эффективные меры".

16953

H1212 – 0289

H1212 – 0290

Иными словами генерал Кристиансен мог расстрелять железнодорожников, если находил это нужным.

Не будем забывать, рассматривая ситуацию в Европе в то период, что для человека, которому не приходилось жить на территории, оккупированной немцами, нелегко понять те страдания и то состояние ужаса и постоянной настороженности, которые пришлось испытать народам Европы в течение долгих лет подчинения. Франк I6 декабря I94I года писал:

"Мы принципиально сохраним жалость лишь по отношению к немецкому народу и более ни к кому на свете".

Даже не говоря о том, что эти люди не имели жалости даже к своему народу, насколько неотступно они следовали этому принципу!

Сейчас я перехожу к действиям против партизан. Если оставалось еще какое-то сомнение в том, что во главе германских вооруженных сил стояли не честные солдаты, а бессердечные убийцы, оно разрушается доказательствами о той поразительной безжалостности, с которой они пытались разгромить партизан. Свидетель Олендорф показал здесь, что методы ведения войны против партизан были изложены в письменном соглашении, заключенном между германским военным министерством ОКВ, высшим командованием и СС. В результате этого соглашения каждому штабу армейской группы были придана эйнзатц-группа, которая руководила работой эйнзатц-команд, прикрепленных к каждой группе по согласованию и соглашени с военными властями. Если здесь нужно приводить подтверждения того, что армия поддерживала эти действия, знала о них и одобряла их, следует лишь обратиться к отчету эйнзатц-группы А, касающемуся деятельности этой группы в течение первых

16954

H1212 - 0291

трех месяцев после начала кампании против Советского Союза:

"Наша задача состояла в том,чтобы срочно установить личный контакт с командующими войсками и с командующим армии на территории тыла. Следует с самого начала подчеркнуть, что сотрудничество с вооруженными силами было в общем хорошее, в некоторых случаях... оно было очень тесным,почти сердечным", и снова, говоря о трудностях борьбы с партизанами в одном из районов они пишут /я цитирую/:

"После неуспеха чисто военных мероприятий,как например, размещение караульных и прочесывание целыми дивизиями вновь оккупированных территорий, даже вооруженным силам пришлось изыскивать новые методы борьбы.Оперативная группа занялась изысканием таких новых методов.Поэтому вскоре вооруженные силы воспользовались опытом полиции безопасности и принятыми ею методами борьбы с партизанами". Один из этих методов описывается в том же отчете следующим образом:

"По окружении деревни, всех жителей силой сгоняли на главную площадь. Подозрительных,согласно секретным сведениям,лиц и прочих жителей допрашивали и таким образом в большинстве случаев становилось возможным обнаружить лиц,оказавших помощь партизанам. Этих последних или немедленно расстреливали,или, если дальнейший допрос мог оказаться полезным в смысле получения сведений, их доставляли в штаб. После допроса их расстреливали. Для того,чтобы добиться устрашающего действия, дома тех, кто помогал партизанам в некоторых случаях сжигались дотла".

И далее,после указания на то,что крестьянам постоянно

1695

H1212-0292

угрожали сожжением всей деревни, в отчете добавлялось:

"Тактика противопоставления террора террору удалась великолепно".

По заявлению Олендорфа, эйнзатц-команды подчинялись Кальтенбруннеру, но приказы, согласно которым они действовали, не могли превзойти своей суровостью те, которые были подписаны Кейтелем. Приказ фюрера, изданный им I6 декабря I942 года о борьбе с партизанами, гласит /я цитирую/:

"Если борьбу с партизанами на востоке и на Балканах не вести самыми жестокими методами, мы скоро дойдем до такого положения, при котором имеющихся сил будет недостаточно для контроля над этими территориями. Поэтому не только вполне оправдано, но и необходимо, чтобы войска использовали все без исключения средства, даже по отношению к женщинам и детям, если эти средства могут обеспечить успех.

Три дня спустя, во время завтрака, он и Риббентроп сообщали своим итальянским коллегам о том, что /я цитирую/:

"Фюрер заявил, что сербские заговорщики должны быть уничтожены и что этого невозможно достигнуть мягкими мерами".

Тогда Кейтель вставил замечание: " каждая деревня, в которой обнаружены партизаны должна быть сожжена дотла".

Два месяца спустя Риббентроп убеждал итальянского посла в Берлине принимать более жесткие меры против партизан в Кроатия. Я цитирую:

"Банды следует истреблять, причем членами банд нужно считать мужчин, женщин и детей, так как продолжение их существования ставит под угрозу жизни немцев и итальянцев - мужчин, женщин и детей".

16956

H1212 – 0293

Повидимому, Геринг помогал Гиммлеру в наборе необходимых кадров для борьбы с партизанами. Один из советников кабинета записал, что 24 сентября 1942 года Геринг заявил, что он ищет дерзких людей для использования их на Востоке в отрядах особого назначения и что он рассматривает вопрос о привлечении для этой цели осужденных и браконьеров.

Ему представлялось, что /я цитирую/:

"В районах операций этих отрядов, эти банды, чьей первой задачей является уничтожать линии коммуникаций партизанских групп, могут убивать, жечь и грабить. В Германии они снова попадут под строгое наблюдение".

Через месяц он описал дуче германские методы борьбы с партизанами в следующих выражениях:

"Прежде всего, с данной территории вывозится весь скот и все продукты питания для того, чтобы лишить партизан каких-либо источников питания. Мужчины и женщины увозятся в трудовые лагери, дети - в детские лагери, а деревни сжигаются. В случае нападений все мужское население деревни выстраивалось с одной стороны, а женщины - с другой; затем женщинам говорили, что все мужчины будут расстреляны, если они /женщины/ не укажут, кто из мужчин не является жителями этой деревни. Для того, чтобы спасти своих мужчин, женщины всегда указывают, кто не из их деревни".

Использование этих методов не ограничивалось востоком. Они применялись во всем пространстве оккупированных территорий. Если оказывалось малейшее сопротивление, немцы отвечали попыткой подавлены его с наибольшей жестокостью.

16957

H1212 – 0294

Было бы нетрудно привести сотни примеров, которые могли бы выдержать сравнение с событиями в Лидице и в Орадуре-сюр-Глан.

Одно из самых жестоких мероприятий – захват заложников явилось предметом приказа германского верховного командования от I6 сентября I94I г. Кейтель приказывал /я цитирую/:

"Невзирая ни на какие частные обстоятельства, в каждом случае сопротивления германским оккупационным силам следует расценивать как сопротивление, вызванное коммунистами".

"Для того, чтобы пресечь эти коварные действия в зародыше, следует принимать самые энергичные меры немедленно при появлении самых первых их признаков с тем, чтобы сохранить власть оккупационных сил и помешать дальнейшему их распространению. В этой связи следует помнить, что в странах, где еще не установлен порядок, человеческая жизнь часто ничего не стоит и устрашающее действие может быть достигнуто лишь необычайной суровостью. В таких случаях смертная казнь для 50 - I00 коммунистов должна обычно рассматриваться как соответствующее возмездие за жизнь одного германского солдата. Форма, в которой приговор приводится в исполнение, должна еще более усиливать устрашающее действие".

Мы можем сравнить выражения, которые используются в отчете оперативной группы:

"В виду того, что русские издавна приучены к безжалостным мерам со стороны властей, были предприняты особенно суровые меры".

У Кейтеля и Кальтенбруннера не было расхождений во взглядах; германским солдатам было приказано соревноваться

H1212 – 0295

с эсэсовцами на местах.

Две недели спустя после издания этого приказа,Кейтелю, чьим единственным защитительным доводом является то,что он требовал от 5 до I0 заложников за одного немца вместо 50-I00, пришла еще одна мысль. I октября I94I г. он высказал мнение о том, что будет целесообразно, если военные командиры будут всегда иметь в своем распоряжении некоторое число заложников различных политических взглядов: националистических,демократически-буржуазных или коммунистических. Он добавил /я цитирую/:

"Очень важно,чтобы среди них имелись хорошо известные, выдающиеся личности или члены их семей,чьи имена должны быть преданы гласности. В случае нападения должны быть расстреляны заложники соответствующей группы,в зависимости от партийной принадлежности виновного".

На оригинале документа имеется зловещая заметка:"Применяется во Франции и Бельгии".

Действие этих приказов в германской армии можно хорошо видеть из трех примеров мероприятий, осуществленных одним из командиров на местах.

В Югославии через месяц после первичного приказа Кейтеля один местный комендант сообщил,что в отместку за убийство десяти германских солдат и ранение других двадцати шести германских солдат было расстреляно 2.300 человек, т.е. I00 за каждого убитого и 50 за каждого раненого германского солдата.

II июля I944 г. комендант района Коволо в Италии в публичном об'явлении угрожал расстрелять 50 человек за каж-

16959

H1212 – 0296

дого раненого члена германских вооруженных сил,военного или штатского,и расстрелять I00 человек за каждого убитого немца. В случае убийства или ранения более чем одного солдата или штатского,все мужчины района подлежали расстрелу, дома-сожжению,женщины - интернированию, а скот - немедленной конфискации. Кессельринг сообщал, что в июне того же года 560 человек, включая 250 мужчин,были заключены в тюрьму с угрозой быть расстрелянными в течение 48 часов, так как партизанами был захвачен один германский полковник.

Лицами,непосредственно замешанными в совершении этих жестокостей, являются Геринг,Риббентроп,Кейтель,Иодль и Кальтенбруннер,но кто вообще может сомневаться в том,что всем подсудимым,сидящим на этой скамье, были известны эти приказы и о том,как германские вооруженные силы поучались убивать мужчин, женщин и детей и что они это делали по всей Европе? Редер, который говорит, что он осуждал такую линию поведения в Норвегии, указывает,что он попытался разубедить Гитлера, но,однако, он продолжал занимать свой пост и давать свое имя для того,чтобы его использовал режим,во время которого такие действия имели место.

Я перехожу к тем вопросам,за которые он и Дениц несут более непосредственную ответственность. Ведение войны на море являет собой совершенно такое же полное пренебрежение к праву и к нормам порядочности. Существует мало примеров возможности так подробно проникнуть в мысли двух морских командующих с помощью их документов,как это возможно в отношении подсудимых Редера и Деница в данном случае.

Уже 5 сентября I939 г. германский военно-морской флот

H1212 – 0297

в меморандуме, адресованном министерству иностранных дел, стремился получить разрешение топить без предупреждения суда противника и торговые суда нейтральных стран в нарушение Лондонских правил подводной войны, своих собственных правил по взятию призов и международного права. Целый ряд документов, изданных в течение следующих шести недель, обнаруживает наличие постоянного давления на министерство иностранных дел со стороны Редера с тем, чтобы добиться его согласия на проведение этой политики.

I6 октября I939 г. Редер представил меморандум об интенсификации морской войны против Англии. В этом документе, декларировав право на "крайнюю жестокость" в случае необходимости и намерение уничтожить в кратчайший срок боевой дух Великобритании, Редер продолжает /я цитирую/:

"Главной целью является торговое судно и не только вражеское, но вообще всякое торговое судно, идущее по морю с целью снабжения военной промышленности противника, как в отношении импорта, так и в отношении экспорта".

Именно в этом документе содержится позорный отрывок:

"Желательно все принимаемые военные меры основывать на существующем международном праве: однако, меры, считающиеся необходимыми с военной точки зрения, в случае, если от них можно ожидать решающего успеха, следует применять, даже если они не соответствуют существующим нормам международного права. Поэтому в принципе следует прибегать, обосновывая их какой-нибудь правовой концепцией., к любым военным средствам способным сломить сопротивление врага, даже если она повлечет за собой создание нового кодекса морской войны".

В другом меморандуме от 30 декабря он призывал к дальнейшей интенсификации операций, особенно в отношении ней-

H1212 – 0298

тральных стран /я цитирую/:

"Не связывал себя никакими понятиями о предупреждении". Далее он предложил,что,поскольку они так или иначе должны вторгнуться в нейтральные государства, не имеет большого значения,если на море они зайдут немного дальше.Я цитирую: "Усиленные меры по линии ведения войны на море с политической точки зрения сыграют лишь небольшую роль в общей интенсификации военных действий".

Вы уже,вероятно, заметили,что эти меморандумы о ведении войны на море лишь повторяют точку зрения верховного командования относительно будущей войны, изложенную за полтора года до этого./Я цитирую/:

Применение обычных правил войны по отношению к нейтральным странам может соблюдаться лишь в той мере,в какой оно повлечет за собой большие преимущества или причинит большой ущерб воюющим странам".

Было ли это простым совпадением? Во всяком случае таким был план,изложенный Редером и повторенный Дёницем. С самого начала штаб военно-морских сил не имел ни малейшего намерения соблюдать законы ведения войны на море. Аргумент защиты,заключающийся в том,что потопление союзных торговых судов без предупреждения оправдывается действиями союзников,столь же неоснователен,сколь и утверждение, что потоплению нейтральных торговых судов при их появлении предшествовало предупреждение,что соответствовало требованиям международного права. Вы видели,какие расплывчатые и неопределенные предупреждения делались нейтральным судам, а также знакомились с меморандумом штаба военно-морских сил, который показывает,что эти предупреждения намеренно делались в таких общих выражениях,потому что Редеру было известно,что задуманные им

16 962

H1212 – 0299

план действия против нейтралов, были совершенно незаконными. Мне нет необходимости напоминать вам документ, в котором говорится, что приказы должны передаваться устно, о фальшивой записи в судовом журнале, о том самом методе, который был использован в деле с "Атенией", или о записи в дневнике самого Редера, в которой говорилось, что следует топить тщательно опознанные нейтральные суда во всех тех случаях, когда применение электрических торпед даст немцам возможность утверждать, что судно действительно выпустило мину.

Вы можете найти подтверждение этому в опровержениях, подготовленных Редером в ответ на протесты норвежского и греческого правительств по поводу потопления "Томаса Вальтона" и "Тарубалия" и в неохотном признании в связи с потоплением "Детфорда". Все эти три судна были потоплены в декабре I939 г. одной и той же подводной лодкой. Ничто не раскрывает лучше цинизм или оппортунизм, с которым Редер и Дениц относились к нормам международного права, чем контраст в их отношении к потоплению испанского судна в I940 г. и в сентябре I942 г.

В I940 г. Испания ничего не значила для Германии, в I942 г. – она приобрела значение.

Не требуется снова повторять подробности о различных мерах, последовательно принятых во время введения в действие политики потопления без предупреждения, но существуют два момента в ведении этими двумя подсудимыми морской войны, которые я подчеркиваю. Во-первых, они продолжали уверять мир, что они не нарушают лондонских правил и своего собственного порядка взятия призов. Причина тому явствует из меморандума Редера от 30 декабря I939 года, в котором он заявляет: /я цитирую/.

16963

H1212 – 0300

"Настоятельно следует возразить против публичного об'явления о проведении усиленных мероприятий по ведению морской войны для того,чтобы снова не запятнать военно-морской флот в глазах истории незапятнанным ведением неограниченной подводной войны".

Это,как вы видите,является одним из моментов общего плана.Этот же самый аргумент был выдвинут Йодлем и Дёницем в феврале 1945 года в поддержку политики простого нарушения Женевской конвенции вместо об'явления всему миру об отказе Германии от этой конвенции.Здесь мы снова сталкиваемся с доктриной военной целесообразности: если Германии выгодно нарушать какой-нибудь закон,это нарушение всецело оправдано,если оно производится таким образом,что этого не знает и не может осудить мировое общественное мнение.

Не следует думать,что вводя практику потопления судов без предупреждения и игнорируя законы ведения морской войны, Редер был более решителен,чем Дёниц.Защищая себя,Дёниц делал усиленные попытки об'яснить задним числом свой приказ от 17 сентября 1942 г.Поэтому я прошу Трибунал вспомнить его содержание.Я цитирую:"Не следует делать никаких попыток спасать членов команды потопленных кораблей...Спасение противоречит элементарным требованиям ведения войны об уничтожении вражеских судов и команд".

Запись в его дневнике от того же числа,подтверждающая этот приказ,начинается следующими словами /я цитирую/:

"Вновь обращается внимание всех командующих офицеров на тот факт,что все попытки спасения...противоречат элементарным требованиям ведения войны..."

Подсудимый отрицал,что это означало,что команды должны были быть уничтожены или истреблены. Но последующие события совершенно ясно показывают нам, что этот приказ явился указанием командирам подводных лодок уничтожать команды тонущих торговых судов,но в то же время он составлен таким образом,что оставляет Дёницу лазейку для оправдания в случае нужды и действительно в настоящее время такая необходимость

16964
16 966

возникла. Этот приказ в сущности был составлен в соответствии с идеями, высказанными Гитлером Ошиме 3 января 1942 года, когда он сказал, что /я цитирую/:

"Он должен отдать приказ о том, что если взять иностранных моряков в плен окажется невозможным, подводные лодки должны всплыть на поверхность после торпедирования и затем обстреливать спасательные лодки".

Доказательства указывают на наличие постоянного нажима со стороны Гитлера, начиная с того времени, с целью добиться издания этого приказа. Признано, что он настаивал на этом на совещании 14 мая, на котором присутствовали Дениц и Редер, и что он снова поднял этот вопрос 5 сентября. Сам Дениц сослался на нажим Гитлера во время инцидента с "Лаконией". Вы располагаете подтверждением того, что приказ, изданный 17 сентября был составлен в такой форме, что он вполне подтверждает обвинения, выдвинутые свидетелями Хейвингом и Мелле, которые были вызваны Обвинением. Возможно ли, чтобы старшему офицеру было разрешено, начиная с 17 сентября 1942 года и вплоть до конца войны инструктировать сотни подводных лодок, которые выплывали из Киля; что это был приказ об уничтожении, если именно таковы не были намерения штаба Военно-морских сил.

Вы располагаете показаниями о том, что сам Дениц, видясь с каждым командиром подводной лодки до и после боевой операции; его собственные признания по поводу того, как комментировали этот приказ офицеры штаба в то время, когда он готовил это и общей точкой врения, которая обнаруживается в приказе от октября 1939 года, который он признал приказом о неспасении; этот последний приказ ничем не может быть оправдан по мнению Обвинения.

16965

16966

H1212 – 0301

H1212 – 0302

Далее, еще одно совпадение: тот самый аргумент,который Гитлер выставил Ошима,а именно, необходимость не дать союзникам возможности найти кадры для проведения в жизнь гигантской американской программы строительства военных судов, - являлся аргумент,который,как сам Дениц признает, был выдвинут им I4 мая,являлся аргументом,который,как он признает, слышал Хейсиг и послужил причиной издания последующего приказа о том,что следовало предпочтительно атаковать конвои, а не топить спасательные суда. Перед вами примеры "Антоника "Норин Мэри" и "Полус".А человек,ужасающийся при одной только мысли о возможности издания такого приказа,по собственному признанию,видел судовой журнал лодки,потопившей "Шпер Мид" и видел бесчеловечную запись в этом журнале, описывающую страдания тех,кто оставался в воде.Дениц в своих собственных показаниях заявил, что "издание подобной директивы может быть оправдано лишь в том случае, если таким образом может быть достигнут решающий военный успех". Не потому ли был издан этот приказ,что,как это явствует из его собственных документов,процент потопленных в сентябре I942 г. судов, помимо судов конвоя,был столь высок,что было возможно достигнуть решающего военного успеха,в то время,как в апреле I943 г.,в период,когда почти все потопленные суда относились к судам конвоя, не было необходимости в издании еще одного приказа,сформулированного в еще более точных выражениях?

Обвинение самым настоятельным образом утверждает,что подсудимый Дениц этим приказом намеревался поощрить и заставить как можно большее количество командиров подводных лодок уничтожать команды торпедированных торговых судов,но предумеренно сформулировал приказ так,чтобы он мог утвер-

16 966

ждать обратное, если обстановка этого потребует. В свете показаний адмирала Вагнера о том, что главный морской штаб утвердил приказ от 17 сентября 1942 года по поводу оставшихся в живых членов команд потопленных судов, Редер не может уйти от ответственности. И на самом деле, поскольку он присутствовал на совещании у Гитлера в мае того же года, где он получил приказание фюрера от 5 сентября 1942 года об издании инструкций по поводу уничтожения спасавшихся членов команд потопленных судов, не может быть никаких сомнений в том, что он также несет полную ответственность и за эти действия своих подчиненных.

Несмотря на то, что через несколько месяцев союзные военно-воздушные силы сделали невозможным для подводных лодок в большинстве районов всплывать после торпедирования и этот вопрос стал менее актуальным, все же интересно отметить, что, когда вышел приказ направленный против спасательных лодок 7 октября следующего года, в нем снова встречалась фраза "уничтожение команд судов".

Несмотря на опровержение капитана-лейтенанта Экка, не может быть никаких сомнений в том, что, будучи проинструктирован Хэле он осуществил намерения вышестоящих начальников. Почему следует предполагать, что у человека, который через месяц безропотно принял приказ Гитлера о "коммандос", захватило духу приказать уничтожать моряков, находящихся на плотах или на обломках, оставшихся после крушения, после того, как Гитлер об'яснил военную необходимость этого мероприятия? Экк, который выполнял приказы Редера и Деница, заплатил за это высшей мерой.

Неужели эти люди понесут меньшую кару?

Я перехожу теперь к рассмотрению еще одного военного

16962

H1212 – 0303

H1212 – 0304

преступления – использованию рабского труда. Еще задолго до начала военных действий подсудимые оценили значение его для германской военной машины. Гитлер упомянул об этом в "Майн кампф" и подчеркнул значение этого фактора на совещании в мае 1939 года.

Несколько недель спустя в июне имперский совет обороны Геринг, Функ, Фрик и Редер и представители всех остальных министерств планировали использовать 20.000 заключенных концлагерей и сотни тысяч рабочих из протектората в будущей войне.

План Гитлера в отношении Польши, раскрытый им Шираху и Франку, гласил:

"Идеальная картина такова: поляк может владеть лишь незначительным имуществом в генерал-губернаторстве, которое до некоторой степени снабдит его и его семью пищей. Деньги, которые ему нужны для приобретения одежды и еды, он должен заработать в Германии. Генерал-губернаторство должно стать центром снабжения нас неквалифицированной рабочей силой, и в особенности сельскохозяйственными рабочими. Этим рабочим при всех условиях будут гарантированы средства к существованию, так как они всегда могут быть использованы там, где требуется дешевый труд".

Эта политика была, конечно, рассчитана на короткий срок и конечной ее целью фактически было уничтожение восточных народов. Заукель был назначен генеральным уполномоченным и перед ним была поставлена задача дать замену 2-м миллионам немецких рабочих, которые были призваны на военную службу. Он сам говорит, что после того, как Гитлер сам подчеркнул, что такие мероприятия являются военной необходимостью, он не стал стесняться в средствах и спустя месяц после своего назначения направил свою первую программу мобилизации рабочей

16968

силы Розенбергу.

Я цитирую: "Если мы не сумеем обеспечить нужное количество рабочей силы на добровольных началах,нам придется немедленно ввести насильственную трудовую мобилизацию... огромное количество новых иностранных рабов - мужчин и женщин является несомненной необходимостью".

Эту программу он намеревался провести в жизнь.

"Путем невозможного давления и безжалостного использования всех имеющихся в нашем распоряжении средств".

Нет необходимости приводить об'емистые доказательства, показывающие ход выполнения этой политики мобилизации рабочей силы. Достаточно будет привести цитату из обращения Заукеля к Управлению по центральному планированию в марте 1944 года.Я цитирую:

"...Специально обученные агенты - мужчины и женщины,насильственно угоняли мужчин на работу в Германию... Из 5 миллионов иностранных рабочих, которые прибыли в Германию, даже 200.000 не приехали добровольно".

Методы,которые применялись при насильственном угоне ошеломительны в своей жестокости; и каждый из этих подсудимых должен был знать о них. 3 апреля 1941 года Гиммлер в своей речи перед офицерами СС лейбштандарта "Адольф Гитлер" сказал. Я цитирую:

"Очень часто военнослужащие войск СС задумываются над угоном этих людей сюда. Эти мысли возникли у меня сегодня когда я наблюдал эту крайне трудную работу,которую выполняет полиция безопасности при помощи ваших людей.То же самое случилось в Польше,где мы должны были отправлять десятки и сотни тысяч людей при сорокаградусном морозе."

16969

H1212-0305

H1212 – 0306

И дальше:

"Умрут или не умрут от изнеможения 10.000 русских баб при рытье противотанковых рвов, интересуют меня лишь постольку, поскольку этот противотанковый ров, нужный Германии, будет закончен... К тому кто-либо обращается ко мне и говорит: "Я не могу допустить, чтобы этот ров рыли женщины и дети: это их убьет" – я отвечаю: вы – убийца собственной крови, потому что если этот ров не будет вырыт, погибнут немецкие солдаты, а они – сыновья немецких матерей... Мы должны помнить, что в Германии имеется 6 – 7 миллионов иностранцев... Число пленных в Германии, возможно, достигает 8 миллионов. Они безопасны для нас до тех пор, пока мы будем принимать жесточайшие меры в связи с пустяковыми преступлениями".

К августе 1943 года потребность в рабочей силе еще больше возросла. Гиммлер приказал:

"Все молодые трудоспособные женщины должны быть отправлены в Германию на работу через агентство имперского генерального уполномоченного Заукеля. Дети, пожилые женщины и старики должны быть собраны вместе и использованы в женских или детских лагерях". Приказы, отданные группенфюреру СС, действовавшим на Украине, содержали такие же настоятельные требования.

"Деятельность министерства труда... должна быть поддержана в наибольшей степени. Временами нельзя будет воздержаться от применения силы. При обыске деревень, в особенности в тех случаях, когда явится необходимость сжечь целую деревню, местное население должно быть принудительно передано в распоряжение уполномоченного. Как правило, детей расстреливать более не следует. Если мы временно ограничи-

16970

H1212 - 0307

вием наши строгие меры на основании вышеприведенного прика-
за,это делается из следующих соображений: нашей важнейшей
целью является мобилизация рабочей силы".

Шпеер признал,и как мог он отрицать это? что он знал
и одобрял порядок мобилизации и доставил рабочих в Герма-
нию против их воли; Кальтенбруннер писал своему другу Блаш-
ке. Я цитирую это письмо:

"Между тем по специальным соображениям,я приказал от-
править несколько транспортов с эвакуированными в Вену ,в
ближайшее время должны быть отправлены около I2.000 евреев
они должны прибыть в Вену через несколько дней...Нетрудо-
способные женщины и дети этих евреев, предназначенные для
специального обращения и подлежащие дальнейшему перемеще-
нию,должны содержаться в охраняющемся лагере и в дневное
время".

Опять мы встречаем эту зловещую фразу, - значение ко-
торой они так хорошо знали - "специальное обращение","спе-
циальное действие". Убийство остается убийством независимо
от того, каким эфемизмом убийцы вздумают его прикрыть.

Нужда в рабочей силы стала такой острой, что не только
евреев не отправляли в газовые камеры,пока они были трудо-
способны,но даже хватали детей и их заставляли работать.

Это все,что относится к их угону в Германию. Какая
участь ожидала их по прибытии?

Еще в марте I94I года районные об'единения крестьян
получили инструкции о том, как обращаться с польскими сель
скохозяйственными рабочими, которых они должны были полу-
чить. Им не предоставлялось права подавать жалобы. Этим
религиозным людям запрещалось посещать церковь; запреща-
лось все виды развлечения,пользование общественными тран-

1691

H1212 – 0308

спортными средствами. Их наниматели получали право применять телесные наказания и ни в коем случае"не могли быть привлечены к ответственности официальными учреждениями".В конце прикавыкалось /я цитирую/:

"Сельскохозяйственные рабочие польской национальности должны жить вне села и не в домах; их можно поместить в конюшни и т.д. Чувство жалости не должно помешать проведению таких мероприятий".

Обращение с теми,кто был занят в промышленности было еще хуже.Я напомню аффидевит польского врача в Эссене,который по мере сил пытался обслуживать русских военнопленных:

"Эти люди содержались в таких страшных условиях,что нельзя было оказать им медицинской помощи. Мне кажется, что держать людей в таких условиях было ниже человеческого достоинства. Каждый день ко мне приводили по крайней мере 10 человек с синяками от постоянных избиений резиновыми шлангами,стальными прутьями или палками.Люди часто корчились от боли и я не мог им оказать ни малейшей медицинской помощи. Мне тяжело было смотреть,как могли заставлять людей, которые так мучились,производить такие тяжелые работы. Мертвые тела оставались лежать на соломенных тюфяках по 2 или 3 дня,пока они не начинали издавать такое зловоние,что их соседи по заключению выносили их и где-нибудь закапывали. В беседе с некоторыми русскими женщинами мне лично говорили,что они работали на заводе Круппа и что их ежедневно зверски избивали. Избиения были в порядке вещей".

К концу 1943 года более 5 мил.мужчин,женщин и детей работали в империи,и если сюда добавить военнопленных,то

16972

H1212 – 0309

общее количество работавших в то время в Германии достигало около 7 миллионов. К этому числу следует добавить сотни тысяч, доставленных в течение 1944 г. Миллионы мужчин и женщин были выгнаны из своих домов самым зверским образом, их привозили в любую погоду на транспорте для скота со всех концов Европы; они работали на фермах и заводах по всей империи, часто в отвратительных условиях. Детей отнимали у родителей и некоторые навсегда оставались сиротами, т.е. они не знали ни своих настоящих имен, ни откуда они родом. Их забирали тогда, когда они были еще слишком малы, чтобы помнить, откуда они приехали. Какой мерой следует заплатить за это преступление? Ни один подсудимый не может отрицать того, что он знал об этом или был к этому причастен. Протоколы управления по центральному планированию несомненно читались во всех отделах всех министерств. Вы видели каков об'ем доказательств, связывающих военных руководителей и все другие ответвления правительственных организаций с этой колоссальной программой применения рабского труда. Ни один подсудимый не может быть оправдан за совершение этого преступления. Никто из них не мог не знать о масштабах этого преступления и о зверствах, при помощи которых оно осуществлялось.

Я теперь перехожу к вопросу, связанному с этим, но еще более ужасному, к общим методам проведения подсудимыми военной оккупации захваченных ими территорий. Доказательства, говорящие о том, что эти территории являлись местом, где в масштабах, непревзойденных в истории, господствовали: убийство, рабство, террор и грабеж в нарушение всех элементарных правил оккупации воюющей стороной. Эти доказательства не были/~~ничем~~ серьезно опровергнуты. Эти преступления не яв-

1695

H1212 - 0310

лялись ни в коей мере случайными или совершенными в результате садизма какого-нибудь Коха в одном месте или жестокости какого-нибудь Франка в другом. Они были неотъемлемой частью преднамеренного и систематического плана, в котором мероприятия в отношении рабского труда были лишь побудительным симптомом. Чтобы создать "тысячелетнюю империю" они приступили к истреблению или ослаблению расовых и национальных групп в Европе или тех прослоек, таких как интеллигенция, от которых в главной мере зависит существование этих групп.

Эта ужасная попытка прекратить существование свободных и древних наций проистекает из всей нацистской доктрины о тотальной войне, которая отказывается от понятия, что войны являются лишь войнами государств и армий, как это предусматривает международное право. Нацистская тотальная война явилась также войной против гражданского населения, против народа в целом. Гитлер заявил Кейтелю в конце польской кампании: "Жестокость и суровость должны лежать в основе этой расовой борьбы для того, чтобы освободить нас от дальнейшей борьбы с Польшей". Эта цель биологического истребления расы /геноцида/ была сформулирована Гитлером в его разговоре с Германом Раушнингом в следующих выражениях. Я цитирую /: "После войны французы жаловались, что немцев на 20 миллионов больше, чем нужно. Мы соглашаемся с этим заявлением. Мы приветствуем регулирование численности населения. Но нашим друзьям придется нас извинить, если мы каким-либо другим образом разрешим вопрос об этих двадцати миллионах. После всех этих веков хныканья о защите бедных и угнетенных, пришло время для нас решиться защищать сильных против слабых. Одна из основных задач германского государственного

16974

управления заключается в том,чтобы навсегда предотвратить всеми возможными средствами развитие славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только необходимость побеждать своих врагов,но и уничтожать их. В прежние времена победитель получал прерогативу на уничтожение целых племен, целых народов.Осуществляя это постепенно и без кровопролития мы демонстрируем нашу гуманность".

Гитлер придерживался подобной же точки зрения.Я цитирую: "Окончание этой войны будет означать для нас открытие пути на восток, создание германской империи тем или иным путем... создание у кусного пространства для расселения 30 миллионов человеческих существ нашей крови,таким образом,чтобы еще в период жизни нашего поколения численность германского народа увеличилась до 120 миллионов.Это означает,что мы станем единственной решающей силой в Европе.

Это означает,что мы сможем установить прочный мир и за первые 20 лет восстановить наши деревни и города,умножить их число и отодвинуть границы для нашей германской расы на 500 километров на Восток".

Их цели выходили далеко за пределы стремления германизировать другие народы и перестроить их культуру по германскому образцу.Гитлер твердо решил изгнать всех негерманцев с той земли,которая была нужна ему и которую он собирался заселить германцами. Это ясно сказано в его книге "Моя борьба".

Я цитирую:

"Польская политика в смысле германизации Востока,проведения которой требовали столь многие,к сожалению, почти

16975

H1212-0311

H1212 – 0312

всегда основывалась на одном и том же неправильном заключении. Многие считали возможным германизировать польские элементы одним лишь чисто лингвистическим преобразованием и превращением их таким путем в людей германской национальности. Результат был бы неблагоприятным т.к. народ другой расы, выражающий свои чуждые нам мысли на немецком языке, умалил бы величие и достоинство нашей нации своей неполноценностью".

Гиммлер говорит об этом еще более откровенно:

"В нашу задачу не входит германизация Востока в старом смысле этого слова,а именно: в смысле обучения народа немецкому языку и введения германских законов.Наша задача - проследить,чтобы на Востоке жили люди только чисто германской крови".

Подсудимые тщательно скрывали свои истинные цели от своих жертв. В захваченном донесении от января 1940 г.можно прочесть следующее./Я цитирую/:

"Для того,чтобы освободить жизненное пространство от поляков в генерал-губернаторстве так и на освобожденном Востоке,следует перебрасывать дешевые рабочие руки сотнями тысяч, используя их в течение нескольких лет в старой империи и,таким образом,препятствуя их естественному биологическому размножению". Документ заканчивается следующими словами: "Следует принимать особые меры с тем,чтобы секретные циркуляры, меморандумы и официальная переписка,содержание инструкции, направленные против поляков, хранились под замком,чтобы они не могли однажды попасть на страницы "Белых книг",выпускаемых в Париже и в США".

И сразу за день до назначения Розенберга министром по делам восточных областей,Гитлер сказал ему в присутствии Кейтеля,Геринга и Бормана: /я цитирую/:"Мы должны здесь

1.6976

H1212 – 0313

действовать точно таким же образом, как мы действовали в Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии. В этих случаях мы также не разглашали наши конечные цели и благоразумие требует продолжать ту же политику и теперь. Таким образом, мы будем снова подчеркивать, что мы были вынуждены оккупировать и охранять определенную зону и управлять ей, и что в интересах самого населения то, что мы занялись наведением порядка, вопросами питания, коммуникациями и пр. Отсюда следуют все наши мероприятия. Никто не сумеет определить, что все это ведет, в конечном итоге, к заселению. Все это отнюдь не значит, что мы не должны прибегать ко всем необходимым мерам, к расстрелам и проч. и мы будем прибегать к ним".

Вспомните, как, предупредив таким образом своих соучастников, Гитлер продолжал тщательно разрабатывать свои планы уничтожения советских народов.

Он заявил, что из Крыма должны быть эвакуированы все местные жители и он должен быть заселен одними лишь немцами.

"Теперь перед нами стоит задача разрезать территорию этого громадного пирога, так, как это нам нужно, с тем, чтобы суметь: во-первых, господствовать над ней, во-вторых, управлять ей; в-третьих, эксплоатировать ее".

Эта программа имела своим образцом бесстыдный план, разработанный Нейратом и Карлом Германом Франком в отношении Богемии и Моравии, тем самым Нейратом, чей защитник позавчера призывал вас уважать святость личности. Как я сказал, программа эта имела своим образцом их план для Богемии и Моравии. Не может быть представлено ни одного более убедительного доказательства, чем этот ужасный документ, представ-

16972

ленный на этом процессе и полностью разоблачающий лживость лозунга "жизненные пространства", которым пытаются оправдать насилие, совершенное над Чехословакией. Этот план требовал уничтожения интеллигенции - хранительницы традиций чехословацкой истории обычаев этой страны. Так как полная эвакуация всех чехов из страны и замена их немцами требовала значительного срока и, кроме того, не было достаточного количества германцев, чтобы заселить страну немедленно, то было найдено более скорое разрешение этой проблемы - германизация оставшегося населения.

Это должно было быть осуществлено путем превращения их языка в диалект, уничтожения системы высшего образования, установления особой системы брака, ограниченного специальными предварительными расовыми обследованиями. Вы помните выводы сделанные Франком:

"Помимо пропаганды за германизацию и некоторых поблажек в отдельных случаях, следует применять против всех саботажников строжайшие полицейские меры с высылкой и особым режимом".

Принцип Геринга "политика кнута и пряника".

Вы также помните план в отношении Польши, который обсуждался Риббентропом, Кейтелем и Иодлем в поезде Гитлера 12 сентября 1939 г., о котором говорил в своих показаниях свидетель Лахузен и обсуждение которое состоялось тремя неделями позже после обеда на квартире фюрера между Гитлером, Ширахом и подсудимым Франком. Я цитирую:

"У поляков должен быть только один хозяин - немец. Не могут и не должны существовать два хозяина рядом, поэтому все представители польской интеллигенции должны быть уничтожены. Это звучит жестоко, но таков закон жизни".

16978

16979

H1212-0314

H1212 - 0315

Таковы были их планы против Советского Союза, против Польши и против Чехословакии. Биологическое истребление расы /геносид/ не ограничивалось истреблением еврейского народа или цыган. В различных формах оно применялось в Югославии, а также против негерманского населения Эльзас-Лотарингии, против народов Нидерландов и Норвегии.

Тактика менялась в зависимости от национальности и от народа. Но основная цель была одна и та же во всех случаях.

Методы были одни и те же: прежде всего, широкая, предначертанно разработанная программа убийств, прямого уничтожения. Подобные методы применялись против польской интеллигенции, против цыган и евреев. Нелегко было, даже пользуясь газовыми камерами и массовыми расстрелами, уничтожить миллионы людей.

Попсудимые и их соучастники применяли также методы постепенного уничтожения, причем самым излюбленным методом было постепенное умерщвление тяжелым трудом, особенно после договора Гиммлера с министром юстиции в сентябре 1942 г., согласно которому, все антиобщественные элементы передавались в руки СС для того, чтобы умерщвлять их тяжелым непосильным трудом".

14-го числа того же месяца Геббельс в следующих выражениях рекомендовал применять этот метод /я цитирую/:

"Что касается уничтожения антиобщественных элементов, доктор Геббельс считает, что должны быть истреблены следующие группы: евреи и цыгане при всех условиях, те поляки, которые осуждены на 3 - 4 года каторжных работ; чехи и немцы, приговоренные к смертной казни, к пожизненной каторге или к пожизненному превентивному заключению. Лучший способ их уничтожения - это уничтожение их при помощи непосильного труда".

16979

H1212 – 0316

Другим излюбленным способом уничтожения было умерщвление голодом. Розенберг – великий архитектор и создатель этой национальной политики убийства, говорил своим сотрудникам в июне 1941 г.:

"Цель накормить германский народ в этом году, несомненно является одним из первоочередных требований, которые Германия пред'являет к восточным территориям. И здесь южные пространства и Северный Кавказ должны будут послужить дополнительным источником пищевых продуктов для германского народа. Мы не видим абсолютно никаких оснований для каких-либо обязательств с нашей стороны кормить также и русское население продуктами, полученными с этих дополнительных территорий. Мы знаем, что такова жестокая необходимость, далекая от каких-либо эмоций. Несомненно будет необходима эвакуация в самых широких масштабах и совершенно очевидно, что в будущем русским предстоят очень тяжелые годы".

Методом, применявшимся в Эльзасе, являлась депортация. Захваченный отчет гласит:

"Первая акция по вывозу населения была проведена в Эльзасе в период с июля по декабря 1940 г. В ходе этой операции 105.000 человек было либо увезено, либо задержано на месте и не имело возможности вернуться домой. В основном это были евреи, цыгане и другие элементы иной расы, преступники, антиобщественные элементы и неизлечимо душевнобольные. Кроме того, французы и франкофилы. В результате этих "процессований" население, говорившее на местном французском диалекте, было вывезено точно так же, как эльзасцы".

Далее в отчете говорится, что готовятся новые акции по увозу и после того, как приводятся категории, подлежащие увозу, суммируются меры, которые применяются в ходе увоза. Я ци-

16980

H1212 – 0317

тирую: "Прежде всего следует иметь в виду проблему расы, причем разрешать ее, таким образом, чтобы лица, обладающие ценностью с расовой точки зрения, увозились в собственно Германию, а расово-неполноценные – во Францию".

Нацисты пользовались также различными биологическими методами, как они их называют, для того, чтобы добиться биологического истребления рода /геноцида/. Они намеренно понижали рождаемость в оккупированных странах путем стерилизации, кастрации и абортов, разлучая жен и мужей, отделяя женщин от мужчин и запрещая браки. Я цитирую:

"Мы обязаны освобождать пространства от населения", сказал Гитлер Раушнингу, – "это – часть нашей миссии по сохранению населения Германии. Мы должны разработать методы этого устранения населения. Если вы спросите меня, что я подразумеваю под термином "освобождать от населения", я скажу, что я имею в виду устранение целых расовых групп. Именно это я собираюсь провести в жизнь, такова в общих чертах моя задача. Природа жестока, поэтому и мы должны быть жестокими. Если я могу бросить цвет германской нации в ад войны, не испытывая никакой жалости перед пролитием драгоценной германской крови, тем более я, несомненно, имею право устранить миллионы представителей низшей расы, которые размножаются, как паразиты".

Вы видели, как Нейрат применял этот биологический метод в своем плане действий в Чехословакии. Послушайте, каковы директивы Бормана для восточных территорий; они суммированы одним из подчиненных Розенберга:

"Славяне должны работать на нас. В той мере, в какой они нам не нужны, они могут вымирать. Поэтому обязательное проведение прививок и медицинское обслуживание со стороны

16 021

H1212-0318

немцев является излишним. Размножение славян нежелательно. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборты и чем больше, тем лучше. Образование опасно. Для них достаточно уметь считать до ста. В лучшем случае приемлемо образование, которое готовит для нас полезных марионеток".

Гиммлер вторит ему /я цитирую/:

"Мы должны быть честны, порядочны, лояльны и вести себя по товарищески по отношению к людям одной с нами крови, и более ни с кем. Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем то, что народы могут нам предложить по части хорошей крови нашего типа. Если будет необходимо, мы будем для этого выкрадывать их детей и воспитывать их в нашей среде. Живут ли народы в достатке или умирают с голоду, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны нам как рабы для нашей культуры, в остальном это меня совершенно не интересует".

В противоположность методам искусственного сокращения рождаемости на оккупированных территориях в самой Германии искусственно повышали рождаемость.

В феврале 1941 г. подсудимый Зейсс-Инкварт ввел систему выдачи голландских девушек за германских солдат.

В нарушение 43-й статьи Гаагской конвенции он распорядился об изменениях в голландском законодательстве с тем, чтобы иметь возможность осуществлять вместо родителей родительские и опекунские права в отношении девушек, чьи родные отказывались разрешать им вступать в брак с немецкими солдатами".

Эта политика Зейсс-Инкварта была впоследствии одобрена высшими представителями власти в германской империи - Гит-

16982

H1212 – 0319

лером,Кейтелем и Ламмерсом 28 июля I942 г.,когда был издан декрет,предоставлявший пособия и преимущества при поступлении на работу голландским и норвежским женщинам,рожавшим детей солдатам и офицерам германской армии. И они имеют наглость говорить теперь о святости личности.Это был просто план,имевший своей целью поставить биологические ресурсы Голландии и Норвегии,как если бы они были товаром,на службу германскому народу. Гиммлер был одним из апологетов теории выкрадывания детей; как он заявил I4 октября I943 г. /я цитирую/:

"Совершенно очевидно,что при таком смешении народов всегда найдутся расово-полноценные типы. Поэтому я считаю нашим долгом забирать к себе их детей,удалять их из окружения и,если это будет необходимо,даже выкрадывать или отнимать их силой... Или мы заберем себе всех тех,кто,обладая полноценной кровью, может быть использован, и дадим им место в нашем народе или... мы уничтожим их".

В России Кейтель, который,эксплоатируя Польшу научился применять максимум "умная политика и жестокость",наметил вехи своими приказами от I3 мая и 23 июля I94I г. Я цитирую последний приказ,проект которого был составлен,по его собственному признанию,Иодлем:

"Имея в виду большие размеры оккупированных восточных территорий , военные силы, которыми мы располагаем для охраны безопасности на этих территориях,являются достаточными лишь в том случае, если всякое сопротивление будет подавляться не преследованием виновных судебным порядком, а проведением этими вооруженными силами такого террора,который будет достаточным фактором для искоренения всякого намерения к сопротивлению среди населения. Командующие должны

16997

H1212 – 0320

изыскать способы для поддержания порядка не путем истребования дополнительных сил для охраны безопасности, а путем применения соответствующих драконовских мер".

Несомненно, что лишь непосредственные нужды военной машины спасли западные территории от такой же судьбы, однако, Трибуналу представлены исчерпывающие доказательства относительно грабежей во Франции, Нидерландах и на других территориях, которые эти люди эксплоатировали в самой большой степени. Если принять во внимание какова была их политика убийств, нет ничего удивительного в том, что люди, которым они поручили проводить эту политику, были скотами. Так, в сфере деятельности Розенберга подвизался Кох, которого Розенберг рекомендовал на пост комиссара Москвы именно потому, что он отличался "абсолютной безжалостностью".

Именно Кох учинил кровавую расправу над несколькими сотнями невинных людей в Зуманском лесу для того, чтобы устроить для себя охотничий заповедник.

Другим представителем Розенберга был Кубе, который писал

"Мы ликвидировали за последние десять недель приблизительно 455 тысяч евреев в Белоруссии. На территории Минской области евреи были уничтожены без ущерба для поставок рабочей силы; в городе Рига, где преобладает польское население, было уничтожено 16 тысяч евреев, в Клину - 8 тысяч и так далее. В отношении Польши Франк получил следующие распоряжения:

"Безжалостная экспансия... доведение уровня всей польской экономики до абсолютного минимума, необходимого для полуголодного существования. Поляки должны стать рабами великой всемирной Германской империи".

Нам известно, как он провел этот приказ в жизнь. 6 января

16 984

H1212 – 0321

1940 г. он записал:

"Дешевые рабочие руки следует вывозить из генерал-губернаторства сотнями и тысячами. Это воспрепятствует биологическому размножению поляков".

В мае он пишет об:

"использовании того, что интересы всего мира сосредоточены на Западном фронте, для того, чтобы провести массовую ликвидацию тысяч поляков и прежде всего ведущих представителей польской интеллигенции".

И в декабре:

"Поляки должны чувствовать, что их единственная обязанность – работать и хорошо себя вести. Мы должны безжалостно проводить все меры. Положитесь на меня".

Стараясь понять проблемы, стоящие перед Восточной Европой, мы должны понять, что невозможно описать в подробностях это мученичество Польши. Треть населения была убита, миллионы ввергнуты в нищету, искалечены, разбиты болезнями, стали беспомощными.

Освободители пришли как раз во время для того, чтобы спасти древний народ от полного выполнения той ужасной программы, которую замыслили эти люди.

Не будет ли сейчас удобно об'явить перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

/Перерыв на 10 минут/.

Существовала одна группа населения, в отношении которой политика уничтожения применялась в таких громадных масштабах, что я считаю своим долгом специально остановиться на доказательствах. Я имею в виду уничтожение евреев. Если бы это было единственным преступлением, совершенным этими людь

H1212 – 0322

ми,единственным,в котором замешаны они все,его одного было бы достаточно,чтобы осудить их.

История не знает подобных ужасов.

Как только возможность второй мировой войны стала реальностью,Штрейхер,который начал проповедывать эту постыдную доктрину еще в I925 году, стал совершенно серьезно выступать за уничтожение евреев.

Так же,как по собственному его признанию,проведением долголетней пропаганды в пользу расовых законов он содействовал изданию нюрнбергских декретов,так теперь,в январе I939 года в ожидании войны,которая должна была начаться,он "при полной поддержке высших имперских властей" стал выдвигать в статьях,публикуемых в "Дер Штюрмер" яростные требования физического истребления еврейского народа.

Если только слова не совсем еще утратили свой смысл,то что иное,кроме убийства означают такие выражения:

"Они должны быть вырваны с корнем".

"Тогда преступная раса будет выкорчевана навсегда".

"Тогда евреи будут вырезаны в массовом масштабе".

"Приготовьте им могилу,из которой они не смогут восстать".

Почти сразу после начала войны началось организованное истребление еврейской расы.Хесс сказал вам /я цитирую/:

"Полное разрешение еврейского вопроса означает полное уничтожение всех евреев в Европе. В июне I94I года я получил указание подготовить необходимые для уничтожения условия в Освенциме. К тому времени в генерал-губернаторстве существовало уже три лагеря уничтожения: Бельзен,Треблинка, и Волчек".

16986

H1212 – 0322

H1212 - 0323

Евреи в Польше и Германии уже согнаны в гетто в генерал-губернаторстве.За обедом у фюрера в октябре 1940 года Франк рав'яснил /я цитирую/:

"Деятельность генерал-губернаторства можно считать весьма успешной. Теперь евреи Варшавы и других городов заперты в гетто. Краков скоро будет очищен от них. Рейхсляйтер фон Ширах заметил,что у него в Вене еще имеется 50.000 евреев, которых Франк должен у него забрать".

Когда вышел самый приказ,подготовительные меры в той степени,в которой они касались Польши и Германии уже были проведены в жизнь.

Красноречивым свидетельством акции,проведенной в Варшаве,уничтожения гетто и кровавой расправы с его населением, является отчет генерала Штрупа.Но судьба евреев в Варшаве была лишь типичным примером судьбы евреев во всех других гетто Польши.

Если их не убивали в самих гетто,их отправляли в газовые камеры. Хесс, начальник освенцимского лагеря,следующим образом описывал эту процедуру:

"Я поехал в Треблинку,чтобы узнать,как они проводили операции по уничтожению. Начальник лагеря Треблинка сказал мне, что он ликвидировал 80.000 человек на протяжении периода в полгода. Он главным образом занимался ликвидацией евреев из варшавского гетто".

Хесс описывает усовершенствования,которые он ввел в Освенциме. Он ввел в употребление новый газ циклон "Б",который "умерщвлял людей в газовой камере за время от 3 до 15 минут, в зависимости от климатических условий. Мы узнавали о том, что люди задохнулись потому,что они переставали кричать.Второе наше усовершенствование по сравнению с Треблинкой заклю-

16987

чалось в том, что мы построили газовые камеры,рассчитанные на одновременное уничтожение 2.000 человек, в то время, как в Треблинке десять газовых камер были оборудованы лишь на двести человек каждая".

И далее он описывает,как отбирались жертвы из ежедневно прибывавших транспортов.Я цитирую:

"То, кто был пригоден для работы, отправлялись в лагерь. Остальные немедленно посылались на установки для уничтожения. Дети раннего возраста уничтожались без исключения ,поскольку они не могли,вследствие своего возраста,быть использованы на работе. Следующее усовершенствование,которого мы достигли по сравнению с Треблинкой, заключалось в том,что в Треблинке жертвы почти всегда знали, что их ведут на уничтожение, а в Освенциме мы старались одурачить их и заставить их думать,что они должны пройти санитарную обработку. Конечно,очень часто они понимали, каковы были наши истинные намерения. Очень часто женщины прятали своих детей под одежду,но найдя их,мы направляли этих детей на уничтожение...

От нас требовали,чтобы мы проводили эти уничтожения в обстановке самой строгой секретности, но,конечно, отвратительный и тошнотворный запах постоянно сжигаемых человеческих тел пропитал воздух в окрестностях и все жители окружающих селений знали о том,что в Освенциме производится уничтожение людей".

Об этом также должны были знать те, кто жил близ Бельзена, Треблинки, Волчека, Маутхаузена, Заксенхаузена, Флоссенбурга, Нойенгамме, Гузена, Нацвейлера, Люблина,Бу-

16988

H1212 – 0324

H1212 – 0325

хенвальда и Дахау.

Я не для того повторяю все это, чтобы заставить кровь стынуть в жилах. Следует выбрать эти несколько примеров из большого количества доказательств, собранных здесь.для того,чтобы увидеть все эти события в перспективе и правильно в целом оценить общее значение того,что было здесь доказано.

За германскими армиями, вторгавшимися в Россию и в прибалтийские государства шли по пятам эйнзатц-команды. Их ужасная работа была заранее подготовлена и запланирована. В папке,где содержится описание действий специальной команды "А",имеется карта Прибалтики,на которой показано,сколько евреев, подлежащих изгнанию и уморщлению,проживало в каждом из прибалтийских государств.

На другой карте показаны результаты этой двух или трехмесячной работы - I35.567 уничтоженных евреев.

В другом отчете о деятельности эйнзатц-команд за октябрь I94I года содержится гордое заявление о том,что они продолжали "итти вслед за наступающими войсками в сектора, которые были выделены для них".

Эти акции - дело рук не только Гиммлера и СС. Они проводились в сотрудничестве с армейскими командирами и с ведома Кейтеля и Иодля, и несомненно,учитывая,что каждый солдат в армии на Востоке должен был знать о них, - также с ведома всех членов правительства и командующих его вооруженными силами.

16989

"Наша задача", как говорится в отчете специальной группы "А", заключалась в быстром установлении личного контакта с командующими армиями и с командующим армией запаса. Необходимо с самого начала подчеркнуть, что сотрудничество с частями регулярной армии было, как правило, хорошо налажено. В некоторых случаях, как, например, с четвертой танковой группой под командованием генерал-полковника Геппнера, оно было очень тесным, "почти сердечным".

Германские генералы, плавая в крови сотен тысяч беззащитных невинных мужчин, женщин и детей, действовали "почти сердечно". Быть может, им нравилась эта работа, так же, как она, очевидно, нравилась самим членам эйнзацкоманд.

"Следует упомянуть, - говорится в отчете, - "что командиры вооруженных отрядов СС и регулярной полиции, находящиеся в запасе, заявили о своем желании остаться в составе полиции безопасности и СД".

Снова и снова в отчетах об успехах эйнзацкоманд подчеркивается роль, которую в них сыграло сотрудничество с армейскими организациями. После описания того, каким образом тысячи литовских евреев были "обезврежены" во время одного из погромов в июне, далее говорится:

"Эти мероприятия по самоочищению проходили гладко благодаря тому, что армейские организации, которые были поставлены об этом в известность, проявили должное понимание этой задачи".

Армейские организации проявляли не одну только сердечность и понимание задач. В некоторых случаях они брали инициативу в свои руки. После описания умерщвления больных из психиатрической больницы, которые попали в руки эйнзацкоманды, в отчете говорится:

16990

H1212 – 0326

H1212 – 0327

"Иногда армейские власти просили нас подобным же образом очистить другие учреждения, помещения которых были нужны им для расквартирования войск. Однако, поскольку интересы полиции безопасности не требовали такого вмешательства, армейским властям предоставлялось самим, с помощью их собственных частей, провести необходимые мероприятия".

И далее:

"Продвижение частей оперативной группы "А", которая должна была действовать в Ленинграде, производилось по договоренности с танковой группой и в соответствии с выраженным желанием танковой группы 4".

Могло ли случиться, что операции такого рода, длившиеся в течение месяцев и лет на громадных территориях , проводившиеся в сотрудничестве с вооруженными силами по мере их продвижения и тыловых территориях, которыми они управляли, остались неизвестными руководителям Германии? Даже их собственные уполномоченные на оккупированных территориях заявляли протесты. В октябре 1941 года уполномоченный в Белоруссии направил имперскому уполномоченному по делам Восточных территорий в Риге отчет об операциях в своем округе. На основании этого отчета можно получить некоторое представление об ужасах этих мероприятий.

"Несмотря на тот факт, что евреи, среди которых было много торговцев, подвергались самому ужасному и варварскому обращению на глазах белоруссов, самих белоруссов также "обрабатывали" резиновыми дубинками и ружейными прикладами... Все это зрелище в общем было более, чем ужасно... Я не присутствовал на расстрелах за городом, поэтому я не могу говорить о их жестокости, но достаточ

16991

H1212 – 0328

будет сказать, что расстрелянные сами выкапывали себя из могил через некоторое время после того, как их засыпали землей".

Однако протесты такого рода ни к чему не вели, массовые убийства продолжались с ужасающей жестокостью.

В феврале 1942 года в оперативном отчете Гейдриха о деятельности айнзацкоманд в СССР, копия которого была адресована лично Кальтенбруннеру, говорилось:

"Нашей целью является полное очищение восточных территорий от евреев... Эстония уже очищена от них. В Латвии, в Риге, где было 29.500 евреев, количество их сокращено до 2.500 человек".

В июне 1943 года уполномоченный по Белоруссии снова протестовал. После того, как он упомянул о том, что 4,5 тыс. противников было убито, он писал:

"Политический эффект таких операций широкого масштаба на мирное население ужасен, в особенности, если учесть многочисленные расстрелы женщин и детей".

Имперский комиссар по делам восточных территорий, передавая этот протест Розенбергу, имперскому министру по оккупированным восточным территориям в Берлине, добавил:

"Тот факт, что евреи должны быть подвергнуты особому обращению не требует дальнейшей дискуссии. Однако с трудом можно поверить тому, что это делается таким образом, как это описано в докладе генерального комиссара. Что такое Катынь по сравнению с этим! Вообразите только, что эти события станут известными противной стороне и будут использованы ею! Наиболее вероятно, что такая пропаганда не окажется действенной, но только потому, что люди, которые услышат или прочтут об этом, не смогут поверить этому".

16992

Как правильно то, что здесь говорится! Разве даже сейчас мы можем поверить этому!

Описывая трудности в установлении различия между врагом и другом, он говорит:

"Тем не менее было бы возможно избежать зверств и похоронить тех, которые были ликвидированы. Запирать мужчин и женщин в амбары и поджигать их - не подходящий метод борьбы с бандами, даже если желательно уничтожить население. Этот метод недостоин миссии Германии и наносит жестокий ущерб нашей репутации".

"Изо всех евреев, убитых в Белоруссии, более 11.000 было умерщвлено в Либавском округе и 7.000 из них в самом военном порту. Как может кто-нибудь из этих подсудимых заявлять, что он ничего не знал об этом!Когда Гиммлер говорил об этих действиях открыто перед своими генералами СС и остальными офицерами дивизии СС в апреле 1940 года, он сказал им:

"Антисемитизм это - точно то же самое, что санитарная обработка. Избавление от вшей не вопрос идеологии, это вопрос - гигиены. Точно также для нас и антисемитизм является не вопросом идеологии, а вопросом гигиены, которым мы скоро практически займемся. Скоро мы избавимся от вшей. У нас осталось только 20.000 вшей и затем с этим вопросом будет покончено во всей Германии".

И снова в октябре того же года /я шитирую/:

"Большинство из вас должно знать, что значит, 100 трупов, лежащих рядом или 500, или 1000".

Тем временем массовое уничтожение евреев в Освенциме и в других центрах уничтожения стало отраслью государственной промышленности, производящей большое количество побочных продуктов. Тюки

16993

H1212 – 0329

H1212 – 0330

волос, некоторые из них, как Вы вспомните, все еще заплетенные в косы, в таком виде, как они были срезаны с девичьих голов; тонны одежды, игрушек, очков и других предметов направлялись в империю для набивки стульев в домах жителей нацистской Германии и для того, чтобы служить им одеждой. Золото с зубов жертв, 72 полных транспорта, были направлены в Германию с тем, чтобы заполнить сейфы рейхсбанка Функа. Даже тела жертв использовались для того, чтобы возместить вызванный войной недостаток мыла. Жертвы прибывали со всей Европы. Евреев из Австрии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Голландии, Советской России, Франции, Бельгии, Польши и Греции собирали вместе для того, чтобы депортировать в лагери уничтожения или убивать на месте.

В апреле 1943 г. Гитлер и Риббентроп оказывали давление на регента Хорти с тем, чтобы он предпринял действенные меры против евреев в Венгрии. Хорти спросил:

"Что он может еще сделать с евреями после того, как он лишил их почти всех возможностей существования; не может же он убить их. Имперский министр иностранных дел заявил, что евреи должны быть или истреблены или посланы в концентрационные лагери. Другой возможности не существует".

Гитлер об"яснил /я цитирую/:

"В Польше положение дел в основном прояснилось. Там, если евреи не хотели работать, их расстреливали. Если они не могли работать они должны были умереть. Против них нужно принимать меры как против туберкулезных бацилл. Это не жестоко, если вспомнить, что даже таких невинных созданий природы, как зайцы и олени, приходится убивать для того, чтобы они не причиняли никакого зла".

16994

H1212 – 0331

В сентябре 1942 г. статс-секретарь Риббентропа Лютер писал:

"Имперский министр иностранных дел инструктировал меня сего ня по телефону о том, что нужно ускорить, насколько это возможно, эвакуацию евреев из различных стран...

После краткого обзора проходящей сейчас эвакуации в Словени Кроатии, Румынии и на оккупированных территориях имперский минис иностранных дел приказал, чтобы мы вступили в переговоры с болгар ским, венгерским и датским правительствами с тем, чтобы в этих странах также началась эвакуация".

К концу 1944 г. 400.000 евреев из одной только Венгрии было казнено в Освенциме. В архивах германского посольства в Бухаресте в числе прочих имеется меморандум, который я цитирую:

"110.000 евреев эвакуируются из Буковины и Бессарабии в два леса в районе реки Буг... Цель этого мероприятия – ликвида- ция этих евреев".

День за днем в течение долгих лет женщины поднимали на руках своих детей и указывали им на небеса в то время, как они ждали своей очереди перед пропитанной кровью общей могилой. 12.000.000 мужчин, женщин и детей погибло таким образом в результате хлад- нокровного убийства; миллионы и миллионы оплакивают сегодня своих матерей и отцов, мужей, жен и детей.

Какое право на милосердие имеет тот, кто принимал хотя бы косвенное участие в подобном преступлении?

Пусть Грэбе снова расскажет нам о Дубно /я цитирую/:

"5 октября 1942 г., когда я посетил строительную контору в Дубно, мой десятник сказал мне, что поблизости от строительного участка евреев из Дубно расстреливали в трех больших ямах – 30 метров длины и трех метров глубины каждая. Ежедневно убивали

16995

H1212 – 0332

около 1.500 человек. 5.000 евреев, которые еще оставались в живы в Дубно до погрома, должны были быть ликвидированы. Так как рас стрелы происходили в то время, как он там находился, он был вооб ще страшно подавлен. Вслед затем я поехал на строительный участо в сопровождении моего десятника и увидел вблизи от участка больш насыпь земли около 30 м. длины и 2 м. высоты. Несколько грузови- ков стояло перед этой насыпью. Вооруженная украинская милиция под надзором членов СС саживала людей с грузовиков. Члены мили- ции конвоировали грузовики и вели их, передвигая их к яме и обра но. Все эти люди имели на одежде впереди и сзади опознавательные желтые знаки и, таким образом, могли быть узнаны, как евреи. Мой десятник и я направились прямо к ямам. Никто нам не помешал. За- тем я услышал нестройный ружейный залп, раздавшийся из-за одной насыпей.

Люди, которые сошли с грузовиков - мужчины, женщины и дети всех возрастов - должны были раздеться по приказу членов СС, имевших при себе кнуты или плетки. Они должны были сложить свою одежду в определенных местах и, таким образом, соответственно рассортировывались обувь, верхняя одежда и белье.

Я видел груду обуви, приблизительно от 800 до 1.000 пар, огромные кипы белья и одежды. Без криков и плача эти люди, разде- тые, стояли вокруг семьями, целовали друг друга, прощались и ожи- дали знака от другого эсэсовца, который стоял около насыпи также с кнутом в руке. В течение 15 минут, пока я стоял там, я не слы- шал ни одной жалобы, ни одной мольбы о милосердии. Я наблюдал за семьей, состоявшей из 8 человек; мужчины и женщины - в возрас- те около 50-ти лет с детьми, около 8 и 10 лет и двумя взрослыми

16 996

H1212 – 0333

дочерьми - около 20 и 24 лет. Старая женщина со снежно белыми волосами держала на руках годовалого ребенка, пела ему и играла с ним. Ребенок ворковал от удовольствия. Родители смотрели него со слезами в глазах. Отец держал за руку мальчика приблизительно лет 10 и что-то мягко говорил ему. Мальчик боролся со слезами. Отец указывал на небо, гладил рукой его по голове и, казалось, что-то об"яснял ему. В этот момент эсэсовец у нас ли крикнул что-то своему товарищу. Последний отсчитал около двадцати человек и приказал им итти за насыпь. Среди них была и та семья, о которой я говорил. Я запомнил девушку, стройную, черными волосами, которая, проходя близко от меня, показала на себя и сказала: "23". Я обошел вокруг насыпи и оказался перед огромной могилой. Люди были тесно сбиты друг к другу и лежали друг на друге так, что были видны только их головы. Почти у всех по плечам струилась кровь из голов. Некоторые из расстрелянных еще двигались. Некоторые поднимали руки и повертывали головы, чтобы показать, что они еще живы. Яма уже была заполнена на две трети. По моему подсчету там уже было около 1.000 человек. Я поискал глазами человека, производившего расстрел. Это был эсэсовец, сидевший на краю узкого конца ямы; ноги его свисали в яму. На его коленях лежал автомат, он курил сигарету Люди, совершенно нагие, сходили вниз по нескольким ступенькам которые были вырублены в глиняной стене ямы и карабкались по головам лежавших там людей к тому месту, которое указывал им эсэсовец. Они ложились перед мертвыми или ранеными людьми, некоторые ласкали тех, которые еще были живы, и тихо говорили им что-то. Затем я услышал автоматную очередь. Я посмотрел в яму

16992

и увидел, что там бились в судорогах люди; их головы лежали неподвижно на телах положенных до них. Кровь текла из затылко Я был удивлен, что я не получил приказа уйти, но затем я увид что вблизи находились еще два или три почтальона в форме.

Следующая группа уже приближалась. Они спустились в яму, легли в линию против предшествовавших жертв и были расстреля Когда, я возвращаясь, огибал насыпь, я заметил другой, только что прибывший грузовик, нагруженный людьми. На этот раз это были больные и дряхлые люди. Старая, очень худая женщина, со страшно тонкими ногами, была раздета другими, уже обнаженными в то время как два человека поддерживали ее. Женщина, очевидно была разбита параличом. Обнаженные люди пронесли ее вокруг нас пи. Я покинул это место вместе со своим десятником и уехал в машине обратно в Дубно.

Утром следующего дня, когда я снова посетил строительный участок, я увидел около 30 обнаженных людей, лежавших вблизи от ямы, примерно в 30-50 м. от нее. Некоторые из них были еще живы, смотрели прямо перед собой остановившимися глазами и, казалось, не замечали ни утреннего холода, ни рабочих моей фирмы, которые стояли вокруг. Девушка около 20 лет, заговорила со мной и попросила дать ей ее одежду и помочь ей бежать. В этот момент мы услышали шум быстро приближавшейся машины и я заметил, что это была команда СС. Я отошел обратно на свой строительный участок.

Через 10 минут мы услышали выстрелы со стороны ям. Еще живым евреям было приказано бросить тела в яму; затем они сами должны были туда лечь и были расстреляны выстрелами в затылок

16998

H1212 – 0334

То, что ни один человек из сидящих на этой скамье не мог оставаться в неведении об ужасах, которые совершались для того чтобы поддержать нацистскую военную машину и политику биологического уничтожения становится еще более ясным, когда Вы рассматриваете судебный материал в отношении другого огромного преступления, о котором мало слышали в течение этого процесса, и которое также ясно, как и любое другое, иллюстрирует безнравственность и порочность этих людей и их режима, убийство около 275.000 людей, так называемое убийство из "милосердия". Какие низменные поступки прикрывали они этим высоким словом.

Летом 1940 года Гитлер издал тайный приказ убить всех больных и престарелых людей Германии, которые не могли уже больше продуктивно работать для германской военной машины. Брик, больше чем кто-либо иной в Германии, был ответственным за то, что произошло в результате этого декрета. Имеется обильный материал свидетельствующий об этом и о том, что это было известно огромному количеству людей в Германии.

В июле 1940 года епископ Вурм писал Брику:

"В течение нескольких последних месяцев умалишенные, слабоумные и эпилептики, - пациенты государственных и частных медицинских учреждений были переведены в другое медицинское учреждение по приказу имперского совета обороны. Их родственники, даже в тех случаях, когда пациент содержался на их счет, информировались о переводе только после того, как он уже совершался. В большинстве случаев лишь через несколько недель после этого их информировали о том, что данный пациент скончался в результате болезни и что в связи с опасностью инфекции, тело его должно

16999

H1212 – 0335

H1212 – 0336

было быть подвергнуто кремации. По поверхностному подсчету несколько сот пациентов только из одного медицинского учреждения в Вуртенберге умерли таким образом...

В связи с многочисленными запросами из города и провинции и из самых различных кругов, я считаю своим долгом указать имперскому правительству, что этот факт является причиной особого возбуждения в нашей маленькой провинции. Транспорты с больными людьми, которые разгружаются на маленькой железнодорожной станции Марбах, автобусы с темными стеклами, которые доставляют больных с более отдаленных железнодорожных станций или непосредственно из госпиталей, дым, поднимающийся из крематория и заметный даже на большом расстоянии – все это дает пищу для размышлений, поскольку никому не разрешается вход в то место, где происходят казни. Каждый убежден в том, что причины смерти, которые опубликовываются официально, выбраны наугад. Когда, в довершение всего в обычном извещении о смерти выражается сожаление о том, что все попытки спасти жизнь пациента оказались напрасными, это воспринимается, как издевательство. Но, кроме всего, атмосфера тайны будит мысли о том, что происходит нечто, противоположное справедливости и этике и поэтому правительство не может выступить в защиту этого. Это положение постоянно подчеркивается простыми людьми, а также в многочисленных устных и письменных заявлениях, которые к нам поступают".

Уши Фрика были глухи, когда к нему взывали о справедливости и этике. Через год, в августе 1941 года епископ лимбургский писал имперским министерствам внутренних дел, юстиции и

17000

H1212 – 0337

по церковным делам. Я цитирую:

Примерно в 8 километрах от Лимбурга, в маленьком городке Гадамар на холме, возвышающемся над городом имеется учреждение которое, прежде служило для различных целей, но с недавнего времени использовалось, как инвалидный дом. Это учреждение было отремонтировано и оборудовано, как место, в котором, по единодушному мнению, приблизительно с февраля 1941 г. в течение месяцев систематически осуществляется предание людей вышеупомянутой легкой смерти. Этот факт стал известен за пределами административного округа Висбаден... Несколько раз в неделю автобусы с довольно большим числом таких жертв прибывают в Гадамар. Окрестные школьники знают этот автобус и говорят: "Вот снова едет ящик смерти".

После прибытия автобуса граждане Гадамара видят дым, поднимающийся из трубы и с болью в душе думают о несчастных жертвах, в особенности, когда до них доходит отвратительный запах. В результате того, что здесь происходит, дети, поссорившись говорят: "Ты сумасшедший, тебя отправят в печь в Гадамар".

Те, которые не хотят или не имеют возможности жениться, говорят: "Жениться?! Никогда! Произвести на свет детей с тем, чтобы их потом бросили в эти мясорубки". Часто можно слышать как старики говорят: "Не посылайте меня в государственную больницу: после того, как будет покончено со слабоумными, настанет очередь следующих бесполезных едоков – стариков...".

Говорят, что чиновники тайной государственной полиции стараются подавить обсуждение событий в Гадамаре путем применения суровых угроз. Это может быть вызвано хорошими намерениями в интересах общественного спокойствия, но осведомленность

17 001
17 002

H1212 – 0338

и негодование населения не могут быть этим изменены.

Убеждение укрепится после осознания того, что обсуждение запрещено под угрозами, но сами действия не преследуются уголовным правом.

/Факты говорят сами за себя/.

Если простой народ Германии знал об этих сравнительно незначительных по масштабам убийствах и жаловался по этому поводу, если министерства юстиции, внутренних дел и по делам церкви получили протесты от епископов двух округов, далеко отстоявших один от другого о том, что было общеизвестно в их епархиях, то насколько более и серьезной являлась проблема обеспечения тайны в деятельности эйнзацкоманд на Востоке. В мае 1942 года руководитель СС, докладывая в Берлин по поводу своей инспекторской поездки по проведению мероприятий по умерщвлению, писал о газовых автомобилях. Я цитирую:

"Приказав прорубить по одному окну с каждой стороны в маленьких автомобилях и по двух окнам с каждой стороны в больших автомобилях, - таких, как можно часто видеть в крестьянских домах в деревне, - я добился того, что автомобили группы "Д" стали выглядеть как автомобили, приспособленные для жилья. Они настолько хорошо известны, что не только власти, но и гражданское население, называют такие автомобили "машины смерти", как только они появляются. По моему мнению даже при маскировке нельзя будет держать это в секрете хоть сколько-нибудь продолжительное время".

Могли ли эти подсудимые оставаться в неведении? Что именно ниспослано им провидение для того, чтобы не дать им

17 002

H1212 – 0339

узнать об этом, чтобы спасти их от того, чтобы они узнали о том, что было их собственным делом? Эти убийства престарелых и слабоумных - предмет толков во всей Германии и тема статей в мировой прессе, должны были быть известны каждому из этих людей.

Насколько больше еще они должны были знать о концентрационных лагерях, которые в течение этих лет покрыли, как сыпь всю Германию и оккупированные территории! Если они могли молча согласиться с "убийствами из милосердия", то с каким одобрением они должны были рассматривать убийства евреев!

В 1939 году существовало шесть основных концлагерей: Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Флоссенбург и Равенсбрюк.

Бюджетный отчет Фрика, составленный за 1939 год для министерства внутренних дел, включает сумму в 21.155 тысяч рейхсмарок для вооруженных отрядов СС и концлагерей, сумму, которая представляет собой не менее одной пятой общего бюджета. К апрелю 1942 года к этим лагерям прибавились еще девять. Позднее было создано еще много других лагерей. Однако, эти лагери были только сердцевиной этой системы, причем, подобно тому, как планета имеет своих спутников, сопутствующих ей, так и каждый из этих лагерей имел свои вспомогательные лагери.

Зирейс дал вам некоторое представление о масштабах этой системы. Он описывает вспомогательные лагери, которые были у одного только лагеря Маутхаузен. Он упомянул названия 33 из этих лагерей, указав при этом число заключенных в каждом из них, причем общее их число превышает 102.000.

Помимо этих 33 лагерей было уже 45 других, которые так же управлялись комендантами лагеря Маутхаузен.

Все вы видели карту Европы, на которой было показано расположение всех тех основных вспомогательных концлагерей, которые стали известными.

Более 300 из них отмечены на этой карте. К августу 1944 года общее число заключенных в этих лагерях составляло 1.136 тысяч, из них 90.000 человек из Венгрии, 60.000 из полицейской тюрьмы и гетто Литцманнштадта, 15.000 поляков из генерал-губернаторства, 10.000 осужденных с восточных территорий, 17.000 бывших польских офицеров. 400.000 поляков из Варшавы и от 15.000 до 20.000 человек, постоянно прибывавших из Франции. Это были только лица, пригодные для физической работы, поэтому они были постоянными заключенными этих лагерей, постоянными, по крайней мере, до тех пор, пока они в силу физического изнурения уже больше не были способны приносить какую-бы то ни было пользу, после этого их существование приносило только неприятности. Затем этих людей ежедневно отправляли в газовые камеры.

День за днем из труб крематориев исходило тошнотворное зловоние, распространявшееся по всей окружающей местности. Если епископ Лимбургский мог написать Фрику об отвратительном запахе, исходившем из сравнительно небольших печей Гадамара, можем ли мы сомневаться в правдивости показаний Хесса относительно того, что "отвратительный тошнотворный запах от постоянно сжигаемых тел распространялся по всей местности и все население окружающих населенных пунктов знало, что в Освенциме происходило истребление людей".

17 004

H1212 – 0340

H1212 – 0341

День за днем поезда с жертвами, обреченными на истребление или рабство, курсировали по железным дорогам всей импери Многие прибывали умирающими и даже мертвыми, из-за тех ужасн условий, в которых им приходилось путешествовать. Один чино ник из управления железнодорожной станции в Эссене описал прибытие рабочих из Польши, Галиции и Украины следующим обра "Они прибыли в товарных вагонах, в которых перевозился картс фель, строительные материалы и скот. Вагоны были битком наб ты людьми. Я лично считаю, что перевозить людей подобным об-разом просто бесчеловечно. Люди были так тесно прижаты друг к другу, что даже не было места свободно повернуться. Каждый порядочный немец пришел бы в ярость, если бы он видел, как били этих людей, ударяли их ногами и вообще подвергали их жестокому обращению. Уже в самом начале, как только прибыл первый эшелон, мы могли видеть, как бесчеловечно обращались с этими людьми. Каждый вагон был настолько переполнен, что казалось невероятным уместить такое количество людей в одном вагоне. Одежда военнопленных и гражданских рабочих была в ужасном состоянии. Это были просто лохмотья, обувь была в таком же состоянии. В некоторых случаях они должны были выхо дить на работу, намотав на ноги тряпки. Даже в самую плохую погоду и ужасный холод я никогда не видел, чтобы хоть один вагон отапливался".

Эти люди не были предназначены для концлагерей. Наскол ко ужаснее было положение тех, которые были предназначены дл них! Большие колонны людей также проходили пешком по шоссейн дорогам Германии. Они шли до тех пор, пока могли итти; а затем они падали и умирали на обочине дороги.

H1212 – 0342

Зирейс – комендант лагеря Маутхаузен в своем предсмертном признании говорит:

"В присутствии Бальдур фон Шираха и других я получил следующий приказ от Гиммлера: "Все евреи, проживающие на юго-востоке работающие в так называемых командах по строительству укреплений, должны быть посланы пешком в Маутхаузен".

В результате этого приказа мы ожидали получить 60.000 евре в Маутхаузен, но в действительности только небольшая часть этого количества прибыла на место назначения. Я помню, что из одно конвоируемой партии, состоящей из 4.500 евреев, которая была направлена в лагерь из одного местечка внутри страны, прибыло место назначения только 180. Женщины и дети были разуты и раз деты и покрыты насекомыми. В этой партии были целые семьи, кото рые отправились в путь все вместе, но очень многие из них умерл в пути от воздействия погоды, слабости и т.д."[2]

Что бы ни было спрятано от постороннего взгляда за колючей проволокой концлагерей, эти факты могли видеть все. Каждый из этих подсудимых должен был это видеть,как он должен был видеть тысячи заключенных в концлагерях, работавших на полях и фабриках в рваной форменной одежде, которая была настолько же знако всем, как и любая другая форма в Германии. Как мог каждый из этих подсудимых, если в нем была хоть искра человеческой жалости продолжать принимать активное участие в поддержке той системы, которая была ответственна за подобные страдания. Но у них не бы никакой жалости. С помощью своей идеологии и воспитания они отучили и германский народ проявлять чувство жалости. Зирейс описывает тот страшный конец, который Кальтенбруннер предназначал для концлагерей и заключенных в них, когда приближение наступавших союзных армий вызвало угрозу захвата этих лагерей и раскрытия

17 006

H1212 - 0343

виновности нацистского правительства. Я цитирую:

"Заключенные должны быть введены в туннели фабрики Берд-кристалл и оставленный единственный вход должен быть завален с помощью взрывчатых веществ, и таким образом, заключенные должны быть умерщвлены.

Даже Зирейс - убийца 35.000 заключенных Маутхаузена испуга ся и отказался от выполнения этого приказа. Эти показания подтве ждаются совершенно определенно письменным приказом, изданным начальником СИПО и СД в генерал-губернаторстве. Этот приказ был представлен в качестве доказательства. Я цитирую:

"Следует заранее провести подготовку, с тем, чтобы, если этого потребует положение на фронте, можно было полностью очистить лагерь от заключенных. Если же события будут разворачиваться совершенно неожиданно и таким образом, что будет невозможно эвакуировать заключенных, то все заключенные должны быть умерщвлены и по возможности следует уничтожить их тела /сжигание, подрыв зданий и т.д./.

Если будет необходимо, то с евреями, которые все еще использовались в промышленности вооружения или на других работах, следует расправиться подобным же образом. При всех обстоятельствах следует избегать того, чтобы заключенные или евреи были освобождены противником, безразлично - будь то враг с запада или Красная Армия. Они не должны также попасть в их руки живыми".

И Кальтенбруннер лично заботился о том, чтобы эти приказы были выполнены. Располагая этим доказательством, мы можем придать только одно значение той телеграмме, которая была найдена среди документов при его аресте: "Прошу сообщить рейхсфюреру СС и доложить фюреру о том, что я сам лично позаботился сегодня о проведени

всех мероприятий против евреев, политических заключенных и закл
ченных концлагерей в протекторате",

Положение, которое Вас просят считать признанным, заключае
ся в том, что человек, который был министром, или играл какую-
нибудь другую ведущую роль в государстве, которое в течение шес
ти лет перевезло в ужасных условиях 7 миллионов мужчин, женщин
и детей на работу, истребило 275 тысяч старых и душевно-больных
людей, уничтожило в газовых камерах или расстреляло по минималь
ным подсчетам 12 миллионов людей, не мог ничего не знать об это
и не может быть освобожден от ответственности за совершение эти
преступлений.

Вас просят также согласиться с тем, что ужасн транспортиро
ки этих людей, условия рабского труда, используемого,в трудовых
лагерях по всей стране, зловони: от сжигаемых тел, - все это
было известно всему миру и не могло быть неизвестным тому 21-му
человеку, согласно приказам которых осуществлялись все эти дей-
ствия.

В то время, как они выступали и писали об оказании поддерж
этой ужасной политики биологического истребления народа, вас
просят признать, что хотя они и высказывались за поддержку поли-
тики, они это делали потому,что не знали об этих фактах. Это яв
лялось частью их общего долга - поддерживать политику их прави-
тельства или, наконец, эти выступления следует рассматривать ка.
сто тактические,то-есть, признать,что только путем подобных разго-
воров и писаний они могли отвлечь Гитлера от жестокости и агрес-
сии.

Решить, что же правильно, должны Вы.

17 008

H1212 – 0344

H1212 – 0345

Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Функ, Шахт, Дениц, Редер, Ширах, Заукель, Иодль, фон Папен, Зейсс-Инкварт, Шпеер, фон Нейрат, Фриц Борман – вот люди, которые виновны в этом.

Разрешите мне сделать краткие замечания по каждому из них, но особенно я остановлюсь на тех, чье тесное соучастие в совершении этих подлых преступлений и зверских убийств было, возможно, менее очевидным.

Ответственность Геринга за все эти преступления вряд ли возможно отрицать. Скрываясь за маской показного добродушия, он не меньше чем все остальные, был творцом этой дьявольской системы. Кто же еще помимо Гитлера был более осведомлен о том, что происходило, или имел большую силу повлиять на ход этих событий?

Руководство правительством в нацистском государстве, последовательное проведение подготовки к войне, заранее рассчитанная агрессия, зверства – все это не происходит самопроизвольно или без тесного сотрудничества людей, возглавляющих различные высшие учреждения государства. Люди сами по себе не вступают на чужую территорию, не спускают курок винтовки, не сбрасывают бомб, не строят газовых камер, не сгоняют вместе свои жертвы, если только их не организуют для этого и им не приказывают делать этого.

В преступлениях, совершаемых систематически и в национальном масштабе, должен был быть замешан некто, кто являлся необходимым звеном этой цепи, ибо без участия такого человека, выполнение агрессивных планов в одном месте и проведение массовых убийств в другом – было бы невозможным.

Принцип фюрерства, согласно которому нацисты передали себя, душой и телом в распоряжение своего фюрера был созданием нацист-

12 009

H1212 – 0346

ской партии и этих людей. Когда я выступил перед Вами в начале п
цесса, я отметил, что наступает время,когда приходится сделать
выбор между своей совестью и своим фюрером. Ни один из тех, кто,
как эти люди, предпочел отречься от своей совести ради этого чу-
довища, которое они сами создали, не может теперь жаловаться на
то, что их привлекают к ответственности за их соучастие в дейст-
виях этого чудовища.

И меньше всего Гесс. Роль Гэсса в нацистской партии точно
установлена. Не удовольствовавшись созданием этого чудовища, он
оказывал ему помощь во всех областях его чудовищной деятельности
Я приведу только один пример. Вы помните указание, данное им пар
тийным чиновникам в связи с вопросом об истреблении восточных
народов, об оказании помощи набору в войска СС. Он сказал: "Они
состоят из национал-социалистов, являющихся наиболее подходящими
по сравнению с другими вооруженными войсками для выполнения осо-
бых задач на оккупированных восточных территориях, благодаря их
усиленной национал-социалистской подготовке по расовым и национа
ным вопросам".

Роль Риббентропа также ясна. Никто в истории не проводил та
кой извращенной дипломатии; никто не был виновен в более низком
предательстве. Но он, как и все остальные, также являлся просто
обыкновенным убийцей. Именно Риббентроп, начиная с 1940 года
направил свои креатуры в посольствах и миссиях по всей Европе,
чтобы ускорить проведение этих "политических мер", то-есть мер
по расовому истреблению. Не Гиммлер, а имперский министр иностр
ных дел, кто гордо доложил дуче в феврале 1943 года, что "Все
евреи были вывезены из Германии и с оккупированных ею территорий
в резервы на восток".

17 010

H1212 – 0347

Его наглые советы Хорти, высказанные через два месяца после этого, и протокол совещания, созванного Штейнграхтом его постоянным заместителем, выдают смысл этих чудовищных эфемизмов.

Никто так не настаивал на проведении беспощадных мер на оккупированных территориях, как Риббентроп.

Вы припомните его совет итальянцам относительно того, как расправляться с забастовками. "В подобном случае только проведение безжалостных мер, может привести к каким-нибудь результатам На оккупированных территориях мы ни к чему не придем, применяя мягкие методы в попытках достичь соглашения". Этот совет он еще раз подкрепил, с гордостью ссылаясь на успехи, достигнутые проведением "жестоких мер" в Норвегии, "жестоких мероприятий" в Греции и на успех "драконовых" мер во Франции и Польше.

Были ли Кейтель и Иодль менее ответственны за убийства, чем их сообщники? Они не могут отрицать своей осведомленности и своей ответственности за действия эйнзацкоманд, с которыми их собственные командующие работали в тесном и сердечном содружестве. Примером отношения Верховного командования к этому вопросу в целом может служить замечание Иодля относительно эвакуации евреев из Дании:

"Я ничего не знаю об этом. Если политическое мероприятие в Дании должно проводиться командующим, ОКВ должно быть извещено об этом министерством иностранных дел".

Вы не можете скрыть убийство, тем, что назовете его политической мерой.

Кальтенбруннер, начальник главного имперского управления безопасности, должен быть признан виновным. Отчеты эйнзацкоманд посылались ему ежемесячно. Вы вспомните слова Гизевиуса, свидетеля защиты /я цитирую/:

H1212 – 0348

"Мы спрашивали себя, можно ли было себе представить, что существует еще более жестокий человек, если существует такой изверг, как Гейдрих... Появился Кальтенбруннер, и положение ухудшилось с каждым днем... Мы на опыте убедились, что импульсивные акты убийств Гейдриха не были уже столь плохими в сравнении с хладнокровной правовой логикой юриста, который создал такое ужасное орудие, как Гестапо".

Вы вспомните его описание этих ужасных званных завтраков, на которых Кальтенбруннер обсуждал в деталях убийства в газовых камерах и технику массовых убийств.

Виновность Розенберга как философа и теоретика, который подготовил благоприятную почву для развития нацистской политики, несомненна. Невероятно, чтобы, будучи имперским министром по вопросам оккупированных восточных территорий, он не знал и об уничтожении гетто и не помогал этому, а также не знал о действиях эйнзацкоманд. В октябре 1941 года, когда деятельность эйнзацгрупп достигла высших пределов, один из начальников отдела министерства Розенберга в письме к имперскому уполномоченному по делам Востока в Риге информировал его о том, что главное управление имперской безопасности недовольно тем, что он запретил уничтожение евреев в Либаве и просит прислать об"яснения по этому поводу. 15 ноября в ответ на это пришло сообщение, адресованное имперскому министру по делам оккупированных восточных территорий /я цитирую/:

"Я запретил зверское уничтожение евреев в Либаве, поскольку оно не было законным в том виде, в каком оно проводилось. Я желал бы получить информацию относительно того, следует ли Ваш запрос от 31 октября рассматривать как директиву относи-

17012

H1212 – 0349

тельно уничтожения всех евре на Востоке и следует ли это проводить, независимо от пола, возраста и экономических интересов?

... Конечно, очищение Х ка от евреев является крайне необходимым, однако, разрешен этого вопроса необходимо согласовать с необходимостью выпус военной продукции.

Франк, если недостаточно того, что он виновен в том, что б ответственным за управление Генерал-губернаторством и за участие в одной из наиболее кровавых и жестоких глав нацистской политик сам заявил: "Нельзя убить всех ышей и всех евреев в один год".

Не случайно, что он гов языком Гиммлера.

И дальше:

"Что касается евреев, то хочу вам сказать совершенно откровенно: что они должны быть уничтожены тем или иным путем... Дельбрюгге, я должен просить вас отказаться от чувства жалости. Мы должны уничтожать евреев всюду, где бы мы их ни находили, и всегда, когда это возможно, для того, чтобы сохранить структуру империи в целом. Мы не можем расстрелять или отравить 3.500.00 евреев, но, тем не менее, мы сможем принять меры, которые приведут к их уничтожению".

Может ли Фрик, как министр внутренних дел, не знать о политике уничтожения евреев? В 1941 г. один из его подчиненных - Гейдрих писал другому - министру юстиции: "Можно безошибочно сказать, что в будущем не будет более евреев на захваченных восточных территориях".

Может ли он, как имперский протектор Богемии и Моравии, отказаться от ответственности за вывоз сотен тысяч евреев с этой территории и за помещение их в газовые камеры в Освенциме, расположенном всего лишь в нескольких милях по ту сторону границы.

17013

Что касается Штрейхера, то о нем нет необходимости говорить. Этот человек, возможно, более, чем кто-либо другой, ответственен за совершение наиболее ужасных из всех преступлений, которые когда-либо были известны миру.

В течение 25 лет уничтожение евреев являлось ужасной целью его жизни. В течение 25 лет он воспитывал германский народ в духе ненависти, жестокости и убийства. Он учил и подготавливал их поддерживать нацистскую политику, одобрять и участвовать в жестоких преследованиях и уничтожении миллионов своих соотечественников. Без него этого бы не могло быть. Он давно уже потерял всякие права на жизнь.

Тот факт, что подсудимые Шахт и Функ занимались главным образом экономическими вопросами, не должен отвлечь внимание Трибунала от того, что они играли важную роль в осуществлении общего плана. Шахт сказал, что он непричастен к этому. Дело Трибунала решить этот вопрос. Шахт сыграл свою роль в приходе Гитлера к власти. Он сказал, что, по его мнению, Гитлер был "человеком, с которым можно сотрудничать", и заверил Гитлера в том, что он может всегда на него рассчитывать, "как на Вашего надежного помощника".

Он способствовал укреплению положения нацистов и являлся главной фигурой в сборе среди промышленников фондов для проведения выборной кампании. Затем в его функции стала входить задача создания экономического плана и механизма, необходимого для начала проведения и осуществления агрессии. Он знал о политике, проводимой в отношении евреев, он знал о методах, которые применял Гитлер для укрепления своей власти, он знал, что конечной целью была агрессия, но он продолжал принимать участие в осуществлении этих планов.

H1212-0350

17014

Мессерсмит следующим образом резюмировал содержание его деятельности:

"Однако, благодаря находчивости Шахта, совершенно безжалостным методам, которых он придерживался в финансовой политике и своему абсолютному цинизму, Шахт смог сохранить и стабилизировать позицию нацистов. Несомненно без полной передачи всех его способностей в руки нацистского правительства, Гитлеру и нацистам было бы невозможно создать вооруженные силы, достаточные для того, чтобы дать возможность Германии вести агрессивную войну".

Тот факт, что это являлось стремлением Шахта, явствует весьма определенно из очень давнего секретного отчета министерства экономики от 30 сентября 1934 г. Я уже ссылался на отчет его помощника, в котором говорится о поразительной тщательности, с которой были разработаны планы для подготовки к управлению германской экономикой в период войны до ухода Шахта в отставку в 1937 году.

Неудивительно, что в день шестидесятилетия Шахта тогдашний германский военный министр Бломберг сказал ему /я цитирую/:

"Без Вашей помощи, мой дорогой Шахт, не могло бы быть создано это вооружение".

У свидетельского пульта, Шахт сказал, что уже во второй половине 1934 г. и в первой половине 1935 г. он понял, что он "был неправ в своих предположениях" относительно того, что Гитлер придает умеренный характер "революционным силам" нацизма, и что он понял, что Гитлер не сделал ничего для того, чтобы приостановить эксцессы отдельных членов партии, а также партийных групп. Он проводил "политику террора".

Это совпадает с заявлением Шахта американскому послу в сентябре 1939 г. Он сказал:

H1212 – 0351

12015

"Гитлеровская партия полностью посвятила себя войне; народ также проявляет желание вести войну и готов к этому, лишь некоторые правительственные чиновники сознают опасность этого и выступают против такого решения".

Дальнейшие об"яснения Шахта относительно того, что цель его участия в правительстве заключалась в том, чтобы быть критическим началом и термометром, дабы совместить с его собственными действиями; исходя из своих собственных соображений, он не должен был становиться министром экономики, но тем не менее он это сделал. В мае 1935 г., когда он принял на себя функции генерального уполномоченного по вопросам военной экономики с тем,/я цитирую/, чтобы "поставить все экономические ресурсы на службу войне и обеспечить германский народ в экономическом отношении", он писал Гитлеру /я цитирую/.

"Все расходы для других целей, в которых нет особой необходимости, должны быть приостановлены и вся финансовая мощь Германии должна быть сконцентрирована и направлена для достижения одной цели - вооружения".

В мае 1936 г. на секретном совещании нацистских министров он заявил, что его программа финансирования вооружения означала "использование для этой цели с самого начала всех резервных фондов". Он сказал, что он будет продолжать работать, поскольку он /я цитирую/ "относится с неизменной лояльностью к фюреру, так как он полностью признает основные идеи национал-социализма".

В 1937 г., когда Гитлер наградил его золотым значком партии Шахт призвал всех своих коллег /я цитирую/ "В дальнейшем отдавать всю свою душу, все свои силы делу фюрера, делу империи. Будущее Германии находится в руках нашего фюрера".

H1212 – 0352

17016

H1212 – 0353

Убийства из "милосердия", преследования евреев. Об этих вещах должно было быть известно в то время. Разве он не принимал участия в этом?

В свете этих выдержек, нет ничего неожиданного в том, что посол Додд, которого Шахт включал в число своих друзей, вспомина в своем дневнике в записи от 21.XII-1937 г.:

"В такой же степени, как ему не нравилась диктаторская политика Гитлера, он, Шахт, так же, как и большинство других выдающи ся немцев, желал аннексии, по возможности, без войны, или путем войны, если Соединенные Штаты не будут в это вмешиваться".

Эта цитата по нашему мнению ясно показывает, что Шахт очень хорошо знал гораздо раньше, чем он это утверждает,о том, что цел Гитлера являлась война. Однако он признает, что ему было извест- но также и о том, что дискредитация генерала фон Фрича означала войну.

Несмотря на то, что ему было известно об этом, 9-го марта 1938 г. он..принял пост президента рейхсбанка дополнительно еще на 4 года.

Он с радостью принял участие в захвате бывшего австрийского национального банка 21 марта 1938 года и 7 июня 1939 года писал Гитлеру:

"С самого начала рейхсбанк отдавал себе полный отчет в том что успех внешней политики может быть достигнут лишь путем реорга низации германских вооруженных сил. Поэтому огромная ответственность возлагается на финансирование вооружения, несмотря на очевидную опасность, которая может в результате грозить денежному обращению. Оправдание этого - необходимость, которая отодвинула все другие соображения на задний план - немедленно начать перевоо

12018

жение из ничего и, более того, маскируя его, с тем, чтобы увеличить престиж Германии во внешней политике".

Эти выражения и другие, подобные им, представляют собой лишь изложение красивыми словами того, что Шахт знал, что в том случае, если предполагаемые жертвы окажут сопротивление, Гитлер готов вести войну для достижения своих целей. Интеллект Шахта и положение, которое он занимал в международном общественном мнении лишь увеличивает безнравственность его преступлений.

Более того, Шахт должен встать перед лицом этих фактов. Трибунал располагает в качестве доказательства фильмом, который показывает как он льстиво расшаркивался перед Гитлером в 1940 году. Задолго до 1943 года он должен был знать о том, как обращались с евреями и о господстве террора в оккупированных странах. Однако до 1943 года Шахт оставался министром без портфеля и во всяком случае отдал себя и свое имя делу этого режима ужаса.

Можно ли дать такому человеку возможность бахвалиться тем, что он делал такие вещи безнаказанно?

Функ продолжал работу Шахта. Он уже оказал неоценимую услугу заговорщикам, организовав министерство пропаганды. Начиная с 1938 года он занимал пост министра экономики, президента рейхсбанка и главного уполномоченного по вопросам экономики, мобилизуя экономику для целей агрессивной войны и хорошо зная о нацистских планах агрессии. Мы находим его работающим в различных областях: он участвует в совещании, проводимом Герингом 12 ноября 1938 года, в совещании имперского совета обороны в июне 1939 года. Он дает советы по изданию декретов против евреев на первом совещании и относительно использования рабского труда и труда заключенных концентрационных лагерей-на втором.

H1212 – 0354

17018

В качестве окончательного доказательства того, как доброжелательно он относился к агрессии, можно привести его письмо к Гитлеру от 25 августа 1939 года, накануне дня, первоначально намеченного для начала наступления на Польшу.

Он заявил: "Как счастливы и как благодарны Вам должны мы бы за то, что нам довелось жить в такое великолепное время, меняющее судьбы мира, когда мы имеем возможность вносить свой вклад в грандиозные события этих дней. Генерал-фельдмаршал Геринг сообщил мне вчера вечером, что Вы, мой фюрер, в принципе одобрили подготовленные мною мероприятия, касающиеся финансирования войны, установления системы цен и заработной платы и осуществления плана по изысканию дополнительных средств.

С теми планами, которые были мною разработаны в отношении безжалостного прекращения всех маловажных расходов и всех издержек и финансирования проектов, не нужных для военных целей, мы сможем удовлетворить все наши финансовые и экономические потребности без серьезных для нас последствий".

Нет необходимости говорить здесь еще что-нибудь об его участии в войне, но мне хотелось бы сослаться на протоколы центрального планового отдела и на его соглашение с Гиммлером по поводу использования того, что было награблено СС, и, как он знал, привозилось в подвалы рейхсбанка на грузовиках из Освенцима и других концентрационных лагерей. Трибунал также вспомнит тот документ, который показывает, что его министерство экономики получало такое колоссальное количество гражданского платья, оставшегося после гибели несчастных жертв.

Разве Дениц был в неведении, когда он перед 600.000 аудиторией моряков военного флота выступал с речью о "распространении заразы еврейства?".

17019

H1212 – 0355

H1212 – 0356

Неужели об этом не знал Дениц, который нашел возможным пере-
дать военно-морскому штабу директиву Гитлера относительно расп-
вы со всеобщей стачкой в Копенгагене – "на террор нужно отве чать
террором", который направил запрос о доставке 12.000 рабочих из
концентрационных лагерей для использования их на судостроительны
верфях и предпочел применить коллективные репрессии против скан-
динавских рабочих, ввиду эффективности подобных мер во Франции.

Разве руки Редера не испачканы в крови от совершенных убий-
ств? Еще в 1933 году он писал буквально следующее: /я цитирую/

"Гитлер совершенно ясно заявил, что с политической точки
зрения к 1 апреля 1938 года ему нужно иметь такие вооруженные
силы, которые он мог бы бросить на весы, как орудие своей поли-
тической мощи".

Поэтому, когда затем он получил приказ вести борьбу, если
внешняя политика Гитлера приведет к войне, он прекрасно понимал,
что эта война означала определенный риск в случае неудачи этой
политики. Вновь и вновь он получал об этом предупреждения, в
первый раз когда Германия ушла с конференции по разоружению, за-
тем во время переговоров по поводу военно-морского соглашения
в 1935 году, во время возникновения вопроса о Рейнской области и
позднее, когда он присутствовал на известном "совещании Госсбаха".
Он пытался убедить Трибунал в том, что выступления Гитлера на эт
совещаниях казались ему только разговорами; однако, мы знаем, чт
они вызвали у Нейрата сердечный припадок.

С его старыми товарищами по службе – фон Бломбергом и фон
Фричем, которые были настолько недальновидны, что выступили с воз
ражениями на совещании, которое определило судьбу Австрии и Чехо-
словакии, обошлись так, что по его собственным словам, тогда по-

17020

шатнулась не только его вера в Геринга, но и в Гитлера.

Разве мог Редер не знать об убийствах тысяч евреев в Либа в Прибалтике? Вы припомните, что по имеющимся у нас показаниям по этому поводу многие евреи были убиты в военно-морском порту об этих фактах офицеры мес ного военно-морского штаба сообщили Киль. Из отчета группы командос, которая расправлялась с еврея в Либаве, мы теперь знаем, что к концу января 1942 года в о ном этом районе было уничтожено 11.860 евреев. Ведь Редер в 1939 г, в День Героев обратился с недвусмысленным и вдохновляющим призы вом бороться с международным еврейством. Можете ли вы действите но поверить в то, что Редер, который по его собственным словам всегда оказывал помощь отдельным евреям, никогда не слышал об ужасах концентрационных лагерей и об убийстве миллионов? Однако он не отступал от намеченной цели.

Фон Ширах. Что следует сказать о нем? Сказать, что лучше всего было бы, повесить ему на шею мельничный жернов? Именно этот подлец совращал миллионы невинных немецких детей с тем, чт бы когда они вырастут, сдел ть из них то, чем они стали - слепы орудием политики убийства и господства, проводившейся этими подьми.

"Акт Хеу", получивший позорную известность и заключающийся том, что сорок - пятьдесят тысяч советских детей были насильно увезены в рабство, является делом его рук. Вы припомните еженедельные отчеты СС по поводу истребления евреев, обн-руженные в его отделе.

Каково преступление Заукеля, в гау которого находился покр ший себя позором лагерь Бухенвальд, покрывший себя позором?

17021

H1212 – 0357

H1212 – 0358

Заукель может теперь пытаться истолковывать в благоприятном свете свой приказ об увозе в рабство французов; он может пытаться отрицать, что выступал за повешение префекта или мэра города, с тем, чтобы подавить оппозицию; он может утверждать, что ссылки на безопасностные действия относились к межведомственным спорам и что исправительные трудовые лагери были чисто образовательными учреждениями. Вы, которые видели документы, об"ясняющие совершенные ужасы тем, что они называют "вынужденным положением" – острой необходимостью в рабочих для нацистской военной машины, Вы, которые слышали и читали об условиях, в которых семь миллионов мужчин, женщин и детей были вырваны из-под родного крова и увезены в рабство по его приказам, не придаетесь ли Вы в дальнейших доказательствах его виновности?

Папен и, – если милосердие способно простить его деятельность в Чехословакии, – Нейрат находятся в положении, сходном с положением Редера. Как и последний, они притворно придерживались старых семейных и профессиональных традиций, что накладывает на них колоссальную ответственность, от которой свободны такие люди, как Риббентроп и Кальтенбруннер. В течение тех 18 месяцев, когда он продвигал Гитлера к власти, Папен знал, что правительство Гитлера означало притеснение оппозиционных элементов, жестокое обращение с евреями и преследование церквей, включая ту, к которой он сам принадлежал. Его недавние политические друзья, такие люди, как фон Шлейхер и фон Бредов, были брошены в концентрационные лагери или убиты. Сам он был подвергнут аресту, два его сотрудника были убиты, а третьего заставили присутствовать при убийстве. Ни одна из этих подробностей не ускользнула от фон Нейрата, тем не менее он продолжал оставаться на своем посту.

17022

H1212 – 0359

В 1934 году Папен писал Гитлеру льстивые письма и вскоре после этого мы видим его в Австрии на службе у человека, которого он знал, как убийцу, готовящего подрыв государственной системы, которую внешне он полностью признавал. Даже после аншлюсса он все еще работал на укрепление режима, который, как он знал, использовал убийство в качестве орудия своей политики. Потеряв еще одного секретаря, который был убит, он готов был принять новый пост в Турции. Конкордат с церковью, к которой он принадлежал, по поводу которого он лично вел переговоры, рассматривался, употребляя его собственное выражение, как "клочок бумаги" и все католики – от архиепископа до простых верующих людей, были сильно возмущены этим. Он говорил: "Гитлер – самый большой обманщик, который когда-либо жил на свете". Резюмируя в одной фразе точку зрения обвинения, можно сказать, что будучи обо всем прекрасно осведомлен, Папен оказывал Гитлеру поддержку и сотрудничал с ним потому, что жажда власти и высокого положения привела его к принципу "лучше царствовать в аду, чем прислуживать на небе".

Защитник пытался изобразить Папена как в качестве защитника мира. Если он предпочитал достигнуть целей заговора методами убийства, запугивания или шантажа, скорее нежели открытой войной, то это об"яснялось тем, как явствует из его собственных показаний что он боялся, что /я цитирую/: "Если разразится мировая война, то положение Германии будет безнадежным".

Что касается Зейсс-Инкварта, мне хотелось бы напомнить вам о тех инструкциях, которые он получил от Геринга 26 марта 1938 г. относительно применения антисемитских мероприятий в Австрии и об отчете от 12 ноября, составленном одним из чиновников по поводу хода этих операций. Он признал свою осведомленность в том, что

H1212-0360

евреи депортировались из Нидерландов, однако, заявил, что он не мог приостановить этого, так как приказ исходил из Берлина. Он, далее, заявил, что ему было известно об их отправке в Освенцим, и сказал, что направил туда запрос об их судьбе и ему сообщили, что они хорошо устроены, после чего он добился для них разрешения пересылать письма из Освенцима в Голландию. Разве можно поверить тому, что Зейсс-Инкварт, признавая свою осведомленность о преступлениях, совершавшихся в огромных масштабах против евреев в Нидерландах, признавая, например, что он знал о /я цитирую/ "о мерах, направленных к тому, чтобы заставить евреев подвергаться стерилизации", признавая, что в концентрационных лагерях в Голландии имели место многочисленные и крупные эксцессы и что в военное время он действительно /я цитирую/ "считал это почти неизбежным", - разве можно поверить, что Зейсс-Инкварт, который заявил суду, что по сравнению с другими лагерями /я цитирую/: "в Нидерландах было, быть может, не так уж плохо", действительно был введен в заблуждение и что его убедили в том, что в Освенциме заключенные были "сравнительно хорошо устроены".

Теперь я перехожу к подсудимым Шпееру и Фриче, которые предстали на настоящем процессе в качестве специалистов.

Шпеер признал, что благодаря его ответственности за мобилизацию рабочей силы, общее число подведомственных ему рабочих удалось довести до 14.000.000. Он заявил, что к тому времени, когда он в феврале 1942 года занял свой пост, все преступления и нарушения международного права, в которых он мог обвиняться, были уже совершены. Тем не менее он далее сказал: "Рабочие доставлялись в Германию против их воли. Я не имел возражений против того, чтобы их насильственно привозили в Германию. Напротив, в первое время,

H1212 – 0361

до осени 1942 года, я несомненно тратил немало энергии на то, чт подобным образом было доставлено в Германию как можно больше рабочих. Затем рабочие передавались в распоряжение Заукеля, которы нес ответственность за их распределение на работу. Он признал, чт в августе 1942 года был доставлен в Германию 1 миллион советских рабочих. 4.1-1944 года он обратился с запросом о доставке 1.300 тысяч рабочих для использования в текущем году.

Шпеер не выдвинул никаких защитительных аргументов по этому поводу, однако он заявил, что, начиная с 1943 года, он стоял за оставление французских рабочих во Франции, что, в сущности говоря, представляет собой лишь мероприятие смягчающего характера. Сдержанный характер Шпеера не должен оставлять в тени того факта что его политика, которую он оптимистически воспринимал и проводил в жизнь, означала самые ужасные несчастья и страдания для миллионов советских семей и семей других национальностей.

Эта политика еще раз демонстрирует полнейшее безразличие к судьбе других народов, красной нитью проходящее в доказательствах, представленных на настоящем процессе. Никакие побуждения духовного характера, возникшие в связи с интересами германского народа /я подчеркиваю "германского народа"/ в конце войны, не мог оправдать участие в этих ужасных деяниях.

В отношении обращения с иностранными рабочими основная точк зрения Шпеера состоит в том, что доказательства, представленные по этому поводу обвинением, касаются всего лишь отдельных случаев дурного обращения и не могут относиться к общему положению. Если бы имела место постоянная практика дурного обращения, он принял бы на себя за это ответственность. Обвинение считает, что предъявленные здесь нами доказательства, рассматриваемые в целом, пред-

17095

ставляют собой решающие доказательства по поводу существовавших тогда общих условий, которые были чрезвычайно тяжелыми.

Нейрат, который заявил, что он присоединился к правительству Гитлера с намерением привить этому правительству миролюбивые тенденции и сделать его респектабельным, однако, уже через несколько недель он узнал о преследовании евреев, о том, что достойные доверия иностранные и немецкие газеты приводили официальные цифры числа интернированных граждан, выражавшиеся в 10-20 тысячах человек. Он узнал, что такие оппозиционные элементы, как коммунисты, тред'юнионисты и социал-демократы, уничтожались, как политическая сила. Затем последовала кровавая чистка, но Нейрат, тем не менее, не отступал и поддерживал Гитлера в его нарушении Версальского договора. Из показаний Пауля Шмидта мы узнаем, что убийство Дольфуса и попытка организовать путч в Австрии серьезно смутили сотрудников министерства иностранных дел, в то же время пакт о взаимопомощи между Францией и Советским Союзом рассматривался ими как новое, весьма серьезное предупреждение о скрытых последствиях германской внешней политики. Я цитирую слова Шпеера:

"На этот раз сотрудники, по крайней мере, поделились своими опасениями с министром иностранных дел Нейратом. Я не знаю, высказал ли Нейрат, в свою очередь эти опасения Гитлеру".

Однако, в то время, как Редер издавал приказы об опасности обнаружить "энтузиазм по отношению к войне", фон Нейрат хочет заставить Вас поверить в то, что он не осознавал роста этого энтузиазма. Он так же, как и Редер, наблюдал последующие события, и принимал в них участие, например, в секретных совещаниях , в мероприятиях против фон Бломберга и фон Фрича.

H1212-0362

17026

H1212 – 0363

Это он в период аншлюсса, несмотря на то, что он больше не являлся министром иностранных дел, позволил использовать свое, еще не слишком запятнанное имя, для поддержки этого мероприятия Гитлера посредством лживых сообщений в опровержение британской ноты и посредством заверений чехам. Этих заверений никогда не следует забывать: существует немного примеров более мрачного цинизма, чем образ фон Нейрата, слушающего речь Госсбаха, в которой этот последний торжественно заявлял г-ну Мастни о том, что Гитлер будет соблюдать Договор об арбитрате с Чехословакией. Как только Гитлер вошел в Прагу, именно он, фон Нейрат, стал протектором Богемии и Моравии. Вы слышали его признания в том, что он применял все декреты об обращении с евреями, появившиеся в Германии между 1933 и 1939 г.г.

Работа Гриче заключалась в том, чтобы организовать всю германскую печать с тем, чтобы она стала "постоянным орудием министерства пропаганды". Пропаганда была самым могучим фактором всей нацистской стратегии.

В свою очередь этот фактор сделал всю печать самым мощным своим оружием. Тот факт, что он знал об использовании своей организации и участвовал в этом использовании доказывается его попыткой обелить последовательные пропагандистские мероприятия, которые повели к каждой из соответствующих агрессий, упомянутых в его письменных показаниях. Так, он заявил /я цитирую/:

"Все проверенные мною известия были тенденциозны или вымышлены".

Совершенно невероятно, что периодически проводя определенные мероприятия, и являясь каждый раз свидетелем практических результатов этих мероприятий, он не отдавал себе отчета в бесчестности, с которой проводилась германская политика или в том,

17027
17 092

H1212 – 0364

что целью германского правительства являлась агрессивная война. Его личные способности в качестве радио-комментатора привели к тому, что он был фактически назначен официальным комментатором. Цитирую его собственные слова: "Я хотел бы добавить, что мне известно о том, что в самых отдаленных уголках германских колоний и заграницей речи, которые я произносил по радио, воспринимались, так сказать, как политические комментарии".

Он подчеркнул, что в этих комментариях ему была предоставлена полная свобода действий. Подлежит ли сомнению, что это происходило потому, что он был готов передавать по радио любую ложь по желанию Геббельса? Говоря о том, как использовалось его влияние, он сам заявляет: "Снова и снова меня просили возбуждать ненависть к отдельным лицам и системам".

Вы видели пример этого в его радиопередаче об "Атении". Уже в 1940 г. он в достаточной мере освободился от чувства стеснения, которое он пытался изобразить, давая свидетельские показания, чтобы называть поляков "низшей расой" и "животными в человеческом облике".

18 декабря 1941 года он высказался о судьбе европейских евреев следующим образом: "Судьба европейского еврейства оказалась такой неприятной, как фюрер предсказал ее в случае войны в Европе. После распространения войны, подстрекаемой евреями, эта неприятная судьба может также распространиться и на новый Свет, так как едва ли можно предположить, что народы нового Света простят евреям те несчастья, которые не простили им народы Старого Света".

Среди всех этих миазмов нацистской лжи об евреях, одним из наиболее ужасных и подстрекающих к ненависти, являлось лживое утверждение, что они являются поджигателями войны, принесшей

H1212 – 0365

человечеству такие ужасные несчастья. Однако такое заявление было умышленно сделано этим образованным и рассудительным подсудимым.

Трудно себе представить более низкое и подлое толкование гитлеровской агрессии, чем его речь от 9 октября 1941 года, в которой, среди прочего, говорилось следующее:

"... и мы особо благодарны за эти молниеносные победы потому, что, как Фюрер это подчеркнул в прошлую пятницу, они дали нам возможность предпринять организацию Европы и вывезти сокровища нашего старого материка уже в самый разгар войны, не будучи связанными необходимостью держать под ружьем миллионы германских солдат...".

Возможно, что сокрытие военных преступлений явилось основным принципом пропаганды Фрич . Я цитирую: "но решающую роль для нас в этом информационном аппарате играют не подробности, а фундаментальная основа, на которой строится пропаганда. Решающим является вера в чистоту руководителей государства, на которую должен опираться каждый журналист".

Практически почти до самого конца Фриче поддерживал прекрасные отношения с д-ром Геббельсом. Когда Трибунал представит себе, каким крайним экстремистом и яростным антисемитом, по описанию других подсудимых, являлся Геббельс, трудно вообразить, что поклонение его ближайшего сотрудника могло быть основано на невинном неведении.

Обвинение утверждает, что смехотворным является то положение, в котором этот человек старается Вас убедить, что будучи в неведении об этих ужасах он призывал и убеждал немецкий народ следовать по пути своей гибели. Фриче разделяет со Штрейхером,

17 029

H1212 – 0366

Розенбергом и Ширахом ответственность за полнейшее падение германского народа; это они "закрыли перед человечеством врата милосердия". Из-за них происходили события, подобные тем, которые имели место на еврейском кладбище в Швеце в воскресенье утром октября 1939 года, где совершались убийства женщин и детей, привезенных туда на грузовике, убийства, которые кайтелевские честные солдаты германской армии наблюдали без ропота и сомнения. Вспомните, как об этом рассказали трое из них. /Я цитирую:

"В субботу утром один товарищ по роте рассказал мне, что в тот день некоторое число поляков было расстреляно на еврейском кладбище. Весть об этом разнеслась по роте с молниеносной быстротой. На следующее утро я отправился на это кладбище в 8 час. утра с двумя товарищами по роте. Там я увидел очень много солдат из других рот нашего батальона, а также из частей, стоявших в Швеце. На кладбище находилось приблизительно от 200 до 300 солдат. В 9 час. 30 мин. прибыл автобус, в котором были женщины и дети. Я стоял у общих могил, приготовленных заранее и видел как одна женщина шла от автобуса ко рвам, держа правой рукой за руку мальчика, а левой - одну или двух девочек. Несколько секунд спустя я увидел, что женщина стоит в могиле, а эсэсовцы подают ей одного из мальчиков. Затем мы повернулись и пошли, так как я не хотел и не мог быть свидетелем расстрела этих детей. Тотчас же вслед за этим я услышал выстрелы. Вскоре после этого прибыл еще один автобус, в котором были поляки. Один эсэсовец закричал солдатам, стоявшим вокруг: "Теперь вы все можете подойти ближе и посмотреть!" Тогда я подошел еще раз и увидел, как группа в четыре человека спускалась в ту же самую общую могилу, в которой была расстреляна

17 030

H1212 – 0367

ранее та женщина. Им приказали печь, затем их умертвили выстрелом в затылок с очень близкого расстояния. Куски человеческих тел и мозги валялись повсюду в могиле и ими была запятнана военная форма наблюдавших за этой картиной солдат. У самого края могильного рва стояло около восьмидесяти солдат. Все происходящее могли также наблюдать жители города из окон своих домов напротив еврейского кладбища".

Вас просят поверить тому, что эти 21 человек министров и ведущих государственных деятелей не знали об этом и не отвечали за это. Вам надлежит решить этот вопрос.

Много лет тому назад Гете сказал про германский народ, что однажды судьба его накажет...

"Накажет его, потому что он предал самого себя и не хотел оставаться тем, что он есть. Грустно, что он не знает прелестей истины; отвратительно, что ему так дороги туман, дым и отвратительная неумеренность ; достойно сожаления, что он искренне подчиняется любому безумному негодяю, который обращается к его самым низменным инстинктам, который поощряет его пороки и поучает его понимать национализм, как разобщение и жестокость".

Как пророчески звучат его слова, так как ведь именно – они – эти безумные негодяи, совершившие именно эти деяния.

Возможно, что некоторые больше виноваты, чем другие; некоторые играли более деятельную и более непосредственную роль, чем другие в этих ужасающих преступлениях. Но, когда эти преступления таковы, как те, которые Вы должны рассматривать здесь: обращение в рабство, массовые убийства и всемирная война, – когда последствия преступлений выражаются в смерти свыше 20 миллионов наших собратий, опустошении целого материка, распространении по всему

H1212 – 0368

миру неописуемых трагедий и страданий, каким же смягчающим обстоятельством может явиться то, что некоторые играли меньшую роль чем другие, что некоторые были главными персонажами, а другие более второстепенными. Какое имеет значение тот факт, что некоторые заслужили стократную смерть, тогда как другие заслужили миллион смертей?

В некотором отношении судьба этих людей значит очень немного: их личная возможность творить зло навсегда уничтожена. Они обвиняли и дискредитировали один другого и в конце концов уничтожили легенду, которую они создали вокруг образа своего фюрера. Но от их судьбы может еще зависеть очень многое, так как будущее правды и справедливости в отношениях между народами всего мира, надежда на международное сотрудничество в будущем в деле свершения правосудия находятся в Ваших руках. Этот процесс должен стать краеугольным камнем в истории цивилизации, принеся не только возмездие этим преступникам, не только показав, что в конце концов право торжествует над злом, но также показав, что все люди во всем мире /и здесь я не делаю разницы между друзьями и врагами/ теперь будут определенно знать, что отдельный человек должен стоять выше государства. Государство и закон созданы для человека с тем, чтобы он с их помощью мог более полно пользоваться жизнью, жить более целесообразно и более достойно. Государства могут быть великими и могучими. В конечном итоге права человека, созданного, как все люди, по образу и подобию божьему, являются самыми важными. Когда какое-нибудь государство, либо потому что, как в данном случае, его руководители жаждали власти территорий, либо под тем благовидным предлогом, что цель оправдывает средства, нарушает этот принцип, он, возможно, временно придет в

забвение и останется в тени. Но он вечен и в конечном итоге он станет еще более непоколебимым и вечная его сущность станет еще более очевидной. Итак, после этой голгофы, через которую заставили пройти человечество, это человечество, которое борется теперь для того, чтобы восстановить во всех странах мира самые обычные и простейшие вещи: свободу, любовь, взаимопонимание - обращается к настоящему Трибуналу и восклицает: "Вот наши законы пусть они восторжествуют!".

И тогда эти слова Гете будут претворены в жизнь, как мы должны надеяться не только для германского народа, но и для всего сообщества народов: "Так должен вести себя германский народ, даря миру и принимая от него дары, держа свои сердца открытыми для всех плодотворных чудесных источников, будучи великим, благодаря своему пониманию других и любви, благодаря общению и духовной близости с людьми - таким он должен быть, таково его предназначение".

Вы вспомните, когда будете выносить приговор, рассказ о Грубере, но не о мщении будете вы думать, а о том, чтобы это больше никогда не повторилось. "Отец" - Вы помните - "показал на небо и, казалось, что-то сказал своему мальчику".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об"явит перерыв.

/Перерыв до 29 июля 1946 г. 10.00/

17033

H1212 - 0369

H1212 – 0370

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 29 июля 1946 года.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчик ЦУРИНОВ.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вызываю Главного Обвинителя Французского Правительства г-на Де РИББ.

Де РИББ: Господин Председатель, Господа Судьи ! Перед обвинительной речью французского обвинения,я прошу у Трибунала разрешения со всей искренностью выразить свое восхищение и благодарность моей страны в связи с умелым ведением процесса.

В продолжении девяти месяцев на этой трибуне мы вызывали в памяти события истории за пятнадцать лет.

Германские архивы, которые нацисты не успели уничтожить перед поражением, раскрыли нам их тайны.

Нами были заслушаны многочисленные свидетели, чьи воспоминания остались бы неизвестны истории, если бы не этот процесс.

Все факты были изложены с предельной об'ективностью которая никогда не допускала ни увлечения, ни даже чувствительности. Трибунал исключил из обсуждения все, что казалось ему недостаточно убедительным, все, что смогло бы показаться продиктованным чувством мщения.

Вот почему, Господа Судьи, настоящий процесс имеет значение прежде всего в силу своей исторической правдивости

Благодаря этому процессу, историк будущего, так же как и летописец сегодняшнего дня, узнает правду о полити-

H1212-0371

ческих, дипломатических и военных событиях наиболее трагичного периода нашей истории, он узнает о преступлениях нацизма, а также и о колебаниях, слабостях и упущениях миролюбивых демократий.

Он узнает, что то, что было создано за 20 веков цивилизации, которую считали вечной, едва не обрушилось в связи с возвращением варварства древних времен, обретшего новую форму, варварства, которое было еще более свирепым, потому что оно опиралось на серьезные научные познания.

Он узнает, что достижения в области техники, новейшие методы пропаганды и дьявольские приемы, которые использовала полиция, горделиво попиравшая наиболее элементарные человеческие права, что все это позволило кучке преступников в течение нескольких лет преобразить коллективное сознание целого народа, о котором д-р Заутер в своей защитительной речи по делу фон Шираха сказал, что этот народ был "преданный, верный и полный сознания гражданского долга" и превратить народ Гёте и Бетховена в народ Гиммлера и Геббельса, если говорить лишь о тех, кто мертв.

Он узнает, что преступления этих людей заключались, прежде всего, в том, что они замыслили гигантский план достижения мирового господства, и в том, что они стремились осуществить этот план всеми средствами.

Всеми средствами, т.е. разумеется - путем нарушения данного слова и путем развязывания худшей из агрессивных войн, но прежде всего, с помощью методического, научно-разработанного уничтожения миллионов человеческих существ,

17035

H1212-0372

а именно - ряда национальных и религиозных групп, чье существование мешало гегемонии германской расы.

Столь чудовищное преступление никогда не было известно истории до того, как появился гитлеризм, и поэтому для определения этого преступления потребовалось создание неологизма "геносид", а для того, чтобы поверить в то, что такое преступление возможно, пришлось собирать документы и свидетельские показания.

К стыду тех времен, в которые мы живем, это преступление оказалось возможным. Плодотворное сотрудничество обвинителей от четырех стран позволило это доказать, и Франция полагает, что она оказала поддержку общему делу в рамках тех разделов обвинительного заключения, которые ей были предоставлены.

После того, как подсудимые и защитники пространно говорили перед Трибуналом о необходимости обеспечения безопасности ни в чем неповинного гражданского населения, как об очевидном принципе, мы установили, что подсудимые умышленно нарушили этот принцип в обращении с гражданским населением, полностью пренебрегая человеческой жизнью. Есть ли необходимость в том, чтобы напоминать чудовищную фразу подсудимого Кейтеля: "Человеческая жизнь на оккупированных территориях стоит меньше чем ничто".

Возродив традицию, символизирующую практику наиболее примитивных войн, подсудимые вновь стали использовать систему взятия заложников. Они ставили свою подпись под общими приказами о захвате и казни тысяч несчастных мучеников. Только во Франции было расстреляно 29.000 заложников.

Мы знаем, что участники движения сопротивления, чьим патриотизмом подсудимые сегодня восхищаются, были

17036

H1212 -0373

зверски замучены, подвергались пыткам, их помещали в заключение для того, чтобы медленно уничтожать. Нам известно, что под предлогом карательных действий, выполняя приказы или же, наконец, в результате жестокости отдельных лиц, которая прикрывала участие в этих деяниях командования, были казнены совершенно произвольно отобранные лица из числа гражданского населения, были сожжены целые деревни: Орадур-сюр Глан и Майе во Франции, Литтен - в Голландии не поднялись из руин.

У всех нас живо воспоминание о зверских приказах, которые были отданы в оперативном секторе фельдмаршала Кесселькринга для того, чтобы подавить с помощью террора действия партизан. Мы видели офицера, который приказал казнить в качестве репрессии 50, 100 или же всех местных жителей - мужчин, в ответ на отдельные акты, направленные против германской армии. Выполнение этого приказа санкционировалось инструкциями командующего театром боевых действий, который в свою очередь руководствовался инструкциями более общего порядка подсудимого Кейтеля.

Этот пример показывает, сколь тесным было сотрудничество национал-социалистских должностных лиц, сколь тесным было сотрудничество внутри государства, и вместе с тем этот пример подтверждает, если в этом есть еще необходимость что ответственны все руководители режима.

Нам известно, что тысячи людей оторвали от очага и заставили носить оружие против их собственных стран.

Зверское обращение с воюющими военнослужащими как тем более потрясло, т.к. Германия - все равно, имеется ли ввиду Германия с обычной властью, или же Германия нацистская, или же Германия, которая излагает жалкие аргументы в свою

17037

H1212-0374

защиту на скамье подсудимых, Германия всегда заявляла о всеобщих законах воинской чести ли о необходимости уважать всех сражающихся. И, несмотря на это, мы видели, что сам Кейтель, который был наиболее ярым поборником этих людей, когда вспоминал их в заключительной части своих показаний за свидетельским пультом, Кейтель торопил Вильгельмштрассе и своего коллегу по скамье подсудимых Геринга принять преступные предложения относительно обращения с попавшими в их руки летчиками.

Такие документы, как показания Грюннера, не позволяют оспаривать того, что преступные приказы о казни и линчевании летчиков были составлены в соответствии с принятой формой и переданы в органы, которым было поручено их выполнять.

Не возникает никакого сомнения ни в отношении принципов, которыми руководствовались при составлении приказа о "коммандос", ни в отношении того, как этот приказ проводился в жизнь на различных военных театрах. Обвинение представило по этому вопросу цепь бесспорнейших доказательств.

Мы были еще более потрясены, когда у нас создалась уверенность в том, что зверские приказы о казнях или о заключении под стражу были отданы для уничтожения людей, которые уже находились в беспомощном состоянии, будучи в лагерях для военнопленных.

В нашей памяти сохранилась мрачная история лагеря Заган, о которой не раз говорили в ходе судебного разбирательства; сами подсудимые ограничились попыткой ускользнуть от ответственности, не отрицая в то же время, что это является зверством и что эти события действительно имели место. Нами было показано, как совершившие побег непокорные офицеры

17 038

H1212 - 0375

и унтер-офицеры, чьи предшествующие действия и поведение свидетельствуют об их стойкости, были казнены путем применения "акцион Кугель".

Наконец, нацистская Германия разоблачила свой план экспансии и мирового господства, организовав систематическое уничтожение населения оккупированных ею территорий.

Это деяние, доказательства которого были нами представлены, первоначально заключалось в политическом, экономическом и моральном уничтожении народов оккупированных стран. Средствами служили грубый и последовательный захват суверенитета или осуществление неустанного вмешательства германских властей в самые различные сферы, безжалостное проведение в жизнь программы ограбления народного хозяйства в целях уничтожения и полного истощения оккупированных стран, в целях полнейшего подчинения их оккупантам, и, в заключени нацификация государств и их граждан, связанная также с уничтожением культурных и моральных ценностей.

Но это методическое уничтожение производилось и в конкретной форме - в форме массовых убийств людей.

Разве необходимо напоминать о том, чем явились эти колоссальные истребления групп людей, которые были сочтены неспособными ассимилироваться в национал-социалистском мире, разве необходимо напоминать о гигантском кладбище концлагерей, в котором погибло 15 миллионов человек, разве необходимо напоминать о последствиях чудовищных деяний "эйнзатцгрупп", которые были описаны с неоспоримой точность генералом Олендорфом.

Мы считаем также подтвержденным доказательство того, что эти злостные попытки уничтожения были, как это

17039

явствует из их рассмотрения, одним из наиболее ярких выражений политики, которую проводили подсудимые. Я хочу указать на преднамеренное неудовлетворительное снабжение продовольствием лиц не-германского происхождения, которые подпадали под какую-либо категорию при нацистских властях, на то, что в качестве репрессий заставляли голодать целые народы, на то, что граждан оккупированных территорий подвергали жестокому рационированию, которое входило в систему ограбления этих территорий. Трибунал помнит речь Геринга перед гаулейтерами (этот документ был предъявлен под номером СССР-170), в которой он сказал:

"Мне совершенно безразлично, если вы сообщите, что ваши люди падают от истощения. Пусть это будет так для того, чтобы ни один немец не умер от голода".

И далее, относительно Голландии:

"Наша задача заключается не в том, чтобы кормить народ, который в душе нас ненавидит. Тем лучше, если этот народ в такой степени ослабел, что не может поднять руки там, где мы не используем его на работе..."

Результатом этого явились голод, предельное физическое истощение и снижение жизненного уровня, причем все это, как и медленное умерщвление голодом военнопленных входило в общий план уничтожения населения для освобождения германского жизненного пространства.

С этим же стремлением связано содержание в плену или, как это имело место в отношении лиц, угнанных на работы, заключение, которое почти равнялось плену, молодых здоровых людей, чье пребывание на родине было необходимо для будущего их стран.

17040

H1212-0376

H1212 – 0377

Все это было подтверждено результатами последних переписей.

Из этих результатов мы установили, что во всех оккупированных Германией странах численность населения уменьшилась с 5 до 25 процентов, в то время, как Германия является единственной страной в Европе, численность населения которой возростала.

Все эти преступления были нами доказаны. После пред'явления документов, после того, как были заслушаны свидетели, после демонстрации кинофильмов, при просмотре которых даже сами подсудимые содрогнулись от ужаса, никто в мире не сможет утверждать, что лагери уничтожения, расстрелянные военнопленные, умерщвленные мирные жители, горы трупов, толпы людей, изуродованных душой и телом, газовые камеры и кремационные печи, – что все эти преступления существовали лишь в воображении анти-немецки настроенных пропагандистов, этого не сможет утверждать никто.

А разве нашелся хотя бы один подсудимый, который оспаривал бы справедливость сообщенных нами фактов. У них нет силы их отрицать. Они лишь пытались освободиться от ответственности, переложив ее на плечи тех из числа своих сообщников, которые сами совершили над собой суд.

"Нам не было ничего известно об этих ужасах", – говорят они, или же: "мы делали все, чтобы этому воспрепятствовать, но всемогущий Гитлер отдавал приказы и не допускал, чтобы ему не подчинялись, он не допускал даже ухода в отставку".

17041

H1212 – 0378

Жалкая защита! Кого они могут заставить поверить в то, что лишь им одним не было ничего известно о том, о чем знал весь мир, в то, что их служба подслушивания никогда не сообщала им об официальных предупреждениях, которы делали по радио руководители об'единенных наций преступникам войны.

Они не могли не подчиняться приказам Гитлера, они могли подать в отставку ? Прекрасно ! Но ведь Гитлер мог располагать ими самими, но не их волей: не подчиняясь ему, они, быть может, рисковали бы жизнью, но тогда, по крайней мере, они сохранили бы честь. Трусость никогда не являлась ни оправданием, ни даже смягчающим обстоятельством.

Истина заключается в том, что все они прекрасно знали доктрину национал-социализма, так как участвовали в ее разработке, им было прекрасно известно, к каким чудовищным преступлениям приведет сторонников этой доктрины, и тех, кто проводил ее в жизнь, стремление к мировому господству, и они взяли на себя ответственность за это, так как получили материальные и моральные выгоды, которыми воспользовались.

Но они твердо верили в то, что останутся безнаказанными, так как были уверены в победе, были уверены, что перед лицом торжествующей силы не возникнет вопрос о правосудии. Они убеждали себя, что так же, как это было после войны 191 года, никакое международное правосудие никогда не сможет свершиться.

Они считали, что всегда будет сохраняться пессимистское суждение Паскаля о человеческой справедливости в сфере международных отношений: "Справедливость является предметом споров. Силу легко узнать, она неоспорима. Вот почему

17042

не смогли сделать так, чтобы справедливое было сильным, а сделали сильное справедливым".

Они ошиблись. После Паскаля на свет медленно, но верно появились понятия Мораль и Справедливость, эти понятия обрели плоть в международных обычаях цивилизованных наций, и, для спасения мира от варварства, Победа Об'единенных Наций утвердила сегодня союз силы и справедливости, об этом напоминает Устав, на основании которого учрежден настоящий Трибунал и это будет подтверждено Вашим приговором.

Трибунал несомненно помнит, что в заключительной части своего изложения материалов обвинения Французское Обвинение уточнило ответственность всех подсудимых, "виновных в том, что, будучи главными гитлеровскими руководителями германского народа, они запланировали, одобрили, приказали совершать или же только допустили,сохранив молчание, систематические убийства и другие бесчеловечные деяния, систематические насилия над военнопленными и лицами гражданского населения, производить систематические, ничем не мотивируемые уничтожения, являвшиеся преднамеренными средствами для того, чтобы достигнуть европейского и мирового господства, к которому они стремились с помощью террора и путем уничтожения целых народов для расширения жизненного пространства германского народа".

Нам остается лишь показать, что судебное разбирательство, которое развернулось перед Вами, лишь подтвердило и усилило обвинения и определение состава преступления, которые мы уже в начале процесса сформулировали в отношении главных военных преступников, представших во исполнение

17043

H1212 – 0379

H1212 - 0380

Устава перед этим Трибуналом, для того чтобы были удовлетворены требования справедливости и Об'единенных Наций.

Я прошу Трибунал разрешить Господину Дюбосту продолжить это выступление.

(К микрофону подходит представитель французского обвинения Дюбост).

Господин ДЮБОСТ: Я напомню факты, изложенные французской делегацией. Они свидетельствуют о том, каков был вклад, сделанный нами в настоящий процесс. Но мы вовсе не намерены выделять нашу часть из общего целого, которое составляют все выступления обвинителей четырех делегаций и результаты судебного разбирательства. Основываясь на этом, мы продолжим нашу обвинительную речь и рассмотрим вопрос об индивидуальной ответственности подсудимых.

Последовательно рассмотренные все действия, за которые они ответственны, сводятся к убийствам, квалифицированным кражам и прочим тяжким деяниям в отношении интересов отдельных лиц и имущества, т.е. к деяниям, которые караются во все времена во всех цивилизованных странах.

Подсудимые не являлись физическими исполнителями этих преступлений, они довольствовались тем, что отдавали приказы об их совершении. Следовательно, они являются соучастниками, согласно французскому праву. За исключением некоторых различий в форме, в большинстве стран виновники тяжких преступлений и те, кто стал их соучастниками, караются смертной казнью и другими суровыми наказаниями, приговариваются к каторжным работам и тюремному заключению.

Таков и англо-саксонский порядок. Также и во Франции об этом свидетельствует применение статьи 221 и следую-

17044

H1212 – 0381

щих, 379 и следующих, 59 и следующих французского уголовного кодекса. В Германии, согласно статье 21 германского уголовного кодекса, карается убийство, согласно ст.221 - умерщвление, ст.ст. с 223 по 226 - пытки, ст.229 - отравление и умерщвление с помощью газа, ст.234 - обращение в рабство, порабощение, призыв на военную службу для несения ее заграницей, ст.ст.242 и 243 - кражи и грабежи, ст.130 - подстрекательство населения к совершению насилий. Наказание соучастников и виновников предусматривается ст.ст.47 и 49.

Аналогичные положения существуют и в советском законодательстве, а также во всех законодательствах больших цивилизованных государств.

Руководители империи, сообщники фюрера ответственны за преступления, совершенные в период их правления и их ответственность перед лицом мирового сознания является более тяжкой, чем ответственность простых исполнителей.

Двое подсудимых - Франк и фон Ширах - признали, что их ответственность более велика, чем ответственность просты исполнителей. Франк показал: "Я никогда не создавал лагерей для уничтожения евреев. Я также не способствовал тому, что бы такие лагери существовали, но если Адольф Гитлер возложи на плечи своего народа такую страшную ответственность, то эта ответственность ложится также и на меня, так как мы на протяжении долгих лет вели борьбу с евреями, мы выступали против них с самыми различными заявлениями".

И эти последние слова Франка выносят приговор как ему, так и всем тем, кто в Германии, либо за ее пределами, проводил кампанию преследования евреев.

Примем к сведению также ответ Франка на вопрос его защитника касательно обвинений, выдвинутых против Франка в

12045

H1212 – 0382

Обвинительном Заключении. Этот ответ распространяется на всех подсудимых и более всего на тех, кто был ближе к Гитлеру, чем сам Франк: "Что касается этих обвинений, то я скажу лишь следующее, - показал Франк, - я прошу Трибунал в результате судебного разбирательства решить о степени моей виновности, но я лично хотел бы сказать, что после всего, что я увидел на протяжении этих пяти месяцев процесса, благодаря чему я смог получить общее представление обо всех совершенных ужасах, у меня создалось чувство моей глубокой виновности..."

В свою очередь фон Ширах показал:

"Вот в чем моя вина, за которую я отвечаю перед богом и перед германским народом. Я воспитывал нашу молодежь для человека, которого на протяжении долгих и долгих лет я считал вождем нашей страны. Я воспитал для него молодежь, которая видела его таким, каким видел его я.

Моя вина заключается в том, что я воспитал эту молодежь для человека, который был убийцей, который погубил миллионы людей... Каждый немец, который после Освенцима еще придерживается расовой политики, является виновным...

Вот что я считаю своим долгом сегодня заявить"..

В ходе настоящего процесса такие крики, продиктованные совестью, раздавались редко; значительно чаще, подражая вздорному тщеславию Геринга, подсудимые пытались оправдаться, ссылаясь на политический нео-макиавелизм, который, якобы, освобождает руководителей государства от всякой личной ответственности. Отметим только, что ничего подобного не записано нигде, ни в каком законе ни одной цивилизованной страны, а, наоборот, акты произвола или посяга-

17 046

H1212 – 0383

тельства на свободу личности, гражданские права и конституцию караются тем более строго, если они совершены государственным чиновником, высшим государственным служащим, и самому суровому наказанию должны быть подвергнуты сами министры.

Но ограничимся сказанным. Наше намерение заключается в том, чтобы напомнить, что основные деяния, инкриминируемые подсудимым, деяния, о которых говорилось здесь, могут рассматриваться, взятые порознь, как нарушение уголовных законов внутреннего позитивного права всех цивилизованных стран или, кроме того, международного уголовного права, которое было уже рассмотрено господином де Ментоном и которое было здесь предложено как основа международного обычая. Таким образом, наказание за совершение каждого из этих действ не является необоснованным, напротив, если принять во внимание изложенное выше, то можно считать провозглашенными наиболее суровые наказания.

Однако, необходимо пойти еще далее, так как, несмотря на то, что анализ ответственности подсудимых в свете внутренних законов не упраздняет ни одного из преступных деяний, он является лишь первой, приблизительной стадией, которая позволит нам преследовать подсудимых только как соучастников, а не как главных виновников. Мы не замедлим доказать, что они были действительно главными виновниками.

Мы надеемся достичь этого, развив три следующие положения:

1. Действия подсудимых являются элементами преступного политического плана.

2. Взаимодействие различных управлений, во главе которых стояли эти люди, предполагает тесное сотрудничество

17047

между ними в целях осуществления их преступной политики.

3. Они должны быть осуждены в связи с тем, что они проводили эту преступную политику.

1. Действия подсудимых являются элементами преступного политического плана.

Подсудимые занимались самой различной деятельностью. Политики, дипломаты, военные и морские специалисты, экономисты, финансисты, юристы, публицисты или пропагандисты - они представляют почти все формы свободной деятельности. Однако, без затруднений можно определить связь, об'единяющую их. Все они поставили на службу гитлеровского государства все, что у них есть самого лучшего или самого худшего. В определенной мере они представляли собой мозг этого государства. Взятые поровнь, они не являлись всем мозгом государства. Тем не менее, ни у кого не вызывает сомнения, что каждый из них являлся важной частью этого мозга. Они замыслили политику государства. Они хотели, чтобы мысль их претворялась в действие и все, почти-что в равной степени, этому способствовали. Это справедливо как в отношении Гесса, Геринга, профессиональных политиканов, которые признали, что они никогда не имели другой профессии, нежели агитатор или государственный деятель, так и в отношении Риббентропа, Нейрата, Папена - дипломатов при этом режиме; Кейтеля, Иодля, Денница или Редера - военных; Розенберга, Штрейхера, Франка, Фрика - мыслителей (впрочем можно ли их так называть !) - выразителей идеологии режима; Шахта, Функа - финансистов, без которых режим обанкротился бы и рухнул под ударами инфляции до того, как было начато перевооружение; публицистов

17048

H1212 - 0384

H1212 – 0385

и пропагандистов – Фрице и опять Штрейхера, преданно служивших делу распространения общей идеи; технических специалистов – Шпеера и Заукеля, без которых мысль никогда не была так претворена в действие, как это произошло; полицейских – например, Кальтенбруннера, который с помощью террора подчинял умы; либо просто гаулейтеров – Зейсс-Инкварта, Шираха или снова Заукеля – администраторов, должностных лиц и в то же время политиканов, которые облекали в конкретные формы общую политику, намеченную всей совокупности государственного и партийного аппарата.

Я знаю, что тень отсутствующих витает над этим аппаратом, и сегодняшние подсудимые напоминают нам об этом беспрестанно..." Гитлер хотел, Гиммлер хотел, Борман хотел! – говорят они, – "Я лишь повиновался", а защитники наперебой раздувают это ! Гитлер – чудодейственный тиран, мечтатель, навязывающий свою волю с неотразимой сверхестественной силой. Это слишком примитивно. Это слишком общее утверждение. Нет человека, категорически отвергающего воздействия, внушения, влияния, и Гитлер, как и всякий другой, не был таким человеком. Это неопровержимо явствует из всего судебного разбирательства, которое позволяет нам догадываться о борьбе различных влияний, разыгравшихся в окружении этого "великого человека". Плелись коварные и скрытые интриги, распространялась клевета – и порой во время судебного разбирательства это заставляло нас думать о небольших дворах эпохи итальянского возрождения. Здесь было все, вплоть до убийств. Разве не так Геринг до того, как он сам впал в немилость, избавился от Рема и Эрнста, вступивших в заго-

17049

H1212 - 0386

вор не против своего хозяина, а против него, как сообщил нам об этом Гизевиус. Такое воображение, такое упорство, когда речь идет о зле, а также такая эффективность - все это показывает нам, что Гитлер уже не был так нечувствителен по отношению к действиям и интригам в своем окружении. Почему бы такие интриги не использовать для доброго дела! Относительно того, насколько Гитлер поддавался влияниям, мы слышали прямое свидетельское показание - это показание Шахта, указавшего, помимо этих людей, и на германскую толпу, в которой все разжигали нездоровые страсти и стремились уничтожить всякое собственное суждение.

Разве Шахт не так сказал во время судебного заседания о Гитлере: "Я полагаю, что сначала у него были не более чем дурные наклонности; без сомнения он думал, что он желает добра, но мало-помалу он пал жертвой поклонения, которое он внушал толпе, ибо тот, кто начинает с развращения толпы, кончает тем, что сам бывает развращен ею, подобные отношения между вождем и тем, кто ему подчиняется, приводят к тому, что он ошибочно подчиняется инстинктам толпы, чего должны стараться избегать все политические вожди".

Итак, в чем же заключалась основная идея, которая всех их преследовала?

Бесспорно она заключалась в завоевании жизненного пространства всеми способами, даже наиболее преступными.

В тот период, когда Германия оставалась еще разоруженной и следовало соблюдать осторожность, Шахт, находясь в окружении Гитлера, требовал колоний, - мы помним это из свидетельских показаний Гиршфельда, - но Шахт скры-

17050

H1212 - 0387

вал, он частично маскировал эту основную идею государственного агитатора, к числу сторонников которого он принадлежит, и нам было бы труднее вскрыть эту основную идею, если бы к нам не пришла на помощь вызывающая смущение откровенность "великого человека", поведавшего миру еще 10 годами ранее все свои боевые планы.

Я оглашаю выдержку из "Майн Кампф". Первая цитата:

"Германский народ может представить себе свое будущее лишь в роли мировой державы. На протяжении около 2 тысяч лет осуществление интересов нашего народа, как нам следует называть нашу более или менее удачную внешне-политическую деятельность, являлось составной частью мировой истории. Мы сами были свидетелями этого, ибо гигантская борьба народов с 1914 по 1918 гг. была ни чем иным как борьбой германского народа за существование на земном шаре, мы сами даем оценку этому событию мировой войны.

Германский народ вступил в этот бой в качестве так называемой мировой державы. Я говорю "так называемой" потому, что в действительности она не была таковой. Если бы в 1914 году существовало другое соотношение между величиной ее территории и численностью населения, Германия смогла бы действительно быть мировой державой и, не считая других факторов, война могла бы привести к благоприятному исходу.

Вторая цитата:

"Я сказал бы скорее следующее: стремление восстановить границы 1914 года является политическим безумием в связи с масштабами этого требования и теми последствиями, которые оно может иметь; оно предстает как подлинное преступление, даже если не считать того, что установление границ империи 1914 года по меньшей мере нелогично.

17057

H1212-0388

В действительности, они не об'единяли всех людей немецкой национальности, а также не были разумными со стратегической точки зрения. Они не являлись результатом обдуманных политических действий, а лишь временными границами, установленными в результате незаконченной борьбы, частично они были созданы игрой случая..."

"Границы 1914 года не имеют никакой ценности для будущего германской нации. Они не могут ни стоять на страже прошлого, ни являться источником силы в будущем. С такими границами германский народ не сможет защитить своей внутренней целостности и обеспечить свое существование. С военной точки зрения, они не могут рассматриваться ни как удачные, ни даже просто как вселяющие уверенность и, наконец, они не могут способствовать улучшению положения, которое мы сейчас занимаем по сравнению с другими мировыми державами или, вернее, по сравнению с подлинными мировыми державами".

"Поэтому, напротив, мы, национал-социалисты, должны неуклонно придерживаться наших внешнеполитических целей: обеспечить германскому народу ту территорию, которая для него предназначается. И это действие, которое вызовет пролитие крови, единственное, которое может быть оправдано перед богом и грядущими германскими поколениями; перед богом потому, что мы пришли на эту землю, чтобы зарабатывать здесь свой насущный хлеб ценой вечной борьбы, пришли как существа, которым ничего не было дано без боя и которые будут обязаны своим господствующим положением на земле лишь своему уму и отваге, благодаря которым они смогут завоевать и сохранить такое положение; перед нашими германскими

17052

грядущими поколениями, потому что не будет пролита кровь ни одного германского гражданина без того, чтобы не дать будущей Германии тысячи новых граждан. Территория, на которой в один прекрасный день смогут свободно размножаться здоровые дети германских крестьян, явится оправданием принесения в жертву наших детей и оправданием ответственных государственных деятелей, подвергавшихся преследованию со стороны людей их поколения за пролитую кровь и за те жертвы которые требовались от нашего народа".

"Государство, которое в эпоху деградации рас ревностно следит за сохранением лучших элементов своей расы, должно в один прекрасный день стать господином на земле..."

"Более сильная раса изгонит слабые, так как окончательный стремительный натиск вперед, к жизни разорвет смехотворный путь пресловутого индивидуалистически настроенного человечества и освободит место для человечества, действующего согласно закону природы, которое уничтожает слабых, чтобы предоставить их место сильным..."

Затем мощь государственного аппарата и партии возросла. Армия, нелегально реорганизованная, стала вскоре достаточно сильной, чтобы позволить Германии произвести открытое перевооружение. Кто осмелился бы в этот период приостановить чудовищное развитие этого биологического материализма? Гитлер разъяснил свою мысль в узком кругу лиц, и не все нацисты положительно восприняли его высказывания. Осведомленные о намерениях своего господина они, тем не менее, остались рядом с ним, и уже это их обрекло. Разве не так

17053

H1212 – 0389

обстоят дела с Редером?

"Речь идет не о завоевании народов, а о завоевании территорий, которые могут быть культивированы..." - сказал Гитлер на совещании с фон Бломбергом, фон Фричем и Редером 5.XI.37 г.

"Экспансию можно осуществить, лишь сокрушая жизни и идя на риск..."

После того, как фон Фрич и фон Бломберг оказались в опале, Кейтель и Иодль, избранные благодаря их рабскому служению целям настоящего режима, получили в руки солидную военную машину. Перевооружение продолжалось. Накануне конфликта Гитлер напомнил свою идею:

"Обстоятельства должны приспосабливаться к целям, которые необходимо достигнуть. Это невозможно без вторжения в иностранные государства или без захвата чужого имущества.

Жизненное пространство, соответствующее величине государства, является основой всякой мощи. На время можно отказаться от рассмотрения этой проблемы, но она должна быть разрешена в конечном итоге тем или иным путем. Выбор таков: прогресс или упадок. Через 15 или 20 лет мы будем вынуждены найти решение. Ни один государственный деятель Германии не сможет долее избежать этого вопроса.

В настоящий момент мы пребываем в состоянии патриотического рвения, которое разделяется двумя другими нациями Италией и Японией.

Период, который остался позади, был хорошо использо Были предприняты все конкретные меры, находящиеся в соотве ствии с поста--вленными нами целями.

17054

H1212 – 0390

H1212-0391

После шести лет положение на сегодня таково: политическое и национальное об'единение немцев достигнуто, если не считать некоторых политических деятелей. Последующих успехов достичь нельзя без пролития крови. Данциг отнюдь не является предметом спора. Это вопрос расширения нашего жизненного пространства на Востоке и обеспечения продовольственного снабжения...

Население не-германских территорий не будет нести воинской повинности, оно будет являться источником рабочей силы. Польская проблема неразрывно связана с конфликтом на западе". (Это выдержка из протокола совещания, состоявшегося 23 мая 1939 г. в имперской канцелярии, на котором присутствовали Гитлер, Геринг, Редер и др. Док. Л-79, США-27)

И началась война, которая несколько месяцев спустя позволила считать всей Германии, что сила ее неотразима и она может приступить к завоеванию мира. Все, что включала в себя самого жестокого и чудовищного фраза Гитлера: "Мы должны неуклонно придерживаться наших внешнеполитических целей: обеспечить германскому народу ту территорию, которая для него предназначается. И это действие, которое вызовет пролитие крови, является единственным, которое может быть оправдано перед богом и грядущими поколениями немцев", - было развито Гитлером в его заявлении по вопросу о восточных территориях на совещании 16/УП-41 г. (Л-221): "Мы утверждаем что мы были принуждены проводить оккупацию, управлять и т. Никто не станет это рассматривать, как окончательное наше установление. Это не помешает нам принимать необходимые меры: расстрелы, переселение и т.д."

17 055

H1212 - 0392

И далее: "Партизанская война даст нам одно преимущество. Она позволит нам искоренить всех тех, кто оказывает нам сопротивление..."

Эта же идея была подхвачена и цинично провозглашена другими рупорами государства, ее донесло к нам на данный процесс.

В одной из своих речей Гиммлер заявил (док.ПС-1919):

"То положительное, что могут предложить нам нации бл городной крови, мы, в случае необходимости, воспримем, взяв воспитание их детей и будем воспитывать их среди нас".

В той же речи: "Процветают ли нации или издыхают от голода - интересует меня лишь постольку, поскольку мы можем использовать их как рабов в интересах нашей цивилизации".

"Пусть 10.000 русских женщин падут от истощения, дел противотанковый ров, это меня интересует лишь постольку, поскольку этот ров должен быть закончен для Германии".

Из той же речи: "Если кто-нибудь придет и скажет мне: "я не могу сделать противотанковый ров с помощью женщин и детей, это бесчеловечно, это их погубит", - то я отвечу ем "Вы убийца людей вашей крови, так как, если этот ров не будет закончен, то германские солдаты погибнут, а они - сыновья германских матерей".

Из той же речи по вопросу об истреблении евреев: "Мы истребили микроб. Мы не хотим дольше терпеть такой заразы и умирать от нее. Мы выполнили этот долг из любви к нашем народу. Наш дух, наш характер не пострадали от этого".

Завоевание жизненного пространства, т.е. территорий, население которых было ликвидировано всеми возможными средствами, в том числе - путем его уничтожения - вот в чем зак

17056

чалась основная идея партии, режима, государства, а, следовательно, и этих людей, стоявших во главе важнейших государственных и партийных органов.

Вот та основная идея, в служении которой они об'единились, во имя которой они прилагали свои усилия. Все средства были хороши для ее осуществления: нарушение договоров, вторжение и порабощение в мирное время слабых и миролюбивых соседей, ведение агрессивных войн, тотальных войн со всеми теми ужасами, которые за ними скрываются. Во всем этом они принимали духовное и физическое участие; Геринг и Риббентроп в этом цинично признались, а генералы и адмиралы всеми силами содействовали этому.

Шпеер использовал, вплоть до полного истощения и гибели, рабочую силу, которую набирали для него Заукель и Кальтенбруннер, гаулейтеры и генералы. Кальтенбруннер использовал газовые камеры, для которых Фрик, Ширах, Зейсс-Инкварт, Франк, Иодль, Кейтель и другие поставляли жертвы. Но создание этих газовых камер стало возможным из-за разработки соответствующей политической теории, за которую ответственны все: Геринг, Гесс, Розенберг, Штрейхер, Фрик, Франк, Фриче, даже сам Шахт, даже этот юдофил Шахт. Разве он не сказал Гиршфельду:

"Я хочу, чтобы Германия стала великой и для этого я готов заключить союз с самим чортом".

Он заключил этот союз и с чортом и с адом... Ответственен даже Папен, который видел как умерщвляли его секретарей, друзей. но продолжал тем не менее принимать официальные назначения в Вену и Анкару, потому что, как он полагал, служа Гитлеру он его умиротворял.

17058

H1212 – 0393

H1212 – 0394

Не все находятся здесь, среди отсутствующих виновных имеются мертвые и живые; например, промышленники, использовавшие рабочую силу порабощенных стран после того, как они привели Гитлера и его режим к власти, предоставив деньги, без которых ничто не могло бы свершиться; эти промышленники привели их к власти из националистического фанатизма, а также и потому, что они надеялись, что нацизм будет стоять на страже их интересов.

Одно опиралось на другое, все было неразрывно связано, так как политика тоталитаризма, тотальная война, подготовка и проведение плана уничтожения народов для завоевания жизненного пространства, все это требовало согласованной тесной связи между всеми органами власти: полицией и армией, министерством иностранных дел, [illegible], министерством юстиции и полицией, министерствами экономики и юстиции, учебными ведомствами, министерством пропаганды и полицией.

Теперь мы приступаем ко второму положению, которое мы должны раскрыть.

Координация действий различных учреждений, во главе которых стояли эти люди, определяет тесное сотрудничество между ними.

Защита пытается установить существование непроницаемых перегородок между различными составными частями германского государства. Если в это поверить - то значит согласиться с тем, что существовали лишь параллельные и лишь вертикальные нити между различными государственными и партийными органами, между управлениями министерств и между национал-социалистскими организациями. Связь, якобы, осущест-

17 058

H1212 – 0395

влялась лишь самим главой государства, стоявшего на верху иерархической лестницы. Согласно заявлению защиты, господствующим принципом в структуре германского государства якобы, являлась связь, осуществлявшаяся одним лицом, а не согласованность и сотрудничество.

Это неверно. Это противоречит принципам нацистского государства, противоречит нуждам государства, в котором все силы были направлены к достижению одной цели, а также противоречит той германской действительности, которую выявило судебное разбирательство.

Согласно национал-социалистскому представлению, партия должна заменить демократию. Партия является политическим выражением нации, проявляющимся в политических мероприятиях государства, заключающаяся в деятельности его учреждений. Для того, чтобы обеспечить единство партии и государства закон от 1 декабря 1933 года об'явил партию единственной опорой государства и неразрывно связал партию с государством.

Гитлер заявил на с'езде партии в 1934 году: "Не государство нас создало, а мы создаем государство".

Таким образом, цель, преследуемая партией, заключалась в том, чтобы добиться все более полного единства между государством и партией. Так об'ясняется законодательство, согласно которому требовалось, чтобы назначение крупных чиновников было согласовано с начальником партийной канцелярии, которая назначала партийных руководителей в местные управления, членов СС - в полицию, приравнивая их к полицейским чиновникам, превратила руководство гитлеровской молодежи в государственное учреждение, включила партийные учрежде-

17 059

H1212 – 0396

заграницей в управления министерства иностранных дел и все более неразрывно об'единяла партийные военные органы с армией. Походный дневник генерала фон Бродовского, представленный нами Трибуналу в качестве документального доказательства, свидетельствует о том, что это слияние было осуществлено в период высадки во Франции. Однако, Гитлер продолжал всегда сохранять параллельную систему государственных и партийных организаций, так как они осуществляли взаимный контроль и взаимное наблюдение. Но он заставил обе эти части системы тесно сотрудничать между собой для того, чтобы быть уверенным, что контроль является действенным. С другой стороны, все подсудимые, кроме Гесса, представляют государственные учреждения. Они не могут, следовательно, укрываться за всемогуществом партии, так как партия и государство разделяли власть, и поэтому все они разделяли ответственность за эту власть. Партия сформулировала доктрину, которой должно было руководствоваться государство, но, со своей стороны, своими мероприятиями государство создало благоприятные условия для проведения доктрины партии. После опытов осуществления власти многие пункты программы партии от 24 февраля 1920 года так и остались неосуществленными и были преданы полному забвению. Например, доходы, исходящие из различных источников, помимо доходов от работы, не были упразднены (пункт 11), тресты не были национализированы (пункт 13), земельная реформа в том виде, в каком она была сформулирована в 17-м пункте не была проведена, земельный доход и спекуляция землей были сохранены.

В конечном итоге, вся германская действительность была подчинена равнодействующим силам государства и партии

17 060

H1212 – 0397

Все государственные и партийные уч-реждения оказывали взаи ную поддержку и составлилиодно целое.

Примеров множество и эти примеры можно найти во всех государственных уч-реждениях.

Обратимся, например, к министерству иностранных дел. Это один из государственных органов, который в обычном его понимании должен был стоять в стороне от какой-бы то ни было политической доктрины. В нацистской Германии де обстояло иначе. Для уничтожения евреев заграничные отделен сотрудничали с главным имперским управлением безопасности п посредстве Вильгельмштрассе, о чем свидетельствуют документы РФ-1206, 1220, 1502, 1210 и США-433.

Сотрудники Вильгельмштрассе должны были консультировать военную и тайную государственную полицию (документ РФ-1061). Бест, уполномоченный Риббентропа в Дании, передал начальнику герм-анской полиции Мильднеру приказ об угоне евреев (документ РФ-1503). Документ РФ-1501 свидетельствует о том, что Риббентроп оправдывал антисемитизм перед Муссолини, требуя итальянского сотрудничества.

Во всех террористических мероприятиях, направленны против интеллигенции, были замешаны Риббентроп и Кальтенбруннер; СД и Вильгельмштрассе также были замешаны в организации нападения на радиостанцию в Глейвице, что должно было послужить предлогом для нападения на Польшу. Из отче германской военной администрации о разграблении произведени искусства во Франции явствует, что виновниками являются как специальный штаб Розенберга, так и германское посольство в Париже (документ РФ- 1505). Вильгельмштрассе и армия дейст

17061

вали совместно с полицией в мероприятиях против заложнико в карательных действиях и в угоне населения. Можно было бы умножить эти примеры. Мы не намереваемся исчерпывающе осветить этот вопрос, а лишь хотим наглядно подтвердить наше мнение по нему.

Рассмотрим теперь деятельность организации Розенберга. Розенберг, в соответствии с возложенными на него функциями, координировал деятельность различных ответвлений германского государства. Его внешнеполитическое управление было включено в министерство иностранных дел. Помимо этого, он был идеологом режима, министром по делам восточных оккупированных территорий и начальником специального штаба который ведал произведениями искусства. В сотрудничестве с ним действовали СД и тайная полиция (документы Л-188 и 946-ПС).

Следует отметить, что в вопросе о принудительном использовании рабочей силы внутри государства существовала такая же связь и такая же согласованность. Это осуществляли все министры и высшие должностные лица, как, например, гауляйтеры, либо потому, что они замыслили или подготовили это мероприятие, или лишь потому, что они оказали поддержку в проведении этого мероприятия, либо, наконец, потому, что это было выгодно.

Мы помним межминистерские совещания в Берлине по этому вопросу и совещание Заукеля, Кальтенбруннера, Шпеера, Функа и представителей ОКВ, которые описываются в документе ПС-3819; мы помним о совещании в Париже под председательством Заукеля, в котором участвовали представители армии, полиции

17062

H1212 – 0398

H1212 – 0399

и посольства (документ РФ-1517).

Не в большей степени была независима и экономика. Во время войны под руководством Функа осуществлялось тесное сотрудничество между экономическими и административными управлениями армии и министерства экономики (документ РФ-3-бис). Для развития планов экономической германизации министерство экономики привлекло полицию (документ РФ-803 и 804). Министерство финансов субсидировало организацию СС для проведения научных экспериментов над заключенными, принудительно используя их для этих опытов (Л-002-ПС Задолго до войны под руководством Шахта аналогичные связи, сначала скрытые, а затем гласные и гораздо более тесные, чем в какой-либо другой стране мира, об'единяли политику, финансы и экономику с армией. В своей речи 29 ноября 1938 г. Шахт так высказался о проделанной им работе:

"Возможно, что ни один из эмиссионных банков в мирное время не проводил такой смелой политики в вопросах кредита, как рейхсбанк со времени пришествия национал-социалистов к власти... Однако, с помощью этой политики Германия создала лучшее в мире вооружение, и это вооружение позволило нашей политике добиться желаемых результатов..."

В области права также не существовало большей независимости. Министерство юстиции совместно с полицией участвало в наиболее преступных деяниях. В документе ПС-654 приводится обсуждение, состоявшееся между Тираком, Гиммлером и другими, во время которого было решено, что антисоциальные элементы и заключенные концлагерей, цыганы, русские, украинцы, поляки, приговоренные к заключению на срок более

17 063

H1212 – 0400

трех лет, будут в дальнейшем передаваться Гиммлеру для их истребления путем использования на работах и что в буд щем лиц, принадлежащих к этим же категориям, больше не бу дут предавать обычным судам, а будут немедленно направля в органы Гиммлера.

Наконец, во время войны террористическая деятель- ность армии и государственной и тайной полиции переплетал Иногда полиция подчинялась армии, действуя более или мене самостоятельно в соответствии с приказами РСХА. Таково было положение в Бельгии. Во Франции, несмотря на то, чт полиция была независима от армии, между ними существовало тесное сотрудничество. Вместе с ЗИПО и СД армия принимала участие в преследовании евреев, в управлении лагерем для интернированных в Компаньене, в отборе заложников (РФ-1212 и 1212-бис) и в их казни (РФ-1244). Как мы это рассмотрели, армия и полиция совместно участвовали в терро ристических мероприятиях, направленных против мирного нас ления. Органы военно-морского флота и полиция также об'ед нялись для уничтожения "коммандос", а полиция умерщвляла некоторые категории военнопленных, несмотря на то, что вс военнопленные находились в ведении ОКВ (документ ПС-1165)

Можно было бы умножить число примеров тесного сот ничества партийных органов и государственных учреждений, согласованности их действий, доходившей иногда до симбиоз Все эти органы стремились тем или иным путем реализовать щую политическую идею - завоевать жизненное пространство любыми средствами.

Из этого безусловно явствует, что существовало со рудничество между подсудимыми. Помимо точных фактов, свид

тельствующих о сотрудничестве, которые были нами приведены, то, что нам известно об общем функционировании тотального государства, связанного с судьбами партии, об его непреклонной суровости в отношении оппозиции, для которых были уготовлены концлагери и газовые камеры, - все это позволяет нам утверждать, что подсудимые в качестве министров, сановников или высших чиновников, облеченных властью государством или партией, образовали одно целое вместе с другими, которых здесь нет, которые или мертвы или предназначены для последующего судебного преследования. Этим единым целым являлось правительство рейха, этим единым целым являлось партийное государство или государственная партия; возможно это было единым существом, но существом сознательным и преступным, которое для того, чтобы безгранично расширить пределы империи, заставляло истреблять миллионы людей.

Действия подсудимых не ограничиваются лишь теми деяниями, которые мы только что подробно разбирали в свете внутреннего уголовного законодательства наших стран и стран подсудимых. Делом их рук также являются все действия германского государства, которому они отдали жизнь, совесть, мысли, волю, за что они теперь должны в полной мере и до конца нести ответственность в виду того, что они не смогли сами избежать совершения этих преступлений.

Мы подходим к третьему положению:

<u>подсудимые должны быть осуждены в связи с той преступной политикой, инициаторами и орудием которой они являлись</u>.

17065

H1212 - 0401

H1212 - 0402

Разве не заявил доктор Зайдль, защищающий Франка, следующее (страница 55 его речи):

"Является признанным принципом, а этот последний явствует из положений уголовного права всех цивилизованных наций, принцип, согласно которому однородные и естественные действия должны оцениваться вцелом и что следует дать оценку всем обстоятельствам, которые могут быть рассмотрены для того, чтобы создать основу для вынесения приговора.

Все преступления подсудимых связаны с их политической жизнью. Эти преступления являются, как мы знаем, составными частями преступной политики государства. Рассматривать подсудимых как уголовных преступников, забыть о том, что они действовали от имени германского государства и в интересах этого государства, применить по отношению к ним те же нормы как к хулиганам и убийцам, означало бы уменьшить масштабы настоящего процесса, неправильно определить характер их преступлений. Преступления, которые обычно рассматриваются в судах наших стран, являются нарушениями общественного порядка. Эти преступления являются нарушениями общественного порядка. Эти преступления являются деяниями отдельных лиц. Их масштабы носят ограниченный характер. Их последствия - также. Эти преступления к тому же, затрагивают лишь небольшое число жертв и в архивах наших стран нельзя обнаружить примеры методических убийств, совершенных террористическими организациями, жертвами которых явилось бы более ста человек. Таковы самые значительные преступные заговоры, которые создавались в наших странах. Это произошло потому, что организация, расстановка и полномочия общественных сил и правовых институтов

17 066

H1212 - 0403

наших стран могут обуздать преступников еще до того как они в полной мере осуществят свои преступные намерения. Напротив, подсудимые на настоящем процессе развивали свою преступную деятельность внутри общества различных государств неорганизованного мира, который только начинал свое сознательное существование и у которого не было тогда ни вооруженных сил, ни правосудия.

Эти подсудимые захватили германское государство и превратили его в разбойничье государство, подчинив своим преступным намерениям всю исполнительную мощь государства. Они действовали в качестве начальников или руководителей политического, дипломатического, юридического, военного, экономического и финансового штабов. Деятельность этих штабов обычно согласуется в любой стране ввиду того, что они преследуют общую цель, намеченную общей политической идеей. Но мы знаем, что в национал-социалистской Германии эта согласованность была усиленной из-за взаимного проникновения партийных и административных органов. Преступления отдельных лиц превратились в общие преступления, став преступлениями государства. К тому же они явились результатом политических устремлений каждого: "Завоевать жизненное пространство любой ценой".

Государственные преступления, совершенные кем-либо из тех, кто контролировал одно из главных уч-реждений, могли быть совершены только потому, что этому содействовали все руководители всех прочих основных уч-реждений и оказывали этому поддержку. Если бы хотя бы некоторые уч-реждения уклонились, это вызвало бы крушение государства, уничтожение его преступной мощи и в итоге положило бы предел

17 067

газовым камерам или сделало технически невозможным их создание. Но ни одно из уч-реждений не хотело уклониться, так как газовые камеры и уничтожение в целях приобретения жизненного пространства являлись выражением высшей идеи режима, а этим режимом были они сами.

Разве доказательством этого единства в преступлени нам не служат заявления самих подсудимых, их постоянные усилия и постоянные попытки их защитников доказать, что их учреждения были автономны, для того, чтобы свалить ответственность армии на полицию министерства иностранных дел на главу правительства, управления по использованию рабоче силы на управление по четырехлетнему плану, ответственность гаулейтеров на генералов, - одним словом, для того, чтобы заставить нас поверить в то, что в Германии все происходило под отдельными "колпаками", в то время как взаимная зависимость государственных и партийных органов и сложная система многочисленных органов связи и контроля, существующих между государством и партией, свидетельствует об обратном. Все французы, проживавшие в оккупированной Франции, помнят, что они видели на стенах местных комендатур афишу, изображавшую часть кирпичной стены, с надписью над ней:

"Тенео квиа тенеор".

Это являлось выразительным девизом всего режима. Достаточно было вынуть несколько кирпичей для того, чтобы стена рухнула. Никто из этих людей этого не сделал, наоборо каждый принес свой кирпич для этого сооружения.

17068

H1212 - 0404

H1212 – 0405

Таким образом, Господа Судьи, с помощью фактов и помимо какого-либо юридического толкования заговора и сообщничества, которое, возможно, может явиться предметом обсуждения в зависимости от различного юридического мышления, мы представляем вам доказательство солидарности и общей виновности всех подсудимых в совершенном преступлении.

Для доказательства того, что они действительно совершили преступление, достаточно того, что они, являясь руководителями и высшими должностными лицами партии или одного из главных государственных органов, а также того, что, действуя в интересах государства, они, для того, чтобы содействовать расширению германского жизненного пространства любыми средствами замыслили, выразили желание приказали или же только способствовали, сохраняя молчание чтобы договоры, обеспечивающие независимость других стран были нарушены, чтобы были подготовлены и развязаны агрессивные войны, чтобы систематически совершались массовые убийства и прочие зверства, чтобы систематически производились ничем не мотивируемые опустошения и грабежи.

Это преступление является преступлением германской империи, и все подсудимые содействовали его совершению. Мы покажем это в отношении каждого подсудимого на материалах судебного разбирательства.

В отношении каждого подсудимого три основные положения сводятся к следующему:

1. Каждый подсудимый занимал в государственном и партийном аппарате видное положение, которое предоставляло ему власть над целыми уч-реждениями или несколькими уч - реждениями

17069

H1212 – 0406

2. В том случае, если подсудимый и не замышлял "завоевания жизненного пространства любыми средствами", т тем не менее он был согласен с этой установкой режима.

3. Он своей собственной деятельностью принял личное участие в политическом развитии этой установки.

В отношении Геринга и Гесса, без сомнения, Трибунал освободит меня от пространного изложения этих положений. Они являлись назначенными преемниками фюрера. Они примкнули к движению с самого начала. Гесс взял на себя ответственность за расовые законы. И тот и другой содействовали проведению в жизнь политической идеи режима, которую они олицетворяли в глазах масс. Своими речами, своими докладами они распространяли эту идею во всех кругах населения.

Геринг активно содействовал экономической подготовке и ведению агрессивных войн.

Геринг является создателем гестапо и концентрационных лагерей, в которых погибли миллионы предполагаемых противников режима и в которых был осуществлен почти весь геносид.

Значительная часть его преступной деятельности связана с проведением четырехлетнего плана, который, согласно представленным доказательствам, был направлен на подготовку к войне. Так же, как и другие, он ответственен за угон рабочих, за жестокости по отношению к ним, за их назначение на работу в производстве, которое было направлено против их собственных стран. Помимо этого, он участвовал в назначении военнопленных и политических заключенных на работы, непосредственно связанные с военными усилиями

17 020

H1212 –0407

империи. Он организовал уничтожение и разграбление народного хозяйства оккупированных стран.

Он также организовал с помощью особого штаба Розенберга разграбление в крупных масштабах произведений искусства, часто для того, чтобы пополнить свои собственные коллекции.

Декретом фюрера от 30 мая 1932 г. Гесс получил полномочия разрешать все вопросы партийного руководства. Он принимал участие в подготовке всех законов и декретов и даже в предварительной разработке приказов фюрера. Он участвовал в назначении правительственных чиновников и руководителей управления по использованию рабочей силы. Он обеспечивал контроль партии над внутренней жизнью Германии Он оказывал непосредственное влияние на армию и на внешнюю политику. Участие, которое он принимал в развитии антисемитизма, распространяет на него ответственность за престные последствия этого движения.

Риббентроп был одной из важнейших пружин в механизме партии и государства. Он был назначен на Вильгельмштрассе Гитлером, который относился с недоверием к дипломатам "старой школы" и прилагал все усилия, чтобы создать благоприятную дипломатическую обстановку для агрессивных войн, что являлось важным средством для завоевания жизненного пространства. Мы помним документ, пред'явленный нашими британскими коллегами, из которого явствует, что Риббентроп заверял Чиано в августе 1939 г., что Германия будет воевать, даже если ей уступят Данциг и коридор. Как это было указано, он был замешан вместе со своими органами в террористических действиях и в уничтожении населения окку-

17081

H1212 – 0408

пированных стран.

В отношении ответственности Кейтеля мое выступление будет также кратким. Условия, при которых он занял по указанию Гитлера посты, которые ранее занимали фон Фрич и фон Бломберг во главе верховного командования армии, его вступление в состав правительственных советов и его политическая активность на этих постах, выражавшаяся в том, что он вместе с фюрером был в Газесберге, позднее участвовал с ним в переговорах с Петэном и Хорти, а также в подписании приказов, из которых раз'яснительная инструкция к приказу "Мрак и туман" не является наименее известной, - все это показывает, что речь не идет о рядовом военном, но о генерале-политическом деятеле. Приговором ему служит та роль, которую он играл в арестах и убийствах патриотов. Он, вне всякого сомнения, участвовал в уничтожении некоторых категорий военнопленных, как, например, в передаче их для специального обращения полиции. Более того, мы не забыли о связи его управления с полицией и с вооруженными силами партии. У всех нас живы в памяти последствия сотрудничества его учреждений с гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас нужно будет об'явить перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

ВСТАТЬ ! Суд идет !

Кальтенбруннер вступил в партию и в СС в Австрии в 1932 г. Он был государственным секретарем по вопросам безопасности и в австрийской полиции, а затем начальником полиции Вены и начальником РСХА с 30 января 1943 г. вплоть до капитуляции. В течение этого последнего периода он был

17022

H1212 – 0409

ответственным за деятельность гестапо, полиции, СД и концентрационных лагерей.

Он был одним из важнейших элементов в преступном аппарате в проведении политики уничтожения и геносида. Его ответственность за массовые убийства доказана. Он издавал приказы о заключении в концлагери и о казнях.

Как он заявлял: "Меры, связанные с помещением в превентивное заключение, оправдываются войной".

Он пытался заставить поверить, что он был против тех мер, которые применялись. В это невозможно поверить, нам хорошо известно, что он осуществлял верховную власть над лагерями.

Нам известно, сколь важное место занимал Розенберг в Третьей империи. Одно из уч-реждений носило его имя Помимо этого, он был министром по делам восточных оккупированных территорий и пропагандистом. В своей книге "Кровь и честь" он использовал и развил положение, согласно которому пресловутой германской расе должно принадлежат жизненное пространство. Исходя из ни на чем не основанных утверждений о том, что "распространение нордизма создаст основу для развития человечества" и что "повсюду существует упадок в том случае, когда эта нордическая культура вместо того, чтобы обречь на постоянное рабство азиатов и семитов, соединяется с этими нечистыми элементами", - он заключает, что континент должен быть подчинен идее германской расы и самой германской расе.

Темой его речи, произнесенной в Нюрнберге в 1933 г. было то, что Германия должна любыми средствами достигнуть расовой чистоты. Он предусмотрел истребление евреев, и мы

17073

H1212 – 0410

знаем, что это не было лишь простым ораторским приемом. Кроме того, в докладе фюреру от 11 августа 1943 года (документ 042-ПС) он писал:

"Меры, направленные на то, чтобы не способствовать росту населения на Украине и для того, чтобы не применять статью 218 германского уголовного кодекса, начали рассматриваться в прошлом году и их рассмотрение было возобновлено в связи с поездкой директора министерства здравоохранения... На Украине меры по предупреждению эпидемий были предприняты не в интересах других народов, но исключительно для охраны германских оккупационных сил и для сохранения рабочей силы, используемой в интересах германской военной экономики".

Наконец, Розенберг был замешан в агрессии против Норвегии и с помощью своего особого штаба он производил систематическое разграбление художественных ценностей Европы.

Франк одним из первых вступил в партию. Он являлся ее консультантом по правовым вопросам и участвовал в составлении ее программы. Он также был советником фюрера. Он был министром юстиции в Баварии, затем государственным министром, которому было поручено согласование юридических вопросов в Германии и, наконец, он был генерал-губернатором Польши. Он был одним из важнейших элементов государственного механизма. Именно он пытался облечь в юридическую форму государственную и партийную программу преследования и уничтожения людей. В 1936 году он защищал в "Журнале германского права" создание концентрационных лагерей и об'явил, что вторым основным законом гитлеровской Германии является расовое законодательство. Его личная деятельность

17074

H1212-0411

в Польше способствовала уничтожению большого числа поляков. Он этим кичился на протяжении всего своего дневника.

Фрик был членом партии с 1925 года. Он стал рейхслейтером, затем имперским директором по выборам с 30 января 1933 года по 20 августа 1943 года. Он возглавлял учреждение по присоединению Австрии к Германии, по включению в состав империи Судетской области, Мемеля, Данцига, территории на Востоке, Эйпена, Мальмеди и Морене. Кроме того, он был директором Центрального Управления протектората Богемии и Моравии, генерал-губернаторства, Нижней Штирии, Верхней Каринтии, Норвегии, Эльзаса, Лотарингии и всех остальных оккупированных территорий. Более года он был протектором Богемии и Моравии. С момента захвата власти он был имперским министром внутренних дел, он был членом Совета обороны. Будучи избран в рейхстаг в 1924 году, он предложил издать антисемитские законы. Сохраняя полнейшее повиновение, он неоднократно был рупором политической мысли режима. Он заявил, например:

"В национал-социалистской Германии управление находится в руках организованного сообщества, а именно, в руках национал-социалистской партии. Последняя выражает волю народа. Та политика, которой придерживается партия в соответствии с жизненными интересами народа, является в то же время политикой, которой придерживается страна". (Документ 3258-ПС).

Это он, Фрик, назначил Гиммлера. Фрик ответственен за антисемитское законодательство. Наконец, он заставил подвергнуть стерилизации людей, принадлежащих к цветным расам. Помимо этого, он приказал уничтожать всех душевно-

17075

H1212-0412

больных, признанных неизлечимыми.

Штрейхер вступил в партию почти сразу же после ее основания. Он отдался целиком необузданной пропаганде против евреев как в своих выступлениях, так и в статьях и призывал немецкий народ преследовать и истреблять евреев . Он был гаулейтером. Он не отказывается от того, что было сделано.

Он показал:

"Если ознакомиться с тем, сколь глубокой была личность фюрера, так как это узнал я, и, если учесть, что я узнал потом из его завещания, что он умышленно отдал приказ об истреблении евреев, - в таком случае я заявляю - он имел право на это".

Функ вступил в партию в 1931 году. Он был награжден золотым значком партии. Он возглавлял печать в империи, был статс-секретарем по пропаганде и, наконец, в 1937 году - заместитель Шахта в министерстве экономики. В 1941 году он был назначен главным уполномоченным по экономике и президентом рейхсбанка.

В 1932 году он был посредником между Гитлером и рядом руководителей германской промышленности . Он участвовал в совещании промышленников 20.П.-1933 г., созванном Герингом для получения политической и финансовой помощи у промышленников для проведения нацистской программы.

Функ показал 4 мая 1946 года:

"Как статс-секретарь по пропаганде, я официально несу ответственность. Я, естественно, покровительствовал пропаганде, как это делал каждый, занимавший ответственное положение в Германии, так как пропаганда заполняла и проникала во все тайники духовной жизни народа..."

13 026

H1212-0413

Он требовал, чтобы евреи были сняты с ответственн должностей.

Он издавал декреты, для того чтобы провести эту мысль в жизнь. Он получил от эссесовцев склады зо отых зубов и драгоценностей, принадлежавших жертвам массовых истреблений. Наконец, он создал военную экономику и подписал секретный закон от 4 сентября 1938 года.

Дениц был главнокомандующим военно-морского флот Он был преемником Гитлера вместе с Зейсс-Инквартом, ставшим министром иностранных дел. Он получил золотой партийный значок. Бесспорно то, что он выражал согласие с преступной политикой режима. Так, он заявил в своей речи в 1940 году:

"Офицер является представителем государства. Смехотворная болтовня об аполитичном офицере есть полная бессмыслица".

Он рекомендовал использовать на работах заключенных лагерей уничтожения для того, чтобы , как он говорил, производительность труда превысила 100 процентов. Как он сам заявил, он провозгласил тотальную подводную войну и приказал своим морякам "быть жестокими", не принимать в дальнейшем мер по спасению утопающих. Наконец, он одобрял и поощрял убийства коммунистов.

Редер был главнокомандующим военно-морского флот до Деница. Он участвовал в совещаниях у Гитлера, во время которых тот развивал свои планы. На протоколах этих совещаний им были сделаны пометки. Он поставил флот на службу нацистского режима. Он осуществлял тайное перевооружение и принимал участие в подготовке агрессии против Польши и

12 072

H1212-0414

Норвегии. Известно то, что он пренебрегал положениями между народного права. Это явствует из его докладной записки от 15/X-1939 года (УК-65).

Ширах был членом партии с 18 лет. Он вступил в партию в 1925 году; был руководителем гитлеровской молодежи с 1931 г. по 1940 г., гаулейтером Вены вплоть до капитуляции, был одной из важнейших фигур режима. Он признал, что, будучи гаулейтером Вены, он об'единял в своем лице государственную власть города и партии. Это он, Ширах, сформировал немецкую молодежь в соответствии с идеологией партии и взял на себя ответственность за последствия единственной тогда формы воспитания. Он разрешил Гиммлеру вербовать СС-овцев из рядов гитлеровской молодежи.

Начиная с 1943 года, согласно его собственному признанию, ему было известно об обращении с евреями. Но он уже с давних пор придерживался весьма определенной позиции в отношении этого вопроса и вел активную антисемитскую пропаганду.

Заукель вступил в партию в 1925 г.; был гаулейтером Тюрингии, уполномоченным по использованию рабочей силы; ему было присвоено почетное звание обергруппенфюрера СС и он занимал видное положение в партийно-государственном аппарате.

Будучи ярым пропагандистом, он произнес более 500 речей, посвященных развитию национал-социалистской идеологии. Он одобрял политику истребления. Он заявил:

"Что касается истребления антиобщественных элементов, то Геббельс считает, что мысль о том, что их следует истребить использованием на работах, является лучшей из всех возможных по этому вопросу"(документ 682-ПС).

17 270

Он также заявил:

"...Фюрер сказал, что мы должны пересмотреть свои школьные понятия относительно переселения народов... и желание фюрера заключается в том, чтобы через 100 лет, начиная с сегодняшнего дня, 250 миллионов людей, говорящих на немецком языке, были размещены в Европе" (документ 025-ПС).

Он принимал активное личное участие в подготовке истребления. Он показал по этому вопросу 18 мая 1946 г.:

"Добиться хороших результатов в производстве можно только путем экономичного использования рабочей силы"

Не считая миллионов граждан других стран, он принудил около 2-х миллионов французов принимать участие в работах на военные нужды. Для их вербовки он прибегал к силе и вмешательству полиции, СС и армии.

"Я доверил, - как он заявил, - исполнительную власть в отношении рабочей силы нескольким толковым людям под руководством верховного начальника СС и полиции. Я вооружил и обучил их, и я должен просить министерство вооружения снабдить их необходимым обмундированием..."

Такие заявления не дают возможности доверить заявлениям защитника Шпеера о том, что французское население, якобы, добровольно направлялось на работы в Германию.

Альфред Иодль был начальником оперативного штаба ОКВ. Он так же, как и Кейтель, пользовался полным доверием фюрера. Он принимал участие в последовательной разработке агрессивных планов. Его вдохновляло на служение Гитлеру то обстоятельство, что при Гитлере состояли такие консерваторы, как Нейрат, Папен и Шахт. Он передал 22 марта 1943

17 079

H1212 - 0415

H1212 – 0416

года приказ относительно угона евреев из Дании и помещения их в заключение в Германии, он также обеспечил исполнение приказа Гитлера относительно уничтожения "коммандо" (приказ от 18 октября 1942 г.).

Он принимал участие в обсуждении мер против летчиков со сбитых самолетов. Он подписал директиву верховного главнокомандования армии относительно "борьбы с бандами", директиву, содержащую предписания, противоречащие законам человечности.

Фон Папен подготовил приход Гитлера к власти. В связи с составом его кабинета 30 мая 1932 г., деятельность последнего не соответствовала обычной деятельности парламентских институтов. Второго июня он издал приказ о роспуске рейхстага и одновременно предоставил полную свободу гитлеровскому террору. Он заявил о своей встрече с Гитлером в июне 1932 г.:

"Я согласился с требованиями Гитлера относительно предоставления права ношения формы членам СС и СА",

Тем не менее, он не строил иллюзий относительно последствий для своей партии в связи с гитлеровским движением, которому он сам дал толчок, но он предпочитал Гитлера демократии. После выборов 30 июля он принял меры для того, чтобы заставить Гинденбурга признать Гитлера, и в течение ноября месяца ему это удалось.

Он допустил наплыв нацистских чиновников в общественные учреждения.

Сэр Дэвид Максуэлл Файф напомнил речь, которую Папен произнес в защиту национал-социализма в Эссене в ноябре 1933 года.

17 090

В отношении расовой проблемы Папен занял весьма благосклонную и весьма определенную позицию. У нас всех живы в памяти выдержки из его речи в Глейвице в 1934 году (цитирую):

"Нечего, конечно, выступать против расовых изысканий или против усилий, направленных на то, чтобы сохранить насколько это возможно, отличительные расовые черты народа.

Нам известно теперь, в чем заключались эти усилия.

Папен служил партийно-государственному аппарату вплоть до капитуляции и его деятельность не прерывалась ни в связи с убийствами, ни с арестами его сотрудников, в чем государство и партия были виновны.

Зейсс-Инкварт стал членом национал-социалистской партии 13 марта 1938 года. Он занимал различные посты как в самой партии, так и в правительстве и, наконец, стал заместителем губернатора Польши, а затем имперским комиссаром Голландии. Он заявил (я цитирую документ 2219-ПС):

"... я непоколебимо и неразрывно связан с тем, во что я верю: в великую Германию и фюрера".

В своей речи от 23 января 1939 г. (документ 3640-ПС) он заявил:

"...задача поколения, т.е. движущая сила народа рассматривается нами, как создание и сохранение жизненного пространства, культуры и экономики этого народа".

Он также заявил:

"...все наше поколение должно поставить перед собой задачу, чтобы вся территория по реке Висле, а не только захваченные на Востоке территории, должна быть населена немцами... Нынешняя Словакия, нынешняя Венгрия и нынешняя Румыния должны быть реорганизованы.

17089

H1212 – 0417

H1212 – 0418

Ситуация, мне кажется, подходящей... Я думаю, что вся эта территория должна находиться под единым германским руководством". (Выдержка из письма Зейсс-Инкварта Борману от 20 июля 1940 г., документ № ПС-3645).

Зейсс-Инкварт работал для того, чтобы претворить в жизнь основную политическую идею партии: завоевать пространство любой ценой. Он прилагал все силы для аннексии Австрии, выходцем из которой он был (он признался в том, что в течение 20 лет работал для осуществления идеи аншлюсс Доказано, что им было заключено соглашение с Конрадом Генлейном относительно присоединения территории Судетской области к Герм-ании. Наконец, что касается Нидерландов, то он политически и экономически связал эту страну с империей, отдавая приказы. Кроме того, он также несет индивидуальную ответственность за систематический грабеж в Голландии, за высылку части населения и за те мероприятия, которые привели к голоду.

Шпеер вступил в партию в 1933 году. Он стал личным архитектором Гитлера и в качестве такового стал пользоваться его полным доверием. Он возглавлял организацию Тодта с февраля 1942 года. Был начальником отдела вооружения в управлении по четырехлетнему плану с марта 1942 года, и с сентября 1943 года был министром вооружения. Он был одним из важнейших деятелей государства и партии. Шпеер эксплоатировал в организации Тодта больше миллиона человек и только в одном Руре более 50.000 французов, угнанных в 1943 г. Он ответственен за зверское обращение с иностранными рабочими на германских заводах, в частности на заводах Круппа.

12082

H1212 – 0419

Он использовал более 400.000 военнопленных на военных заводах, нарушая существующие конвенции. Его уполномоченным вменялось в обязанность при посредстве ОКВ посещать концентрационные лагери и отбирать там квалифицированных рабочих. По его собственному признанию он использовал более 32.000 человек из числа заключенных концентрационных лагерей.

Он посетил лагерь Маутхаузен и разделяет ответственность за угон евреев в специальные трудовые лагери, где их уничтожали, а также за угон 100.000 венгерских евреев на авиационные заводы.

Фон Нейрат, министр иностранных дел с 193[illegible] г., остался на этой должности и после захвата нацистами власти в 1933 г. Он оставался на этом посту до 1939 г. И он и его уч-реждения были введены в состав партийно-государственного аппарата по мере того, как этот аппарат создавался. Так как он был членом правительства с самого начала его образования, ему была известна политическая идеология движения. Если он пытается утверждать, что был потрясен в 1937 году, когда узнал, что Гитлер собирается предпринимать агрессивные меры, то он, тем не менее, не покинул своего поста и ничего не предпринял для того, чтобы разубедить Гитлера. Напротив, именно он благосклонно отнесся к мысли о занятии левого берега Рейна, вдохновил на этот шаг, явившийся первым этапом агрессивных войн в целях захвата жизненного пространства Гитлера. Он оставался имперским министром вплоть до самого конца.

Так как сам Нейрат был консерватором, его участие в правительстве вдохновляло консервативную Германию на

1Z083

H1212 - 0420

сотрудничество с Гитлером. Будучи важнейшим элементом партийно-государственного аппарата, фон Нейрат был тесно с ним связан в преступлениях, заключавшихся в уничтожении людей, о чем ему было известно.

31 августа 1940 г. он направил доктору Ламмерсу два меморандума: один из них был составлен им самим, а другой - статс-секретарем Франком. Оба эти меморандума предусматривали полную германизацию Богемии и Моравии, а также истребление чешской интеллигенции.

Один из этих меморандумов, ответственность за которые Нейрат признает потому, что он их пересылал (это документ 3859-ПС), содержит следующие строки:

"Все, что относится к вопросу устройства Богемии и Моравии, должно быть направлено к одной цели, которая ставится в отношении этой территории, цели, определяющейс политическими и национал-политическими соображениями.

С точки зрения политической существует только одна цель: полное включение в великую Германию. С точки зрения национально-политической - заселение этой территории немцами. Беглый взгляд с точки зрения политической и национально-политической на современное положение, каким оно является по наблюдениям и по опыту со времени аннексии, указывает путь, который надо избрать для достижения этой ясной и вполне определенной цели.

Положение таково, что надо будет принять определенное решение в отношении судьбы чешского народа и достигнуть цели, заключающейся в полном присоединении этой страны и возможно быстром и полном заселении ее

H1212-0421

Фриче работал в партии до захвата власти, но вступил в нее только в 1933 г. и вскоре стал известным пропагандистом. Во время войны он был руководителем управления по радиовещанию. Выражая основную идею режима, он подстрекал к убийству евреев.

Кроме того, своими неоднократными выступлениями он стремился внедрить в умы немецкого народа мысль о том, что евреи и демократия подвергают опасности саму жизнь этого народа, и поэтому народ должен полностью полагаться на дальновидных людей, которые им руководят.

Шахт занимает особое положение.

Я более подробно остановлюсь на его деле. Он хочет представить себя жертвой режима и делает вид, что удивлен тому, что находится на одной скамье с Кальтенбруннером, который был его тюремщиком. Шахт заявил, что он не симпатизировал программе партии. Однако, бывший министр Зеверинг показал на судебном заседании 21 мая 1946 г., что в 1931 г. он узнал из сообщения полиции Берлина, что Шахт вел переговоры с руководителями партии. Он также добавил, что отношения между Шахтом и представителями плутократии и милитаризма казались ему чрезвычайно компрометирующими и что он никогда бы не вступил в один кабинет с Шахтом.

Нам известно, что с 1930 года Шахт вступил в деловые отношения с Гитлером и предоставил ему свои кредиты в Германии и за границей. Национал-социалисты использовали их в широких масштабах. В октябре 1931 г. на совещании национального фронта в Гарцбурге Шахт занял место рядом с Гитлером, Гугенбергом и Зельдтом. Он предпринимал попытки ввести Гитлера в правительство Брюннинга. В результате совещания крупнейших промышленников у Геринга, на котором вы-

ступал Гитлер, он организовал финансирование выборов в марте 1933 г., имевших решающее значение (документ США-874). С момента захвата власти Шахт играл видную роль в аппарате партии и правительства. Он стал председателем рейхсбанка и министром экономики.

19 января 1939 года он оставил свой пост в рейхсбанке и стал имперским министром. Он оставался на этой должности до 21 января 1943 года.

Ловкий, изворотливый, он умел прикрывать свои мысли личиной иронии или наглости, он никогда не был вполне откровенен.

Тем не менее, также установлено, что он настойчиво требовал расширения германского жизненного пространства. Когда он пытался ввести в заблуждение, говоря о требовании колоний, и его собеседники обращали внимание на то, что никакие колониальные приобретения при существующем положении вещей не могут помочь Германии в разрешении ее внутренних проблем, он не обращал на это внимания.

Он умел применять угрозы в отношении демократических государств, прибегал даже к запугиванию с помощью шантажа. Во время одной из своих поездок в Америку после одного из успехов партии он заявил: "Я предупредил вас в самой определенной форме, сказав: если вы, иностранцы, не измените своей политики в отношении Германии, то скоро будет гораздо больше членов и сочувствующих партии Гитлера".

Он добавил:

"Все это ясно, и земли требуются для того, чтобы кормить наш народ".

H1212-0422

H1212 – 0423

Какую роль о н играл в развитии преступной политики?

Со времени его вступления в рейхсбанк начала осуществляться программа финансирования крупных сооружений. Строительство новых железных дорог, автострад - все эти работы преследовали стратегические цели.

Помимо этого, значительная часть кредитов была секретно использована исключительно на военные нужды.

Начиная с 1935 года, темпы перевооружения возросли чему весьма способствовали новые финансовые мероприятия, которые были им задуманы.

Классический и неподкупный экономист, он становится мошенником, чтобы осуществить основную установку партии С помощью векселей М.Е.Ф.О было финансировано перевооружение. Выпущенные акции не были ничем обеспечены, было организовано другое, аналогичное общество, которое не оплачивало векселей первого общества.

Получая первый вексель, векселедатель присоединял к нему долгосрочные векселя, срок оплаты которых был назначен на период между январем и мартом 1942 года. То,что именно эта дата была намечена, имеет глубокий смысл. Шахт избрал 1942 г., как срок завершения своего мошеннического мероприятия. Он надеялся, что до этого война поможет ему разрешить эту финансовую проблему. Подлинные векселя были включены в счета рейхсбанка. Векселя не облагались налогом для того, чтобы контроль над количеством векселей не мог быть осуществлен с помощью изменений в выручке от налогов. Тайна окружала эти операции. Все кредиты, которые можно было получить в марках, были вложены рейхсбанком в эти ак-

IR 088

ции вооружения, начиная с 1935 года. К концу 1938 года имелось на 6 миллиардов векселей МЕФО в активе рейхсбанка из них векселя на 3 миллиарда не были покрыты. В итоге Шахту должно было быть ясно, что имелось лишь три возможных решения:

1. Консолидация долга с помощью иностранных займов но в этих займах нацистской Германии, которая перевооружилась, отказывали.

2. Инфляция, подобная инфляции 1923 года, и это означало бы гибель режима.

3. Война.

О важности перевооружения, финансированного Шахто до 31 декабря 1938 года, свидетельствуют расчеты, произведенные господином Гертоффером, членом нашей делегации (отчет его прилагается к тексту обвинительной речи).

Не следует забывать, что Гитлер в своем письме к Шахту от 19/1-1939 г. писал: "Ваше имя для нас всегда и прежде всего будет связано с первым этапом национального перевооружения". С 1 апреля 1935 года по 31 декабря 1938г. расходы Германии на вооружение, о которых нам известно, возросли до трехсот сорока пяти миллиардов четырехсот пятнадцати миллионов франков. В то же самое время Франция израсходовала лишь тридцать пять миллиардов девятьсот шестьдесят четыре миллиона франков. Это - результаты деятельности Шахта.

Такой размах ясно показывает цель, которую преследовал Шахт. То же соотношение существовало в 1940 году на полях сражения во Франции, где одной французской бронетанковой дивизии противостояло 10 германских.

17089

H1212-0424

H1212 – 0425

Уход Шахта из рейхсбанка, а также из министерства экономики, не может быть истолкован в его пользу. Между Герингом и им возникли трения по вопросу о проведении четырехлетнего плана. Шахт не хотел находиться в подчинении у Геринга. Он вышел в отставку из министерства экономики 26 ноября 1937 года, но продолжал оставаться президентом рейхсбанка и министром без портфеля. 7 января 1939 г. он вручил Гитлеру меморандум, в котором сообщал, что имеющееся в обращении количество векселей МЕФО по его вине создает угрозу денежным знакам. Оставаться в рейхсбанке ему было невозможно по техническим причинам, следовательно, его уход был вызван не политическими соображениями, а соображениями технического порядка, связанными с организацией экономики. К тому же он продолжал оставаться министром без портфеля. Он ушел в отставку с этой должности лишь в январе 1943 года во время разгрома под Сталинградом, в то время, когда партийно-государственный аппарат начал трещать по швам. Несомненно то, что в это время он уже не мог быть полезен. Но также очевидно и то, что он мог стать снова полезен позднее в качестве посредника для заключения компромиссного мира.

Был ли он обязан остальным своим политическим перевоплощениям интригам окружения Гитлера, о которых мы теперь догадываемся, своей хитрости или просто неудаче?

Какое значение имеет все это, когда речь идет о человеке, который сумел сгруппировать вокруг себя все пангерманские финансовые и промышленные силы, чтобы подвести их к Гитлеру и дать ему возможность захватить место, о человеке, который своим присутствием внушал доверие к нацистской Германии, о человеке, который сумел своим финансовым

искусством обеспечить Германии самую мощную в то время военную машину, человеке, который позволил партийно-государственной машине устремиться на завоевание жизненного пространства. Этот человек был одним из лиц, которые несли главную ответственность за преступную деятельность партийно-государственного аппарата.

Его финансовые способности были способностями нацистского государства, его участие в преступлении этого государства не может быть истолковано двояким образом. Он полностью виновен и несет ответственность в полной мере.

Что касается последнего приближенного Гитлера - Бормана, то нам известно, что он взял на себя истребление евреев.

Говорить больше было бы бесполезно.

На этом я закончил изложение вопроса об индивидуальной ответственности каждого подсудимого, но не потому что эта тема исчерпана, а потому, что время, которое Трибунал отводит каждому представителю обвинения для обвинительной речи, позволяет нам говорить лишь о плане работы, которая заслуживала бы того, чтобы быть систематически изложенной. Примеры, иллюстрирующие наши тезисы, могут быть умножены. Все факты, которые в продолжении 9 месяцев были сообщены представителями четырех делегаций, свободно могут быть включены в наш план, и уже это одно показывает, что наше суждение убедительно и что оно полностью соответствует действительному положению вещей.

Итак, мы считаем, что доказательства подтверждаются, и что все подсудимые принимали участие в совершении преступления германского государства.

17 090

H1212 - 0426

H1212-0427

Мы считаем, что все эти лица были действительно связаны стремлением к одной политической цели, что все о тем или иным образом содействовали совершению наиболее тяжкого преступления, геносида - содействовали истреблению рас или народов, гибель которых дала бы им возможность завладеть так называемым жизненным пространством, которое они считали необходимым для пресловутой германской расы...

Нами были заслушаны возражения защиты. С наибольшей силой они были изложены д-ром Зайделем (стр.25 его защитительной речи по делу Франка).

"Действующие законы исходят из основного положения которое гласито том, что суб'ектом преступления в международном праве является лишь суверенное государство, а не отдельные лица..."

В заключение он отрицает ваше право осудить этих людей.

Начнем с того, что ни один из подсудимых не был тем "отдельным лицом", о котором говорит д-р Зайдель.

Мы полагаем, что мы доказали наличие между ними сотрудничества и единодушия, подкрепленных действиями партии, которые существовали помимо связи между министрами и руководителями управления, имеющейся во всех демократических странах.

Заметим также, что совести претило бы сохранение безнаказанными людей, которые поставили на службу этому единому целому - "государству" свой ум и свою волю, чтобы использовать мощь и материальные возможности государства для того, чтобы, как это имеет место в данном случае,

17091

H1212 – 0428

умерщвлять миллионы человеческих существ, проводя в жизнь задолго до этого преднамеренно задуманную преступную политику. Суверенность государства, которой прикрывались эти люди, была лишь маской. Снимите эту маску - за ней скрывается ответственность человека ! Г-ну Зайделю это так же известно, как и нам. Но он утверждает,"таково действующее международное право".

Какое уважение он проявляет к этому действующему праву, но сколь удивительно звучат в его устах следующие далее слова !

Когда он, спустя немного времени, рассматривает Гаагские конвенции 1907 года, которые, как мы заметим, не были денонсированы ни одним из подписавших их государств, даже Германией, он учтиво подчеркивает, что положения этих конвенций, основанные на практике войн 19 века, не имеют силы в XX веке. Современные войны, якобы, решительно вышли за рамки, предусмотренные Гаагскими конвенциями. Так, он заявляет:

"Положение Гаагской конвенции, касающееся ведения сухопутной войны, даже в самом широком их толковании, даже при внесении в них поправок или при их сохранении, неприемлимы для того, чтобы с их помощью сформулировать индивидуальную уголовную ответственность".

Итак, для д-ра Зайделя международное право не терпит никаких отступлений, когда он стремится извлечь из этого выгоду, и это же международное право отступает, когда оно осуждает его подзащитного.

Подобная диалектика, в интересах которой используются ложные умозаключения, создает видимость правдоподо-

17092

H1212-0429

бия. Г-н Зайдль ловок в софистике, но он не сумеет убедить никого.

Вопрос о том обладают ли личной неприкосновенностью руководители государства и их приспешники лишь затрагивали в то время, когда они - подсудимые, соглашались внесение ограничений в ведении войн и на подчинение после них обычаям и положениям соглашения из области международного права.

То, что неприкосновенность личности нетерпима, стало ясным сразу же после того, как руководители государства и их приспешники попрали все законы. Было также установлено под давлением мирового сознания, что должно быть продолжено развитие международного обычая. Я уже указал на это в заключительной части своего выступления в феврале месяце, и поэтому я не буду возвращаться более к этому вопросу. Достаточно лишь добавить, что устав от 7 августа 1945 года принял во внимание работу различных комиссий по военным преступлениям с 1940 года до момента капитуляции и использовал заключения, сделанные французским представителем в комиссии 1919 г. об ответственности за совершение преступлений господином Де-Лапрадель. В силу того, что подсудимые совершили деяния от лица германского государства, они предстали перед нами, и если необходимо, чтобы закон усилил авторитет установленного обычая, то Лондонский Устав, сформулированный в духе создаваемого международного обычая, лишний раз обосновывает рассмотрение нами вопроса об ответственности подсудимых за участие в преступлении германского государства.

Речи защитников создают впечатление, что большинство из них возлагает все надежды на ограниченно-юридический

или псевдо-юридический подход.

Многочисленные вопросы явились предметом дебато Существуют ли справедливые и несправедливые войны, войны оборонительные и войны агрессивные,существует ли мировое юридическое сознание, существует ли недвусмысленный критерий агрессии? Вот что волнует защиту,а не интерес к тому,как следует покарать тех, кто принимал участие в функционировании этого механизма уничтожения.

Когда защитники говорят о "действующем праве",то это они делают для того, чтобы отрицать право настоящего Трибунала на вынесение приговора,и доктор Яррайс отрицае какой бы то ни было авторитет права "в том виде, в каком оно должно было бы пониматься", в свете морали и прогрес (стр.3). Все они забывают,что действующее право, то единственное право, на которое они ссылаются, не является пр вом, созданным в прошлом, действующее право является так тем правом, которое провозглашают судьи в конкретном слу чае на процессе. Все они забывают,что юридическая наука движется вперед. И в тех случаях, когда не существует писанных законов, то можно самое большое говорить о предшествующих традициях и исследовать, продолжают ли они обладать силой и можно ли на них ссылаться.

Но не будем далее останавливаться на защитниках. Мы сами хотим избежать дискуссий.

Единственное деяние, из числа тех, которые рассм ривались на этом процессе, стоит над всеми прочими деяни это - методическое и систематическое истребление людей, занимавших жизненное пространство, на которое зарилась Ге мания.

Конечно, совершались и другие преступления, но он являлись лишь средством, о них старались говорить, как о имеющих второстепенное значение, как о побочных преступле

H1212 – 0430

17 094

H1212 - 0431

ниях, в такой мере основное преступление превосходило их по своему зверскому характеру.

Было бы целесообразно вникнуть в характер этого зверства, серьезно установить, какую опасность оно могло представлять для человечества, для того, чтобы подыскать соответственно с этим и наказание.

Преступление, совершенное этими людьми не является простым. Нами это было уже показано. Обычный преступни знает свою жертву, он ее видит. Он сам наносит ей удар, знает какое действие этот удар оказывает. Далее, если он является только соучастником, он достаточно тесно связан в моральном и психологическом отношении с главным виновником, чтобы разделять с ним в какой-то определенной мере его опасения и следить за реакцией, когда удар нанесен, и жертва падает.

Геносид, убийства или какое-либо другое преступле ние, совершенное государственным аппаратом, становится анонимным. Никто не несет главную ответственность. Все ее разделяют: и тот, кто своим присутствием поддерживает апп рат, и тот, кто совершает преступление, и тот, кто выражает желание, чтобы оно было совершено, точно также, как и тот, кто издал приказ о его совершении. Что касается то лица, которое приводит в исполнение приказ, то он сам себ повторяет: "Приказ есть приказ" и выполняет свои обязанности палача.

Тот, кто принимает это решение, делает это без содрогания, он может быть и не представляет себе точно, ко кретно все последствия, к которым приводят изданные им приказы. Только так следует толковать то остолбенение, ко-

17095

торое овладело некоторыми подсудимыми в течение нескольких минут, когда демонстрировали фильм о концлагерях. Что касается тех, кто своим общим участием в деле партии и государства допускали совершение преступления, то у них было такое чувство, как-будто они присутствуют, играют пассивную роль в действии, не имеющем к ним никакого отношения. При этом они считали, что им нечего бояться какого бы то ни было наказания.

Согласно германскому плану, государство и партия сильны и полны решимости просуществовать тысячу лет. Они уничтожили правосудие.

Взятое в международном аспекте действующее право обеспечивает неприкосновенность личности, по крайней мере так полагают. Кроме того, не существует никакой постоянной международной юрисдикции, которая обратилась бы против разбойничьих государств. Что касается возможности военного поражения, то об этом никто не думал, так как они считали, что были приняты достаточные меры предосторожности. Примечательно к тому же то, что кульминационная точка в массовых убийствах - приказ, который явился причиной использования газовых камер, относится к тому времени, когда государство и весь режим были уверены в победе или же еще не принимали всерьез предвестников поражения. Действительно это законченное и вместе с тем анонимное преступление похоже на дело мандарина, которое придумал французский моралист, чтобы испытать моральное сознание. Обстановка благоприятствовала тому, чтобы не возникло реакции. Факты показали, что ни один из этих людей не испытывал потребности что-нибудь изменить в этих условиях.

17096

H1212-0432

H1212 - 0433

Большинство подсудимых хорошо понимало, что оно участвовало в трагедии. Я полагаю, что они прилагали больше усилий для того, чтобы очистить свою совесть, чем для того, чтобы обмануть судей, перекладывал свою вину на кого-нибудь из своих соседей по скамье подсудимых. Только немногие имели мужество сознаться, как это сделали Ширах и Франк, что являясь частью государственного аппарата, они не могут освободиться от ответственности. куя свалить всю вину на немецкий народ, который не сумел сбросить своих хозяев, другие подсудимые все отвергали. При пред'явлении доказательств по их делу, они старались всячески умалить свою ответственность, надеясь, что им это удастся, но, как сказал Зеверинг, после выступления бургомистра Ораниенбурга и бургомистра Бухенвальда, как подтвердил и Франк, повсюду в Германии перешептывались, что люди умирали в лагерях. Это теперь уже известно всему миру. Надеятся ли они еще, что им удастся заставить поверить нас в то, что лишь им одним ничего не было извести

Те из них, которые менее виновны, если можно вообще установить какую-нибудь иерархию среди главных преступников, не смели оказывать сопротивления, но их преступная трусость привела к таким ужасным последствиям, что не может быть и речи о каком-нибудь смягчении их наказания.

Как мы теперь видим, государственные преступления при таком режиме, когда государство и партия представляют одно целое, где не существует народного контроля из-за отсутствия свободы мысли, свободы высказывания и свободных выборов, с суб'ективной точки зрения государственные преступления. Эти преступления проще всего совершать, чем

17097

H1212 - 0434

какое-либо другое. С одной стороны, технический прогресс в мире поставил на службу человеку почти все силы природы Возможность для причинения зла сильно возросла.

С другой стороны ослабели сдерживающие моральные начала под влиянием вульгарного материализма, который так же сам по себе является порочным плодом материального прогресса, не контролируемым умом.

В общем, характер преступности, повидимому, стал усугубляться во всех государствах, несмотря на то,что совершенствовались методы наказания. В международной сфере имеет место аналогичное явление. Оно имеет лишь большой размах, так как до сих пор не существовало никаких средств для наложения наказания. Промышленная революция и развитие естественных наук умножили потенциальные силы государства. Пусть государство концентрирует в своих руках естественные богатства и их эксплоатацию, пускай оно увеличи-вает захват кредитов, производимый путем всяких валютных манипуляций, увеличивает налоги, увеличивает принудительные и добровольные займы, пусть оно еще больше свяжет народы со своей судьбой развитием вспомогательных общественных учреждений, пускай руководит умами при помощи пропаганды по радио, пускай использует для этой цели красноречивых заправил, способных пробудить в людях, как в наиболее нецелеустремленных, так и самых кротких, слепые страсти толпы, если это государство в то же время подавляет все формы высказывания своих противников, запрещает контроль народа, всякую критику даже частного порядка, становится полным властелином, имея в своих руках могущественнейшие средства для совершения самого большого добра или самого худшего зла. Все преступные средства находятся в его распор

H1212 – 0435

жении, для него приемлемы, и оно может располагать ими по своему усмотрению до тех пор, пока вы, Господа Судьи, не введете в международное право положения о наказаниях. Необходимо отныне сделать возможным пресечение преступной деятельности любого разбойничьего государства с помощью надгосударственного органа, который бы руководствовался законами такого же характера, в противном случае - не будет свободы народов. Оружие для того, чтобы восстать, ускользнуло из рук народа и в тот же день, когда государства и только государства смогли завладеть средствами разрушения, в борьбе с которыми остается безоружным всякое мужество граждан. Обслуживаемое немногими людьми, преданными преступному режиму, это оружие, принадлежавшее государствам, может потопить в крови малейшее проявление воли к сопротивлению, и если восстание против тирании является самым священным долгом, то теперь такое восстание безнадежно. Вот в чем опасность. И Германия не устояла. Разумеется, здесь имелись для этого все благоприятные возможности, которые соединились в одно и то же время. Толчок, который был дан промышленной революции с 1850 г., толчок, который был более сильным в этой стране, чем в какой-либо другой, привел к глубоким социальным изменениям в то время, когда сельское и земледельческое население превращалось в городское и промышленное.

Это привело к снижению духовного уровня, последствия чего были гибельными, ибо буржуазия не получила во времена империи политического опыта.

Сознательно устраняемые от общественных дел своими бывшими руководителями, германские массы так же, как и крупная буржуазия и промышленный пролетариат, приходили в

17 099

H1212 - 0436

движение лишь когда дело касалось экономических усилий рейха, либо также как средняя буржуазия, когда речь шла об армии или о будущем империи. Когда после прошлой войны надо было переживать разочарование, вызванное поражением, когда к этому прибавилось горькое сознание развала, царившего в средних слоях, то есть все те переживания и сомнения, которые обрисовал нам Геринг в начале своих показаний, когда молодежь особенно хотела воплотить свои чаяния в конкретную действительность, пробудился и распространился вульгаризированный пангерманизм, который привлек всех недовольных. Одновременно старое противопоставление витализма - интеллектуализму, культуры - цивилизации, здоровой страстности - декадентскому безразличию, культа жизни - культу разума, - все это пробудилось и кристаллизовалось в простых и наивных умах в форме противопоставления арийца, представителя нордической расы - еврею, семиту. Соответствующее воспитание без особых затруднений помогло насадить этот биологический материализм. Почва была подготовлена уже давно. Немец предпочитает всему любую доктрину, которую ему преподносят, потому что она может всегда восполнить недостаток личной дисциплины и самостоятельности, что характеризует его с интеллектуальной и моральной стороны. Он обожает все, что может быть воспринято на веру всеми одновременно, застывшие формулы, которыми можно легко воспользоваться в любом случае жизни. Так юные немцы вызубрили наизусть все 6 рас, допущенных Гюнтером, так же, как они заучивали грамматические правила и не оспаривали ни одного, ни другого. И в то время, как германский дух обвинял народы Англии и Франции, которые так же, как и немцы

17100

H1212 – 0437

были связаны со своими землями, имевшие, как и немцы, св традицию, свою культуру, гибкую и многогранную, в том, ч они довольствуются жалким и искусственным интеллектуализмом; в то время, как его сторонники обвиняли подсудимых г преступлении против жизни (и доктор Штамер явился эхом этого), дух германизма в силу своей грубости и схоластичности, которые он хотел привить всем, создал у себя другой интеллектуализм, опасный и искусственный в ином смысле, нежели тот, который существует в наших странах. Завершением этой пресловутой этики жизни явилась лже-научная, биолого-материалистическая практика и доктрина коллективного или социального законченного утилитаризма. Таким завершением явились стерилизация, физиологические опыты в лагерях смерти и 15 миллионов мертвецов. В связи с такими результатами в памяти невольно возникает высказывание старого французского мыслителя: "Наука, не руководствующаяся совестью, может явиться лишь разрушительницей душ". Развился нео-макиавеллизм, примером которого могут послужить свидетельские показания Геринга. Недавно в одной из защитительных речей я прочел, что справедливость сама по себе не существует и что поиски границ справедливого и несправедливого определяются критериями исторического и национального характера (доктор Нельте).

Гитлер уже заявлял об этом: "То, что выгодно для народа, то - справедливо", а Франк перефразировал это, давая показания при прямом допросе: "Справедливо то, что выгодно народу. Общественные интересы превыше личных". Читая эту фразу, я подумал об ответе, который дал Боссюэ, сторонник абсолютизма, умевший устанавливать границы че-

17 101

H1212-0438

ловечного (представители защиты сравнили французский абсолютизм с нацизмом: таков будет наш ответ на это сравнение):

"В политике приносят жертву личные интересы ради общественных, и это до некоторой степени справедливо: следует, чтобы человек умирал за народ. Кайф подразумева под этим и то, что можно приговорить невинного к самой страшной пытке под предлогом защиты общественных интересов. Это никогда не дозволялось, так как, наоборот, кров невинных вопиет о мщении тем, кто ее пролил".

Мы знаем, к чему смогли привести нацистские докт ны. Свидетель Розер сообщил о высказываниях молодого германского солдата, который, описав резню в одном из гетто, заключил свое повествование: "Друг мой, это ужасно, но.. приказ есть приказ". Трибунал обнаружит в конце документ Ф-655, который находится в книге документов, представлен Французской Делегацией, страшное замечание Крамера. Крам до того как он стал начальником лагеря в Берген-Бельзене, возглавлял лагерь в Нацвайлере, Эльзасе, и там он лично отравил с помощью газа 80 человек. У нас есть доказательства этого. На вопрос: "Что бы вы сделали, если бы не вс умерли?", он ответил (я цитирую): "Я постарался бы вновь отравить их, добавив в камеру еще одну порцию газа. Я не испытывал никакого волнения, совершал эти действия, так как я получил приказ казнить 80 заключенных тем способом, о котором я вам сообщил. Впрочем, меня воспитали таким". Какое страшное обвинение против всей системы ! Этот человек, прежде, чем стать по приказу убийцей, был счетоводом в Аугсбурге. А сколько осталось в сегодняшней Германии мирных счетоводов, воспитанных в таком же духе?

H1212 – 0439

И теперь "невинная кровь вопиет о мщении".

Вам известно преступление !

Вам известно, по какой причине и с помощью каких средств оно было совершено ! Это чудовищное преступление, не имеющее прецедента, - преступление национал-"социалистского" государства - партии. Но все подсудимые в качестве руководителей национал-социалистской партии и высш руководителей государства несут главную ответственность з то, что они замыслили или совершили это преступление. Их участие в преступлении государства, партии является их личной виной, которая не может быть прикрыта какой-бы то ни было личной неприкосновенностью. Они должны понести кару.

Вам известны также, Господа Судьи, те опасности, которым их преступление подвергло мир, Вам известны те страдания и бедствия, которые они обрушили на людей.

Следует покарать безжалостно и сурово ?

Да будет справедлив приговор, - этого достаточно!

Конечно, степень виновности в некоторой мере различна. Но разве из этого вытекает, что и наказание должно быть различным. Ведь, даже тот, кто, как мы считаем, виновен менее всех остальных заслуживает смерти !

Сразу же после того, как закончится настоящий международный процесс, после того, как главные военные преступники будут наказаны, мы возвратимся в свои страны и, возможно, там мы подвергнем судебному преследованию тех, кто лишь выполнял приказы национал-социалистского государства, тех, кто выступал лишь в роли палачей.

Но как смогли бы мы потребовать смертной казни

17 103

для какого-нибудь нового Крамера, какого-нибудь нового Гесса, для начальников лагерей, на чьей совести жизнь миллионов человеческих существ, которые были казнены по приказу, если сегодня у нас возникнут колебания в отношении того, следует ли прибегнуть к высшему наказанию тех, кто являлся движущим рычагом преступного государства, государства, издававшего эти приказы.

Кроме того, судьба этих людей находится целиком и полностью во власти вашей совести.

Их судьба не находится более в наших руках, наша задача закончена. Теперь Вы, удалясь на совещание, должны в молчаливом раздумьи внять призывам крови невинных, взывающих к правосудию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас об'явлю перерыв.

(Перерыв до 14 часов).

Машинистка ЗАРМАНОВА

H1212 - 0440

17104

H1212-0441

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 29 июля 1946 года

Вечернее заседание.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР тов. Т.А. РУДЕНКО.

Встать. Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется главному обвинителю от Союза Советских Социалистических Республик.

/К микрофону подходит генерал Руденко/.

РУДЕНКО. Господин председатель. Господа судьи. Мы подводим итоги судебного следствия в отношении главных немецких военных преступников.

В течение девяти месяцев самому тщательному, детальному исследованию были подвергнуты все обстоятельства дела, все доказательства, предоставленные суду обвинением и защитой.

Ни одно деяние, вменявшееся в вину подсудимым, не осталось без проверки. Ни одно обстоятельство, имевшее значение, не было упущено при рассмотрении данного дела.

Впервые в истории преступники против человечества несут ответственность за свои преступления перед международным уголовным судом, впервые народы судят тех, кто обильно залил кровью обширнейшие пространства земли, кто уничтожил миллионы невинных людей, разрушал культурные ценности, ввел в систему убийства, истязания, истребление стариков, женщин и детей, кто заявлял дикую претензию на господство над миром и ввергнул мир в пучину невиданных бедствий.

Да, такой судебный процесс впервые проводится в истории правосудия. Судит суд, созданный миролюбивыми и свободолюбивыми странами, выражающими волю и защищающими интересы всего прогрессивного человечества, которое не хочет повторения бедст-

ний, которое не допустит, чтобы шайка преступников безнаказанно готовила порабощение народов и истребление людей, а потом осуществляла свой изуверский план.

Человечество призывает к ответу преступников и от его имени мы, обвинители, обвиняем в этом процессе. И как жалки попытки оспорить право человечества, судить врагов человечества, как несостоятельны попытки лишить народы права карать тех, кто сделал своей целью порабощение и истребление народов, и эту преступную цель много лет подряд осуществляли преступными средствами.

Настоящий процесс проводится таким образом, что подсудимые, обвиняемые в тягчайших преступлениях, были предоставлены все возможности защиты, все необходимые законные гарантии.

В своей стране, стоя у руля правления, подсудимые уничтожили все законные формы правосудия, отбросили все усвоенные культурным человечеством принципы судопроизводства.

Но их самих судит Международный Суд с соблюдением всех правовых гарантий, с обеспечением подсудимым всех законных возможностей для защиты.

Мы подводим сейчас итоги судебного следствия, делаем выводы из рассмотренных на суде доказательств, взвешивая все данные, на которых основано обвинение.

Мы спрашиваем: подтвердилось ли на суде пред"явленное подсудимым обвинение, доказана ли их вина ?

На этот вопрос можно дать только один ответ: судебное следствие полностью подтвердило обвинение.

17106

H1212 - 0442

H1212 – 0443

Мы вменяем подсудимым в вину только то, что на Суде доказано с полной несомненностью и достоверностью. А доказаны все чудовищные преступления, которые в течение многих лет подготовляла банда оголтелых преступников, захвативших в Германии государственную власть, и в течение многих лет их осуществляла, не считаясь ни с принципами права, ни с элементарными нормами человеческой морали.

Эти преступления доказаны. Их опровергнуть не могли ни показания подсудимых, ни доводы защиты. Их опровергнуть и нельзя, потому, что нельзя опровергнуть истину, а именно - истина является прочным результатом настоящего процесса, надежным итогом наших длительных и упорных усилий.

Обвинение доказано во всех его элементах. Доказано, что существовал общий план или заговор, в котором принимали участие подсудимые, для подготовки агрессивных войн, нарушающих нормы международного права, для порабощения и истребления народов.

Наличие такого плана или заговора является несомненным как несомненной является руководящая роль в нем подсудимых по этому делу.

В этой части обвинение подтверждено всеми данными судебного следствия, бесспорными документами, показаниями свидетелей и самих подсудимых.

Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке и развязыванию агрессивных войн. Вся их, так называемая "идеологическая работа" заключалась в культивировании зверских инстинктов, во внедрении в сознание немецкого народа человеконенавистнической идеи расового превосходства и практических задач уничтожения и порабощения людей "неполноценных рас", предст

17107

лявших, якобы, лишь удобрение для произрастания "расы господ". Их "идеологическая работа" заключалась в призывах к убийствам, грабежам, разрушению культуры, истреблению людей.

Подсудимые готовились к этим преступлениям давно, а затем их осуществляли, нападая на другие страны, захватывая чужие территории, истребляя людей.

Когда же возник этот план или заговор?

Конечно, установить точную дату, день и час, когда подсудимые договорились совершить свои преступления, - вряд ли возможно. Мы не можем и не будем основывать свои выводы и утверждения на догадках и предположениях. Но с полной несомненностью следует считать установленным, что с того момента, когда фашисты захватили в Германии государственную власть, они приступили к реализации своих преступных планов, они использовали власть для подготовки агрессивной войны.

Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке Германии к войне. Факт вооружений и перестройки экономики для целей войны совершенно бесспорен, он установлен документально, его признают подсудимые.

Спрашивается, к какой же войне подсудимые стали готовиться сразу после захвата власти ? Неужели к оборонительной войне?

Ведь никто не собирался на Германию нападать, ни у кого не было такой цели, по-этому и не могло ее быть.

Если Германия готовилась не к оборонительной войне, то поскольку факт подготовки к войне установлен, ясно, что она готовилась к войне агрессивной. Такова логика фактов и такова

17108

H1212 – 0444

H1212-0445

факты. Германия начала и развязала ту самую войну, которую они подготовляли, и в 1937-1939 г.г. произошло то, что подготовлялось в 1933 году.

Отсюда вывод: план или заговор существовал, по крайней мере с 1933 года, то-есть с того момента, когда фашисты захватили государственную власть и использовали ее для своих преступных целей. Это факты, а слова подсудимых произнесенные или тогда, когда они не предполагали, что будут подсудимыми, только подтверждают эти факты.

Достаточно указать на выступления Шахта, Круппа и других о том, как готовилось фашистское правительство к войне и как этой цели подчинили все области политической и экономической жизни.

Я считаю доказанным обвинение подсудимых в том, что в 1933 году, когда гитлеровцы захватили власть в Германии, они разработали план или заговор, включавший совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Судебным следствием полностью доказано совершение преступлений подсудимыми против мира, заключающихся в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств.

Здесь сами факты говорят за себя: это - те войны, которые повлекли невиданные жертвы, опустошения и агрессивный характер которых установлен с несомненностью.

Вина подсудимых в совершении преступлений против мира полностью доказана.

17109

Доказано полностью обвинение в совершении военных преступлений, заключающихся в ведении войн методами, противоречащими законам и обычаям войны.

Ни подсудимые, ни их защитники ничего не могли возразить против самих фактов совершения таких преступлений.

Все, что они могли сказать по этому поводу, - это то, что подсудимые сами непосредственно не совершали этих зверств уничтожение людей в "душегубках" и концентрационных лагерях; своими руками не истребляли евреев и даже не знали отдельных подобных фактов, а что факты эти были, - против этого не спорит и подсудимые.

Подсудимые признают эти факты.

Бесплодный способ защиты !

Конечно, подсудимым, занимавшим высшие руководящие посты в гитлеровской Германии, не было никакой нужды самим своими руками расстреливать, вешать, душить, замораживать живых людей в виде экспериментов.

Это делали по их указаниям их подчиненные, палачи, выполнявшие, так сказать, черную работу, с подсудимых нужно было только давать приказания, исполнявшиеся беспрекословно.

Поэтому безнадежна попытка подсудимых разорвать свою связь с этими палачами, отгородиться от них.

Эта связь несомненна и бесспорна. И если комендант Освенцима Рудольф Гесс вырывал золотые зубы у мертвецов, то имперский министр Вальтер Функ открывал для хранения этих золотых зубов специальные сейфы в подвалах имперского банка.

Если подчиненные Кальтенбруннера умерщвляли людей в душегубках, то строились эти газвагены на заводах Заура, Даймлера и Бенца, подчиненных подсудимому Шпееру.

17110

H1212-0446

H1212 – 0447

Если военнопленных уничтожали профессиональные палачи из соединения "Тотен Копф" /"Мертвая голова"/ и лагерная охрана, то приказы об уничтожении подписывались фельдмаршалом германской армии Кейтелем; именно подсудимые намечали сроки уничтожения, отдавали приказы о создании специальной техники умерщвления, идеологически обосновывали право высших рас на уничтожение, истребление "неполноценных народов".

Это они спокойно и безжалостно наблюдали за замученными жертвами и, как Ганс Франк, произносили парадные речи "о еще новом шаге", пройденном германским фашизмом по пути очищения "жизненного пространства" от "низших рас".

За каждое убийство, за каждую каплю невинной крови, пролитой гитлеровскими палачами, несут ответственность подсудимые, ибо между ними и непосредственными исполнителями преступлений, убийств, истязаний - разница только в ранге и масштабе деятельности: те - непосредственные палачи, а они - главные палачи, начальники палачей, палачи высшей марки. Они во много раз опаснее, чем те, которых они воспитывали в духе человеконенавистничества и изуверства и от которых, спасая себя, теперь отрекаются.

Полностью доказана вина подсудимых в совершении военных преступлений, в том, что они организовали систему уничтожения военнопленных, мирного населения, женщин, стариков и детей; в том, что по их вине всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались горы убитых и замученных людей, развалины и пожарища, опустошенные города и села, осиротевшая и залитая кровью земля.

Доказаны полностью преступления против человечности, совершенные подсудимыми.

17111

H1212 – 0448

Мы не можем пройти мимо тех преступлений, которые подсудимые совершили в самой Германии за время своего господства в ней: массовое уничтожение всех тех, кто в какой-то мере выражал недовольство фашистским режимом, рабский труд и истребление людей в концентрационных лагерях; массовое истребление евреев, а затем тот же рабский труд и то же уничтожение людей в оккупированных странах - все это доказано и обвинение не поколеблено. Какие же средства защиты были использованы подсудимыми и их защитниками, какие доказательства и аргументы они могли противопоставить обвинению?

Средства защиты подсудимых можно разделить на две основные группы. Это, во-первых, - ряд свидетелей, вызванных защитниками. Эти свидетели должны были своими показаниями смягчить вину подсудимых, умалить их действительную роль в совершении злодеяний, обелив их во что бы то ни стало.

Эти свидетели в подавляющем большинстве случаев являлись обвиняемыми по другим делам.

О какой об"ективности и достоверности показаний таких свидетелей защиты можно говорить, если невиновность подсудимого Франка должен был подтвердить его заместитель и соучастник, член СС с 1931 г., Кюйлер, имеющий чин группенфюрера СС; если в пользу Зейсс-Инкварта был призван свидетельствовать преступник Райнер - член фашистской партии с 1930 г., гаулейтер Зальцбурга, а затем Каринтии.

Эти так называемые "свидетели", такие, как например, Бемер - правая рука подсудимого Франка и соучастник его во всех преступлениях, или Боле - один из основных руководителей шпионско-диверсионных работ гитлеровцев заграницей и заведующий заграничным отделом фашистской партии - приходили сюда для того, чтобы, совершив клятвопреступление, попытаться выгородить своих бывших хозяев и сохранить свою собственную жизнь.

17112

И все же большинство "свидетелей защиты" во время их допроса неизбежно превращались в свидетелей обвинения. Их сами изобличали "немые свидетели" - документы, причем преимущественно немецкие, и они сами принуждены были изобличать тех, кого они хотели оправдывать.

Другая группа средств защиты - это доводы и соображения юридического порядка.

Некоторые правовые вопросы процесса.

Обвинение в данном процессе, опирающееся на огромный и бесспорный фактический материал, прочно стоит на позициях права и законности. Поэтому уже в первых вступительных речах обвинителей было уделено много внимания уголовно - правовому обоснованию ответственности подсудимых.

Защита в своих выступлениях перед Трибуналом вновь поставила ряд правовых вопросов:

а/о значении принципа "Нуллум Кримен Сине Лэге",

б/о значении приказа,

в/об ответственности государства и отдельных лиц,

г/о понятии заговора и др.

В связи с этим я считаю необходимым вновь вернуться к некоторым правовым вопросам в ответ на попытки защиты запутать простые и ясные положения и превратить юридическую аргументацию в дымовую завесу, призванную скрыть от суда кровавую бойню фашистских преступлений.

а/Принцип "Нуллум Кримен Сине Лэге".

Защита пыталась отвергнуть обвинение, доказывая, что в момент совершения подсудимыми инкриминируемых им деяний, последние не были предусмотрены действовавшими законами, а потому подсудимые не могут нести за них уголовную ответственность.

17113

H1212 - 0449

H1212 – 0450

Я мог бы просто отвести все ссылки на принцип "Нуллум Кримен Сине Леге", так как Устав Международного Военного Трибунала, являющийся непреложным законом, подлежащим обязательному исполнению, устанавливает, что этот Трибунал "имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, индивидуально или в качестве членов организации" совершили любое из преступлений, перечисленных в статье 6 Устава.

Следовательно, юридически для вынесения приговора и применения наказания не требуется, чтобы совершенные подсудимыми преступления были предусмотрены уголовными законами в момент их совершения. Однако не подлежит сомнению, что действия подсудимых являлись преступными с точки зрения законов, действовавших в момент, когда эти преступления имели место.

Нормы уголовного права, содержащиеся в Уставе Международного Трибунала, представляют собой выражение принципов, содержащихся в ряде международных договоров, перечисленных в моей вступительной речи 8 февраля 1946 года и в уголовном законодательстве всех цивилизованных государств. Законодательство всех цивилизованных народов предусматривает уголовную ответственность за убийства, истязания, насилия, грабежи и т.д.

То обстоятельство, что эти преступления были организованы подсудимыми в превосходящих человеческое воображение размерах и в неслыханных по своей садистской жестокости формах, - конечно, не исключает, а лишь многократно усиливает ответственность преступников. Если бы подсудимые совершили преступления на территории и в отношении граждан какой-либо одной страны, то они, согласно декларации глав прави-

17114

тельств СССР, Великобритании и США, опубликованной 2 ноября 1943 года, в полном соответствии с общепринятыми началами уголовного и уголовно-процессуального права, были бы судимы в этой стране и по ее законам.

Эта декларация гласила, что "германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были отмечены виновными за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные преступления для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы".

Однако, подсудимые являются военными преступниками, "преступления которых не связаны с определенным географическим местом" /статья I соглашения четырех держав от 8 августа 1945 года/ и потому их преступления подсудны Международному Военному Трибуналу, действующему на основании Устава.

Защитник подсудимого Гесса позволил себе утверждать: "Не может быть никакого сомнения в том, что преступления против мира, как изложено в статье 6-й, абзац 2-а Устава, не существует".

Нет нужды здесь делать ссылки на международные договоры,/я их называл в своей вступительной речи 8.2/, в которых агрессивная война была признана международным преступлением.

Они обвиняются в действиях, которые цивилизованное человечество и ранее признавало преступлениями.

17115

H1212 – 0451

H1212 - 0452

б/Исполнение приказа.

Некоторые подсудимые в своих показаниях Трибуналу пытались предоставить себя убогими карликами, слепыми и покорными исполнителями чужой воли - воли Гитлера.

В поисках правовой базы для этой позиции защитник Ярайс много говорил о значении приказов Гитлера. По мнению защитника Ярайса, приказ Гитлера "был чем-то совершенно иным", чем приказ любого другого руководителя, что приказ Гитлера являлся актом "неприкосновенным в правовом отношении". Поэтому защитник Ярайс утверждает: "что бы ни понимал Устав Трибунала под приказами, которые он отрицает как основание, исключающее уголовное преследование, мы должны все-таки под этим подразумевать приказ Гитлера ? Может ли этот приказ подойти под понятие приказа, предусмотренное Уставом?"

Право толкования закона - неоспоримое право каждого судебного работника, в том числе, конечно, и защитников. Представляется, однако, совершенно непостижимым, какими логическими или иными методами руководствовался защитник утверждая, что положение Устава, специально разработанного для Суда над главными военными преступниками фашистской Германии, именно условий деятельности этих преступников не имело в виду.

О каких же приказах, кем изданных, в какой стране - говорит Устав Трибунала?

Бесспорно, разумеется, противоположное: авторы Устава были в полной мере ориентированы в специфической обстановке гитлеровской Германии, были в полной мере ориентированы /по материалам Харьковского и иных процессов/ в

попытках подсудимых прятаться за приказы Гитлера и именно потому они специально оговорили, что исполнение явно преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности.

в/Ответственность государств и отдельных лиц.

В известной мере, надо полагать, сами авторы этой попытки скрыть большую группу министров, гаулейтеров и военных начальников за спину Гитлера, усомнились в убедительности подобного защитительного маневра, ибо на помощь этому маневру выдвигается новая линия обороны.

"Если германская империя начала наступление вопреки еще действовавшему договору о ненападении, - говорил защитник Крайс, - то она совершила международный деликт и должна отвечать за него по нормам международного права... только империя, но не отдельное лицо".

Нельзя прежде всего не отметить, что приведенная точка зрения не блещет новизной: до выступления официальных защитников на настоящем процессе некоторые неофициальные защитники военных преступников охотно пропагандировали мысль, что не физические лица, а германское государство и германский народ должны нести ответственность за преступную агрессию и военные преступления.

Нарушение субъектом международного права, - государством - норм международного права, влечет те или иные последствия международного характера, во всяком случае, не уголовную ответственность государства.

Те или иные действия государства в сфере международных отношений совершаются физическими лицами, должностными лицами и агентами государства.

17117

H1212 – 0453

H1212 -0454

При выполнении этих действий эти лица могут совершать самые разнообразные нарушения как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера.

За последние, т.е. содержащие состав преступления, они несут в подлежащих случаях уголовную ответственность по законам и перед судом как своего, так и чужого государства, в зависимости от обстоятельств.

В данном случае не только гитлеровское государство нарушило нормы международного права, последствием чего являются меры, принятые в отношении государств, но и отдельные физические лица, совершая эти акты нарушений, персонально совершили уголовные преступления, за которые они в соответствии с Уставом Трибунала подлежат уголовной ответственности перед Международным Военным Трибуналом.

г/О понятии заговора.

Защита единодушно, хотя и в разных формах и вариантах, пытается оспаривать обвинение подсудимых в преступном заговоре. Вытаскивая из различных источников односторонние и тенденциозно подобранные определения заговора, защитники стремятся доказать, что Геринг, Гесс, Риббентроп и др. не могут рассматриваться в качестве участников заговора.

Я хотел бы привести несколько аргументов в доказательство несостоятельности положения защиты.

Заговор предполагает наличие преступного сообщества, созданного и действующего для достижения общих преступных целей. Такое сообщество бесспорно имелось. Разумеется в настоящем случае, поскольку заговорщиками было захвачено управление государством, нити и рычаги, связывавшие членов заговорщического преступного сообщничества, всех этих

17118

В любом преступном сообществе, а в особенности в разветвленном и многочисленном, отдельные участники выполняют такие преступные акты, которые охватываются общим планом заговора, но конкретно могут оставаться неизвестными ряду членов сообщества. Тем не менее, поскольку эти преступления вытекают из единого преступного плана, общего для всего сообщества, за них несут ответственность и те участники, которые лично не совершали всех отдельных преступных деяний и конкретно о них не были осведомлены. В настоящем деле наличие заговора не исключается тем обстоятельством, что, например, Ширах мог не знать об отдельных мероприятиях работоргтода Заукеля или погромщика Штрейхера.

Наличие заговора не исключается и разногласиями по частным вопросам, существовавшими между отдельными участниками заговора /интриги Геринга против Бормана и т.п./.

Такие столкновения могут иметь место в любой шайке разбойников и воров, но от этого шайка или банда не перестает быть таковой.

Почти в каждом сообществе существует определенная иерархия среди его участников. Весьма часто атаманы преступной шайки присваивают себе неограниченную власть над другими членами шайки вплоть до права жизни и смерти.

Однако ни одному юристу в мире, кажется, не приходило в голову отрицать наличие преступного сообщества на том лишь основании, что участники его не были равны, а один имел власть над другими.

По меньшей мере странно отрицать наличие заговора в настоящем случае на основании того бесспорного факта, что в руках главаря - Гитлера была сосредоточена огромная личная

17119

H1212 – 0455

H1212 – 0456

ласть. Равным образом наличие заговора не исключает, а предполагает определенное распределение ролей между участниками преступной группы в достижении общей преступной цели /один координирует всю преступную деятельность, второй ведает вопросами идеологической подготовки, третий готовит армию, четвертый организует работу военной промышленности, пятый ведет дипломатическую подготовку и т.д./. Поэтому фашистский заговор не перестает быть заговором, но и является заговором особо опасным, ибо в руках заговорщиков находится государственный аппарат и огромные людские и материальные ресурсы.

В руках международных преступников, в руках Геринг Кейтеля и других подсудимых, огромные армии людей становятся орудием тягчайших преступлений.

Вот почему те специфические черты, которые отличают заговорщиков фашистской Германии от любой иной банды, не меняя правовой природы заговора, лишь придают ему особо опасный характер.

На этом я заканчиваю краткий анализ юридических аргументов защиты, на которых подробно останавливались мои уважаемые коллеги.

Как вы видели, господа судьи, аргументы защиты оказались несостоятельными и неспособными поколебать обвинение.

Перехожу к рассмотрению вопроса о виновности отдельных подсудимых.

17120

Геринг.

Подсудимый Геринг являлся в гитлеровской Германии второ[го] после "фюрера" лицом, его первым приемником. Он взял себе огромные полномочия и захватил самые ответственные должности. Он председатель совета министров по обороне германской империи, диктатор по руководству германской экономикой, генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану и главнокомандующий военно-воздушными силами. Главное - эту обширную область он использовал и все силы посвятил организации и осуществлению тех преступлений, которые указаны в обвинительном заключении.

Как мы уже знаем, сущность этого заговора состояла в том, чтобы покорить Европу, а затем добиться мирового господства гитлеровской Германии, не останавливаясь ни перед какими средствами, как бы они ни были преступны и бесчеловечны.

Чтобы достичь этой цели, надо было расчистить путь, надо было, как говорил Гитлер еще в феврале 1933 г. на совещании с видными германскими промышленниками, - уничтожить парламентскую систему.

Этим и занялся Геринг. Он энергично принялся за уничтожение политических противников фашизма, для чего произвел массовые аресты членов неугодных нацизму политических партий. Он организовал концентрационные лагери, куда без суда направлял людей, не согласных с фашистами. Он создал гестапо, в котором с самого начала его создания установил кровавый террористический режим. Он требовал от всех должностных лиц лагерей и гестапо не останавливаться ни перед чем - дикие расправы над людьми, издевательства их и убийства под его руководством стали основным методом работы.

17121

H1212 – 0457

H1212-0458

Ему, Герингу, принадлежат слова: "Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля; если кто-то называет это убийством, значит это я убил" /из книги Геринга "Восстановление нации", написанной им в 1934 г./

Так он расчистил дорогу фашизму, так он прокладывал путь к тому, чтобы фашистский заговор мог беспрепятственно развиваться и реализоваться.

Геринг был неистощимым в искоренении всего и всех, что мешало укреплению этого заговора, и Гитлер всячески расхваливал его за это. Так, он заявил в рейхстаге I3/УП-1934 года, что Геринг "... своим железным кулаком со рушил атаку на национал-социалистское государство прежде, чем она могла развиться".

Вся эта террористическая деятельность Геринга была рассчитана на то, чтобы расчистить путь для осуществления основной цели фашистского заговора покорить Европу, а затем добиться мирового господства гитлеровской Германии.

Судебное следствие подтвердило виновность Геринга в планировании и подготовке всех агрессивных войн гитлеровской Германии:

Суду были представлены многочисленные документы, говорящие об активной роли Геринга в развертывании агрессивных войн. Напомню заявление Геринга в 1935 году на собрании офицеров военно-воздушных сил. Так он заявил, что: "... он намеревается создать военно-воздушные силы, которые будут брошены на врага, как удар возмездия. Еще до начала поражения враг должен чувствовать, что он пропал" и это намерение, как мы знаем, он осуществлял, подготовляясь к войне изо дня в день.

17122

На совещании руководителей германской авиационной промышленности 8 июля I938 года Геринг дает понять, что война близка и что, если Германия выиграет эту войну, она будет величайшей державой в мире, господствующей на мировом рынке, и она станет богатой страной. "Надо рисковать, чтобы добиться этой цели", - это лозунг, который бросил тогда Геринг.

I4/X-I938 года, незадолго до предъявления требований Польше, Геринг заявляет, что он"приступил к проведению в жизнь гигантской программы, в сравнении с которой меркнет все, что было до сих пор".

"В кратчайшее время военно-воздушные силы должны быть увеличены в пять раз; военно-морской флот должен более быстрыми темпами вооружаться; армия должна получать более мощное вооружение ... особенно, тяжелую артиллерию и тяжелые танки. Наравне с этим должно быть увеличено производство военных материалов и горючего".

С полной несомненностью устанавливается активное участие Геринга в подготовке агрессии против СССР.

В отчете на совещании от 29 апреля I94I года по вопросу о структуре экономического штаба "Ольденбург", в отчете о совещании у генерала Томаса от 23 февраля I94I года, а также в показаниях самого Геринга в судебном заседании 2I-го марта I946 года - Трибунал найдет доказательство того, что Геринг уже с ноября I940 года активно участвовал в разработке планов нападения на СССР.

Это Геринг совместно с Розенбергом, Кейтелем и Борманом на совещании у Гитлера от I6.7.4I г. конкретизировали планы расчленения Советского Союза, порабощения народов и разграбления богатств СССР. Это при его участии тогда планировалось "сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его

17123

H1212-0459

H1212 -0460

финам". Это он выдвинул палача Коха в качестве рейхскомисса ра Украины, как "личность с очень большой инициативой и с хорошей подготовкой".

Так что с несомненностью можно считать доказанным, что Геринг виновен в планировании и подготовке агрессивных войн гитлеровской Германией и за это он должен нести ответственность.

Мои коллеги уже останавливали внимание Суда на преступном отношении к военнопленным. Я позволю себе только напомнить Трибуналу показание свидетеля Мориса Ламп в вечернем заседании 25.I.1946 г. о казнях советских, английских, французских и других офицеров в лагере Маутхаузен, о лагерях уничтожения Освенцим и Майданек, о пред"явленных Суду нотах Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Молотова от 25.XI.1941 г. и 27.IУ.1942 Г., о чудовищных издевательствах германских военных властей в отношении советских военнопленных, за которые большая доля ответственности ложится на Геринга. Я напомню также о показаниях свидетеля Гальдера 31.X.1945 г., в которых свидетель сообщил о совещании у Гитлера по вопросу о неприменении положений Гаагской конвенции при обращении с русскими военнопленными и о директиве из ставки Гитлера от 12.У.1941 г. об обращении с захваченными в плен русскими командирами и политработниками.

Все эти с неоспоримостью установленные на Суде факты злодеяний не нуждаются в дополнительном освещении, так как защита не привела в своих речах каких-либо опровергающих эти доказательства доводов.

В "Двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке" от I июня 1941 года, в шестой заповеди сказано:

17124

"Вы должны уяснить себе, что Вы на целое столетие являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от Вас государство".

С именем Геринга связано начало организационного подавления и истребления еврейского населения.

Именно он подписал человеконенавистнические нюрнбергские законы, декреты о лишении евреев собственности, наложении штрафа на евреев в I миллиард и др., эта деятельность вполне соответствует всему каннибальскому мировоззрению Геринга.

На суде он отрицал, что являлся сторонником расовой теории, между тем, в 1935 году Геринг произнес в рейхстаге речь в защиту нюрнбергских расовых провокаторов. Тогда он громогласно заявил: "Бог создал расы, он не хотел равенства и поэтому мы энергично отвергаем всякую попытку извратить концепцию чистоты расы..."

Многочисленные документы, предъявленные обвинением Трибуналу, изобличают преступные действия Геринга в отношении других наций.

Директива Геринга от 19 октября 1939 года ясно показывает отношение подсудимого к польскому народу, к польскому государству.

В директиве об экономической политике на Востоке от 23 мая 1941 года, изданной перед нападением на СССР, Геринг следующим образом пишет об отношении к русским:

"Германия не заинтересована в поддержании производительности на этой территории. Она снабжает продуктами пита-

17125

H1212 – 0461

H1212 – 0462

ним только расположенные там войска... Население в этих районах, в особенности городское население, обречено на голод. Необходимо будет вывозить это население в Сибирь".

Как уполномоченный по 4-летнему плану Геринг отвечает за разграбление и расхищение государственной собственности и личной собственности граждан, производимое фашистами на оккупированной части территории СССР, в Чехословакии, Польше, Югославии и других странах. Именно Геринг возглавил деятельность фашистских заговорщиков по экономическому ограблению оккупированной территории СССР.

Еще до вероломного нападения на СССР 29 апреля 1941 года состоялось совещание по разработке экономических мероприятий по варианту Барбаросса. В результате этого совещания был создан экономический штаб особого назначения "Ольденбург", подчиненный Герингу. Было предусмотрено создание в крупнейших городах СССР специальных хозяйственных комиссий и команд, перед которыми были поставлены обширные задачи в области использования и разграбления советской промышленности и сельского хозяйства.

В плане оккупационного сельскохозяйственного фюрера содержались инструкции для сельскохозяйственных фюреров, которым предоставлялась полная свобода в выборе методов для достижения своих преступных целей. Выдвигалось требование о беспощадном обращении с советскими людьми и, в первую очередь, с русскими, украинцами, белорусами.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР о злодеяниях, совершенных гитлеровцами в Киеве, в Сталинской области и других местах говорит о том, что эти преступные планы подсудимого Геринга и его сподвижников были в значительной степени реализованы.

17126

Для обеспечения немецкой военной промышленности и сельского хозяйства рабочей силой и вместе с тем в целях физического уничтожения и экономического ослабления порабощенных народов подсудимый Геринг и его соучастники по нацистскому заговору использовали рабский труд иностранных рабочих.

Использование принудительного труда было запланировано фашистами еще до начала войны. Достаточно напомнить о совещании у Гитлера, на котором принимал участие и подсудимый Геринг от 23 мая 1939 года.

На совещании 7 ноября 1941 года и в приказе от 10-го января 1942 года Геринг требовал от всех подведомственных ему органов обеспечения любыми методами германской промышленности рабочей силой за счет населения оккупированных советских территорий.

6.8.1942 г. Геринг провел совещание с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования.

Обращаясь к участникам совещания, Геринг говорил: "Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное... Вы должны быть как лягавые собаки там, где имеется еще кое-что. Я намерелся грабить и именно эффективно"

Эти намерения были реализованы. Грабил Геринг, грабили рейхсминистры и рейхскомиссары оккупированных областей, грабили представители военного командования, начиная от генерала и кончая рядовым солдатом. Так действовал подсудимый Геринг.

17127

H1212-0463

H1212 – 0464

Нет ни одного мероприятия фашистской партии, ни одного шага гитлеровского правительства, в котором не участвовал бы Геринг. Он активно участвовал во всех преступлениях фашистской банды и за все свои действия он должен понести должное наказание.

Г е с с

Подсудимый Рудольф Гесс уже с момента зарождения фашистской империи занимал будущее положение среди нацистских заговорщиков.

Это Гесс был руководителем фашистской организации Мюнхенского университета, это он участвовал в Мюнхенском путче, это он совместно с Гитлером работал над библией фашизма - книгой "Майн Кампф", выполняя обязанности личного секретаря Гитлера; это он в 1932 году являлся председателем центральной политической комиссии фашистской партии, а после захвата власти в качестве "заместителя фюрера" проводил в жизнь звериную политику фашистских головорезов.

Именно Гессу декретом Гитлера от 21 апреля 1933 года было предоставлено "полное право принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам, касающимся руководства партией".

Вслед за тем Гесс продолжал прибирать к своим рукам все новые и новые посты в гитлеровском государстве. С 1 декабря 1933 года он имперский министр без портфеля "для обеспечения близкого сотрудничества партии и штурмовых отрядов с гражданскими властями", 4 февраля 1938 г. он назначается членом тайного совета; 30 августа 1939 года - членом совета министров по обороне империи, а 1 сентября 1939 года Гитлер об"являет Гесса своим преемником после Геринга. Гесс получает также звание обергруппенфюрера СС и СА.

17128

H1212 - 0465

Декретом от 27 июля 1934 года Гитлер обязал руководителей всех ведомств и министерств Германии представлять Гессу все законопроекты на предварительное утверждение.

Гесс занимался подбором и расстановкой руководящих фашистских кадров. Об этом свидетельствует указ Гитлера от 24 сентября 1935 года и другие документы, представленные Трибуналу обвинением.

Особо следует отметить активную роль Гесса в планировании и проведении агрессивных войн. Все агрессивные акции гитлеровской Германии намечались и подготовлялись при самом непосредственном участии Гесса и подчиненного ему партийного аппарата фашистов.

Еще 12 октября 1936 года, выступая в Баварии, Гесс призывал немцев "употреблять немного меньше жира, немного меньше свинины, немного меньше яиц... Мы знаем, - говорил Гесс, - что иностранная валюта, которую мы этим самым сберегаем, идет на вооружение. И на сегодня действителен лозунг: "Пушки вместо масла".

Об этом же говорил Гесс и накануне своего отлета в Англию - 1 мая 1941 года, выступая на заводе Мессершмидта с призывом к продолжению агрессивной войны.

Вместе с Гитлером, Герингом и другими руководящими деятелями фашистского заговора, Гесс подписывал указы о присоединении к Германии захваченных территорий.

В человеконенавистнических нюрнбергских законах, за издание которых несет ответственность и подсудимый, имеется специальный пункт, уполномочивающий Фрика и Гесса издавать необходимые декреты для проведения в жизнь этих законов. Гесс подписал закон "об охране крови и чести", указ от 14 сентября 1935 года о лишении евреев права голоса и права работы в общественных учреждениях, а также указ

17129

от 20 мая 1938 года о распространении нюрнбергских законов на Австрию.

На данном процессе уже достаточно освещен вопрос о роли Гесса в организации сети шпионажа и террористических групп за границей, в создании СД /службы безопасности/ и комплектовании частей СС.

Само положение Гесса в фашистской партии и гитлеровском правительстве говорит об активном руководящем участии подсудимого в подготовке и осуществлении общего преступного плана фашистских заговорщиков, и, следовательно, об огромной доле его вины и ответственности по преступлениям против мира и по военным преступлениям и по преступлениям против человечности.

Господа судьи, чтобы еще более правильно оценить значение преступной деятельности подсудимого Гесса, как одного из видных руководителей нацистской партии и гитлеровского правительства, я напомню статью в газете "Национал Цейтунг" от 24 апреля 1941 года, посвященную Гессу: Цитирую:

"Много времени тому назад - это было еще до начала войны - Рудольфа Гесса называли "совестью партии". Если мы спросим, почему заместителю фюрера было дано это почетное звание, то на этот вопрос нетрудно ответить: нет ни одного события в нашей общественной жизни, которое не было бы связано с именем заместителя фюрера. Он настолько многосторонен и своеобразен в своей работе и в сфере своей деятельности, что это нельзя сказать несколькими словами... многие мероприятия, проведенные правительством, особенно в сфере военной экономики и в партии проводились полностью по инициативе заместителя фюрера".

17/30

H1212 – 0466

H1212-0467

Гесс отказался давать об"яснения Трибуналу. Его защитник Зайдль с ложным пафосом заявил, что Гесс считает настоящий Трибунал некомпетентным для суда над германскими военными преступниками... и тотчас без паузы приступил к пред"явлению доказательств в защиту Гесса.

Гесс даже пытался об"явить себя сумасшедшим, чтобы избежать заслуженного наказания. Но когда Гесс убедился, что такой маневр ему не поможет, он вынужден был заявить в суде, что он симулировал потерю памяти, что это была тактическая уловка с его стороны и должен был признать, что несет полную ответственность за все то, что он сделал и подписал вместе с другими.

Итак, на суде полностью разоблачена неуклюжая попытка Гесса уйти от ответственности и Гесс должен в полной мере понести наказание за участие в общем плане или заговоре для совершения преступлений против мира, в военных преступлениях, тягчайших преступлениях против мира и человечности, которые совершены им совместно с другими подсудимыми.

Б о р м а н.-

Имя подсудимого Мартина Бормана неразрывно связано с созданием гитлеровского режима. Он был один из тех, кто совершал самые дикие преступления, направленные на уничтожение сотен тысяч невинных людей.

Совместно с подсудимым Розенбергом Борман с жестокой последовательностью проводил пропаганду расовой теории и преследование евреев.

Им были изданы многочисленные директивы, направленные на дискриминацию евреев в гитлеровской Германии, ограбление

H1212 – 0468

впоследствии роковую роль в помлекшие истребление миллионов евреев. Этой своей деятельностью он заслужил у Гитлера большое доверие, ему было "предоставлено право представлять партию в сфере государственной жизни"... /постановления и распоряжения партийной канцелярии т.П, стр. 228/ и он ее представлял.

Так, в качестве начальника партийной канцелярии он принимал непосредственное участие в уничтожении евреев, цыган, русских, украинцев, поляков и чехословаков.

НСДАП под его руководством превращается в полицейскую организацию, находившуюся в самом тесном взаимоотношении с германской тайной полицией и СС.

Борман не только знал о всех агрессивных планах гитлеровского правительства, но принимал активное участие в их осуществлении.

Он привлек весь партийный аппарат НСДАП на реализацию агрессивных планов гитлеровского правительства, а партийных гаулейтеров он назначал уполномоченными по обороне империи в тех областях, в которых они действовали.

Партийный аппарат НСДАП и лично Борман принимал активное участие в мероприятиях немецких военных и гражданских властей по бесчеловечному использованию военнопленных.

Об этом свидетельствуют многочисленные директивы и указания, изданные Борманом.

Материалами обвинения и судебного следствия сейчас установлено, к какой массовой гибели привело зверское обращение с военнопленными.

Партийный аппарат и лично подсудимый Борман принимали непосредственное участие в мероприятиях гитлеровского правительства, связанных с угоном в рабство населения окку-

17132

нированных территорий.

С одобрения Бормана производилась тайная доставка в Германию украинских девушек, предназначенных для насильственного онемечивания.

Приказом Гитлера от I8 октября I944 года на Бормана и Гиммлера было возложено руководство фольксштурмом, состоявшим из всех мужчин в возрасте от I6 до 60 лет, способных носить оружие.

Накануне краха гитлеровской Германии Борман возглавлял созданную для диверсионной и подрывной деятельности в тылу союзных войск подпольную организацию "Вервольф".

Борман непосредственно участвовал в разграблении культурных, исторических и других ценностей на оккупированных территориях.

Он внес в I943 году предложение о необходимости усиления экономического разграбления оккупированных территорий.

Таковы преступления подсудимого Бормана, ближайшего сподвижника Гитлера, разделяющего всю полноту ответственности за бесчисленные преступления гитлеровского правительства и фашистской партии.

Р и б б е н т р о п.

Один из главных вдохновителей и руководителей внешней политики гитлеровской Германии - Иоахим фон Риббентроп был и одним из самых активных участников преступного заговора. Официально вступив в нацистскую партию в I932 г., подсудимый, однако, еще до прихода фашистов к власти активно содействовал ее захвату и стал в скором времени официальным советником партии в качестве "сотрудника фюрера по вопросам внешней политики".

17133

H1212 – 0469

Продвижение Риббентропа по служебной линии находится в неразрывной связи с развитием деятельности фашистских заговорщиков, направленной против интересов мира.

В своих показаниях Риббентроп заявил: "Он /Гитлер/ знал, что я являлся его верным сотрудником". Именно поэтому Гитлер 4 февраля 1938 года, как убежденного, преданного фашиста, назначил Риббентропа официальным руководителем внешней политики, которая являлась одним из важнейших рычагов осуществления всего фашистского заговора.

Однако, Риббентроп не ограничивал своей деятельности сферой внешней политики. Как член гитлеровского правительства, как член имперского совета по обороне империи, как член тайного совета, он участвовал в разрешении всего комплекса вопросов, связанных с подготовкой агрессивных войн. Вот почему он, Риббентроп, будучи министром иностранных дел, принимал участие в решении и проведении в жизнь далеко отстоящих от внешней политики вопросов, как использование рабочей силы во время войны, организация концлагерей и т.п. В этой связи следует отметить, что Риббентропом было заключено специальное пространное соглашение с Гиммлером об организации совместной разведывательной работы.

Имперским министром иностранных дел Риббентроп стал как раз в начале осуществления планов агрессии, расчитанных на покорение Германией Европы. Это совпадение не случайно. Не без основания Риббентроп считался самым подходящим человеком для осуществления этого преступного заговора. Его предпочли даже такому специалисту международных провокаций, как Розенберг, на что последний, не без некоторого основания, подал официальную жалобу. И Гитлер не ошибся в Риббентропе. Доверие его он полностью оправдал.

17134

H1212-0470

H1212-0471

Уже 12 февраля 1938 г., через неделю после описанного выше, Риббентроп, совместно с Гитлером и подсудимым Папеном, возглавлявшим в течение долгого времени до этого подрывную работу нацистских агентов в Австрии, принял участие в совещании в Оберзальцбурге, где он от австрийского канцлера Шушнига и его министра иностранных дел Миддта, под давлением угроз, ультимативно требовал согласия на отказ от независимости Австрии и добился этого.

В качестве министра, Риббентроп присутствовал на совещании 28 мая 1938 г., на котором было принято решение о введении в действие плана "Грин" - плана агрессии против Чехословакии.

В соответствии с тактикой фашистов ослабить изнутри будущую жертву, Риббентроп постоянно поддерживал тесную связь и оказывал материальную помощь сначала партии судетских немцев, а потом и словацким национал-социалистам, с тем, чтобы вызвать внутренний раскол и братоубийственную войну в Чехословакии.

Захватив Чехословакию, фашистские заговорщики и в числе их подсудимый Риббентроп, перешли к подготовке и осуществлению следующего акта агрессии, заранее намеченного ими в плане преступлений против мира, - к нападению на Польшу.

Будучи вынужден в связи с только что закончившимся захватом Австрии и Чехословакии временно скрывать дальнейшие намерения Германии, Риббентроп сам и через своих дипломатов старался усыпить бдительность европейских государств, лицемерно заявляя, что никаких других территориальных требований Германия не имеет.

17135

26 января 1939 г. в Варшаве министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп заявил, что "упрочение дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляет важнейший элемент внешней политики Германии".

Прошло немного времени и Польша испытала ценность этих заверений Риббентропа. Я не останавливаюсь здесь на той зловонной роли, которую сыграл подсудимый Риббентроп в германской агрессии против Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Люксембурга, так как об этом достаточно убедительно говорили мои коллеги...

Подсудимый Риббентроп принял непосредственное активное участие в проведении агрессии против Югославии и Греции.

Прибегая к излюбленному своему методу обманных гарантий для сокрытия готовящейся агрессии, подсудимый Риббентроп 20 апреля 1938 года дал заверение Югославии, что после аншлюса германские границы с Югославией рассматриваются как "окончательные и нерушимые".

В то же время, при деятельном участии подсудимого Риббентропа, велась всесторонняя подготовка к агрессии. 12 и 13 августа 1939 г. на совещании Гитлера и Риббентропа с Чиано в Оберзальцбурге было достигнуто соглашение о "ликвидации нейтралов одного за другим".

При непосредственном и прямом участии подсудимого Риббентропа фашистские заговорщики планировали, подготавливали и осуществили также и вероломное нападение на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 года.

Подсудимый Риббентроп сам признал здесь, в зале Суда, что в конце августа-начале сентября 1940 г., т.е. когда уже проводилась разработка плана Барбаросса /как это с

17136

H1212 – 0472

H1212 – 0473

очевидностью следует из показаний генерала Варлимонта, генерала Мюллера и фельдмаршала Паулюса/, подсудимый Кейтель беседовал с ним по вопросу о нападении на СССР.

Деятельность подсудимого и министерства, которым он руководил, играла первостепенную роль в организации войны против СССР с участием Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Уже после начала агрессии Германии против Советского Союза подсудимый Риббентроп продолжал прилагать усилия к тому, чтобы привлечь на сторону Германии новых сообщников. Так, в телеграмме к германскому послу в Токио от 10 июля 1941 года он писал: "Я прошу Вас всеми находящимися в Ваш распоряжении средствами повлиять на Мацуока, чтобы Япония как можно скорее вступила в войну с Россией. Чем быстрее это произойдет - тем лучше. Конечной целью должно оставаться и в дальнейшем то, что Япония и мы перед наступлением зимы протянем друг другу руку на Сибирской железной дороге..." /Конец цитаты/.

Как установлено на Суде, Риббентроп, совместно с другими подсудимыми, подготавливал ту политику уничтожения и разграбления, которую гитлеровцы начертили, а затем и проводили на временно оккупированных территориях Советского Союза. Подсудимый Розенберг, который разработал план эксплоатации оккупированных территорий Восточной Европы проводил совещания по этому вопросу с ОКВ, министерством экономики, министерством внутренних дел, министерством иностранных дел. В своем "Отчете о подготовительной работе по восточно-европейскому вопросу" он писал: "В результате переговоров с МИД, последнее назначило в качестве своего представителя к Розенбергу генерального консула господина Бротигам".

17137

H1212 – 0474

Таким образом бесспорно, что Риббентропу не только был известно о подготовке военного нападения на СССР, но и что он вместе с другими заговорщиками заранее намечал планы колонизации территорий Советского Союза, порабощения и истребления советских граждан.

Подсудимый был вынужден признать, что ему были известны ноты Народного Комиссара Иностранных Дел В.М.Молотова о злодеяниях гитлеровцев на временно оккупированных территориях Советского Союза. Ему, как и другим заговорщикам, были известны и другие декларации глав союзных правительств о той ответственности, которая ложится на немецкое правительство за совершение гитлеровцами чудовищных злодейний в оккупированных странах.

Риббентроп, как это подтвердил свидетель защиты по его делу – бывш. статс-секретарь министерства иностранных дел Штейнграхт, был одним из организаторов и намечался в качестве почетного члена международного антисемитского конгресса, который немцы предполагали созвать в июле 1944 в Кракове.

Сам Риббентроп признал на суде, что он вел переговоры с правительствами европейских стран относительно массового изгнания евреев.

Согласно протоколу беседы Риббентропа с Хорти, "министр иностранных дел заявил Хорти, что евреи должны быть либо уничтожены, либо направлены в концентрационный лагерь. Другого решения не может быть".

Этот факт в достаточной мере подтверждает, что Риббентропу было известно о существовании концентрационных лагерей, хотя он упорно пытался доказать здесь обратное.

Риббентроп оказывал поддержку другим фашистским руководителям и, прежде всего, подсудимому Заукелю в угоне на германскую каторгу жителей оккупированных стран.

17138

Кроме того, подсудимый Риббентроп во исполнение общего плана заговорщиков, включавшего уничтожение национальной культуры народов оккупированных стран, активнейшим образом участвовал в разграблении культурных ценностей, являвшихся общенародным достоянием.

Для выполнения этой задачи, по указанию Риббентропа, был создан "батальон особого назначения" при министерстве иностранных дел, который в течение всей войны, следуя за передовыми частями, реквизировал и вывозил в Германию, согласно указаниям Риббентропа, всевозможные культурные ценности с оккупированных территорий на Востоке.

Таким образом подсудимый Риббентроп участвовал в захвате фашистами власти, играл руководящую роль в планировании, подготовке и развязывании агрессивных грабительских войн, вместе с другими заговорщиками принимал участие, согласно фашистским планам, в руководстве совершения тягчайших преступлений против народов, территория которых была временно оккупирована гитлеровскими захватчиками.

Военная группа.

Несколько подсудимых в этом процессе главных преступников войны как бы образуют группу собственно военных. Если оставить в стороне Геринга, как фигуру совершенно специфическую - и политика, и хозяйственника, и военного в одном лице, - то мне надо будет назвать Кейтеля, Иодля, Деница и Редера. В процессе судебного следствия в отношении этих лиц также были не только полностью подтверждены все данные обвинительного акта, но оснований к обвинению стало еще больше.

17139.

H1212 – 0475

H1212-0475A

Документальные доказательства, показания свидетелей, в том числе частично и тех, которые вызывались по ходатайству защиты, не могли не лечь тяжким грузом на чашу весов обвинения.

Защитники этих подсудимых пытались убедить в том, что их подзащитные волей судьбы, против своего желания стали участниками зловещей трагедии.

Сами подсудимые - Кейтель, Иодль, Деница и Редер здесь, на суде, пытались выступить в роли благородных простаков. Надо отдать справедливость, что в меру своих сил защита помогала им в этом деле. Мы слышали много о чести солдата, о воинской дисциплине, о верности долгу и присяге, о вынужденном в связи с этим выполнении ими гитлеровских приказов, даже тех, которые вызывали в их душах сомнение и прямой протест. Такое освещение их позиций совершенно искажает реальное положение вещей.

Я считал бы нужным перед тем, как говорить о виновности Кейтеля, Иодля, Деница и Редера, поставить и разрешить четыре вопроса.

Первый: знали ли эти подсудимые, что гитлеровская Германия в нарушение международных обязательств готовит целую серию агрессивных, захватнических, грабительских войн?

Второй: принимали ли они сами активное участие в планировании, подготовке, развязывании и проведении этих войн?

Третий: виновны ли они в циничном попирании законов и обычаев войны?

Четвертый: отвечают ли они за зверски растерзанных и уничтоженных мирных жителей, за потопление пассажирских

17140

H1212-0476

и госпитальные пароходы, за города и деревни, участвовавшие военной машиной гитлеровского рейха?

Я думаю, что после столь тщательного судебного расследования каждый, кто не хочет сознательно заблуждаться, ответит утвердительно на все эти четыре вопроса.

Представленные суду документальные доказательства с полной очевидностью подтвердили виновность военной группы преступников в тягчайших преступлениях, их активное участие в планировании и осуществлении общего преступного заговора.

То обстоятельство, что совершали эти преступления люди в военных мундирах, не только не снижает, а, как мне представляется, существенно усиливает их ответственность.

Как можно им в оправдание ссылаться на "долг солдата", "честь офицера", на "обязанность выполнить приказ". Да разве можно с "долгом солдата" и "честью офицера" совместить расстрелы без суда и следствия военнопленных, массовое уничтожение женщин, стариков и детей.

Единственное правильное, реальное об"яснение тому удивительному факту, что эти генералы и адмиралы занимались грязными, по существу, уголовными преступлениями, состоит в том, что они были генералами и адмиралами гитлеровской формации. Это люди особого качества. Это фашист в военных мундирах, душой и телом преданные фашистскому режиму.

Именно этим нужно об"яснить, что Гитлер приблизил их к себе и столь длительно сотрудничал с ними. Этим только можно об"яснить, что они сотрудничали с Гитлером в совершении беспримерных в истории гнуснейших преступлений. Они друг другу вполне подходили и друг друга вполне понимали.

17141

К е й т е л ь :

Переходя к группе военных, я, естественно, хотел бы начать с подсудимого Вильгельма Кейтеля.

Ведущее положение в гитлеровской военной машине Кейтель занял с первых лет ее организации. Адвокат Кейтеля признает, что - "декрет /от 4 февраля 1938 г./ преподнес Кейтелю чудесное должностное наименование - начальника верховного командования вооруженных сил".

И несколько далее: "... фактическое значение работы Кейтеля было громадным... Это была чудовищная, неблагодарная работа, лишенная вознаграждения за которую было блестящее положение в непосредственной близости от главы государства".

В свете всех последующих событий надо считать, что начальным этапом будущих агрессивных войн было все то, что связывалось с секретными вооружениями Германии после Версальского мира.

Трудно преуменьшить значение всего проделанного тогда полковником Кейтелем в комитете экспертов, который последовательно и настойчиво изыскивал и находил пути для обхода или прямого нарушения договора.

В частности это именно полковник Кейтель и никто иной давал указания о том, что в Женеве можно говорить все что угодно, лишь бы не оставлять письменных следов.

Это циничное заявление полностью соответствует той роли, которую играл Кейтель в последующей подготовке и проведении агрессивных войн.

Во время переговоров Гитлера с Шушнигом живым напоминанием о готовности Германии применить оружие была фигура Кейтеля.

17142

H1212 - 0477

H1212 – 0478

Кейтель давал директивы двинуть войска в Чехию, когда президент Гаха был вероломно вызван в Берлин: "для продолжения переговоров".

Это ОКВ, а не какая-либо иная организация, было готов через отдел Абвер спровоцировать пограничный инцидент с Чехословакией, чтобы оправдать вторжение германских полчищ готовых ринуться в Чехию.

Своим совершенно секретным меморандумом Кейтель требу от Гесса и Гиммлера заранее сообщать ОКВ о всех мерах, про водимых партийными организациями или полицией, которые не предусмотрены "планом Грин".

Сплошной ложью были фактические декларации об отсут ствии каких-либо дальнейших претензий Германии в Европе после захвата Чехословакии. Это было звеном в цепи агресс ных войн.

Я хочу подчеркнуть ведущую роль ОКВ в подготовке и осуществлении агрессии. Директива относительно ведения во ны и вторжения в Польшу известна нам, как директива Кейте и Гитлера от 10 мая 1939 г. Она была направлена командова- нию ВВС, военно-морского флота и сухопутных сил. Как мо после этого говорить о том, что ОКВ не было руководящей головкой всех видов вооруженных сил фашистского рейха.

Если еще раз взглянуть на документы, относящиеся к германской агрессии против Норвегии, Дании, Бельгии, Голла дии, Люксембурга, Югославии и Греции, мы еще раз будем вс чаться с именем Кейтеля. Он выступает то в качестве учас ка ответственнейших событий, то как автор секретных прика зов, адресованных Редеру, Герингу и генеральному штабу. Собственноручные инициалы Кейтеля и подпись мы находим и на секретной директиве, подписанной Гитлером о проведении "о рации Марита".

17143

H1212 – 0479

Много говорилось здесь о "плане Барбаросса" и его авторах. Сейчас нам важно подчеркнуть, что документ этот рожден в недрах ОКВ по непосредственной инициативе этой организации, что запланированные методы вероломного нападения на СССР являются его работой.

Каждому ясна роль визы военного специалиста на документе. Некоторые подсудимые пытались лживо об"яснить нападение на СССР, как войну превентивную. Заявления эти в настоящее несостоятельны и противоречат установленным в суде неопровержимым доказательствам /немецким же документам/, что я не вижу необходимости отнимать время у Трибунала.

Защитник Кейтеля заявил, что защита этого подсудимого строится под тем углом зрения, что Кейтель "борется не за свою голову, а за свое лицо".

Я хочу помочь суду увидеть подлинное лицо Кейтеля. Для этого достаточно мне напомнить вам о нескольких кейтелевских директивах, которые по праву займут одно из первых мест среди позорных документов о бесчеловечности германской военщины, ее низости и безгранично подлом попрании понятий о правилах и обычаях ведения войны.

Начиная с документов о расстреле политических работников Кейтель, этот солдат, как он любит себя называть, нарушая присягу, беззастенчиво врал на предварительном следствии американскому обвинению, говоря, что этот приказ носил характер ответной репрессии, во-первых, и что политических работников отделяли от остальных военнопленных по просьбе самих военнопленных. На суде он был изобличен. Представленный документов РФ-351, 884-ПС было доказано, что директива была дана до начала военных действий. Нами был также представлен документ под № СССР-62 /текст письма немецких военнопленных/. Из этого документа видно, как еще до нападения на

17144

СССР полевые войска инструктировались по поводу обязательного истребления советских женщин - военнослужащих и политического состава.

А что можно сказать о фразе, страшной по своему беспредельному цинизму: "Человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит... Устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости".

А директива о применении военной подсудности в районе "Барбаросса" от I3.У.I94I г. ? А приказ от I6.IX.I94I г. о казни от 80 до I00 коммунистов за каждого убитого немца? Что мог сказать здесь Кейтель о документе, известном под названием "Нахт унд Небель"?

Это кровавые документы. Никто не может подсчитать, сколько тысяч военнопленных солдат и офицеров Красной Армии было убито и замучено в лагерях фашистской Германии. Вы помните, как на вечернем заседании 2I января I946 г. свидетель Лахи рассказал, что из расстрела 50 советских офицеров в лагере Маутхаузен устроили развлечение для Гиммлера. Вы помните показания свидетеля Блаха, как весной I944 года были истерзаны пытками, а затем убито 94 советских старших военных офицеров, отказавшихся давать сведения военного характера.

Я хочу упомянуть о показаниях эсэсовца Пауля Вальдмана об истреблении 840 русских военнопленных. Вы помните, о каком конвейере издевательств и мучений для каждого советского человека, попавшего в немецкий плен, показывал свидетель Кимелла.

Могу ли я умолчать о директиве Кейтеля клеймить советских военнопленных ?

17145

H1212 – 0480

H1212 – 0481

Нельзя забыть директиву Кейтеля от 16.XII-1942 г. Она называется "Борьба с бандами". Под "бандами" подсудимый Кейтель понимает всякое движение сопротивления и требовал от войск применения жесточайших мер без ограничения, в том числе против женщин и детей.

Под № СССР-162 советским обвинением было пред"явлено показание Ле-Курта. Ле-Курт заявил, что расстреливал и сжигал советских граждан, поджигал их дома. Только он один лично расстрелял 1.200 человек, за что ему досрочно было присвоено звание обер-ефрейтора и он был награжден восточной медалью. Он действовал в соответствии с указаниями Кейтеля. Директива Кейтеля о военной подсудности в районе "Барбаросса" делала подобных людей безнаказанными. На Кейтеле кровь убитых Ле-Куртом и им подобными.

Выполняя директиву Кейтеля о том, что жизнь в восточных странах абсолютно ничего не стоит, совершали солдаты и офицеры гитлеровской Германии свои злодеяния.

Обвинением пред"явлен документ СССР-51 о том, как 28 августа 1941 г. немецкие войска перед своими боевыми порядками, идя в атаку, гнали женщин, детей и стариков. А в деревне Колпино, заставив крестьян строить для немцев мосты и блиндажи, фашисты потом всех расстреляли.

В Югославии массовые расстрелы заложников стали повседневной практикой военного командования и военной администрации.

В секретном докладе от 15.II.1940 г. на имя Геринга ОКВ оправдывает заложничество.

Я хочу закончить документом СССР-356 /ЕЦ-338/.

Вы помните, господа судьи, этот документ.

17146

В нем адмирал Канарис сообщал Кейтелю о произволе в лагерях военнопленных, голоде, массовых расстрелах советских военнопленных. Даже матерый фашистский разведчик Канарис, боясь ответственности, не мог пройти мимо вопиющих фактов произвола и нарушения всех общепринятых законов и обычаев войны.

Вы помните также резолюцию Кейтеля на этом докладе:

"Я одобряю и поддерживаю эти мероприятия".

Я спросил подсудимого Кейтеля во время перекрестного допроса 7 апреля с.г.

"Вы подсудимый Кейтель, именуемый фельдмаршалом, неоднократно здесь перед Трибуналом именовавший себя солдатом, на своей кровавой резолюцией в сентябре 1941 года подтвердили и санкционировали убийства тысяч безоружных солдат, попавших к вам в плен. Это правильно? "

Кейтель вынужден был признать этот факт.

Уже одна такая резолюция полностью раскрывает действительное, подлинное лицо фельдмаршала Кейтеля. Никакие изощренные доводы защиты не смогут снять с Кейтеля ответственности за кровь и бесчисленные человеческие жизни, оборванные по руке фашистской военщины по исполнении приказов и директив, подписанных рукой подсудимого Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об"являет перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

17147

H1212 – 0482

H1212 - 0483

Встать! Суд идет!

И о д л ь.

РУДЕНКО: Подсудимый Альфред Иодль несет равную ответственность с подсудимым Кейтелем в качестве его заместителя и ближайшего военного советника Гитлера.

Все то, что касается подготовки и осуществления агрессивных планов гитлеровской Германии, неразрывно связано с именем Иодля так же, как и с именем Кейтеля.

Нет необходимости в том, чтобы снова перечислять все те агрессивные акции гитлеровской Германии, которые теперь достаточно хорошо известны и каждая из которых была задумана и осуществлена при непосредственном участии подсудимого Иодля.

Я хочу, как представитель Союза Советских Социалистических Республик, подчеркнуть еще раз, что преступный план вероломного нападения на Советский Союз, названный гитлеровцами именем горе-завоевателя Фридриха Барбароссы, наряду подписями Гитлера и Кейтеля имеет подпись подсудимого Иодля. Но это не только подпись.

Еще летом 1940 г. в Рейхенхалле Иодль провел первое совещание офицеров своего штаба, на котором обсуждался вопрос о возможности нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Именно иной, как подсудимый Иодль, еще до нападения на СССР издал известные "Указания о применении пропаганды в районе "Барбаросса". В этих "Указаниях" прямо указывалось, что "пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза".

17148

Таким образом, подсудимый Иодль заранее знал о действительных целях нападения Германии на СССР, о грабительском, захватническом характере войны, предусматривающей расчленение Советского Союза.

Это - он, Иодль, участвовал в подготовке и организации провокационного инцидента на границе Чехословакии с целью оправдания агрессивной акции гитлеровской Германии против этой миролюбивой страны.

Это - он, Иодль, подписал приказ от 28 сентября 1938 года относительно порядка использования, так называемого, корпуса Генлейна на случай реализации плана "Грюн".

Издевательски звучат слова подсудимого Иодля о "солдатской чести", когда читаешь его приказ об уничтожении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза.

Ни кто иной, как тот же Иодль, на совещании у Гитлера 1 декабря 1941 года с неповторимым цинизмом утверждал, что советских патриотов немецкие войска могут безнаказанно "вешать, вешать головой вниз, четвертовать".

Ближайший военный советник Гитлера, непосредственный участник подготовки и осуществления всех кровавых агрессивных планов гитлеровской Германии, подсудимый Иодль по праву занимает место в ряду главных немецких военных преступников.

Дениц и Редер.

Мой английский коллега столь убедительно и обстоятельно доказал виновность подсудимых Карла Деница и Эриха Редера, что я не вижу необходимости особо останавливаться на этих гросс-адмиралах гитлеровской Германии, запятнавших позором тягчайших преступлений свои адмиральские мундиры.

Дениц при допросе его Советским Обвинением сказал, что ему не ясны причины, в силу которых именно его Гитлер избрал своим преемником. Я не думаю, что бы Дениц был совершенно искренен,

17149

H1212 - 0484

H1212 - 0485

говоря это. Следует только обратиться к стенограмме судебного заседания от 8 мая и в последующие дни, чтобы и без признания Деница понять, почему он оказался преемником Гитлера в тот момент, когда корабль гитлеровского "рейха" шел ко дну. Не в том дело, что нужен был адмирал в подобную минуту, а в том, что только нацистский гросс-адмирал Дениц, по мнению сошедшего со сцены Гитлера, мог что-то сделать для спасения гибнущего корабля.

При Гитлере Дениц был командующим подводными силами Германской империи. Мы помним, какую роль в этой войне играл германский подводный флот. В этой связи стоит подчеркнуть, что сам Дениц гордился авторством так называемой "тактики волчьей стаи". Советские люди не забыли, как подводные лодки Деница топили госпитальные суда и пароходы, на которых эвакуировались мирные жители, женщины и дети в Балтийском и Черном морях.

Последний глава гитлеровского государства одним из первых должен ответить за все те преступления, которые послужили поводом к преданию суду Международного Военного Трибунала главных военных преступников.

С именем Редера связана кощунственная директива об уничтожении Ленинграда.

На процессе Редер пытался разыграть роль "честного военного". Но уже одно то, что именно он вместе с Гитлером и Кейтелем замышлял "стереть с лица земли" Ленинград и уничтожить более чем 3-миллионное население великого города, имя которого неразрывно связано с развитием человеческой культуры и истории, - делает Редера одним из главных военных преступников.

17150

Редер участвовал в разработке всех важнейших планов агрессии германского фашизма. Этот участник преступного фашистского заговора должен поэтому понести наказание наравне с другими его соучастниками.

Кальтенбруннер.

Подсудимый Эрнст Кальтенбруннер был тем, кого Гиммлер счел наиболее достойным назначить на место казненного чешскими патриотами палача Гейдриха.

30 января 1943 года он был назначен начальником главного управления полиции безопасности и СД. Многочисленными документальными данными, в частности приказами за подписью Кальтенбруннера о массовом направлении людей в концлагери, показаниями своих подчиненных, в том числе показаниями бывшего начальника главного разведывательного управления /Амт VI/ Вальтера Шелленберга и начальника внутренней разведки /Амт III или СД/ Отто Олендорфа, Кальтенбруннер полностью изобличен в совершении тягчайших преступлений.

На судебном заседании 13 апреля 1946 г. при допросе Кальтенбруннера были оглашены показания Иоганна Кандутора, бывшего заключенного Маутхаузена. В своих показаниях Кандутор рассказывает о том, как проводил время Кальтенбруннер при посещении лагеря:

"Кальтенбруннер со свитой вошел в газовую камеру, затем людей привели из барака на казнь и потом были продемонстрированы все три вида казни - повешение, расстрел в затылок и отравление газом".

Я не стану останавливаться на имеющихся многочисленных доказательствах, они достаточно освещены перед судом. Но на

17151

H1212-0486

H1212 – 0487

одном обвинении из числа пред"явленных Кальтенбруннеру я не считаю нужным остановиться.

Вместе с другими учреждениями РСХА Кальтенбруннер принял после Гейдриха пять "эйнзатцгрупп". Граждане Советского Союза хорошо помнят эти зверские организации германского фашизма, возглавленные Кальтенбруннером.

"Эйнзатцгруппа А" дошла до подступов к Ленинграду. Это она организовала "форт смерти № 9" под Каунасом, тайный пункт массового умерщвления людей в Панарах, осуществляла расстрелы в Саласпилсском и Бикерниекском лесу под Ригой, ставила ряды виселиц в парках одного из пригородов Ленинграда – Пушкино.

"Эйнзатцгруппа Б" остановилась под Смоленском.

Это она сжигала заживо крестьян Белоруссии, расстреливала людей при страшной "акции" в Минске, топила тысячи белорусских женщин и детей в Мозырьских болотах, травила душегубками в Минске, ликвидировала гетто в районе Верхних Садов в Смоленске.

"Эйнзатцгруппа С" дислоцировалась в Киеве. Эта группа осуществляла беспримерную по жестокости массовую "акцию" конца в Бабьем Яру под Киевом, где за один день было уничтожено сто тысяч советских людей.

"Эйнзатцгруппе Д" были отданы на растерзание южные области из числа временно оккупированных областей Советского Союза. Эта группа впервые испытывала на советских людях "душегубки" в Ставропольском крае и Краснодаре.

Решая судьбу Кальтенбруннера, нельзя позабыть этих людей, отравленных в "душегубках" под Ставрополем, зарытых живыми в могилы под Киевом и под Ригой, заживо сожженных в пылающих деревнях Белоруссии.

17,152

H1212 - 0488

Эти невинные жертвы на его грязной совести.

Преемник палача и сам палач, Кальтенбруннер осуществил наиболее отвратительную функцию в общем преступном лице гитлеровской клики.

Розенберг.

Перехожу к доказательству вины и ответственности подсудимого Розенберга.

Как-бы ни пытался Розенберг умалить свою роль и значение, как бы он ни подтасовывал исторические факты и события - ему не уйти от того, что он был официальным идеологом нацистской партии, что он еще четверть века тому назад заложил "теоретические" основы фашистского гитлеровского государства и на протяжении этого периода морально растлил миллионы немцев, "идейно" подготовил те неслыханные в истории чудовищные преступления гитлеровцев, которые составляют предмет разбирательства на данном процессе.

Когда на процессе Розенбергу был поставлен вопрос: "Вы были ближайшим сподвижником фюрера?" он даже не ответил, а закричал: "Нет, это неправда, я никогда не был". Но как бы ни отрекался Розенберг от своего "фюрера", ему не снять с своего лица печать "одного из старейших и самых верных боевых товарищей Гитлера". На протяжении 25 лет Розенберг вначале совместно, а затем под руководством Гитлера, разрабатывал и содействовал осуществлению сумасбродных планов мирового господства, избрав для оправдания этих преступных планов человеконенавистническую расовую теорию.

Может ли иметь значение для решения вопроса об ответственности и виновности Розенберга то, что он использовал в своих целях отбросы науки и позаимствовал кое-что у

17153

Карла Люэгера и Пауля Лагарда, графа Гобино и Лапужа, Освальда Шпенглера и Артура Меллера.

Важно то, что Розенберг, собрав все эти "научные" отходы, довел все расовые воззрения до предела расового изуверства и в этом духе воспитывал членов нацистской партии, немецкую молодежь. И когда представителями "высшей расы" разрабатывались и совершались акты агрессии, когда немецкие оккупанты порабощали и уничтожали нации и народы, когда создавались комбинаты смерти в Майданеке и Освенциме, Треблинке и Хелмно, во всем этом немалая доля ответственности Розенберга.

В этом сказался результат фашистской расовой идеологии, сущность которой состоит в том, что "арийская", "северо-германская" раса есть "раса господ", а все остальные расы и нации – "низшая порода".

Защитник Розенберга говорит: "Трибунал должен рассматривать преступления, а не "мировоззрения". Этот аргумент в отношении Розенберга явно неубедителен. Ибо Розенберг не только исповедывал, но сознательно распространял и внедрял в сознание немецкого народа фашистскую расовую теорию, которая стала прямой угрозой существованию демократических государств Европы. Носителя бацилл надо изолировать, а того, кто сознательно распространяет бациллы, надо судить.

Преступная деятельность Розенберга не ограничивается идеологической подготовкой агрессии и проповедями человеконенавистничества. Она очень многогранна.

На процессе уже была достаточно освещена деятельность внешнеполитического отдела НСДАП, ведавшего сетью полулегальной нацистской агентуры за границей, которой много

17154

H1212-0489

H1212 – 0490

лет руководил подсудимый Розенберг. Влияние этой организации на внешнеполитические мероприятия гитлеровской Германии и на развязывание агрессивных войн - очень велико.

В одном из представленных защитником Нейрата и принятых судом документе прямо говорится:

"... одно время в Берлине даже существовало три вида министерств иностранных дел: министерство Розенберга, министерство Риббентропа и официальное министерство на Вильгельмштрассе".

Наконец, в своем реальном влиянии на внешнюю политику гитлеровской Германии и своих "заслугах" в этой области указывал сам Розенберг в письме к Гитлеру от 6.П.1938 г., когда он просил назначить его членом тайного совета министров.

Я не вижу необходимости анализировать всю преступную деятельность Розенберга и намерен только кратко остановиться на его деятельности в качестве сначала "уполномоченного фюрера", а затем имперского министра восточных оккупированных территорий. На этом поприще Розенберг наиболее активно проявил себя, как участник преступного заговора.

Розенберг заявляет, что он был против войны с СССР, что о подготовке военного нападения на Советский Союз он узнал от Гитлера только тогда, когда уже все приказы по военной линии были отданы, что он никогда не имел реального влияния на внешнюю политику гитлеровской Германии. Я утверждаю, господа судьи, что все эти заявления Розенберга ничего общего не имеют с действительностью.

Общеизвестно, что внешняя политика национал-социалистов, изложенная в новогоднем номере 1921 г. газеты

17155

"Фельдшер Беобахтер", начинается с плана германского крестового похода против советской России и автор этой политики - Альфред Розенберг. Это он, вместе с Гитлером, будучи инспирирован Людендорфом и Рехбергом, проповедывал внешнюю политику, направленную на создание антисемитской, антибольшевистской и антибританской континентальной Европы.

Выступления Розенберга с планами "обмена" польского коридора на Украине, его "дипломатические" поездки в некоторые страны, после прихода фашистов к власти, его неуклюжие попытки осуществить внешне-политическую программу нацистов - были широко освещены в печати.

Из представленных документов видно, какую лихорадочную деятельность развил Розенберг в апреле 1941 года, в период, непосредственно предшествовавший нападению Германии на СССР, - когда он был назначен "уполномоченным фюрера по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями".

За две недели до своего назначения Розенберг, 7 апреля 1941 года, направил Гитлеру свои предложения о разделе Советского Союза на рейхскомиссариаты и назначении фашистских правителей в оккупированные области. В предложениях Розенберга фигурируют Белоруссия и Украина, Минск и Киев, Ростов и Тбилиси, Ленинград и Москва. И в качестве рейхскомиссара Москвы Розенберг рекомендовал небезизвестного Эриха Коха.

Мы слышали о беседах Розенберга с Браухичем и Редером, его совещании с Функом, генералом Томасом, статс-секретарем Бэмке и др. по вопросам экономической эксплоатации восточных

17156

H1212 - 0491

H1212 -0492

областей, о его переговорах с Риббентропом, начальником штаба СА, руководителем германской контрразведки адмиралом Канарисом. Уже за полтора месяца до нападения на СССР он разработал инструкцию для всех рейхскомиссаров оккупируемых восточных областей, в которой он уже предусмотрел "рейхскомиссариат Россия", "рейхскомиссариат Кавказ", а Белорусскую республику включил в "рейхскомиссариат Остланд".

Розенберг пытается заверить, что он не разделял захватнические грабительские цели войны против СССР, а в качестве министра восточных оккупированных территорий чуть ли не облагодетельствовал население этих областей. Это говорится после того, как в инструкции рейхскомиссару Прибалтики и Белоруссии указывалось, что его целью является:

"... создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть великой Германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов".

Это говорится после того, как в другой директиве Розенберга о задачах германского управления в оккупированных восточных областях предписывается:

"Первой задачей... является проведение интересов империи. Положения Гаагской конвенции о ведении сухопутной войны не имеют действия, так как СССР надо считать уничтоженным... Поэтому допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными".

Розенберг поторопился об"явить СССР уничтоженным, он проболтался, выдал свои тайные замыслы. Но этот документ является неопровержимым доказательством, отметающим все

17157

H1212 – 0493

попытки подсудимого переложить ответственность за чудовищные преступления, творившиеся немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР, на отдельных чиновников и полицейских, на Коха и Гиммлера.

Это Розенберг разрешил попирать решения Гаагской конвенции и применять все мероприятия, которые окажутся "удобными". Когда Кох для своего удобства уничтожил население целого района "Цуман", то действовал в духе этой директивы Розенберга.

Розенберг здесь говорил о своих разногласиях с Кохом, о том, что он придерживался гуманной политики и даже ввозил сельскохозяйственные машины.

Если Розенберг и возражал иногда против действий Коха, то только потому, что боялся преждевременной огласки, боялся, что беспримерное издевательство Коха над украинским народом вызовет усиление движения сопротивления. Не гуманностью, а боязнью руководствовался при этом Розенберг. Подлинная политика Розенберга изложена во многих документах, ставших теперь известными мировой общественности и имеющихся в делах Трибунала.

В "официальной заметке для фюрера" от 16 марта 1942 г. Розенберг писал о целях германской политики на оккупированных территориях СССР и, прежде всего, на Украине. Это "... использование полезных ископаемых в определенных областях, создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы".

В докладе о преобразовании Кавказа Розенберг писал:

"Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные восточные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию

17158

и Европу, и снабжение сырьем континента. Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток".

Я хочу, наконец, напомнить, что никто иной, как Розенберг, выступая на заседании германского трудового фронта по вопросу о политике на оккупированных территориях СССР, говорил:

"Видимо, если подчинить себе эти народы, то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления".

Защита утверждает, что Розенберг и его "эйнзатцштаб" занимались не разграблением культурных ценностей, а их сохранением. Это также не имеет ничего общего с правдой. Как установлено оглашенными на суде многочисленными документами, уже в апреле 1941 года, т.е. за два слишком месяца до нападения на СССР, Розенберг готовил специальные команды, создавая штабы, разрабатывал планы вывоза культурных ценностей из Советского Союза.

16 октября 1941 года в письме Гитлеру Розенберг указывает:

"Теперь я дал указание аналогичному оперативному штабу моего аппарата провести выполненную на западе работу также в оккупированных восточных областях.

... Имея образовавшуюся таким образом общую картину, можно было удовлетворить все справедливые желания и требования великой германской империи. На этой основе я бы взял на себя также гарантирование того, чтобы все произведения искусства, которые могут быть использованы для ваших личных планов в отношении музея в Линце и др. музеев, действительно были использованы в этих целях".

17159

H1212-0494

H1212 – 0495

Розенберг 17 октября 19[illegible] г. писал Ламмерсу, что для транспортировки "учтенного" его организациями добра понадобилось 1.418.000 железнодорожных вагонов, а 427.000 тонн, кроме того, было перевезено водным путем.

В этом же письме Розенберг писал, что из захваченных товаров отправлено в Германию 9.000 вагонов сельскохозяйственных и прочих машин.

И после этого он смеет говорить о каких-то машинах, якобы, вывезенных на Украину.

И последнее, о смехотворной теории, так называемого, "благородного антисемитизма" Розенберга. Нелепо полемизировать с защитником Розенберга, утверждавшим, что существует "благородный антисемитизм", тем более с самим Розенбергом:

В своем заявлении перед Трибуналом я обратил внимание на фашистскую пропаганду, содержащуюся в защитительной речи. Сейчас я хочу напомнить суду содержание двух документов Розенберга.

В директиве от 29/IУ 1941 г. он писал:

"Общее разрешение еврейской проблемы должно сейчас проводиться методом временного разрешения ее. Рабский труд для евреев, создание гетто и т.д. должно быть разрешением этой проблемы".

Еще более цинично, еще более откровенно Розенберг, будучи министром восточных оккупированных областей, высказался в ноябре 1942 года на заседании германского рабочего фронта.

"Мы не должны, – говорил Розенберг, – довольствоваться тем, что евреи будут выселены в другое государство и, может быть, там или здесь будет находиться большое еврейское гетто, нет, наша цель должна оставаться прежней. Еврейский вопрос будет разрешен в Европе и Германии только в том случае, если на европейском континенте не останется больше евреев."

И все эти операции "Котбус", истребление евреев в городах прибалтийских республик, на Украине и в Белоруссии - все производилось на основе установок Розенберга и с его согласия.

В 1937 году Розенберг получил германскую национальную премию. В связи с этим фашистская печать о нем писала:

"Альфред Розенберг блестяще помог своими книгами заложить научные и духовные основы, усилить и укрепить философию национал-социализма.

Только будущее сумеет полностью оценить глубину влияния этого человека на философские основы национал-социалистского государства".

И это будущее стало настоящим. И я уверен, что Трибунал надлежаще оценит и не только влияние Розенберга "на философские основы национал-социалистского государства", но и его активную роль во всех преступлениях против мира и человечности, совершенных гитлеровцами.

Франк.

Юрист по образованию, подсудимый Ганс Франк был тем, что любил говорить о рецепции "старо-немецкого" права для немцев, о "принципах справедливости" для "избранных" и о "праве избранных" на уничтожение народов и государств.

В 1929 году именно этому человеку, длительное время растлевавшему немецкую юридическую мысль, Гитлер вверил судьбу порабощенной Польши.

Франк прибыл в Польшу для того, чтобы практически осуществить на территории страны с многовековой историей и самобытной высокой культурой программу порабощения и уничтожения народа, который гитлеровцы считали навсегда покоренным.

Я хотел бы напомнить суду некоторые высказывания Франка, относящиеся к первым месяцам его пребывания в Польше, взятые из его, так называемого, "дневника". Вряд ли стоит полемизировать с защитником о доказательной силе этого документа.

17161

H1212-0496

Сам Франк заявил следователю, что "это документ исторического значения" и на вопрос "являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в дневнике", ответил: "это полностью соответствует тому, что мне известно".

19 января 1940 г. Франк с циничной откровенностью заявил на совещании руководителей отделов:

"15 сентября 1939 года я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область, как территорию войны и как тройную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры".

31 октября 1939 года в присутствии Геббельса, на совещании руководящих сотрудников генерал-губернаторства, он заявил: "Следует совершенно четко выделить различие между германским народом - народом господ - и поляками".

Он вспомнил тогда же и о польской культуре, о которой, как говорил здесь защитник Зайдль, Франк проявлял много забот. Он заявил: "... полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих школах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев".

Одним из первых распоряжений Франка был приказ о расстреле заложников. Затем подобные приказы стали исчисляться сотнями и тысячами, пока не закончились, наконец, изданием "постановления" от 2 октября 1943 года.

10 ноября 1939 года Франку донесли о том, что близится день польской независимости и на некоторых домах были вывешены плакаты, напоминающие полякам о дне их национального праздника. Тогда в "дневнике" Франка появилась запись:

17162

H1212 – 0497

H1212 -0498

"Господин генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство".

Приведенный нами короткий отрывок из речи Франка на совещании руководителей отделов "генерал-губернаторства" характеризует этого гитлеровского "юриста" значительно лучше чем обширные выдержки из его парадных речей, которые мы вынуждены были выслушивать здесь.

Преступная деятельность Франка в Польше настолько многообразна, что нет никакой возможности в краткой речи восстановить перед судом все многочисленные доказательства виновности Франка, предъявленные в этом зале и, очевидно, свежие еще в памяти судей.

Но в преступной деятельности Франка в Польше нужно выделить главное и этим главным является преступная деятельность Франка, как убийцы миллионов людей.

Конечно, он грабил, он был уполномоченным Геринга по четырехлетнему плану и грабил, так сказать, "по должности".

Он послал более двух миллионов поляков на каторгу в Германию. Только на предположении о том, что кроме адвоката, никто не изучал дневников Франка, могут пожелать попытки защиты представить Франка "врагом насильственных методов вербовки". Ибо Франк нигде не может уйти от таких документов, как протокол заседания руководителей отделов от 12 апреля 1940 года, от записей совещания с гауляйтером Заукелем 13 августа 1942 года, от стенограммы совещания с Бюлером Крюгером и др.21 апреля 1940 г.

Но он посылал людей на каторгу для того, чтобы выжать из них все возможное в интересах "рейха" перед тем, как

17163

обречь их на смерть. Режим, установленный Гансом Франком в Польше на всех стадиях временного немецкого господства в этой стране, был бесчеловечным режимом умерщвления миллионов людей различными, но одинаково преступными методами.

Не случайно /как убедился в том суд из подробно прозвучавших в этом зале показаний бывшего заместителя бургомистр Смоленска - проф. Базилевского/ на режим, установленный Франком в Польше, как на пример для своих действий, ссылались те немецко-фашистские убийцы, которые уничтожили 11 тысяч пленных польских офицеров в Катынском лесу.

Я считаю особенно важным подчеркнуть здесь, как представлялась Франку политика в отношении польского населения после войны. Я цитирую:

"Я настоятельно обращаю внимание на то, - говорил Франк, - что в случае заключения мира, в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет означать, что мы тогда, как мировая держава, будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию в еще более грандиозном масштабе, но ничего в принципе не изменит

Это говорилось в 1940 году, когда Франк замышлял первое массовое убийство польской интеллигенции, так называемую операцию "АВ".

В 1944 году на совещании сельскохозяйственных фюреров, в Закопане Франк сказал:

"Если бы мы выиграли войну, то тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг генерал-губернаторства, можно превратить в рубленное мясо. Лишь бы удержать их во время войны в подчинении. Пусть будет, что будет".

17164

H1212 – 0499

H1212 – 0500

Уже не от Франка зависело то, что в 1944 году он, мечтал о том, как обратить поляков и украинцев в рубленое мясо, должен был добавить неопределенную формулу "если бы мы выиг ли войну". В это время он не мог уже быть столь определенны в своих выражениях, как 6 августа 1943 г., когда на приеме ораторов НСДАП в коронном зале Краковского дворца Франк заявил о судьбе уничтоженных польских евреев:

"Здесь мы начали с трех с половиной миллионов евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рук. Все другие, скажем мы когда-нибудь, – эмигрировали".

Как сам Франк, так и его защитник пытались утверждать, что подсудимый ничего не знал о происходившем в концентрационных лагерях генерал-губернаторства. Однако, в том самом "секретном рапорте" Франка на имя Гитлера, который пытался использовать в интересах Франка защита, можно найти подтверждение того, что Франк был отлично информирован о происходившем в концлагерях. Там говорится:

"Большая часть польской интеллигенции не поддается влиянию известий из Катыни и противопоставляет немцам подобные же злодеяния в Освенциме".

Затем Франк приводит в высшей степени характерную фразу, описывая реакцию польских рабочих на провокационные сообщения немцев о Катыни.

"Ведь имеются же концентрационные лагери в Освенциме и Майданеке, где массовые убийства поляков производились по конвейеру". И далее:

"Сегодня, к сожалению, польская общественность и не только интеллигенция сравнивает Катынь с массовой смертностью в германских концентрационных лагерях и с расстрелами мужчин и женщин и даже детей и стариков при проведении кумулятивных наказаний в районах".

17165

После "секретного рапорта" на имя Гитлера не было никакого "нового курса" Франка. Наоборот, Франк издал то свое постановление от 2 октября 1943 года, которое сам подсудимый при допросе его защитником назвал "ужасным". После введения в действие этого "постановления" жертвами его стали многие тысячи невиновных людей. Число казненных все увеличивалось, пока в Варшаве не достигло 200 человек одновременно расстреливаемых за одну казнь.

Тоже самое происходило на улицах всех польских городов, где так называемые "полицейские суды" осуществляли казни, как сказано в тексте самого постановления, немедленно за приговором. Обреченные на смерть приводились на место казни одетые в одежду из бумаги, с губами, заклеенными пластырем, или ртом, наполненным алебастром, обескровленные в тюрьмах. На правительственном заседании в Кракове 16 декабря 1943 года, где Франк с удовлетворением констатировал что казни имели "благоприятные последствия", одновременно обсуждался другой вопрос. В протоколе этого совещания сказано:

"Нужно обсудить, не является ли возможной организация особых мест для казни, т.к. установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви".

Защита пыталась здесь говорить о бесконечных разногласиях Франка с полицией, который был, якобы, не согласен с ее действиями. Посмотрим, что это за разногласия?

Первая же "зондер-акция", произведенная в Польше, а именно: операция АБ - физическое уничтожение нескольких тысяч польских интеллигентов - была произведена не по инициативе полиции, а по инициативе самого Франка. Согласно

17166

H1212 - 0501

H1212 - 0502

декрету Гитлера от 2 мая 1942 года, руководитель полиции был подчинен генерал-губернатору. Когда между Франком и начальником полиции Крюгером действительно начались некоторые разногласия, то с поста начальника полиции должен был уйти Крюгер, а Франк остался генерал-губернатором Польши. Что касается сменившего Крюгера обергруппенфюрера Коппе, то кто, как не Франк 16 декабря 1943 года выразил ему благодарность за расстрел заложников, "признательность за его плодотворную работу" и с удовлетворением отметил, что "во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист". Непонятно, о каких разногласиях Франка с полицией говорил адвокат Зайдль.

Защита пыталась дать изобразить Франка "своеобразным мирным антисемитом", который, хотя и отрицательно относился к еврейскому народу, но не только не организовал сам убийств евреев, но даже и не подстрекал к ним.

Непостижимо, как в таком случае могут быть истолкованы защитником следующие слова Франка:

"Евреи - это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы не поймали хотя бы одного, - с ним будет покончено".

Или заявление на правительственном заседании 24-го августа 1942 года, когда он говорил:

"То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если эти евреи не умрут с голоду, то это, вероятно, вызовет, как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев".

Преступная деятельность палача польского народа Франка привела к гибели миллионов людей.

17167

H1212 – 0503

"Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке" – так сам Франк характеризовал насажденный им в Польше режим кровавого террора на совещании штандартенфюреров 18 марта 1942 года.

"Я не постеснялся заявить, что за одного убитого немца будет расстреляно до ста поляков" – эти слова были произнесены Франком 15 января 1944 года на заседании политических руководителей НСДАП.

"Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: "Мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150.000 поляков", то он бы сказал: "Прекрасно, если это было необходимо" – заявил 18 марта 1944 года, произнося речь в Рейхсгофе тот самый Франк, который ныне пытается уверить суд в том, что имел какие-то "принципиальные разногласия" с Гитлером и Гиммлером.

Те заявления, которые сделал Франк в первые месяцы своего пребывания в Польше, были настоящей программой убийств, осуществляемых подсудимым планомерно, методично и беспощадно.

Франк, конечно, хорошо понимал, что в случае, если война не принесет победы, ему придется нести ответственность за преступления, совершенные в Польше, и за участие в фашистском заговоре.

Еще в 1943 году на заседании с сообщниками Франк говорил об этом. И надо отдать должное, он как юрист гораздо более правильно представлял и формулировал понятие преступного заговора, чем некоторые адвокаты на этом процессе, которые, опираясь на устаревшие понятия, пытаются оспаривать обоснованность обвинений в заговоре.

На этом правительственном заседании совместно с полицией 25 января 1943 года тогдашний генерал-губернатор заявил "гиенам Гиммлера":

17168

"... Я хотел бы подчеркнуть одно: мы не должны жеманничать, когда слышим о 17.000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников господина Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах".

Этот призыв к убийствам очень далек от "бесконечных споров с полицией", о которых говорил здесь защитник Франка. Подсудимый ошибся в одном - он неверно определил свое место на скамье подсудимых. Но он не ошибся в основном - как преступник "в масштабах мировой истории" он сел на скамью подсудимых.

Фрик.

С именем подсудимого Вильгельма Фрика неразрывно связана история развития нацистского движения в Германии и многочисленные преступления гитлеровцев.

В качестве министра внутренних дел гитлеровского правительства Фрик участвовал в издании многочисленных законов, указов и других актов, направленных на уничтожение в Германии демократии, преследование церкви, дискриминацию евреев и т.д.

В этой роли подсудимый Фрик активно способствовал созданию в Германии гитлеровского тотального государства.

В течение ряда лет в подчинении подсудимого Фрика находилась получившая мрачную известность германская государственная тайная полиция /гестапо/.

17169

H1212 – 0504

H1212 – 0505

Ни кем иным, как подсудимым Фриком в 1940 году был издан приказ об уничтожении душевнобольных и престарелых.

В качестве министра внутренних дел гитлеровской Германии Фрик, как показал об этом в суде и свидетель. Гизевиус, был полностью осведомлен о широко развитой в третьей империи системе концентрационных лагерей и о существовавшем в них изуверском режиме.

Значительная роль принадлежит подсудимому Фрику в подготовке и осуществлении агрессивных планов гитлеровского правительства. Он являлся членом совета министров по обороне империи и генеральным уполномоченным по вопросам администрации.

Все документы, которыми гитлеровские заговорщики узаконивали присоединение к Германии захваченных территорий, в числе других гитлеровских главарей были подписаны также подсудимым Фриком. Лично подсудимый Фрик в качестве протектора Богемии и Моравии, несет ответственность за все преступления, совершенные гитлеровцами на этой территории.

Возглавляемое подсудимым Фриком министерство внутренних дел,после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, принимало самое активное участие в создании администрации на захваченных территориях СССР. Из числа служащих министерства внутренних дел в основном комплектовался аппарат немецких оккупационных властей на Востоке.

Нет необходимости повторять, какую роль в истреблении, угоне в рабство и других бесчеловечных действиях в отношении мирного населения оккупированных территорий сыграл этот аппарат, созданный при самом активном участии подсудимого Фрика.

За все эти преступления Фрик, как активный участник фашистского заговора, несет прямую и полную ответственность.

17170

Штрейхер.

Несмотря на то, что в годы войны подсудимый Юлиус Штрейхер формально не занимал должностей, непосредственно связанных с осуществлением убийств и массовых казней - трудно переоценить преступления, совершенные этим человеком.

Наряду с Гиммлером, Кальтенбруннером, Полем, теми, кто замышлял, конструировал и приводил в действие газовые камеры "душегубки", наряду с теми, кто непосредственно осуществлял массовые "акции", Штрейхер должен нести ответственность за наиболее жестокие преступления германского фашизма.

Разжигание национальной и расовой розни, воспитание извращенной жестокости и призыв к убийствам, - были не только долголетней партийной обязанностью, но и доходной специальностью этого человека.

И не случайно так высоко расценил заслуги "Дер Штюрмер" и его главного редактора Гиммлер в своем, известном уже суду, приветствии Штрейхеру, датированном апрелем 1937 г.

Штрейхера можно считать подлинным "духовным отцом" тех, кто разрывал надвое детей в Треблинке. Без "Штюрмера" и его редактора германский фашизм не смог бы так быстро воспитать те массовые кадры убийц, которые непосредственно осуществили преступные планы Гитлера и его клики, уничтожив более шести миллионов евреев Европы.

В течение длинного ряда лет Штрейхер духовно растлевал детей и молодежь Германии. Суду были представлены гнусные "детские издания" "Штюрмера". И поэтому вместе с Бальдуром фон Ширах Штрейхер должен нести ответственность за то, что морально изуродованная им "гитлерюгенд" использовала в качестве мишеней еврейских детей, взятых из львовского гетто.

17171

H1212 – 0506

H1212 - 0507

Не случайно фон Ширах так высоко ценил "исторические заслуги" Штрейхера.

Изуверские "нюрнбергские законы" были для этого "юдофоба № 1", как он сам называл себя, и организатора первых еврейских погромов лишь "началом борьбы". Как помнит суд, после издания этих законов Штрейхер, призывая к физическому уничтожению евреев Европы, писал: "... только тогда, когда мировое еврейство будет уничтожено, эта проблема будет разрешена".

Я не стану возвращаться также к тем лживым и позорным "ритуальным номерам" "Штюрмера", которые должны были натравить эсэсовцев на убийство миллионов беззащитных людей и оправдать любые зверства в отношении евреев. Эти доказательства виновности Штрейхера, пред"явленные суду в числе других, общеизвестны и бесспорны.

В 1939 г. он, предвкушая Майданек и Треблинку, писал о том, что "возможно только могилы евреев заявят о том, что они существовали в Европе".

В 1943 г., когда газовые камеры Треблинки и Освенцима уже принимали миллионы жертв, в "Штюрмере" были опубликованы статьи, подстрекающие к ликвидации "гетто", статьи, полные лжи и злорадства и, наконец, "Штюрмер" с садистским удовлетворением констатировал: "Евреи в Европе исчезли".

Штрейхер лгал всю свою жизнь. Он пытался лгать и здесь во время суда. Я не знаю, рассчитывал ли он обмануть кого - нибудь этой ложью или лгал по привычке и от страха.

Но, кажется мне, что самому подсудимому должно быть ясно, - его последняя ложь уже никого не обманет и не принесет ему спасения.

17172

Ш а х т.

Подсудимый Гельмар Шахт играл выдающуюся роль в подготовке и осуществлении преступных планов фашистского заговора, выполняя большую и сложную работу.

Защитительная позиция Шахта чрезвычайно проста.

Если ему поверить, он пришел к гитлеризму исключительно из патриотических побуждений, он был против агрессивных войн, но за вооружение Германии с целью сохранения мира. Он был за возврат Германии колоний, с целью установления экономического равновесия в Европе.

Убедившись в том, что политика гитлеровского правительства преследует чрезмерное вооружение и, таким образом, угрожает развязыванию Второй мировой войны, Шахт перешел в оппозицию к Гитлеру, саботировал мероприятия гитлеровского правительства и в результате, как участник заговора против Гитлера, был репрессирован.

Свои восторженные письма, адресованные Гитлеру и полные выражений преданности, подсудимый Шахт пытается сейчас представить как метод маскировки его подлинных оппозиционных настроений к гитлеровскому режиму.

На самом деле Шахт уже в 1930 г. сблизился с фашистским движением. Шахт тяготел к национал-социалистам, а Гитлер и Геринг добивались поддержки Шахта, который имел обширные связи в промышленных и финансовых кругах Германии, как никто иной мог оказать и в действительности оказал неоценимые услуги гитлеризму.

Уже 29 августа 1932 г. в своем письме на имя Гитлера Шахт заверил его в своей преданности.

17173

H1212 – 0508

H1212 - 0509

Эти заверения не остались словами. Никто иной, как именно подсудимый Шахт сыграл решающую роль в приходе Гитлера к власти. Именно он, Шахт, был организатором обращения промышленных кругов Германии с требованием назначения Гитлера рейхсканцлером.

Именно он, Шахт, еще в 1932 г. заявил тогдашнему рейхсканцлеру Германии фон Папену - отдайте свой пост Гитлеру. Именно он, Шахт, в 1933 г., накануне выборов в рейхстаг, организовал совещание промышленников, на котором был создан выборный фонд для фашистской партии в несколько миллионов марок.

Роль и значение Шахта в создании гитлеровской Германии характеризует ближайший сподвижник Гитлера - Геббельс. В своем дневнике он записал 21 ноября 1932 года:

"В беседе с доктором Шахтом я убедился, что он полностью отражает нашу точку зрения. Он один из немногих, кто полностью согласен с позицией фюрера".

Сам подсудимый Шахт в своем выступлении на весенней ярмарке в Лейпциге 4 марта 1935 г. так определил свою роль в гитлеровском государстве:

"Я могу уверить, что все, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера и что я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера. Таким образом хранителем экономического разума являюсь не я, а фюрер... "

Заслуги подсудимого Шахта были, как этого и ожидал сам Шахт, достойно оценимы Гитлером. После прихода к власти в 1933 г. Гитлер сразу же назначил Шахта председателем рейхсбанка, а затем - министром экономики и, наконец, генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

17174

Материалами обвинения и судебным следствием доказана исключительная роль подсудимого Шахта в подготовке вооружения Германии и тем самым в развязывании агрессивных войн.

Бывший военный министр Бломберг в своих показаниях сообщил, что в 1937 г. планы развития вооруженных сил были близки к выполнению и что Шахт был информирован об этих планах и необходимом финансировании.

Шахт являлся одним из наиболее последовательных сторонников преступных планов гитлеровцев. В беседе с послом США Фултром 23 сентября 1936 г. Шахт заявил ему, что: "...Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы приобретем их путем переговоров, если нет - мы захватим их..."

Выступая в Вене в марте 1938 г., Шахт заявил:

"Слава богу, это не могло помешать великому германскому народу продолжать свой путь потому, что Адольф Гитлер об"единил германскую волю и германскую мысль. Он подкрепил это вновь усиленными вооруженными силами и, в конце концов, он придал внешнюю форму внутреннему единству между Германией и Австрией".

Подсудимый Шахт был наделен чрезвычайными полномочиями в области военной экономики.

В течение ряда лет Шахт одновременно являлся председателем рейхсбанка, министром экономики и генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

Уже в силу одного этого своего положения подсудимый Шахт сыграл огромную и решающую роль в создании и возрождении военной экономики и вооруженных сил гитлеровской Германии.

Эта роль подсудимого Шахта достаточно освещена в неоднократных хвалебных письмах Гитлера к Шахту.

17175

H1212-0510

H1212-0511

Никто иной, как подсудимый Шахт являлся создателем авантюристического метода "МЕФО", при помощи которого в германскую экономику на цели вооружения было вложено сверх бюджетных ассигнований 12 миллиардов марок.

Как уже указывалось выше, подсудимый Шахт пытался в разные периоды его деятельности подчеркнуть свои все будто бы обострявшиеся разногласия с гитлеровским режимом. На самом деле Шахт проводил двойную игру, предохраняя себя от ответственности за преступную политику зарвавшегося гитлеровского правительства заигрыванием с людьми, действительно стремившимися к свержению гитлеровского режима и в то же время сохраняя на всякий случай свою лояльность к этому режиму.

Только в 1943 году, когда для такого прожженного политикана, как Шахт, стал очевиден крах гитлеровской Германии, он установил связь с оппозиционными гитлеровскому режиму кругами, но, оставаясь верен себе и страхуя себя и в этом случае, ничего реального для свержения гитлеровского режима лично не сделал и именно поэтому был сохранен Гитлером.

Таков облик подсудимого Шахта, такова его роль в общем заговоре и военных преступлениях - роль творца военной экономики гитлеровской Германии и поджигателя развязанной преступным германским правительством второй мировой войны.

Ф у н к.

Вальтер Функ стал нацистом задолго до своего официального вступления в 1931 году в члены НСДАП и оставался нацистом до конца. Свои экономические знания, свой опыт журналиста, свои обширные связи с руководителями германской промышленности, торговли и финансов он поставил на службу гитлеровским заговорщикам.

17176

В опубликованной в газете "Дас рейх" от 13 августа 1940 года статье под названием "Вальтер Функ - пионер национал-социалистского мышления", указывалось:

"Вальтер Функ остался себе верен потому, что он был, есть и будет национал-социалистом, борцом, посвящающим все свои труды победе идеалов фюрера".

Каковы были идеалы Гитлера - достаточно хорошо известно. Этим "идеалам" Функ посвятил полтора десятка лет своей жизни.

Функ утверждал, что он ничего общего не имел с СС, но никто иной, как Функ, превратил кладовые рейхсбанка в место хранения ценностей, награбленных эсэсовцами в восточных и других оккупированных областях.

Лично Функ после переговоров с Гиммлером распорядился принять в рейхсбанк золотые зубы, коронки, оправы от очков и другие ценные вещи замученных жертв многочисленных концлагерей.

Заместителем Функа был группенфюрер СС Хойлер. Под руководством Функа работал Олендорф - убийца 90 тысяч человек.

Функ, продолжая мероприятия Шахта, поставил на службу агрессивным планам гитлеровцев всю экономику Германии, а впоследствии и экономику территорий, оккупированных Германи

Еще в мае 1939 года Функ и его заместитель Ландфрид р работали планы военного финансирования и использования для войны всех экономических ресурсов Германии и захваченной не цами Чехословакии.

23 июня 1939 года Функ участвует в заседании имперско совета обороны, на котором были приняты детальные планы пер вода народного хозяйства на военные рельсы.

17177

H1212 – 0512

H1212 – 0513

Уже тогда Функ не только был осведомлен о готовящемся нападении Германии на Польшу, не только способствовал осуществлению этих агрессивных планов, но и экономически подготавливал новые войны, захват новых областей. Это и были "большие политические цели фюрера", о которых спустя несколько месяцев Функ писал в своей статье "Хозяйственная и финансовая мобилизация".

Я напомню еще об этом документе. 25 августа 1939 го Функ писал Гитлеру: "Переданная мне господином фельдмаршалом Герингом весть о том, что мой фюрер вчера вечером в основном одобрил подготовленные мною мероприятия по финансированию войны, по образованию цен, тарификации заработной платы и по проведению подписки на принудительные пожертвования, меня глубоко осчастливила".

Задолго до вероломного нападения Германии на СССР Функ принял участие в разработке планов по разграблению богатств Советского Союза.

Функ прикомандировал к министерству Розенберга и хозяйственному штабу ОСТ, этому грабительскому центру, своих сотрудников. Люди Функа принимали также участие в разграблении Чехословакии, Югославии и других оккупированных стр

Функ являлся президентом компании "Континенталь Ойль", организованной для эксплоатации немцами нефтяных богатств восточных оккупированных территорий, в особенности грозненской и бакинской нефти.

Функ полностью разделял грабительские цели войны гитлеровской Германии против СССР. Выступая 17 декабря 1941 года в Праге, он говорил, что Восток является будущей колониальной областью Германии. Функ принимал участие в совещании у Геринга от 6.УШ.1942 года, на котором намечались наиболее эффективные меры экономического разграбления

17178

оккупированных территорий СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Норвегии и других стран.

На этом совещании, а также на заседаниях управления "центрального планирования" Функ принимал участие в разработке планов угона в рабство миллионов людей оккупированных областей.

Таковы основные этапы активной преступной деятельности гитлеровского заговорщика, подсудимого Функа - личного советника Гитлера по экономическим вопросам еще в 1931 году, имперского министра и генерального уполномоченного по вопросам экономики, президента рейхсбанка и члена имперского совета обороны - в период подготовки и осуществления общего преступного плана /заговора/.

Виновность Функа - активного участника фашистского заговора в совершении преступления против мира, в участии в военных преступлениях, преступлениях против человечности - полностью доказана и он должен понести ответственность за совершенные им злодеяния.

мира

Ш и р а х.

С 1931 г. и до конца войны подсудимый Бальдур фон Ширах возглавлял руководство нацистской молодежью. После издания 1 декабря 1936 г. закона о гитлеровской молодежи Ширах в качестве имперского руководителя молодежи был подчинен непосредственно Гитлеру.

В своих показаниях на суде подсудимый Ширах, пытаясь избежать ответственности за воспитание немецкой молодежи в духе национал-социалистских идей, неоднократно ссылался на то, что "Гитлерюгенд" являлась самостоятельной, независимо

17179

H1212 - 0514

H1212 – 0515

от фашистской партии и гитлеровского правительства молодежной организацией.

В целях своей защиты подсудимый Ширах счел возможным и уместным сослаться на великого Гёте, слова которого - "сама юность воспитывает молодежь" - с неприкрытым цинизмом были использованы Шираком.

Гёте был, конечно, прав, когда говорил, что "сама юность воспитывает молодежь". Но он имел в виду здоровую, полноценную, жизнедеятельную юность, а не юность, растленную мракобесием гитлеризма, ярко выраженным в словах Гитлера, сказанных им Раушнингу:

"Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную, жестокую. Я этого хочу. Молодежь должна обладать всеми этими качествами, она должна быть безучастной к страданию. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя".

И подсудимый Ширах методически внедрял идеи гитлеризма в сознание немецкой молодежи и воспитывал немецкую молодежь в духе требований Гитлера, по образцу и подобию матерых вожаков гитлеровской банды.

На перекрестном допросе подсудимый Ширах, в конце концов, все же вынужден был признать, что немецкая молодежь воспитывалась в духе национал-социалистских идей, что к ее воспитанию были привлечены члены СА, офицеры немецких вооруженных сил и СС, что в гитлеровской Германии проводилась усиленная военная подготовка молодежи.

17180

В этих целях между имперским руководством "Гитлерюгенд" и ОКВ в лице подсудимого Кейтеля и рейхсфюрера СС Гиммлера были заключены специальные соглашения, предусматривавшие воспитание молодежи в духе воинственного милитаризма и соответствующую вербовку и подготовку молодежи для германских вооруженных сил и соединений СС.

Роль и участие подсудимого фон Шираха в общем заговоре, военных преступлениях и преступлениях против человечности лучше всего характеризуется поведением во время войны немецкой молодежи, воспитанной в "Гитлерюгенд".

Советским обвинением было представлено Трибуналу под № СССР-6, в порядке статьи 21-й Устава сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев на территории Львовской области.

В этом сообщении приводилось заявление французской подданной Иды Вассо об изуверской расправе членов "Гитлерюгенд" над малолетними детьми, из которых они делали мишени для стрельбы.

В своих письменных показаниях от 16 мая 1946 года, а также в ответах на опросный лист защитника подсудимого Ширах Ида Вассо полностью подтвердила свое заявление.

Убедительные показания о действиях членов "Гитлерюгенд" в составе немецких вооруженных сил были даны военнопленным немецким солдатом Гертом Книтель, который сам с 1938 года являлся членом "Гитлерюгенд", и в возрасте 18 лет, в 1942 г был призван в немецкую армию.

Описывая свое участие в многочисленных злодеяниях, Герт Книтель сообщил:

17181

H1212 – 0516

H1212-0517

"В местечке Липайск наша рота в июне 1943 года подожгла дом с находившимися там людьми... Всех пытавшихся выпрыгнуть из дома, мы расстреливали, только одну старуху не расстреляли, так как на наших глазах она сошла с ума..."

За все эти преступления несет полную ответственность вместе с Гертами Книтель и десятками тысяч им подобных и подсудимый фон Ширах.

Сам Ширах, конечно, не стрелял, не занимался поджогами но это он вложил в руки оружие морально развращенной им и подготовленной к осуществлению любых злодеяний немецкой молодежи.

Но не только этими преступлениями ограничивалась преступная деятельность "Гитлерюгенд" и подсудимого Шираха во время войны.

"Гитлерюгенд" активно участвовала в подготовке агрессивных войн путем создания пятых колонн в Польше и Югославии, о чем свидетельствуют представленные Трибуналу официальные доклады польского и югославского правительств.

Организация "Гитлерюгенд" принимала активное участие в мероприятиях министерства оккупированных восточных территорий, о чем свидетельствует представленный Трибуналу под № 1039-ПС отчет подсудимого Розенберга, а также активно участвовала в угоне в рабство из оккупированных территорий детей в возрасте от 10 до 14 лет, о чем свидетельствует представленный Трибуналу документ под № 031-ПС.

Будучи имперским наместником и гаулейтером Вены, Ширах принимал личное руководящее участие в выселении из Вены 60 тысяч евреев, которые затем были истреблены в концентрационных лагерях Польши.

17182

Пред"явленные обвинением документы - еженедельные отчеты, поступавшие к Шираху, устанавливают, что он был осведомлен о многочисленных злодеяниях, чинимых немецкими войсками и оккупационными властями на востоке, и, в частности, о трагической судьбе насильственно вывезенных из Вены десятков тысяч евреев.

Подсудимый Ширах в 1940 году требовал в своей телеграмме на имя Бормана в ответ на убийство палача Богемии и Моравии Гейдриха уничтожить воздушной бомбардировкой один из культурных городов Великобритании.

Одна эта телеграмма достаточно ярко и убедительно рисует моральный облик фон Шираха.

Преданный до конца гитлеровской клике, осведомленный о всех ее преступных делах, в которых сам принимал самое активное участие, подсудимый фон Ширах являлся одной из наиболее зловещих фигур третьей империи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв до 10 часов утра 30-го июля/. x/

---

x/ Продолжение и окончание речи тов.Р.А.РУДЕНКО на утреннем заседании 30-го июля 1946 года.

17183

H1212-0518

H1212 -0519

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 30 июля 1946 года.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

РУДЕНКО. Господа судьи, я уже указывал в своей вступительной речи, что в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимал насильственный угон в Германию на рабский труд мирных граждан - мужчин, женщин и детей.

Подсудимому Фрицу Заукелю принадлежит решающая роль в этом мрачном преступлении.

В судебном заседании во время перекрестного допроса подсудимый Заукель был вынужден признать, что в промышленности и частично сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 миллионов подневольных рабочих как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных.

Признавая вывоз в Германию из оккупированных территорий миллионов рабочих и использование их, прежде всего, в интересах военной экономики гитлеровской Германии, Заукель отрицал преступный характер этих действий, утверждая, что вербовка рабочих производилась будто бы добровольно.

Это не просто ложь, но и клевета на миллионы честных патриотов Советского Союза, Чехословакии, Югославии, Польши, Франции, Голландии, преданных своей родине, насильственно угнанных на рабский труд в гитлеровскую Германию.

Попытки подсудимого Заукеля представить свою роль в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы как лица, только координирующего и инспектирующего деятельность других государственных органов по использованию рабочей силы, являются несостоятельными. В качестве генерального

уполномоченного по использованию рабочей силы Заукель был наделен Гитлером чрезвычайными и всеобъемлющими правами и был подчинен в своей деятельности непосредственно и лично Герингу.

И Заукель широко использовал эти полномочия для ввоза в Германию рабочей силы из оккупированных территорий.

Нет нужды ссылаться на многочисленные документальные доказательства, представленные Трибуналу и с бесспорностью устанавливающие преступный характер методов массового угона в рабство населения оккупированных территорий и организаторскую роль в этих преступлениях подсудимого Заукеля.

Насколько далеко зашли эти преступления, свидетельствует проведенная немецкими военными и гражданскими властями операция, зашифрованная под названием "Сено", которая предусматривала насильственный угон в рабство детей в возрасте от 10 до 14 лет и угон украинских девушек, предназначенных Гитлером для онемечивания.

Подсудимый Заукель пытается уверить Трибунал в том, что он будто бы строго выполнял требования женевской и гаагской конвенций об использовании труда военнопленных. Однако его же собственные директивы полностью разоблачают его ложь.

Подсудимый Заукель заранее планировал принудительное использование советских военнопленных в военной промышленности Германии и не проводил никакой разницы между ними и гражданской рабочей силой.

О нечеловеческих условиях, в которых находились угнанные в рабство иностранные рабочие и военнопленные свидетельствуют многочисленные документальные доказательства.

Сам подсудимый Заукель вынужден был признать, что иностранные рабочие содержались в лагерях за колючей проволо-

H1212-0520

кой и были обязаны носить специальные опознавательные знаки.

Вызванный в судебное заседание по ходатайству защитника Заукеля, свидетель доктор Вильгельм Егер нарисовал страшную картину тех условий, в которых находились подневольные рабочие на предприятиях фирмы Крупп.

Смехотворными после всего этого звучат показания другого свидетеля фрица Висхофера, который, желая выгородить Заукеля, явно лжесвидетельствовал и сообщил Трибуналу, что он будто бы видел разгуливающих и веселящихся в венском Пратере иностранных рабочих.

Подсудимый Заукель проявлял большую активность в совершении всех этих преступлений. В апреле 1943 г. в целях форсирования вывоза рабочей силы он лично посетил города Ровно, Киев, Днепропетровск, Запорожье, Симферополь, Минск, Ригу, а в июне месяце того же года - Прагу, Краков, снова Киев, Запорожье и Мелитополь.

Именно в результате своей поездки на Украину в 1943 г. Заукель об"явил благодарность за успешную мобилизацию рабочей силы рейхскомиссару Украины Коху, известному своими драконовскими, бесчеловечными мерами, которые он широко применял в отношении украинского населения.

И не случайно поэтому преступная деятельность Заукеля находила высокую оценку в гитлеровской Германии.

6 августа 1942 г. на совещании рейхскомиссаров оккупированных областей подсудимый Геринг заявил:

"... Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля. В этом он не нуждается. Но то, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своем роде достижением. Я должен сказать всем, господа, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую

17 186

H1212 - 0521

H1212 - 0522

которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас..."

В статье, опубликованной в "Рейхсарбейтсблатт" за 1944 г. и посвященной 50-летию Заукеля, говорится:

"Верный своей политической задаче, он с непоколебимой последовательностью и упорством, с фанатической верой идет по своему ответственному пути. Как один из наиболее верных сторонников Гитлера, он черпает свои созидательные и духовные силы в доверии фюрера".

Давая оценку преступной деятельности Заукеля, высокие судьи несомненно учтут слезы, пролитые миллионами томившихся в немецком рабстве людей, тысячи замученных в нечеловеческих условиях рабочих лагерей, - учтут и воздадут ему должное.

Подсудимый Артур Зейсс-Инкварт был назначен Гитлером в начале сентября 1939 года начальником гражданской администрации Южной Польши, а с 12 октября того же года - заместителем генерал-губернатора Польши. На этом посту он находился по май 1940 года.

На протяжении 7 месяцев Зейсс-Инкварт лично, а также под руководством Франка и совместно с ним насаждал в Польше террористический режим, принимал активное участие в разработке и осуществлении планов уничтожения многих тысяч людей, экономического ограбления и порабощения народов польского государства.

17 ноября 1939 г. Зейсс-Инкварт выступил с речью перед начальниками управлений и отделов варшавского губернаторства, в которой, между прочим, указал, что при осуществлении германской администрации в генерал-губернаторстве "руководящий принцип" должен быть в интересах германской империи. Путем строгого и несгибаемого управления эта область должна

быть использована германской экономикой, а для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию".

Через два дня Зейсс-Инкварт по этому же вопросу инструктировал люблинского губренатора, бригаденфюрера СС Шмидта. Он говорил: "Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешить развитие независимого политического мышления. Может быть Висла будет иметь еще большее значение для судеб Германии, чем Рейн".

Из отчета о служебной поездке Зейсс-Инкварта устанавливается, что губернатор Варшавы Фишер осведомил подсудимого о том, что все ценности варшавских банков в золоте, драгоценных металлах и векселях были переведены в рейхсбанк, причем польское население было обязано оставлять свои вклады в банках Он был осведомлен, что немецкая администрация применяет принудительный труд, что люблинский губернатор Шмидт заявил в присутствии Зейсс-Инкварта: "Эта территория с ее ярко выраженным болотистым характером, могла бы служить областью для евреев, где можно было бы создать условия для расстрела каждого десятого".

Я обращаю внимание Трибунала на то, что именно в Люблине, на Майданеке, гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти, в котором они истребили около полутора миллионов человек. Известно также, что Зейсс-Инкварт в качестве заместителя Франка выполнил от его имени "чрезвычайные задания". Зейсс-Инкварт 8 декабря 1939 г. принял участие в конференции, на которой шла речь о назначении Франка доверенным уполномоченным по четырехлетнему плану и о задачах генерал-губернатора" по получению для империи самого лучшего и полезного

H1212 – 0523

H1212 – 0524

из хозяйства генерал-губернаторства", о том, что из вновь присоединенных областей прибыло много поездов с поляками и евреями и эти перевозки, - как указал обергруппенфюрер СС Крюгер, - будут продолжаться до середины декабря, об издании дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

21 апреля 1940 г. подсудимый принимал участие в совещании, на котором были разработаны мероприятия по принудительному вывозу польских рабочих в Германию.

16 мая 1940 г. подсудимый принимал участие в разработке операции АБ, которая являлась ничем иным, как планом заранее обдуманного массового истребления польской интеллигенции.

В связи с назначением Зейсс-Инкварта имперским комиссаром Нидерландов, Франк и его достойный заместитель обменялись прощальными речами:

"Я весьма рад, - говорил Франк, - заверить Вас, что память о вашей работе в генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации".

"Здесь, - ответил Зейсс-Инкварт, - я изучил многое... и в первую очередь, в области инициативы и твердого руководства в том виде, в каком я их увидел в моем друге докторе Франке.

... Все мои мысли связаны с Востоком. На Востоке мы имеем национал-социалистскую миссию, на Западе - мы имеем функцию".

Какова была на Западе функция Зейсс-Инкварта, как и прочих имперских министров и комиссаров во всех оккупированных немцами территориях - известно. Это функции палача и грабителя.

Мои коллеги подробно говорили о преступной роли Зейсс-Инкварта в захвате Австрии и осуществлении других агрессивных планов гитлеровских заговорщиков, наглядно показали, как Зейсс-Инкварт применил в Нидерландах кровавый опыт, приобретенный им в сотрудничестве с Франком в Польше. И это дает мне все основания полностью поддерживать в отношении Зейсс-Инкварта обвинение, как оно сформулировано обвинительным актом. — речи з Австрії

И в дальнейшем в течение многих лет, вплоть до разгрома гитлеровской Германии, фон Папен остался верен своим фашистским друзьям, принимал посильное участие в осуществлении преступного заговора.

Подсудимый фон Папен пытается сейчас об"яснить свою роль в развитии фашистского движения и в захвате власти Гитлером той политической ситуацией в стране, которая будто бы сделала приход Гитлера к власти неизбежным.

Действительные мотивы, которыми руководствовался фон Папен, выглядят иначе. Они состоят в том, что он сам был убежденный, преданный Гитлеру фашист.

Выступая во время выборной кампании в рейхстаг в Эссене 2 ноября 1933 года, Папен заявил:

"С тех пор, как судьба призвала меня стать пионером национального пробуждения и возрождения нашей родины, я пытался поддерживать всеми своими усилиями работу национал-социалистского движения и его руководителя. Так же, как став канцлером, я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто

H1212 – 0525

H1212 – 0526

сохранил ко мне доверие, – милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий дал ей такого руководителя с надежной интуицией государственного деятеля, который поведет ее через все несчастья и слабости, через все кризисы и опасности к счастливому будущему". (Конец цитаты).

Международный Военный Трибунал даст должную оценку преступной деятельности подсудимого фон Папена, который сыграл решающую роль в захвате Гитлером власти, широко использовал провокационные методы в своей дипломатической деятельности, всеми силами способствуя созданию темных сил фашизма, которые ввергли мир в кровопролитные войны и причинили неисчислимые бедствия.

Архитектор Альберт Шпеер еще до захвата власти нацистами был личным другом архитектурного чертежника Гитлера и остался им до конца. Их сблизила и сроднила не только общность профессиональных интересов, но и политических. Шпеер начал свою карьеру в 1932 году с реконструкции "коричневого дома" – штаба НСДАП в Берлине, а через десять лет он возглавлял все военное строительство и военное производство фашистской Германии. Начав со строительства здания имперского "партейтага" Шпеер закончил строительством "Атлантического вала".

Шпеер занимал выдающееся место в государственном и военном механизме гитлеровской Германии и принимал самое непосредственное активное участие в планировании и осуществлении преступного заговора.

В чем заключается "линия обороны" Шпеера на Суде? Шпеер представляет дело таким образом, что пост министра ему был навязан Гитлером; он был близким другом Гитлера, но о планах Гитлера ничего не знал; он в течение 14 лет состоял членом фашистской партии, но от политики был далек и даже не

читал "Майн Кампф". Правда, будучи изобличен, Шпеер признался, что он солгал во время допроса на предварительном следствии. Шпеер лгал, когда отрицал свою принадлежность к СА, а затем и к СС. В распоряжении Суда имеется подлинное дело члена СС Альберта Шпеера, который состоял в личном штате рейхсфюрера СС Гиммлера.

Шпеер занимал довольно высокий ранг и в фашистской партии. Он был в партийной канцелярии делегатом по всем техническим вопросам; возглавлял главное управление техники НСДАП; руководил союзом германских техников национал-социалистов; был уполномоченным штаба Гесса; руководителем одной из крупных организаций германского трудового фронта.

Можно ли после этого серьезно принимать во внимание заявления Шпеера, что он был аполитичным специалистом? В действительности ближайший сотрудник Гитлера, Гесса, Лея и Геринга - Шпеер руководил германской техникой не только в качестве имперского министра, но и как фашистский политический руководитель.

Став преемником Тодта, Шпеер, как он сам выразился в речи перед гаулейтерами, беззаветно отдался разрешению военных задач. Путем безжалостной эксплоатации населения оккупированных областей и военнопленных союзных государств, за счет здоровья и жизни сотен тысяч людей, Шпеер увеличивал выпуск вооружений и боеприпасов для германских армий. Путем разграбления сырьевых и иных ресурсов оккупированных территорий Шпеер всячески усиливал военный потенциал гитлеровской Германии. Его полномочия росли с каждым месяцем войны. Указами Гитлера от 2.1X.1943 г. Шпеер стал уполномоченным и ответственным за снабжение сырьем, за руководство и производство военной промышленности. Ему даже было поручено регулиро-

17192

H1212 – 0527

H1212-0528

вание товарооборота, а указ Гитлера от 24 августа 1944 г. фактически сделал Шпеера диктатором над всеми германскими инстанциями как внутри самой Германии, так и на оккупированных территориях, деятельность которых в какой бы то ни было мере имела отношение к усилению военной мощи Германии.

И когда фашистские летчики бомбардировали мирные города и села, убивая женщин, стариков и детей, когда немецкие артиллеристы обстреливали из тяжелых орудий Ленинград, когда гитлеровские пираты топили госпитальные суда, когда "фау" разрушали города Англии - это был результат деятельности Шпеера. Это под его руководством было широко развернуто производство газов и других средств химической войны. Сам подсудимый при допросе его господином Джексоном на Суде признал, что 3 фабрики готовили продукцию для газовой войны и до ноября 1944 года они работали на полном ходу.

Шпеер не только знал о применяемых Заукелем методах при угоне в рабство населения оккупированных областей, но и сам принимал участие вместе с Заукелем на совещаниях у Гитлера и в управлении "центрального планирования", где принимались решения об угоне в Германию миллионов людей из оккупированных территорий.

Шпеер имел тесный контакт с Гиммлером: он получал от Гиммлера заключенных для работы на военных заводах; на многих заводах, подведомственных Шпееру, были организованы филиалы концентрационных лагерей. За услуги Гиммлера Шпеер, в свою очередь, предоставлял СС опытных специалистов и дополнительное военное снаряжение.

Шпеер очень много говорил здесь о том, что он резко критиковал близкое окружение Гитлера и что у него, якобы, были

были очень серьезные разногласия с Гитлером, что в своих письмах к Гитлеру он указывал на бесцельность дальнейшего ведения войны. Когда представитель советского Обвинения спросил Шпеера: кого именно из близкого окружения он критиковал и в связи с чем была эта критика, подсудимый ответил: "Я Вам этого не скажу".

Совершенно очевидно, что Шпеер не только не хотел, но и не мог этого сказать по той простой причине, что он никого из близкого окружения Гитлера не критиковал, да и не мог критиковать, так как он сам был убежденным нацистом и входил в это близкое окружение. Что касается так называемых "серьезных разногласий", то, как признал Шпеер, они начались после того, как ему стало ясно, что Германия проиграла войну. Письма Шпеера к Гитлеру датированы мартом 1945 года. Тогда то Шпеер мог без особого риска обрисовать безнадежное положение Германии. Оно уже было ясно для всех и не составляло предмета разногласий. И не случайно, что после этих писем Шпеер продолжал оставаться фаворитом Гитлера. Именно Шпеера Гитлер назначил 30 марта 1945 года руководить мероприятиями по тотальному разрушению индустриальных об"ектов, обязав все партийные, государственные и военные учреждения оказывать ему всемерную помощь.

Таков истинный облик и истинная роль подсудимого Шпеера в преступлениях гитлеровской клики.

Константину фон Нейрату принадлежит выдающаяся роль в укреплении власти нацистских заговорщиков, в подготовке и осуществлении их агрессивных планов.

На протяжении многих лет, каждый раз, когда нужно было замести следы, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты, - на подмогу гитлеровцам появился со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат - фашистский дипломат в чине генерала СС.

Я напомню официальную оценку деятельности Нейрата, которая была опубликована 2 февраля 1943 года во всех газетах фашистской Германии.

"Самыми яркими политическими событиями после прихода к власти, в которых барон фон Нейрат, как имперский министр иностранных дел играл решающую роль, и с которыми вечно будет связано его имя, является уход с конференции по разоружению в Женеве 14 октября 1933 года, возвращение Саарской области,

17194

H1212 – 0529

провозглашение и денонсирование Локарнского договора..."

В качестве имперского протектора Богемии и Моравии Нейрат представлял для гитлеровских заговорщиков те "твердые и надежные руки", о которых писал в своем меморандуме генерал Фредерики и которые должны были превратить Чехословацкую республику в "неот"емлемую часть Германии". Для достижения этой цели Нейрат насаждал пресловутый "новый порядок", сущность которого теперь всем известна.

Нейрат пытался здесь уверить, что все зверства творились полицией и гестапо по прямому приказу Гиммлера, а он о них вовсе и не знал. Можно понять Нейрата, когда он это утверждает, но согласиться с ним никаких нельзя.

Допрошенный 7 марта 1946 года Карл Франк показал, что Нейрат регулярно заслушивал доклады командующего полицией безопасности и лично Франка о "важнейших событиях в протекторате, имевших отношение к полиции безопасности", что Нейрат имел возможность и давал директивы государственной полиции безопасности, а в отношении СД (службы безопасности) его права были еще шире и не зависели ни при каких обстоятельствах от согласия главного управления имперской безопасности.

Я напомню также §§ 11, 13 и 14 приказа совета министров имперской обороны от 1 сентября 1939 года, устанавливающие, что рейхсфюрер СС и начальник германской полиции проводит административные мероприятия в Богемии и Моравии с ведома имперского протектора, и что органы германской полиции безопасности в протекторате обязаны осведомлять имперского протектора, а также ему подчиненные учреждения и держать их в курсе важных событий.

Если к этому добавить, что подсудимый Нейрат назначил 5-го мая своим политическим референтом СД-фюрера и уполномоченного полиции безопасности, если вспомнить оглашенные на суде показания бывшего при Нейрате президента Чехии Рихарда Винерта, в которых говорится, что гестапо производило аресты по распоряжению имперского протектора, - разве могут быть сомнения в том, что Нейрат санкционировал массовые аресты, казни без суда и другие бесчеловечные акты, совершенные гестапо и полицией в Чехословакии?

Я перехожу к событиям 17 ноября 1939 года, когда девять студентов были без суда расстреляны, свыше тысячи студентов были брошены в концентрационные лагери и все чешские высшие

17195

H1212 – 0530

учебные заведения были закрыты на три года.

Нейрат говорил, что он узнал об этих террористических мероприятиях пост-фактум. Но мы пред"явили суду сообщение о расстреле и аресте студентов, на котором значится подпись Нейрата. Нейрат пытается найти другую лазейку; он заявляет, что Франк подписал сообщение его, Нейрата, именем, а для убедительности Нейрат еще добавил, что позднее он от одного чиновника узнал, что Франк часто злоупотреблял его именем на документах. Правдоподобны ли эти заявления Нейрата? Достаточно было проанализировать факты, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно.

Нейрат говорит, что Франк злоупотреблял его именем. Что же предпринял он? Может он потребовал отставки Франка или наказания его за подлог? Нет. Может он официально сообщил кому-либо об этом подлоге? Тоже нет. Напротив, он продолжал сотрудничать с Франком как и прежде.

Нейрат говорит, что он узнал о злоупотреблениях Франка от "одного чиновника". Кто же этот чиновник? Как его фамилия? Почему не было ходатайства о вызове его в суд или хотя бы получены его письменные показания? Все дело в том, что никто Нейрату не говорил о злоупотреблениях Франка с подписью Нейрата на документах и не мог говорить, так как самих злоупотреблений не было. Зато в распоряжении Суда имеются доказательства, подтверждающие, что сообщение от 17 ноября 1939 года подписано Нейратом и террористические мероприятия, о которых в этом сообщении говорится, были санкционированы Нейратом. Я имею в виду два показания Карла Франка - непосредственного участника этих кровавых событий.

Карл Франк на допросе 26 ноября 1945 года показал:

"Этот документ был датирован 17 ноября 1939 года и подписан фон Нейратом, который не протестовал ни против расстрела девяти студентов, ни против числа студентов, которые должны были быть отправлены в концентрационные лагери".

Я цитирую второе показание Карла Франка по этому вопросу от 7 марта 1946 года.

"Имперский протектор фон Нейрат своей подписью, которую он поставил, по официальным сообщениям, доводившим до сведения о расстреле студентов, утвердил эту акцию. Я точно проинформировал Нейрата о ходе расследования и он подписал сообщение. Если бы он не был согласен и потребовал бы изменения, например, смягчения, на что он имел право, то я должен был бы присоединиться к его мнению.

17196

H1212-0531

В августе 1939 г. Нейрат издал так называемое "предупреждение" в связи с "чрезвычайным положением", в котором он об"явил Богемию и Моравию "составной частью великой Германской империи" и установил, что "ответственность за все акты саботажа несут не только отдельные лица, но и все чешское население, т.е. установил принцип коллективной ответственности, ввел систему заложничества. Если расценить события 17 ноября 1939 г. в свете этого распоряжения Нейрата, мы найдем еще одно неопровержимое доказательство против Нейрата.

Начиная с 1 сентября 1939 г. в Чехии и Моравии были арестованы, как заложники, около 8.000 чехов, большинство из которых были отправлены в концентрационные лагери, многие были казнены или умерли от голода и пыток. Вы, господа судьи, слышали по этому поводу показания Виннерта, Крейтца и Гавелка.

Разве эти террористические действия против чешской интеллигенции не совершались на основе указанного выше, так называемого, "предупреждения" Нейрата?

Мне нет необходимости излагать все то, что произошло в Лидице, а затем в селении Лежаки, - это широко известно. Разве там немецкие оккупанты не действовали, исходя из "предупреждения" Нейрата и установленного им принципа: ответственность несут не только отдельные лица, но и все чешское население?

Это Нейрат в августе 1939 г. положил начало массовому террору против народов Чехословакии, это на нем лежит кровь многих тысяч женщин и мужчин, стариков и детей, убитых и замученных. И я не вижу разницы между бароном фон Нейратом и другими главарями преступного фашистского режима.

Роль подсудимого Ганса Фриче в общем заговоре, военных преступлениях и преступлениях против человечности несомненно более значительна, чем это может показаться на первый взгляд.

Преступная деятельность Фриче, ближайшего помощника Геббельса, проводившаяся систематически, изо дня в день, являлась важнейшим звеном в общем преступном плане (заговоре) и самым активным образом способствовала созданию тех условий, при которых зародились и культивировались многочисленные преступления гитлеровцев.

Все попытки подсудимого Фриче и его защиты умалить его значение и роль в этих преступлениях явно провалились.

Какая совершенно особая роль отводилась лживой пропаганде в гитлеровской Германии, свидетельствуют высказывания Гитлера в "Майн Кампф".

17192

H1212-0532

H1212 – 0533

Он писал: "Вопрос о возрождении германского могущества гласит не так, "как мы сфабрикуем оружие", а "как мы произведем дух, который сделает народ способным носить оружие". Если этот дух овладеет народом, воля найдет тысячу путей, из которых каждый приведет к оружию".

Не случайно также, что на с"езде нацистской партии в Нюрнберге в 1936 году были провозглашены лозунги:

"Пропаганда помогла притти нам к власти";

"Пропаганда поможет нам удержать власть";

"Пропаганда поможет нам завоевать весь мир".

Подсудимый Фриче по своему положению несомненно был одним из наиболее видных пропагандистов и одним из наиболее информированных людей в гитлеровской Германии, пользовавшимся особым доверием Геббельса.

Как известно, Фриче с 1938 г. по 1942 г. являлся руководителем важнейшего в министерстве пропаганды отдела немецкой прессы, а с 1942 года до разгрома гитлеровской Германии руководил немецким радиовещанием.

Выросший на журналистском поприще в реакционной прессе Гугенберга и являясь членом фашистской партии с 1933 года, Фриче в качестве правительственного радиокомментатора своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом и моральном растлении немецкого народа.

Об этом подробно сообщил в своих письменных показаниях свидетель - бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фердинанд Шернер и бывший вице-адмирал германского флота Ганс Фосс.

Представленные Трибуналу под № 3064-ПС и СССР-496 тексты перехваченных британской радиовещательной кампанией выступлений по радио подсудимого Фриче полностью

подтверждают эти выводы Обвинения.

В своей деятельности германская пропаганда и лично подсудимый Фриче широко использовали методы провокации, ложь и клевету, причем особенно широко применяли эти методы с целью оправдания агрессивных акций гитлеровской Германии.

Еще Гитлер в "Майн Кампф" писал:

"При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот самую убогую жизнь представить как рай".

Фриче оказался самым подходящим человеком для такой грязной роли.

В своем заявлении Трибуналу от 7 января 1946 года Фриче подробно описал широко применявшиеся немецкой пропагандой и лично им самим провокационные методы в связи с агрессивными акциями против Австрии, Судетской области, Богемии и Моравии, Польши, Югославии.

9 апреля и 2 мая 1940 года Фриче выступил по радио с лживыми об"яснениями причин оккупации Германией Норвегии. Он заявил, что "никто не был ранен, ни один дом не был разрушен, жизнь и труд текли обычным путем".

Между тем в представленном норвежским правительством официальном докладе указывалось: "Германское нападение на Норвегию 9 апреля 1940 г. ввергло Норвегию в войну впервые за 126 лет. В течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения... Более 40 тысяч домов были повреждены или разрушены и около тысячи человек из числа гражданского населения убито".

Наглая клевета была распространена немецкой пропагандой и лично Фриче в связи с потоплением английского

17/99

H1212-0534

H1212 – 0535

пассажирского парохода "Атения".

Особенную активность немецкая пропаганда проявила в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Подсудимый Фриче пытался утверждать, что о нападении на СССР он будто бы впервые узнал, будучи вызван в 6 часов утра 22 июня I94I года на пресс-конференцию к министру иностранных дел Риббентропу и что об агрессивных целях этого нападения ему стало известно в результате его личных наблюдений лишь в I942 году.

Подобные утверждения опровергаются таким документальным доказательством, каким является отчет подсудимого Розенберга. Этим документом устанавливается, что Фриче, еще задолго до нападения на СССР, знал о соответствующих приготовлениях и в качестве представителя министерства пропаганды участвовал в разработке министерством восточных оккупированных территорий пропагандистских мероприятий на Востоке.

Отвечая во время перекрестного допроса на вопросы советского обвинения, Фриче заявил, что если бы ему были известны преступные приказы гитлеровского правительства, о которых он узнал только здесь, на суде, он не пошел бы с Гитлером. И в этом случае перед лицом Международного Военного Трибунала Фриче сказал неправду. Он вынужден был признать, что преступные гитлеровские приказы об истреблении евреев и расстреле советских комиссаров были ему известны еще в 1942 году, однако и после этого он продолжал оставаться на своем посту и заниматься лживой пропагандой.

В своем выступлении по радио I6 июня и I июля 1944 г. Фриче широко пропагандировал применение Германи-

ей новых видов оружия, всячески стремясь побудить армию и народ на дальнейшее бессмысленное сопротивление.

Уже накануне краха гитлеровской Германии, а именно 7 апреля 1945 года, Фриче выступил по радио с призывом к немецкому народу о продолжении сопротивления союзным войскам и вступлении для этой цели в организацию "Вервольф".

Так, до самого конца подсудимый Фриче оставался верен преступному гитлеровскому режиму.

Он всего себя отдал осуществлению фашистского заговора и всех преступлений, намеченных и проводившихся для осуществления этого заговора.

Он - активный участник всех гитлеровских преступлений и должен понести за них тягчайшую ответственность.

Господа судьи!

Перед Вами прошли все подсудимые - люди, лишенные чести и совести, ввергшие мир в бездну несчастий и страданий, причинившие огромные бедствия собственному народу.

Политические авантюристы, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, низкие демагоги, прикрывавшие свои разбойничьи планы лживыми идеями, палачи, убившие миллионы невинных, они об"единились в клику заговорщиков, захватили власть и превратили аппарат германского государства в орудие своих преступлений.

Ныне наступил час расплаты.

В течение девяти месяцев мы наблюдали бывших правителей фашистской Германии. Перед лицом Суда на скамье подсудимых они притихли и присмирели. Некоторые из них даже осуждали Гитлера. Но они корят сейчас Гитлера не

17 201

H1212 - 0536

H1212-0537

за провокацию войны, не за убийства народов и ограбление государств, единственно, чего не могут они ему простить, - это поражения. Вместе с Гитлером они были готовы истребить миллионы людей, поработить все передовое человечество для достижения преступных целей мирового господства.

Но иначе судила история: победа не пришла по следам злодеяний. Победили свободолюбивые народы, победила правда, и мы горды тем, что Суд Международного Военного Трибунала - это Суд победившего правого дела миролюбивых народов.

Защитники подсудимых говорили о гуманности. Мы знаем что цивилизация и гуманность, демократия и гуманность, мир и гуманность - неразделыны. Но борцы за цивилизацию, демократию и мир, - мы решительно отвергаем бесчеловечный гуманизм, внимательный к палачам и безразличный к их жертвам. Защитник Кальтенбруннера тоже говорил здесь о человеколюбии. В сочетании с именем и делами Кальтенбруннера слова о любви к человеку звучат кощунственно.

Господин председатель! Господа!

Моей речью заканчивается выступления обвинителей. Выступая на этом Суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, пред"явленные подсудимым. И во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений, - я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания - смертную казнь.

17 202

Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы будем разбирать ходатайства защитника СА о вызове свидетелей и истребовании документов.

Г-н БАРРИНГТОН: Господа судьи! Первоначально защита СА ходатайствовала о вызове 7 свидетелей: 4- от общих СА, 2 - от "Стального шлема" и I - от кавалерийского корпуса СА. Затем было представлено восьмое ходатайство о вызове свидетеля от "Стального шлема", который, как я понимаю, заменит двух других свидетелей от "Стального шлема". Это уменьшает общее число свидетелей, о вызове которых ходатайствовала защита, до 6-ти.

Первые 7 свидетелей уже были заслушаны на заседании Комиссии; однако этот последний свидетель - по фамилии Грусс,- ходатайство о вызове которого поступило совсем недавно, Комитетом еще заслушан не был, и если Трибунал разрешит вызвать этого свидетеля, тогда Комиссия должна будет заслушать его сейчас.

Я полагаю, что Трибунал при решении данного вопроса пожелает иметь рекомендацию Комиссии перед собой. В данных условиях Обвинение только хочет сказать, что оно не имеет никаких возражений против этих ходатайств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Т.е. никаких возражения против кого-либо из них?

Г-н БАРРИНГТОН: Никаких возражений против кого-либо из них, разумеется, милорд, в том случае, если Грусс будет вызван вместо двух других свидетелей "Стального шлема" - Вальденфельса и Гауффе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы Вас слушаем, доктор Бем!

БЕМ/защитник организации СА/: Я подал ходатайства о

H1212 – 0538

H1212-0539

том, чтобы по делу СА были допрошены следующие свидетели: Ютнер, Бокк, Клен, Шефер, ван ден Борх и, в первую очередь, свидетель Вальденфельс и Гауффер. Свидетеля Гауффера я хотел вызвать потому, что не было возможности доставить в Нюрнберг другого свидетеля, которого я намеревался допросить, а именно свидетеля Грусс. Относительно свидетеля Грусс я хотел бы ходатайствовать, чтобы он был допрошен на комиссии для того, чтобы его можно было бы допросить здесь в Суде. Свидетеля Грусс смогли доставить в Нюрнберг только несколько дней тому назад, хотя я подал свое ходатайство еще в мае. Этого свидетеля два месяца пришлось разыскивать. Он является весьма важным свидетелем для организации "Стальной шлем", входящей в организацию СА. Он был членом бундескаммер/союзной палаты/ и поэтому осведомлен о том, каково было положение во всей Германии, в особенности в период после 1935 года. Но ввиду того, что я могу ходатайствовать о допросе свидетеля в зале суда только после того, как он будет допрошен перед Комиссией, я прошу о том, чтобы этот свидетель был допрошен на Комиссии, но я не хочу в связи с этим отказаться от свидетеля Вальденфельса. Таким образом, создается такое положение, что по делу СА следует допросить не шесть, а семь свидетелей, как это первоначально и было предусмотрено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите их фамилии.

БЕМ: Ютнер, Бокк, Клен, Шефер, ван ден Борх, Вальденфельс и Грусс. Но, господин председатель, в виду того, что я еще не ознакомился с показаниями свидетеля Грусса, я прошу Вас дать мне возможность выбрать одного из двух свидетелей-Грусса или Гауффера; после того, как свидетель Грусс будет допрошен на Комиссии, я решу, кого я буду

допрашивать в зале суда Гауффера или Грусса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это все, что Вы хотели сказать, доктор Бем?

БЕМ: Относительно свидетелей - да. Я хотел бы остановиться еще на книге документов по делу организации СА, если Вы мне разрешите это сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Баррингтон, хотите ли Вы что-нибудь сказать о ходатайстве, которое сейчас имеется у доктора Бема и которое сводится к тому, чтобы свидетелей было семь, а не шесть.

Г-н БАРРИНГТОН: Обвинение считает, что одного свидетеля от "Стального шлема" вполне достаточно. Но Вы, милорд, конечно, будете располагать рекомендацией Комиссии по этому поводу. Свидетели будут заслушаны. У нас, безусловно, не будет никаких возражений по вопросу о том, кто именно будет избран, Грусс или Гауфер, после того, как будет заслушан Грусс.

БЕМ: Разрешите мне на это возразить, что "Стальной шлем" об"единял примерно 4-ю часть всех членов СА. Поэтому я считаю необходимым в целях защиты интересов этой немалочисленной группы вызвать в суд двух свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, Трибунал рассмотрит этот вопрос. Перейдем сейчас к документам.

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд, будет ли удобным, если вопрос о документах начну разбирать я?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

Г-н БАРРИНГТОН: В отношении книг документов достигнуто соглашение за исключением одной группы из пяти документов, против которой возражает Обвинение. Прежде чем обратиться к этой группе, я должен заявить Трибуналу, что среди других документов, которые мы согласились

17205

H1212 – 0540

H1212 - 0541

исключить, находится большое количество фотографий членов кавалерийского корпуса" в гражданской одежде. Большая часть этих фотографий была исключена, несколько было оставлено. Я хочу сказать только то, что эти фотографии были предназначены для того, чтобы показать, что деятельность кавалерийского корпуса носила исключительно спортивный характер. Конечно, деятельность кавалерийского корпуса включала в себя также и спортивную деятельность, хотя, естественно, обвинение считает, что это была неединственная цель этой организации. Что касается группы из пяти документов, то я думаю, что я остановлюсь на этом очень коротко. Я подготовил краткое изложение, которое, я полагаю, имеется у Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н БАРРИНГТОН: Эти пять документов все представляют собой отрывки из работ английских писателей и публицистов за время, как мне кажется, от 1936 до 1939 года; это - личные умозаключения этих писателей и их доводы, которые не могут являться официальными. Вы, милорд, сможете судить сами, каково примерно их содержание. Первый документ СА-236, это статья г-на Доусона, помещенная в журнале "Девятнадцатый век"; в ней говорится, что политика Гитлера по отношению к государственным деятелям Европы направлена к миру, а не к войне, и что Гитлер спас Германию от хаоса и краха, что он то же самое делает для Европы своими предложениями о мире.

Затем СА-237 - выдержка из книги, написанной доктором А.Д.Макдональдом "Почему я верю в гитлеровскую Германию и в Третью империю", в которой говорится: "Возможно, лучшей гарантией устойчивости гитлеровского режима явля-

ется его собственная моральная чистота и то, что он передал Германии. Им успешно разрешен вопрос о молодежи" и т.д.

В документа СА-242 приводятся выдержки из "Дас Архив", в которых цитируются профессор Корнель Иванс и опять профессор Доусон. "Отказ Гитлера от Локарнского пакта и оккупация Рейнской провинции являлись хорошим делом." "Гитлеровские предложения о мире являются весьма ценными". "Версальское соглашение несправедливо" и т.д.

Документ СА-246 содержит еще одну выдержку из журнала "Девятнадцатый век", где имеется фотография "Немцы вступают на территорию, принадлежащую их собственной стране". Здесь же утверждается, что это справедливо.

Документ СА-247 содержит выдержку из книги, написанной А.П.Лорри под названием "Дело о Германии", в которой говорится: "жалобы на то, что Германия применяет силу, являются неправильными и нападение на Австрию не может быть названо нападением".

Таким образом, милорд, хотя эти выдержки предназначаются для того, чтобы доказать факты, они явно не дают никаких прямых доказательств фактов и являются просто умозаключениями по поводу этих фактов и, как таковые, они совершенно излишни, потому что Трибунал имеет свои суждения о фактах.

С другой стороны, если они должны показать, что подобные писания заставляли СА верить в том, что нацистский режим был достоин почитания или в то, что о нем хорошо думали заграницей, то я должен привести только два довода в опровержение этого: первое - это были неофициальные писания; второе - нет никаких доказательств того, что их даже читали в СА. Так или иначе нет никаких

H1212 - 0542

H1212-0543

доказательств того, что они оказали какое-либо влияние на СА, даже если их там читали. Это все, что я могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, пожалуйста.

БЕМ: Господин председатель, я не намеревался так подробно излагать содержание документов, как это сделал господин обвинитель. Я не хочу, чтобы меня обвинили в том, что я занимаюсь национал-социалистской пропагандой. Здесь речь идет о маленьких цитатах из английской и американской литературы, которые не представят никакой трудности для перевода и которые я не намеревался здесь оглашать. Я также не намереваюсь во время представления доказательств останавливаться на содержании этих документов. Но я хотел бы, чтобы мне, по крайней мере, была предоставлена возможность в моей защитительной речи вернуться к этим документам. Эти цитаты были опубликованы в немецких газетах. Они имеются в сборниках, например, в таком сборнике, как "Архив", таким образом, они были доступны немецкой общественности и известны ей. Дело обстоит не так, что эти выдержки были переведены сейчас и раньше ни один человек в Германии о них ничего не знал. Они публиковались в "Фелькишер Беобахтер" и в сборнике "Архив" и каждый немец мог их там прочесть и ознакомиться с ними. Эти цитаты имеют для немцев большое значение, так как независимо от того, кто были эти писатели или люди, делавшие подобные высказывания, они делали их в своей стране и были гражданами передовых стран, обсуждавшими вопросы, в то время актуальные в Германии. И я очень сожалел бы, если бы Трибунал принял решение исключить эти документы, так как они не представляют трудности для перевода, т.е. они небольшие и поэтому в этом отношении не будет никаких затруднений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все документы переведены?

БЕМ: Нет, я не думаю, что все они переведены, но я уже о многих ходатайствовал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень ли они длинные?

БЕМ. Эти пять не очень длинные. В большинстве своем это короткие выдержки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не имею в виду эти пять, я имею в виду другие.

Г-н БАРРИНГТОН: Они различны по своему об"ему, но в большей части они представляют собой короткие выдержки.

БЕМ: Господин председатель, из моей книги документов полностью переведено очень небольшое количество документов Переведены лишь выдержки, на которые я буду особо ссылаться во время представления доказательств, а также и в своей защитительной речи. Таким образом, перевод всей книги документов займет мало времени, а те документы, которые я хочу сегодня сдать в перевод, также не представят особой трудности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, Вы хотите что-нибудь еще сказать?

БЕМ: Господин председатель, я, к сожалению, должен заявить еще об одном ходатайстве, от которого я с большим удовольствием отказался бы. Но дело обстоит так, что я должен подать и это ходатайство. Я прошу допросить на комиссии свидетелей Фусса, Люкке, Вальденфельса, фон Альвенслебена, Гейера и д-ра Медера. Я ходатайствовал о вызове этих свидетелей; о свидетеле Фуссе - 25 апреля, о свидетеле Люкке - 7 мая, о свидетеле Вальденфельсе - 21 мая, о свидетеле Альвенслебене - 20 мая, о докторе Гейере- 25 апреля, свидетеле д-ре Медере- 25 апреля сего года. Эти свидетели являются весьма важными свидетелями. Я в

17209

H1212-0544

H1212-0545

качестве примера лишь укажу, что показания свидетелей Фуссе и Люкке опровергнут один из важнейших документов данного процесса, а именно документ I72I, в котором 50-й бригаде предъявляется обвинение в том, что бригаденфюрер докладывал группенфюреру о сожжении примерно 38 синагог. Другие свидетели, о темах показаний которых в целях экономии времени я сейчас не буду здесь говорить, также еще не прибыли сюда, хотя полковник Нив уже дал мне свое согласие. Я вчера слышал, что несколько дней тому назад сюда прибыл доктор Гейер. Показания этих свидетелей весьма важны, а время, которое потребуется для их допроса на Комиссии, весьма незначительно. Я не могу отказаться от этих свидетелей, о вызове которых я начал ходатайствовать с первого дня, как только было разрешено подавать ходатайства, я каждую неделю напоминал об этом. Мы должны заслушать этих свидетелей, и я полагаю, что их можно будет допросить в ходе представления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О скольких свидетелях Вы ходатайствуете? Сколько их?

БЕМ: Семь свидетелей, которых должны допросить на Комиссии. Простите, шесть свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А сколько Вы уже заслушали на Комиссии? Мне сказали, что I6. Это правильно?

БЕМ: I6? Я не могу назвать точную цифру, но я готов сообщить эту цифру, как только она мною будет точно установлена

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А сколько доставлено в Нюрнберг для того, чтобы Вы их допросили?

БЕМ: Те свидетели, которые прибыли в Нюрнберг, были

в большинстве случаев свидетелями, которые оказались мне не нужны. Некоторые свидетели должны были приезжать сюда два или три раза для того, чтобы в конце-концов был найден тот, который действительно нужен. Так это, например, было со свидетелем Вольфом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я Вас спрашиваю, сколько?

БЕМ: Вы имеете в виду сколько всего? Или Вы имеете в виду тех свидетелей, которые были допрошены на Комиссии, или же всех свидетелей, которые вообще прибыли сюда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько свидетелей прибыло? Сколько человек доставлено в Нюрнберг для того, чтобы их здесь допросили?

БЕМ: Господин председатель, я полагаю, что здесь необходимо раз"яснить одно обстоятельство. Сюда прибыли свидетели, которые должны были быть допрошены на Комиссии или в Суде. Но сюда также прибыли свидетели только лишь для того, чтобы дать письменные показания под присягой по какой-либо теме, которая показалась важной, т.е. свидетели, которых, собственно говоря, не следовало допрашивать ни на Комиссии, ни в Суде. Этих свидетелей отослали обратно после того, как они дали письменные показания под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спрашиваю Вас, сколько. Сколько? Разве Вы не можете ответить?

БЕМ: Господин председатель, меня интересует, кого Вы имеете в виду, тех ли свидетелей, которые были допрошены на Комиссии, или тех, которые вообще прибыли сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из числа тех, кто сюда прибыл, некоторые были допрошены на Комиссии, некоторые представили письменные показания под присягой и возможно есть много таких, которые не сделали ни того, ни другого. Я хочу знать, сколько всего людей было доставлено в Нюрнберг.

H1212-0546

БЕМ: Господин председатель, очевидно, их было 16 человек. Однако точно я не могу сказать, сколько их было, потому что я не всех допросил. Я прошу дать мне возможность после перерыва выяснить это и дать точные сведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является 10-минутный перерыв/.

17212

H1212-0547

H1212 – 0548

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде всего я обращусь к документам. Документы,против которых не было сделано возражения, будут переведены и приняты в качестве доказательств,если не поступит никаких возражений. Те документы,против которых уже были сделаны возражения, а именно СА-236, 237, 242, 246 и 247 - все отклоняются и не будут переведены.

В отношении ходатайств о вызове свидетелей. Следующие свидетели,которые были допрошены перед комиссией,смогут быть допрошены перед Трибуналом; свидетель Шеффер, свидетель Юттнер, пишется Ю-т-т-н-е-р, затем либо Бок, либо свидетель Клейн - на усмотрение защитника СА,один из трех свидетелей - Вальденфельс, Гауффе или Грусс должен быть допрошен на заседании комиссии.

Ван ден Борх не допускается,но он может дать показания в письменном виде.

В отношении шести других свидетелей,о вызове которых ходатайствовала защита, я должен сказать,что были сделаны все усилия для того,чтобы найти их,и если в течение недели, начиная с сегодняшнего дня, т.е. ко вторнику или во вторник следующей недели они прибудут,то они будут заслушаны перед комиссией. Все.

БЕМ /защитник организации СА/: Господин председатель, разрешите мне сделать короткое заявление? Трибунал только что разрешил, чтобы свидетели Вальденфельс, Грусс и Гауффе были допрошены на комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, свидетели Вальденфельс, Гауффе и Грусс уже были допрошены перед комитетом,не так ли?

Д-р БЕМ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал,что вы можете выбирать одного из них, Вальденфельса, Гауффа или Грусса после того,как Грусса допросят на комиссии. Одного из трех. Так,чтобы в

общем у вас было четыре свидетеля: Шеффер, Юттнер,затем один из двух, Бок или Клен, и один из этих трех - Вальденфельз, Гауффе и Грусс, - итого четыре. А от свидетеля Ван ден Борха у вас будет письменное показание,данное под присягой.

БЕМС Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Баррингтон,в отношении имперского кабинета, я вижу,что есть один свидетель, которому еще не было разрешено предстать в качестве свидетеля. Это свидетель Шлегельбергер,который еще не был заслушан на комиссии. Да,доктор Кемпнер?

Д-р КЕМПНЕР: Он вчера был допрошен на комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть какие-либо возражения? /Пауза/.

Д-р КЕМПНЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае имеются ли какие-либо другие свидетели по делу имперского кабинета?

КЕМПНЕР: Насколько мне известно, нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй,в целях экономии времени мы удовлетворим ходатайство о вызове этого свидетеля сейчас. Есть ли еще какие-либо документы по делу имперского кабинета,в отношении которых существуют разногласия?

КЕМПНЕР: Мы обсудили уже все документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И пришли к соглашению? Ну чтож,очень хорошо.

КЕМПНЕР: Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы заслушаем свидетелей по делу корпуса политических руководителей.

/К микрофону подходит защитник Сервациус/.

СЕРВАЦИУС: /защитник корпуса политических руководителей/: Господин председатель,согласно решению от 25 июля и решению от 26 июля я должен предоставить сначала доку-

17214

H1212-0549

H1212 – 0550

менты и аффидевиты, чтобы они были внесены в протокол. Следует мне сделать это сейчас или я могу сначала допросить свидетеля? Следуя принятому решению,я сначала представлю документы. Я именно так и подготовил материал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Пожалуйста.

СЕРВАТИУС: Согласно решению от 25 июля сначала должны быть представлены доказательства, рассматриваться же эти доказательства будут в конце, так что я представлю сейчас доказательства без особых комментарий. Итак я буду придерживаться принятого решения. Я предоставлю список свидетелей, допрошенных на комиссии,протоколы допросов, которые я пред'являю в качестве доказательств. Всего двадцать свидетелей. Я могу зачитать их имена.Это следующие свидетели... Считает Суд нужным, чтобы я огласил фамилии свидетелей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю,чтобы была необходимость зачитывать имена свидетелей. Если вы формально предоставите перевод стенограммы показаний, которые они дали на комиссии,то этого будет вполне достаточно.

СЕРВАТИУС: Хорошо. Я представляю копии протоколов в качестве доказательства. Оригиналы этих протоколов имеются в распоряжении комиссии. Нет только протокола допроса свидетеля Мора. Этот свидетель помещен в списке 7-ом. Я еще не получил этого протокола. Я его передам позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае генеральный секретарь зарегистрирует подлинники и стенограммы.

СЕРВАТИУС: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И,я полагаю, вы дадите им какой-нибудь номер. Номера документального доказательства.

СЕРВАТИУС: Да, я сделаю это после того, как поговорю с генеральным секретарем. Еще не совсем ясно, как эти документы будут поступать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

СЕРВАТИУС: Затем я передаю список....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минутку./Пауза/. Вы договоритесь с генеральным секретарем о том, необходимо ли представлять эти стенограммы показаний, данных на комиссии с документальным номером или нет?

СЕРВАТИУС: Хорошо, я договорюсь. Затем я представляю список аффидевитов, которые были допущены комиссией. 52 аффидевита. В списке приведены все те документы, которые, ввиду их особой важности, комиссия разрешила сдать для перевода. Сами аффидевиты находятся в распоряжении комиссии. Я с генеральным секретарем также рассмотрю вопрос о том, в какой форме они будут представляться в качестве доказательств.

Следуя решению Суда я подготовил резюме этих аффидевитов.в письменном виде. Если Суд желает,я оглашу это резюме,в котором дается об'яснение ко всем этим документам. Но я не думаю,что сейчас это принесет пользу. Я думаю, что будет лучше, если я скажу об этом позже,когда все будет налицо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

СЕРВАТИУС: Затем я хотел бы представить еще несколько аффидевитов,которых у меня еще нет и которые еще не рассматривались на комиссии. Это 139 тысяч аффидевитов, которые об'единены по следующему принципу: они об'единены в определенные группы. Эти группы просмотрены членами организаций, которые находятся здесь,в тюрьме,и к каждой группе приложен резюмирующий аффидевит. К этим резюмирующим аффидевитам в свою очередь приложено три наиболее важных и типичных аффидевита. Большое количество документов, относящихся к этим аффидевитам,я могу представить Суду и сделаю это,если мне будет предоставлена возможность. О том,как эти документы будут предоставлены,я

H1212 – 0551

должен договориться с генеральным секретарем. Фактически имеется I2 различных групп, то-есть I2 аффидевитов и к каждому из них по три приложения по важнейшим вопросам; по вопросу о церкви, по вопросу о летчиках, совершивших вынужденную посадку и по вопросу о концлагерях. Это составляет 9 групп, затем две группы по двум лагерям, в которых размещено несколько тысяч заключенных. Таким образом, мы можем себе представить точку зрения этих заключенных. И эти группы об'единены одним аффидевитом с несколькими приложениями. Таким образом я попытался обобщить весь материал; теперь Суд будет в состоянии ознакомиться с ним и я хотел бы представить сразу весь материал, так чтобы Суд мог легко и быстро убедиться в правильности его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понял, существует I39 тысяч письменных показаний под присягой. Вы разделили их на I2 групп.

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И у вас есть двенадцать коллективных письменных показаний под присягой для этих двенадцати групп?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К каждой из этих I2 коллективных письменных показаний под присягой прилагаются два или три...

СЕРВАТИУС: Три приложения. Извините, я только что заметил, что этих приложений больше, я еще раз их пересмотрю, так что в каждой группе будет, как правило, по 3 приложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус, в таком случае Трибунал считает, что все эти I39 тысяч должны быть переданы в распоряжение Трибунала, и I2 коллективных письменных показаний под присягой с приложенными к ним индивидуальными письменными показаниями, несомненно, будут весьма удобны для рассмотрения их в Трибунале.

17217

H1212 – 0552

H1212 - 0553

СЕРВАТИУС: Да. Но комиссия сначала еще должна просмотреть и допустить их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Комиссия получит, рассмотрит и одобрит их и даст свою санкцию, а затем они будут переданы Трибуналу.

СЕРВАТИУС: Затем я должен передать книги документов, которые имеются у Трибунала. Оригиналы документов у меня имеются здесь и сейчас я представлю их Трибуналу. Ряд документов я не могу представить в подлиннике, речь здесь идет о двух документах, которые находятся в университете в Эрлангене. Это документ ПР-15 - книга "Партийные работники" и документ ПР-78 - книга "Права НСДАП" доктора Гейна и доктора Фишера. Все другие документы я уже передал. Большая часть документов взята из сборников и книг, которые уже имеются в библиотеке Обвинения. Заголовок каждого документа показывает, откуда взят этот документ. Я прошу разрешения называть эти сборники и книги оригиналами, они находятся в библиотеке Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, если не будет возражений.

СЕРВАТИУС: Тем самым я закончил предоставление доказательств, которые были рассмотрены на комиссии, и сейчас с разрешения Трибунала хочу начать вызов свидетелей.

С разрешения Высокого Суда, я вызываю в качестве свидетеля гаулейтера Кауфмана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите ваше полное имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Карл, Отто, Курт Кафуманн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. "Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

/Свидетель повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, вы были с 1925 года по 1928 год гаулейтером в Рурской области /гау/, и с 1928 г.

по 1945 г. в гау Гамбург?

КАУФМАНН: Да.

СЕРВАТИУС: Сколько человек проживало в этом гау?

КАУФМАНН: В гау Рура приблизительно 7 - 8 млн., а в гау Гамбург - 1,8 млн.

СЕРВАТИУС: Было ли вам известно, каково положение в других гау?

КАУФМАНН: Отчасти да.

СЕРВАТИУС: В 1921 г. вы вступили в партию и после роспуска партии вы вновь вступили в партию в 1925 г.?

КАУФМАНН: Да.

СЕРВАТИУС: В этот промежуток времени вы были рабочим /с 1921 по 1924 гг./ в Рурской области и Верхней Баварии?

КАУФМаНН: Нет, с 1923 по 1925 гг.

СЕРВАТИУС: Кто является по национал-социалистской терминологии политическим руководителем?

КАУФМАНН: Политическим руководителем является тот, кому присваивается это звание, кто обладает соответствующими документами и имеет право носить форму.

СЕРВАТИУС: Были ли блоклейтеры и целленлейтеры политическими руководителями?

КАУФМАНН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Серватиус, может быть, вы спросите год рождения свидетеля?

СЕРВАТИУС: Свидетель, когда вы родились?

КАУФМАНН: Я родился 10 октября 1900 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СЕРВАТИУС: Разве блоклейтеры и целленлейтеры не отличались ничем от политических руководителей высших инстанций?

КАУФМАНН: Блоклейтеры и целленлейтеры выполняли, так сказать, небольшие исполнительные функции при ортсгруппенлейтерах.

17219

H1212 – 0554

СЭРВАТИУС: Имела ли деятельность блоклейтеров и целленлейтеров меньшее значение,чем деятельность амтслейтеров в ортсгруппе в штабе ортсгруппы?

КАУФМАНН: Амтслейтеры ортсгруппы выполняли как важные так и незначительные задачи. Те люди,которые выполняли важные задачи имели большее значение, а те,которые выполняли мелкие задания имели меньшее значение.

СЭРВАТИУС: Были ли блоклейтеры и целленлейтеры ответственными партийными руководителями и (видными) политическими руководителями?

КАУФМАНН: Я уже сказал,что хотя они и были ответственными партийными руководителями /хохштетрегерами/,они все же были ничем иным,как мелкими исполнительными органами при ортсгруппенлейтерах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд,я хочу внести предложение на рассмотрение Суда. Я полагал бы,что было бы гораздо более удобным,если бы переводчики употребляли немецкие термины,поскольку мы все привыкли к ним в этом контексте и продолжаем использовать слово "ортсгруппенлейтер" вместо "руководитель местной группы",так как когда мы используем термин "местная группа",могут возникнуть некоторые трудности в отношении понимания. Я только вношу это,как предложение, лично мне это бы очень помогло,не знаю,согласится ли Трибунал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,конечно.

СЭРВАТИУС: В чем состояла в общем практическая деятельность руководителей? Как дело обстояло до войны и после начала войны?

КАУФМАНН: Деятельность политических руководителей зависела от того, какое положение они занимали. Были политические руководители,которые занимались только специальной работой,и были политические руководители,которые

17220

H1212-0555

H1212 – 0556

главным образом осуществляли политическое руководство. Задача их до прихода к власти состояла, как во всякой партии, в значительной мере в том, чтобы вербовать себе приверженцев, организовывать партию и во время предвыборной кампании вербовать среди населения людей, которые бы голосовали за кандидатов, выдвинутых этой партией. После прихода Гитлера к власти деятельность политического руководителя заключалась в том, чтобы прежде всего удовлетворить социальные нужды населения и осуществить поставленные социальные задачи. Наряду с этим они должны были заниматься вопросами организации, вопросами обучения и вопросами пропаганды. Во время войны эти задачи определялись военным положением и к социальным задачам мирного времени прибавлялись еще задачи снабжения населения, обусловленные войной и военными действиями.

СЕРВАТИУС: Сколько было политических руководителей до войны и во время войны?

КАУФМАНН: Это я могу сказать лишь в отношении моего гау. В Гамбурге до войны, как мне кажется, было примерно 10.000 политических руководителей, без учета работников других организаций. Но во время войны эта цифра значительно уменьшилась, т.к. людей призывали в армию.

СЕРВАТИУС: Какой процент политических руководителей в вашем гау был призван в армию?

КАУФМАНН: Я не буду говорить о военной промышленности, т.к. многие политические руководители получили это "звание" только лишь, как почетное. В начале войны партия дала броню не более, чем десяти процентам политических руководителей.

СЕРВАТИУС: То-есть они остались в гау?

КАУФМАНН: Да. В 1944 г. число мужчин, родившихся в 1900 г. и позже, в общем в партии в Гамбурге составляло

17221

I2,не включая сюда тех,которые работали в военной промышленности и администрации.

СЕРВАТИУС: Вы хотите сказать, I2 процентов?

КАУФМАНН: Нет,I2 человек.

СЕРВАТИУС: А в процентном отношении?

КАУФМАНН: Я думаю,что осталось 6.000 политических руководителей./Прим.пер.Несоответствие имеющееся в оригинале/.

СЕРВАТИУС: В штаб гаулейтера,крейслейтера и ортсгруппенлейтера входили также люди,занимающие специальные должности. Эти люди,занимающиеся только специальными вопросами,осуществляли политическое руководство?

КАУФМАНН: Нет, большинство политических руководителей,занимающих специальные должности,занимались только специальными вопросами.

СЕРВАТИУС: Эти люди, занимающие спец.должности,принимали участие во всех совещаниях штаба или же проводились совещания для узкого круга лиц и открытые совещания?

КАУФМАНН: Это зависело от того, что обсуждалось на совещании. Если вопрос представлял общеполитический интерес, то круг лиц увеличивался. Если же это было совещание,на котором обсуждались вопросы,касающиеся этих спец.должностных лиц, круг лиц ограничивался и присутствовали только те, кого это касалось.

СЕРВАТИУС: Было ли вступление на пост политического руководителя добровольным или принудительным,или это проводилось на основании определенных обязательств?

КАУФМАНН: Здесь нужно различать периоды. До прихода к власти национал-социалистов,само собой разумеется, все это было добровольным. А после прихода к власти национал-социалистов каждый член партии был,как правило,обязан работать. Я лично придавал значение тому,чтобы принцип добровольности в гау при всех обстоятельствах был бы сохранен, так как я,само собой разумеется,не надеялся до-

17222

H1212-0557

H1212 – 0558

биться успехов в политической работе, привлекая людей к этой работе в принудительном порядке. Я знаю, что и в других гау придерживались этого же принципа.

СЕРВАТИУС: Почему члены партии отказывались от почетного звания политического руководителя? Делали они это из соображений личного или политического порядка?

КАУФМАНН: Причины были разные. Одни отказывались потому, что у них было слишком много работы по специальности. Это в военный период относится, прежде всего, к некоторым профессиям. Другие отказывались потому, что не хотели вести политическую работу.

СЕРВАТИУС: В чем состояла работа блоклейтеров?

КАУФМАНН: Блоклейтеры были ассистентами ортсгруппенлейтеров. Таким образом, если появлялась необходимость в мирное время или во время войны обратиться к населению, а это в основном имело место тогда, когда вопрос касался снабжения, то ортсгруппенлейтеры использовали блоклейтеров. В гау Гамбург вся работа блоклейтеров и цэллленлейтеров, а также и вся партийная работа, как во время войны, так и в мирное время, была направлена на разрешение социальных вопросов и вопросов снабжения.

СЕРВАТИУС: Скажите, от кого гаулейтеры получали указания?

КАУФМАНН: Гаулейтеры получали свои указания от фюрера. Они были подчинены непосредственно фюреру. Иногда они получали указания от заместителя фюрера по поручению фюрера и, в некоторых случаях, от партийной канцелярии по поручению фюрера.

СЕРВАТИУС: Могли ли рейхслейтеры давать указания гаулейтерам?

КАУФМАНН: Нет, рейхслейтеры ведали в пределах гау

только специальным кругом вопросов. Гаулейтер имел право приостанавливать проведение тех мероприятий, которые он считал нецелесообразными, и которые приказывал провести рейхслейтер. Если же возникали спорные вопросы, то их разрешал сам фюрер или его заместитель.

СЕРВАТИУС: Как информировали гаулейтеров о проведении тех или иных политических мероприятий?

КАУФМАНН: Принципиальные политические планы и мероприятия фюрера были нам известны из партийной программы и частично из его книги "Майн Кампф" /"Моя борьба"/. Кроме того проводилась пропагандистская работа и партийная учеба, что являлось также некоторой информацией. После прихода к власти национал-социалистов, гаулейтеры получали информацию о намечаемых политических мероприятиях, как внешнеполитического, так и внутриполитического характера только после того, как эти мероприятия уже были проведены.

СЕРВАТИУС: Имелись ли какие-либо распоряжения или постановления и проводились ли совещания? Что вы можете сказать по этому поводу?

КАУФМАНН: Совещания проводились, но довольно редко.

СЕРВАТИУС: Как проводились эти совещания?

КАУФМАНН: Для партийного руководства проводились такие же совещания, как для гаулейтеров и рейхслейтеров. Я должен здесь внести поправку, я имею здесь в виду не совещания, а заседания.

СЕРВАТИУС: Какое различие между совещанием и заседанием?

КАУФМАНН: На совещании, я считаю, можно дискутировать.

17224

H1212 – 0559

H1212 – 0560

На заседаниях партийного руководства можно было вести дискуссии без всяких ограничений, примерно, до ухода фон Штрассера в 1932 г., после этого можно было вести, но уже с ограничениями до ухода Гесса и возможность вести дискуссии была совершенно исключена после ухода Гесса. С этого момента на этих заседаниях давались только распоряжения и нельзя было вести дискуссии или даже сделать запрос. Этими заседаниями руководил... Борман.

Другим путем были циркуляры. В этих циркулярах, которые сначала проходили через заместителя фюрера, а позже через партийную канцелярию, нам передавались или распоряжения фюрера или распоряжения от имени фюрера. Это был обычный путь отдачи приказов.

СЕРВАТИУС. Имели ли место совещания с рейхсляйтерами ?

КАУФМАН. Я не помню ни одного совещания, на котором бы присутствовали все рейхсляйтеры и все гауляйтеры.

СЕРВАТИУС. Ведущие политические руководители имели особые задачи, выходящие за рамки их основной политической деятельности ?

КАУФМАН. Были такие руководящие партийные работники, которые наряду с партийной работой вели и другую работу, занимая государственные и другие должности. Но были и такие, которые вели только партийную работу.

СЕРВАТИУС. Каково было содержание тех указаний, которые политические руководители получали официальным путем через партийные учреждения? Следует ли здесь различать периоды довоенный и военный ?

КАУФМАН. На этот вопрос я частично уже ответил. Резюмируя, я могу коротко сказать следующее: до войны это были

17225

задачи организационно-пропагандистского характера, а во время войны - все было обусловлено военным положением и эти задачи сводились в основном к снабжению населения.

СЕРВАТИУС. Получали ли политические руководители указания к параграфу 1-му партийной программы, в котором фактически говорится о присоединении Австрии к Германии, и имели/ли эти указания отношение к подготовке агрессивной войны ?

КАУФМАН. Политические руководители не получили никакой информации об аншлюсе Австрии и о том, как это будет осуществлено и в какие сроки. Присоединение Австрии было, конечно, целью партии, так как политическим руководителям было известно, что Австрия стремится к присоединению с 1918 года, когда там канцлером Реннером был издан закон, это подтвердили также результаты плебисцита в 1921 году в кантонах Зальцбург и Тироль и позднее это было подтверждено тем, как австрийцы встретили немецкие войска, вступившие в Австрию.

СЕРВАТИУС. Получали/ли они указания к пункту 2-му партийной программы, где говорилось об уничтожении Версальского договора ? Относились ли эти указания к подготовке агрессивной войны ?

КАУФМАН. Ревизия Версальского договора /я подчеркиваю - ревизия/ была частью нашей политической целеустановки. Политические руководители до войны и до прихода к власти национал-социалистов были твердо убеждены в том, что эта цель должна быть достигнута ревизионистским путем, то-есть путем переговоров. Других инструкций о методах, с помощью которых следует идти к этой цели, полити-

12226

H1212 – 0561

H1212 – 0562

ческие руководители за все время до войны не получали.

СЕРВАТИУС. Получали ли они указания к пункту 3-му партийной программы, в котором выдвигается требование территорий для поселения немцев ? Относились ли эти указания к подготовке агрессивных войн ?

КАУФМАН. Этот пункт программы, а я думаю, что именно таков был этот пункт программы, был понят политическими руководителями, как требование возвратить немецкие колонии. Им также говорилось, что этот пункт они должны понимать именно так и никак иначе. Вопрос о других областях был поставлен на повестку дня и обсуждался не до войны, а во время войны. Я подчеркиваю слово обсуждался.

СЕРВАТИУС. Какие указания они получали по еврейскому вопросу, о котором говорится в пунктах 5-8 партийной программы ? Говорилось ли в этих указаниях об устранении евреев, которые могли помешать ведению агрессивной войны ?

КАУФМАН. Пункты программы по еврейскому вопросу были твердо установлены. Но по еврейскому вопросу люди придерживались различных взглядов. Политическим руководителям, с которыми я поддерживал связь, я раз"яснил этот вопрос, сказав, что этот вопрос может быть разрешен лишь конструктивным путем, то-есть путем коренного изменения существующей системы. К агрессивной войне учеба и пропаганда никогда не имела никакого отношения.

СЕРВАТИУС. Какие указания получали Вы по вопросам, касавшимся церкви – это параграф 24-й партийной программы? Получали ли Вы указания уничтожить влияние церкви,

17227

как противника войны ?

КАУФМАН. Таких указаний и с таким обоснованием я никогда не получал, а также и мои политические руководители никогда не получали подобных указаний. Для моих политических руководителей до конца, несмотря на те истолкования, которые давали различные лица в партии этому пункту,- этот пункт оставался признанием позитивного христианства. Это доказывается тем, что большинство политических руководителей были и оставались членами церкви.

СЕРВАТИУС. Какие указания получали вы к пункту 25-му партийной программы - о роспуске профсоюзов ? Должны ли они были быть устранены как противники войны ?

КАУФМАН. Нет. Мы, то-есть я и мои политические руководители в роспуске профсоюзов видели лишь демонстративный акт, органическое развитие. Большинство членов профсоюзов были еще до роспуска профсоюзов членами национал-социалистского профсоюза, то-есть членами национал-социалистской рабочей организации.

СЕРВАТИУС. Я прошу Вас этим закончить свои показания по этому вопросу; свидетель Гупфауэр будет допрошен по этому вопросу более подробно. Скажите, присоединение Австрии произошло вследствие вступления германских войск на территорию Австрии и одобряли ли политические руководители это присоединение ?

КАУФМАН. Я уже упомянул о том, что политических руководителей не проинформировали и не спросили о вступлении германских войск в Австрию, а также, что они привет-

17228

H1212-0563

ствовали присоединения Австрии, тем более, что это в историческом плане совпадало с желаниями австрийского народа.

СЕРВАТИУС. Эльзас-Лотарингия действительно была присоединена к Германии и политические руководители это одобрили ?

КАУФМАН. Вопрос присоединения спорных областей является вопросом мирных договоров. Политические руководители были убеждены в том, что Эльзас-Лотарингия во время войны управлялась особой германской гражданской администрацией и что после победоносного окончания войны вопрос о требовании Германии присоединить к империи эту область должен быть и будет рассмотрен так же, как это было сделано после первой мировой войны.

СЕРВАТИУС. Оккупированные области на Востоке действительно рассматривались как жизненное пространство и было ли это одобрено политическим руководством ?

КАУФМАН. Войне против России политическим руководством была описана политическим руководителям как превентивная война. Этот факт показывает, что такое обоснование, во всяком случае в начале войны, в информациях, даваемых политическим руководителям, не было связано с какой-либо аннексией.

СЕРВАТИУС. Что церкви действительно подвергались преследованию и одобрялось ли это политическими руководителями ?

КАУФМАН. Очень возможно, что, несмотря на пункт программы, который говорил о том, что партия признает

17 229

H1212 – 0564

позитивное христианство, в отдельных гау отклонялись от этого пункта программы и церкви в этих гау подвергались некоторому преследованию. Сам фюрер в своих высказываниях никогда не отступал от этого пункта программы.

СЕРВАТИУС. Таким образом Вы не одобряли этого преследования ?

КАУФМАН. Я это преследование не только не одобрял, но даже запретил его в своем гау /области/.

СЕРВАТИУС. Не были ли действительно устранены профсоюзы и одобряли ли это политические руководители ?

КАУФМАН. Политические руководители,а с ними вместе и я,в организации германского трудового фронта /ДАФ"а/ видели развитие крупной профсоюзной организации и, если были какие-либо сомнения, то социальные достижения для немецких рабочих их устраняли.

СЕРВАТИУС. Были ли политические цели, которые были достигнуты таким образом, изложены в книге "Майн Кампф" и были ли они, следовательно, известны политическим руководителям и одобрялись ли они ими ?

КАУФМАН. (Книга "Майн Кампф" была, очевидно, известна некоторым политическим руководителям так же,как и партийная программа. Отношение к этим документам в НСДАП было такое же, как и во всех других партиях. Некоторые пункты одобряли и они послужили основанием для вступления в партию, к другим пунктам не проявляли интереса, а к 3-м даже относились отрицательно. Как во всякой партии, так и в НСДАП шла идеологическая борьба по вопросу о том, какова должна быть конечная цель и какими путями к ней надо идти. Этот процесс не был завершен.

17230

H1212-0565

СЕРВАТИУС. Таким образом в партии существовали различные направления ?

КАУФМАН. По основным вопросам о толковании пунктов партийной программы это имело место.

СЕРВАТИУС. Какие это были течения ?

КАУФМАН. Я хотел бы отметить три больших группы: социалистская группа, которая, по моему мнению, охватывала большинство, затем более националистская группа и затем крайняя - антисемитская группа.

СЕРВАТИУС. Кого Вы подразумеваете под крайней-антисемитской группой ? Это - направление Штрейхера ?

КАУФМАН. Если Вы меня спрашиваете -да.

СЕРВАТИУС. К какой политической группе принадлежали Вы в партии ?

КАУФМАН. Я был и остаюсь социалистом.

СЕРВАТИУС. А к какой группе примыкало большинство рейхсляйтеров ?

КАУФМАН. Это очень трудно сказать.

СЕРВАТИУС. А к какой группе гауляйтеры ?

КАУФМАН. Гауляйтеры из промышленных районов были в большей своей части социалистами.

СЕРВАТИУС. К какой группе примыкали крейсляйтеры ?

КАУФМАН. Это зависело, главным образом, от структуры их района.

СЕРВАТИУС. То же самое можно сказать и об ортсгруппенляйтерах, целленляйтерах и блокляйтерах ?

КАУФМАН. Это можно сказать и о большинстве политических руководителей и о большинстве партийцев.

1723/

H1212 – 0566

СЕРВАТИУС. Каково было политическое влияние различных групп и какая группа была самой влиятельной ?

КАУФМАН. Это очень трудно сказать. Если Вы говорите о влиянии, то я в первую очередь должен сказать, что большинство членов партии, как и я сам, верили в социалистические планы фюрера, что в его окружении были также люди, которым социализм не был по сердцу и которые стремились достигнуть других целей. Это мне кажется вполне вероятным.

СЕРВАТИУС. Были ли Вы, как социалист, согласны с руководством партии ?

КАУФМАН. Я был полностью согласен с социалистической установкой фюрера и, напротив, не был согласен с некоторыми людьми, занимающими руководящие посты и с их мнениями.

СЕРВАТИУС. Почему Вы и другие политические руководители, которые не были в некоторых пунктах согласны с поставленными задачами, оставались на своих постах, когда увидели, что теперь внимание в области политики было обращено не на социальные вопросы, а на преследования церкви и евреев ?

КАУФМАН. До самого поражения я со своими сотрудниками никогда не замечал того, что от социалистических установок отказались. Я уже подчеркивал то, что старый национал-социалист, почти 25 лет проработавший для своей партии, обязан до последнего бороться за осуществление тех целей, которые он признает. А это невозможно вне партии, это можно сделать, лишь будучи в партии. Это была одна из основных причин, почему я остался в партии.

12232

H1212 – 0567

СЕРВАТИУС. Как информировали подчиненных крейслейтеров и ортсгруппенлейтеров ?

КАУФМАН. Отвечая на этот вопрос, следует установить различие между городскими гау, с одной стороны, и провинциальными гау - с другой. В городском гау в Гамбурге - политические руководители очень часто созывались и получали в устной форме инструкции и указания. В провинциальном гау в виду больших расстояний это чаще всего делалось в письменной форме, вернее говоря, они получали инструкции и указания как устно, так и письменно.

СЕРВАТИУС. Информировали ли крейслейтеров так же, как и гауляйтеров, или они получали информацию только лишь о менее важных мероприятиях ?

КАУФМАН. До войны я не помню ни одного случая, когда мои крейслейтеры не знали всего того, что было известно мне, и я полагаю, что в других гау было точно также. Во время войны дело обстояло несколько иначе, так как многое было засекречено.

СЕРВАТИУС. Получали ли политические руководители указания совершать военные преступления или мириться с подобными преступлениями ? Как дело обстояло с линчеванием вражеских летчиков ?

КАУФМАН. Такие приказы, о которых Вы говорите, господин адвокат, в такой форме, т.-е. в форме требования, мне неизвестны. Я полагаю, что Вы говорите: 1/ о газетной статье бывшего имперского министра доктора Геббельса, 2/ об известном указе рейхсфюрера СС полиции и 3/ о неоднократно упоминавшемся здесь циркуляре рейхслейтера Бормана.

17233

H1212 - 0568

H1212 – 0569

СЕРВАТИУС. Да.

КАУФМАН. Эти приказы не получили той ясной формулировки, о которой Вы говорите в Вашем вопросе. Я признаю, что их различное истолкование могло повести к такому развитию событий, которое освещалось здесь и были названы в связи с этим различные цаты. Эти приказы поступали в штаб гауляйтеров и затем из этого штаба передавались крейслейтерам. Приказ Бормана или циркуляр Бормана в моем гау /я полагаю, что это имело место и в других/ был задержан, так как, учитывая усиления войны в воздухе и ее последствия, я хотел охранить своих политических руководителей от опасной интерпретации этого распоряжения. Кроме того, учитывая статью Геббельса и приказ Гиммлера крейслейтерам и полицей[redacted] президентам, я отдал ясные так называемые "контрприказы". Я надеюсь, что и в других гау поступили также.

СЕРВАТИУС. Как обстояло дело с обращением с иностранными рабочими, получали ли Вы указания, которые должны были привести к совершению военных преступлений ?

КАУФМАН. Все указания, которые известны мне в этой области, свидетельствуют о том, что следует оказать поддержку в деле снабжения этих рабочих. Для меня, как для социалиста, было само собой разумеющимся то, что мои органы, т.-е. в данном случае Трудовой Фронт и крейслейтеры, работали в этой области и помогали снабжать иностранных рабочих. Я сам, посещая лагери, видел результаты этой работы.

СЕРВАТИУС. Как обстояло дело с отправкой иностранцев

H1212 – 0570

в концлагери? Получали ли Вы указания направлять иностранцев в концлагери и было ли Вам известно, что происходило в концлагерях ?

КАУФМАН. Я полагаю, что Высокому суду известно, кому были подчинены концлагери. Будучи руководящим политическим работником ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Сервациус, я не понимаю, что свидетель имеет в виду, заявляя, что вопрос компетенции в отношении концлагерей известен Трибуналу ?

СЕРВАТИУС. Он и не хотел говорить об этом. Он лишь хотел сказать, что он, будучи гаулейтером, не был ответственным за концлагери, он хотел сказать, что он не будет долго останавливаться на этом и перейдет к тому, что было в его ведении. Поэтому он и сказал: - Я полагаю, что Суду это известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае хотите ли Вы сказать, что Вы управляли концлагерями или что Вы отвечали за них ?

КАУФМАН. Нет, ни в коем случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае, что Вы имели в виду, когда Вы сказали - компетенция в отношении концлагерей?

КАУФМАН. Я хотел этим лишь сказать,что я полагаю,что Суду известно, кому это было подведомственно. Если же нет, то я готов коротко сообщить об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"ясните, но только коротко ...

КАУФМАН. Хорошо. Концлагери со времени их создания в своих методах были вне поля деятельности политических руководителей, последние не оказывали в этой области никакого влияния. Следовательно, политические руководители

17235

H1212 – 0571

не имели никаких полномочий в этой области и не имели никакой возможности видеть то, что происходило в концлагерях. Я сам, если я хотел посетить какой-либо лагерь, должен был получить особое письменное разрешение главного имперского управления безопасности. Я думаю, этого раз"яснения будет достаточно.

СЕРВАТИУС. Действительно ли линчевали летчиков и было ли это настолько общеизвестно, что каждый политический руководитель должен был знать об этом и, оставаясь на своем посту, одобрял это ?

КАУФМАН. Я уже заявлял, что в гау Гамбург этого не было. И так как я сам только,будучи в плену, узнал о таких случаях, я должен предположить, что мои политические руководители,как и я сам, узнали об этом только в плену.

СЕРВАТИУС. Не было ли плохое обращение с иностранными рабочими настолько общеизвестным фактом, что каждый политический руководитель должен был знать об этом и одобрял это, оставаясь на своем посту ?

КАУФМАН. Политические руководители, в особенности во время войны, находились все время на местах. Таким образом они могли следить лишь за тем, что происходило в их районе. То, что я и мои политические руководители видели в этих лагерях в Гамбурге, было всегда положительным. Крейсляйтеры же были обязаны немедленно вместе с Трудовым фронтом и руководителем предприятия устранять все неполадки, там, где они были.

СЕРВАТИУС. Каково было отношение политических руково-

17236

H1212 – 0571

H1212 – 0572

цителей к государственным организациям, управлениям и другим учреждениям?

КАУФМАН. Функции были строго разграничены, если не было никаких точек соприкосновения.

СЕРВАТИУС. Каково было отношение политических руководителей к СА и к общим СС?

КАУФМАН. Общие СС и СА были самостоятельными организациями; им давались и особые приказы. Политические руководители могли просить у них поддержки в работе.

СЕРВАТИУС. Располагали ли политические руководители исполнительной властью ?

КАУФМАН. Нет, ни в коем случае. Они не выполняли государственных функций и ограничивались только партийной работой.

СЕРВАТИУС. Могли ли политические руководители давать указания гестапо или СД ?

КАУФМАН. Это уже ясно из ответа на предыдущий вопрос. Но то, что гестапо и СД особенно старались оградить себя от других организаций, больше чем какие-либо другие организации, было для всех совершенно ясно.

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, как Вы относились к фюреру ?

КАУФМАН. Я в первые годы уважал фюрера и впоследствии уважал его, но во многом не понимал его. А то, что теперь стало известным и приписывается фюреру, я считал раньше невозможным.

СЕРВАТИУС. Можно ли сказать, что политические руководители в общем были доверчивы, верили в фюрера и считали

17232

его ицеалом и не знали о случаях уничтожения евреев и о других мероприятиях.

КАУФМАН. Для того, чтобы правильно расценить деятельность и убеждения политических руководителей, а также и определить, что они должны были знать или могли знать, необходимо установить, что они, как я считаю, были крайне поверхностны.

СЕРВАТИУС. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

/Перерыв до 14 часов/

17238

H1212-0573

H1212-0574

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 30 июля 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

/У микрофона представитель британского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф./.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, Вы помните, что в своей речи, произнесенной в рейхстаге 20 февраля 1938 года, Гитлер говорил:

"Национал-социализм овладел Германией целиком и полностью. В этом государстве нет ни одного учреждения, которое не являлось бы национал-социалистским".

Вы помните эти слова или, если Вы не помните эти слова точно, то, может быть, Вы помните смысл слов, произнесенных Гитлером?

КАУФМАН. Я помню смысл сказанного, но не слова.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, выдержка из этой речи включена в книгу документов У. Это - документ 2715-ПС.

Вы согласны со смыслом этих слов?

КАУФМАН. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы думаете, что это было преувеличение?

КАУФМАН. Я убежден в том, что не все учреждения Германии в то время были национал-социалистскими.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но согласитесь ли Вы с тем, что огромное большинство учреждений Германии были национал-социалистскими учреждениями ?

КАУФМАН. Процесс превращения их в национал-социалистские учреждения начался, но он не закончился.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, Вы согласитесь с тем, что то, что Гитлер об"явил фактом, являлось целью, к которой он стремился ?

КАУФМАН. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И что в методе, при помощи которого он стремился к своей цели, он использовал политическое руководство, во главе которого стоял руководящий состав ?

КАУФМАН. Таким путем можно было бы достичь поставленную цель лишь частично.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это был один из самых главных методов, при помощи которого можно было овладеть Германией, т.-е. добиться полного контроля над умами и сердцами населения Германии, не так ли ?

КАУФМАН. Нет, с моей точки зрения это было лишь вначале.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Лишь вначале ? Однако эта деятельность продолжалась с 1933 по 1938 год, когда эти слова были сказаны Гитлером ?

КАУФМАН. Это было частью успеха партии до захвата и после захвата власти.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас приведу лишь несколько слов Гитлера для того, чтобы показать Вам, как он говорил об этом.

"Национал-социализм..." Это та же речь.

17240

H1212 – 0575

H1212 - 0576

"Национал-социализм дал германскому народу то руководство, которое, как партия, не только мобилизует народ, но и организует его".

Гитлер здесь правильно характеризует руководство ?

КАУФМАН. Да, я бы сказал "да".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Я сейчас хочу заняться теми вопросами, на которые ссылался доктор Сервациус, и спросить Вас, какое участие в них принимал руководящий состав.

Давайте сначала займемся еврейским вопросом.

Говоря в общих чертах, без особой ссылки на Ваш Гамбургский гау, скажите, политическое руководство принимало активное участие в демонстрации в ноябре 1938 года ?

КАУФМАН. То, что я узнал относительно проведения этих мероприятий от других гау, создало у меня впечатление, будто бы это действительно произошло, но ни в коем случае, не считая отдельных исключений, нельзя утверждать, что носителями идей этих акций были политические руководители.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае, если Вы заявляете это, взгляните на приказ Гейдриха от 10 ноября.

Милорд, Вы найдете этот документ на странице 79-й книги документов № 14.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 79-я, милорд.

Свидетель, Вы это найдете на странице 96-й немецкой книги документов. Простите, не 96-я, а 97-я страница. Вы нашли это место ? Видите ли, это приказ Гейдриха, изда-

ный в 1ч.20 м. утром 10 числа. Я хочу обратить Ваше внимание лишь на первый параграф этого приказа.

"Начальники государственной полиции или их заместители должны связаться по телефону с политическими руководителями /гаулейтерами или крейслейтерами/, которые имеют полномочия в своих районах, и договориться о совместном совещании с соответствующим инспектором или начальником полиции охраны порядка, чтобы обсудить организацию демонстраций. На этом совещании необходимо сообщить политическим руководителям о том, что германская полиция получила от рейхсфюрера СС и начальника германской полиции следующие инструкции, к которым политические руководители должны приспособить свои собственные мероприятия".

Вы вещь помните, что эти общие инструкции заключались в поджоге синагог, аресте 20.000 евреев для отправки их в концлагери и уничтожении или присвоении еврейской собственности. Каковы же были "их собственные мероприятия", которые политические руководители должны были осуществить в связи с этим?

КАУФМАН. Вначале я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в немецком тексте этого документа не имеется того места, где говорится, что гаулейтеры имели ~~право суд~~ судить ~~власть~~. Я не могу найти этого места.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. То, о чем я Вас спрашиваю... - мы коснемся этого через несколько минут,- но то, что я хочу у Вас узнать, это каковы же были "их собственные мероприятия", которые политические руководители должны были осуществлять в связи с нападением на евреев ?

17242

H1212 - 0577

H1212 – 0578

КАУФМАН. Относительно этого я могу сказать следующее. Я лично не принимал участия в этом совещании 9 ноября 1938 г. Мне из Мюнхена ничего не было сообщено относительно этих мероприятий. Я узнал вечером 9 ноября от тогдашнего начальника гамбургской государственной полиции о том, что предстоят подобные мероприятия.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Т.-е. начальник гамбургской полиции провоцил инструкции Гейдриха после того, как он связался с Вами. Я думал, что Вы можете говорить здесь вообще о гаулейтерах, помимо гау Гамбурга, и я хотел бы, чтобы Вы сказали Трибуналу, каковы были те особые собственные мероприятия, которые должно было провоцить руководство партии. Я хочу сказать, что Вы, вероятно, слыхали, как они впоследствии обсуждались. Скажите нам, в чем они заключались ? Что должны были делать партийные руководители ?

КАУФМАН. В своем предыдущем вопросе Вы спросили меня относительно моего личного опыта. Я должен был ответить, что я сам узнал от начальника государственной полиции о том, что намечается проведение этих акций. Я узнал соответствующий приказ для гау Гамбург /об этом меня здесь уже спрашивали/, смысл которого заключался в том, что чиновники уголовной и государственной полиции должны были немедленно установить охрану в торговых кварталах и на улицах Гамбурга, на которых жили евреи. Эти мероприятия были проведены полицией под руководством комиссара уголовной полиции Винке, которому я выделил для помощи одного из инспекторов гау. Кроме того, я немедленно после того, как был проинформирован государственной полицией по

этому вопросу, позвонил по телефону крейслейтерам и возложил на них ответственность за воспрепятствование проведению этих мероприятий в их областях.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы в своем гау сжигали синагоги ?

КАУФМАН. Нет, я ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу задать более точный вопрос: сжигали ли синагоги в Гамбурге? Вот как я должен был Вас спросить.

КАУФМАН. Благодаря принятым мной мерам в первую ночь, то-есть в ночь с 9 на 10 ноября, никаких эксцессов не произошло. В ту ночь имели место бесчинства в очень незначительной степени. Одна синагога в Гамбурге, вопреки провоцимым мной мероприятиям, была сожжена; я полагаю, что это сделали лица, не живущие в этом гау.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если я правильно помню, по всей Германии было сожжено по крайней мере 75 синагог. Вообще, не считая Вашего собственного гау, верно ли, что, согласно этому приказу Гейдриха, политическое руководство сотрудничало с полицией, следя за тем, чтобы синагоги сжигались, чтобы евреев арестовывали, чтобы еврейскую собственность конфисковывали, а нееврейскую собственность не трогали ?

КАУФМАН. Мне неизвестен ни один приказ и ни одно распоряжение, согласно которым политическое руководство, также и вне пределов гау Гамбурга, было бы обязано принимать участие в этой акции. Я узнал лишь, что сразу же после заседания 9 ноября имперский министр доктор Геббельс выступил с воззванием, которое затем практически

17244

H1212 - 0579

H1212 - 0580

привело к отдельным эксцессам в некоторых или во многих гау. Мне также известно, что тогдашний начальник управления по 4-летнему плану несколько дней спустя после провещения этой акции на одном заседании в Берлине резко критиковал эти мероприятия как мероприятия, несовместимые с идеями Гитлера и его намерениями. И на этом заседании в качестве исключения им был назван гау Гамбург.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните, что Вы несколько минут тому назад сказали мне, что подобные случаи имели место только в очень незначительном количестве. Вот приказ Гейдриха полициисвязаться с политическим руководством для того, чтобы политическое руководство смогло сотрудничать с полицией в выполнении его приказов, заключавшихся в общем в том, чтобы напасть на евреев и следить за тем, чтобы при этом не пострадали невреи. Совершенно неправильно то, что Вы сказали несколько минут тому назад, что это были лишь отдельные случаи. Политическое руководство было вовлечено в эти мероприятия посредством этого приказа Гейдриха, который затем был помощником Гиммлера,- начальник тайной полиции. Не так ли ?

КАУФМАН. Нет, это неправильно. Корпус политического руководства не должен был получать от Гейдриха никаких приказов. Право на отдачу приказов корпусу политического руководства имел только гаулейтер, который получал указания от фюрера или его заместителя или из партийной канцелярии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните, что произошло

17245

после этих событий? Вы помните о совещании партийного суда?

КАУФМАН. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае я хотел бы напомнить Вам о партийном суде. Вы найдете это в документе № 3063- на стр. с 81 по 88 той же книги документов. Свидетель, это страница 105.

КАУФМАН. Да, я нашел эту страницу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы нашли эту страницу ? Это страница 81-я. Это - совещание верховного партийного суда. Документ начинается с отчета о событиях и судебных процессах, которые имели место в связи с антисемитскими демонстрациями 9 ноября 1938 г. Взгляните на текст сразу после слов "Приложение 2". Здесь сказано:

"Все присутствующие партийные руководители, вероятно, поняли из устных инструкций имперского руководителя пропаганды, что внешне партия не должна выглядеть инициатором демонстраций, но фактически должна их организовывать и провоцить". Инструкции в этом направлении были немедленно переданы по телефону /и, таким образом, задолго до первой телеграммы/ многими из присутствующих членов партии в их областные учреждения ". Теперь взгляните через один абзац. Там сказано:

"В конце ноября 1938 года в верховном партийном суде узнали из отчетов от нескольких областных судов о том, что эти демонстрации 9 ноября 1938 г. превращались часто в ограбления и убийства евреев и что эти действия уже расследуются полицией и прокуратурой ".

17246

H1212 – 0581

H1212 - 0582

Далее говорится: "Зам. фюрера согласился с формулировкой верховного партийного суда, что случаи правонарушений во всяком случае должны расследоваться под наблюдением партии:

1/.. из-за явной связи, существующей между подлежащими суду событиями и инструкциями, которые имперский руководитель пропаганды, член партии доктор Геббельс дал в городской ратуше на вечернем совещании. Без рассмотрения и оценки этой связи справедливый приговор не представляется возможным. Однако это расследование не может быть поручено многочисленным государственным судам".

Затем во втором параграфе говорится, что вопросы, касающиеся жизненных интересов партии, должны быть прежде всего рассмотрены партией и что фюрера следует попросить отменить процессы в государственных судах. Затем, читайте дальше, я не хочу занимать слишком много времени,- и Вы увидите, что верховным партийным судом рассматривалось примерно 16 дел. В первых трех делах затрагиваются вопросы... Одну минуту, я хотел бы обратить внимание еще на один вопрос до того, как перейти к первому делу. "Гауляйтеры и группенляйтеры принимали участие в процессе и вынесении решения в качестве присяжных заседателей. Эти решения, содержащие по причинам, которые будут обсуждаться позже, лишь часть изложения фактов, прилагаются.

Итак, первые три дела, которые были перечены из Райнгаузена, Нидерверне и Линца, касаются кражи и насилий. Их разрешили разбирать в государственных судах. Следующие 13 дел были перечены из различных мест Германии, самых различных мест, как, например, Хайльсберг, Дессау, Лазум,

17247

Бремен, Найцембург, Оберштадт, Люнен, Ашаффенбург, Дрезден, Мюнхен и других мест по всей Германии. Это 13 дел по убийству евреев. Двое из совершивших убийства получили очень мягкое наказание: предупреждение и запрещение занимать общественные посты за нарушение дисциплины. Разбор остальных 11 дел был прекращен.

Посмотрите теперь на стр. 102 за номером 6. Здесь говорится об убийстве еврейской супружеской пары по фамилии Гольцберг. За № 7 рассказывается о расстреле еврея Розенбаума и еврейки Цвиницкой; в № 10 говорится об убийстве еврейки Сусанны Штерн; далее в № 5 говорится об убийстве 16-летнего еврея Герберта Штейн.

Вы утверждаете, что Вы сами не имели никакого отношения к этим делам, не правда ли ?

КАУФМАН. Мне кажется, что я совершенно ясно сказал, что я в своем гау отдал приказ, направленный против этих мероприятий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Я прошу Вас,- как я сказал еще вначале,- чтобы Вы рассказали Трибуналу в общем, каким образом суд Вашей партии, который должен был следить за дисциплиной и благопристойностью своих членов, рассмотрев 13 дел об убийстве, вынес в двух случаях решение о запрещении занимать общественные должности в течение трех лет, а дело по остальным 11 случаям прекратил? Вы не думаете, что такой порядок суда за убийство был позорным ?

КАУФМАН. Вначале я, господин обвинитель, хотел бы сказать, что в этих тринадцати делах, которые Вы процитировали, замешан только один единственный политический

17248

H1212 - 0583

H1212 – 0584

руководитель.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Знаете ли, Вы не правы. В целях 9 и 10 были замешаны орггруппенляйтеры; в цель 11 был замешан блоклейтер. Правда, в целях с 2 по 8, 12 и 15 замешаны лица различных рангов СА, а в целях 11, 14 и 16 были замешаны лица различных рангов из СС. Но фактически Вы увидите, что вцелях 9, 10 и 11 были замешаны политические руководители полиции. Но я не на этом хочу остановиться, свидетель. Я хочу остановиться на следующем.

Вот члены партии предстали перед партийным судом, а партийный суд прощает и потворствует убийцам. Вот на чем я хочу остановиться, и я хочу, чтобы Вы об"яснили, почему Вы прощали и потворствовали убийцам.

КАУФМАН. Этот документ, который был передан мне, я вижу в первый раз здесь, во Дворце юстиции. На основании моих взглядов на еврейский вопрос и на основании тех мероприятий, которые я проводил, я ни при каких обстоятельствах не одобрял такого разрешения этих вопросов, как об этом говорится здесь, и никогда не одобрил бы, если бы я узнал об этом раньше.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Одну минуту, свидетель. Если это Ваше личное мнение, то оставим его на время. Трибунал сейчас рассматривает дело руководящего состава нацистской партии. Речь сейчас идет о верховном суде нацистской партии. Если верховный суд партии вынес такие решения, которые Вы совершенно не одобряете, не свидетельствует ли это о том, что верховный суд нацистской партии прогнил до основания ?

КАУФМАН. Верховный партийный суд должен был усилить свою позицию по отношению к фюреру. Партийный суд не при-

H1212 – 0585

влек к ответственности лиц, по инициативе которых имели место все эти эксцессы. Это его упущение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ЛАЙФ. Я не хочу вдаваться во все подробности этого дела. Я хочу лишь обратить Ваше внимание на параграф, в котором партийный суд дает свои об"яснения. Полное об"яснение находится здесь на стр. 87.

Милорд, это второй абзац.

Найдите это место. Я не знаю точно, где это. Это через несколько страниц, кажется, стр. 112, свидетель. Я попрошу Вас постараться нам помочь в этом вопросе. Вы нашли абзац, который начинается со слов: "Также в тех случаях, когда евреев убивали без приказа /приложения 13, 14 и 15/ или вопреки приказам /приложения 8 и 9/ ..." ? Отметьте номера ...

КАУФМАН. Я не могу найти этого параграфа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ЛАЙФ. Посмотрите на странице 113-й, Вам сейчас поможет сержант.

КАУФМАН. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ЛАЙФ. Видите, там начинается так: "Также в тех случаях, когда евреев убивали без приказа /приложения 13, 14 и 15/ или вопреки приказам /приложения 8 и 9/, низких поводов не было обнаружено. Люди были чистосердечно убеждены в том, что они сослужили службу своему фюреру и партии. Поэтому исключения из партии не последовало. Процесс и рассмотрение дела должны, согласно установке верховного суда, ставить своей конечной целью, с одной стороны, защитить тех членов партии, которые, благодаря своим правильным национал-социалистским взглядам и инициативе зашли слишком далеко, и, с другой

17250

H1212-0585

H1212 – 0586

вторены, отцелить от партии те элементы, которые по личным мотивам подло исказили национальную партийную освободительную борьбу против еврейства..."

Вы скажете, что убийство евреек и шестнацатилетних детей выражает правильные национал-социалистские взгляцы и инициативу ?

КАУФМАН. Моя точка зрения в этих вопросах совершенно ясна. Я всегца отрицал эти мероприятия и никоим образом не одобрял точки зрения партийных суцов. Я ~~был~~ убежцен, что масса членов партии также придерживается такой же точки зрения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вець это цолжно означать, не правца ли, свицетель, Ваше изобличение цолжно означать, что в партийном суце имелся целый ряц лиц, которые были лишены какого бы то ни было нравственного чувства, не правца ли ?

КАУФМАН. Я не могу себе позволить цать такую весьма обобщающую характеристику. Я лично не имел ничего общего с верховным партийным суцом и никогца не пытался узнавать что-либо о его решающих мероприятиях и решениях, и прежце всего о подобного роца вещах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не хочу занимать время, пытаясь убецить Вас слишком резко осуцить Ваших коллег. Поэтому я на этом остановлюсь, если Вы цо сих пор согласны с тем, что Вы энергично возражали против тех методов, которые применялись партийным суцом. Мне кажется, что Вы это сказали. Если я Вас правильно понял, я больше не буцу заниматься этим вопросом. Это правильно ?

КАУФМАН. Я не согласен с мнением партийного суца, о котором говорится в этом цокументе.

12251

H1212 – 0587

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу сейчас показать Вам, что это не было отдельным примером. Милорд, я прошу Вас обратиться к странице 45-й той же книги документов. Нет, милорд, это страница 46-я, простите. Милорд, документ начинается на странице 45-й, но тот отрывок, на который я хочу обратить Ваше особое внимание, находится на странице 47-й. Это - страница 50-я или 51-я текста на немецком языке, свидетель.

Этот документ датирован 7 июня 1933 года. Он издан руководителем пропаганды в гау Кобленц-Трир. Вы увидите, что этот приказ адресован всем крейсдиректорам. Его тема: "Травля евреев". В первом абзаце сказано, что им будет передан список еврейских фирм и предприятий, а во втором сказано: "Травля евреев".

"Областной директорат создаст комитет, который должен руководить ~~перепатрам~~ проверкой всего населения данной области. Количество членов этого комитета должно быть определено областным руководителем. Вам следует немедленно информировать о вышеупомянутых комитетах директорат пропаганды гау. Директорат пропаганды гау затем свяжется с этими комитетами через Вас".

Далее предполагается провести целый ряд мероприятий против евреев, включая отказ от торговли с евреями, и действия против лиц, торгующих с ними.

Этот документ был как раз захвачен в гау Кобленц-Трир. Я хочу спросить Вас, какое отношение может иметь такой документ к партии ? Он направляется из органов пропаганды гау в крейсы; затем, очевидно, когда партийные руководители в различных округах создавали подобные комитеты, они

17252

H1212 – 0587

H1212 – 0588

передавали документ ортсгруппенлейтерам, целленлейтерам и блоклейтерам, чтобы эти лица созцавали свои комитеты. Так вещь происходило цело ?

КАУФМАН. Документ, который передан мне, представляет собой запись радиограммы. Я не помню, чтобы в 1937 году гау передавали такие указания по радио. Если все-таки предположить, что это указание было дано, то это было ни больше, ни меньше, как мероприятие в гау Кобленц-Трир, и, насколько я знаю, для проведения этого мероприятия не существовало какого-либо распоряжения общего характера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но Вы не хотите сказать, что из 42 гау Кобленц-Трир является единственным гау, в котором проводилась травля евреев в 1938 году, не правда ли ?

КАУФМАН. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но я Вас спросил о следующем: предполагая, что за инструкциями из гау следовали инструкции из крейса, формировались ли эти комитеты из числа целленлейтеров или блоклейтеров из различных частей крейса (округа) ?

КАУФМАН. Если этот документ, который у меня здесь имеется, является правильным, то такое заключение является вполне допустимым.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, допустим, что этот захваченный документ является проверенным; прав ли я, предполагая, что крейслейтеры этого гау Кобленц-Трир выполнили инструкции, содержавшиеся в этих документах, и образовали комитеты по травле евреев, в которые входили целленлейтеры и блоклейтеры?

КАУФМАН. Ни при каких обстоятельствах нельзя утверждать, что этот метод был обычным методом в империи. Ни

17253

H1212 – 0589

при каких обстоятельствах не имелось такого указания. Если бы оно имелось, то я бы знал об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если таков Ваш ответ, я не буду занимать время Трибунала. Я лишь хотел показать, что произошло в 1933 и 1938 гг. Сейчас я хочу остановиться не том, что произошло во время войны. Милорд, я прошу Вас обратиться к страницам 27 и 28. Свидетель, у Вас это стр. 29 и 30.

КАУФМАН. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Видите ли, этот документ издан 5 ноября 1942 года и он касается юрисдикции по отношению к полякам и жителям восточных территорий. И Вы видите, что эта юрисдикция должна распространяться на ... Я хотел бы огласить первый абзац этого документа для того, чтобы раз"яснить его.

"Рейхсфюрер СС договорился с имперским министерством юстиции Тирэком по поводу того, чтобы юстиция не занималась рассмотрением обычных уголовных дел, в которых замешаны поляки и лица с восточных территорий. Эти лица иностранного происхождения должны в будущем быть переданы полиции. С евреями и цыганами следует поступать таким же образом. Эта договоренность одобрена фюрером".

И далее об"ясняется, что причиной того, что поляков следует передавать полиции, а не подвергать суду, является то /об этом говорится во втором параграфе/, что "поляки" и лица с восточных территорий являются чужестранцами и лицами низшей расы, проживающими на территории Германии."

Теперь я хочу обратить Ваше внимание на конец параграфа, где указывается на тот факт, что соображения, которыми руководствуются при суде над лицами немецкой нацио-

17254

H1212 - 0589

H1212 – 0590

нальности, не должны применяться к суду над лицами с восточных территорий. Далее в абзаце 3 говорится: "Настоящие соображения предназначены для личного пользования. Однако в случае необходимости можно об этом, не колеблясь, сообщать гаулейтерам в соответствующим оформлением". Милорд, последняя фраза в документе гласит: "Об этом нужно, не колеблясь, в соответствующей форме сообщать гаулейтерам".

Итак, скажите Трибуналу, свидетель, как гаулейтер пошел по того, что отказал лицам с восточных территорий в суде и стал передавать их полиции. Какое это имело отношение к гаулейтеру ?

КАУФМАН. Во-первых, в этом документе имеется вначале ссылка на указание рейхсфюрера СС, которое он отдал подведомственным ему инстанциям, т.-е. не гаулейтерам. И, во-вторых, тем лицам, которые получали этот документ, разрешалось в случае необходимости доказывать гаулейтерам о содержании этого документа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вот в этом-то я и прошу Вас мне помочь. Почему стало необходимым, чтобы офицеры полиции и РСХА инструктировали гаулейтеров об отказе этим лицам в суде? Я хочу, чтобы Вы сказали Трибуналу, какое к этому имели отношение гаулейтеры, если только они не помогали полиции совершить эти несправедливые действия, как и многие другие ? Какое они имели отношение к этому ?

КАУФМАН. Гаулейтеры вообще не имели никакого отношения к этому делу. С разрешения суда и на основании своего опыта, я сообщаю следующее...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, я не заинтересован в

Вашем личном опыте. Меня интересует следующее: почему полиция получила инструкции информировать, если нужно, гаулейтеров ?

КАУФМАН. Этого я не знаю. Гаулейтеры не участвовали в этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, Вы отвечаете, что не можете рассказать об этом Трибуналу. Вы не можете себе представить таких обстоятельств, при которых г-н Штрейхенбах послал бы эти инструкции высшему чиновнику СС и начальнику полиции, а также полицейским польских районов? Вы не можете припомнить ничего такого,что вызвало необходимость подобного абзаца ?

КАУФМАН. Я уже сказал, что автор этого письма предоставляет на усмотрение адресата решить вопрос, должен ли он доказывать о содержании этого письма гаулейтеру или нет. Я не могу судить, в каких случаях это имело место, в каких - нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Перейдемте к другому вопросу.

Милорд, прошу Вас обратиться к странице 24. Свидетель у Вас страница 26-я Вашей книги документов. Это - отчет г-на Абеца, который был имперским послом в Париже. Этот документ был адресован очень многим лицам в министерстве иностранных дел и в других местах; в нем говорится о евреях, выехавших из Австрии и не поменявших свои австрийские паспорта на германские паспорта, а также о немецких евреях, не явившихся отметить свои бумаги во время своего пребывания за границей. Я хочу обратить Ваше внимание на конец первого абзаца, в котором г-н Абец говорит:

17256

H1212 – 0591

H1212 -0592

"Я предлагаю, чтобы в будущем проводилась массовая экспатриация ~~на~~ с оккупированной территории Франции, основанная на списках, составленных здесь по согласованию с хохайтстрегерами, в которые прежде всего должны быть включены лица, входящие в следующие группы ... " и он перечисляет бывших австрийцев и евреев, не явившихся со своими бумагами для отметки.

КЛУФМАН. Я попросил бы сказать, где находится слово "ответственный партийный руководитель".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы видите № 1, примерно за три строчки до этого.

"Я предлагаю, чтобы в будущем проводилась массовая экспатриация ~~на~~ с оккупированной территории Франции, основанная на списках, составленных здесь по согласованию с хохайтстрегерами /высшими партийными руководителями/, в которые прежде всего должны быть включены лица, входящие в следующие группы".

Итак, не предлагает ли Абец, чтобы хохайтстрегеры составили списки евреев, которые не подчинились правилам и поэтому подлежали высылке из Франции, где они находились в сравнительной безопасности, и должны были быть доставлены в Германию, откуда их, повидимому, должны были переслать на Восток, а затем умертвить газами? Это входило в обычные обязанности хохайтстрегеров - составлять для германских органов власти списки нарушивших правила евреев ?

17257

КАУФМАН: Во-первых, здесь, очевидно, речь идет об ответственных партийных руководителях заграничных организаций. Гаулейтеры...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, это явствует из этого документа.

КАУФМАН: Мне никогда не предлагали таких должностей и работ, а если бы и предложили, то я бы сразу отказался от них.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Еще один вопрос о евреях. Обратитесь, пожалуйста, к документу "Ди Лаге".

/Свидетелю передается документ/.

Милорд, это документ ВВ-534. Милорд, здесь воспроизведены лишь выдержки, имеющие отношение к делу. "Ди Лаге" является отчетом о военно-политическом положении того времени. Если Вы обратитесь к началу этого документа, свидетель, Вы увидите... Взгляните на самое начало этого документа, пожалуйста. Вы увидите, что он датирован августом 1944 года и что он начинается со статьи подсудимого Деница о ведении морской войны. Теперь заметьте, что вначале упоминается Хэнге, которое находится, насколько я понимаю, близ Аахена. НСДАП в Хэнге. Вы нашли это место. У Вас имеется "Ди Лаге"?

КАУФМАН: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Обратитесь, пожалуйста, к странице 23. На странице 23 говорится о еврейском вопросе в Венгрии. "По существу, германские учреждения в Венгрии делали все возможное после 19 марта для того, чтобы устранить еврейские элементы по возможности быстро и полностью... Ввиду близости русского фронта, они нача

17258

H1212-0593

H1212-0594

ли с очистки северо-восточных районов - Северной Трансильвании и Карпат, - где евреи были очень многочисленны Затем евреев собрали из остальных еврейских провинций и перевезли в Германию или на территории, находившиеся под германским контролем. 100.000 евреев, оставшихся у венгров, должны были быть использованы в трудовых батальонах."

Далее рассматривается вопрос о небольших трудностях определения "евреев" согласно венгерским законам.

В конце первого параграфа говорится:

"По 9 июля, примерно, 430.000 евреев из венгерских провинций были переданы германским властям. Эта передача происходит на венгерской государственной границе; до этого момента проведение мероприятий против евреев, а также ответственность за это является делом венгров".

Далее я хотел бы обратить Ваше внимание на следующий параграф о Будапеште. Там говорится: "В качестве последней стадии мероприятий против евреев должны были быть выведены евреи из Будапешта. Речь шла, примерно, о 280.000 евреях. Но тем временем нажим, оказываемый со стороны врага и нейтральных стран /Хэлл - "по-моему, речь идут о г-не Корделле Хэлл..",- шведский король, Швейцария, римский папа/ стал таким сильным, что круги Венгрии, дружественно настроенные к евреям, попытались оказать влияние на венгерское правительство с тем, чтобы предотвратить дальнейшие меры против евреев".

Скажите, свидетель, кто еще в Германии не знал о мерах, принимаемых в Венгрии против евреев, все, кто получал "Ди Лаге", знали, что немцы делали с венгерскими евреями, не правда ли?

172359

КАУФМАН: Я должен, очевидно, разочаровать господина обвинителя, так как я вижу этот журнал сегодня впервые. Я не оспариваю того факта, что я получал этот журнал, но я его никогда не читал, возможно, вследствие недостатка времени. Как велико было число членов партии, получающих этот журнал, я установить не могу. Я сам впервые узнал о мероприятиях, направленных против евреев, иных и об этих числах только здесь на суде.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Посмотрим, кто же получал "Ди Лаге". Может быть, случайно получилось так, что Вы его не читали. Это неудачно, а может быть, наоборот, удачно. Тем не менее его получали все гаулейтеры, весь командный состав армии, флота и воздушных сил. Получали ли его крейслейтеры и обергруппенлейтеры?

КАУФМАН: Разрешите спросить Вас, господин обвинитель, из чего это вытекает?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я спрашиваю Вас, правильно ли это? Вы знаете так же хорошо, как и я, что его получали все гаулейтеры и командование армии, не правда ли?

КАУФМАН: Я сказал, господин обвинитель, что я впервые вижу этот журнал здесь. Очень может быть, что этот журнал и мне был доставлялся, но я никогда не читал и не видел этого журнала до этого момента.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы говорите, что Вы никогда не читали его?

КАУФМАН: Я не знаю этого журнала "Ди Лаге", который мне пред"явили, и вижу его в первый раз здесь, в зале суда.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Таким образом, Вы не можете сказать о том, посылался ли этот журнал крейслейтерам

17260

H1212 – 0595

H1212 – 0596

или орггруппенлейтерам?

КАУФМАН: Я считаю эту рассылку невероятной потому, что моя позиция по отношению к евреям была известна, и мои крейслейтеры непременно обратили бы мое внимание на эта статью.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Насколько я Вас понял, несколько минут тому назад Вы заявили о том, что вполне возможно, что Вы получали этот журнал, но Вы не читали его.

КАУФМАН: Да. Я заявляю об этом здесь под присягой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но почему же Вы думаете, что вполне возможно, что Вы получали этот журнал, если он не посылался гаулейтерам?

КАУФМАН: Простите, я не утверждал, что они не получали этого журнала. Я только попросил господина обвинителя сказать, на чем он основывает свое предположение, что крейслейтеры и гаулейтеры получали этот журнал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Видите ли, я сослался на первую страницу, на то, что указано на том экземпляре, который нам удалось захватить. На нем указано: "НСДАП, Хэнген". Наверное, журнал довольно широко распространялся, если его получали в НСДАП. Насколько я понимаю, Хэнген - это деревня, расположенная вблизи Аахена, не правда ли?

КАУФМАН: Я не знаю, находится ли эта деревня вблизи Аахена. То, что я вижу здесь, это просто запись, сделанная от руки. Каково происхождение этой записи, я судить не могу. Журнал же этот "Ди Лаге" я вижу здесь в первый раз.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо. Мы не должны заниматься этим вопросом слишком много времени. Я сейчас

займусь другим вопросом, на который ссылался доктор Сервациус. Я хочу задать Вам пару вопросов по поводу линчевания сбитых летчиков.

Милорд, прошу Вас взглянуть на страницу 41.

А Вы, свидетель, - на страницу 43 Вашего текста. Это приказ, подписанный подсудимым Гессом 13 марта 1940 года.

Это документ о 682-ПС, милорд, США-696. Тема приказа:

"Инструкции гражданскому населению о соответствующем поведении в случае приземления вражеских самолетов или парашютистов на германской территории".

Здесь сказано:

"Французское гражданское население получило официальные указания по радио, как действовать в случае приземления германских самолетов. На основании этого факта главнокомандующий военно-воздушными силами просил меня соответственно проинструктировать гражданское население через посредство партии. Прилагаемые указания о том, как действовать, следует распространять только устно, через областных руководителей/крейслейтеров/, местных муниципальных руководителей/ортсгруппенлейтеров/, целленлейтеров, блоклейтеров, руководителей, включенных в партию, или примыкающих к партии организаций. Передача официальными путями - плакаты, печать или радио - запрещается".

Затем указано:

"Официальный штамп: совершенно секретно".

Следуют различные инструкции об обращении с совершенно секретными документами.

17262

H1212-0597

H1212-0598

Теперь взгляните на следующую страницу, где находится сам документ. Здесь сказано: "1. Самолеты должны охраняться. 2. Следует немедленно арестовывать летчиков и препятствовать их сопротивлению и уничтожению ими самолетов. 3. Разграблять самолет или брать что-либо в качестве сувенира запрещается". Теперь взгляните на параграф 4. "Таким же образом вражеские парашютисты должны быть немедленно арестованы и обезврежены".

Милорд, мне кажется, что так лучше перевести выражение "уншедлих гемахт".

Что же имеется в виду под словом "обезврежены" - убиты?

КАУФМАН: Выражение "обезвреживать" в этой связи, по-моему, плохо подобрано и опасно. Судя по обстановке того времени и принимая во внимание тот факт, что это было написано заместителем фюрера, гуманное отношение которог к этому вопросу было общеизвестно...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, но здесь это выражение употребляется. О том, что они должны были быть "арестованы" уже сказано. Таким образом "обезвреживание", это нечто еще другое, чем "арест". Поразмыслив, Вы не думаете что рядовые блоклейтеры, которым устно было передано это сообщение, могли понять так, что парашютистов следовало убивать, - если их нельзя было арестовать? Какова цель всей этой секретности, если выражение "уншедлих гемахт" не означает этого? Почему же здесь предусмотрено около 15 различных видов предосторожности соблюдения секретности этого приказа, если он не означал убийство? В приказе ведь ничего больше нет секретного? Не правда ли Ничего, что Вы не могли бы дать ученикам воскресной школы

КАУФМАН: В приказе имеются и другие пункты, кроме пункта 4. При тогдашнем положении дел это слово "обезвредить" означало, что если будет оказано сопротивление, то лицо, оказывающее сопротивление, должно быть обезврежено, но я согласен, что без соответствующего раз"яснения для лиц, получивших приказ, это слово может содержать в себе некоторую опасность.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Теперь взгляните на приказ от 10 августа 1943 года. Милорд, этот документ находится на странице 89. Это страница 116-117 Вашей книги документов, господин свидетель. Этот приказ послан 10 августа 1943 года. Он послан по приказанию Гиммлера неким Брандтом, оберштурмбанфюрером СС. Посмотрите снова на список адресатов. Здесь сказано: "По распоряжению рейхсфюрера СС посылаю прилагаемый приказ с просьбой информировать начальника полиции охраны порядка и начальника полиции безопасности. Они должны ознакомить с этой инструкцией устно подчиненных им офицеров. Кроме того, рейхсфюрер СС просит о том, чтобы гауляйтеры, которых это касается, также были устно осведомлены об этом приказе. Вмешиваться в столкновения между немцами и выбросившимися с парашютами английскими и американскими летчиками-террористами не является задачей полиции".

Почему же снова гауляйтеров следовало известить устно, если это не означало, что они должны были потворствовать убийству летчиков?

КАУФМАН: Цель издания этого приказа мне не ясна. Я получил его в служебном порядке через высшего СС-фюрера и начальника полиции. Затем я отдал приказ всем партийным работникам, т.е. крейслейтерам, которые должны были передать его в свои учреждения, и начальникам поли-

17264

H1212 – 0599

H1212-0600

ции относительно того, чтобы при любых обстоятельствах брать в плен летчиков, не обращаться с ними жестоко и передавать их в соответствующие инстанции.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, но, видите ли, в этом приказе не говорилось этого, если даже Вы его и передали. В приказе было сказано о том, что полиция не должна была вмешиваться в столкновения между немцами и летчиками. Другими словами, полицейские должны были оставаться в стороне, тем самым предоставляя летчиков суду линча. Если Вы передали этот приказ, что это означало, что корпус политических руководителей должен был помогать невмешательству в расправу над летчиками союзников и даже поощрять эти действия. Итак, к этому сводился данный приказ, не правда ли? Теперь я хочу напомнить Вам лишь о том, что это еще было не все.

Милорд, я прошу Вас обратиться к страницам 39 и 40; свидетель, это страница 41 в Вашей книге документов. Этот документ датирован 30 мая 1944 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве свидетель тогда не заявил, что, по его мнению, эти летчики-террористы должны были быть арестованы и переданы в надлежащее место?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд. Но это совсем не то, что говорилось в приказе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но кому их должны были передавать?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, кому, по вашем мнению, должны были передаваться летчики-террористы, согласно Вашим приказам?

КАУФМАН: Политические руководители, которые принимали участие в поимке летчиков, должны были передавать

H1212-0601

их полицейским инстанциям, а те, в свою очередь, соответствующим инстанциям военно-воздушных сил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В Ваших приказах говорилось, что участвовавшие в этом политические руководители должны были передавать их полиции. Кому они передавались - полиции охраны порядка или полиции безопасности?

КАУФМАН: Полиции охраны порядка.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Следующий приказ - это приказ Бормана от 30 мая 1944 года. Вы найдете его на странице 41-й, свидетель.

Милорд, у Вас он имеется на странице 39. Вы увидите, что § I этого документа гласит: "В течение последних нескольких недель английские и американские летчики, пилотирующие самолеты на небольшой высоте, неоднократно обстреливали из пулеметов играющих в скверах детей, женщин и детей, работающих на полях, пашущих крестьян, машины, проходящие по шоссе, поезда и, таким образом, убивали беззащитное гражданское население, в особенности женщин и детей,- самым подлым способом. Было несколько случаев, когда члены таких экипажей, выбросившиеся на парашюте или совершившие вынужденную посадку, подвергались немедленному линчеванию на месте со стороны приведенной в ярость и потерявшей всякое самообладание толпы. Против германского населения, которое принимало участие в подобной расправе, не было принято никаких полицейских мер и не последовало уголовного преследования". На следующей странице Вы увидите, что этот документ был направлен рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам: "Начальник партийной канцелярии"... т.е. Борман - "требует, чтобы содержание этого циркулярного

письма было передано ортсгруппенлейтерам только в устной форме".

КАУФМАН: Я задержал этот приказ Бормана, который мне хорошо известен через начальника штаба гау и, кроме того, из-за осторожности на основании этого приказа я снова ввел в действие мой упомянутый здесь приказ партийным организациям и полиции, т.е. в полиции - начальнику полиции, несмотря на то, что потери, о которых здесь говорилось, имели место и в Гамбурге.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но Вы не оспариваете, свидетель того, что целью этого приказа было поощрять всех вплоть до ортсгруппенлейтеров не вмешиваться в расправу с вражескими летчиками.

КАУФМАН: Нет. Это же вытекает из содержания приказа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не намерен спорить по поводу письменного документа. Я предпочитаю показать Вам, как он был истолкован в другом гау. Обратитесь к странице 27.

Милорд, у Вас это страница 25. Вы найдете на ней документ Л-164 - США-335. Это - служебный документ гаулейтера Южной Вестфалии от 25 февраля 1945 года. Это документ гаулейтера и уполномоченного по национальной обороне в гау Южной Вестфалии, подписанный неким Гофманом, передается районным советникам, крейслейтерам и начальникам штаба фольксштурма. В нем говорится: "Летчиков сбитых истребителей и бомбардировщиков в принципе не следует защищать от народного негодования. Я хочу, чтобы все полицейские участки отказались от предоставления защиты этим бандитам. Органы власти, поступающие наперекор народному чувству, ответят мне за это. О

17267

H1212-0602

H1212-0603

настоящей моей точке зрения следует немедленно сообщить всем работникам полиции и жандармерии". Подписано Альбертом Гофманом.

Совершенно ясно, что в некоторых гау этот приказ истолковывался, как прямой приказ воздерживаться от какого-либо вмешательства в расправу с этими летчиками. Однако Вы говорите, что в гау Гамбурга Вы отдали приказ о том, чтобы их передавали полиции?

КАУФМАН: Об этом свидетельствует данный документ. А то, что делалось в некоторых гау, можно сказать на основании опыта последних месяцев. Я также убежден в том, что в некоторых гау делалось то же самое, что и в моем гау.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, я хотел бы, чтобы Вы раз"яснили Трибуналу один вопрос, хотя он и не имеет непосредственного отношения к корпусу политических руководителей. Почему этот документ визировал оберштурмбанфюрер СА 25 февраля 1945 года? Почему именно он его визировал?

КАУФМАН: Я не понял Вашего вопроса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если Вы взглянете на страницу 27-ю, то Вы увидите, что там имеются инициалы Бюкемюллера, оберштурмбанфюрера СА и начальника районного штаба фольксштурма. Скажите, почему на документе стоят инициалы именно этого человека?

КАУФМАН: Этого я не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, я не буду больше беспокоить Вас этим вопросом. Я сейчас перейду к следующему разделу и очень кратко коснусь того, о чем

говорил доктор Серватиус - о церквах. Согласны ли Вы с тем, что общая политика нацистской партии заключалась в том, чтобы сделать все возможное для ослабления влияния христианской церкви?

КАУФМАН: Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, Обратитесь сейчас к странице I-й этой последней книги документов. Эта страница 7 Вашей книги документов и страница I в книге документов на английском языке. Документ датирован I2 декабря I94I года; в нем идет речь о секретном декрете рейхслейтера Бормана относительно связи между национал-социализмом и христианством. В параграфе I говорится о том, где был обнаружен этот декрет; копия письма о "связи", найденная в бумагах протестантского священника по фамилии "Айтольц" у. Эксла-Шапель, очевидно, исходит от рейхслейтера Бормана и затем во втором абзаце сказано:

"Что касается этого документа, то он, фактически, насколько я это установил, представляет собой секретный декрет партийной канцелярии, подписанный рейхслейтером Борманом, в котором рейхслейтер Борман ясно указывает на то, что национал-социализм и христианство несовместимы и что влияние церквей в Германии, включая протестантскую церковь, должно быть устранено. Этот декрет был 6 июня I94I года направлен гаулейтеру д-ру Майеру в Мюнстр". Далее приводится следующее замечание: "Я удостоверяю, что 7 июня I94I года декрет был также послан остальным гаулейтерам..." и там говорится, что поскольку этого первого параграфа циркулярного декрета, направленного всем гаулейтерам нет в документе, имеющемся у

17269

H1212-0604

H1212-0605

священника Айхгольца, то, повидимому, он был известен церкви.

Помните ли Вы о том, что Вы получили декрет Бормана, примерно, 7 июня 1941 года? Если Вы не можете вспомнить этого декрета, Вы найдете его на последующих двух страницах, а я хочу напомнить Вам лишь об одном или двух местах этого документа. В конце 2-го параграфа говорится: "Наша национал- социалистская идеология гораздо левее понятий христианства, основные пункты которых были приняты от иудейства. Мы не нуждаемся в христианстве также и по этой причине". Далее там говорится о том, что если молодежь не будет изучать христианства, то оно исчезнет. Затем следует несколько очень странных высказываний о жизненной силе, взгляните на конец документа Бормана. В третьем абзаце с конца сказано:

"Впервые в истории Германии фюрер сознательно взял все руководство над своим народом в свои собственные руки. Вместе с партией, ее составными частями и примыкающими к ней организациями фюрер создал для себя, а также для руководства германской империи такое орудие, которое позволило ему стать совершенно независимым от церкви". И далее развивается та же мысль. Во втором предложении предпоследнего параграфа говорится: "Таким же образом, как государство устраняет вредное влияние астрологов, пророков и других обманщиков, следует полностью уничтожить и возможность влияния церкви". Теперь, когда о нем Вам напомнили, я не думаю, чтобы Вы не могли припомнить этого декрета, в котором употреблялись, так сказать, такие необычные выражения. Вы помните об этом декрете?

17270

КАУФМАН: Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы все еще утверждаете, что руководство национал-социалистской партии не делало всего, что было его власти, для наступления на христианство?

КАУФМАН: Да, я это утверждаю. В данном случае речь идет о высказывании рейхслейтера Бормана, которое, насколько мне известно, несколько дней спустя было изъято по приказу фюрера, поскольку оно было его личным мнением, и не больше.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Этого не может быть, потому что, если Вы заметили, декрет был издан 7 июня, а этот декрет, направленный в РСХА, Мюллеру, датирован 12 декабря, т.е. 6 месяцев спустя после первого декрета, и в нем нет никаких указаний на то, что декрет был отменен. Безусловно, если бы он был отменен 14 июня, или если бы в этом декрете говорилось что-либо о службе безопасности и имперской службе разведки, то они, располагая достаточной разведкой и информацией, конечно, знали бы о том, что декрет был отменен шесть месяцев тому назад.

КАУФМАН: Я здесь под присягой заявляю, что этот декрет не только был отменен, но что он в действительности был отослан.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как же Вы можете об"яснить тот факт, что полиция безопасности никогда не слышала о том, что этот декрет был отменен? Обсудим это подробно. Начнем таким образом: я не знаю, слыхали ли Вы или, может быть, читали о том, что подсудимый Фриче заявил здесь, что "даже Геббельс боялся Бормана". Итак, разве не правда, что Борман пользовался большим влияни-

17271

H1212-0606

H1212-0607

ем, особенно в течение последних лет?

КАУФМАН: Это правильно, но неправильно, что эти лица боялись его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Однако, если Борман возглавил бы антихристианское движение в национал-социалистской партии, то многие бы поддались этому влиянию, не так ли?

КАУФМАН: В таком разрезе можно говорить только о подрастающем поколении политического руководства партии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо. Я приведу только два примера, далеко отстоящие друг от друга по времени. Я считаю, что пример с Вами является типичным. Возьмем 1938 год.

Милорд, это документ ПС-1507, который является новым документом.

Я не помню, свидетель, кто Вы: католик или протестант? Я хочу коснуться одного инцидента, имевшего место в католической церкви. Вы какого вероисповедания?

КАУФМАН: Я принадлежал к католическому вероисповеданию.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я уверен, что Вы проследите за моим изложением. Вы узнаете тех людей, о которых я буду говорить, и т.д. Этот случай произошел 27 марта 1938 года. Кардинал Фаульхабер произносил проповедь в соборе; местная партийная организация пожелала записать содержание его проповеди с тем, чтобы установить, не скажет ли Его Высокопреосвященство что-нибудь, что могло бы оскорбить партию. Они сделали это, разбив окно в церкви и вставив кабель, который передавал все звуки аппарату звукозаписи. По этому поводу произошли некоторые

инциденты и многочисленные споры, на которых я не буду задерживать внимания Трибунала. Однако, один из священников этого собора обратил на этот случай внимание местного военного командующего. Я обращаю сейчас Ваше внимание на то, что он говорит относительно действий корпуса политических руководителей. Вы можете поверить мне, что это является общим случаем, который описан здесь очень подробно. Поэтому я процитирую Вам лишь ту выдержку, в которой местный комендант говорит о создавшемся положении.

Обе стороны обвиняются в разметных перегибах

Милорд, это находится в конце 4-й страницы. Наверху сказано: "Продолжение на стр.5". Вы нашли это место, милорд?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милор, это последний абзац на стр.5-й. Офицер армии представил свой отчет как раз после инцидента. Он пишет: "В понедельник, 18 февраля, в дом сотрудника финансового управления Грюбера пришла областная руководительница крейса женской организации нацистской партии д-р Крайс и попросила жену сотрудника финансового отдела Грюбера немедленно отправиться с ней в церковь послушать проповедь кардинала Фаульхабера, ссылаясь на то, что это является долгом г-жи Грюбер, как члена партии и члена женской организации нацистской партии. Заявление г-жи Грюбер о том, что она протестантка, не было принято во внимание; вместо этого было приказано, чтобы каждый член женской организации нацистской партии присоединился к штурмовикам, посланным в церковь в гражданском платье, для того, чтобы их приняли за верующих, пришедших в церковь, а не за лиц, присланных в церковь нацистской партией с особой целью.

17273

H1212-0608

H1212-0609

Нет сомнения в том, что проведение этого мероприятия доказывает существование намерения нарушить церковную службу и вызвать инциденты". На это офицер армии, очень разумно на Ваш взгляд, сказал ей, чтобы она полокилась на то, что ее муж г-н Грюбер является сотрудником финансового управления или кто-то в этом роде, и что он мог быть не замешан в партийные дела. Но я Вас хочу спросить о следующем: руководительница областной женской организации была, очевидно, в штабе штаба крейслейтера партии, не так ли? Если я ошибаюсь, поправьте меня. Скажите, она занимала этот пост?

КАУФМАН: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но если бы не было распоряжения крейслейтера, она не стала бы собирать мюнхенских женщин, чтобы группой итти на проповедь кардинала Фаульхабера, не правда ли? Это было, очевидно, сделано по приказанию крейслейтера, не правда ли?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ответьте на вопрос, пожалуйста.

КАУФМАН: Только что описанные события мне неизвестны, и я действительно не могу себе представить, чтобы серьезный человек, в данном случае крейслейтер, мог распорядиться о проведении мероприятий, которые по своему значению могли быть направлены против интересов партии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я сейчас говорю о следующем: перед нами находится отчет ответственного офицера армии. Мне кажется, он является командиром полка, и на этом отчете также имеется подпись его ад"ютанта. Он говорит о том, что руководительница женской организации крейса пришла к жене сотрудника финансового управления и потребовала, чтобы она так поступила. Я Вас спрашиваю

следующее: давайте сейчас допустим, что г-н Грюбер и этот командир полка правы, - тогда руководительница крейса не стала бы так действовать, если бы она не получила соответствующего распоряжения от крейслейтера, не правда ли?

КАУФМАН: Вероятно, но я сразу бы уволил такого крейслейтера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но Вы говорите Трибуналу, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, я думаю, что этот документ говорит сам за себя.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я так и думаю. Милорд, я хочу привести еще один пример. Я скажу только о вопросах, затронутых доктором Сервациусом, и по возможности ограничу количество примеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, мы сейчас лучше сделаем перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

172275

H1212-0610

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Трибунал считает, что мы сэкономим время, если вы будете просто представлять все имеющиеся у вас документы, за исключением документов, составленных данным в данный момент показания свидетелям, не производя по ним перекрестного допроса.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Я так и сделаю. Это сэкономит время. Я приветствую такое предложение. Я буду рад поступить так, как вы мне предлагаете, милорд. Для меня это также будет лучше.

/ К микрофону подходит д-р Сервати ус/.

СЕРВАТИУС: Господин председатель, пред"явление новых документов, которых я еще не знаю, в качестве доказательств, мне кажется недопустимым, потому что я не имею возможности высказать свое мнение относительно этих документов, так как я уже закончил их представление. Я представил весь материал, аффидевиты и документы и мои свидетели уже допрошены. Я не знаю, как я могу высказаться относительно этих документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я уверен, что сэр Дэвид передаст защите все документы для ознакомления в кратчайший срок, и если защита не сможет произвести повторного допроса по этим документам, когда закончатся перекрестные допросы, то он сможет ответить по поводу документа позже.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Уже сейчас имеются лишние экземпляры этого документа и они будут переданы доктору Сервати усу немедленно. Следующий документ, на который я хочу сослаться в связи с вопросом о церкви, - это новый документ Д-901. Он содержит четыре отчета оргтруппенлейтеров. Я представляю его под № 536.

17276

H1212-0611

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы присвоили номер тому документу, который вы предоставили ? Тот документ, который вы представили, не был новым документом, документ 1507-ПС ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Да, это - ВВ-53Б, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, этот документ состоит из 4-х отчетов, представленных оргтруппенлейтерами, и замечаний, сделанных крейслейтером по поводу этих отчетов. Милорд, я оглашу Трибуналу лишь первое предложение первых двух отчетов, которое дает общее представление об этих отчетах.

Первый отчет прислан из оргтруппы Дармштадт-Шлосгартен 20 февраля 1939 г. "Пункт 9. Церковные вопросы". Я цитирую:

" Заведующий хозяйством общины святого Мартина, блоклейтер и член партии Кайль сообщает мне, что совещания конфессионального фронта снова происходят в университете святого Мартина на Мюллерштрассе, / оргтруппа Гутенберга /, но публика не допускается". Затем он возражает против того, что изучение библии происходит при закрытых дверях и упоминает о гестапо. Во втором отчете приводится ссылка на заявление одного церковного лица. Этот отчет из оргтруппы Пфунгштадт от 17 февраля 1939 г.

"На того, кто когда-либо оставил церковь, налагаются различные взыскания - так сказал однажды, по случаю празднования дня матери, пастор Штрик, деятельность которого уже неоднократно обсуждалась; этому господину следовало бы когда-нибудь сделать серьезное замечание ".

И, затем в третьем отчете посылается стихотворение

17277

H1212-0612

конфессионального фронта, а в четвертом говорится о существовании клуба евангелистской молодежи.

Милорд, я зачту один-два комментария крейслейтера, имеющиеся на стр.3.

Отчет ортсгруппенлейтера Виммера из прихода св.Мартина. СД, гестапо и ортсгруппенлейтер, которого это дело касается, будут мною проинструктированы.

2. Я попрошу ортсгруппенлейтера Фрика, приславшего отчет из Пфунштадта, посетить завтра крейслейтера и назвать свих свидетелей. Об этом будет сообщено как Вам, так и гестапо / в эту последнюю инстанцию будет также прислан отчет о происшедшем/. Священник Штрак достаточно хорошо известен и заслуживает того, чтобы его либо посадили в концлагерь, либо отдали под суд особого трибунала.

Его, переданное нам заявление, сделанное в присутствии других немцев, является нарушением закона о преступном намерении. Во всяком случае, этого человека надо убрать с территории гау или крейса".

Милорд, я полагаю, что нет необходимости более задерживать внимание Трибунала на этом вопросе. Те части документов, которые были оглашены, являются наиболее важными. Теперь, милорд, у меня имеются два документа о рабском труде, которые также являются новыми. Первый из них - документ 315-ПС, я представляю под № ВБ-537. Это - протоколы совещания по вопросу обращения с иностранными рабочими от 12 марта 1943 года.

Милорд, я представляю этот документ для того, чтобы показать, что произошли преднамеренные общие изменения в порядке использования труда. Милорд, обратитесь к середине

17278

H1212-0613

второго параграфа, вы найдете здесь следующее предложение: "Преобладавшее до сих пор обращение..." - я хочу, чтобы вы обратили особое внимание на это предложение - " с восточными рабочими не только привело к уменьшению продукции, но также очень неблагоприятно отразилось на политическом ориентировании народа на завоеванных восточных территориях и вызвало хорошо известные затруднения наших войск. Для того, чтобы облегчить военные действия, следует поднять дух населения путем улучшения обращения с восточными рабочими в Германии".

Милорд, важное значение этого документа видно из того, как к нему относились, когда он попадал в партийные инстанции; об этом говорится в следующем документе ПС-205. Милорд, этот документ я представляю под № ВБ-538.

Милорд, видите ли, это взято из декрета подсудимого Бормана. Документ исходит из партийной канцелярии и в нем говорится следующее: "Имперское министерство пропаганды и РСХА совместно издали меморандум об обращении с иностранными рабочими, работающими в Германии.

В прилагаемом экземпляре я прошу, чтобы членам партии и народу было дано ясно понять, что с иностранными рабочими следует обращаться твердо, но справедливо". Документ адресован рейхслейтерам, гауляйтерам, крейслейтерам и ортсгруппенляйтерам.

Милорд, теперь страница вторая документа, пункт 1 на странице второй. Параграф 3-й на странице второй начинается так:

"Каждый, даже самый простой человек, прекрасно чувствует справедливость. Поэтому всякое несправедливое

17279

H1212-0614

обращение оказывает очень дурное действие. Несправедливости, оскорбления, обман, жестокое обращение и т.д. должны быть прекращены. Наказание путем избиения запрещается. Рабочие иностранной национальности должны быть осведомлены о строгих мерах, которые будут применяться по отношению к неповинующимся и бунтующим элементам"

Милорд, Обвинение придает в этой директиве наибольшее значение слову "прекращены".

Милорд, ознакомившись с обоими документами, вы видите, что они связаны друг с другом и что они свидетельствуют об определенных изменениях.

Милорд, третий документ, Д-884 я представляю в качестве доказательства за № ВБ-539. Он датирован 28 марта 1944 года. Это - партийный приказ, изданный в Страсбурге, в гау Баден-Эльзас 28 марта 1944 года. Он озаглавлен: "Гауштабсамтлейтер" и помечен "секретно". В нем речь идет о половых сношениях между иностранными рабочими и немцами.

Милорд, в этом документе раскрываются те методы, которые должны были применяться по отношению к иностранным рабочим в случае, если в результате этих сношений рождался ребенок. В начале второй страницы документа сказано: "Будут применяться следующие мероприятия в случае половых сношений между немцами и иностранными работницами :

" В случае, если женщина, иностранная работница, была побуждена к половым сношениям немцем, /например, если он воспользовался ее зависимым положением/, она должна быть временно подвергнута превентивному заключению, а затем послана на работу в другое место. В других случаях женщины - иностранные работницы будут посланы в концлагерь только

17280

H1212-0615

после рождения ребенка и после периода кормления. О том, как следует поступить с немцем в этом случае, указывается в особой директиве. Если он серьезно нарушил свои обязанности надзирателя и воспитателя, женщины - иностранные работницы будут взяты из его дома и впредь больше не будут ему присылаться. Дальнейшие меры будут приниматься местным отделом государственной полиции в зависимости от обстоятельст дела".

Это относится к польской расе, лицам из генерал-губернаторства, Литвы, бывшей советской территории и из Сербии.

Милорд, в параграфе втором говорится о детях, а в конце первого параграфа вы увидите следующий заголовок: "Об обращении с беременными женщинами - иностранными работницами и детьми, рожденными ими в Германии". В последнем предложении первого параграфа говорится: "Порядок производства абортов вновь раз"ясняется ниже ..." Затем следуют различные исследования относительно состояния здоровья и расы.

В абзаце 5 сказано:

" Если исследование показывает, что ребенок будет здоров и будет отвечать расовым требованиям, то он будет направлен после рождения в дом иностранных детей для воспитания, проводимого под надзором национал-социалистской организации благосостояния / это партийная организация /, или же будет передан на воспитание в какую-либо семью. В неблагоприятных случаях дети будут передаваться в воспитательные дома детей иностранного происхождения".

Далее, в последнем абзаце говорится: "Я прошу, чтобы крейслейтеры немедленно сообщали через соответствующие инстанции, совместно с "Крейсобманом" германского трудового фрон-

17281

H1212-0616

и с крестьянским руководителем округа, о всех случаях беременности и о всех рожденных детях. Также, согласно новым директивам, необходимо проводить осмотр всех детей иностранных работниц, переданных на воспитание в национал-социалистскую организацию благосостояния до издания этих новых инструкций".

Посмотрите, милорд, список адресатов. Среди них "гауобман" / областной начальник/ германского трудового фронта, т.е. областной представитель германского трудового фронта, областной начальник пропаганды, руководитель печати и гауамтслейтер - лицо в управлении гау, занимающееся расовой политикой, вопросом народного здравоохранения, крестьянским вопросом, народным благосостоянием, расовыми вопросами, руководство областной женской организации, областное управление труда, затем крейслейтеры германского трудового фронта и областные руководители крестьянства. Он направлялся также в полицию безопасности и СД и управление уполномоченного имперского комиссара по укреплению германской расы.

Я весьма благодарен, милорд, что вы разрешили мне таким образом представить материал. Это сэкономило много времени.

СЭРВАТИУС: Г-н председатель, у меня есть один вопрос относительно представления доказательств. Последний документ 205, который был здесь представлен, был приведен здесь впервые и свидетель не был опрошен по этому документу. Я считаю, что представление документов со стороны Обвинения закончено и Обвинение не имеет права представлять новые документы.

17282

H1212-0617

Я требую, чтобы этот документ был вымаркнут. Его следовало бы представить на комиссию и показать свидетелю. В таком случае я имел бы возможность собрать новый материал. Это принципиальный вопрос, который будет всплывать довольно часто. Этот документ не представляется свидетелю с целью проверки его достоверности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ не был пред"явлен свидетелю, согласно решения Трибунала, которое было только что принято. Для экономии времени Трибунал предложил сэру Давиду Максуэлл Файфу представить документ именно таким образом. Я сказал - и насколько я понял, вы согласились с этим - что документ следует вам показать для того, чтобы вы имели возможность прокомментировать его.

СЭРВАТИУС: Я знаю этот документ. Но я хотел выяснить принципиальный вопрос: закончило ли Обвинение представление своих документов или оно будет еще представлять новые документы здесь в ходе процесса ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что Обвинение, безусловно может представлять доказательства и использовать документы, если оно желает опровергнуть доказательства, представленные по делу организации.

СЭРВАТИУС: Не представляя их свидетелю ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ не был показан свидетелю лишь только потому, что он не был составлен самим свидетелем. Ввиду этого, Трибунал считает, что документ следует лишь комментировать. Если вы сочтете необходимым пред"явить этот документ свидетелю сами и комментировать его, то вы имеете для этого полную возможность.

СЭРВАТИУС: Г-н председатель, свидетеля под конец нельзя

17283

H1212-0618

СЕРВАТИУС. Следовательно, если я сочту необходимым, то я могу получить разрешение представить контрдокумент, не правда ли?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, безусловно, Вы можете задать свидетелю любые вопросы по поводу этого документа.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, свидетеля под конец меньше спрашивали о действительно имевших место фактах, а это было скорее всего, приведение доводов и мне кажется, что я могу остановиться на этом в своем заключительном слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не совсем понял то, что Вы сказали по поводу приведения доводов.

СЕРВАТИУС. Я хотел сказать, что свидетеля спрашивали о вещах, о которых он ничего не знает. Ему были приведены различные, примеры, характеризующие события в различных гау (областях), о которых он ничего не знает. Он должен был лишь сделать вывод, как следовало понимать эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласно общим положениям, Вы можете при повторном допросе задать свидетелю любые вопросы, возникшие в результате перекрестного допроса. Если он был повергнут перекрестному допросу по поводу какого-либо документа или если документ был представлен только сейчас, то Вы можете задать ему любые вопросы относительно документа или вопросы, связанные с перекрестным допросом по поводу документа.

СЕРВАТИУС. Так точно, у меня есть несколько вопросов.

Господин свидетель, Вам пред"явлен здесь документ - распоряжение заместителя фюрера Гесса от 13 марта 1940 года, это на странице 43 немецкой книги документов. Здесь говорится о том, что должно делать гражданское население в случае, если на территории Германии приземляются самолеты или парашютисты противника. Там часто указывалось на параграф 4-й, в котором говорится:

17284

H1212-0619

"Парашютисты противника должны быть задержаны и обезврежены". Вы обратили внимание на то, что этот документ датирован 1940 годом? Как обстояло дело с воздушными налетами?

КАУФМАН. У меня нет сейчас этого документа. Я помню, что он издан в 1940 году и я уже сказал в ответе на ранее указанный мне вопрос, что война в воздухе и вообще положение на фронтах допускали только гуманное истолкование этого приказа.

СЕРВАТИУС. Скажите, не было ли опасности, что эти летчики сбрасывались для того, чтобы вести шпионскую работу и что слова","чтобы они были обезврежены" связаны с этим?

КАУФМАН. С самолетов прыгали различные группы. Здесь были летчики, потерпевшие аварию, диверсионные отряды, агенты в гражданском платье и т.д. Я не знаю, куда отнести данную группу. В тексте об этом ничего не говорится.

СЕРВАТИУС. Разрешите обратить ваше внимание на следующее: в § 2 сказано: "Следует немедленно арестовывать летчиков и препятствовать их сопротивлению и уничтожению ими самолетов". В § 4 сказано: "Парашютисты противника должны быть арестованы и обезврежены". Нельзя ли заключить из слов "таким же образом", что здесь в первую очередь речь идет о задержке?

КАУФМАН. Я повторяю, что слово "обезвредить" в 1940 г., учитывая тогдашнее военное положение, понималось так, что их нужно было обезоружить, но ни в коем случае не жестоко обращаться с ними или убивать их.

СЕРВАТИУС. Ну, хорошо. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, скажите, получали ли политические руководители заработную плату от партии?

17285

H1212-0620

КАУФМАН. Очень незначительный процент, меньше чем 0,1 процента, по-моему, состояли в штате и получали заработную плату. Большинство же работало по совместительству без всякой оплаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это относится ко всем чинам партийных работников, не правда ли?

КАУФМАН. Нет, задачи, которые выполнялись этими работниками в высших инстанциях, были настолько велики, что не оставалось свободного времени для того, чтобы наряду с основной профессиональной работой выполнять еще какую-либо работу по совместительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Оплачивались ли все гаулейтеры партией?

КАУФМАН. Да, после прихода к власти они оплачивались, если они не занимали какой-либо государственной должности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько же им платили?

КАУФМАН. Я сам, как гаулейтер, никогда не получал жалования. До 1928 года я сам зарабатывал свое содержание. С 1928 г. я был депутатом в парламенте и с 1933 года я был наместником. И то же самое можно сказать относительно большинства моих товарищей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что, начиная с 1933 года, все они занимали государственные должности, за которые полагалась заработная плата?

КАУФМАН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что вы можете сказать о крейслейтерах?

КАУФМАН. До прихода к власти все крейслейтеры /окружные руководители/ занимали эту должность по совместительству и не получали жалование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А позднее?

КАУФМАН. И позднее в течение целого ряда лет тоже нет. Я думаю, что в большинстве своем они, примерно, с 1937-

17286

H1212-0621

38 г.г., были зачислены в штаты и стали получать жалование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что они стали государственными чиновниками?

КАУФМАН. Нет, не государственные чиновники, они были партийными служащими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И получали заработную плату, я понимаю. А более низшие чины, такие, как орггруппенлейтеры и блоклейтеры?

КАУФМАН. Нет, ниже крейслейтеров никто не состоял в штате, все работали по совместительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Даже после 1933 года?

КАУФМАН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А после 1937 года?

КАУФМАН. Да. У крейслейтеров важнейшие члены штаба частично состояли в штатах и им платили жалованье. Однако масса сотрудников работала по совместительству, начиная с оргтруппенлейтера и ниже все работали по совместительству и не получали жалования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из каких источников они оплачивались в то время, когда они получали жалованье?

КАУФМАН. Жалованье выплачивал партийный казначей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А откуда же он получал эти деньги для их оплаты?

КАУФМАН. Он получал их из суммы взносов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Фонды партии хранились отдельно?

КАУФМАН. У казначея был свой собственный финансовый аппарат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, опубликовывались ли отчеты партии?

КАУФМАН. Нет. Я знаю, что от случая к случаю имперский казначей на рабочих совещаниях представлял финансовые от-

17287

H1212-0622

четы, но эти отчеты не опубликовывались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Говорилось что-нибудь о партийных фондах в государственном бюджете или в государственных отчетах?

КАУФМАН. Нет. У меня сложилось такое впечатление, что казначей имел очень большие средства, состоящие из взносов в страховые кассы и из партийных взносов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Сервартиус, вызовите, пожалуйста, Вашего следующего свидетеля.

СЕРВАТИУС. С разрешения Трибунала, я вызываю свидетеля крейслейтера Вилли Майер-Вендеборн.

/В зал вводят свидетеля./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше имя и фамилию?

СВИДЕТЕЛЬ. Вилли Майер-Вендеборн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сесть.

/Прямой допрос свидетеля Вилли Мейер-Вендеборн./

СЕРВАТИУС, Г-н свидетель, когда вы родились?

ВЕНДЕБОРН. 24 июня 1891 года.

СЕРВАТИУС? Вы были двенадцать лет крейслейтером в Клопенбурге /Ольденбург/ в гау Везер-Эмс, с 1934 по 1945 г. и наряду с этим вы неоднократно замещали крейслейтера в Вехта. До этого вы год-полтора были ортсгруппенлейтером. Это так?

ВЕНДЕБОРН. Я был одиннадцать лет в Ольденбурге.

СЕРВАТИУС. С 1934 года по 1945 год?

ВЕНДЕБОРН. С 1934 года по 1945 год.

СЕРВАТИУС. А кроме этого, вы имели возможность познакомиться с положением в других округах?

17288

H1212-0623

ВЕНДЕБОРН. Да, я имел эту возможность, будучи уже ортсгруппенлейтером, а позднее крейслейтером. Я ведь неоднократно встречался с политическими руководителями, т.е. в последнее время с крейслейтерами.

СЕРВАТИУС. Скажите, когда Вы были крейслейтером, вы получали жалованье или вы работали на этой должности по совместительству?

ВЕНДЕБОРН. Сначала я работал по совместительству, а затем я был зачислен в штаты и получал жалованье.

СЕРВАТИУС. А какие политические руководители в окружном руководстве получали жалование?

ВЕНДЕБОРН. Управляющий делами, начальник отдела пропаганды, начальник отдела образования и руководитель казначейства.

СЕРВАТИУС. Скажите, получали ли политические руководители, состоявшие в штатах, в округе какие-нибудь тайные инструкции?

ВАНДЕБОРН. Нет, никогда.

СЕРВАТИУС. Но они имели большую возможность знакомиться с положением?

ВАНДЕБОРН. Они, конечно, чаще ездили и слышали больше, чем другие.

СЕРВАТИУС. Из кого же состояло это окружное руководство?

ВЕНДЕБОРН. Во-первых, главные или руководящие отделы, это были: организационный отдел, отдел пропаганды, обучения и кадров. А затем шли обслуживающие отделы и специальные отделы, как, например, окружные руководители крестьян, руководитель рабочего фронта, руководитель национал-социалистского союза, руководитель отдела воспитания и руководитель отдела чиновников.

СЕРВАТИУС. Скажите, члены окружного руководства становились, таким образом, и членами корпуса политических руководителей?

ВЕНДЕБОРН. Такого назначения в члены корпуса политических руководителей вообще не было. Если данный член партии назначался на свою должность, то он и становился партийным руководителем.

СЕРВАТИУС. Вам известно распоряжение Гесса, согласно которому было запрещено употреблять название "корпус политических руководителей" или "политическая организация"?

17289

H1212-0624

ВЕНДЕБОРН. Такое обозначение - "политическая организация" было запрещено тогдашним заместителем фюрера.

СЕРВАТИУС. Вы, безусловно, будучи крейслейтером, проводили совещания в самом окружном руководстве. Кто участвовал на этих совещаниях?

ВЕНДЕБОРН. Было два вида совещаний. Один вид - совещания в узком кругу, т.е. когда собирался окружной штаб, а другой вид - совещания в более широком масштабе, и на этих совещаниях присутствовали представители властей и лица, которые были заинтересованы в этих совещаниях, на которых они должны были делать особые предложения.

СЕРВАТИУС. Скажите, какова была тема этих совещаний, носили ли они чисто экономический характер или там обслуждались и политические вопросы?

ВЕНДЕБОРН. В основном речь шла об обеспечении местных жителей. В конце таких совещаний я выступал с коротким докладом о событиях последних недель.

СЕРВАТИУС. Скажите, не обсуждались ли политические вопросы и не давались ли указания, которые относились к устранению сопротивления, направленного против ведения агрессивной войны, например, указания по еврейскому вопросу, по вопросу о церкви, о профсоюзах и об аресте политических противников?

ВЕНДЕБОРН. Я не имел права давать особые указания. Было строго запрещено проводить свою политику. Мы никогда ничего не слышали о подготовке к войне. Если нужно было принять какие-либо меры против политических противников, то это было делом самого государства.

СЕРВАТИУС. Какие указания давались по еврейскому вопросу и какова была цель этих указаний?

17290

H1212-0625

ВЕНДЕБОРН. Этот вопрос не имел большого значения у нас в округе и мы обсуждали только основную тему, т.е. ограничение влияния евреев тем числом евреев, которое соответствовало их общей численности в Германии.

СЕРВАТИУС. Какие указания Вы, как крейслейтер, давали относительно вопроса о церкви и какова была цель этих указаний?

ВЕНДЕБОРН. Этот вопрос не имел большого значения у нас в округе и мы обсуждали только основную тему, т.е. ограничение влияния евреев тем числом евреев, которое соответствовало их общей численности в Германии.

СЕРВАТИУС. Какие указания Вы, как крейслейтер, давали относительно вопроса о церкви и какова была цель этих указаний?

ВЕНДЕБОРН. Борьба с церковью была категорически запрещена, и мне не нужно было давать еще особых указаний, так как все мои сотрудники были католиками и оставались верны церкви.

СЕРВАТИУС. Как обстояло дело с антиеврейскими мероприятиями 9 и 10 ноября 1938 года? Какие были даны указания?

ВЕНДЕБОРН. Я не получал никаких указаний по этому поводу и был просто поставлен перед совершившимся фактом. Позднее я по договоренности с ландратом освободил арестованных евреев и потом получил из окружного руководства запрещение использовать для этих целей политических руководителей или членов партии. Больше ничего не произошло.

СЕРВАТИУС. Скажите, какие были даны указания в отношении профсоюзов и какова была цель этих указаний?

ВЕНДЕБОРН. Мероприятия тогдашнего рейхлейтера Роберта Лея 1 и 2 мая были для нас полной неожиданностью, и мы не

17291

H1212-0626

имели к этому никакого отношения. Никаких указаний по поводу этого мы не получали.

СЕРВАТИУС. А какие указания Вы, как крейслейтер, давали в отношении политических противников?

ВЕНДЕБОРН. Борьба с политическими противниками входила, в первую очередь, в задачи государственных органов. Если я предполагал, что кто-либо является нашим политическим противником, то я неоднократно беседовал с ними и поэтому мне не приходилось прибегать к каким-либо особым мерам или давать указания.

СЕРВАТИУС. Действительно ли между государственной полицией и окружным руководством не было такой тесной связи, которая позволяла бы окружному руководству арестовывать таких политических противников?

ВЕНДЕБОРН. Это было бы хорошо, но когда я неоднократно обращался с этим вопросом к тогдашнему гаулейтеру Карлу Реверу, он отвечал мне, что эти дела не касаются политических руководителей, этим должно заниматься государство.

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, Вы меня не так поняли. Я хотел спросить, не имели ли Вы возможности производить аресты на основании Ваших тесных взаимоотношений с государственной полицией?

ВЕНДЕБОРН. Нет. Я этого не мог делать. У меня не было близких отношений с государственной полицией и я никогда не имел возможности арестовывать людей или давать распоряжения об аресте каких-либо лиц.

СЕРВАТИУС. Скажите, по распоряжению высших партийных инстанций Вы не вели учета всех политических противников?

ВЕНДЕБОРН. Мы не вели никогда такого учета ни в округе, ни в организации местной группы.

17292

H1212-0627

СЕРВАТИУС. Вело ли гестапо такую картотеку и помогали ли Вы в этом гестапо?

ВЕНДЕБОРН. Я не могу Вам этого сказать. Мне никогда не говорили об этом. Я ничего не знаю. Помогать же я никогда не помогал.

СЕРВАТИУС. Вы, как крейслейтер, не требовали "докладов о настроениях" и характеристики лиц с политической точки зрения, которые составлялись на основании картотеки в домоуправлении, и не являлись ли эти доклады просто доносами?

ВЕНДЕБОРН. В моем округе не велось никакой картотеки в домоуправлениях. Мы намеревались завести ее, но не осуществили этих намерений. Я никогда не требовал донесений шпиков и не получал их. Я только требовал, чтобы мне представляли сообщения о том, как реагируют массы на проведение всевозможных мероприятий партии и государства.

СЕРВАТИУС. Какова была цель этих сообщений о настроении населения?

ВЕНДЕБОРН. Мы хотели знать, как воспринимаются широкими массами эти новые законы и распоряжения.

СЕРВАТИУС. Каким образом Вы получали распоряжения через гаулейтеров?

ВЕНДЕБОРН. Я получал эти распоряжения в письменном виде, а также и ~~в~~ устно.

СЕРВАТИУС. Скажите, крейслейтеры участвовали в совещаниях гаулейтеров и кто присутствовал на этих совещаниях?

ВЕНДЕБОРН. Мы не всегда участвовали на таких совещаниях. Мы участвовали в них только в том случае, если обсуждался какой-либо вопрос, который касался какого-либо округа. В этих совещаниях участвовали гаулейтеры и референты.

17293

H1212-0628

СЕРВАТИУС. Ну, а каково было содержание этих совещаний? Соответствовали ли содержания этих совещаний тому, о чем говорилось ранее на совещаниях крейслейтеров?

ВЕНДЕБОРН. Это было то же самое, только в большом масштабе, т.е. здесь речь шла о целом гау.

СЕРВАТИУС. Как Вы информировали всех крейслейтеров? Сообщали ли Вы им то, что говорилось на совещаниях крейслейтеров и гаулейтеров или Вы посылали им какие-либо измененные сообщения, т.е. неправильные сообщения?

ВЕНДЕБОРН. Я после совещаний в аппарате гаулейтера регулярно информировал своих сотрудников о том, что там говорилось и я передавал дальше то, что мне говорил мой гаулейтер.

СЕРВАТИУС. Как осуществлялось сотрудничество с СА? Имелись ли представители от СА в окружном руководстве?

ВЕНДЕБОРН. Я предоставлял членам СА право участвовать в моих совещаниях. Местные руководители СА приходили иногда на эти совещания и выслушивали то, что там говорилось.

СЕРВАТИУС. Могли ли Вы давать приказы СА или требовать от СА, чтобы они выполняли Ваши приказы?

ВЕНДЕБОРН. Я не мог отдавать приказов СА, я только мог затребовать от высших инстанций СА помощи для проведения всевозможных пропагандистских мер, как, например, сборов, проведения субботников и т.д.

СЕРВАТИУС. А каково было сотрудничество с так называемыми общими СС? Имелись ли представители от СС в окружном руководстве?

ВЕНДЕБОРН. На местах у нас не было СС-фюреров. СС со своей стороны тоже ничего не предпринимали для того, чтобы иметь своих представителей в окружном руководстве (крейслейтунг).

17294

H1212-0629

СЕРВАТИУС. Могли ли Вы знать о мероприятиях, которые проводила СС и которые касались превентивного заключения и концентрационных лагерей?

ВЕНДЕБОРН. Нет, я не мог знать о них.

СЕРВАТИУС. Но Вы пытались когда-нибудь узнать о чем-либо в этой области?

ВЕНДЕБОРН. Да. Это было приблизительно в 1935 году. Я сделал такую попытку, но она оказалась неудачной. Я хотел посетить концлагерь не потому, что я предполагал, что там совершаются какие-то особые зверства, а потому, что я просто хотел посмотреть на этот концлагерь, так как это было новшеством. Но мне не разрешили сделать этого.

СЕРВАТИУС. Чем был аргументирован этот отказ?

ВЕНДЕБОРН. Я хотел получить на это разрешение в главном имперском управлении безопасности. Я ходатайствовал об этом перед гаулейтером, так как я не имел права обращаться непосредственно в имперское управление безопасности. Гаулейтер отказал мне в этом, так как это было слишком сложно.

СЕРВАТИУС. Могло ли имперское управление безопасности дать Вам разрешение на это?

ВЕНДЕБОРН. Я не могу сказать этого.

СЕРВАТИУС. Вы в Вашем округе получали или давали какие-либо распоряжения относительно линчевания летчиков, сделавших вынужденную посадку.

ВЕНДЕБОРН. Очень много летчиков делали вынужденные посадки, но я никогда не давал никаких указаний, да мне и не нужно было этого делать.

СЕРВАТИУС. Но Вам, очевидно, известно письмо Бормана и другие документы, которые освещают этот вопрос. Вам, как крейс

17295

H1212-0630

лейтеру, ничего не было известно об этом?

ВЕНДЕБОРН. Я не получал письма Бормана, но я слышал по радио соответствующую статью имперского министра пропаганды.

СЕРВАТИУС. Что же потом произошло в Вашем округе? Вы руководствовались тем, что сказал Геббельс по радио?

ВЕНДЕБОРН. Мы действовали согласно положениям военного права. Я должен сказать, что со всеми летчиками, которые у нас приземлялись, обращались очень хорошо. Это соответствует натуре нашего народа.

СЕРВАТИУС. Получали ли Вы или давали указания, которые предписывали плохое обращение с военнопленными или с иностранными рабочими? Допускали ли Вы такое плохое отношение к ним?

ВЕНДЕБОРН. Я не мог давать указаний относительно военнопленных, потому что это входило в компетенцию вооруженных сил. Но я все время заботился о том и следил за тем, чтобы у нас с иностранными рабочими обращались хорошо. Если же когда-либо имели место случаи избиения и т.д., то я старался через управление труда добиться немедленного увольнения виновников таких бесчинств и оставлял их на несколько недель без помощи.

СЕРВАТИУС. Значит Вы не получали указаний относительно плохого обращения с иностранными рабочими?

ВЕНДЕБОРН. Напротив, от меня даже требовали, чтобы я следил за хорошим обращением с иностранными рабочими.

СЕРВАТИУС. Скажите, позиция политических руководителей в Вашем округе в области политических вопросов составляла исключение или в других округах также дело обстояло точно также? Как по Вашему, это была общая позиция?

ВЕНДЕБОРН. Перед войной мне казалось, что позиция политических руководителей едина. То же самое и во время войны

17296

H1212-0631

и в период моего пребывания в лагере Фаллингбостель, когда я способствовал получению аффидевитов, и окончательно убедился в том, что то, о чем я Вам говорю, является общим для всех политических руководителей.

СЕРВАТИУС. И Вы собрали и просмотрели там все эти показания?

ВЕНДЕБОРН. Да.

СЕРВАТИУС. Вы устранили неблагоприятные показания?

ВЕНДЕБОРН. Нет, я этого никогда не делал. Да там и не было неблагоприятных показаний.

СЕРВАТИУС. Как же Вы в таком случае об"ясняете действительно имевшие место факты, например, в отношении вопроса о церкви и еврейского вопроса?

ВЕНДЕБОРН. Мы ничего не знали о масштабах всех этих мероприятий, а то, что я узнал, было незначительным. Иногда случалось, что тот или другой человек хорошо помнил какой-либо эпизод из времен борьбы, что он неправильно понял то или другое указание и поэтому мог наделать глупостей. А вообще у нас не было таких случаев и мы ничего не знали об этом.

СЕРВАТИУС. И Вы ничего не узнали о подобных случаях?

ВЕНДЕБОРН. Нет.

СЕРВАТИУС. Скажите, поведение СС, а также отказ от разрешения осмотреть концентрационный лагерь не вызвало у Вас каких-либо сомнений? Ведь ходило очень много различных слухов о концентрационнх лагерях.

ВЕНДЕБОРН. Этот отказ дать мне разрешение на посещение концентрационного лагеря не натолкнул меня на мысль о том, что этим самым СС хочет скрыть какие-то преступления. Просто я считал, что СС хочет себя возвеличить, что было в ее

17297

H1212-0632

характере. Мне казалось, что этим она хотела показать, что это не входит в круг обязанностей политических руководителей и что это не наше дело.

СЕРВАТИУС. Скажите, Вы одобряли все практические программные положения партии?

ВЕНДЕВОРН. Нет, не все. Я неоднократно говорил об этом со своим старым гаулейтером.

СЕРВАТИУС. Это были серьезные разногласия?

ВЕНДЕВОРН. Нет, серьезных разногласий не было, но после всех этих событий с евреями, тогда, в ноябре я вынужден был указать на то, во что это выльется за границей. Я узнал, что очень высокопоставленные лица не были согласны с этим и это придало мне смелость заявить, что я также не совсем согласен с этим.

СЕРВАТИУС. Вы когда-нибудь думали над вопросом: оставаться ли Вам на Вашей должности или уйти в отставку?

ВЕНДЕВОРН. Если бы я ушел в отставку, то этим ничего бы не улучшилось, а, наоборот, даже ухудшилось. Я ведь 20 лет был на своем посту и знал всех своих людей очень хорошо. Мой преемник не мог узнать их так хорошо. Я мог своевременно распознавать и исправлять все ошибки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это все, что Вы хотели спросить?

СЕРВАТИУС. Я прошу Вас разрешить мне поставить еще два-три вопроса завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Трибунал об"являет перерыв.

(Об"является перерыв до 10.00 утра 31 июля 1946 г.).

17.298.

H1212-0633

H1212-0634

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 31 июля 1946 года.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

СЕРВАТИУС: (Защитник подсудимого Заукеля).

Господин свидетель, Вы рассматривали блоклейтеров и целленлейтеров, как руководящих партийных работников?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет.

СЕРВАТИУС: Известно ли Вам, что в справочнике по организации НСДАП блоклейтеры и целленлейтеры названы руководящими партийными работниками (Хохайтстрегерами)?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Я читал этот справочник, но я не мог использовать его в практической работе, так как эта книга об организации партии исходила из таких предпосылок, которых не было в наличии.

СЕРВАТИУС: А что Вы понимаете под руководящими партийными работниками "Хохайтстрэгерами"?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Руководящий партийный работник является представителем партии в своей области, на своей работе, он не вправе давать приказы подчиненным ему политическим руководителям и партийным деятелям. В остальном как на службе, так и в личной жизни он должен все время вести себя так, чтобы и беспартийные товарищи, а также государственные учреждения уважали бы его и прислушивались бы к его голосу, не будучи подчинены ему на основании существующих законов.

СЕРВАТИУС: Вы говорили о правах, которые имели политические руководители. Скажите, имели ли блоклейтеры и целленлейтеры такие же права?

МИР-ВЕНДЕБОРН:Нет, они их не имели и не хотели иметь.

СЕРВАТИУС: Скажите, могли ли эти блоклейтеры и целленлейтеры потребовать вмешательства СА или СС, или полиции, т.е. могли ли они вызывать в помощь себе эти подразделения?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет, не могли.

СЕРВАТИУС: Значит будет правильным сказать, что блоклейтеры и целлейнлейтеры были лишь помощниками ортсгруппенлейтеров и не имели своих полномочий?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Блоклейтеры и целленлейтеры были унтерофицерским корпусом при ортсгруппенлейтерах.

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: У меня имеются некоторые новые документы, - всего две или три страницы, затрагивающие другие вопросы. Если Трибунал желает, я могу очень быстро представить эти документы в том порядке, в каком это было указано Трибуналом сэру Дэвиду, или же я могу это сделать, прибегнув к перекрестному допросу. Я сделаю так, как Трибунал сочтет наиболее удобным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ~~Под~~Полковник Джонс, если это не повредит ходу представления Вашего дела или ведению перекрестного допроса, пожалуй, было бы лучше представить эти документы, просто указав нужные страницы или тему.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Это будет сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если в этих документах имеется что-либо, имеющее особое отношение к данному свидетелю, Вы можете...

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Первый вопрос, на котором я хотел остановиться, - это вопрос о действиях руководящего состава нацистской партии, предпринятых в связи с выборами, и я обращаю внимание Трибунала на документ Д-43, который я представлю как документальное доказательство "Великобритания

17300

H1212-0635

H1212-0636

№ 540". Я полагаю, что у Трибунала имеются копии этого документа. Это - письмо из округа НСДАП в Мемеле от 26 мая 1936 года, адресованное к крейслейтерам и руководителям по организации выборов. Оно прислано из организации НСДАП округа Мемель и переведено с немецкого языка. Оно касается выборов в рейхстаг 29 марта 1936 года и в нем говорится, что на основании запроса имперского министра внутренних дел, члена партии д-ра Фрика, следует доложить о всех случаях, когда чиновники не исполнят свой избирательный долг 29 марта 1936 года. "Если Вам станут известны подобные случаи в пределах Вашей ортсгруппы или Вашего штютцпункта, я прошу Вас сообщить мне имена этих чиновников самое позднее 3 июня сего года". Термин "штютцпункт" обозначает организацию меньшего масштаба, нежели ортсгруппа; со временем эти "штютцпункты" были упразднены, но в 1936 году они еще существовали.

"Вы сообщите мне их имена самое позднее 3 июня этого года. Эта информация при всех обстоятельствах должна быть точной".

Затем последний абзац, милорд.

"Этот циркуляр должен быть уничтожен немедленно после решения этого вопроса".

Милорд, следующим идет докуаент Д-897, который я представляю как документальное доказательство "Великобритания 541". Этот документ касается плебисцита 1938 года.

Прежде всего, я хочу подчеркнуть, что этот документ показывает, что деятельность, ссылки на которую имеются в только что упомянутом мной письме, не представляла собой исключения.

Милорд, второй пункт, который бы я хотел выделить в этом документе, заключается в том, что он показывает тесное сотрудничество между полицией безопасности и руководящим составом нацистской партии.

На первой странице этого документа помещен специальный приказ, датированный 4 апреля 1938 года, исходящий от службы безопасности рейхсфюрера СС в Эрфурте, который находится в Тюрингии - гау, где Заукель был гаулейтером. Это совершенно секретный "сугубо конфиденциальный" приказ, адресованный всем начальникам отделов, а также штютцпунктлейтерам.

"Руководители штютцпунктов должны сообщить не позднее 18.00 часов в четверг, 7 апреля 1938 года о всех лицах в своем районе, в отношении которых можно предположить (со стопроцентной вероятностью), что во время предстоящего плебисцита они будут голосовать против.(Не забудьте представителей международной секты "Свидетели Иеговы").

Референты должны оказывать руководителям штютцпунктов в проведении этого мероприятия широкую поддержку на местах. Это мероприятие должно проводиться также в тесном сотрудничестве с ортсгруппенлейтерами партии. Руководители периферийных точек должны лично информировать ортсгруппенлейтеров, начиная с 18.00 часов во вторник 5 апреля 1938 года".

Я думаю, что могу выпустить следующий абзац. Я продолжаю:

"Еще раз особенно подчеркивается громадная ответственность руководителей штютцпунктов, особенно в связи с этой информацией. Руководители штютцпунктов должны ясно понимать возможные последствия для тех лиц, имена которых будут указаны в их информации. Особенно тщательно следует устанавливать, не руководствуются ли те лица, которые делают данные сообщения руководителями штютцпунктов, или у которых руководители штютцпунктов наводят справки, какими-либо личными мотивами; из этого правила не исключаются также и политические руководители.

17302

H1212-0637

H1212-0638

Еще раз подчеркивается секретный характер этого приказа. Этот приказ должен быть хорошо зафиксирован в памяти, а затем немедленно уничтожен. Каждый руководитель штютц-пункта несет передо мной личную ответственность за полное уничтожение этого приказа."

Причины, по которым необходимо было точно выполнить этот приказ, становятся ясными из следующих документов. На странице 2-й названы определенные группы населения, в отношении которых должны были быть наведены справки и за которыми нужно было особенно внимательно следить. Это можно видеть в первом абзаце:

"Участию в плебисците 10 апреля 1938 года и результатам этого плебисцита, следует уделить большое внимание, особенно в маленьких городах и в деревнях. Прежде всего, следует установить, следует ли искать противников в церкви марксистских или идеологических врагов".

Затем под заголовком "Католицизм" я обращаю внимание Трибунала на второй пункт:

"Проявлялось ли отношение к плебисциту во время церковных служб на различных собраниях?"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'являет перерыв.

(Перерыв)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал, если это удобно сотрудникам, не будет более об'являть перерыва до часу дня.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, я дошел до второго абзаца раздела, озаглавленного "Католицизм" на второй странице документа Д-897: "Выражалось ли отношение к плебисциту во время церковных служб и на различных собраниях".

Может быть, Вы разрешите мне задать свидетелю один

вопрос в этой связи.

Свидетель, если на ортсгруппенлейтера возлагалась обязанность представить доклад по этим вопросам, то он обращался за информацией о том, какие взгляды высказывались во время различных церковных служб в его ортсгруппе и к блоклейтерам и целленлейтерам?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Может быть, Вы скажете Трибуналу, кто же тогда должен был давать такую информацию ортсгруппенлейтеру, если не целленлейтеры?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Такую секретную информацию, если она вообще была бы затребована, ортсгруппенлейтер мог бы сам, конечно, получить.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Вы думаете, что ортсгруппенлейтер был бы в состоянии лично посещать все церковные службы в своей ортсгруппе. Вы считаете, что это физически возможно для какого бы то ни было ортсгруппенлейтера?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет, конечно, они не могли этого делать, но для получения такой информации у них должны были быть специальные люди, у которых они могли бы получить такую информацию.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Эти специальные люди, которые предоставляли им соответствующие сведения и информацию, были целленлейтерами и блоклейтерами, не так ли?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет, это не так.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Очень хорошо. Мы оставим этот вопрос. Следующим идет заголовок "Протестантизм". Я опять обращаю Ваше внимание на второй абзац под этим заголовком: "Было ли во время церковных служб высказано отношение к аншлюс

су

17304

H1212-0639

H1212-0640

или плебисциту. И следующий абзац: "Как высказалась клерикальная пресса?" Затем опять-таки пятый абзац:

"Звонили ли в колокола во всех религиозных общинах вечером 9.1У-1938 года, непосредственно после произнесения фюрером речи в Вене?"

Скажите, свидетель, ведь именно до сведения блоклейтеров и целленлейтеров должно было доводиться, что в их районах в этот вечер звонили в церковные колокола?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Да, они могли это сказать, так как если бы звонили в колокола, то блоклейтеры и целленлейтеры слышали бы этот звон.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Я перехожу к следующей странице этого документа и читаю предпоследний абзац:

"Предоставляется на Ваше усмотрение в случае необходимости связаться в подходящей форме с руководителями выборов. Однако, от оказания какого-либо давления во всяком случае следует отказаться".

Я обращаюсь к следующей странице, а именно странице третьей английского перевода документа, представляющего собой доклад отделения службы безопасности в Вейссензее, датированного 25 апреля; из него мы видим, каким образом проводились в жизнь инструкции по поводу выборов.

"До выборов член партии Пауль Фриче из Вейссензее (Тюрингия, Якобштрассе) составил список всех лиц, подозреваемых в намерении голосовать "против". В день плебисцита каждый, указанный в списке, получал от специально выбранного засе-дателя избирательный бюллетень, который был помечен номером, напечатанном на пишущей машинке без ленты".

Далее описываются результаты этой процедуры.

17305

Я цитирую следующую страницу с середины первого абзаца.

"Чиновник, проводивший выборы, бросал конверт в избирательную урну не тотчас же, а пытался подсунуть его под край бумаги, которая обычно лежит на урне для прикрытия щели, с тем чтобы иметь возможность впоследствии в удобный момент вскрыть этот конверт".

В следующем документе на следующей странице имеется еще один доклад из другого отдела службы безопасности:

"Всем ортсгруппенлейтерам НСДАП округа Эрфурт-Вейссензее.

Когда в Вашей ортсгруппе, для того, чтобы выполнить свой долг и проголосовать появятся нижепоименованные лица, за ними следует специально проследить и немедленно поставить в известность об их появлении крейслейтунг в Эрфурте (отдел СД)".

Далее перечисляется целый ряд имен; и, наконец:

"Согласно приказу крейслейтера, этот вопрос должен быть строго засекречен".

На следующей странице содержится еще один отчет относительно одного из членов секты "Свидетель Иеговы" Роберта Зиринга и его жены,

"которые появились на избирательном пункте в воскресенье утром и проголосовали лишь после того, как начальник полиции в Грифштедте указал им обоим на их долг голосовать и пригрозил отнять у них ребенка в случае, если они не примут участия в голосовании".

Милорд, следующий документ Д-902, который я представляю за номером Великобритания-542" касается все той же темы. На первой странице этого документа содержится отчет, направленный в Эрфуртское отделение службы безопасности, помеченный грифом"секретно". Неясно, кем подписан этот отчет. Он датирован 7 апреля 1938 года и гласит:

17306

H1212-0641

H1212-0642

"После подробной и тщательной проверки в районе ортсгруппы Мельхендорф, в тесном сотрудничестве с ортсгруппенлейтером мы пришли к следующим выводам:

"Нижеследующие лица во время предстоящего плебисцита 10 апреля 1938 года со стопроцентной вероятностью будут голосовать „против".

Далее, после перечисления имен, следует то, что они называют "об'яснениями" каждого случая в отдельности.

"Об'яснение:

1) Вильгельм Мессинг (был подвергнут в 1933 г. превентивному заключению в связи с подпольной деятельностью в пользу коммунистической партии и т.д.)

2) Вальтер Мессинг (также был подвергнут в 1933 г. превентивному заключению за клевету на СА)".

Я думаю, что мне нет необходимости оглашать еще какие-либо выдержки на этой странице.

Я обращаю внимание Трибунала на последние три абзаца следующей страницы:

"О Гюнтере Гартунге, Иоганнесштрассе 113, вход с Вальштрассе, следует сообщить как о человеке, враждебно настроенном по отношению к государству и плебисциту.

Гартунга следует охарактеризовать, как человека с моральной точки зрения совершенно опустившегося, и его необходимо обезвредить, несмотря на его возраст (70 лет).

Среди прочего, он назвал германские войска при вступлении их в Австрию, "бездельниками". В отношении Гартунга имеется достаточное количество свидетелей".

Милорд, на следующей странице содержится другой отчет в связи с плебисцитом; я обращаю внимание Трибунала на предпосле-

ний абзац:

"Жена чистокровного еврея Бильшовского, которую привели на избирательный пункт перед самым концом плебисцита, проголосовала против, что может быть доказано".

Далее я опускаю несколько страниц и останавливаюсь на 7-й странице английского перевода, где описывается, как проверялись избирательные бюллетени при помощи бесцветной ленты в другом районе. И, затем на 9-й странице перевода имеется еще один отчет:

"Рабочему Отто Виганду... в день выборов четыре раза предлагали проголосовать и он, наконец, проголосовал только по принуждению".

И затем следующий отчет на той же странице:

"Замужняя Фрида Шрайнер... не проголосовала, несмотря на то, что ее неоднократно призывали к этому. Вышеназванная особа является фанатическим приверженцем бывшей международной ассоциации "Исследователей библии". Ее муж, который придерживается тех же взглядов и поэтому недавно был замешан в уголовном деле, проголосовал. Несомненно, он сделал это исключительно потому, что боялся нового ареста".

Милорд, другая часть документа, на который я ссылался, находится на 11-й странице, где помещен отрывок из местной газеты со статистическими данными общего числа голосовавших немцев, - числа, которое было обеспечено службой безопасности в сотрудничестве с руководящим составом нацистской партии при помощи тех методов, с которыми мы с вами уже ознакомились.

Милорд, я хочу еще раз подчеркнуть, что это не были исключительные случаи; поэтому я обращаю внимание Трибунала на доку-

17308

H1212-0643

H1212-0644

мент, который уже представлялся в качестве доказательства; он находится на 91-й странице малой Книги Документов, которая вчера была вручена Трибуналу сэром Дэвидом; это 91 страница этой книги и страницы 118 и 119 немецкой книги документов. Это документ Р-142, США-481. Как вы увидите, это опять-таки отчет службы безопасности, на сей раз в Кобленце. Я читаю второй абзац:

"Высокий процент голосовавших "против" и недействительных бюллетеней почти во всех случаях об'ясняется религиозными взглядами жителей, независимо от того, являются ли они католиками или протестантами..." "Районный руководитель", милорд, вместо этого в подлиннике стоит слово "крейсгешефтсфюрер" - это один из сотрудников аппарата крейслейтера. "Крейсгешефтсфюрер округа Кохем заверяет, что голосовали против или сдавали недействительные бюллетени главным образом женщины.

Как здесь стало известно, ... было приказано вести наблюдение".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Гриффит Джонс, этот документ уже представлен в качестве доказательства, не так ли?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Да, он уже представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что вам следует останавливаться на нем.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Весьма Вам благодарен. Я только хотел обратить внимание Трибунала на этот пункт.

Следующий документ, который также уже представлялся в качестве доказательства, находится на 55 странице той же самой книги документов, на страницах 54 и 55. Это документы 849-ПС, документальное доказательство США-354 и 848-ПС, документальное

доказательство США-353. В этих обоих документах описывается, как партия...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Гриффит Джонс, я не думаю, что Вам следует комментировать те документы, которые уже были представлены в качестве доказательства, за исключением тех случаев, когда этот свидетель может пролить на них некоторый свет.

Подполковник ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, довольно трудно доказать то положение, которое я хотел бы доказать при перекрестном допросе этого свидетеля по этим документам, если я ограничусь только новыми документами, не обращая внимания Трибунала на другие документы, которые относятся к тому же вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это не новые документы, и/если Вы хотите на основании этих документов подвергнуть свидетеля перекрестному допросу, то вы можете пред'явить эти документы свидетелю.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Ончень хорошо, сэр. Сейчас я оставлю данную тему.

Следующая тема, по которой я хотел бы подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу - это применение легкой смерти или убийство из милосердия и та роль, которую политические руководители играли в этих действиях. Милорд, это новый документ Д-906, который я представляю, как доказательство Великобритания 543.

Я, прежде всего, хочу сослаться на второй из трех документов, напечатенных на первой странице: документ № 2 представляет собой письмо от имени НСДАП, написанное заместителем фюрера Мартином Борманом и адресованное областному руководству (гаулейтунг) Франконии и крейслейтеру Циммерману:

H1212-0645

H1212-0646

"Ваше письмо от 13 сентября 1940 года было передано мне членом партии Гофманом, Комиссия, которая работала в Нойендеттельзаузе, находится под контролем г-на рейхслейтера Боулера, или действует по его заданию.

Текст уведомления родственников, как мне еще раз подтвердили вчера, был составлен в разных формулировках. Однако, естественно, может случиться так, что две семьи, живущие рядом, получат письма с одинаковым текстом.

Само собой разумеется, что представители христианской идеологии высказываются против мер этой комиссии; (само собой разумеется, также, что все партийные организации должны в той степени, в какой это необходимо, помогать комиссии в ее работе".

Затем я возвращаюсь к документу № 1 на этой же странице. "Гауштабсамтслейтер" (Франкония) Зельмер был другим штатным сотрудником аппарата гаулейтера. Пометка карандашем датирована 1 октября 1940 года.

"Юстиция. Меня посетил член партии Бланкенберг из Берлина. Мероприятие начинается в ближайшем будущем. До сих пор почти не имели места неверные шаги. 300 тысяч готовы. 100 - 120.000 ждут своей очереди. Круг посвященных должен быть очень небольшим. В случае необходимости, следует заблаговременно информировать крейслейтера".

Затем, далее:

"Фюрер отдал приказ. Проект закона готов. В настоящее время рассматриваются только не оставляющие сомнения, стопроцентные случаи. Позже круг деятельности будет расширен. Начиная с настоящего момента, уведомление будет..."

Далее нечетко напечатано. Затем в конце документа сказано:

17311

"Крейслейтер Зельмер должен быть информирован"

Теперь я обращаюсь к документу № 3. Это - доклад об обстановке, посланный крейслейтунгом Эрлангена, датированный 26 ноября 1940 года; он касается уничтожения психических больных.

"В здешней психиатрической лечебнице некоторое время назад по приказу министерства внутренних дел, подписанному именем Шульц или Шульце, появилась комиссия, состоявшая, в частности, из одного врача из Северной Германии и нескольких студентов". Далее в документе описывается, как этот врач осмотрел тех больных, которые должны были быть переведены в другое лечебное учреждение по приказу имперского комиссара обороны; также указывается, что транспортировка будет произведена берлинской транспортной кампанией, и что директор лечебницы должен подчиняться указаниям этой кампании, у которой имелся список имен". Таким образом три транспорта с общим числом в 370 больных были тем временем переведены в Зоннентштейн близ Пирны и в район Линца. В документе далее сказано: "Следующий эшелон должен был быть отправлен в январе следующего года: Глава этого лечебного заведения ..."

Затем еще через несколько строк вновь затрагивается этот вопрос: "Странным образом, вскоре после того, как была произведена транспортировка, различные родственники больных получили уведомление о том, что эти больные умерли. В качестве причины смерти в одних случаях было указано воспаление легких, в других какая-нибудь заразная болезнь.

В то же самое время родственникам сообщалось далее, что кремация трупа была необходима и что, если они заинтересованы в этом, им может быть выслана одежда больного. Регистратура

17319

H1212-0647

H1212-0648

в Эрлангене также была информирована этой лечебницей о различных смертных случаях, причем в качестве причины смерти опять указывалось воспаление легких или заразные заболевания, болезни, не имевшие никакой связи с предшествовавшей историей болезни, и поэтому следует предположить, что речь идет о ложной информации. Население чрезвычайно обеспокоено переводом больных, потому что оно связывает этот перевод со случаями смерти, о которых становится известно очень быстро. Население отчасти открыто, отчасти тайно говорит об уничтожении больных, для которого нет никакого законного основания. Во время войны такое беспокойство среди населения - неблагоприятно вдвойне. Более того, вышеописанные события дают вновь повод церкви и религиозным кругам для проявления их антинационал-социалистских настроений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К какому разделу статьи 6-й Устава относится этот материал?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Его можно отнести к разделу "Преступления против человечности" в связи с...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это связано с войной?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: В некотором отношениия -да, поскольку целью этого уничтожения стариков являлось освободить империю от нетрудоспособных элементов. Милорд, в данный момент я не могу точно указать Вам, где об этом говорится, но в одном из этих документов об этом упоминается. Это рукописное дополнение к этому документу, причем, судя по почерку, это написано.. Я приношу свои извинения: это подлинная выдержка из отчета об обстановке. Отчет исходит из крейслейтунга в Эрлангене.

Милорд, следующий документ нет необходимости рассматри-

вать полностью. Суть его заключается в том, что крейслейтер был опять-таки причастен к этому делу, и что в уведомлениях о смертях были допущены ошибки; так, например, одна семья, имевшая одного больного, получила две урны.

Документ 5-й на следующей странице во многом схож с этим. Я обращаю внимание Трибунала на середину большого абзаца в конце документа.

"Врач сообщил мне также о том, что, как известно, комиссия состояла из одного врача СС и нескольких подчиненных ему врачей".

Милорд, следующий документ находится на странице 10-й, это документ № 12, представляющий собой протест или, скорее, запрос относительно смерти родственника. Он исходит от госпожи Марии Кер и я упоминаю об этом потому, что это относится также к другому документу № 1969-ПС. Нет, это новый документ. Я представляю его, как доказательство за номером ВВ-544, 1969-ПС. Я попрошу Вас посмотреть на вторую страницу этого документа, где Вы найдете письмо от имперского министра внутренних дел гауштабсамтслейтеру в Нюрнберге. Он пересылает письмо госпожи Кер; о значении этого документа можно судить по его заключительным фразам.

Приписка чернилом: "Ортсгруппенлейтер, член партии Попп придерживается того мнения, что госпожу Кер можно информировать. Она спокойна и рассудительна".

На документе имеется также штамп крейслейтера, который был информирован об этом.

Милорд, я прошу Вас разрешить мне очень кратко возвратиться к документу Д-906, с которым мы уже ознакомились, к странице 6-й этого документа. Ортсгруппенлейтер в Абсберге пишет об инцидентах, имевших место по случаю последнего увоза душевно-больных из другого санатория, расположенного

17314

H1212-0649

H1212-0650

в этом городе. Он пишет крейслейтеру и ссылается на доклад об имевшем место инциденте, и я могу лишь подчеркнуть, что то, что произошло, было общеизвестным фактом.

И затем на 8-й странице опять-таки крейслейтер, на этот раз в Вейссенбурге, Бавария, пишет о таких же беспорядках; как Вы увидите, его отчет адресован в управление гау в Нюрнберге.

Следующий документ № 11 исходит от крейслейтера в Ансбахе; он пишет относительно вывоза больных еще из одного санатория, расположенного в другом городе; из текста в начале следующей страницы видно, что ортсгруппенлейтер был причастен к этому.

"Ортсгруппенлейтер Ройшель придерживается того мнения, что он должен выступить с заявлением относительно вывоза этих больных, если возможно, уже на следующем собрании членов партии с тем, чтобы выяснить факты и, прежде всего, нейтрализовать возникшие слухи о том, что эти больные очень скоро будут ликвидированы, или отравлены".

Затем, внизу вы видите еще одну рукописную пометку, предписывающую, что организационлейтер (организационный руководитель) т.е. политический руководитель в штабе хохейтстрегеров (руководящих партийных работников) должен быть информирован".

Милорд, на этом заканчиваются те доказательства, по которым я намеревался допросить этого свидетеля. Имеется один пункт общего характера, по которому я, с разрешения Трибунала, хотел бы задать свидетелю несколько вопросов.

Итак, прежде всего, в связи с этими доказательствами, я спрошу Вас, свидетель, о следующем: Было ли Вам самому

что-либо известно об этом, так называемом, убийстве из милосердия, которое имело место, учитывая это, что существовали те документы, которые Вы только-что видели.

МИР-ВЕНДЕБОРН: Однажды до меня дошли слухи, что где-то в Южной Германии были"устранены" душевнобольные. Я по долгу службы сейчас же запросил свой гаулейтунг и вскоре получил ответ, что это не соответствует действительности и что в будущем мне не следует задавать такие вопросы, которые и мне самому должны показаться неразумными.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Почему Вы не должны были задавать подобные вопросы?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Потому, что я услышал об этих слухах от своих соотечественников.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Было ли Вам известно, что Ваши коллеги, политические руководители, принимали участи в проведении этой системы убийств?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Нет, я этого никогда не знал и об этом никогда не слышал.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Разрешите мне спросить Вас еще об одном. Вы вчера сказали Трибуналу, что не существовало никакого корпуса политических руководителей. Это правильно?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Так точно.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Это, ведь, неправильно, не так ли ? Члены организации были признаны официально, как корпус политических руководителей, не так ли ?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Говорилось вообще о корпусе политических руководителей, а именно с той целью, чтобы привить лучшие манеры некоторым членам этого корпуса и сделать их поведение в личной жизни, а также и на службе более достойным. Поэтому всегда

17316

H1212-0652

брали в пример офицеров. Конечно, официально корпуса политических руководителей вообще не существовало и не могло существовать, потому что люди все время менялись и их набрали из разных слоев населения.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Их называли корпусом политических руководителей потому, что, ставши политическим руководителем, вы тем самым становились членом этого корпуса, - разве не таково было положение вещей?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Ввиду того, что не существовало официального корпуса политических руководителей, нельзя было, будучи на посту политического руководителя, стать членом такого корпуса.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Однако, политических руководителей называют именно корпусом политических руководителей в официальном справочнике по организации НСДАП, - не так ли?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Я уверен, что вы можете их так называть, у нас есть эта книга. Но я еще раз заявляю Вам под присягой, что у меня до сих пор не было времени внимательно прочесть эту книгу, потому что наши насущные задачи были куда важнее, чем эта "книга мечтаний", иначе я не могу ее назвать.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: У меня нет больше вопросов.

СЕРВАТИУС: У меня есть один вопрос относительно документа Д-897, это первый документ, который был представлен. Это - письмо из отделения имперской службы безопасности в Эрфурте, подписанное руководителем этого отделения ("Аусенштелленлейтером") и адресованное всем референтам и руководителям "штютцпунктов"

Г-н Обвинитель сказал, что "штютцпункт" (опорный пункт), который здесь упоминается, является партийной инстанцией. Правильно ли это, ведь здесь написано, что это письмо следует

направить всем референтам и руководителям "Штютцпунктов" и отправителем его является СС?

МИР-ВЕНДЕБОРН: Это тоже бросилось мне в глаза, и сам я, безусловно, вернулся бы к этому вопросу. Здесь речь может итти только о руководителях "опорных пунктов" СД (штютцпунктлейтерах СД), т.к. в то время в политическом руководстве уже не было "штютцпунктов" (опорных пунктов), а существовали только местные группы (ортсгруппы), и внизу в этом письме на втором месте упоминается ортсгруппенлейтер (руководитель местной группы).

СЕРВАТИУС: Да, там сказано внизу следующее: "это мероприятие следует также провести в тесном сотрудничестве с ортсгруппенлейтерами партии", следовательно, это письмо написано низшей инстанцией СС в низшую партийную инстанцию, не так ли?

МИР-ВЕНДЕБОРН: У меня сейчас нет этого документа, но я припоминаю, что это письмо было направлено в учреждения, подчиненные отделению в Эрфурте, и что там было сказано, что следует также связаться с ортсгруппенлейтерами, но, правда, я сейчас припоминаю, что ортсгруппенлейтеры должны были ознакомиться с этим мероприятием за день до его проведения, в то время как основной адресат получил сведения и необходимые документы для проведения работы за два дня до проведения мероприятия.

СЕРВАТИУС: Я прошу Вас говорить медленно. Переводчики не успевают.

МИР-ВЕНДЕБОРН: Следовательно, особо большого доверия к партии не было.

17318

H1212-0653

H1212-0654

СЕРВАТИУС: Скажите, тоже, ортсгруппенлейтеры были в данном случае проинформированы обычным путем, т.е. по партийным инстанциям, или высшие партийные инстанции были обойдены?

МИР-ВЕНДЕБОРН: В данном случае эта информация была передана не обычным путем, ибо по правилу она должна была бы пройти через высшие партийные инстанции.

СЕРВАТИУС: Следовательно, я могу заключить, что возможно, что высшие партийные инстанции ничего не знали об этом мероприятии низших инстанций СС.

МИР-ВЕНДЕБОРН: Безусловно.

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

Вы теперь вызовете Вашего следующего свидетеля, доктор Серватиус?

СЕРВАТИУС: С разрешения Трибунала я вызываю следующего свидетеля ортсгруппенлейтера Вэгшейдера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Ваше имя и фамилию, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ: Ганс Вэгшейдер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь богом, всемогущим и всеведующим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

(Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, когда Вы родились?

ВЭГШЕЙДЕР: 30 октября 1885 года.

СЕРВАТИУС: Вы были в течение двенадцати лет ортсгруппенлейтером на периферии, а именно, с 1933 г. по 1945 г. в Киршдорфе близ Санкт Лоренца.

ВЭГШЕЙДЕР: Так точно.

СЕРВАТИУС: Это округ Кемптен-Аллгеу?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет, это находится в округе Кемптен-Ланд,

СЕРВАТИУС: И Вы с 1933 г. были там и бюргермейстером?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, так точно.

СЕРВАТИУС: Вы также работали там мастером кузнечного дела и ветеринаром?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, так точно.

СЕРВАТИУС: Значит, Вы очень много ездили по этому округу.

ВЕГШЕЙДЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Следовательно, вы имеете представление о том, как обстояли дела в других ортсгруппах в Аллгеу?

ВЕГШЕЙДЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Я прошу Вас говорить медленнее, потому что переводчики за вами не успевают, делайте, пожалуйста, паузы.

ВЭГШЕЙДЕР: Я знал довольно хорошо все 36 ортсгрупп в нашем округе Кемптен-Ланд.

СЕРВАТИУС: Какова была приблизительно численность населения?

ВЭГШЕЙДЕР: Приблизительно 40 тысяч жителей.

СЕРВАТИУС: Когда вы вступили в партию?

ВЭГШЕЙДЕР: 28 ~~авгу~~ марта 1933 года.

СЕРВАТИУС: Как Вы стали ортсгруппенлейтером?

ВЭГШЕЙДЕР: 28 марта 1933 г. я был назначен ортсгруппенлейтером на собрании, на котором и была создана наша ортсгруппа.

СЕРВАТИУС: Скажите, вы давали присягу?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, я один раз, как ортсгруппенлейтер, давал присягу.

17320

H1212-0655

H1212-0656

СЕРВАТИУС: Вы сказали комиссии, что вы за 12 лет 12 раз давали присягу. Это ошибка?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, это ошибка.

СЕРВАТИУС: Скажите, а как Вы стали местным бюргермейстером?

ВЭГШЕЙДЕР: В апреле месяце 1933 г. был создан новый общинный совет. И примерно в конце этого месяца общинный совет приступил к выборам бюргермейстера. За меня голосовали не только члены НСДАП, но и 4 человека из социал-демократической партии, а также один из народной партии Баварии. Так я был избран бюргермейстером.

СЕРВАТИУС: Скажите, будучи ортсгруппенлейтером, получали ли Вы жалование?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет.

СЕРВАТИУС: А как другие ортсгруппенлейтеры, которые не были одновременно бюргермейстерами?

ВЭГШЕЙДЕР: Они также не получали жалования.

СЕРВАТИУС: Почему должность ортсгруппенлейтера и должность бюргермейстера занимал один человек?

ВЭГШЕЙДЕР: В округе Кемптен-Ланд были только крестьянские общины, т.е. сельские общины, и не было подходящих людей, и поэтому получилось так, что в 10 общинах нашего округа ортсгруппенлейтер был одновременно и бюргермейстером, да в конце концов это было и более целесообразно.

СЕРВАТИУС: Скажите, из кого состоял ваш ортсгруппенлейтунг (руководство местной группы)?

ВЭГШЕЙДЕР: Во-первых, из ортсгруппенлейтера, руководителя пропаганды, организационного руководителя, казначея, руководителя отдела печати, позднее был еще руководитель вспомогательных учреждений и, наконец, еще из двух целленлейтеров и приблизительно 8 блоклейтеров.

СЕРВАТИУС: Скажите, чем занимались блоклейтеры и целленлейтеры?

ВЭГШЕЙДЕР: Работа наших целленлейтеров в маленьких сельских общинах не давала никаких результатов, так что почти что во всех ортсгруппах целленлейтеры были отменены, в то время как работа блоклейтеров была чисто технической. Блоклейтеры оказывали только некоторую помощь.

СЕРВАТИУС: Скажите, Вы рассматривали этих блоклейтеров и целленлейтеров как политических руководителей, или как руководящих партийных работников /хохайтстрегеров/?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. После того, как пришлось убедиться, что работа блоклейтеров в маленьких сельских общинах в политическом отношении была безрезультатной, их нельзя было назвать руководящими партийными работниками /хохайтстрегерами/?

СЕРВАТИУС: Итак, когда Вы вступили в партию и когда Вы стали ортсгруппенлейтером?

ВЭГШЕЙДЕР: Я стал приверженцем партии, пожалуй, в 1929 году. В последующие годы - 1930, 1931 годы я, будучи мастером кузнечного дела, тесно был связан с крестьянством и сам своими собственными глазами видел, как сельское хозяйство Германии все больше и больше приходило в упадок. У нас в Аллгеу значительная часть населения присоединилась к баварскому союзу крестьян. Меньшая часть к народной партии Баварии. А рабочие, которых у нас было очень мало, присоединились к социал-демократической рабочей партии и лишь немногие к коммунистической партии.

СЕРВАТИУС: Но я хотел бы знать, почему Вы лично вступили в партию.

17392

H1212-0657

ВЭГШЕЙДЕР: Потому, что я сам, как я уже говорил, в своей общине на своей собственной шкуре, испытал, что такое упадок сельского хозяйства.

СЕРВАТИУС: Значит, это были социальные причины?

ВЭГШЕЙДЕР: Только социальные.

СЕРВАТИУС: Скажите, ну, а каковы были установки других политических руководителей в Аллгеу, вступили ли они в партию по другим причинам? Может быть, их привлекала борьба с евреями или завоевание жизненного пространства?

ВЭГШЕЙДЕР: Нужда во всех общинах была одинаковая и причины были, очевидно, одни и те же.

СЕРВАТИУС: Скажите, какова была позиция гаулейтера и крейслейтера?

ВЭГШЕЙДЕР: Гаулейтер и крейслейтер оба были патриотами. Они рассматривали свою партийную работу, как работу, приносящую благо всей нашей стране и всему нашему народу.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, ведь в партийной программе были поставлены и другие задачи, не только социальные, так например, разрешение еврейского вопроса. Как относились к этому политические руководители?

ВЭГШЕЙДЕР: Так как в нашем округе Кемптен-Ланд не было еврейских магазинов, а, следовательно, не было и евреев, этот вопрос не был у нас столь важным.

СЕРВАТИУС: А разве евреи у Вас не торговали скотом?

ВЭГШЕЙДЕР: В селах - нет. Но в самом городе Кемптен была крупная фирма братьев Лев, и там наши крестьяне покупали и меняли скот...

СЕРВАТИУС: Против этой фирмы ничего не было предпринято и крестьян не настраивали против евреев?

17393

H1212-0658

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. Уже после прихода к власти Гитлера, крестьяне продолжали покупать скот у этой фирмы.

СЕРВАТИУС: В программе партии было выдвинуто требование, чтобы Германии была предоставлена территория для расселения. Можно ли было получить эту территорию лишь путем завоевания? Получали ли Вы какие-либо указания, которые свидетельствовали о том, что ведется подготовка к войне?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. Я не получал никаких указаний. Я должен сказать, что мы на периферии рассматривали вопрос о территориях для расселения и вопрос о жизненном пространстве, как вопросы, связанные с возвращением нам наших колоний, и мы были убеждены в том, что это можно будет сделать мирным путем.

СЕРВАТИУС: Скажите, политические руководители разве не видели, что Германия сильно вооружается?

ВЭГШЕЙДЕР: Это вооружение для нас на периферии было незаметным. Разве только во время посещения наших партийных с"ездов. Я точно не помню теперь года, но помню, что однажды нам бросилось в глаза то, что стало много самолетов и танков. Мы тогда пришли к выводу, что такая страна, как Германия, и такой народ, как немецкий народ, должны защищать свои границы для того, чтобы восстановить свое хозяйство. Мы считали это вооружение необходимым злом.

СЕРВАТИУС: Скажите, а разве не было поставлено таких целей, которые могли быть достигнуты только путем ведения агрессивной войны, таких, например, как отказ от Версаля и об"единение всех немцев?

ВЭГШЕЙДЕР: И этот пункт программы у нас обсуждался и мы считали, что это об"единение всех народов, говорящих на

H1212-0659

H1212-0660

немецком языке, должно быть произведено с помощью плебисцита, так, чтобы все народы, говорящие на немецком языке, могли бы воспользоваться своим правом на самоопределение.

СЕРВАТИУС: Скажите, не было ли разногласий с церковью из-за позиции партии в вопросе о религии? Ведь на церковь все время нападали.

ВЭГНЕЙДЕР: Нет. У нас на периферии этого не было. Уже потому, что мы не делали различия между партийцами, ортсгруппенлейтерами и блоклейтерами, которые были католиками и некатоликами. Мы ходили в церковь и надо сказать, что в моей ортсгруппе я сам и мои восемь политических руководителей пели в церковном хоре. Многие певчие и музыканты в церкви, а их всего было человек 30, были членами партии или одной из ее организаций - национал-социалистского союза женщин, союза немецких девушек или организации гитлеровской молодежи. Так было в моей общине, очевидно, так дело обстояло и в других общинах.

СЕРВАТИУС: Скажите, духовные лица не протестовали против мероприятий партии по отношению к евреям и не приводило ли это к различного рода разногласиям?

ВЭГНЕЙДЕР: Как я уже говорил, у нас не было евреев в нашем округе и поэтому этот вопрос почти-что совсем не рассматривался.

СЕРВАТИУС: Скажите, не было волнений в связи с арестами политических врагов и отправкой их в концентрационные лагери?

ВЭГНЕЙДЕР: В нашем округе Кемптен - Ланд я не знаю такого человека, который бы попал в концлагерь. Правда, в моей общине сразу же после прихода к власти Гитлера два человека

были направлены в Дахау. Я не знаю почему, так как я в то время еще не был ни ортсгруппенлейтером, ни бургомистром. Я обратил на это внимание тогда, когда в 1933 году ко мне пришла одна женщина, фрау Бер из Роттаха близ Кемптена, она попросила меня написать ходатайство за ее мужа, который вот уже несколько месяцев сидит в Дахау. Она не могла свой огород...

СЕРВАТИУС: Я думаю, что Вам не следует описывать подробности. Скажите только, что Вы предприняли?

ВЭГШЕЙДЕР: Я сделал запрос и в течение нескольких месяцев не получал ответа.

СЕРВАТИУС: Но этот человек был освобожден?

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

СЕРВАТИУС: Вы говорили с ним?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, говорил.

СЕРВАТИУС: Что он Вам рассказывал?

ВЭГШЕЙДЕР: Он сказал, что ему жилось хорошо, питание было хорошее и обращение тоже.

СЕРВАТИУС: Скажите, а гаулейтер и крейслейтер были согласны с такой неактивной позицией или они требовали, чтобы были приняты суровые меры по отношению к тем, кто не был членом партии или придерживался других взглядов, чем партия?

ВЭГШЕЙДЕР: Гаулейтер и крейслейтер придерживались одной точки зрения. Оба отрицательно относились к применению строгих мер и оба, гаулейтер и крейслейтер, на совещаниях неоднократно повторяли и подчеркивали, что мы должны показывать пример и таким образом завоевать любовь и доверие жителей.

СЕРВАТИУС: Не создавались ли у Вас соединения СА и СС,

H1212-0661

которые должны были терроризировать политических врагов?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. На периферии было очень мало членов СА и СС и группки, находящиеся близ Кемптена, были здесь об"единены в так называемые "штюрмы" /отряды/, а в отдаленных общинах эти члены были также об"единены в маленькие "штюрмы", например, в Обергюнцбурге деятельность была чисто пропагандистской.

СЕРВАТИУС: Скажите, а было ли какое-либо соединение организации СС?

ВЭГШЕЙДЕР: В Кемптене существовал отряд /"штюрм"/ кавалеристов СС. Я не знаю, можно ли это назвать отрядом, подразделение состояло всего из 8-10 лошадей. Отряд занимался только пропагандой.

СЕРВАТИУС: Партийная печать Вас не информировала о тех больших требованиях, которые выдвигались партией, например, по еврейскому вопросу? Я имею в виду такую газету, как "Штюрмер" или по другим вопросам газету "Дас Шварце Корпс". Вам знакомы эти две газеты?

ВЭГШЕЙДЕР: Эти две газеты в этих вопросах всегда преувеличивали требования партии. В партийной программе говорилось лишь о том, что евреев следует убрать из руководящих учреждений. Во всяком случае у нас этих газет почти-что никто не читал.

СЕРВАТИУС: Скажите, а Вам не приходило в голову, что такая деятельность может привести к агрессивной войне и к военным преступлениям, - к преступлениям, в которых здесь выдвинуты обвинения?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. Деятельность ортсгруппенлейтеров, блок-

17327

H1212-0662

лейтеров в общинах не могла натолкнуть на эту мысль. Наша работа была чисто социалистского характера.

СЕРВАТИУС: Во время войны были даны указания относительно линчевания летчиков, совершивших вынужденную посадку. Геббельс и Борман дали соответствующие распоряжения и эти распоряжения освещались в прессе и по радио. Скажите, крейслейтеры давали Вам какие-либо указания по поводу этого?

ВЭГШЕЙДЕР: Таких указаний я никогда не получал.

СЕРВАТИУС: Скажите, совершали ли в Вашем районе летчики вынужденные посадки и подвергались ли они линчеванию?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет, их не линчевали.

СЕРВАТИУС: Что же с ними делали?

ВЭГШЕЙДЕР: Я сам имел возможность взять американского летчика, который совершил вынужденную посадку примерно в ста метрах от моего дома. Я взял его к себе в дом, оказал ему помощь и через четверть часа его забрал жандармский патруль из Кемптена, который приехал за ним на машине. В марте месяце 1945 года, числа я не помню, ко мне были доставлены четыре военнопленных американца, которые бежали из лагеря Ейдрунк близ Кауфбейрена. Они были задержаны после 12.00 охраной моста в Хиршдорфе на реке Иллер и были переданы мне.

СЕРВАТИУС: Это было обычным в Вашем районе Аугэу? Так всегда поступали в таких случаях?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, так поступали все, так как большинство жителей были католики и мы считали, что с военнопленными следует обращаться, как с военнопленными.

СЕРВАТИУС: В Вашей ортсгруппе и в Вашем округе работали иностранные рабочие? Скажите, Вы получили указание относи-

17328

H1212-0663

тельно обращения с этими иностранными рабочими и не было ли это обращение безчеловечным?

ВЭГШЕЙДЕР: Таких указаний я не получал. У нас всего было, примерно, 60 польских и украинских гражданских рабочих. И распределять их должен был крестьянский староста. У нас дело обстояло так, что этот крестьянский староста всегда обсуждал со мной этот вопрос.

СЕРВАТИУС: Вы не слышали о том, что эти рабочие должны были спать в конюшнях и там же получать пищу?

ВЭГШЕЙДЕР: Я ничего не знаю о таком распоряжении, в котором бы говорилось, что эти рабочие должны спать в конюшнях и получать там пищу.

Бюро труда давало каждому польскому рабочему бумажку, которую он должен был передать крестьянину. На этой бумажке было написано, что эти польские работники не должны кушать за столом у крестьянина вместе с ним и что они в определенное время должны быть всегда дома. Когда я по этому вопросу говорил с крестьянским старостой /бауэрфюрером/, я сказал ему, что у нас сделать этого нельзя.

Если иностранный рабочий ведет себя хорошо и выполняет работу так же, как немецкий работник у крестьян, он должен пользоваться теми же правами, как и работник - немец.

СЕРВАТИУС: Скажите, господин свидетель, крестьяне, говоря о партии, в особенности во время войны, не говорили ли о том, что следует отказаться от некоторых пунктов и задач?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет, я действительно ничего подобного не замечал, так как мы на периферии, на селе, все верили, что фюрер любит мир. Мы ведь знали, что Гитлер сам участвовал в первой

17329

H1212-0664

мировой войне и пережил все ужасы этой войны. Мы были уверены, что он хочет сохранить мир и об этом нам всегда говорили.

СЕРВАТИУС: Следовательно, Вы оспариваете то, что политические руководители, работая в своей области, сознательно были участниками заговора, который имел своей целью терроризировать население, для того, чтобы таким образом подготовить его к агрессивной войне и к совершению военных преступлений?

ВЭГНЕЙДЕР: Нет, этого не было.

СЕРВАТИУС: Если сегодня пред"являют этим политическим руководителям обвинение в том, что они, работая в своей области, совершали преступления, Вы с этим согласитесь?

ВЭГНЕЙДЕР: Нет, этого не было.

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

/К микрофону подходит обвинитель от Великобритании, подполковник Гриффит Джонс/.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: У меня есть два документа, по которым Трибунал, может быть, разрешит мне задать несколько очень коротких вопросов. Первый из них ЕЦ-68, документальное доказательство США-205. Трибунал найдет его на странице 21 своей книги документов.

Свидетель, я хочу спросить Вас о бауэрнфюрере /крестьянский староста/, входившем в штат Ваших работников. Бауэрнфюрер был одним из так называемых "неполитических" политических руководителей, не так ли? Вы слышите меня?

ВЭГНЕЙДЕР: Я Вас не понимаю.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Слышите ли Вы меня сейчас?

17330

H1212-0665

H1212-0666

ВЭГШЕЙДЕР: Теперь лучше.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Я повторю свой вопрос. Являлся ли бауэрнфюрер /крестьянский староста/, входивший в штаты гаулейтера, крейслейтера и ортсгруппенлейтера, одним из "неполитических" политических руководителей, которые, как о них говорили, являлись лишь экспертами-консультантами?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, видите ли, местный крестьянский староста, бауэрнфюрер, был членом такого штаба ортсгруппы, он ей помогал только косвенно.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Посмотрите на этот документ и об"ясните мне, какую роль играл так называемый эксперт в связи с использованием рабского труда. Вы видите этот документ? Это документ, адресованный всем крейсбауэрншафтам. Вы видите его?

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Обязанностью крейсбауэрнфюрера являлось передавать крейслейтеру все распоряжения, которые он получал в связи с использованием иностранных рабочих, не так ли? Свидетель, будьте добры ответить на мой вопрос. Обязан ли бы крейсбауэрнфюрер доводить до сведения своего крейслейтера обо всех инструкциях, которые он получал в связи с использованием иностранных рабочих?

ВЭГШЕЙДЕР: Я не думаю, что это было так. Я думаю, что этот вопрос по своему усмотрению могли решать крейслейтеры или крейсбауэрнфюрер и что о тех мероприятиях, которые нельзя было провести, вообще не оповещали.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Вы действительно заявляете этому Трибуналу, что тот эксперт, долгом которого являлось

консультировать своего крейслейтера и держать его в курсе всего происходящего, и который постоянно совещался со своим крейслейтером, никогда не обращал внимания своего крейслейтера на те инструкции, которые он получал относительно использования иностранной рабочей силы?

ВЭГШЕЙДЕР: Я должен сказать, что я все еще очень плохо слышу.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Но я уверен, что Вы можете слышать достаточно хорошо, для того, чтобы ответить мне.

ВЭГШЕЙДЕР: Да, теперь я слышу лучше.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Мы не будем больше останавливаться на этом вопросе. Мы просто посмотрим, выполнение какой роли ожидалось от этого, так называемого, неполитического эксперта. Прежде всего, видите ли Вы, что "органы имперского управления по продовольствию, рейхсэрштанд и государственная ассоциация крестьян, с большим удовлетворением узнали о результатах переговоров с высшим начальником СС и полиции в Штутгарте I4/П-I94I года"? Вы видите это место?

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Вы видите, что тут сказано:

"Органы государственной ассоциации крестьян и имперское управление по продовольствию с большим удовлетворением узнали о результатах переговоров с высшим начальником СС и полиции в Штутгарте от I4/П-I94I года".

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Давайте посмотрим, что это за результаты, которые с таким удовлетворением получила имперская ассоциация по продовольствию. Как Вы видите, в этом

H1212-0667

документе сказано, что полякам не разрешается жаловаться, что они не имеют никакого права жаловаться, - пункты 2, 3 и 4 не имеют особого значения, - 5, им не разрешаются развлечения, - 6, - запрещено посещать какие-либо рестораны, - запрещено половое сближение, - запрещено пользоваться общественным транспортом, - запрещено менять место работы. Ни в каком случае поляку не может быть предоставлено право уехать из своей деревни, - и ни при каких обстоятельствах он не может получить разрешения посетить какое-либо общественное учреждение, будь это управление по труду или районная ассоциация крестьян. Скажите, почему поляку нельзя было разрешить посещение районной ассоциации крестьян?

ВЭГШЕЙДЕР: Я здесь установил, что этот документ из Карлсруэ, а это совсем в другом гау /в другой области/. Эти мероприятия проводились у нас не в приказном порядке и не так строго. Я должен сказать, что летом иностранные рабочие действительно должны были приходить домой в 9 часов вечера, а зимой - в 8 часов вечера, далее...

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Нас это в самом деле не интересует. Вы хотите нам сказать, что в Вашем гау обращение с иностранными рабочими отличалось от обращения с ними в гау в Бадене или Карлсруэ, и что бауэрнфюреры должны были проводить в жизнь различные приказы в двух различных гау?

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Очень хорошо. Давайте теперь посмотрим на фактах, какие мероприятия они проводили в Карлсруэ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подполковник Гриффит Джонс, этот документ

17333

H1212-0668

H1212-0669

уже представлен в качестве доказательства?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Да.

Я хочу пред"явить Вам один новый документ. Посмотрите на документ Д-894. Это отчет о окружного руководства крейслейтунг в Кали, датированный 23 сентября 1944 года. Тема: лица иностранного происхождения. Польская молодежь в районе рудников Кали, проявившая постоянные попытки к тесному об"единению, находится под особенно тщательным наблюдением. Ортсгруппенлейтер сообщает, что он обнаружил 13 молодых поляков, которые без разрешения покинули Буггингена, имея на руках медицинские свидетельства. Он приказал арестовать одиннадцать из этих поляков и передать их гестапо в Мюльгаузене для расследования дела. Я хочу задать Вам в этой связи всего один вопрос. Было ли признанной обязанностью крейслейтера и ортсгруппенлейтера передавать польских рабочих в гестапо тогда, когда они считали это нужным?

ВЭГШЕЙДЕР: Мне ничего не известно о таких случаях в округе Кемптенлянд и Кемптенштадт.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Ничего подобного вообще не случалось в Вашем округе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это новый документ?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Это новый документ. Мы его представляем в качестве документального доказательства за номером ВБ-545. У меня нет больше вопросов к этому свидетелю. Может быть, Вы разрешите мне представить свой ответ на вопрос, поднятый, кажется, американским судьей, по поводу того, каким образом легкая смерть стала военным преступлением. Я хотел бы обратить внимание Трибунала на 31-в страницу имеющейся

у господ Судей книги документов, где помещен протест епископа Вурма, адресованный Фрику. Трибунал уже знаком с этим документом. Если Трибунал посмотрит на I-й абзац этого письма, то он увидит, что, по заявлению епископа, это действие имеет место согласно приказам имперского совета обороны. Опять-таки, если Трибунал обратится к 36-ой странице книги документов, то найдет там еще одно письмо, которое уже было представлено в качестве доказательства. Это второе письмо, которое епископ Вурм написал Фрику, на этот раз датированное сентябрем. Первое письмо датировано июлем 1940 года, а в сентябре он пишет снова. В середине абзаца, как Вы увидите, говорится:

"Если руководство государства убеждено в том, что речь идет о необходимых мерах военного времени, то почему оно не издаст декрета, имеющего силу закона?"

У меня нет больше вопросов.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Скажите, свидетель, Вы с 1933 года состояли в нацистской партии?

ВЭГШЕЙДЕР: Минуточку, я не понял Вашего вопроса. С 1933 года?

Генерал НИКИТЧЕНКО: Да. Вы состояли с 1933 года?

ВЭГШЕЙДЕР: Да. Только с 1933 года.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Вы вступили в партию добровольно или по принуждению?

ВЭГШЕЙДЕР: Я вступил в партию добровольно.

Генерал НИКИТЧЕНКО: С программой, целями, задачами партии были достаточно хорошо знакомы?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, я в эти годы, конечно, хорошо ознакомился с программой.

17335

H1212-0670

Генерал НИКИТЧЕНКО: И полностью разделяли программу, задачи и цели партии?

ВЭГНЕЙДЕР: Да, но можно сказать, что не со всем я был согласен на 100 процентов, но в общем и целом мы все видели, что Гитлер...

Генерал НИКИТЧЕНКО: На сколько процентов были согласны?

ВЭГНЕЙДЕР: После того, как стали разрешать по программе еврейский вопрос и еще другие вопросы, как я уже говорил, население и я сам уже не совсем были согласны с программой.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Только по вопросу преследования евреев Вы были не согласны?

ВЭГНЕЙДЕР: Да.

Генерал НИКИТЧЕНКО: А с остальным со всем согласны были?

ВЭГНЕЙДЕР: Да.

Генерал НИКИТЧЕНКО: А сейчас Вы продолжаете разделять цели и задачи нацистской партии, остаетесь при тех же убеждениях?

ВЭГНЕЙДЕР: Да, если бы действовали согласно программе, то, очевидно, дело не дошло бы до войны. Война сама по себе, которую мы, участники первой мировой войны...

Генерал НИКИТЧЕНКО: Я не спрашиваю, до чего дошло бы. Вам понятен вопрос - Вы сейчас продолжаете придерживаться тех же нацистских взглядов?

ВЭГНЕЙДЕР: Нет.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Вы отрекаетесь от них?

ВЭГНЕЙДЕР: Нет.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Тогда непонятно - и не придерживаетесь взглядов и не отрекаетесь.

17336

H1212-0671

H1212-0672

ВЭГШЕЙДЕР: Я Вас не понял.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Вопрос, мне кажется, достаточно ясный и простой. Продолжаете ли Вы придерживаться нацистских взглядов?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет. Я сейчас не могу придерживаться этих взглядов.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Почему?

ВЭГШЕЙДЕР: Потому что во многих отношениях злоупотребляли доверием народа.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Сейчас Вы считаете программу и цели, которые ставила нацистская партия, правильными и неправильными с Вашей точки зрения?

/П а у з а/

Вы не слышали вопроса?

ВЭГШЕЙДЕР: Я не понял вопроса.

Генерал НИКИТЧЕНКО: Я спрашиваю Вас, - считаете ли Вы сейчас правильными или неправильными программу, взгляды нацистской партии?

ВЭГШЕЙДЕР: Нет, я сейчас не считаю ее правильной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, у Вас был документ из Карлсруэ, в котором говорилось о том, какое впечатление произвело издание некоторых декретов, относившихся к польским сельскохозяйственным рабочим. Вы заявили, что этот декрет не был в силе в Вашем гау. Но Вы сказали, однако, что некоторые декреты были в силе. Скажите, в какой мере распространялись ограничения на иностранных рабочих в Вашем гау?

ВЭГШЕЙДЕР: Как я уже говорил, эти рабочие летом должны были возвращаться домой в 9 часов вечера, а зимой в 8 часов.

Других ограничений для них не было. Я, будучи бургомейстером, получил от ландрата указание позаботиться о том, чтобы в общине один трактир был отведен для польских и украинских сельскохозяйственных рабочих, чтобы они там могли проводить послеобеденное время...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могли ли они иметь велосипеды?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, это было даже необходимо в Аллертеу, так как большая часть лугов и пашен была очень далеко расположена от крестьянских дворов и поэтому было бы нехорошо и неудобно, если бы крестьянин и его работники ездили на поля на велосипедах, а польские сельскохозяйственные рабочие должны были, быть может час, итти пешком; польские рабочие сами достали...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этого совершенно достаточно. Таким образом, Вы говорите, что единственное ограничение, которое распространялось на рабочих, заключалось в том, что они должны были быть дома вечером в определенное время?

ВЭГШЕЙДЕР: Да. Другие правила просто не выполнялись, так как польские рабочие спали в тех же помещениях, где спали немецкие рабочие, они кушали за семейным столом и получали очень много одежды от самого крестьянина, потому что они приехали совершенно оборванные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто решал вопрос о том, где именно рабочие должны были использоваться?

ВЭГШЕЙДЕР: Этот вопрос решало управление труда "Арбайтсамт".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И с кем в этой связи поддерживало связь управление по труду?

ВЭГШЕЙДЕР: Управление труда поддерживало связь с окружным

17338

H1212-0673

об"единением крестьян и с крестьянским старостой /бауэрнфюрером/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, управление по труду совещалось с Вами и бауэрнфюрером?

ВЭГШЕЙДЕР: По этому вопросу, главным образом, с бауэрнфюрером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем бауэрнфюрер сообщал управлению по труду, сколько рабочих было нужно; это делалось таким образом?

ВЭГШЕЙДЕР: Да. Это делалось именно так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом он распределял их?

ВЭГШЕЙДЕР: Этим распределением ведал, опять-таки, бауэрнфюрер. Крестьяне в общинах заявляли, сколько работников им еще нужно. После того, как мы получали этих рабочих, мы их распределяли между крестьянами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подчинялся ли бауэрнфюрер приказам крейслейтера? Или приказам ортсгруппенлейтера?

ВЭГШЕЙДЕР: Бауэрнфюрер подчинялся только лишь окружному бауэрнфюреру, то-есть управлению пищевой промышленности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что он ни в коей мере не подчинялся ортгруппенлейтеру?

ВЭГШЕЙДЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но он непосредственно подчинялся управлению пищевой промышленности, не так ли?

ВЭГШЕЙДЕР: Да, управлению пищевой промышленности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

СЕРВАТИУС: Я, с разрешения Трибунала, вызываю следующего свидетеля доктора Хирта, блоклейтера.

17339

H1212-0674

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Доктор Эрнст Хирт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, когда Вы родились?

ХИРТ: 25 июня 1896 года.

СЕРВАТИУС: Вы сейчас находитесь на свободе?

ХИРТ: Да.

СЕРВАТИУС: Вы провинциальный юрисконсульт /ляндгерихтсрат/. Во время войны Вы были блоклейтером здесь, в Нюрнберге, начиная с 1942 года и по 1945 год?

ХИРТ: Да, так точно.

СЕРВАТИУС: Скажите, а Вы знали о положении и политической работе других блоклейтеров и целленлейтеров в других областях?

ХИРТ: Да, я поддерживал связь с некоторыми блок и целленлейтерами.

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, я Вас прошу делать паузы между вопросом и ответом для того, чтобы можно было переводить. Скажите, когда Вы во время войны заняли пост блоклейтера, Вы таким образом стали и политическим руководителем?

ХИРТ: Нет, я никогда не был политическим руководителем.

СЕРВАТИУС: Вы должны ждать, пока горит красный свет.

ХИРТ: Я никогда не был политическим руководителем. Мы занимались только теми вопросами, которые мы должны были разрешать, будучи блоклейтерами.

17340

H1212-0675

СЕРВАТИУС: Скажите во время войны было много таких блок и целленлейтеров, которые не были политическими руководителями?

ХИРТ: Блоклейтеры и целленлейтеры, назначенные на эту должность во время войны, в большинстве своем не были политическими руководителями, так как они не назначались или не были утверждены крейслейтерами, не получали никаких пропусков и не имели права носить форму.

СЕРВАТИУС: Скажите, а блок и целленлейтеры добровольно вступали на эту должность?

ХИРТ: Большинство блок и целленлейтеров во время войны не добровольно вступали на эту должность.

СЕРВАТИУС: А как обстояло дело в мирное время?

ХИРТ: В мирное время большая часть блок и целленлейтеров, очевидно, добровольно бралась за эту работу.

СЕРВАТИУС: Скажите, разве член партии не был обязан принять такую должность? Как Вы понимаете это выражение "не добровольно".

ХИРТ: Конечно, каждый член партии был обязан работать для партии или в самой партии, но в мирное время можно было очень легко отказаться от какой-либо работы, которая была не по душе, а во время войны в большинстве случаев это было невозможно. Многие блок и целленлейтеры были призваны в армию и ортсгруппенлейтеры просто приказывали партийцам, которые еще оставались дома, принять ту или иную должность, и уже нельзя было без последствий избежать этой участи.

СЕРВАТИУС: Скажите, почему же члены партии часто отказывались от такой работы?

17341

H1212-0676

ХИРТ: Занимая такой пост, приходилось часто очень много работать, а во время войны каждый трудоспособный человек и без того на своей основной работе был занят сверхурочно.

СЕРВАТИУС: Скажите, не было ли политических причин, которые заставляли людей отказываться от этих должностей?

ХИРТ: Да, многие люди, кандидатуры которых были намечены, все больше и больше были не согласны с различными мероприятиями, проводимыми партией, в особенности во время войны.

СЕРВАТИУС: Скажите, какова была задача политических руководителей?

ХИРТ: Задачи блок и целленлейтеров во время войны были, в первую очередь, социальными. Кроме того, что они должны были быть кассирами и посыльными, блокклейтеры должны были заботиться о все возраставших нуждах населения во время войны. Они должны были проводить мероприятия по противовоздушной обороне, контролировать организацию этой обороны, проводить сборы для армии и всякие тому подобные мероприятия на пользу всей общественности.

СЕРВАТИУС: Скажите, а эта Ваша должность соответствовала Вашей основной профессии? Вы же были судьей, не так ли?

ХИРТ: Не соответствовала. Я даже считал, что эта работа унижает меня, так как работа посыльного, кассира и т.п. и т.д. не соответствовала моему образованию и основной профессии.

СЕРВАТИУС: Если бы Вы были политическим руководителем, Вы должны были бы, очевидно, занять более высокий пост?

ХИРТ: Да, очевидно. Но я же не имел никакого отношения к политической работе, так как я был назначен на пост блок-

17342

H1212-0677

H1212-0678

лейтера во время войны.

СЕРВАТИУС: Следовательно, Вы выполняли только практическую работу?

ХИРТ: Да, мы, целленлейтеры и блоклейтеры военного времени, безусловно, выполняли только практическую работу.

СЕРВАТИУС: Из каких слоев населения брались эти блоклейтеры и целленлейтеры?

ХИРТ: Блоклейтеры и целленлейтеры - это люди из низших слоев населения, это были рабочие, ремесленники, служащие и т.д.

СЕРВАТИУС: Скажите, ну, а по какому принципу выбирали этих людей?

ХИРТ: Выбирали, безусловно, порядочных и честных людей, которым можно было доверять, так как эти люди имели дело с деньгами, с кассой, поэтому они несомненно должны были быть честными людьми.

СЕРВАТИУС: Скажите, а блок и целленлейтеры не имели своих штабов, которые, так сказать, подчеркивали бы значение этих блоклейтеров и целленлейтеров, как политических руководителей? Я прошу Вас делать паузы, Вы видите желтую лампочку, это значит, что Вы должны сделать паузу.

ХИРТ: Мне ничего неизвестно о каких-либо штабах. Правда, я из разговоров с другими блоклейтерами и целленлейтерами узнал, что в прошлом у них были помощники в больших блоках /кварталах/. Лично у меня не было помощника, у меня в каждом доме был свой представитель.

СЕРВАТИУС: А как дело обстояло с руководящими партийными работниками, с этим титулом "хохайтстрегер"? Что это должно было обозначать?

ХИРТ: Во всяком случае блок и целленлейтеры не считали себя руководящими партийными работниками "хохайтстрегерами", так как они не имели права проводить какие-либо политические мероприятия или давать какие-либо указания. Мы считали, что руководящим партийным работником является ортсгруппенлейтер и выше.

СЕРВАТИУС: У ортсгруппенлейтеров проводились совещания. Скажите, блоклейтеры на этих совещаниях получали задания, связанные с преследованием политических противников?

ХИРТ: На таких, так называемых, вечерних совещаниях блок и целленлейтерам никогда не давали заданий преследовать и выслеживать политических врагов или шпионить за ними.

СЕРВАТИУС: Вы только потому, что Вы были судьей, а также и потому, что Вы вообще неохотно приняли эту должность, особенно критически относились ко всему этому. Это правильно?

ХИРТ: Да, что касается меня, то я это могу утверждать.

СЕРВАТИУС: Скажите, как дело обстояло со слежкой среди населения, которая имела своей целью отправку людей в концентрационные лагери? Вы получали какие-либо указания относительно этого?

ХИРТ: Таких указаний никогда не давали. Но я считаю, что блок и целленлейтер вообще...

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, Вы должны делать большие паузы, иначе переводчики не в состоянии перевести.

ХИРТ: Я повторю. Таких указаний нам не давали, но я считаю, что блоклейтеру или целленлейтеру не могла притти в голову мысль о том, что следует шпионить и выслежить население или отдельных лиц, проживающих в его блоке /квартале/, для

17344

H1212-0679

того, чтобы донести на них, так как таким образом он подрывал бы свой авторитет и потерял бы доверие жителей.

СЕРВАТИУС: Но в справочнике по организации НСДАП сказано, что о распространителях вредных слухов блоклейтеры должны сообщать ортсгруппе /местной партийной группе/ для того, чтобы можно было сообщать об этом в соответствующие учреждения. Разве не поступали так, как это было предписано в справочнике?

ХИРТ: Я, а также и другие блок и целленлейтеры не были знакомы со справочником по организации НСДАП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус, я надеюсь, Вы учитываете, что Трибунал располагает очень подробным резюме показаний этого свидетеля, данных им на комиссии. В дополнение к самим показаниям, у нас имеется резюме, состоящее из шести страниц, и поэтому я думаю, что Трибуналу было бы удобнее, если бы Вы могли, по возможности, суммировать показания и излагать их как можно более кратко, поскольку мы имеем возможность видеть этого свидетеля и составить себе мнение о том, в какой степени ему следует доверять.

СЕРВАТИУС: Допрос не слишком затянется.

Скажите, блоклейтеры не вели специальной картотеки на политически неблагонадежных лиц?

ХИРТ: Велась лишь общая картотека жителей и я должен сказать, что я ничего не знаю о существовании специальной рубрики "политически неблагонадежных".

СЕРВАТИУС: Скажите, блок и целленлейтеры имели какие-либо полицейские полномочия?

ХИРТ: Нет, не имели никаких.

СЕРВАТИУС: Скажите в общих чертах, почему политические

H1212-0680

H1212-0681

руководители вступили в партию, каковы были причины?

ХИРТ: Когда НСДАП пришла к власти, в Германии царила большая безработица, которая лишь с течением времени могла быть устранена. Конечно, были и другие социальные нужды и большинство блок и целленлейтеров, с которыми я был связан, надеялись, вступая в партию, что они таким образом помогут устранить тяжелое положение, создавшееся в Германии.

СЕРВАТИУС: Но, господин свидетель, известно, что велись войны, которые рассматриваются Обвинением, как "агрессивные войны", известно также, что имело место преследование евреев, что профсоюзы были распущены. Скажите, разве блок и целленлейтеры не могли притти к выводу, что все это делается во имя достижения цели партии, - цели, которая была определена в партийной программе и в книге "Майн кампф" /Моя борьба"/?

ХИРТ: Я считаю, что это возможно. Я сам, конечно, относился более критично ко всей этой истории, чем многие другие. Но как партийная программа, так и поддерживающая ее широкая пропаганда в прессе и по радио не давали немецкому народу возможности увидеть, какие цели ставил перед собой в действительности Гитлер, стремясь захватить власть.

СЕРВАТИУС: Скажите, все те дела, которые сейчас освещаются Обвинением как преступные, были ведь в то время не так уже общеизвестны, чтобы каждый блок и целленлейтер должен был знать о них?

ХИРТ: Блок и целленлейтеры, как таковые, узнавали не более того, что было известно каждому простому немцу или каждому партийцу из речей фюрера, из газет, из сообщений по радио.

H1212-0682

СЕРВАТИУС: Вы заметили ряд ошибок и Вы отрицательно относились к ним. Вы видели, как действует партия. Почему же Вы остались на своем посту?

ХИРТ: Я лично, будучи чиновником, в то время вообще не мог поднимать серьезно вопрос о своем уходе или о том, что я вообще не хочу принимать этой должности. Как я мог видеть на многих примерах, это означало бы для меня потерять свою основную работу, потерять средства к существованию и даже, может быть, это угрожало мне чем-либо и более серьезным.

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв до I4.00 часов/

вз-нд

17347

H1212-0683

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 31 июля 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В соответствии с решением Трибунала о порядке рассмотрения дел организаций, принятым 25 июля, Трибуналу было представлено на рассмотрение несколько ходатайств в отношении расширения регламента для заключительных речей защитников организаций. Эти ходатайства были поданы, как полагает Трибунал, в связи с некоторым недопониманием значения решения, принятого 25 июля. Не предполагается, что заключительные речи будут включать полный разбор документов. В процессе представления документов, допроса свидетелей или выступления в конце представления доказательств, защитник, тогда, когда он предпочтет это сделать, может сделать краткие ссылки на документы, об'яснить их характер и те пункты обвинения, к которым они относятся. Таким образом, Трибунал будет располагать всеми материалами фактического характера. Это делает возможным посвятить заключительные речи суммированию показаний и представлению комментариев по тем или иным правовым положениям, и половины дня будет вполне достаточно для этой цели. Это все.

/К микрофону подходит защитник Серватиус/

СЕРВАТИУС. Господин председатель, у меня имеется один вопрос относительно только что об'явленного решения Трибунала. Я представил свои документы Суду, не комментируя их, поскольку

17348

H1212-0684

я таким образом понял решение Суда. Могу ли я теперь, при окончании представления доказательств, высказаться по поводу этих письменных доказательств? Я хотел бы также просить Суд просмотреть эти документы. Перед этим не было возможности сделать этого, т.к. самих документов еще не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, доктор Серватиус.

СЕРВАТИУС. Благодарю Вас.

/К микрофону подходит подполковник Гриффитс Джонс/.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Свидетель, я хочу задать Вам один - два вопроса, касающихся общего положения. Прав ли я буду, если скажу, что в городах и деревнях, во многих частях страны имелись стеклянные витрины, в которых была выставлена газета "Дер Штюрмер"?

ХИРТ. Во многих местах имелись так называемые витрины "Штюрмера". Это правильно.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Были ли они установлены партией?

ХИРТ. Об этом мне ничего неизвестно.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Таким образом, Вы не можете мне сказать, были ли эти витрины газеты "Штюрмер" установлены согласно инструкциям крейслейтера или ортсгруппенлейтера?

ХИРТ. У меня всегда было впечатление, что местная СА заботилась об установлении этих витрин со "Штюрмером".

ГРИФФИТС ДЖОНС. В городах, в особенности в курортных, а также и в сельских местностях вывешивались об'явления, гласившие, что евреи являются нежелательными элементами, - "юден унервюншт", это так?

ХИРТ. Я видел такое об'явление в различных местах Германии.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Знаете ли Вы о том, что эти об'явления вывешивались согласно инструкциям и по распоряжению местного

H1212-0685

политического руководителя?

ХИРТ. Это мне неизвестно.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Очень хорошо. Милорд, у меня имеется один новый документ, который был пред'явлен этому свидетелю на заседании комитета уполномоченных. Я сейчас хотел бы обратить внимание Трибунала на наиболее важные части этого документа. Это документ Д-901-А, который я представляю, как доказательство за номером Великобритания-546.

Милорд, Вы увидите, что это циркуляр, изданный в гау Кельн-Аахен 31 января 1941 года; в нем содержатся инструкции всем крейслейтерам и ортсгруппенорганизационслейтерам в отношении сбора сведений и ведения учета, проживающих в домах людей при помощи картотек.

В абзаце 1-м, который озаглавлен "Цель и смысл ведения учета проживающих в домах людей при помощи картотек", говорится, что целью является получение основных данных для статистического отчета, и в соединении с записями на обороте учетных карточек на жильцов, получение сведений для составления политической характеристики жильцов дома.

Далее, несколькими строчками ниже говорится, что такая информация должна дать возможность ортсгруппенлейтеру в любой момент составить исчерпывающее во всех отношениях мнение об интересующем его лице.

Далее, милорд, в 5-м абзаце говорится: "У блоклейтера должны находиться списки, содержащие тот же самый печатный текст, что и картотека, составленная на лиц, проживающих в домах. Эти списки должны также содержать и необходимые сведения, сделанные блоклейтером, как-то: семейное положение,

H1212-0686

членство в партии, членство в филиальных организациях партии и т.д.".

На следующей странице, во 2-м абзаце, в 10 пункте говорится об информации, которая должна быть получена. В середине абзаца сказано: "Таким образом там должны быть зафиксированы данные о том, с какого времени семья была подписана на газету "Фелькишер беобахтер", имелся ли уже у этой семьи флаг со свастикой еще до издания закона о флаге в 1935 г. , а также и какого типа радиоприемники имеются в доме. Эти сведения блокейтеру легко получить путем беседы с теми немцами, которые его интересуют в этой связи".

В следующем абзаце говорится о политических взглядах жителей. Я процитирую последние три строчки: "Мнение о политических взглядах каждого немца должно быть составлено ортсгруппенорганизационсляйтером в сотрудничестве с блокляйтером и целленляйтером, имеющими соответствующие полномочия, а также и по согласованию с ортсгруппенляйтером".

Далее, в последнем параграфе № 14 на следующей странице описываются те методы, при помощи которых можно получить подобную информацию. "Принципиально запрещается давать эти списки и картотеки для заполнения самим немцам и членам партии. Благодаря частым посещениям отдельных домов блокляйтеры имеют достаточную возможность получить необходимые для заполнения картотеки сведения путем бесед с немцами. Блокляйтер должен проверить точность представленных ему сведений путем просмотра членских книжек и т.п. документов. Блокляйтер отвечает за точность сведений, собранных ортсгруппенорганизационсляйтером.

Ваша честь, у меня больше нет ни документов, ни вопросов.

17351

H1212-0687

Милорд, у генерала Рагинского имеются три документа, которые он хочет представить в качестве доказательства.

/К микрофону подходит представитель Советского Обвинения генерал Рагинский/.

РАГИНСКИЙ. Господин председатель, я с Вашего разрешения хотел бы представить три документа, характеризующие роль крейслейтеров и блоклейтеров в совершении таких преступлений, как германизация оккупированных территорий и народов.

Первым я представляю документ под № СССР-143. Этот документ был обнаружен в архиве крейсфюрера города Петау /Югославия/ в мае 1945 года. Я прошу обратить внимание Трибунала на то, что документ начинается следующей фразой: "Необходимо немедленно ознакомить с содержанием этого документа всех до последнего блокфюрера".

Пункт 1-й этого документа говорит о следующем /документ подписан крейслейтером, крейсфюрером/: "Во время моих инспекционных поездок я установил при посредстве различных местных групп, что на домах все еще имеются словенские надписи. Я прошу вторично блокфюреров немедленно позаботиться об удалении всех словенских надписей, таблиц, плакатов и т.д. Я поручаю ортсгруппенфюрерам посредством устных переговоров с соответствующими священниками позаботиться о том, чтобы словенские надписи были срочно и полностью удалены также и на всех иконах, часовнях и церквях".

И пункт 3-й этого документа: "Ортсгруппенфюреры, как и прежде, несут передо мной ответственность за то, чтобы все до последнего начальники ведомства учились говорить и писать по-немецки".

Следующий документ, который я представляю под № СССР-449, представляет выдержку из речи имперского министра внутренних

H1212-0688

дел Фрика от 16 декабря 1941 года в связи с назначением на должность гауляйтера доктора Фридриха Рейнера. Этот документ был захвачен в архивах крейсляйтера в Мариборе югославской армией в мае 1945 года. В речи указывается:

"Дорогой товарищ по партии Рейнер! Фюрер Вас назначил гауляйтером..."

Я не буду приводить всю эту выдержку. Она переведена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Рагинский, у Вас имеется подлинник этого документа?

РАГИНСКИЙ. Прошу прощения, господин председатель, я не расслышал Вашего замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Все в порядке. Сейчас у нас уже есть подлинник документа. Можете ли Вы об'яснить нам, что представляет собой этот документ, т.е. каким образом он заверен, как удостоверена его подлинность?

РАГИНСКИЙ. Этот документ заверен югославской государственной комиссией по расследованию преступлений немецких оккупантов в Югославии. Сам документ, подлинник, находится в архивах - в делах этой комиссии. Копия, которая представлена Трибуналу, заверена председателем государственной комиссии - доктором Неделькович.

"Ваша задача, товарищ по партии Рейнер, - указывал Фрик гауляйтеру, - состоит в том, чтобы эту область вновь и полностью сделать немецкой. Немецкий язык должен все больше и больше получать первенствующее положение в общественной жизни. Он - единственный язык властей и единственный при служебном общении. Молодежь в школе должна теперь воспитываться в немецком духе. Необходимо добиться того, чтобы преподавание

17353

в кратчайший срок вепобь ~~об~~ исключительно на немецком языке. Для остального населения нужно усиленным темпом продолжать прохождение курсов для изучения немецкого языка. Только тогда, когда не только внешние картины, вывески на учреждениях, язык властей и надписи будут на немецком языке, но и когда, наконец, вся молодежь будет говорить по-немецки и когда немецкий язык в семейной жизни заменит словенский,—только тогда мы можем говорить об онемечивании Верхней Крайны".

И, наконец, последний документ, который я прошу принять под № СССР-191. Этот документ представляет выдержки из протоколов совещаний штаба гаулейтера Нижней Штирии. Подлинник этого документа был захвачен частями югославской армии в архиве гаулейтера в городе Мариборе в мае 1945 года. На первой странице этой выдержки, господин председатель, можно видеть, что 12 ноября 1941 года гаулейтер проводил совещание службы безопасности. На этом совещании присутствовали сотрудники СС, и штандартенфюрер Уринер информировал гаулейтеров, что приблизительно 2 тысячи переселены в Сербию, 400 человек направлены в концлагерь и в качестве меры возмездия за последнее время снова расстреляно около 30 человек.

И последний абзац на этой странице этой выдержки из протокола совещания от 5 января 1942 года. Здесь также указывается: "27 декабря 1941 года в качестве возмездия за нападение было расстреляно 40 человак". И, далее, - запись выступления доктора Карстаньена, заместителя гаулейтера Штирии: "Переселение к границам старой империи почти закончено. Должны быть переселены еще только 10 тысяч".

Я не оглашаю последующие страницы, ибо там имеются записи аналогичного порядка.

17354

H1212-0689

H1212-0690

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, Вы не можете высказаться по поводу этих документов? Я хочу задать вам несколько коротких вопросов относительно их. Первое письмо, представленное здесь, - это документ Д-901; этот документ представляет собой циркуляр из гау Аахен-Кельн от января 1941 года. В нем говорится о домовых картотеках. Знаете ли Вы, что в Вашем округе велись картотеки такого же содержания, как и те, которне были оглашены здесь?

ХИРТ. Я знаю лишь о существовании картотек, в которых указывалось имя, семейное положение, время рождения, профессия, принадлежность к партии или ее организациям жильцов. Других существенных вопросов в этой картотеке не содержалось, а, значит, ответов на них также не имелось.

СЕРВАТИУС. Можно ли рассматривать это постановление как организационный перегиб?

ХИРТ. Об этом распоряжении до сих пор я вообще ничего не знал. Если бы это распоряжение носило общий характер и было предназначено для всех партийных групп, то о нем должно было быть известно и у нас. Это распоряжение было бы также проведено в жизнь. Если в гау Кельн-Аахен были вообще изданы такие далеко идущие постановления, то они, конечно, были изданы по инициативе местного гауляйтера и руководителя партии в гау по организационным вопросам. Данные распоряжения представляют собой преувеличенное истолкование этих пунктов со стороны упомянутых мною лиц.

СЕРВАТИУС. Следующий документ - это письмо штирского союза "Родина" из Петтау от 30 апреля 1942 года. Оно было направлено всем ортсгруппенфюрерам и исходило отн крейслейтера.

17355

Там говорится об из'ятии югославских вывесок. Было ли Вам известно что-либо об этом?

ХИРТ. Об этом мне ничего не было известно.

СЕРВАТИУС. Знаете ли Вы, что Петтау был старым германским городом до 1918 года. После же 1918 года этот город был передан Югославии и был славянизирован?

ХИРТ. Я не понял названия города.

СЕРВАТИУС. Петтау. Вы не можете дать ответа на этот вопрос?

ХИРТ. Нет.

СЕРВАТИУС. Затем было пред'явлено обращение доктора Фрика к имперскому наместнику Райнеру. В нем говорится о положении в новом пограничном гау. Знаете ли Вы что-нибудь о тех событиях, которые произошли в пограничном гау?

ХИРТ. Нет, я о них не имею ни малейшего представления.

СЕРВАТИУС. Последнее письмо - это были пометки на документах, отображающих переговоры гаулейтера Юберрейтера со штабом. В них речь идет также о пограничном гау и частично о Югославии. Вы не можете дать показаний по этим вопросам?

ХИРТ. Нет, никаких абсолютно.

СЕРВАТИУС. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имели ли Вы какое-либо отношение к депортации иностранных рабочих?

ХИРТ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто же занимался этим?

ХИРТ. Мне неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете ли Вы назвать кого-либо, кто занимался использованием рабского труда?

ХИРТ. Я не понял вопроса.

17356

H1212-0691

H1212-0692

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В Германии использовалось очень большое количество иностранных рабочих, не так ли?

ХИРТ. Да, в Германии было много иностранных рабочих, которые работали на предприятиях и фабриках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они использовались также и в частных домах?

ХИРТ. Мне известно, что иностранные работницы использовались в качестве прислуги в частных домах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я Вас спросил, имели ли Вы какое-нибудь отношение к размещению этих иностранных рабочих на фабриках, в учреждениях, в мастерских или в частных домах?

ХИРТ. Нет, ко всему этому я не имел ни малейшего отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, какие чиновники занимались распределением этой рабочей силы?

ХИРТ. Этого я не знаю. Я никогда этим не интересовался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

СЕРВАТИУС. С разрешения Суда я вызываю последнего свидетеля Гупфауэра. Он будет давать показания относительно деятельности специальных управлений и, в частности, о германском трудовом фронте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Доктор Теодор Гупфауэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, когда Вы родились?

ГУПФАУЭР. 17 июля 1906 года.

17357

H1212-0693

СЕРВАТИУС. В течение восьми лет, с 1936 по 1944 г.г., Вы были политическим руководителем в верховном органе германского трудового фронта ДАФ, а именно в центральном бюро при докторе Лее. До 1945 г. Вы были связным лицом от ДАФ при министерстве Шпеера.

ГУПФАУЭР. В 1944 г. я был руководителем управления /амтслейтер/ в центральном бюро германского трудового фронта.

СЕРВАТИУС. И, как таковой, Вы были политическим руководителем?

ГУПФАУЭР. И, как таковой, я являлся политическим руководителем. После моего назначения в 1942 г. я стал связным лицом от германского трудового фронта при министерстве вооружения. С конца 1944 г. я был начальником центрального управления в министерстве вооружения.

СЕРВАТИУС. Представлял ли собой германский трудовой фронт присоединившуюся к партии организацию, политическое руководство которой осуществлялось самой партией?

ГУПФАУЭР. Германский трудовой фронт был самостоятельной организацией в организационных, финансовых и связанных с кадрами вопросах. Данная организация была присоединена к партии. Что касается политических задач по руководству, то они намечались самой партией.

СЕРВАТИУС. Имели ли руководители германского трудового фронта, которые были политическими руководителями, политические задачи? Считали ли они на этом основании политическими руководителями?

ГУПФАУЭР. У руководителей германского трудового фронта были исключительно социально-политические задачи. Руководители германского трудового фронта являлись тогда политическими руководителями, когда их производили в таковые.

СЕРВАТИУС. Германский трудовой фронт в гау, в округах и местных группах был представлен так называемыми старшинами.

17358

Являлись ли эти старшины, находившиеся при политических штабах, политическими руководителями?

ГУПФАУЭР. Эти старшины были лишь тогда политическими руководителями, когда их производили в таковые.

СЕРВАТИУС. Были ли в германском трудовом фронте такие политические руководители, которые не работали в партийных штабах?

ГУПФАУЭР. В партийных штабах, само по себе, находились только областные старшины; все остальные деятели германского трудового фронта, которые являлись политическими руководителями, не занимали должности в партии.

СЕРВАТИУС. Насколько велико было в германском трудовом фронте число тех людей, которые не имели никакой должности и все-таки являлись политическими руководителями?

ГУПФАУЭР. Большая часть деятелей, которые являлись политическими руководителями, не занимала должности в партии.

СЕРВАТИУС. Можете ли Вы приблизительно сказать, сколько было таких человек?

ГУПФАУЭР. Я не могу указать цифру или даже процентное соотношение, но в тех учреждениях, которые находились в моем подчинении, таких людей было подавляющее большинство.

СЕРВАТИУС. Какова была деятельность и задачи тех политических руководителей, которые не сидели в штабах?

ГУПФАУЭР. Политические руководители, которые не находились в партийных штабах, имели такие же задачи, как и те, которые работали в партийных штабах. Это были профессиональные и социально-политические задачи.

СЕРВАТИУС. Все лица, которые имели должности в германском трудовом фронте, назывались амтсвальтерами /исполняющий должностные обязанности/, не так ли?

ГУПФАУЭР. Да, правильно.

17359

H1212-0694

H1212-0695

СЕРВАТИУС. Получили ли все эти амтсвальтеры звание политического руководителя?

ГУПФАУЭР. Нет, лишь часть данных лиц была произведена в политические руководители. В действительности же случалось так, что из двух работников, которые одинаково руководили важными учреждениями, один был политическим руководителем, а другой — нет. Бывало, что начальник не имел ранга политического руководителя, а его подчиненный или сотрудник был политическим руководителем.

СЕРВАТИУС. Какова была цель назначения политических руководителей? Получали ли такие амтсвальтеры /исполняющие должностные обязанности лица/ особые политические задачи и права?

ГУПФАУЭР. С присвоением ранга политического руководителя не было связано предоставление особых задач и особых прав.

СЕРВАТИУС. Какой же смысл заключался в предоставлении ранга политического руководителя?

ГУПФАУЭР. Это, главным образом, происходило ради интересов представительства . Это имело также отношение к укреплению авторитета партии за границей. Однако это не было связано с служебным положением как таковым.

Серватиус. В чем заключалась деятельность политических руководителей на должностях старшин при партийных штабах?

ГУПФАУЭР. Старшины, являвшиеся политическими руководителями при партийных штабах, должны были давать советы по вопросам из своей специальной области ответственным партийным руководителям.

СЕРВАТИУС. В каком численном соотношении находились политические руководители германского трудового фронта к общему числу всех политических руководителей? Составляли ли они значительную часть их?

17360

ГУПКАУЭР. Германский трудовой фронт был организацией, которая охватывала 20 миллионов немцев. Эта организация распространялась на местные группы и даже на предприятия. Поэтому в этой организации имелось большое число руководящих работников. Большая часть этих работников имела звание политических руководителей. Из этого следует, что, конечно, большая часть политических руководителей происходила из профессиональных сфер германского трудового фронта.

СЕРВАТИУС. Германский трудовой фронт представлял собой присоединившуюся к партии организацию. Что Вы можете сказать о положении политических руководителей в прочих профессиональных и специальных организациях?

ГУПКАУЭР. Будучи руководителем управления в германском трудовом фронте, я, само собой разумеется, поддерживал контакт с руководящими работниками других организаций и союзов. Поэтому я могу дать сведения об этих организациях и союзах, правда, не в подробностях, но в общих чертах.

СЕРВАТИУС. Было ли положение политических руководителей в профессиональных и специальных союзах таким же, как и в германском трудовом фронте?

ГУПКАУЭР. В основном их положение было таким же. Областные руководители этих союзов были также связаны с партией. У них тоже не было никаких политических задач по руководству. Они, как руководители организаций, должны были защищать интересы своих членов.

СЕРВАТИУС. Имелись ли в этих профессиональных союзах политические руководители, которые не работали в партийных штабах? Так, например, в национал-социалистском обществе призрения?

17361

H1212-0696

H1212-0697

ГУПФАУЭР. Да, там были политические руководители, которые не работали в партийных штабах.

СЕРВАТИУС. Можете ли Вы назвать важнейшие из этих специальных профессиональных союзов и их управления в партийных областных, окружных и местных инстанциях?

ГУПФАУЭР. Я помню следующие союзы и соответствующие управления: НСЛ - национал-социалистское общество призрения и его управление, союз учителей и его управление под наименованием "Управление по вопросам воспитания", союз чиновников и управление по делам чиновников, союз германских техников и управление по вопросам техники, союз блюстителей права и правовое управление.

СЕРВАТИУС. Эти управления, которые Вы всякий раз упоминали, были созданы в партийных инстанциях, в партийных штабах?

ГУПФАУЭР. Эти управления были созданы в партийных штабах. Как правило, они руководились руководителем областной организации присоединившегося союза.

СЕРВАТИУС. Каковы были задачи этих политических руководителей?

ГУПФАУЭР. Задачи этих политических руководителей были задачами профессионального порядка, а не политическими задачами по руководству. Им было поручено защищать интересы своих членов.

СЕРВАТИУС. Каково было численное соотношение между политическими руководителями специальных групп, т.е. теми, которые сидели в партийных штабах, в качестве руководителей соответствующих управлений, и остальными членами этих союзов?

ГУПФАУЭР. Число этих руководителей, главным образом, зависело от размеров организации.

17362

СЕРВАТИУС. Какая организация из названных Вами была самой большой?

ГУПФАУЭР. Из названных мной организаций после германского трудового фронта самой большой организацией было национал-социалистское общество призрения.

СЕРВАТИУС. Разбил ли германский трудовой фронт в 1933 году профсоюзы?

ГУПФАУЭР. 2-го мая 1933 года германский трудовой фронт вообще не существовал. Руководящие деятели организации заводских ячеек, так называемой НСБО /национал-социалистская организация заводских ячеек/, не разбили профсоюзы, а взяли на себя руководство профсоюзами и продолжали их работу.

СЕРВАТИУС. Какова была цель этого мероприятия? Являлось ли его целью сломить сопротивление рабочих по отношению к партии и тем самым устранить возможные препятствия с их стороны на случай ведения агрессивной политики?

ГУПФАУЭР. В мае 1933 г. германские рабочие почувствовали первые заметные успехи в деле устранения миллионной безработицы. Сложилось такое положение, при котором германские рабочие почувствовали уверенность в том, что они получат работу и хлеб. Поэтому ни о каком сопротивлении этих рабочих по отношению к партии не может быть и речи. Создание германского трудового фронта преследовало следующие цели: во-первых, это было необходимо для того, чтобы осуществлять без помех восстановление хозяйства в будущем, упорядочить положение на рынке труда и избежать всяких нарушений в этом восстановлении из-за вредных в социально-политическом отношении забастовок и локаутов.

17363

H1212-0698

H1212-0699

Поэтому было необходимо справедливо уравнять интересы работодателей и рабочих. Это можно было сделать лучше всего с помощью организации, охватывающей предпринимателей и рабочих.

СЕРВАТИУС. Таким образом, организации работодателей были в то время тоже распущены?

ГУПДАУЭР. Организации работодателей были тоже распущены. Цель этого роспуска заключалась в том, чтобы устранить классовую борьбу посредством создания такой совместной организации и создать тем самым необходимую предпосылку для основания социалистического строя.

СЕРВАТИУС. Не было ли взято руководство профсоюзами посредством насилия со стороны СС, СА и полиции и не были ли арестованы при этом руководители профсоюзов?

ГУПДАУЭР. 2 мая основные здания профсоюзов были заняты полицией и вспомогательными частями, куда входили члены СС, СА и "Стального шлема". Затем руководители профсоюзов были арестованы на короткий срок. Эти мероприятия проводились для того, чтобы воспрепятствовать злоупотреблению наличным имуществом профсоюзов в тот момент и в связи с этим иметь возможность продолжать в них работу в дальнейшем.

СЕРВАТИУС. Взяла ли национал-социалистская организация заводских ячеек в свое владение это имущество и если да, то что она с ним сделала в последующее время?

ГУПДАУЭР. Имущество профсоюзов не было использовано НСБО в своих целях. НСБО финансировалась за счет членских взносов состоящих в этой организации лиц. Имущество профсоюзов было использовано для того, чтобы дальше продолжать работу по обслуживанию. Далее, оно было использовано для того, чтобы удовлетворить законные притязания старых членов профсоюзов, т.е. выплачивать этим членам определенные суммы денег, согласно пра-

17364

видам страхования, на случай болезни, инвалидности и смерти.

СЕРВАТИУС. Располагали ли в то время профсоюзы большим имуществом?

ГАУПФАУЭР. В 1933 году окончился экономический кризис, начавшийся в 1930 г. Этот экономический кризис, оказал, разумеется, отрицательное влияние на профсоюзы. Установлено, что в силу безработицы, охватившей миллионы рабочих, рост профсоюзов все время замедлялся. Количество поступавших в профсоюзы непрерывно уменьшалось. Все большее число старых членов профсоюзов становилось безработными; значительная часть их не могла больше платить свои взносы. Большая часть этих людей должна была пользоваться поддержкой касс взаимопомощи, созданных профсоюзами, что привело к опустошению этих касс.

СЕРВАТИУС. Разве доктор Лей сам не признавал, что он использовал деньги профсоюзов противозаконным образом и что он будет стоять одной ногой в тюрьме, если фюрер не санкционирует посредством издания закона ~~наших действий, заключающихся в~~ отобрание имущества профсоюзов?

ГУПФАУЭР. Если я правильно помню, д-р Лей сделал это заявление на партийном с"езде в Нюрнберге во время доклада о деятельности германского трудового фронта. Этим самым он хотел сказать, что для него имеет большое значение санкционирование этой конфискации имущества, происшедшей в ходе политических мероприятий, в законном порядке. В той же речи он говорит об уже имеющихся достижениях германского трудового фронта и указывает затем на то, что это имущество было использовано в интересах германских рабочих.

СЕРВАТИУС. Разве цель создания германского трудового фронта не заключалась в том, чтобы создать орудие борьбы против воли рабочих к миру?

17365

H1212-0700

H1212-0701

ГУПФАУЭР. Германский трудовой фронт...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве это все не изложено в резюме его показаний?

СЕРВАТИУС. Я не видел этого резюме, я и не знаю его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Оно составляет более 6-ти или 7-ми страниц.

СЕРВАТИУС. Я не видел его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не видели , но, во всяком случае, разве все это не вошло в те показания, которые этот свидетель дал на заседании Комитета уполномоченных?

СЕРВАТИУС. Нельзя избежать некоторого повторения. Я приложил все усилия к тому, чтобы не вдаваться в детали и обрисовать с помощью свидетеля общую картину. Я закончил рассмотрение вопроса о профсоюзах. Сейчас я перехожу к теме "Обслуживание иностранных рабочих".

Господин свидетель, не пошло ли создание германского трудового фронта в ущерб рабочим и не протестовали ли последние против такого превращения ? Я имею в виду замену профсоюзов германским трудовым фронтом?

ГУПФАУЭР. На один из предыдущих вопросов я уже ответил, что германский трудовой фронт действовал в интересах своих членов, т.е. всех германских рабочих.

СЕРВАТИУС. Этого вполне достаточно. Получал ли германский трудовой фронт указания относительно подготовки агрессивной войны?

ГУПФАУЭР. Я не слышал вопроса.

СЕРВАТИУС. Известны ли Вам указания германскому трудовому фронту, в которых речь шла об агрессивной войне?

ГУПФАУЭР. Я не знаю ни одного письменного, ни устного ука-

17366

зания германскому трудовому фронту, в котором говорилось бы что-нибудь об агрессивной войне.

СЕРВАТИУС. Было ли поручено германскому трудовому фронту во время войны заниматься обслуживанием иностранных рабочих?

ГУПБАУЭР. Насколько я помню, германский трудовой фронт еще в 1938 году добровольно взял на себя обслуживание иностранных рабочих.

СЕРВАТИУС. Господин свидетель, нас здесь интересует вопрос относительно иностранных рабочих, которые попали в Германию во время войны, в частности, тех, которые были насильно привезены в Германию.

ГУПБАУЭР. Германский трудовой фронт во время войны занимался обслуживанием всех иностранных рабочих.

СЕРВАТИУС. В чем состояла задача германского трудового фронта?

ГУПБАУЭР. Задача германского трудового фронта состояла, во-первых, в том, что он был обязан поддерживать руководителя предприятий в его работе, который, согласно закону, должен был заботиться о снабжении и обслуживании своих рабочих. Далее, своими мероприятиями, проводившимися вне рамок предприятия, он пытался облегчить руководителям предприятий дело обслуживания рабочих.

СЕРВАТИУС. Выполнял ли германский трудовой фронт этот долг, заключавшийся в обслуживании рабочих?

ГУПБАУЭР. Положение во время войны было очень трудным, особенно в тех областях, которые подвергались налетам вражеских бомбардировщиков. Я могу заявить, что германский трудовой фронт делал все возможное, все от него зависящее для того, чтобы обслуживать должным образом иностранных рабочих.

17367

H1212-0702

H1212-0703

СЕРВАТИУС. В 1943 и 1944 годах, во время сильных бомбардировок Рурской области, Вы были посланы туда германским трудовым фронтом, чтобы осуществлять там такое обслуживание, не так ли?

ГУПЕАУЭР. Да, приблизительно в июле 1943 года я получил задание работать в самой Рурской области, чтобы, несмотря на воздушные налеты, удержать на прежнем уровне производительность промышленных рабочих и поддержать местные соответствующие инстанции в их усилиях достигнуть этой цели.

СЕРВАТИУС. Известно ли Вам, каково было положение на фирме Круппа в то время?

ГУПЕАУЭР. Я не знаю в подробностях положения на предприятиях Круппа. Но я могу сообщить об основных моментах, так как я сам два или три раза посетил в то время часть предприятий Круппа.

СЕРВАТИУС. Какие мероприятия проводились в области обслуживания? Расскажите в общих чертах.

ГУПЕАУЭР. В основном всегда приходилось заботиться о двух вещах, а именно: о питании и жилье. Так как фирма Круппа в то время, как и город Эссен, была неоднократно подвергнута воздушным бомбардировкам, условия работы на предприятиях были чрезвычайно трудными. Весьма часто возникала необходимость помочь данным предприятиям, используя вне-заводские инстанции, как-то германский трудовой фронт или земельное экономическое управление.

СЕРВАТИУС. На комиссии Вам был представлен доклад доктора Егера. Это документ Д-288. Там говорится о нетерпимом состоянии в деле обращения с рабочими. Соответствует ли этот доклад тем фактам, с которыми Вам приходилось сталкиваться?

ГУПБАУЭР. Я лично, конечно, не могу заняться рассмотрением того вопроса, в какой степени доклад доктора Егера соответствует фактам. На основании собственного опыта у меня, однако, сложилось такое впечатление, что в некоторых пунктах г-н д-р Егер преувеличивает. Это было сделано, без сомнения, с добрым намерением воздействовать на те инстанции, которые должны были помочь д-ру Егеру. Я вспоминаю, что г-н доктор Егер говорит в этом докладе о том, что иностранные рабочие получают лишь тысячу калорий. На это я могу лишь сказать одно: в Германии во время войны средний потребитель не получал даже и тысячи калорий в день.

СЕРВАТИУС. Можно ли считать, что то положение, которое имелось по описанию доктора Егера в нескольких лагерях, имело место во всех лагерях Круппа?

ГУПБАУЭР. Насколько я помню, доктор Егер описывает два лагеря и отдельные события в них. Положение у фирмы Круппа было тяжелым, но, несмотря на это, нельзя утверждать, что описанные им д-ром Егером случаи имели место во всех лагерях. Если г-н доктор Егер указывает на то, что, например, в одном бараке неделями протекала крыша, то в ответ на это я могу сказать, что в городе Эссене в тысячах домов протекала крыша в течение недель и, несмотря на это, те люди, которые имели какой-то кров, считали себя счастливыми, даже если им немного докучал дождь.

СЕРВАТИУС. На заседании комитета Вам задавали вопросы и по поводу других документов, в которых говорилось также об обращении с рабочими на предприятиях Круппа.

Дают ли эти документы приблизительную картину существовавшего во всей империи положения?

17369

H1212-0704

H1212-0705

ГУПФАУЭР. Здесь нужно сказать следующее: в империи были десятки тысяч средних и крупных предприятий. Ни в коем случае нельзя утверждать, что существовавшее положение в Эссене является характерным для предприятий всей Германии. Нельзя также предполагать, что обращение с иностранными рабочими по всей Германии было таким же, как в Эссене.

СЕРВАТИУС. Предпринимались ли какие-нибудь предохранительные меры для того, чтобы германский трудовой фронт не поручал неподходящим элементам дело обслуживания рабочих?

ГУПФАУЭР. Германский трудовой фронт имел свою инстанцию как среди имперских, так и областных и окружных учреждений. Эта инстанция как раз и являлась управлением по вопросам использования рабочей силы. В этом управлении решались только те вопросы, которые имели отношение к иностранным рабочим. Все постановления, которые издавало это управление для предприятий и других служебных инстанций, говорили в самых различных формах о необходимости корректного и справедливого обращения с иностранными рабочими. Эта необходимость диктовалась требованиями гуманности, а также и теми моментами, которые были связаны с условиями хорошей производительности иностранных рабочих.

Разрешите мне кое-что добавить еще.

СЕРВАТИУС. Пожалуйста.

ГУПФАУЭР. В целях воспрепятствования тому, чтобы лица, злоупотреблявшие своей властью в какой-нибудь форме, не вступали больше в соприкосновение с иностранными рабочими, управление по использованию рабочей силы издало для всех округов и гау так называемую картотеку предостережения руководителя лагерей. В этой картотеке поименно указыва-

17370

лись те лица, которые злоупотребляли своими правами, и то наказание, которое они понесли за это. При этом там сообщалось, что эти лица не должны больше занимать должности руководителя лагеря. Были изданы также распоряжения, в которых говорилось об обязательности корректного обращения и запрещалось телесное наказание /побои/.

СЕРВАТИУС. Не следует ли из этого, что ощущалась необходимость в издании подобных распоряжений для того, чтобы такое нетерпимое положение не стало общим?

ГУПФАУЭР. В каждой организации имеются асоциальные элементы, и я не оспариваю того, что бывали случаи, когда некоторые руководящие работники германского трудового фронта злоупотребляли своей властью. Как раз один из таких фактов и послужил поводом к изданию такого рода распоряжения. С другой стороны, эти постановления следует рассматривать как собрание воедино всех тех мелких постановлений, которые были изданы уже до того. Об этом можно сказать еще следующее. Во всяком культурном государстве существуют законы, которые запрещают убийство и воровство под угрозой наказания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Является ли необходимым входить во все эти детали?

СЕРВАТИУС. Господин председатель, данный вопрос неоднократно ставился перед свидетелем на заседании комитета уполномоченных. Вот почему я хотел коснуться этого вопроса здесь, в зале суда. Я не вижу, чтобы обвинение было очень заинтересовано в этом вопросе, но тем не менее этот вопрос неоднократно разбирали.

Сейчас я перехожу к другому вопросу. Какие меры предпринимались в целях контроля над выполнением постановлений

17371

H1212-0706

H1212-0707

относительно социального обслуживания?

ГУПБАУЭР. Наряду с управлением по использованию рабочей силы, которое ведало обслуживанием и о котором я уже говорил, доктор Лей учредил в самом германском трудовом фронте так называемую лагерную инспекцию, которая возглавлялась руководящим работником германского трудового фронта и которой было поручено инспектировать лагери иностранных рабочих независимо от управления по использованию рабочей силы и заботиться об установлении порядка там, где он отсутствует. Само по себе это учреждение преследовало также и ряд тактических целей, смысл которых заключался в том, чтобы помешать другим органам заниматься этими вопросами на предприятиях помимо германского трудового фронта.

СЕРВАТИУС. Вы сами когда-нибудь наблюдали, что с рабочими обращались недостойным человеческой чести образом? Может быть, вам докладывали о таких случаях? Вы ведь бывали на многих предприятиях. Каково было Ваше общее впечатление?

ГУПБАУЭР. Мне о таких вещах не докладывали непосредственно, так как я не был руководителем управления по этим вопросам. Я, как уполномоченный по борьбе за производительность на германских предприятиях, бывал на сотнях предприятий и в лагерях. Однако, я должен констатировать, что, за исключением отдельных случаев, положение вещей было вполне нормальным.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, у меня больше нет вопросов к этому свидетелю. На этом я закончил допрос всех своих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

17372

Встать! Суд идет!

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Свидетель, я хочу задать Вам один вопрос о чиновниках-экспертах, входивших в аппараты гауляйтеров, крейсляйтеров и ортсгруппенляйтеров. Подчинялись ли они соответствующим хохейтстрегерам в вопросах дисциплины?

ГУПКАУЭР. Да. Все руководящие работники германского трудового фронта подчинялись в дисциплинарном отношении своему непосредственному начальнику. Я лично, как руководитель одного из управлений германского трудового фронта, подчинялся руководителю германского трудового фронта. Только он мог меня назначать на ту или иную должность или освобождать от той или иной должности.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Эксперты, служившие в аппарате гауляйтера, например, представитель германского трудового фронта, получали инструкции технического характера от своего начальника по германскому трудовому фронту - это правильно?

ГУПКАУЭР. Я лично, как и другие руководящие работники, получал свои служебные инструкции от своего непосредственного начальника, то-есть я получал их от руководителя германского трудового фронта.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Я уверен, что Вы можете ответить на мой вопрос "да" или "нет". Я выдвинул положение, сводящееся к следующему: хотя Вы получали свои инструкции, носившие профессиональный или технический характер, от своего начальника по германскому трудовому фронту, Вы по всем вопросам, связанным с дисциплиной, а также по вопросам, касавшимся партии, подчинялись также тому хохейтстрегеру, к штату которого Вы принадлежали.

17373

H1212-0708

H1212-0709

ГУПФАУЭР. Все политические руководители должны были подчиняться требованиям партийной дисциплины. Но тот или иной политический руководитель занимался лишь теми вопросами, которые непосредственно относились к сфере его деятельности.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Еще один вопрос о политических руководителях германского трудового фронта. Давал ли присягу политический руководитель германского трудового фронта тем же путем, как и любой другой политический руководитель?

ГУПФАУЭР. Политические руководители германского трудового фронта присягнули на верность фюреру.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Получал ли он также специальное удостоверение или удостоверение личности, которое было издано для всех остальных политических руководителей?

ГУПФАУЭР. Да, он получал удостоверение, где...

ГРИФФИТС ДЖОНС. Милорд, этот свидетель был подвергнут перекрестному допросу на заседании Комитета уполномоченных, и я хотел бы обратить лишь внимание Трибунала на один новый документ, который не был ему пред'явлен, а также на два других документа, которые имеют особое отношение к германскому трудовому фронту.

Первый новый документ идет за номером Д-338 и будет вручен Трибуналу. Милорд,—это отчет относительно условий в бараке для больных в одном из лагерей Круппа. Я хочу представить этот документ, поскольку он адресован КВД и гауамтсляйтеру доктору Хейнцу. Разрешите мне задать свидетелю еще один вопрос в этой связи.

Свидетель, является ли КВД ассоциацией врачей и медицинских работников?

ГУПКАУЭР. Это было об'единение врачей Германии, точнее говоря, касса взаимопомощи. Организацией врачей был так называемый союз германских врачей.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Это-ассоциация врачей. Можете ли Вы на основании этого документа предположить, что этот гауамтслейтер д-р Хейнц был экспертом и являлся неполитическим руководителем в штате гау, где он занимался вопросами, связанными с медициной?

ГУПКАУЭР. Здесь не сказано ничего о должности, которую он занимал, но я предполагаю, что он занимал названную Вами должность.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Милорд, Трибунал найдет следующий документ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите номер этого документа.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Простите, это документ ВВ-547. Следующий документ Вы найдете на стр. 19 книги документов, находящейся у Трибунала. Милорд, этот документ был представлен в качестве доказательства, и я не совсем уверен, что этот документ оглашался перед Трибуналом. Я особо сошлюсь на предпоследний абзац на первой странице, который имеет важное значение в связи с германским трудовым фронтом. Это-отчет одного из управлений или директоров заводов Круппа. Это подлинный немецкий документ и в нем говорится о совещании, которое этот господин провел с тремя членами германского трудового фронта; совещание касалось тех продуктов питания, которые он пытался получить для умиравших с голода русских военнопленных и русских рабочих.

Милорд, я знаю, что Трибунал остановит меня, если ему знаком этот документ, но, возможно, мне разрешат зачитать лишь один абзац, в котором описывается это совещание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ уже зачитывался.

ГРИФФИТС ДЖОНС. Милорд, я только хотел бы обратить внимание Трибунала на замечания, которые высказывал представитель германского трудового фронта по этому поводу. Милорд, другой документ, на который я хотел бы обратить внимание Трибунала, находится на стр. 9 и 10. Это документ Д-226, доказательство США-697; может быть, Вы разрешите мне задать свидетелю один вопрос по этому поводу?

Свидетель, посмотрите, пожалуйста, на этот документ и на сопроводительное письмо, датированное 10 ноября 1944 года. Это письмо подписано Вами?

H1212-0710

H1212-0711

ГУПФАУЭР: Да.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. На стр. 10-й вы увидите, что это сопроводительное письмо включает декрет по поводу использования иностранных рабочих, в котором говорится:

"Особенно важно, чтобы была не только сохранена имеющаяся в настоящее время хорошая производительность труда, но также, чтобы были освобождены дальнейшие рабочие резервы, которые, без сомнения, могут быть еще получены из числа этих миллионов иностранных рабочих".

И затем во 2-м абзаце сказано: "Все мужчины и женщины НСДАП, ее вспомогательных и филиальных организаций, занятые на ~~заводах~~ предприятиях, согласно инструкциям, исходящим от крейслейтеров, будут ~~предупреждены~~ извещены своими ортсгруппенлейтерами о том, что они считаются мобилизованными. ~~они будут находиться под определенным обязательством~~".

Милорд, далее в этом документе говорится о том, что для этой цели абсолютно необходимо тесное сотрудничество партии, государства и промышленности с отделениями тайной полиции.

Сейчас я зачитаю последние три строчки из абзаца 2-б: "От членов партии, как мужчин, так и женщин, а также и от членов ее вспомогательных и филиальных организаций требуется сейчас больше, чем когда-либо ранее. Они должны показывать образцовое поведение".

Внизу страницы вы видите: "Доверенное лицо германского трудового фронта в гау издает подробные инструкции в сотрудничестве с руководителем по пропаганде в гау и с руководителем управления гау по социальным вопросам".

В последнем абзаце опять-таки можно видеть, что имеются дальнейшие доказательства о сотрудничестве между политическими руководителями, главным образом, крейслейтерами и гестапо.

У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если к этому свидетелю больше нет вопросов,то он может удалиться. Доктор Серватиус, вы хотели бы сейчас привести те комментарии в отношении своих документов,которые вы считаете необходимыми?

СЕРВАТИУС: Господин председатель,у меня сейчас нет этих документов.Насколько я знаю,они еще не переведены и не имеются в распоряжении суда. Я сделал бы высокому Суду следующее предложение: вначале опросить всех свидетелей,а за это время,я надеюсь, документы смогли бы быть переведены, и я смог бы приступить к ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас у самих есть эти книги документов.

СЕРВАТИУС: Дело не только в этих книгах документов. Имеются еще письменные показания,которые в настоящий момент не находятся в моем распоряжении. Их также нет и у Высокого Суда. Я не смогу пред'явить сейчас этих документов,поскольку я их еще не составил.Я предполагаю, что мне нужно будет сделать это в самом конце. Я таким образом понял решение. Я мог бы это закончить завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае,доктор Серватиус,может, было бы удобнее представить сейчас комментарии в отношении некоторых из этих документов,находящихся в двух книгах документов, и отложить вопрос о письменных показаниях,данных под присягой, на более позднее время?

СЕРВАТИУС: Господин председатель,у меня сейчас нет на руках этих документов. Я не подготовился еще к этому. Поэтому рассмотрение документов в настоящий момент заняло бы много времени, и прошло бы беспорядочно. Я предпочел бы заняться их рассмотрением через некоторое время.

17372

H1212-0712

H1212-0713

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае Трибунал сейчас займется рассмотрением дела другой организации.

СЕРВАТИУС: Господин председатель, когда вы мне позволите пред'явить эти документы - после опроса свидетелей ~~по~~ по следующей организации, или после опроса всех свидетелей ~~по~~ всем организациям?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, после следующей организации.

СЕРВАТИУС: Слушаю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой организацией мы должны заняться следующей, согласно принятому порядку?

/К микрофону подходит доктор Меркель - защитник государственной тайной полиции/.

МЕРКЕЛЬ: Господин председатель, господа судьи, я попросил бы вначале разрешить мне представить письменные доказательства. Сейчас я хотел бы пред'явить обе мои книги документов, а именно - первую книгу документов, в которой содержатся документы с № I по № 3I, и вторую книгу документов, где содержатся документы с № 32 по № 62. Господин председатель, должен ли я заняться сейчас рассмотрением отдельных документов или после опроса свидетелей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете поступить так, как вам удобнее.

МЕРКЕЛЬ: Я предпочел бы это сделать после того, как будет закончен опрос свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

МЕРКЕЛЬ: Затем я пред'являю список фамилий I3 свидетелей, которые были допрошены комитетом уполномоченных и копию I3 протоколов. Я прошу принять документы в качестве документальных доказательств. К самой аргументации я приступлю после допроса свидетелей. Наконец, я хотел

бы передать суду список фамилий и резюме письменных показаний /№№ I-85/,которые были пред'явлены на заседании комитета в качестве документального доказательства. Три протокола заседаний комитета,на которых обсуждались эти письменные показания, я представлю,как только сам получу их.

Затем у меня имеется еще I.500 письменных показаний, которые я должен пред'явить. Я буду представлять их в качестве коллективных письменных показаний,т.к. резюме этих показаний еще не готово; я прошу разрешения представить эти показания после допроса свидетелей.

С разрешения Высокого Суда я вызываю свидетеля-доктора Беста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызовите свидетеля.

/В зал Суда вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите,пожалуйста, ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Доктор Карл Рудольф Вернер Бест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведующим,что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

МЕРКЕЛЬ: Господин свидетель, расскажите вкратце свою биографию.

БЕСТ: Я по образованию юрист и являюсь чиновником. С I929 года я был судьей, с I933 года я был административным чиновником. В I942 году я стал дипломатом.

МЕРКЕЛЬ: Когда и при каких обстоятельствах вы начали работать в гестапо?

17379

H1212-0714

H1212-0715

БЕСТ: С I января I935 года я работал в берлинском управлении государственной тайной полиции в качестве руководителя отдела по вопросам администрации и права. Начиная с I936 года, я работал в имперском министерстве внутренних дел. Сфера деятельности - полиция безопасности. Это продолжалось до I940 г. С I940 года до I942 г. я был чиновником военной администрации, а с I942 г.—имперским уполномоченным в Дании.

МЕРКЕЛЬ: Представляло ли собой гестапо об'единение лиц?

БЕСТ: Нет.

МЕРКЕЛЬ: Чем же было гестапо?

БЕСТ: Гестапо представляло собой большое число государственных учреждений.

МЕРКЕЛЬ: Но если обвинение рассматривает гестапо, как добровольное об'единение лиц, преследующее определенные цели, то что вы можете возразить на это?

БЕСТ: В организации имеются члены. Чиновники же гестапо являются нанятыми государством чиновниками; в гестапо существуют такие же нормальные служебные отношения, как и в другом государственном аппарате. Организация сама ставит перед собой цели. Учреждения государственной тайной полиции получают свои задания от государства, от государственного руководства.

МЕРКЕЛЬ: Занимало ли гестапо какое-нибудь место в схеме построения НСДАП или какой-нибудь национал-социалистской организации?

БЕСТ: Нет, учреждения гестапо представляли собой чисто государственные учреждения.

МЕРКЕЛЬ: Возникла ли в I933 году по всей территории империи единая государственная тайная полиция?

БЕСТ: Нет, в отдельных германских землях были созда-

ны политические полиции; они были созданы правительствами земель.

МЕРКЕЛЬ: Эти учреждения были созданы совершенно заново?

БЕСТ: Нет,они были созданы путем реорганизации и переустройства существовавших до этого политических полицейских учреждений.

МЕРКЕЛЬ: Каким образом это произошло?

БЕСТ: С помощью распоряжений или декретов существовавших в то время правительств земель.

МЕРКЕЛЬ: По какой причине правительства земель создали эти новые учреждения?

БЕСТ: На основании своего собственного опыта я могу заявить, что в Гессене управление государственной полиции было создано по той причине, что авторитет полиции был сильно подорван во время событий, происшедших до 1933 г. Необходимо было вновь укрепить авторитет полицейских властей посредством придания новой формы политической полиции. Необходимо было укрепить авторитет полиции,в частности,в глазах участников национал-социалистского движения. Я полагаю,что этот мотив сыграл определенную роль при создании данных учреждений и в других германских провинциях и землях.

МЕРКЕЛЬ: Были ли поставлены новые задачи перед этими новыми учреждениями?

БЕСТ: Нет. Перед ними были поставлены те же самые задачи, которые имели до них учреждения политической полиции в прошлом.

МЕРКЕЛЬ: Что это были за задачи?

БЕСТ: С одной стороны, преследование политических преступлений,т.е. действий,предусмотренных уголовным ко-

17 881

H1212-0716

H1212-0717

дексом, которые заключают в себе состав политического преступления или которые диктуются политическими мотивами. С другой стороны, полицейские мероприятия предупредительного характера в целях предотвращения таких преступлений.

МЕРКЕЛЬ: Что вы понимаете под "полицейскими мероприятиями предупредительного характера, проводимыми в целях предотвращения политических преступлений"?

БЕСТ: Полицейскими мероприятиями превентивного характера являются те мероприятия, которые таким образом воздействуют на круг действующих лиц или же на виновных в возможном преступлении в будущем лиц, что они не предпринимают ожидаемого наказуемого действия.

МЕРКЕЛЬ: Когда и при каких обстоятельствах Гиммлер стал руководителем политической полиции германских земель?

БЕСТ: За период с марта 1933 года до марта 1934 года Гиммлер постепенно согласовал с правительствами отдельных германских земель вопрос о предоставлении ему должности начальника полицейской полиции во всех германских землях.

МЕРКЕЛЬ: Работал ли Гиммлер до этого в полицейских учреждениях или на политических должностях?

БЕСТ: Нет, Гиммлер никогда не имел никакого отношения к полиции. Он так никогда и не вошел в курс дела полиции.

МЕРКЕЛЬ: Принимали ли какое-нибудь участие в предоставлении этой должности Гиммлеру отдельные учреждения политической полиции и их чиновники?

БЕСТ: Для них это назначение явилось совершившимся фактом.

МЕРКЕЛЬ: Когда и каким образом были об'единены все

политические полиции германских земель в единую государственную тайную полицию империи?

БЕСТ: После назначения Гиммлера в 1936 г. начальником германской полиции при имперском министерстве внутренних дел, политические полиции германских земель были воссоединены в единую государственную полицию посредством издания нескольких распоряжений и декретов.

МЕРКЕЛЬ: Была ли где-нибудь в Германии учреждена политическая полиция национал-социалистской партией?

БЕСТ: Нет,нигде.

МЕРКЕЛЬ: Использовало ли где-нибудь государство в качестве политической полиции какое-либо учреждение или организацию партии?

БЕСТ: Нет,нигде.

МЕРКЕЛЬ: Были ли предоставлены в 1933 г. должности в политической полиции членам партии?

БЕСТ: Нет, эти должности были предоставлены чиновникам бывших полицейских учреждений. Лишь небольшое число служащих было в то время принято на работу в полицейские учреждения.

МЕРКЕЛЬ: Являлись ли руководящие чиновники членами партии?

БЕСТ: В отдельных землях дело обстояло по-разному. Часть чиновников была в прошлом даже совсем иного политического направления и принадлежала к совершенно другим партиям.

МЕРКЕЛЬ: Вы можете привести какие-нибудь примеры?

БЕСТ: Таких примеров известно много. Так,например, д-р Дильс,начальник управления гестапо Пруссии, был иного политического направления. Ближайшие сотрудники Гиммлера и Гейдриха из Мюнхена,которые затем перешли на ра-

17 383

H1212-0718

H1212-0719

боту в тайную государственную полицию в Берлине, были в прошлом приверженцами баварской народной партии. Я имею в виду Мюллера /впоследствии он стал начальником IУ-го управления/, Губера, Фреша, Бека. Начальник же моего небольшого управления государственной тайной полиции в Гессене был в прошлом демократом и масоном. Я считал, что он был подходящим для занятия такой должности.

МЕРКЕЛЬ: Почему эти чиновники продолжали нести полицейскую службу и при национал-социалистском режиме?

БЕСТ: Потому что для германских чиновников было само собой разумеющейся вещью служить государству и в дальнейшем, несмотря на смену правительств, служить до тех пор, пока они в состоянии это делать.

МЕРКЕЛЬ: Были ли эти чиновники освобождены в последующее время от своих должностей и заменены национал-социалистами?

БЕСТ: Нет, эти господа сделали большую карьеру и получили весьма значительные должности.

МЕРКЕЛЬ: Как осуществлялось увеличение кадров полиции в последующее время?

БЕСТ: Чиновники из германских полицейских учреждений были переведены на новые должности в учреждения политической полиции. С течением времени были определены на службу кандидаты в чиновники, которых готовили сделать чиновниками, согласно существующим правилам определения на службу.

МЕРКЕЛЬ: Принимались ли также члены партии, СС и СА?

БЕСТ: В относительно небольшом количестве, так как служба в данных полицейских учреждениях приносила мало материальных благ. По этой причине к занятию этих должностей мало стремились.

МЕРКЕЛЬ: Не подавали ли чиновники заявлений о добро-

вольном согласии служить в политической полиции?

БЕСТ: Чиновники переводились из одного учреждения в другое.

МЕРКЕЛЬ: Чиновники были обязаны повиноваться при их переводе?

БЕСТ: Да. Согласно германскому закону о чиновниках, они обязаны были это делать.

МЕРКЕЛЬ: А какие последствия мог иметь для них отказ?

БЕСТ: Увольнение со службы, потеря приобретенных прав, как например, потеря пенсии.

МЕРКЕЛЬ: Вам известны такие случаи отказа?

БЕСТ: Нет, я никогда не слышал о таких случаях.

МЕРКЕЛЬ: Политическая полиция не охватывалась общегосударственной административной системой?

БЕСТ: Нет, это не так. Во всех областях политическая полиция была связана с общей внутренней администрацией. Начальники полицейских учреждений отдельных земель и провинций являлись одновременно и политическими референтами у президентов правительств земель и провинций. Инспекторы полиции безопасности были непосредственно подчинены президентам правительств или министрам внутренних дел в провинциях и землях. Они должны были подчиняться указаниям этих последних.

МЕРКЕЛЬ: Отправляли ли какие-нибудь другие учреждения, помимо гестапо, функции политической полиции?

БЕСТ: Да, и окружные и местные политические учреждения отправляли также и функции политической полиции.

МЕРКЕЛЬ: Что это были за функции?

БЕСТ: Окружные и местные полицейские учреждения, т.е. ландраты, жандармерия, коммунальная полицейская администрация, работали в связи с поступавшими к ним доносами.

17 385

H1212-0720

H1212-0721

Они получали также задания от политической полиции /полицейского учреждения данной земли/ и выполняли их.

МЕРКЕЛЬ: Какое участие во всей работе политической полиции принимали окружные и местные полицейские учреждения?

БЕСТ: Окружные и местные полицейские учреждения разрабатывали большую часть отдельных случаев, т.к. государственные полицейские учреждения посылали своих чиновников для проведения следствия лишь в важных случаях, как например, в случаях государственной измены или измены родине.

МЕРКЕЛЬ: Получали ли окружные и местные полицейские учреждения декреты общего характера от управления государственной тайной полиции?

БЕСТ: Да, они получали эти декреты, за исключением отдельных случаев, когда эти распоряжения не должны были доводиться до их сведения.

МЕРКЕЛЬ: На основании чего проводили свою работу учреждения политической полиции?

БЕСТ: Почти целиком на основании доносов, поступавших со стороны частных лиц или от каких-нибудь других неполицейских учреждений.

МЕРКЕЛЬ: Какой круг вопросов рассматривался в этих доносах?

БЕСТ: Эти доносы относились к области всех вопросов, которые могли интересовать политическую полицию. Сама полиция была не в состоянии раскрывать такие случаи. Собственно, служба осведомления имелась только там, где по предположениям должны были действовать организованные группы, так например, нелегальная коммунистическая партия. Служба осведомления использовалась также и в целях шпионажа внутри службы информации противника. В этих случаях

делались попытки раскрыть организованные группы с помощью агентов или каких-нибудь других средств.

МЕРКЕЛЬ: Если у гестапо не имелось собственной службы осведомления, то каким же образом проводились те или иные мероприятия против отдельных лиц /например, арест и др./ за высказывания политического характера и т.д.?

БЕСТ: Совершенно неправильно представлять себе, что гестапо содержало у себя целую сеть агентов и шпионов, которые наблюдали за всем народом. Если учесть, что число чиновников, работавших в гестапо, было небольшим, то становится понятным, почему с таким аппаратом чиновников, занятых текущими делами, нельзя было делать того, о чем здесь говорилось. Такие отдельные доносы относительно неискусных высказываний политического характера приходили в политическую полицию извне. Сама полиция не искала таких доносов, т.к. в 90% всех случаев в связи с этими доносами никаких мер принять было нельзя.

МЕРКЕЛЬ: Существовал ли особый класс чиновников гестапо, который полностью отличался от остальных классов чиновников гестапо?

БЕСТ: Нет. Чиновники государственной тайной полиции делились на те же категории, что и чиновники других полицейских учреждений.

МЕРКЕЛЬ: Какие категории чиновников существовали в гестапо?

БЕСТ: Во-первых, следует провести большое различие между административными и исполнительными чиновниками.

МЕРКЕЛЬ: В чем состоит различие между этими двумя категориями чиновников?

БЕСТ: Разница между этими двумя категориями чиновников заключается в характере их задач, правовом положении и подготовке.

17 382

H1212-0722

H1212-0723

МЕРКЕЛЬ: В чем заключается разница в их правовом положении?

БЕСТ: Административные чиновники подчинялись положениям имперского закона о чиновниках, исполнительные же чиновники пользовались особым правом, упомянутым в законе о полицейских чиновниках.

МЕРКЕЛЬ: В какой степени была различной их подготовка?

БЕСТ: Административные чиновники обучались в соответствии с предстоявшей им деятельностью для занятия должностей высших, средних и мелких чиновников, согласно существовавшим в инстанциях общего и внутреннего управления директивам, а также согласно директивам, существовавшим в полицейско- административных учреждениях общего характера, т.е. в полицейских президиумах, директоратах и т.д. Исполнительные же чиновники обучались в так называемых школах полиции безопасности и в учреждениях гестапо и уголовной полиции.

МЕРКЕЛЬ: Какие задачи возлагались в гестапо на административных чиновников?

БЕСТ: Те же самые задачи, какие возлагались на чиновников во всех остальных административных учреждениях и, в частности, в учреждениях полицейско-административного характера. Они собирали данные относительно нужных личностей, занимались вопросами внутриэкономического порядка, связанными с бюджетом, а также вопросами из области материального права. Так, например, в моей сфере деятельности разрабатывались вопросы германского паспортного права, а также полицейского права других государств.

МЕРКЕЛЬ: Могли ли административные чиновники наблюдать и контролировать деятельность исполнительных органов?

БЕСТ: Нет,не могли,за исключением тех случаев, когда их откомандировывали в исполнительное управление для осуществления регистрации или ведения картотеки. Во всех же остальных случаях они не имели никакого отношения ни к работе над личными делами, ни к мероприятиям оперативного характера.

МЕРКЕЛЬ: Могли ли они каким-нибудь другим путем получать сведения относительно деятельности исполнительных органов?

БЕСТ: Нет,это было совершенно невозможно, так как каждый чиновник был обязан держать в секрете свои дела. Впрочем,такое положение существовало и раньше. Чиновники не говорили никогда между собой по поводу тех отдельных случаев,которые они расследовали.

МЕРКЕЛЬ: Административные чиновники поступали добровольно в гестапо добровольно?

БЕСТ: Нет. Административные чиновники переводились в учреждения гестапо из других учреждений,а именно из учреждений полицейско-административного характера и учреждений внутренней администрации.

МЕРКЕЛЬ: У всех ли исполнительных чиновников государственной тайной полиции были одинаковые служебные функции?

БЕСТ: Нет,каждый чиновник отправлял те функции, которые были возложены на тот специальный отдел,где он работал.

МЕРКЕЛЬ: Какие специальные отделы существовали?

БЕСТ: Помимо политической полиции в узком смысле этого слова,существовала также разведывательная и пограничная полиция. В последующее время оборонительные отряды военной полиции и таможенные чиновники были присое-

17 389

H1212-0724

H1212-0725

динены к гестапо, где были созданы в связи с этим соответствующие отделы.

МЕРКЕЛЬ: Особые задачи были поставлены перед специальными отделами гестапо уже после 1933 г.?

БЕСТ: Нет, они были поставлены ~~уже~~ еще до 1933 г., причем перед теми чиновниками, которые впоследствии были переведены в гестапо и которые до этого работали в так называемых центральных полицейских управлениях и в учреждениях пограничной полиции.

МЕРКЕЛЬ: Перед этим вы упомянули, как часть гестапо, разведывательную полицию. Какие задачи имела эта полиция?

БЕСТ: Расследование случаев измены родине в уголовном порядке. После произведенного расследования, эти дела, без единого исключения, передавались в суд для ведения судебного следствия и осуждения.

МЕРКЕЛЬ: Частью гестапо являлась также пограничная полиция. Какие задачи имелись у пограничной полиции?

БЕСТ: Пограничная полиция проверяла паспорта на границе, следила за пограничным сообщением, оказывала юридическую помощь иностранным полициям, принимала участие в преследовании торговли наркотиками в международном масштабе, в преследовании и задержании уголовного элемента.

МЕРКЕЛЬ: Какие задачи были у так называемой полиции по вопросам военной разведки, которая являлась составной частью гестапо?

БЕСТ: Как я уже говорил об этом раньше, оборонительная часть этой полиции, которая во время войны вошла в состав гестапо, должна была разведывать область деятельности служб информации противника, чье существование наносило ущерб интересам германских вооруженных сил. Она должна была также обезвреживать их деятельность в ходе разведки.

МЕРКЕЛЬ: Составной частью гестапо являлась также таможенно-пограничная охрана. Каковы были ее задачи?

БЕСТ: Как до,так и после присоединения таможенно-пограничной охраны к гестапо ее задачи заключались в следующем: следить за "зеленой границей",т.е. за пограничными местами вне территории переходов границ, а также отправлять функции пограничной полиции на тех переходах границ, где не было пограничной полиции.

МЕРКЕЛЬ: Какие категории служащих гестапо существовали помимо категорий исполнительных и административных чиновников?

БЕСТ: Да,имелись технические чиновники, а также большое количество служащих и наемных работников,производивших техническую и канцелярскую работу.

МЕРКЕЛЬ: Какой процент всех сотрудников гестапо составляли эти служащие и наемные работники?

БЕСТ: В отдельные годы это соотношение изменялось, оно было,приблизительно, от 35% до 45%.

МЕРКЕЛЬ: Знали ли служащие и наемные работники о том, какие оперативные задания выполняли исполнительные органы?

БЕСТ: Если эти служащие и наемные работники привлекались к участию при проведении тех или иных оперативных мероприятий в качестве шоферов, машинисток или стенографисток,то они знакомились с данным отдельным мероприятием или действием, не будучи при этом осведомленными относительно всех взаимосвязей.

МЕРКЕЛЬ: Платило ли гестапо своим сотрудникам особенно большое жалованье?

БЕСТ: Нет; жалованье выплачивалось согласно общим законам о выплате денежного довольствия и установленной тарифной системе. Это жалованье было настолько незначи-

17391

H1212-0726

H1212-0727

тельным,что при наборе замены для чиновников и служащих ощущались большие трудности.

МЕРКЕЛЬ: Откуда в гестапо прибывали новые кадры чиновников?

БЕСТ: Согласно имперскому закону о полицейских чиновниках,90% кандидатов на средние и обычные должности исполнительных и административных чиновников должны были набираться из кандидатов на должность охранной полиции,которые хотели пожизненно остаться в охранной полиции. Только 10% новых кадров могли,согласно положениям закона,рекрутироваться из числа лиц свободных профессий.

МЕРКЕЛЬ: Кандидаты из охранной полиции сами выбирали себе должности в гестапо или нет?

БЕСТ: Чиновники охранной полиции регистрировались в регистрационном бюро полиции в Потсдаме. Затем их направляли или в учреждение гестапо или в учреждение уголовной полиции,причем их согласие не спрашивалось.

МЕРКЕЛЬ: Как подготавливались кандидаты в чиновники для несения исполнительной службы в гестапо?

БЕСТ: Эти кандидаты обучались в специальной курсовой школе полиции безопасности и в так называемой школе фюреров, которая представляла из себя школу экспертов полиции безопасности. Учащиеся в этих школах использовались в последующее время в равной мере в гестапо и в уголовной полиции. Практическую подготовку кандидаты проходили в полицейских учреждениях.

МЕРКЕЛЬ: Проводились ли с чиновниками,занимавшими в должности в полиции,политические занятия? Оказывали ли на них определенное влияние в политических вопросах?

БЕСТ: Нет,это входило в планы Гиммлера в 1939 году. Так он намеревался возложить на главное управление СС по

17392

расовым вопросам и вопросам поселения, задачи по единому политическому воспитанию и обучению всех отделов полиции, находившихся в подчинении у Гиммлера. Но до тех пор, пока я там служил, т.е. до 1940 г., это не было претворено в действительность.

МЕРКЕЛЬ: Разве чиновники гестапо не должны были проводить свои оперативные мероприятия согласно политическим установкам?

БЕСТ: Нет, было бы очень нежелательно, если бы какой-нибудь мелкий оперативный чиновник, как, например, ассистент по уголовным делам, сам взвешивал ~~бы~~ свои должностные действия с политической стороны или предпринимал бы какие-либо политические действия. Исполнительный чиновник должен был действовать, согласно полученным служебным инструкциям или заданиям, которые он получал от начальника, не вмешиваясь в политические вопросы.

МЕРКЕЛЬ: Что означало приравнивание чиновников гестапо к СС?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Меркель, вы суммируете те показания, которые были даны на заседании Комитета? Видите ли, я говорю об этом потому, что мы не хотим, чтобы все это снова повторялось. У нас самих имеется резюме показаний в письменном виде. У нас имеются показания, данные на заседании комитета, и мы лишь хотим, чтобы вы выдвинули действительно важные пункты и вызвали сюда свидетелей с тем, чтобы мы могли видеть их и составить свое мнение о том, насколько можно доверять их показаниям, а также и для того, чтобы мы могли слышать, как их подвергают перекрестному допросу, в тех случаях, когда это представляет необходимость. Мы не хотим вновь заслушивать все те показания, которые были даны на комитете уполномоченных.

МЕРКЕЛЬ: Конечно, господин председатель, по этой при-

17393

H1212-0728

H1212-0729

чине я с самого начала ходатайствовал о вызове только двух свидетелей. Допрос этого свидетеля я хотел бы провести таким образом, чтобы он представлял собой резюме самых важных вопросов и ответов. При последующих вопросах это станет особенно очевидным.

/К микрофону подходит г-н Додд/.

Г-н ДОДД: Г-н председатель, мне кажется, что мы вдаемся в еще большие детали, нежели мы делаем это на заседаниях комитета, в связи с вопросами, по которым производился допрос свидетелей перед этим Трибуналом. Я думаю, что имело место некоторое недоразумение со стороны защитника, поскольку перед тем, как он начал допрос, я спросил его, сколько времени понадобится ему на допрос этого свидетеля. Я думал, что он был весьма эксцентричен, когда ответил мне, что ему понадобится от четырех с половиной до пяти часов, в то время, как на заседании комитета он допрашивал этого свидетеля всего лишь около двух часов. Я боюсь, что, если он имеет в виду допрашивать свидетеля в течение четырех с половиной или пяти часов, в то время, как он допрашивал его перед комитетом уполномоченных только два или два с половиной часа, то, очевидно, с его стороны должно иметь место превратное представление о том, какого мнения придерживается Трибунал по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеюсь, доктор Меркель, что я достаточно ясно высказал желание Трибунала. У вас только два свидетеля. Мы, несомненно, ознакомимся с показаниями этих двух свидетелей, которые были даны ими на заседаниях комитета. Мы хотим видеть этих свидетелей для того, чтобы судить о том, в какой степени следует доверять их показаниям, и мы хотим дать вам возможность выдвинуть наиболее

важные пункты. Мы не хотим заслушивать еще раз все эти показания.

МЕРКЕЛЬ: Да, конечно, г-н председатель./Обращаясь к свидетелю/: Что означает приравнивание чиновников гестапо к СС?

БЕСТ: Это означало, что чиновники гестапо только потому, что они были чиновниками гестапо, становились членами СС и получали звание в СС, которое соответствовало их должностному положению.

МЕРКЕЛЬ: Только гестапо было переведено на такое положение?

БЕСТ: Нет, на такое же положение должны были быть переведены и чиновники уголовной полиции.

МЕРКЕЛЬ: Когда и каким образом было создано главное имперское управление безопасности?

БЕСТ: Главное имперское управление безопасности было создано в сентябре 1939 года. Тогдашний начальник полиции безопасности Гейдрих использовал военную обстановку и об'единил все свои отдельные управления таким образом. Вначале имперское министерство внутренних дел и главное управление СС оказывали определенное сопротивление такому воссоединению.

МЕРКЕЛЬ: Концентрационные лагери находились в подчинении гестапо?

БЕСТ: Нет.

МЕРКЕЛЬ: Не существовало ли какого-нибудь законоположения по этому вопросу?

БЕСТ: В распоряжении, изданном в Пруссии в 1936 году относительно деятельности прусского гестапо, содержалась следующая фраза: гестапо управляет концентрационными лагерями. Это была цель, преследуемая тогдашним начальником управления гестапо Гейдрихом. Но Гиммлер так и не

17 395

H1212-0730

H1212-0731

претворил в жизнь этого положения. Он хотел, чтобы все оставалось попрежнему и чтобы инспектор концлагерей находился в его личном подчинении.

МЕРКЕЛЬ: Должны ли были чиновники гестапо предполагать, что жизнь и здоровье заключенных в концентрационных лагерях подвергались большой опасности.?

БЕСТ: Отвечая на этот вопрос, я буду иметь в виду довоенный период времени, т.к. я могу говорить только о том, что имело место в это время. Я припоминаю, что мнение чиновников гестапо не заключалось в том, что жизнь и здоровье заключенных в концентрационных лагерях подвергались опасности. Как известно, чиновники гестапо постоянно соприкасались с членами семей заключенных, которых они опекали, а также с выпущенными на свободу заключенными, которых устраивали на работу, так что чиновники гестапо могли на основании вышеизложенного создать себе полную картину относительно положения в концентрационных лагерях.

МЕРКЕЛЬ: Могли ли чиновники гестапо предполагать, что конечная цель гестапо являлась преступной?

БЕСТ: Нет, гестапо не имело вообще никаких конечных целей, которых следовало достигнуть. Его задача заключалась в выполнении текущих задач, вытекавших из служебных инструкций, распоряжений и законов.

МЕРКЕЛЬ: Не совершало ли гестапо также таких действий, которые не вызывались существовавшими полицейскими предписаниями?

БЕСТ: Если гестапо должно было совершать такие действия, которые не были предусмотрены в существовавших предписаниях, то это значит, что оно использовалось в политических целях в качестве оперативного инструмента, можно сказать, что оно просто злоупотребляло. Так, в каче-

стве подобного случая, я вспоминаю о задержании 20.000 евреев в ноябре 1938 г. Это мероприятие с полицейской точки зрения вовсе не было необходимым. Гестапо само, по собственной инициативе, никогда бы не смогло осуществить такого рода мероприятия, если бы государственное руководство по политическим причинам не издало ~~бы~~ для гестапо соответствующего приказа.

МЕРКЕЛЬ: Принимало ли руководство гестапо участие в вынесении решения относительно ареста 20.000 евреев?

БЕСТ: Нет. Я знаю по собственным наблюдениям, что Гейдрих, тогдашний начальник полиции безопасности, был совершенно ошеломлен событиями, разыгравшимися в то время. Я находился вместе с Гейдрихом в одном отеле, когда загорелась синагога, которая была расположена в нескольких метрах от этого отеля. Мы же ничего не знали о том, что должно было произойти. После этого случая Гейдрих немедленно поехал к Гиммлеру, где он был проинформирован. Там же он получил приказы, которые он затем препроводил в управление гестапо.

МЕРКЕЛЬ: Чем было вызвано проведение допросов с использованием особо строгих методов?

БЕСТ: В 1937 г. Гейдрих издал декрет относительно проведения допросов с использованием особо строгих методов. Впервые я увидел этот декрет после того, как он уже был издан. Меня не привлекали к разработке таких декретов, т.к. я был специалистом по административным вопросам. После этого я попросил его об'яснить мне, чем было вызвано издание этого декрета.

МЕРКЕЛЬ: Какое обоснование дал Гейдрих?

БЕСТ: Гейдрих дал мне обоснование, заключающееся в том, что он получил санкцию свыше. Проведение этого мероприятия необходимо для того, чтобы поскорее раскрыть враждеб-

17 397

H1212-0732

H1212-0733

ные государству организации, занимающиеся конспиративной деятельностью,и предотвратить тем самым совершение покушений,опасных для государства. Но, с другой стороны,заявил он,-не следует добиваться признаний с помощью шантажа. Он сказал мне также,что полиции других иностранных государств везде используют такие методы. Гейдрих подчеркнул в заключение, что он оставляет за собой право давать санкции на использование данных методов в каждом отдельном случае,так что он надеется,что никаких злоупотреблений в связи с этим вопросом не будет.

МЕРКЕЛЬ: Принимало ли гестапо в период с 1933 по 1939 гг. участие в заговоре,имевшим своей целью планирование,подготовку и развязывание агрессивных войн?

БЕСТ: Нет. Мне кажется,что я могу утверждать это. Если я,начальник управления в центральном учреждении, ничего не знал об этом,то более мелкие чиновники тоже не могли ничего знать по этому поводу.

МЕРКЕЛЬ: Было ли гестапо подготовлено к использованию его во время войны?

БЕСТ: Нет. Оно не было материально подготовлено. В частности,для использования гестапо в оккупированных областях нехватало оружия, машин,технических средств связи и т.д. С другой стороны,не было возможности обеспечить запасные части, которыми,например,располагала полиция охраны порядка, Гестапо еще находилось в процессе роста и формирования. Разрабатывались директивы для будущей деятельности, намечались служебные здания. Ни в коем случае нельзя утверждать, что государственная тайная полиция или полиция безопасности были вообще готовы для такого тяжелого испытания.

МЕРКЕЛЬ: Для какой цели были созданы оперативные команды /эйнзатцкомандос/?

17 398

H1212-0733

БЕСТ: Эйнзатцкомандос /оперативные команды/ были созданы на основании соглашения с ОКВ,чтобы в занятых областях прикрывать с тыла борющиеся части и провоцить все нужные мероприятия по охране безопасности в этих областях.

МЕРКЕЛЬ: Кому они подчинялись?

БЕСТ: Во время боевых действий они подчинялись военному главнокомандующему, с частью которого они двигались. После окончания боевых действий они в зависимости от формы управления в оккупированных областях подчинялись или военному командующему или имперскому комиссару через своего высшего полицей- и СС-фюрера. Оперативные команды полиции безопасности подчинялись высшему СС - полицейфюреру.

МЕРКЕЛЬ: Из кого состояли эти эйнзацкоманды?

БЕСТ: При выступлении они состояли из сотрудников гестапо, уголовной полиции и службы безопасности.В ходе войны личный состав этих команд должен был быть пополнен частично сотрудниками полиции охраны порядка, частично лицами,мобилизованными в особом порядке,а также военнослужащими войск СС,служащими из ведомств самих оккупированных областей. Сотрудники государственной тайной полиции составляли лишь 10 процентов всего личного состава этих оперативных команд.

МЕРКЕЛЬ: Являлись ли эти оперативные команды составной частью гестапо?

БЕСТ: Нет,они не принадлежали ни к центральным инстанциям гестапо, ни к другим управлениям гестапо. Это были части полиции безопасности, имевшие своеобразный характер.

МЕРКЕЛЬ: Вы знаете деятельность этих оперативных команд по собственным наблюдениям?

БЕСТ: Да, так например, я мог в Дании наблюдать деятельность такой оперативной команды. Я был также хорошо

17 399

H1212-0734

H1212-0735

проинформирован о деятельности этих "эйнзатцкомандос" в Норвегии благодаря поступившей к нам информации.

МЕРКЕЛЬ: Что вы знаете о деятельности этих оперативных команд в Норвегии и в Дании?

БЕСТ: Я хотел бы особенно подчеркнуть, что посланные туда команды очень часто действовали вопреки указаниям центральных инстанций, которые должны были иметь своим последствием жестокое обращение с местным населением. Так, например, оперативная команда в Дании отказалась проводить в жизнь декрет "Мрак и туман", "Приказ о пуле", приказ о командос. Она также боролась против проведения других мероприятий. Так, например, полиция безопасности вместе со мной боролась против проведения депортации датских евреев. Командующий полицией безопасности в Норвегии /этот последний и имперский комиссар Тербовен прислали мне полностью совпадающие отчеты по этому вопросу/ боролся против проведения строгих мероприятий, на что имперским комиссаром Тербовеном были изданы приказы. Время от времени для предотвращения этих мероприятий командующий полицией безопасности обращался за помощью в центральные инстанции в Берлин. Это привело к окончательному разрыву между Тербовеном и командующим полицией безопасности.

МЕРКЕЛЬ: Не было ли лично вами сделано предложения о депортации датских евреев? Здесь делались такие утверждения.

БЕСТ: Нет. Я резко выступал против этого мероприятия, что нашло свое отражение в моих многочисленных отчетах за 1943 год. Когда 29 августа 1940 г. в Дании, вопреки моей воли, было об'явлено чрезвычайное положение, приказ о депортации датских евреев был, очевидно, издан самим Гитлером. Но я еще раз выступил против этого. Когда же

17 400

министерство иностранных дел подтвердило мне,что этот приказ был действительно издан,тогда я потребовал,чтобы чрезвычайное положение было сохранено до тех пор ,пока мероприятия по депортации не будут закончены. Я боялся,что начнутся волнения. Мое требование провести эти мероприятия до того, как будет снято чрезвычайное положение,было неправильно истолковано. Оно было истолковано таким образом, что я будто хотел проведения этих мероприятий. Лучшим доказательством того,что я саботировал эти мероприятия,служит следующий факт. Я сообщил отдельным политическим деятелям Дании о предстоящих мероприятиях и о том,когда они будут проведены. Это было сделано для того, чтобы евреи могли бежать. В действительности так и произошло. 6 тысяч евреев бежали. Было схвачено всего лишь 450 евреев. Полиция безопасности помогала мне в моих действиях. Командующий полицией безопасности знал о том, что я делаю. Он мог спокойно донести на меня.Тогда мои действия стоили бы мне головы.

МЕРКЕЛЬ: Принимала ли полиция безопасности участие в вывозе иностранных рабочих из оккупированных областей в империю?

БЕСТ: Из Дании не было вывезено в империю ни одного датского рабочего.Насколько мне известно,полиция безопасности и в других оккупированных областях не имела ничего общего с этими мероприятиями.

МЕРКЕЛЬ: Кто отдавал распоряжения о расстреле заложников во Франции, полиция или какая-либо другая инстанция?

БЕСТ: Я знаю на основании своего собственного опыта, что приказы о расстреле заложников во Франции приходили регулярно из главной ставки фюрера. Военный главнокомандующий,который должен был выполнять эти приказы до

17 401

H1212-0736

H1212-0737

1942 г., был сам против таких мер. С генералом фон Штюльпнагелем, вследствие ~~своих~~ его разногласий с главной ставкой фюрера, случилось нервное расстройство и он должен был уйти в отставку. Новый главный начальник полиции и СС /высший СС и полицайфюрер/ Обэрт при вступлении на должность заверил меня в том, что он также против расстрела заложников.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы сами, от кого же все-таки исходили приказы о суровом обращении с жителями оккупированных стран?

БЕСТ: Как мне позволяет судить мой собственный опыт, эти приказы издавались самим Гитлером.

МЕРКЕЛЬ: Чем были характерны приказы Гитлера?

БЕСТ: Приказы Гитлера были характерны тем, что в них разбирались удивительным образом такие детали, какими обычно не занимается глава государства или верховный главнокомандующий. Все приказы, касавшиеся оккупированных областей, преследовали одну цель: добиться желанных целей с помощью запугивания населения оккупированных областей. При этом совершенно не учитывалось, что противная сторона является также борющейся силой, которая не дает себя так легко запугать.

МЕРКЕЛЬ: Как он реагировал в тех случаях, когда его подчиненные оказывали ему сопротивление?

БЕСТ: В большинстве случаев он отвечал на это вспышками гнева и упорствовал на своем еще больше. Тех же, кто просил освободить их с занимаемых ими должностей, он оставлял на их должностях.

МЕРКЕЛЬ: Написанная вами книга "Германская полиция" имеет официальный характер?

БЕСТ: Нет, это труд, имеющий частный характер.

МЕРКЕЛЬ: Передают ли все части этой книги действительные факты?

17402

БЕСТ: Нет,в ней частично изображаются тенденции, которые только намечались в деятельности германской полиции в момент написания этой книги.

МЕРКЕЛЬ: Почему вы это писали в ней?

БЕСТ: Частично потому,что я ожидал превращения намечавшихся тенденций в реальную действительность, и частично потому, что опубликование этой моей книги наталкивалось на подстроенные трудности.

МЕРКЕЛЬ: Разве следующий факт, заключающийся в том, что в определенных распоряжениях было сказано,что начальник германской полиции может принимать меры,выходящие за пределы обычных границ,не является доказательством того, что в действительности был установлен полицейский произвол?

БЕСТ: Если об этом было сказано в двух распоряжениях, а именно в распоряжениях относительно присоединения Австрии и Судетской области,то здесь разумелось следующее. Начальнику германской полиции предоставлялись законом полномочия издавать распоряжения от имени полиции и принимать решения полицейско-правового характера,которые отклонялись бы от действовавших в этих областях ранее законов. Таким образом это означало предоставление юридических полномочий,отдельные же действия не должны были при таком положении осуществляться произвольно или противозаконно.

МЕРКЕЛЬ: Что являлось действующим полицейским правом, согласно вашей доктрине?

БЕСТ: Если я в своей книге говорил о полицейском праве,то,разумеется,моей исходной точкой были национал-социалистское понятие государства и развитие публичного права в Германии. После того,как в 1933 году право,законодательство было передано имперскому правительству,суще-

17 403

H1212-0738

H1212-0739

ность создавшегося обычного государственного права заключалась в том, что официально выраженная в законодательстве воля главы государства творила законы. Государственная практика признала это. Нельзя назвать иначе, чем обычным правом, те правила, по которым в течение лет живет крупное государство. На этой основе и развивалось полицейское право германского государства. После того, как чрезвычайное распоряжение имперского президента от 28 февраля 1933 года уничтожило те преграды, которые были созданы Веймарской конституцией, полиции было предоставлено более широкое поле деятельности. В последующее время все вопросы, связанные со сферой деятельности полиции, были урегулированы с помощью многочисленных распоряжений, декретов, приказов фюрера, служебных инструкций и т.д. Все они в конечном счете исходили от последней законодательной инстанции - главы государства и должны были рассматриваться как действующее полицейское право.

МЕРКЕЛЬ: Как следовало расценивать тот факт, что отдельные части гестапо или его сотрудники получали приказ совершать определенные действия, проводить депортацию и экзекуцию?

БЕСТ: Я уже сказал, что это были действия, чуждые задачам полиции. Они не диктовались подлинными задачами полиции. С точки зрения задач полиции они также не были необходимы. Однако, если полиция получала такие приказы от главы государства или от имени главы государства, то, согласно господствующей точке зрения, каждый отдельный чиновник должен был предполагать, что он обязан выполнять все эти приказы.

МЕРКЕЛЬ: Вы защищали эту точку зрения, когда вы писали об этом в своей книге?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас уже пять часов. Можете ли вы со-

общить Трибуналу,сколько времени еще займет ваш допрос этого свидетеля?

МЕРКЕЛЬ: У меня осталось два вопроса.Это займет одну минуту,г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

МЕРКЕЛЬ: Вы хотели защищать эту точку зрения,когда вы писали в своей книге,что вопрос о том,устанавливает ли государственное руководство правильные законы или нет, является не правовым вопросом, а вопросом судьбы государства?

БЕСТ: Нет, в этом месте я в своей книге сделал предостережение политического характера руководителям государства. Это предостережение заключалось в том,что за эту чудовищную власть издавать по своему желанию законы /в то время нельзя было предвидеть возможности создания Международного Трибунала/ судьба нас накажет. Судьба обрушится на нас за нарушение элементарных жизненных законов человека и народов. К сожалению,я оказался прав.

МЕРКЕЛЬ: Но если служащие гестапо признавали полученные приказы преступными,то как следует расценивать их действия в данном случае?

БЕСТ: В таком случае нужно констатировать следующее: они действовали в силу своего тяжелого положения. Ведь во время войны вся полиция подлежала юрисдикции военных судов.Любой чиновник,отказавшийся выполнять приказ, был бы приговорен военным судом к смертной казни за неповиновение в военное время.

МЕРКЕЛЬ: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'являет перерыв.

/Об'является перерыв до I августа, I0.00./

вж

/7405

H1212-0740

Приложение к стенограмме

за 26 июля 1946 г.

/ у т р о /

/к речи ДЖЕКСОНА/

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРИ НАЦИСТСКОМ РЕЖИМЕ.

П р и м е ч а н и я

Номер примечания.

1. Английская стенограмма, страница 5344.
2. Геринг, - "Возрождение нации", 1934 г. /2344-ПС, США-233, страница стенограммы 1399/.
3. Пресс-конференция, проведенная премьер-министром Герингом и опубликованная в "Фелькишер Беобахтер", Берлинское издание, за 23-24 июля 1933 года, стр. 1. /2494-ПС, США-Ф, стр. стеногр. 255/. Геринг признал, что в связи с захватом власти имели место эксцессы /стр.стеногр.5838/.
4. Закон от 24 апреля 1934 года об изменении кодекса уголовного права и правил уголовного судопроизводства, опубликованный в "Рейхсгезетцблатт" за 1934 год, часть I, стр. 34 /2548-ПС, США-Ф, стр. стеногр.255/. /Стр. стеногр. 5838/.
5. Декрет от 21 марта 1933 года, изданный имперским президентом, охраняющий правительство, представляющее националистское движение от предательских нападений. "Рейхсгезетцблатт" за 1933 год, часть I, стр. 135 /1652-ПС, США-Ф, стр. стеногр. 255/.

H1212-0741

6. Декрет об охране народа и государства, изданный имперским президентом 28 февраля 1933 годе. "Рейхсгезетцблатт" за 1933 год, часть I, стр. 83/ /I290-ПС, США-Б; стр. стеногр.255/. "Разделы 114,115,117,118,123,124 и 153 Конституции Германской Империи временно потеряли силу до последующего уведомления. Таким образом, ограничение личной свободы, права свободного выражения мнений, включая свободу печати, свободу собраний и свободу об"единяться в организации, нарушение секретности почтовой, телеграфной и телефонной связи, выдача ордеров на произведение обысков в домах, издание приказов о конфискации собственности также,как и ограничения на право владения собственностью, стали дозволительными вне границ существующего закона. Лица, являющиеся подстрекателями или инициаторами совершения актов, вредящих народному благосостоянию, наказуются отправкой в исправительно-трудовые лагери или, при наличии смягчающих вину обстоятельств, тюремным заключением сроком не менее трех месяцев".

7. Закон от 28 июня 1935 года об изменении уголовного кодекса, "Рейхсгезетцблатт" за 1935 год, часть I, стр. 839/ /I962-ПС, США-Ф, стр.стеногр. 2550/. "Все лица, совершившие действия, которые, согласно закону, являются наказуемыми,или действия, влекущие за собой применение наказания, согласно основным концепциям уголовного права и здравого смысла, должны подвергаться наказанию. Если нет закона, непосредственно карающего подобные действия, то оно наказуется по закону, наиболее подходящему к данному случаю, в соответствии с основными принципами права".

H1212-0742

8. Выдержка из статьи "Путь Германии к свободе", опубликованной в "Документах германской политики", том 3 /2549-ПС, США-Ф, стр. стеногр. 255/. "Национал-социализм заменил формальное понимание зла фактическим его пониманием. Национал-социализм рассматривает, как зло, всякий акт, направленный против благосостояния народа, всякое нарушение жизненных потребностей народа. Поэтому в Германии в будущем могут быть совершены преступления даже в тех случаях, когда нет никакого закона, предусматривающего наказание их. Даже без угрозы наказания всякое нарушение тех жизненных целей, которые ставит перед собой общество, является злом, даже в тех случаях, когда совершение этого зла не влечет за собой наказания".

9. Письменное показание доктора Ганса Аншютца, данное под присягой 17 ноября 1945 года /2967-ПС, США-756, стр. стеног 255/. Десять лет существования полиции безопасности и СД /1680-ПС, США-477, стр.стеногр. 2892/.

10. Страница стенограммы 6073. Это управление было замаскировано под названием "Научно-исследовательский отдел военно-воздушных сил" /стр.стеногр. 5880/.

11. Декрет имперского президента от 28 февраля 1933 года об охране народа и государства; "Рейхсгезетцблатт" за 1933 год, часть I, стр. 83 /1390-ПС, США-Ф, стр. стеногр. 255/. Супра, примечания 5.

12. Справочник по организации НСДАП, издание 1943г., стр. 99-104 /1893-ПС, США-823, стр.стеногр. 1578/.

13. "Значение и задачи тайной государственной полиции, опуб-

ликовано в "Дас Архив" за январь 1936 года, том 23-24, стр. 1342 /1956-ПС, США-Ф, стр.стеногр. 255/.

14. Оригинал приказа от 15 марта 1935 г. о превентивном заключении доктора Р.Кеннинера /2499-ПС, США-282, стр. стеногр. 1399/. Выдержка из статьи "Законодательство и юриспруденция в третьей империи", опубликованной в журнале, издаваемом Академией германского права, за 1936год, стр. 141-142 /2533-ПС, США-Ф, стр.стеногр. 235/.

15. Закон от 10 февраля 1936 г. относительно государственной тайной полиции, свод прусских законов, стр. 21. "Приказы по вопросам, касающимся государственной тайной полиции, не подлежат пересмотру в административных судах". /2107-ПС, стр. стеногр. 1904/. Собрание решений Верховного административного суда, "Рейхсфервальтунгсблатт" за 1935 год, том 56, № 29, стр. 577-578, 20 июля 1935 г. /2347-ПС, стр.стеногр. 1904/.

16. Письменное показание доктора Ганса Аншютца, данное под присягой 17 ноября 1945г. /2967-ПС, США-756, стр.стеногр. 255/.

17. Письмо Гертнера Мутцманну от 18 января 1935 г. относительно обвинений, пред"являемых служебному составу лагеря превентивного заключения Хоэнштейн /788-ПС, США-731, стр. стеногр.255/. Письма министра юстиции от 5 июня 1935 года Гессу и начальнику штаба СА, относительно судебного процесса против одного купца, являющегося лидером СА, и 22 его сообщников, за нанесение телесных повреждений во время исполнения служебных обязанностей/

H1212-0744

H1212-0745

/784-ПС, США-732, стр. стеногр.255/. Меморандум Гернера по поводу судебного процесса против служебного персонала концентрационного лагеря Хоэнштейн /785-ПС, США-733,стр. стеногр.255/. Меморандум министра вотиции от 29 ноября 1935 года относительно помилования лиц, которым был вынесен приговор за жестокое обращение с заключенными в концентрационном лагере Хоэнштейн /786-ПС, США-734, стр. стеногр. 255/.

18. Письменное показание Ганса Аннштца, данное под присягой 17 ноября 1945г. /2967-ПС, США-756, стр. стеногр.255/.

19. Письменное показание Ганса Аннштца, данное под присягой 17 ноября 1945г. /2967-ПС, США-756, стр. стеногр. 255/. Закон от 24 апреля 1934 г. о внесении поправок в положения уголовного права и уголовного судопроизводства, "Рейхсгезетцблатт" за 1934 г., ч. I, стр. 341 /2014-ПС, США-Ц, стр. стеногр. 255/. Закон о народних судах и о 25-ой поправке к закону о заработной плате от 18 апреля 1936 г. "Рейхсгезетцблатт" за 1936 г., часть I, стр.169 /2342-ПС, США-Ц, стр.стеногр. 255/.

20. "Нацистский план", видержка из текста к кинофильму, составленному из трофейных немецких фильмов /3054-ПС, США-167, стр. стеногр. 1264/.

21. Правительственный декрет от 21 марта 1933г. о создании специальных судов, "Рейхсгезетцблатт" за 1933 г., часть I, стр. 136-137 /2076-ПС, США-Ц, стр.стеногр. 255/. Декрет от 20 ноября 1938 г. о расширении юрисдикции специальных судов; "Рейхсгезетцблатт" за 1938г., часть I,

стр.I682 /2056-ПС, США-Ц, стр.стеногр.255/. Письменное показание доктора Ганса Аннертца, данное под присягой I7 ноября I945г. /2967-ПС, США-756, стр.стеногр. 255/.

22. Выдержка из периодического издания по правовым вопросам "Германское право", I0-ый год издания, А, № 42, от I6 октября I942г. "Таким образом, судья не только осуществляет функции надзора, а оказывает и непосредственную помощь в управлении государством. Он в рамках возложенных на него обязанностей несет ответственность перед руководителями государства за охрану общества. Охраняя богатства нации /Фёлькише Верте/ и устраняя опасные элементы из общества, он, в данном отношении является королем, которому подвластно народное благосостояние в политическом отношении. Эта точка зрения должна быть для судьи решающей. Судье, который будет руководствоваться этим ведущим принципом, будет облегчено принятие многих решений, которые вначале казались очень трудными"/ /2482-ПС, США-Ц, стр.стеногр. 255/. Выдержка из брошюры "Письма судей", касающаяся судопроизводства в судах первой инстанции; отрывок датирован 24 апреля I942 года и касается вопросов сокрытия принадлежности к еврейской национальности /Д-229, США-Ц, стр.стеногр. 255/.

23. Лекция генерал-майора Томаса, прочитанная 24 мая I939 года в министерстве иностранных дел /ЕЦ-28, США-760, стр. стеногр.275,5I24/.

24. Договоры и гарантии, относящиеся к различным вопросам, изложенным в приложении "В" Обвинительного заключения; возражений против них выдвинуто не было.

H1212-0746

H1212-0747

25. Английская стенограмма, стр. 5980. "Гаагская конвенция касается вопросов ведения войны на суше. Когда я занялся ее изучением накануне польской кампании, то, читая статьи этой конвенции, я пожалел, что не ознакомился с ними значительно раньше. Если бы я это сделал, я сказал бы фюреру, что современную войну невозможно вести в соответствии с этими правилами, в том виде, в каком они, параграф за параграфом, изложены в конвенции; при ведении современной войны с ее техническими усовершенствованиями соглашения, заключенные в 1906 и 1907 году, пришлось бы изменить с тем, чтобы был установлен новый характер ведения войны".

26. Английская стенограмма, стр. 6016.

27. Меморандум Канариса Кейтелю от 15 сентября 1941г. относительно приказа ОКВ о правилах обращения с советскими военнопленными /ЕП-338, СССР-366, стр.стеногр.4441/. "Женевская конвенция об обращении с военнопленными недействительна во взаимоотношениях между Германией и СССР. Поэтому в данном случае применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. Начиная с XVIII столетия, это право слагалось постепенно, исходя из того принципа, что взятие в плен в период войны не означает ни мести, ни наказания, а представляет собой лишь презентивное заключение /Шутхафт/, единственной целью которого является предотвращение дальнейшего участия военнопленных в войне. Этот принцип в дальнейшем развивался в соответствии со взглядами, которых придер-

живались по этому поводу все армии; эти взгляды сводились к тому, что убийство или нанесение вреда беззащитным людям противоречит военным традициям; это также соответствует интересам всех воюющих сторон для того, чтобы предотвратить жестокое обращение с солдатами данной страны в случае их пленения... Эти инструкции носят весьма общий характер. Но с точки зрения их основных принципов - принятые и одобренные в настоящее время меры повлекут за собой беззаконное обращение и убийства, несмотря на формальное запрещение таких действий".

28. Приказ Гитлера о "командос" от 18 октября 1942г. /498-ПС, США-501, стр.стеногр. 1944,2173/. Декрет "Мрак и туман", датированный 7 и 12 декабря 1942 года /Л-90, США-503, стр.стеногр.1945/. Приказ министра труда об использовании французских военнопленных в военной промышленности, датированный августом 1941 года /3005-ПС, США-213, стр. стеногр.3010/. Приказ Гиммлера от 10 августа 1943г. об охране лиц, подвергавших линчеванию сбитых летчиков /Р-110, США-333, стр. стеногр.1624/.

29. Декрет от 21 марта 1942 года о назначении Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы и декрет Геринга от 27 марта 1942 года о передаче Заукелю определенных полномочий. "Рейхсгезетцблатт" за 1942год, часть I, стр. 179-180 /1666-ПС, США-208, стр.1337,4063/.

30. Протокол совещания центрального отдела планирования, созванного Шпеером, на котором рассматривались вопросы об обеспечении рабочей силой за период с 1942-44 г. "Наша

H1212-0748

лучшая новая машина на 88% сделана русскими военнопленными, а на остальные I2% германскими мужчинами и женщинами. Списки лиц, увиливающих от работы, следует передать в руки столь достойного доверия человека, как Гиммлер, который заставит их работать, как следует". /Мильх, стр.26/ Р-I24, США-I79, стр.стеногр. I3I8,I320.

3I. Совершенно секретный меморандум от 25 октября I942 года о положении в России, подписанный Брайтигамом /294-ПС, США-I95, стр.стеногр. I293/.

32. Протоколы совещания центрального отдела планирования, созванного Шпеером, по вопросу об обеспечении рабочей силой, за период с I942-44г. /Р-I 24, стр. 22, США-I79, стр.стеногр. I286, I293, I309, 2989/. Официальная директива гласила: "Дома лиц, отказывающихся работать, должны сжигаться, их родственники должны быть арестованы, как заложники и направлены в лагери принудительного труда"; таким образом, сжигание домов в связи с принудительным набором рабочей силы не считалось наказуемым преступлением. Письмо министра Розенберга от I2 ноября I943 года о сжигании домов в районе, подведомственном Мюллеру /290-ПС, США-I89, стр.стеногр.I304/. Сжигание домов представляло собой метод, который использовался для того, чтобы насильно вить население оккупированных территорий работать для империи. Письмо Робба имперскому министру оккупированных восточных территорий от 7 июня I944 года, относительно сжигания домов в районе Васильково, /254-ПС, США-I88, стр.стеногр.I300/. Агенты, занимавшиеся принудительным набором рабочей силы, захватывали людей, в церквях и

H1212-0749

театрах и доставляли их в империю. Отчет Ламерса Гиммлеру от I2 апреля I943 года по поводу положения в генерал-губернаторстве /2220-ПС, США-I75, стр.стеногр.I275/.

33. Отчет, направленный в имперское министерство по вопросам оккупированных восточных территорий по поводу обращения с украинскими специалистами, датированный 7 октября I942г. /054-ПС, США-I98, стр.стеногр.I3I4/. Внутриведомственный отчет министерства оккупированных восточных территорий от 30 сентября I942 года по поводу положения восточных рабочих. "В этом поезде женщины рожали детей, которых потом на ходу выбрасывали из окон вагонов; людей, больных туберкулезом и страдавших венерическими болезнями, помещали в один вагон; умирающие лежали без соломы в грузовых вагонах, а один из мертвецов был выброшен на железнодорожную насыпь. Очевидно, то же самое происходило и в других возвращавшихся транспортах/ /084-ПС, США-I99, стр.стеногр.I3I7/.

34. Программа Заукеля по мобилизации рабочей силы, датированная 20 апреля I942 года. "Помимо военнопленных, которые все еще находятся в оккупированных территориях, мы должны поэтому мобилизовать квалифицированных и неквалифицированных рабочих, мужчин и женщин, находящихся на советской территории, начиная с I5-ти летнего возраста". Часть 7 /0I6-ПС, США-I66, стр.стеногр.I3I9/.

35. Письменное показание под присягой Эдварда Л.Дэвс по поводу приблизительного числа рабочих, использовавшихся в военных усилиях Германии на территории старой империи.-

H1212-0750

H1212-0751

I ноября 1945г. /252-ПС, США-197, стр.стеногр.1312/.

36. Меморандум от 14 марта 1942г. по поводу использования русского населения, адресованный господину Хупэ, /Д-316, США-201, стр.стеногр. 1320/.

37. Письменное показание под присягой доктора Вильгельма Егера от 15 октября 1945г. "Условия во всех этих лагерях были исключительно плохими. Лагери были чрезвычайно переполнены, в некоторых бараках было вдвое больше людей, чем это позволялм условия гигиены... В лагере на Гумбольдтштрассе жили итальянские военнопленные. После того, как здание лагеря было разрушено в результате воздушного налета, находившихся там итальянцев и 600 еврейских женщин из концентрационного лагеря в Бухенвальде привезли на работу на заводы Круппа. Когда я в первый раз приехал в этот лагерь на Гумбольдтштрассе, я обнаружил, что эти женщины страдают от открытых гнойных ран и других болезней. Я был первым врачем, которого они увидели за прошедшие две недели. Лагерь не обслуживался врачем и в лагере не было никаких медикаментов. Заключенные не имели обуви, они ходили босиком. Их единственная одежда состояла из мешка, с дырами для рук и головы. Волосы были острижены. Лагерь был окружен колючей проволокой и находился под сильной охраной эсэсовцев", стр. 1-5 /Д-288, США-202, стр. перевода 1322/.

38. Секретный приказ рейхсфюрера СС от 20 февраля 1942г., касающийся заключения под стражу рабочих, прибывших с востока. "В особенно трудных случаях, то-есть в таких слу-

чаях, когда мероприятия, имеющиеся в распоряжении начальника охраны, оказываются недостаточными, государственная полиция должна прибегать к своим мерам. В соответствии с этим, как правило, к ним применяются только лишь строгие меры, то-есть перевод в концентрационный лагерь, или же особая мера - это повешение/ /3040-ПС, США-207, стр. стеногр. I336/.

39. Приказ, подписанный Христиансеном I9 марта I943 года, всем командирам групп службы безопасности, а также запись телефонного переговора, подписанная Степом, II марта I943 года /30I2-ПС, США-I90, стр.стеногр.I304,I22000/. Письмо Тербовена Герингу, датированное I мая I942 года, /Р-I34,РД-293, стр.стеногр.6235/. Геринг признал наличие эксцессов на оккупированных территориях: "Я ни в коем случае не хочу спорить с тем, что произошли вещи, о которых можно дискутировать с точки зрения международного закона,и о том, что произошли вещи, которые при любых обстоятельствах могут считаться и должны считаться эксцессами /стр.стеногр.5932/.

40. Выдержки из дневника Франка /СССР-228/ /Английский перевод, стр. 48/.

4I. Стенографический отчет совещания Геринга с имперскими комиссарами оккупированных территорий от 8 августа I942 года /СССР-I70, стр.стеногр.5720, ЕЦ-3I7, стр.стеногр. 5903,5904/.

42. Доклад Фреру относительно конфискованных произведений искусства от 20 марта I94Iг. /0I4-ПС, США-784, стр.стеногр

H1212-0752

6213/. Фельдмаршал Кессельринг, подчиненный Геринга, показал, что его метод наказания мелких краж, совершенных рядовыми солдатами, находившимися под его командой, заключался в расстреле на месте /стр.стеногр.5775/.

43. Гаагская конвенция IУ, статьи 43, 46, 47, 50, 52.

44. Письменное показание под присягой доктора Рудольфа Кастнера, бывшего председателя венгерской сионистской организации, I3 сентября 1945 г. /2605-ПС, США-242, стр.стеногр. I406, I409/.

45. Письменное показание под присягой доктора Вильгельма Хеттля от 5ноября 1945 г. /2738-ПС, стр.перевода I502/.

Письменные показания под присягой Германа Граббе! "Меникес и я прямо пошли к ямам, никто нас не остановил. Из-за земляной насыпи послышались ружейные выстрелы, быстро следовавшие один за другим. Люди, которые сошли с грузовиков - мужчины, женщины и дети всех возрастов, - должны были раздеться по приказу одного эсэсовца, у которого в руках был хлыст, употребляемый обычно для лошадей или собак. Эти люди должны были складывать свою одежду на определенное место, обувь отдельно от верхнего платья. Я видел кучу обуви от 800 до 1000 пар и огромные груды белья и верхней одежды. Эти люди без стона и без плача раздевались, и стояли, каждая семья отдельной группой, целовали друг друга, прощались и ждали сигнала другого эсэсовца, который стоял недалеко от ямы, - также с хлыстом в руке. В течение I5 минут, которые я провел около ямы, я не слышал ни жалобы, ни мольбы о пощаде. Я наблюдал за одной семьей

H1212-0753

H1212-0754

- она состояла из 8 человек! Отца и матери - оба в возрасте, примерно, пятидесяти лет - и их детей, приблизительно, 1, 8 и I0 лет, и двух взрослых дочерей, приблизительно, 20 и 24-х лет. Старуха с седыми волосами держала годовалого ребенка на руках и ласкала его что-то напевая. Ребенок ворковал от удовольствия. Родители смотрели на него со слезами на глазах. Отец держал за руку мальчика лет I0 и что-то ему тихо говорил. Мальчик старался сдержать слезы. Отец указал на небо, погладил его по голове и, повидимому, начал ему что-то об"яснять. В этот момент эсэсовец около ямы что-то закричал своему товарищу. Последний отсчитал 20 человек и приказал им итти за земляную насыпь. Среди них была семья, о которой я говорил. Я хорошо помню девушку - стройную, с черными волосами, которая, проходя мимо меня, указала на себя и сказала: "23". Я обошел вокруг насыпи и оказался перед огромной могилой. Люди были нагромождены один на другом так, что можно было только различить их головы. Почти у всех с головы стекала кровь на плечи. Некоторые из расстрелянных все еще шевелились. Некоторые поднимали руки и поворачивали головы, чтобы показать, что они еще живы. Яма была уже на две трети полна Как мне казалось, в ней уже было около тысячи человек. Я посмотрел на человека, который расстреливал их. Это был эсэсовец: он сидел на краю ямы с пулеметом на коленях и, болтая ногами, курил папиросу. Люди, совершенно обнаженные, сходили вниз по нескольким ступенькам, сделанным в глиняной яме,

и карабкались прямо по головам людей, лежавших там, на место, которое указывал эсэсовец. Они ложились поверх мертвых или раненых людей. Некоторые утешали тех, кто еще был жив, и что-то им тихо говорили. Затем я услышал ряд выстрелов. Я посмотрел в яму и увидал тела, вздрагивавшие в агонии, и головы людей, уже лежавших неподвижно, поверх трупов, уже расстрелянных ранее. С их шеи стекала кровь. Я удивился, что мне никто не приказывал уйти; я увидел, что неподалеку были также два или три почтальона в форме. Уже подходила следующая партия. Они спустились в яму, легли в ряд на предыдущие жертвы и были расстреляны. Когда я оглянулся назад, я увидел около насыпи еще один грузовик, который только-что прибыл, полный людей. На этот раз в нем привезли больных и дряхлых стариков. Старух, страшно худую женщину, с невероятно худыми ногами, раздевали другие, те, которые уже разделись сами, причем двое из них поддерживали старуху. Она, должно быть, была разбита параличем. Обнаженные люди понесли старуху за насыпь. Мы с Моникес ушли оттуда, сели в мою машину и вернулись в Дубно", /2992-ПС, стр.2,3, США-494, стр.стеногр. I922/.

46. Письмо инспектора Биркемна, инспектора СД, от I2 декабря I94Iг. в имперское управление государственной безопасности, с приложением экземпляра секретного приказа, подписанного Борманом, под заглавием "Взаимоотношения национал-социализма и христианства" /Д-75, США-348, стр. стеногр. I637/.

H1212-0755

47. Выдержки из "Мифа XX века" Адольфа Розенберга, I94I. "Религиозное движение в Германии, которое претендует на то, чтобы стать народным, должно будет об"явить, что идея любви к ближнему должна быть безусловно подчинена идее национальной чести, и что никакое действие германской церкви не может быть одобрено, если оно, прежде всего, не служит охране германского народа." Стр.608 /2349-ПС, США-852, стр.стеногр. I642/.

48. Документы о совещании имперского управления безопасности относительно изучения положения церкви и отношения к ней. /I8I5-ПС, США-5I0, стр.стеногр.I956/.

49. Секретное письмо, 2I апреля I942г., СС ко всем начальникам концентрационных лагерей по вопросу отношения к священникам /II64-С, США-736, стр.стеногр.255/. Доклад Баварской политической полиции, адресованный гестапо, Берлин 24 августа I934 г., касающийся национального траура по случаю смерти фон Гинденбурга /I52I-ПС, США-740,стр. стеногр.255/. Письмо от Керрля министру иностранных дел от 23 июля I938г. с приложением, касающимся преследования епископа Шпролля /849-ПС, США-354, стр.стеногр.I644/. Телеграмма гестапо из Берлина в Нюрнберг 24 июля I938 года о демонстрациях против епископа Шпролля в Роттбурге /848-ПС, США-353, стр.стеногр.I642/. Геринг признал политику заключения духовенства в концентрационные лагери /стр.стеногр.5858/.

50. Приказ гестапо от 20 января I938 г. о роспуске женской католической организации молодежи в Баварии и о конфи-

H1212-0756

скации ее имущества /I48I-ПС, США-737, стр.стеногр.255/. См. также стр. стеногр.5846.

5I. Приказ Фрика от 6 ноября I934г., адресованный под вымышленным именем также и гестапо Пруссии, запрещавший опубликование об"явлений протестантской церкви /I498-ПС, США-739, стр.стеногр.255/.

52. Письмо Бормана к Розенбергу с вложением копии письма от 24 января I939г. министру просвещения с требованием ограничить или ликвидировать факультеты логики /II6-ПС, США-685, стр.стеногр.2792/. Письмо Бормана к Розенбергу от I7 апреля I939г. с вложением копии письма министра просвещения от 6 апреля I939г. о ликвидации факультетов логики в различных университетах /I22-ПС, США-362,стр. стеногр.I658/.

53. Секретное письмо Фрика от 20 июля I933г. провинциальным правительствам и гестапо Пруссии, касающееся юношеских организаций, конфессионального направления /I482, США-738, стр.перевода 255/. Приказ гестапо от 20 января I938г. о роспуске организаций женского юношеского католического движения в Баварии и о конфискации их имущества /I48I-ПС, США-737,стр.перевода 255/. Приказ государственной полиции от 26 мая I934г. в Дюссельдорфе, подписанный Шмидтом, касающийся санкции в отношении сектантской молодежи и профессиональных ассоциаций, а также и распределения церковных изданий /Р-I45, США-745, стр.стеногр. 255/.

H1212-0757

H1212-0758

54. Доклад штаба третьей армии Соединенных Штатов 2I июня I945г., касающийся концентрационного лагеря Флоссенбурга /2309-ПС, США-245, стр.стеногр.I398, I4I2/. Письменные показания Ганса Марсалека от 8 апреля I946г., касающиеся концентрационного лагеря Маутхаузена, и посмертное заявление коменданта Франца Зирейса /3870-ПС, США-797, стр.стеногр.7699/. Американские фильмы о концентрационных лагерях /2430-ПС, США-79, стр.стеногр.593/. Советские фильмы о зверствах /СССР-8I, стр.перевода 4673/. Письменные показания, данные под присягой, Рудольфа Франца Фердинанда Хесса от 5 апреля I946г.: "... Я был комендантом в лагере Освенцим до I декабря I943г. и считаю, что, по крайней мере, 2.500.000 жертв были умерщвлены и уничтожены там при помощи газа и сожжения, и, по крайней мере, еще полмиллиона были подвержены голоду и болезням, что в общем составило цифру уничтоженных приблизительно в 3.000.000 человек. Эта цифра представляет собой от 70 до 80 процентов всех лиц, посланных в Освенцим в качестве заключенных, остальные были отобраны и использованы для рабского труда в промышленности концентрационного лагеря. Среди умерщвленных и сожженных было приблизительно около 20.000 русских военнопленных, предварительно отобранных гестапо из тюрем для военнопленных и переданных в Освенцим транспортом вооруженных сил, обслуживаемым офицерами и солдатами вооруженных сил. Остальные жертвы включали приблизительно I00.000 германских евреев и большое число граждан, главным образом евреев, из Голландии, Франции, Бельгии, Польши, Венгрии, Чехословакии,

H1212-0759

Греции или других стран. Мы уничтожили около 400.000 венгерских евреев только в одном Освенциме летом 1944 года... Я ездил в Треблинский лагерь для того, чтобы узнать, как они проводят там уничтожение людей. Комендант лагеря Треблинки рассказал мне, что он ликвидировал 80.000 человек в течение полугода. Он, главным образом, интересовался ликвидацией всех евреев из варшавского гетто. Он использовал угарный газ, но я не считал, что эти его методы были очень эффективными. Поэтому, когда я организовал помещение для уничтожения в Освенциме, я использовал циклон Б, представляющий собой кристаллизованную синильную кислоту, которую мы вводили по каплям в камеры смерти через маленькое отверстие. Люди умирали в камере в течение 3-I5 минут, в зависимости от климатических условий. Мы узнавали о том, что люди мертвы, когда прекращались стоны. Мы обычно ждали полчаса, прежде чем открыть двери и вытащить трупы. После того, как тела убирались, наши специальные команды снимали кольца и извлекали золото с зубов трупов.

Еще одно усовершенствование, которое мы ввели по сравнению с Треблинским лагерем, заключалось в том, что мы построили наши газовые камеры с одновременной пропускной способностью в 2.000 человек, в то время как в Треблинском лагере десять газовых камер пропускали каждая по 200 человек. Мы выбирали наши жертвы следующим образом: у нас дежурили два эсэсовских врача в Освенциме, которые осматривали прибывающие транспорты заключенных. Заключенные проходили мимо врача, который тут же на месте

принимал решение. Те, которые были пригодны для работы, отсылались в лагерь, остальных немедленно направляли на фабрику уничтожения. Дети младшего возраста уничтожались все без исключения, так как по своим годам они не были еще способны работать. Еще одним усовершенствованием по сравнению с Треблинским лагерем было то, что в Треблинском лагере жертвы почти всегда знали, что их уничтожат, а в Освенциме мы старались обмануть свои жертвы, изображая все так, будто бы их посылали для санитарной обработки. Конечно, часто они понимали наши истинные намерения, и иногда у нас происходили бунты и возникали трудности, благодаря этому обстоятельству. Очень часто женщины прятали детей под своим платьем, но, конечно, когда мы находили их, мы следили за тем, чтобы дети были уничтожены. От нас требовали, чтобы мы проводили эти уничтожения секретным порядком, но отвратительный и тошнотворный запах от беспрерывного сжигания трупов наполнял всю территорию, и все население, жившее в соседних районах, конечно, знало о том, что в Освенциме происходило уничтожение людей". /3868-ПС, США-819, стр.стеногр. 7810/.

55. Показания свидетеля Блаха. /стр.перевода 2592,2636/.
Показания свидетеля Хесса /стр.стеногр.7785,7820/.

56. Показания подсудимого Функа: "... И когда мне рассказали об этих мероприятиях террора и насилия, направленных против евреев, это вызвало у меня нервное потрясение, так как в тот момент мне пришла в голову со всей ясностью мысль о том, что с того времени началась катастрофа, которая привела к ужасам и зверствам, о которых мы слышали

H1212-0760

здесь, и о которых я знал лишь частично при моем заключении. Я чувствовал себя приниженным и я чувствовал свою вину в тот момент, и я сейчас чувствую то же самое, но слишком поздно". /Стр.перевода 9042-3/. Фон Ширах показал, что "расовая политика Гитлера была преступлением" /стр. стеногр. I0295/ и что Освенцим "представляет собой самое крупное и ужасное массовое убийство, какое только имело место в истории" /стр.стеногр.I0293/.

57. Показания Франка. "... Я лично никогда не организовывал никакого лагеря уничтожения для евреев и никогда не требовал организации подобных лагерей, но если Адольф Гитлер лично возложил эту ужасную ответственность на своих приближенных, то это должно быть также и моей ответственностью", /стр.стеногр.8099/.

58. Английская стенограмма, стр. I3II6.

59. "Майн Кампф" Гитлера. "В отношении этого вопроса я хотел бы сделать следующее заявление: требовать, чтобы границы 1914 года были восстановлены, является явным политическим абсурдом, чреватым такими последствиями, которые могут создать впечатление преступности самих этих требований. Границы империи, существовавшие в 1914 году, совершенно нелогичны... Мы, национал-социалисты, должны строго придерживаться целей, которые мы себе поставили в области нашей иностранной политики, а именно: немецкий народ должен быть обеспечен территорией, которая необходима для его существования на этой земле... территории, на которой когда-нибудь наши немецкие крестьяне смогут родить и

H1212-0761

выкормить своих крепких сыновей и искупить кровь сыновей этих крестьян, которую они должны проливать в настоящее время". /ВВ-I28, стр.стеногр.2881-2/.

60. "Майн Кампф" Гитлера. /ВВ-I28, стр.стеногр.2285/.

61. "Майн Кампф" Гитлера. "Земля, на которой мы сейчас живем, не была даром, ниспосланным небом нашим предкам. Они должны были завоевывать ее, рискуя своей жизнью. Также и в будущем наш народ не получит территорию и, следовательно, средства к существованию, как милость от какого-либо другого народа, он должен завоевать ее силой победоносного меча". /ВВ-I28, стр.стеногр.2278/.

62. Английская стенограмма, стр. 6068-9.

63. Английская стенограмма, стр. 6071.

64. Аффидевит Шнидлера от I0 ноября I945г. /ЕЦ-439,США-6I8, стр.стеногр.282,283,2532/.

65. Письмо Круппа Гитлеру от 25 апреля I933г. с приложением. /Д-I57,США-765, стр.стеногр.299,5I24/.

66. Речь Круппа "Размышления о промышленном предпринимателе", январь I944 года"... Я уже много раз повторял и устно и письменно, и сегодня я снова хочу констатировать перед этой группой, что, согласно тому, что продиктовал Версальский договор /диктат/, Крупп должен уничтожить и разбить большое число машин и приспособлений всевозможных видов. Одна величайшая заслуга всей германской военной экономики заключается в том, что она не оставалась праздной во время этих тяжелых лет, хотя ее деятельность и не могла быть освещена по некоторым очевидным причинам.

H1212-0762

H1212-0763

В течение нескольких лет секретной работы был заложен теоретический и практический фундамент для того, чтобы мы были готовы начать снова работать для немецких вооруженных сил в назначенный час, без потери времени или опыта /Д-317,США-770,стр.стеногр.289/.

67. Пятый день партийного с"езда. Из "Фелькишер Беобахтер", издание Мюнхен /Южная Германия/, выпуск 258, I4 сентября I936 года /2283-ПС, США-337, стр.перевода 255/. Общественная жизнь Новой Германии, с особым упором на германский рабочий фронт, с содержанием основных частей двух приказов НСДАП о захвате союзов в I933 году, стр.5I-54/ /302-ПС, США-326, стр.стеногр.I600/. Книга организации НСДАП, НСБО, стр. I85 /2271-ПС, США-328, стр.стеногр. 255/. Письменные показания под присягой Джозефа Симона, председателя Германского союза сапожников в I933 году /2335-ПС, США-749, стр.перевода 255/. Письменные показания под присягой Лоренса Хагана, председателя местного комитета Германских профсоюзов, Нюрнберг /2334-ПС, США-238, стр.стеногр.I405/. Письменные показания под присягой Матиаса Лекса, заместителя председателя Германского союза сапожников /2928-ПС, США-239, стр.стеногр.I405, 2258/. Письменные показания Густава Нифера, председателя местного комитета Всеобщей ассоциации германских профсоюзов, Мюнхен,I933 /2277-ПС, США-748, стр.стеногр.255/. Свидетельство о смерти руководителя союза Штаймера, выданное Флоссенбургским концентрационным лагерем,и официальное письмо к его жене от 22 декабря I942г. /2332-ПС, стр. стеногр.255/. Свидетельство о смерти руководителя союза

Германа, выданное Флоссенбургским концентрационным лагерем, и официальное письмо к его жене от 29 декабря 1941 года /2333-ПС, США-744, стр.стеногр. 255/.

68. Корреспонденция национал-социалистской партии; вынуждено 2 мая 1933 г., стр. I /2224-ПС, США-364, стр.стеногр. 1662-4/. "Фелькишер Беобахтер", издание-Мюнхен, 17 мая 1933 г. Приказ фюрера стр. I /1940-ПС, стр. стеногр.255/. Германский рабочий фронт, природа, цель и средства - официальное издание Германского рабочего фронта, примечание на стр.II /2275-ПС, стр.стеногр. 255/.

69. Закон об уполномоченных по проведению программы принудительного труда от 19 мая 1933г. 1933, Рейхсгезетцблатт, часть I-я, стр. 285 /405-ПС, стр.стеногр.255/.

70. Речь Лея, опубликованная в "Закалке меча", с предисловием маршала Геринга, стр. 14-17 /1939-ПС, стр.стеногр.255/.

71. Протокол второй сессии исполнительного комитета имперской обороны, имевшей место 26 апреля 1933г. /ЕЦ-177, США-390, стр.стеногр.1699,1727/.

72. Протокол конференции шестой сессии исполнительного комитета Совета имперской обороны, состоявшейся 23 и 24 января 1934 года /ЕЦ-404, США-764, стр. стеногр.2911,3124/.

73. Директива Бломберга от 24 июня 1935 г., адресованная верховному командованию армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил; к директиве приложены копии закона об обороне империи от 21 мая 1935 года и копия решения имперского кабинета от 12 мая 1935 г. о Совете по обороне империи /2261-ПС, США-24, стр.стеногр. 277,292/.

H1212-0764

74. Меморандум от 30 декабря 1936 года, представляющий собой отчет по вопросам четырехлетнего плана и подготовки военной экономики /ЕЦ-408, США-579, стр.стеногр. 279, 281, 287, 5874,6083/.

75. Отчет о состоянии мобилизации труда в целях подготовки военной экономики на 30 сентября 1934 года /ЕЦ-128, США-623, стр.стеногр.295,2537/.

76. Закон, направленный против саботажа в области экономики, "Рейхсгезетцблатт" за 1936 год, часть I, стр. 999.

77. Письменные показания Пуля, данные под присягой 2 ноября 1945г. /ЕЦ-436, США-620, стр.стеногр.255,2535/.

78. Протокол совещания совета министров от 27 мая 1936 года /1301-ПС, стр. 15, США-123, стр.стеногр. 299/.

79. Английский текст стенограммы, стр. 8342.

80. Английский текст стенограммы, стр. 2135.

81. Выдержки из дневника генерала Йодля за период с января 1937 года по август 1939г. /1780-ПС, США-72, стр.стеногр. 556,1157/.

82. Запись совещания у Гитлера от 5 ноября 1937 года, имевшего место в помещении имперской канцелярии в Берлине. Документ подписан ад"ютантом Гитлера Госсбахом и датирован 10 ноября 1937 г. /386-ПС, США-25, стр.стеногр.336, 735,2137/.

83. Сборник документов по плану "Грин" /план нападения на Чехословакию/; сборник находился в ведении ад"ютанта Гитлера Шмундта и относится к периоду апрель-октябрь 1938года

H1212-0765

H1212-0766

/388-ПС, США-26, стр.стеногр. 735,741-748, 760-765, 769-776,793,789-807/.

84. Выдержки из дневника генерала Ходля за период с января 1937 г. по август 1939г. /1780-ПС, США-72, стр.стеногр. 556,1157/.

85. Сборник документов по плану "Грюн" /план нападения на Чехословакию/; сборник находился в ведении адъютанта Гитлера Шмундта и относится к периоду апрель-октябрь 1938 года /388-ПС, США-26, стр.стеногр. 744/.

86. Документы, найденные в официальных архивах военно-морского флота и содержащие записи, которые велись из года в год. Записи касаются реконструкции германского военно-морского флота и датированы 17 февралем 1938 года, 8 марта 1938 года и сентябрем 1938 года. /Д-23, США-49, стр. стеногр. 449/.

87. "Германия не желает и не намеревается ни вмешиваться во внутренние дела Австрии, ни присоединять к себе Австрию, ни воссоединяться с Австрией". Берлин, 21 мая 1935г. "Фелькишер Беобахтер" от 22 мая 1935 г. "Немедленно после аншлюса я сообщил Югославии, что общая граница с этой страной будет в дальнейшем считаться Германией неизменной и что мы желаем жить с Югославией в мире и дружбе". /Берлин, 6 октября 1939 г./. "Фелькишер Беобахтер" от 7 октября 1938 г. "Я дал целому ряду государств связывающие нас обязательства. Ни одно из этих государств не может пожаловаться на то, что со стороны Германии когда-либо исходило малейшее требование, противоречащее

их интересам. Так, например, ни один из скандинавских государственных деятелей не может утверждать, что германское правительство или германское общественное мнение когда-либо выставляло требования, противоречащие суверенитету и неприкосновенности их государств". Берлин, 28 апреля 1939 г., "Фелькишер Беобахтер" от 29 апреля 1939г. "Мы дали гарантии западным державам и уверили все соседние с нами страны в неприкосновенности их территорий, поскольку это зависит от Германии. Это не пустая фраза; это наша святая воля". Берлин, 26 сентября 1938г., "Фелькишер Беобахтер" от 27 сентября 1938 г. "Не принимая во внимание того, что имело место в прошлом, Германия заключила с Польшей пакт о ненападении. Это более чем ценный вклад в европейскую мирную политику, и мы будем, безусловно, придерживаться этого соглашения. Мы лишь выражаем надежду, что это соглашение будет возобновлено и срок его продлен без какого бы то ни было перерыва; мы надеемся, что оно укрепит дружественные отношения между нашими двумя странами. Со взаимопониманием и искренней дружбой подлинных националистов мы признаем Польшу, как родину великого свободолюбивого народа". Берлин, 21 мая 1938 г., "Фелькишер Беобахтер" от 22 мая 1935 года. "Германия неоднократно давала заверения, и я торжественно повторяю здесь эти заверения о том, что между нами и, например, Францией нет никаких разумных оснований для конфликта". Берлин, 30 января 1937 г. "Фелькишер Беобахтер" от 31 января 1937 года.

H1212-0767

H1212-0768

88. Запись переговоров между Герингом, Муссолини и Чиано от 15 апреля 1939г. /1874-ПС, США-125, стр.стеногр.939/.

89. Сообщение имперскому министру от 26 августа 1938 г. /ТЩ-76, ВВ-31, стр. стеногр. 980/.

90. Речь фюрера от 23 ноября 1933г., произнесенная на совещании, на котором были обязаны присутствовать все верховные командующие /789-ПС, США-28, стр.стеногр.275,931/.

91. Протокол совещания, проводимого Герингом по вопросам увеличения темпов перевооружения, имевшего место в министерстве военно-воздушных сил 14 октября 1938 г. /1301-ПС, США-123, стр.стеногр.295,296,299,300,2555,2556,2558, 2559,5128/. Запись совещания у Геринга, имевшего место в Вестерлянде 26 июля 1939 года; документ подписан Мюллером и датирован 27 июля 1939г., Берлин. /Р-133, США-124, стр.стеногр. 928/.

92. Протокол совещания от 23 мая 1939г. "Инструктаж по вопросам политической ситуации и будущих целей". /Л-79, США-79, стр.стеногр. 359,408, 930/.

93. Протоколы второго совещания имперского совета обороны от 23 июня 1939г. /3787-ПС, США-782, стр.стеногр.6406, 6167,12875-12886/.

94. Протокол совещания от 23 мая 1939г. "Инструктаж по вопросам политической ситуации и будущих целей". /Л-79, США-27,стр.стеногр.359,408,930/.

95. Письмо Франка Герингу от 25 января 1940г. /1375-ПС, США-172, стр.стеногр. 1273/.

96. Записки Тиерака от I8 сентября I942г. о совещании у Гиммлера по вопросам передачи Гиммлеру евреев в целях их истребления в процессе работы/654-ПС, США-2I8, стр.стеногр. I350, I950/. Письмо министра юстиции обвиняемым от I апреля I944г. о поляках и евреях, отбывших наказания в различных заведениях, подведомственных управлению юстиции. /70I-ПС, США-497, стр.стеногр. I940/.

97. Директива комендантам концентрационных лагерей от 27 апреля I943г. по поводу казни заключенных /I935-ПС, США-459, стр.стеногр.I844/.

98. Копия телеграммы Мюллера Гиммлеру от I6 декабря I942г. по поводу набора еврейской рабочей силы /I472-ПС, США-279, стр.стеногр.I454/. Приказ Мюллера от I7 декабря I942г., касающийся отправки в концентрационные лагери заключенных, пригодных к использованию в качестве рабочей силы /I063-Д-ПС, США-2I9, стр.стеногр.I354/.

99. Протоколы совещаний центрального комитета по планированию по вопросам обеспечения рабочей силой, созванных Шпеером и относящихся к периоду I942-44г.г., стр. 36. /Р-I24, США-I79, стр.стеногр.I286,I293,I309,2989/.

I00. Отчет за I944 год, подписанный Деницем, о пополнении военно-морского и торгового флота /Д-I95, ВБ-2II, стр. стеногр.2709/.

I0I. Протокол совещания центрального управления по планированию по вопросам обеспечения рабочей силой, созванного Шпеером и относящегося к периоду I942-44г. /Р-I24, США-I79, стр.32, стр.стеногр.I293,I286,I309/.

H1212-0769

H1212-0770

102. Меморандум Канариса Кейтелю от 15 сентября 1941г. относительно приказа ОКВ об обращении с советскими военнопленными /ЕЦ-338, СССР-356, стр.стеногр.4441/.

103. Английская стенограмма, стр. 6016.

104. Примеры нарушений международного права и предложения по контрпропаганде; издано ОКВ 1 октября 1938г. /Ц-2, США-90, стр.стеногр.2959/.

105. Циркуляр ОКВ, озаглавленный "Руководство в войне, как проблема организации", от 19 апреля 1938г. /Л-211, ВВ-161, стр.стеногр.2397/.

106. Английская стенограмма, стр.5786.

107. Доклад Редера Гитлеру от 16 октября 1939г. /Ц-157, ВВ-224, стр.стеногр.2734/.

108. Отрывок из документов командующего подводным флотом; секретный руководящий приказ № 154, подписанный Деницем /Д-642, ВВ-196, стр.стеногр.2662/. Оперативный приказ № 56 "Атлантик" подводным лодкам, действующим в Атлантике, от 7 октября 1943г. /Д-663, ВВ-200, стр.стеногр.2666/.

109. Английская стенограмма, стр. 6069.

110. - " - - " - , -"- 5843

111. - " - - " - , -"- 6050-6052

112. Отрывки из показаний Геринга: "Как только мы пришли к власти, мы решили при всех обстоятельствах удержать эту власть... Мы не могли подвергнуть ее риску в игре случайных обстоятельств на выборах или при создании парламентского большинства..." /стр.стеногр.5824/.

"Парламенты в провинциях... я считал совершенно излишними... Я не мог понять, зачем должно существовать так много различных органов власти, которые из-за ненужных трений, дискуссий, споров, могли только препятствовать созидательной работе... Следующим шагом в укреплении власти было уничтожение рейхстага, как парламента...

В некоторых случаях мы предлагали бывшим партиям самораспуститься, поскольку их существование было безцельным, а в тех случаях, когда они не шли на это, мы распускали их сами!" /стр.стеногр.5828/.

... Для того, чтобы еще более укрепить власть были созданы те законы, которые... покончили с так называемыми свободами.../ стр. стеногр.5829/. См. также стр. стенограммы 6049, 6051. Фрик точно предсказал нацистский метод обращения с политическими противниками, когда он в 1932 г. заявил выступавшему с возражениями члену Рейхстага: "Не беспокойтесь: когда мы придем к власти, мы посадим всех Вас в концентрационные лагери". /Письменное показание под присягой Гебхарта Х.Зегера, Л-83, США-234/.

113. Английская стенограмма - стр. 6064.

114. - " - - " - -"- 6054.

115. - " - - " - -"- 5860.

116. Стенографический отчет совещания по еврейскому вопросу под председательством фельдмаршала Геринга 12 ноября 1938г. /1816-ПС, США-261, стр.стеногр. 1440/.

117. Меморандум от 19 ноября 1938г. касательно заседания

H1212-0771

имперского совета обороны /3575-ПС, США-731, стр.стеногр. 6406, 6157/. См. также отр.стенограммы 5846. По таким же причинам Геринг предпочитал скорее уничтожить самих евреев, нежели их собственность /1816-ПС/.

II8. Английская стенограмма , стр. I3706.

II9. Другие факторы были учтены. Одной из причин выбора фон Нейрата на пост министра иностранных дел в начале нацистского режима были его блестящие связи с заграницей. /стр.стеногр.6024/.

I30. Речь Гитлера перед главнокомандующим 22 августа 1939г. /1014-ПС, США-30, стр.стеногр.377/.

I3I. Письменное показание под присягой Альфреда Гельмута Науйокс от 20 ноября 1948г. /2751-ПС, США-482, стр. стеногр.1907/. Точно так же Кодль отметил в своем дневнике за несколько недель до запланированного вторжения в Норвегию, что фюрер все еще искал повода для проведения этой операции /1809-ПС, ВБ-88, стр.стеногр.1038, 2403/.

I22. Зеленый Вариант в его последующем развитии; отчет отдела разведки генерального штаба воздушного флота от 28 августа 1938г. /375-ПС, США-84, стр.стеногр.752/.

I23. Протоколы совещания от 23 мая 1939г.: - "Инструктаж по вопросам политической ситуации и будущих целей". /Л-79, США-27, стр.стеногр.359,408,930/.

I24. Геринг принял на себя ответственность за нюрнбергские законы, которые он подписал /стр.стеногр.5871/, за ани-

H1212-0772

H1212-0773

люсе с Австрией /стр.стеногр.5895/ и за использование военнопленных в военной промышленности /стр.стеногр.6219/. фон Ширах принял на себя ответственность за воспитание гитлеровской молодежи: "Моя вина в том, что я воспитывал германскую молодежь для человека, который совершал убийства миллионов. Я верил в этого человека. Это все, что я могу сказать в об"яснение своего поведения. Но это моя собственная вина, моя личная вина. Я отвечал за молодежь. Я осуществлял все командное руководство; и, таким образом, я один принимаю на себя вину за молодежь"+ /стр. стеногр.10295/. Франк признал: "Меня терзает чувство ужасной вины"+ /стр.стеногр. 8092/.

125. Геринг приписал преследование церкви Гиммлеру и Борману /стр.-стеногр.5856/.

Ширах приписал истребление евреев Гитлеру и Гиммлеру: "Приказ об убийстве был отдан Адольфом Гитлером... Он и Гиммлер вместе совершили это преступление - преступление, которое является темным пятном в нашей истории всех времен. Это преступление, за совершение которого каждый немец испытывает стыд"/стр.стеногр.10293/.

126. Заключительная речь доктора Штамера - защитника Геринга. Стр.стеногр. 12973 и последующие.

127. "Нацистский план" - отрывок из текста кино-фильма, составленного из трофейных немецких фильмов. /3054-ПС, США-167, стр.стеногр.1264/.

128. Геринг показал: "Нет, я не хотел никакой войны...". Стр.стеногр.6087. Риббентроп показал: "Фюрер, а также и

я, согласно его приказам, - и я считаю, что я сам могу об этом свидетельствовать, - всегда пытались разрешить эти проблемы дипломатическим путем". /Стр.стеногр.6826/.

129. Геринг показал: "Не говоря о Версальском договоре, - государство должно быть сильным, поскольку к мнению слабого государства никогда не прислушивались; это мы знаем из опыта". Стр. стеногр.6070.

130. Геринг показал: "Я сказал фюреру, что, несмотря на эту принципиальную точку зрения, я проглядел опасность, грозившую со стороны России; я продолжал просить его смириться с фактом существования этой опасности и, если это вообще возможно, попытаться направить интересы России против Англии". Стр.стеногр. 5957.

131. Английская стенограмма, стр. 6048.

132. - " - - " - -"- 5894-5, 6036, 6069.

133. - " - - " - -"- 5998.

134. Другие подсудимые признали, что войны были агрессивными. Шахт показал: "Вопрос: Итак, в одном мы пришли с Вами к соглашению, доктор. Вы знали о вторжении в Польшу? Ответ: Да. Вопрос: Как о незаконном агрессивном действии со стороны Гитлера? Ответ: Точно так. Вопрос: И в Голландию? Ответ: Точно так. Вопрос: И в Данию? Ответ: Точно так. Вопрос: И в Норвегию? Ответ: Точно так. Вопрос: И в Югославию? Ответ: Точно так. Вопрос: И в Россию? Ответ: Точно так, сэр; и в Норвегию и Бельгию, о которых Вы забыли". /стр. стеногр. 8910/

H1212-0774

H1212-0775

135. Геринг показал: " Я убеждал его ни в тот момент не начинать войны с Россией, ни даже спустя некоторое время после этого" Он сказал: "А в этом меморандуме я особенно подчеркнул тот факт, что существовал пакт о ненападении". Стр.стеногр.7096.

136. Английская стенограмма, + стр. I2929.

137. Директива ОКВ об общей подготовке к войне I937-38г. с сопроводительным письмом от фон Бломберга от 24 июня I937г. /Н-I75, США-69, стр.стеногр.547/. Однако именно в этот период Геринг испытывал мощность своего воздушного флота в Испанской гражданской войне /стр.стеногр. 5971/. Геринг признал не оборонительный характер воздушного флота /стр.стеногр. 5896/.

H1212-0776